Шибер О.В.

Анатомия неделимого

Сборник стихов

Ольга Шибер

Анатомия неделимого

Сборник стихов

1996 – 2015 годы

Электронное издание
комбинированного распространения

Санкт-Петербург
"Наукоемкие технологии"
2016

© Шибер О.В., 2016
ISBN 978-5-9906429-5-9

УДК 82-14
ББК 84(2Рос=Рус)6я44-5
Ш 55

Шибер О.В. Анатомия неделимого: стихи. – СПб: Наукоемкие технологии, 2016. – 2000 с. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования: Adobe Acrobat Reader.

ISBN 978-5-9906429-5-9

Данный сборник охватывает творчество поэтессы Ольги Шибер за 20 лет литературной работы. Стихи в сборнике распределены по годам, что позволяет проследить творческий путь автора: как менялась форма от простого к сложному, как расширялся спектр тем, как менялось мировоззрение от христианского к атеистическому и обратно.

Некоторые из этих стихов уже печатались в литературных журналах, газетах, коллективных и персональных сборниках, но многие еще неизвестны читателям.

Сборник стихов издан в авторской редакции.

Текстовое электронное издание

Минимальные системные требования:
– процессор: Intel x86, x64, AMD x86, x64 не менее 1 ГГц;
– оперативная память RAM ОЗУ: не менее 512 МБайт;
– свободное место на жестком диске (HDD): не менее 120 МБайт;
– операционная система: Windows XP и выше;
– Adobe Acrobat Reader;
– дисковод CD-ROM;
– мышь.

ISBN 978-5-9906429-5-9

© Шибер О.В., 2016
© Оформление. Издательство «Наукоемкие технологии», 2016

Оглавление

Предисловие.....4
1996 – 1997.....5
1998.....114
1999.....189
2000.....252
2001.....496
2002.....627
2003.....820
2004.....933
2005.....1106
2006.....1210
2007.....1280
2008.....1376
2009.....1532
2010.....1625
2011.....1723
2012.....1789
2013.....1835
2014.....1878
2015.....1928

Предисловие

Дорогие моему сердцу читатели!

Данное издание содержит около двух тысяч стихов, написанных мною за 20 лет (с 1996 по 2015 гг.). Сборник имеет некоторые особенности оформления, которые лучше пояснить:

1) Стихи здесь расположены в «архивном» порядке: по годам, а внутри каждого года – по алфавиту, так что нужное стихотворение легко найти. Я называю его архивным, а не хронологическим, потому что некоторые даты я ставила «по желанию» – у меня не было цели всюду соблюсти точную хронологию. Я считаю, что стихи живут вне времени и относятся не только к автору, но и ко многим другим людям, живущим в других эпохах, так что не обязательно добиваться точной датировки каждого стихотворения (тем более что это не всегда возможно).

2) На некоторых стихах есть пометка «От имени мужчины». Мне так нравились стихи многих талантливых поэтов-мужчин, что мне хотелось писать в том же стиле и таким образом расширить свою читательскую аудиторию за счёт людей, которые любят мужские стихи, а не женские. Бывало, что я писала от имени какого-нибудь киноэкранного героя, а иногда и от имени мужчины, который мне нравился в то время. Так получались как бы «рассказы в стихах». Сейчас я уже поняла, что и у мужской, и у женской поэзии есть свои плюсы и минусы.

Разрешается любое НЕкоммерческое использование данного издания частично или целиком, включая публикацию на сайтах и в соцсетях, в коллективных сборниках и газетах, исполнение под музыку на концертах и тиражирование диска для бесплатного распространения.

Если Вы хотите оставить отзыв или задать какой-то вопрос по моему творчеству, пишите мне в «личную почту» моих страничек в соцсетях – я постараюсь ответить каждому.

С уважением, Ольга Шибер.

1996 – 1997

* * *

Беззаветность таит горизонт.
В тишину этот вечер одет.
Только дождь разбивается в звон,
Да лучи разливаются в свет.

1997 г.

* * *

Белые руки поправили чёрные волосы…
Жемчугом чёрным на бархате белом – глаза.
В женской душе и судьбе – чёрно-белые полосы.
Чёрным по белому женщины этой краса.

1997 г.

* * *

Белый тёплый дым в почтительном молчании
Львиным прайдом шествует по небу –
В лужице небес лучистым снегом ранним
Проплывает отраженье вербы…

1997 г.

* * *

Боже, спасибо, что мысли мои
Могут ещё творить…
Дело сегодня совсем не в любви,
Мне не с кем поговорить.

Плачет душа – а глаза молчат,
Солёные пряча слова.
В дверь почему-то давно не стучат.
Не верят, что я жива?

Кто-нибудь, слово, хотя бы жест
Выделите для меня!
На небе для света уже нет мест…
И у меня нет огня.

15.12.97

* * *

Буду вечно стихи я слагать.
И перо никогда не устанет.
Если я перестану писать,
То боюсь, что я жить перестану.

1997 г.

* * *

Бумеранги ловких птиц
Облака разрезали.
Свет ловите! Сотни лиц
Хмыкнули диезами.

09.05.97

* * *

Бывает, что грозы
Сверкают в глазах.
Шипастые розы
Ершатся в словах.

Усталые нервы
Могу я простить.
Не важно быть первым,
А важное – быть!

Все люди искусны,
Но в чём-то своём.
Забытое чувство –
Все вместе идём.

Никто здесь не первый,
Никто не в лучах,
Но общее дело
Несём на плечах…

1996 г.

* * *

Бывают такие прекрасные встречи,
Что долго внутри не растает тепло…
Но как говорить обо всём на свете,
Когда всё понятно без слов?

Вокруг – дождевые озёра и реки,
Но даже дождями наш мир хорош.
Ведь можно с прекраснейшим человеком
Попасть под один на двоих дождь!

1997 г.

* * *

Быстро взрослой я стала…
Постарела душа,
Суетиться устала,
Стала жить не спеша.

И откуда-то сверху
Я смотрю на людей,
Зашивая прорехи
В счастьи жизни моей.

Я люблю отстраняться,
Я люблю пропадать.
Так мне легче меняться,
Взяв тайм-аут опять.

Я люблю замедляться,
Выверять все слова…
Легче мне исправляться,
Продвигаясь едва.

Я ещё незнакомка.
То граня, то дробя,
Как в замедленной съёмке,
Я меняю себя.

1996 г.

* * *

Весной пирог цветочный месится,
Печётся в формочках лугов.
А в небе – кружевная лестница
Ажурных тонких облаков…

Деревья дышат ветром рвущимся,
И парусит их листьев грудь.
А в небе ленточкой крадущейся
Кончают птицы зимний путь.

Спустись же облачная лестница
И дай до Рая мне дойти!
Иль, может, птицы тропкой свесятся,
Кончая зимние пути?

1997 г.

* * *

Ветер борется дерзко с деревьями
И с людьми, будто пробуя власть.
Облака разлетаются перьями…
А дома наблюдают, смеясь.

1997 г.

* * *

Ветер все мысли уносит и сносит,
Как волны к немым берегам.
Сердце чего-то так жалобно просит,
Как будто бежит по волнам.

Что-то приходит всем мыслям на смену,
И чувства сбегают, спеша.
Будто всего лишь безмолвная пена –
Моя человечья душа.

Жутко от невыразимых вопросов,
Их щупальца ищут ответ.
Рвутся познаний толстенные тросы,
Увидев друг друга на свет.

Знать бы мне, где пустоты этой устье,
Какие плотины нужны…
Есть неизученный повод для грусти
У личности с той стороны.

1996 г.

* * *

Вечером мир жёлто-розовым яблоком
Слушал закатных часов тишину.
Каждый резвился частичкою маленькой
Счастья большого в вечернем плену…

1997 г.

* * *

Взгляды на льду окна балет устроили,
И тени на этот лёд наложили печать…
Здесь вся красота уже без меня построена,
И мне остаётся только смотреть и молчать…

29.11.97

* * *

В луже – туман и над лужей – туман.
Вид только вниз.
Части предметов торчат сквозь дурман.
Сюрреализм.

В лужу гляжусь – отражения нет:
Никому не нужна.
И на дороге единственный след
Протоптала луна.

Капает с листьев, но нету дождя –
Природы нарушен закон.
Крикнуть и эхо позвать так – нельзя:
Здесь чей-то снимается сон.

Кануть бы в Лету – да нет и реки,
Нет ничего.
Белое вымя – пальцы руки
Сна моего.

1997 г.

* * *

В небе – белоснежные букеты:
Расцвела весною синева.
Сказочные, яркие сюжеты
Выпускают неба рукава.

Небо всё черёмухой весенней,
Яблонею облачной плывёт…
А в закат – торжественной сиренью
Или даже розами цветёт.

Гроздья неба – виноград воздушный
Свешивает плодородный пласт.
Облачко собачкой непослушной
Топчет над домами снежный наст…

1996 г.

* * *

В небесах разложены игрушки –
Плюшевых медведей целый склад.
Будто ровными рядами плюшки
На лазурном противне лежат.

А зари конвейерная лента
Их несёт туда, где солнца печь,
Чтобы получили комплименты
Булочки для наших чайных встреч…

1996 г.

* * *

Вновь закат рубашку облачную
Расстегнул по птицам-пуговицам –
Показалось сердце солнечное,
Вызвав слёзы красной луковицей…

1997 г.

* * *

В озёрах отражались облака,
И птицы глупо залетали в воду.
А рядом с ними вдаль текла река,
Соединив закаты и восходы.

Был дождь, и в небе радуга зажглась,
Как лента финиша отбегавшему веку.
А облака в волнах пускались в пляс,
И птицы слепо залетали в реку…

1997 г.

* * *

В окне – вперемешку деревья, окна и звёзды.
Вот мир наш – в чём-то красочный, в чём-то серый.
За этими окнами всеми ещё не поздно
Позвать свою веру, великую вечную веру…

31.10.97

* * *

Вот и осень. И просится тело
Улететь вместе с птичьею стаей…
А в холодном скучающем небе
Облака, как листва, облетают.

1997 г.

* * *

Вот и свечка дымит… Я рифмую посланье последнее.
Не успею? Успею! Неверье – последнее дело.
С неба плавно спускаются звёзды на листьях осенних!
Дай минутку, Господь! Хоть минутку! Ми-нут-ку… Успела!

31.10.97

* * *

Время твою красоту сберегло,
Но не зови в свою стужу.
Тёплой рукой ледяное стекло
Можно разбить. Но не нужно.

1997 г.

* * *

Все глядят в свои дела.
Иногда ещё – под ноги.
Будто живы лишь тела,
Да и то слегка убоги.

Но вверху – как будто снег
Расплывается по лужам!
Это небо есть у всех,
Этой сцене зритель нужен.

1996 г.

* * *

Все деревья – как подсвечники,
Снегири – как огоньки.
Кто-то точит наконечники,
Ждёт уверенной руки.

Больно мне за лист осенний.
Сможет ли меня простить?
Не хватает мне терпения
Ветку легче отпустить…

16.12.97

* * *

Все порхают, парят по земле…
Даже сердце, как шарик воздушный,
Над верхушками всех тополей
Пролетело весной непослушной…

07.05.97

* * *

Все сорок лет к Земле Обетованной
Он вёл людей, и всё терпел без ропота.
Лишь он доволен был небесной манной –
И Бог внимал его босому шёпоту.

Сквозь время шли, не видя смысла, путники…
Но взгляд один другие обогнал,
Увидел, вопреки сомненьям путаным:
Сквозь горизонт мир счастья засиял…

28.12.97

* * *

Всё без причины. И злость. И жизнь.
Даже стихи – просто так, в пустоту.
Просто плевать. «Живи…». «Держись…».
Только назло никуда не уйду.

1997 г.

* * *

Всё за окошком серебристое:
Ни птиц, ни листьев, – ничего.
Но на коленях спит пушистое
И ласковое существо.

Стекло дыханьем затуманилось
И мягок, ненастойчив свет.
Душа согрелась и раскаялась
Впервые за так много лет.

Кого-то будет ждать с дороженьки
С любовью вечною жена,
Ну а меня, спасибо Боженьке,
Котёнок – тот, кому нужна…

01.10.97

* * *

В четырнадцать лет при моём «положении в обществе»
Бессмысленно что-то доказывать. Лучше печататься.
Не славы, а просто общения доброго хочется
О том, чем живу, среди тех, у кого получается.

1997 г.

* * *

Вы – звезда незащищённой юности,
Птица, в зимнем городе забытая.
Двадцать первый век с опасной мутностью
В дверь души стучится приоткрытую.

Вы ему всё объяснили вежливо
И ко мне вернулись не спеша.
Говорит сквозь холод нежно-нежно
Самая красивая душа…

1997 г.

* * *

Выпускной. Все красивые блузки – навыпуск.
Все в плену непривычных и двойственных чувств.
В этот год самый лучший наметился выпуск –
Из одних знатоков всех на свете искусств.

В первый раз эта музыка режет по сердцу
(Ведь зубцами расставлены ноты в строке).
Продолжается жизнь, никуда нам не деться.
Всё страшит, что неясно плывёт вдалеке.

Было всё так понятно: уроки, задания…
Я так редко их делала, стыдно сейчас.
И была я, конечно, не лучшим созданием,
Был весёлым и грустным наш маленький класс.

Будет море букетов. И я затеряюсь.
Но учительницу отыщу я свою,
Как в одном сочиненьи, в любви ей признаюсь…
Я, наверное, лилии ей подарю.

1996 г.

* * *

В этой стране православные церкви
Звоном – всю душу насквозь.
В этой стране я давно уж, поверьте,
Стала счастливой всерьёз.

В этой стране мной любимые люди
Душу согрели навек.
Рядом со мной здесь всю жизнь мою будет
Самый родной человек.

Всё, что для счастья, для жизни, для чувства
Надо мне – всё это здесь:
Литература, и школа, и русский…
Только вот нечего есть.

1997 г.

* * *

В эту осень могу отдохнуть от своих же вопросов,
Посмотрев с высоты листопадного смеха и плача…
Я иду по дороге, где русская нежность – берёзы
И не чувствуют, сколько они для души моей значат.

В книгу жизни кладу я осенние листья-закладки.
Эту книгу свою от неправильных глаз защищаю.
Прикоснётся к щеке моей листиком осень украдкой –
И весенняя гордость осеннюю нежность прощает…

20.09.97

* * *

«Где Господь? Его увидеть мне бы.
Вы ответьте мне, святейший друг».
«Где-то там…», – он показал на небо,
«Где-то здесь…», – он показал вокруг.

Но искать «вокруг» тут можно вечно
И в закатах так и не найти,
Если не пойти Творцу навстречу,
На свиданье с Богом не прийти.

Есть такая комната – молитва,
В ней всегда присутствует Творец.
Бог всегда доступен для визита –
Он же Друг и любящий Отец.

Если ступишь на Его дорогу
И пойдёшь великое вершить,
День придёт – и ты увидишь Бога
Всеми фибрами своей души…

1996 г.

* * *

Голосом пьяным:
«Всю власть – Советам,
Землю – крестьянам,
Небо – поэтам…».

1997 г.

* * *

Голубое небо на два яруса
Разделила радуга.
Рвусь туда отчаянно и яростно.
Мне кричат: «Порадуй-ка!».

Двухэтажным небом наслаждаются
Плюшевые жители.
Ничего вверху не повторяется –
Радуются зрители.

26.12.97

* * *

Грохочут стены капель позолоченных,
Деревья навзничь все занесены.
А дождь наотмашь раздаёт пощёчины,
Чтоб зрители не погружались в сны.

Но высохнуть успеют декорации
Для новой пьесы – солнечного дня,
Листва устроит лёгкие овации…
И вот тогда – пусть позовут меня.

1997 г.

* * *

Грузовичок бежит смешным щенком,
Принюхиваясь к каждому кусту.
А мир со мною тоже не знаком –
Я за какой-то ширмочкой расту.

Я правда познакомиться хочу!
Но ничего, пройдут ещё года,
Мир спросит сам (ведь я всегда молчу):
«Ты новенькая?». Я отвечу: «Да!».

03.12.97

* * *

Девчонка бежит. На свиданье направилась.
Ведь детству – влюблённость на смену.
И весь листопад ей – занавес,
А осень – большая сцена.

И кажется парк весь – полуденным полем.
И солнечным локоном вьётся дорога…
Свет листьев – в глаза, лучезарный до боли.
А в прошлом – так мало, в грядущем – так много…

1997 г.

* * *

До других планет фантасты смелые
Плавают в мечтах переселиться…
Что б я на другой планете делала?
Не смогу в другую так влюбиться.

На других планетах слишком жарко,
Не вздохнуть и не обжать поля…
Филигранно созданным подарком
Стала нам прекрасная Земля.

Нет там облетающих деревьев…
Нет там ни медведей, ни берлог…
Бесполезны между звёзд кочевья –
Только нам подарок сделал Бог.

20.11.96

* * *

Дожди и сосны встречают лето –
Платком зелёным природа машет.
А ветер вальсы играет где-то.
Закаты – в алость, и нет их краше.

А воздух плотен и света полон.
Деревья арфами изогнулись.
У ветра – отпуск, и ветер волен
Играть, как хочет. Лучи вернулись…

1997 г.

* * *

Дождинки-змейки по оконным стёклам
Скользят. Весь мир – как дождевая ваза.
Но мне теперь совсем не одиноко:
На листике две капли, как два глаза.

Две капельки за мною наблюдают:
Я странная, а им всё интересно.
Оконный холод под ладонью тает…
И столько чувств! А им в душе не тесно.

01.10.97

* * *

Дождь. Птицы сквозь капли. Дождь. Птицы сквозь воду.
Птицы просто учатся плавать.
Сквозь будут закаты. Вскользь будут восходы.
Даже капли на крылья давят.

1997 г.

* * *

Драгоценность – золотые сосны,
Город обрамляющие весь.
Ветки, словно солнечные косы,
Смешивают облачную взвесь.

Нам растут подснежники отрадой –
Ласковое небо на земле…
Мы всегда природе нашей рады,
Ведь Чита – оазис тополей.

1997 г.

* * *

Если всё же решусь уйти
От тебя, скинув рук твоих цепи,
Обречённость мою прости,
Безответность прости нелепую…

У меня привычки поэтов:
Я от всех ухожу в печали,
Не оглядываясь на рассветы
И закатов не замечая…

11.12.97

* * *

Если и плакать, то ночью, когда нет никого на улицах,
Когда огоньки разбегаются, как котята, и все – разной масти,
А улицы переливаются, и сердце, любуясь, волнуется,
И можно себя убедить, что эти слёзы – от счастья…

03.12.97

Улица Журавлёва

Если пройти по улице имени журавлей,
Можно увидеть на сопке живущую там звёздочку.
Наверно, когда она падала, пугая всех снегирей,
Один загадал желание, чтоб она задержалась немножечко…

1997 г.

* * *

Есть люди, которые и не знают,
Что можно на свете жить без боли.
И хоть крылья все в ранах, они летают.
Такие не сдаются без боя.

Бывает, что силы у них на исходе,
И по венам течёт тоска.
И в какой-то момент их нервы на взводе,
Как дрожащий курок у виска.

Но они никогда себя не жалеют,
Некогда, некому – на грудь голову.
За других воюют, за других болеют,
И плачут даже над мёртвым голубем.

1997 г.

* * *

«Время лечит всё. А если само время и есть болезнь?».
Из фильма Вима Вендерса «Небо над Берлином».

Есть тяжёлое бремя…
Как часы обуздать?
Ход истории, время
Заставляет страдать.

Как остаться в мгновении,
Как оставить его?
Лепестки сожаления
Не вернут ничего…

Расцветают в грядущем
Обещания дней.
Как призыв к отстающим
Разгоняться сильней.

Люди просятся сами
В этот сад в феврале…
Люди льнут парусами
К мачтам на корабле

Под названием «Время»,
Что плывёт в навсегда…
Как забытое племя,
Исчезают года.

Всё уходит в забвение,
Всё, что было в руках…

Я останусь в мгновении
Только в этих стихах.

Кое-что из минувшего
Возродится вдали,
Где за гранью грядущего
Все взлетят корабли…

1996 г.

* * *

Жёлтые маки повсюду –
Солнечных зайчиков поле.
Ярко живущее чудо
Взор ослепляет до боли…

1997 г.

* * *

Закрылись цветы – кончается вечер.
Луна одеяльцем укрылась облачным.
Прекрасная тень задувает свечи,
Мечтая проснуться лучиком солнечным…

1997 г.

Одиночество

Закрыты окна. В дверном проходе,
В замочной скважине и на ручке
Висит паутина – никто не приходит.
Хотят меня довести до ручки.

Открою окошко, устав от спёртости.
Обдаст меня сразу лавина воздуха.
Деревья стоят в красоте и кротости,
Закат догорает стихийным всполохом…

Человек в красном. В нём всё удивительно:
Реальность, жизненность – прежде всего.
Мне бы идти так в закат упоительно…
Завидуйте, я не от мира сего.

Если б сейчас кто-то пришёл
Выгнать моё одиночество,
Всё равно бы мне не было так хорошо,
Как в эту минуту хочется.

Выйти б на улицу, каждому тополю
Взгляд уделить, незаметно только.
Нет, не пойду: там, в ожившем Некрополе,
Люди – кислые лимонные дольки.

Усталые мысли друг друга обманывают,
Чтоб не расстраивать, не огорчать…
Хочется мне опустить занавес
И на все вопросы в ответ молчать.

1997 г.

* * *

Зачем в себе гасить огонь церковной свечки?
В угоду дуракам, что ничего не смыслят?
Как мало нужно мне: всего лишь Вечность…
«Она в твоих руках!» – всё озарилось Мыслью.

31.10.97

* * *

Звёзды тают, как кусочки льда.
Отлипают – и летят сюда.
А вот мне не надо, я не рада,
Что упала талая звезда…

Я смотрю с Земли на этот крах
В непонятных мерах и весах…
Не насыщу, загадав желание,
Всю свою потребность в чудесах.

20.11.97

* * *

Здесь что-то уже изменилось, как после молитвы.
Пытаюсь понять, но ответ до сих пор не готов.
Стою и на небе, шутя, облака пересчитываю.
Их больше, чем раньше, и новому имя – Любовь.

1997 г.

Сотворение мира

Земля сняла косынку океана,
Оставшись в платье кружевном, искристом.
Лишь в замысле – вуали из тумана.
Пока и воздух свеж, и небо чистое.
Земля сняла косынку…

Восстали травы, свет раздвинув цветом.
Окрепли первые деревья, плод скатился.
Подобный плод – чуть не такой, как этот,
Потом в ладони первой очутился.
Восстали травы…

Вдруг змеи появились ниоткуда –
Одушевление волны зигзаговидной.
Такая же змея испортит чудо,
И первой женщине за это будет стыдно.
Вдруг змеи появились…

Крылатым чудом, как улыбкой неба,
Мир птицей озарился. Вот творенье!
Таким красивым попытаться мне бы
Создать, ну, хоть одно стихотворенье!
Крылатым чудом…

И звери первые, как подтвержденье мира,
Гуляют, не бросаясь друг на друга.
Для завершенья творческого пира
Нужны Адам и первая подруга.
И первая подруга…

Из вихрей праха вырастала форма –
И взгляд осмысленный природу обнимает.

Так эталоном стал Адам, всемирной нормой.
Но предал вечность, сам того не зная.
Все мы из праха…

У взрослых – детская неискушённость.
Но первым словом – первая молитва.
Вопросов искушенья нерешённость –
Предлог. Добро и зло вступили в битву.
Все проиграли…

31.12.97

* * *

Зимний город. Крошатся звёзды –
Так объясняется снег.
В ответ же – движения несерьёзные
Чьих-то ресниц и век.

Хочется спать. Спокойной всем ночи!
Щенок убежал домой.
Обрывки мыслей и многоточия
Владеют моей головой.

1997 г.

* * *

И – тишина…

Речи, события и фейерверки – всё в прошлом.

Всё скрылось. Какая ясность и тишина…

Цепи и клятвы – всё, кроме Бога, всё ненадёжно.

Восстаю из руин суеты. Наконец-то одна.

09.12.97

* * *

Какая жизнь вокруг! В большое небо

Воздушными шарами рвутся маки…

А я под этим небом – печь для хлеба.

Я выпекаю рифмы на бумаге!

Быть может, я не накормлю весь город,

И накормить другим не помогу,

Быть может, я не уничтожу голод…

Но это просто всё, что я могу.

1997 г.

* * *

Как из гнезда птенец – звезда упала.
Обыкновенная, на небе были краше.
Берёза веткою её поймала
И, к небу поднеся, спросила: «Ваша?».

Но там и без неё полно питомцев…
Звезда рассыпалась от боли и печали –
Берёза шалью звёздной за оконцем
Накрылась, в красоте рассвет встречая…

09.12.97

* * *

Как ножом по сердцу – грубый голос
В этой тишине.
Появились звёзды – чьи-то слёзы,
Но не обо мне.

Я хочу взлететь туда, где спешка,
К тем, кто одинок…
На меня сейчас взглянул с усмешкой
Белый потолок.

21.11.97

* * *

Как птенец ослабленный, печальный
Жмётся к птице-матери в гнезде,
Подошла я, будто бы случайно,
К самой яркой, ласковой звезде.

Вы спросили с нежною заботой,
Почему мне больно, тяжело…
После, улыбнувшись отчего-то,
Руку положили мне на лоб.

Затянувшимся прикосновеньем
Всё сиянье звёзд и благодать,
Всю любовь от зимней до осенней
Вы сумели тихо передать.

После было просветленье, чудо…
С Вашей отдалившейся рукой
Всё ушло, о чём жалеть не буду:
Звёздная тоска, земная боль.

1997 г.

* * *

Как солнце картинно взошло!
Ему аплодируют листья,
Берёзки в поклоне зависли,
Величием всех обдало…

1997 г.

* * *

Как хорошо, что не слишком поздно
Мы понимаем, в чём наша вина.
Мне рассказали зелёные звёзды,
Что не только людям нежность нужна.

У меня вместо сердца теперь – котёнок,
Тёплый, доверчивый и сытый пока.
Ребёнку пушистому двуногий ребёнок,
Пускай неумело, но нальёт молока.

02.10.97

* * *

Как хотелось на перинах облачных
Мягких белоснежных полежать…
Как хотелось мне в мечтах беспомощных
Облако воздушное обнять…

Прыгать там, ещё не зная горечи,
И спускаться, растопырив зонт…
Детство пронеслось потоком облачным –
Просто утекло за горизонт.

1996 г.

* * *

Как это было смело!
Отбросить безысходность, обречённость,
На зов твой отозваться окрылённо…
Но снова солнце село.

Ты – там, за горизонтом, за домами,
А я пишу стихи при свете свечки.
И вздрагивает маленькое пламя
От взмахов крыльев моего сердечка.

1997 г.

* * *

Когда же я смогу ещё
В общении с Творцом забыться?
Я скоро потеряю счёт
Страницам, временам, событьям…

И мир бурлит, и люди ждут
Чего-то от меня мирского.
Обратно стрелочки идут,
Всё понимая с полуслова…

1997 г.

* * *

Кому-то собачка приносит тапки,
А в мои лезет кошка в полосатом халате.
Ну на что тут смотреть? Хвостик да лапки,
Мудрые глазки и женский характер.

Душа не мужская – капризна слишком.
И как же кокетливы, женственны взоры!
Не удивлюсь я, если от мышки
Она побежит по креслам и шторам.

01.10.97

* * *

К отреченью не каждый готов.
Что ни вспомню я – всё так дорого…
Но из детских моих облаков
Ты – моё последнее облако.

Жизнь теперь меня не зовёт
На рискованные полёты.
Я – всего лишь твой горизонт,
Неизвестно какой по счёту.

13.12.97

* * *

Кричат и шепчут от любви и страсти:
«Люблю! Люблю…» в заоблачную синь.
А я прошу у Бога просто счастья
И всё шепчу: «Аминь! Аминь! Аминь!».

1997 г.

* * *

К солнцу любовь оглянулась:
Лучики тронули всех.
Детское счастье вернулось…
Лучшая музыка – смех.

1997 г.

* * *

Кто-то свой родной бросает город,
Кто-то регион, а кто – страну.
Кто-то ищет инструмент и повод
Улететь хотя бы на Луну.

Навсегда во тьму, за жизнью лучшей
Не летят к созвездьям корабли.
Стала бы Земля лишь круглой сушей,
Горизонтом, видимым вдали…

Надо же, не нравится планета.
У кого-то планка высока.
Только никуда планета эта
Не пускает беглецов пока.

Только после смерти удаётся
Улететь, тревоги не тая…
Кто-то жить отправится на Солнце,
Кто-то – в благодатные края…

1996 г.

* * *

Лабиринт души голубоокой
Свит у Вас в загадочных глазах.
Лабиринты слов – подтекст широкий
У меня в запутанных стихах.

Нам найти пути, быть может, просто,
Только счастье с нами и сейчас:
Так друг друга любят только звёзды –
Просто как картину и рассказ.

06.05.97

* * *

Легли российские поля,
Как краски на бумагу.
Трава – как парус корабля,
А листики – как флаги.

На каждом – лозунг: «Убегай,
Пока открыты двери!».
Любимый, несравненный край,
Зачем в тебя я верю?…

21.11.97

* * *

Лес от зимы не опомнился –
Белый туман не даёт.
Тополь очнувшийся ломится
В белое небо, как в лёд…

1997 г.

* * *

Лето готовится осень-красавицу
Встретить, и листья ковром выстилает.
Стол накрывает зелёною скатертью
С вышивкой золотом – нитки сияют.

Осень приходит, небрежно здороваясь,
С шумом садится на стул позолоченный.
Все одеваются в платьица новые…
Тучкам поплакать, растрогавшись, хочется.

1997 г.

* * *

Лето с дождями – как море без берега…
Одеты в плащи тополя по погоде.
В золото чёлку окрасило дерево,
Не зная, что летом блондинки не в моде.

Лужи, как очи – открытые, ясные.
Капли бегут несосчитанным бисером.
В чём-то прекрасное лето ненастное
Каплями фразы крылатые высекло…

1997 г.

* * *

Любовь всегда блуждала по земле,
Огнём горела: чем сильнее пламя,
Тем больше обжигает, и в золе
Воспоминанья ищем мы руками.

Мне не нужна горячая зола,
Ожоги страстных дней и мыслей драка.
Нужна любовь, которая цвела
Во всех стабильных долговечных браках…

1996 г.

* * *

Любовь и ветер. И дожди.
Нет ничего несовместимого.
На подоконнике лежит
Котёнок, смотрит в небо синее.

Я тут же вспоминаю Вас.
Не знаю, чем Вы мне запомнились…
Теплом, сияньем лучших глаз
Сердечко тут же переполнилось.

21.11.97

* * *

Маленького мальчика спросили:
«Почему у неба – цвет морей?».
«Потому что очи голубые
У любимой девочки моей».

«Почему тогда, скажи, мальчишка,
Так бесшумно ходят облака?».
«Потому что у моей малышки
Поступь еле слышная легка».

«Почему же солнце светит ярко
И ясны небесные пути?».
«Потому что лучшего подарка
Для моей любимой не найти!».

1996 г.

* * *

Мелодия вечерних отсветов
Несла особенный покой…
И мир, такой по-детски родственный,
Меня накрыл, укрыл собой.

Теперь, в минуту неприметную
Блуждая по дорогам дня,
Как раковину разноцветную,
Несу весь мир вокруг меня.

1997 г.

* * *

Месяц – церковной свечки огонь,
Дымы облаков вокруг чуть видны…
Ещё он похож на чью-то ладонь,
От звёзд отгоняющую злые сны.

Развеваются волосы стройных деревьев,
Которые в шелесте молятся Богу.
Одна берёза похожа на Еву,
Которая выбрала не ту дорогу…

1997 г.

* * *

Мне давно уж советуют сытую жизнь найти,
Называют мне страны, которые примут меня…
Но меня привлекают совсем другие пути –
Та страна, что и в полночь могу найти без огня.

И не нужно искать, ведь по ней я сейчас хожу.
Воспеваю заставы, романтику русских дорог…
Многоликой её глубиной всегда дорожу.
Наилучшего места не мог подыскать мне Бог.

21.11.97

Песня летних дней

Мы воскресли! Мы бессмертны!
Солнца знойное вино,
Небо, мир и воздух летний –
Златотканое панно.

Лучики смеются паром.
Души сделались нежней.
Листья – летняя гитара.
Это праздник летних дней.

1997 г.

* * *

На арфах веток ветер стал играть.
Все нотки я неверные прощаю.
Как хочется деревьям всем сказать:
«Вы пойте, пойте! Я не помешаю…».

Я слушаю, но грустно мне слегка.
Ах, осень, глупой радости не требуй.
Деревья – золотые облака,
Как кажется, уже взлетают в небо…

20.09.97

* * *

На белый нетронутый лист положила я руки,
Как будто их в чистый родник не спеша окунула.
И белое – чёрное смыло: все беды и муки.
И всплыли стихи – и душа к ним покорно прильнула.

1997 г.

* * *

На глади волос металлический блеск
Грустит, но играет роль до конца.
Твои ресницы – как тёмный лес.
За ними скрывается взгляд бойца.

Устало вращая свои механизмы,
Пытаешься просто расти актуально.
Не грезишь ты о красивой жизни,
Ты грезишь о жизни нормальной.

08.10.97

* * *

Над парком зелёным – парк облачный.
И воздуха свежая песенка.
Как чудно, что жизнь не окончена
И к счастью вздымается лесенкой…

1997 г.

* * *

На земле – золотые россыпи,
Будто листья растут из земли.
Облетая, деревья осени
Улетают, как журавли…

1997 г.

* * *

Намеренно средь айсбергов живёте –
Холодным душам солнцем жарким служите.
В весеннем хаосе-круговороте
От этих душ останутся лишь лужицы…

Лишь звёздочки, казавшиеся льдинками,
Весною станут яркими вдвойне.
И будут драгоценными крупинками
Выкладывать мозаику в окне…

21.11.97

* * *

Нам пообещали вечность…
Я дойду до магазина –
Через часик бесконечный
Принесу её в корзине.

Мы заглянем – обомлеем:
Счастье в два крыла, как ангел!
Быть бы чуточку смелее,
Вечность приласкать руками…

21.11.97

* * *

Написала, как перекрестила,
Как благословила бренный мир.
Попросив прощения, простила.
Погасите солнце! Кончен пир.

1997 г.

* * *

Нарисую природу я пятнами.
Всюду контуры будут свободные…
Листья плещут волной благодатною –
Каждый листик, как зеркальце водное.

10.05.97

* * *

Небо живёт, голубеет,
Дети его – облака.
Эта семья всё полнеет
И убывает слегка.

1997 г.

* * *

Не было ничего – только Высшая Личность.
Не было никого – лишь Творец, Гений.
Создал и вместо даты поставил – «Вечность»,
Сделав бессмертным одно из своих творений.

Не было ничего, к чему мы привыкли.
Это непостижимо – столько святого…
Некуда уходить и никто не окликнет.
Не было звуков, но вдруг прозвучало Слово…

11.12.97

* * *

Не в опавшие, а в растущие
Листья зарыться бы с головой!
И напиться бы воздухом Лучшего,
Запахом Большего, и запить собой…

Деревья с проседью этой осенью,
Рябины кисти ярки и искренни,
Как ресницы – листья, все ветви – родственны,
А жизнь вся – ветвление и тоже лиственное…

1997 г.

* * *

Не думай ты, что я тебя не жду.
Мне просто очень нравится свобода.
Пасьянсы собирая на ходу,
Тасую горизонты, небосводы…

Мой горизонт – ещё совсем не ты,
Мой горизонт – учёба и работа.
Пока с тобой не связаны мечты,
Мне легче развиваться отчего-то…

16.12.97

* * *

Не скидывайте со счетов!
Тебя увидев, обомлела –
И вот, прекрасное «ничто»
Заговорило, заболело…

Пошло вразрез с моей судьбой,
А я слежу за этим зорко –
Мне надоело быть рабой
Своих бессмысленных восторгов.

Сама сойду я со счетов,
Чтоб с них не скинули незрело.
Ведь лишняя любовь – «ничто»,
А хочется, чтоб «всё» согрело…

14.12.96

* * *

Не спешите, не думайте плохо.
Я ведь зла никому не хочу.
Мысли ярче зелёного моха –
Провалюсь в этот сон, полечу…

1997 г.

* * *

Не хватает Бога, не хватает…
Не хватает Бога всем вокруг.
Сгоряча такое совершают,
Будто сатана им – лучший друг.

Совершают – а потом жалеют.
Многих от самих себя тошнит.
Оправданья, совесть – что сильнее?
Будто попадают в лабиринт…

Спросит: «И зачем я выбрал это?»,
Взвешивает годы на весах,
Скорбно смотрит – не даёт ответа,
Только тройка носится в глазах…

1996 г.

* * *

Новая эра.
Новые мысли
Так же, как вера,
Будут ложиться:
Просто и ясно.
Ярко и ново.
Будет прекрасно
Только лишь Слово…

1997 г.

* * *

Ночью мы сели в троллейбус зачем-то.
В пропасть искристую бросило нас!
Не провода – фейерверков ленты
Навстречу вьются, над чем-то смеясь.

И не огни, а пушистые звёзды,
Словно мячи разноцветные, скачут.
Я лечу! В эту пропасть огней лирохвостых…
Я живу. Наконец-то я ночью не плачу.

26.11.97

* * *

Ну кто же ребёнком из взрослых-то не был?
Невинного каждый простит.
И шарик воздушный, как подданный неба,
Летит. Беззаветно летит!

1997 г.

* * *

Облака – арками, лучи – подарками
Прямо в дом, сквозь сонные стёкла.
Воздух какой-то особенной варки
Клубится, и листья от пара промокли.

Что-то готовит осенняя сила.
Выйти бы надо, а я нерешительна.
Но осень наружу меня пригласила –
Залетел мне в окошко билет пригласительный.

1997 г.

* * *

Облака впереди и сзади
Так похожи на миражи!
Ведь вверху, надо мной в каскаде –
Только синие этажи.

Так и счастье. В грядущем, прошлом –
Миражей неземная длинь.
Лишь в одном настоящем дотошном
Светит счастья спокойная синь…

06.05.97

* * *

Облака мечтала брать в ладошки,
Как птенцов-пушистиков ручных…
Я стою тихонько у окошка,
В сердце зародился робкий стих.

В небе детство тихо уплывает
И мои игрушки-облака…
Что-то сердце с грустью вспоминает.
И глаза печальные слегка…

1996 г.

* * *

Облака умирают почти каждый день,
Небеса – их последний приют.
След их жалок – бросают они светотень,
Путь печален и пуст, как хандра и мигрень.
Провожая, лишь птицы поют.

Нет, не так я хочу умереть и прожить,
Не хочу я оставить пустяк.
Лучше в дело благое все силы вложить,
На великое дело всю жизнь положить,
Чем прожить эту жизнь просто так…

1996 г.

* * *

Облака уплывающим шёлком
Разостлались в небесной реке…
Будто снятая с плеч ненадолго
Шаль зимы проплыла вдалеке.

1997 г.

* * *

Одиночество – болезнь. Неизлечимо.
Средь хмурых лиц остаться яркой не дано.
Да, с древа времени летят их вёсны, зимы,
Но пусть стучатся не в моё окно.

Но безответностью своей болею,
И неизвестность болью застилает разум…
А к добрым, светлым – я идти робею.
И жаль, что не могу найти их сразу.

14.12.97

* * *

Осень – праздничный костюмер,
Что спокойно творит средь шума.
Мы не помним её премьер,
Но какие были костюмы…

Можно ветку любую взять
На какой-нибудь бал принцессой.
Листья могут короновать
Каждый кустик любого леса!

Веткой-скипетром машет клён…
Но монархия здесь не вечно.
Холод двинет со всех сторон –
И погаснут златые свечи.

Задрожат всей листвой умы
И сердца Золотого Века –
И Аврора слепой зимы
Расстреляет их залпом снега.

Как же хочется их сберечь…
Но пока – ничего не надо:
Ветер, слушая листьев речь,
Ходит в мантии листопада…

1996 г.

* * *

Осень придёт – и листва разольётся по миру…
Мягко шаги зазвучат переливами шорохов.
Ветер отыщет берёзки забытую лиру…
Кольца листвы продадут всем деревьям недорого.

Кончится осень – уедут во мглу декорации,
Кольца листвы золотые отправятся в скупку.
Белыми формами встанут другие формации,
Кружево льда на земле захрустит, как скорлупка…

1997 г.

* * *

Осень теплится. Дым из труб подпирает небо.
Вдалеке – облака вперемешку с деревьями. Ждут.
Я оттуда сейчас, где пахнет горячим хлебом –
Я из самого лучшего дома сейчас иду…

Там семья живёт. Там МОЯ семья. Настоящая!
Человек мой приехал, любимей которого нет.
У подъезда его – золотой куст, говорящий.
На всю осень – один. В честь прибытия это букет.

Вот теперь я живу. Вы меня на жизнь вдохновляете.
Я иду к облакам по тропинке в сосновом лесу
И смеюсь – ведь никто не знает, и Вы не знаете,
Что за радость, любовь, что за мир я в себе несу.

1997 г.

* * *

Осень. Я и Вы на море,
Раз проходим у воды.
Небо в море солнце моет –
Тают красные следы.

Что-то в воздухе витает,
Непонятное без слов…
С журавлями улетают
Вереницы облаков.

03.09.97

* * *

Откуда вы, стихи об одиночестве?
Ведь мир поёт, летают облака…
Чего ещё душе счастливой хочется?
Ведь жизнь моя красива и легка.

Иду по миру молча и восторженно
И говорю лишь с Богом и собой,
И мне хватает этого… Но, Боженька,
Как хочется с людьми мне быть семьёй!

1996 г.

* * *

Оторву я от сердца кусочек,
Запакую молитву в него –
И письмо из заплаканных строчек
Адресата найдёт своего.

Бог услышит хоть в рифме, хоть прозой –
Он умеет читать между строк.
Лишь бы искренни были все слёзы
И слова, даже если упрёк.

Притворяться настолько привыкли,
Что не знаем, какие мы есть.
Но библейские фразы проникли
В самый центр моей сущности здесь.

Если Библия знает так ясно
Жизнь мою и страданья мои,
То и Бог понимает прекрасно
Боль мою и потребность в любви…

Оторвался от сердца кусочек,
Самолётиком неба достиг,
Но Господь прочитал между строчек –
И сквозь дырочку в сердце проник…

1996 г.

* * *

Очень жаль, что не вечно ничто «под луной»,
Что со временем гаснет любовь.
Если ты охладеешь, придётся одной
Воскресить всё погибшее вновь.

Я тебя обниму и закрою собой
От невзгод, только их не зови…
Мы в объятьях как камни застынем с тобой –
Будет памятник вечной любви.

Нас не сможет сточить дождевая вода,
Нас не сможет жара иссушить,
И не старятся камни, поверь, никогда…
Будем вечно друг друга любить.

Бог покроет Собой – не проникнет к нам враг,
Бог согреет семью в холода.
Твердокаменный брак начинается так
И таким остаётся всегда…

1996 г.

* * *

Песня – это струйка боли.
Чью-то грусть пропели души.
Но презумпцию покоя
Тот мотив не смог нарушить…

26.04.97

* * *

Пишу эти строки несмелой рукой
Так быстро, как будто боюсь не успеть.
С земли или в землю. И будет покой.
Но всё же: раскапывать или лететь?

1997 г.

* * *

Плавные жесты. В глазах – весь мир.
Тенью походка. Улыбка греет.
Каждый в душе мне по-своему мил.
Память, как море кораблик, лелею…

1997 г.

* * *

По городу жизни иду я свободной,
Ничьи кандалы не кляня.
Мой взор не отпустит звезды путеводной,
И Бог не покинет меня.

Но если со мною хоть что-то случится,
Всё ж будет немножечко слёз:
Зарывшись лицом в тополиные листья,
Заплачет одна из берёз.

А если покинуть Россию потребуют,
Уйти на восток голубой,
Мне в сеточке веток российского неба
Дадут на дорогу с собой…

13.11.97

* * *

Под луной – лучистые дороги,
Над луной – созвездий светлых цепи.
Не дано ладонью мне потрогать
Многозвёздное великолепие…

Радостную радугу не трону,
Не поглажу, как коня по гриве.
После смерти я возьму луну в ладони,
Расцелую, как лицо счастливое…

09.12.97

* * *

Полон мир рассветными лучами –
Каждый листик отражает свет.
Мир хочу объять, обнять глазами…
Я ведь – созерцатель, я – поэт.

11.05.97

* * *

По небу распростёрлась белизна –
Все облака слились в одну перину.
Из четырёх – любая сторона
Вдаль тянется легендою старинной.

Амфитеатр классических фигур!
Сегодня небо носит это звание.
На солнце тучка, словно абажур,
Притягивает праздное внимание…

1997 г.

* * *

Понять бы облака! У них закон полегче.
…Легко мне говорить, когда смотрю с земли.
Они глядят на нас, понять пытаясь речи,
Завидуя, плывут с тоской, как корабли.

1997 г.

* * *

Почва скаталась клубочками на зиму.
Две лужи – как синие глазки ребёнка.
Солнечный лучик вдруг грохнулся наземь –
За ним остальные нырнули вдогонку.

Растворяются в небе дрожащие ветки,
Как ветвистые льдинки в синеющих лужицах…
Листья, как маленькие вагонетки,
Уезжают, пока весь пейзаж не завьюжится…

1997 г.

* * *

Причёска – чёрные штрихи.
Лицо – графический рисунок.
Невольно любишь ты стихи –
Так я задену пару струнок.

В глазах растаял чёрный зной…
В них и усталость, и величье.
Невольно ищешь путь земной,
Но где-то прячешь крылья птичьи.

08.10.97

* * *

Прошёлся дождик-дворник по дорожкам,
И сразу это утро стало чистым.
Уже успели высохнуть немножко
Прозрачные салатовые листья.

На кончиках смеющихся травинок
Висят серёжки-капли, как на ушках.
Трава ручная тысячами спинок
Легла на смуглолицую подушку.

1997 г.

* * *

Птицы летят высоко от земли.
Их треугольник – «Летучий Голландец».
Это высоких небес корабли,
Курс их похож на немыслимый танец.

1997 г.

* * *

Птицы летят – значит, где-то сплетаются гнёзда,
Значит, появятся скоро смешные птенцы.
Солнечный град – значит, всё же далёкие звёзды
С неба упали, разбились, как в звон бубенцы…

1997 г.

* * *

Расскажу Вам сотни глупостей,
Предложу со мной отпраздновать,
Вовсе не страдая скупостью,
Всё за раз, но всё по-разному!

Преступление – откладывать
На потом все даты радостей.
Чтобы только Вас порадовать,
Столько, вопреки усталости,

Сделаю, что Вы, ребёнок,
Улыбнётесь окрылённо!

28.12.97

* * *

Рассыпается на листья
Осень домиком из карт.
Скоро будет слишком чисто –
Всё побелит зимний арт.

Снег струится над землёю,
Штукатурит все поля
И роскошною волною
Обливает тополя.

Иногда весна бывает:
Падают ручьи с холмов,
И на солнце дождь играет
Целой радугой цветов.

Но потом – бывает лето,
Расширяет жерло дня,
Все уже легко одеты –
Всё прекрасно для меня!

1996 г.

* * *

Ребёнок чей-то в дождь влюблён.
Смотря на водяные бусы,
Сочувствуя, всё плачет он,
Чтоб тучкам не было так грустно…

1997 г.

* * *

Рисует мир стихов гуашь…
Со мною разум будто шутит:
«Дождя нечаянная фальшь
Вскипела, листья взбаламутив!».

И даже рифмы не найдёшь…
Но вдруг душа моя проснулась:
«Нечаянно сфальшивил дождь –
И все деревья оглянулись…».

26.12.97

* * *

Розовая дымка в голубой дали
Тает невидимкой над красой земли…
Красный луч заката небо обагрил –
Дымкой розоватой мир наш принакрыл.
Блещет перламутром озера панно,
Будут блёстки утром оседать на дно.
Облаков атласных и жемчужных гор
Вдалеке прекрасный теплится узор.
Запахи разлиты в воздухе густом.
Вся душа раскрыта… Дорожит притом
Радужною льдинкой – озером земли,
Розовою дымкой в голубой дали…

1996 г.

* * *

Садится солнце. В предвечернем трепете
На море тени бархатом ложатся.
На горизонте золотые лебеди
Обжечь друг друга нежностью боятся…

24.11.97

* * *

Садится солнце за окраины…
И снится тающим лучам,
Что стали струнами гитарными:
Душа поёт по вечерам.

Усталый день последним дождичком
Выплакивает боль цветам,
Но утешается немножечко –
Душа поёт по вечерам.

А в небе северным сиянием
Закат красуется в тиши…
Но нету лучшего создания,
Чем колыбельная души.

1996 г.

* * *

Светит луна в ореоле ветвей,
Будто портрет в глубине медальона.
Хоть и не солнце, но всё же теплей,
Если луны показалась корона.

Мягкими, нежными стали цвета…
Свежестью ночи все мысли окутаны.
В мыслях о солнце свечная мечта
Букет набирает из лучиков спутанных.

1997 г.

* * *

«С выздоровленьем!», – пропели мне птицы.
В жизнь распахнулось окно!
Звуков и красок взрывных вереницы –
Мира родное звено.

26.04.97

* * *

Сердцами обменяемся малиновыми
И даже не решим – какое лучше:
Моё – как маленькое пианино,
А Ваше – в форме медвежонка плюшевого…

1997 г.

* * *

Сердце стучит, как колёса по рельсам.
Груз я возьму лишь на станции «Счастье».
Мыслям нечестным в вагончике тесно,
Но до последнего едут причастья.

Лица, событья мелькают вдоль окон.
Не получилось нигде задержаться…
Тела вагончик – таинственный кокон
Крыльям души не давал расправляться.

1997 г.

* * *

Сердце стучит, как часы. Завели их на сколько?
На часы, на года, на века…
Завели на столетье и только?
Жизнь коротка…
Чтоб понять, осознать в ней хоть что-то – не хватит мне столько!
Но на этом ещё не конец, говорят облака.

1997 г.

* * *

«И сказал Бог: да будет свет. И стал свет».
Библия. Бытие.1:3.

Сквозь темноту –
луч!
Будто эдемский
огненный меч…
Света родник,
ключ
К нашим огням
пообещал течь.

Атомы,
звук,
цвет!
Всё –
на одну ось.
Вместе
так много
лет,
И никогда
врозь…

23.12.97

* * *

Словно ласточки над морем,
В небе носятся стрижи.
Будто спорят, будто строят
Голубые этажи.

Наступает, видно, осень,
Если даже облака,
Треугольниками строясь,
Улетают на века.

1997 г.

* * *

Смотрю, как в последний раз,
На то, что не видно глазу –
В несколько пар глаз,
В несколько чувств сразу…

1997 г.

Путеводная звезда

Смотрю на купол храма, на распятье –
Светлы миры, и будто бы во сне
Её Величество Звезда в метельном платье,
Расшитом золотом луны, идёт ко мне.

Тогда возьму её за руку-лучик
И из пустыни поведу сквозь ночь.
Наверно, ей на небе было лучше,
Но, видно, хочет в чём-то мне помочь.

Лучистой невесомою ладонью
Она мой путь начертит на песке
И мне тогда отдаст свою корону,
Отправившись на небо налегке.

Она плывёт по небу иноходцем,
Преодолев уж не один гектар…
Теперь всю жизнь за ней идти придётся,
Чтоб отработать этот щедрый дар…

13.11.97

* * *

Снегопад висел сплошной завесой…
Солнце быстро снегом занесло.
Будто тени сказочного леса,
Люди проходили тяжело.

Звуки увеличивались втрое
(Если проникали через шарф).
Круглая машина под горою
В никуда плывёт, как батискаф…

1997 г.

* * *

Снежинки будут виться, танцевать
Над Вашей шапкой, скатываясь с плеч…
Но, как всегда, я не решусь сказать
О том, что очень хочется сберечь.

«Любовь» – шесть букв замёрзли на губах.
Я Вас люблю. И только-только Вас…
Отдайте сердце мне – в моих руках
Ему теплее будет в этот раз…

1997 г.

* * *

Собираю бриллианты дождевые…
Их сияние рукам передаётся.
Тучи ходят, как слоны большие,
И из хоботов гроза фонтаном льётся.

Каждой ветке хочется покоя.
Мне земли не видно под сияньем.
Шум от капель возрастает втрое…
На травинке – день росинкой ранней.

1997 г.

* * *

Соединились лентой заката
Месяц – рука, солнце – монета…
Это зима получает зарплату,
Это аванс получает лето.

16.12.97

* * *

Солнце, море, ветер… Что это за чудо –
Облачная клеть…
Лебедь золотой с глазами изумрудными
Пытается взлететь.

Он поёт и плачет: «Я ещё успею!
Солнце не зашло!
Остров, неужели я взлететь посмею?
Как же тяжело…

Небо с облаками, города с церквями
Ждут ещё меня?».
Тянется сиянье за двумя крылами
На исходе дня…

24.11.97

* * *

С осенью надо перу торопиться –
Краску теряют осенние кисти.
Что мне за образ осенний приснится?
Листья,
листья,
листья…

Падает золото, ловят ладони,
Ветер кассиром работает быстро…
Мчитесь куда вы, осенние кони –
Листья,
листья,
листья?

В путь отправляется кучер осенний.
Скоро здесь будет пустыня для чувства.
Листья уйдут, чтобы было цветенье.
Грустно,
грустно,
грустно…

1997 г.

* * *

Сосна стоит простой девчонкой русскою,
Как будто бы боясь любви, весны…
Иголки в ветви-косы златорусые
Зелёной колкой лентой вплетены.

1997 г.

* * *

Спёртым воздухом прессует одиночество.
Неужели больше некому мне каяться?
Оборвать строку, как жизнь, нередко хочется,
И не маяться.

1997 г.

* * *

Стихи – это средство, чтоб выжить.
В отдушину мысль убегает.
Но всех я не выше, не ниже…
Я просто немного другая.

1997 г.

* * *

Стою в троллейбусе у заднего окна
И взглядом молча провожаю здания.
И вижу я, что стать сейчас должна
Свидетелем не моего свидания:

Троллейбус странный едет за моим.
Он весь – какой-то романтичной сборки.
Кто он: влюблённый или пилигрим?
На лбу его написано: «шестёрка»…

13.12.97

* * *

Стоят деревья по краям
Дорожной глади.
А солнце власть даёт теням
Иллюзий ради.

Колышет листья ветра бег –
Колышет тени.
В их шелесте – журчанье рек,
Прибой весенний.

Дорога движется, живёт,
Бурлит, как море.
По ней идут, как будто вброд,
Сквозь волны-зори.

И кажется: дорога та –
С земли иль в землю…
Что значит эта красота,
Которой внемлю?

1996 г.

Звезда, на которой живут только поэты

Там стихами – даже смех.

Жесты, взгляды, фразы – тронные.

А глаза у них у всех

Одинаково бездонные…

1997 г.

* * *

Твой папа играет сонату Луны,

А ты понимаешь её язык…

Вы мне так нужны, всей семьёй нужны…

Представляешь, к вам просится лунный блик.

Правда-правда, не вру, детёныш Луны

Подумал, что ноты его зовут.

Вы все так нужны, вы до слёз нужны!

Ещё посиди так, хоть пять минут…

1997 г.

* * *

Тень сползает с вод, как тряпка с зеркала.
Вымыть кто-то водоём стремится.
Я вокруг него всё время бегала,
Всё гадала: кто там отразится?

Днём там облака – визитки вечности,
Посмотрев на воды, я найду.
Ночью космос – вдаль, до бесконечности
Отразится в маленьком пруду.

20.11.97

* * *

Тёплый ветер повёл меня за руку
Познакомить с высоким тополем.
Тополь снял свою шляпу-облако
И сказал: «Хорошо, что притопали!».

1997 г.

* * *

Тихо ещё. На окне – герань.
Облака. Небеса. Листва.
Радостной стала осенняя рань,
Ведь душа – вопреки – жива.

Просто вечером был скандал,
Мало ли вечеров…
Кто-то сердцами-шарами играл,
Не жалко ему шаров.

Солнце встаёт, как ещё один шар,
Сердце горит огнём…
Если ты шар – обеспечен удар.
Универсальный приём.

Вот облака не играют в бильярд,
Катятся издалека…
А иногда – то вперёд, то назад
Катаются облака.

Птицы парят. На окне герань.
Солнце встаёт без конца…
Подумаешь, просто осенняя рань.
Как листья, слетали сердца.

27.09.97

* * *

Тополиные белые локоны
Подарили нам пух – летний снег.
Вот и белые простыни сотканы
Для земли – ветер кончил свой бег.

1997 г.

* * *

Тоска – не зелёная, тоска – только белая.
Зимой нет дождей, зима снегом плачет.
Я скучаю без Вас: ничего не делаю,
Ничего не думаю, ничего не значу…

Не на чем взгляд успокоить, отвлечься.
Белое – сразу написано: «Где же Вы?».
В город вернётесь – я это замечу.
И зима станет не белой, а бежевой…

08.10.97

* * *

Троллейбус держится руками
За провода, бежит по кругу…
А облака над проводами
Плывут, приветствуя друг друга.

1997 г.

* * *

Ты просишь руку у меня и сердце,
Но занята рука – поэмы пишет,
А сердце – этими стихами дышит.
Я – только мыслей собственных коллекция.

Лишь два пути у мужа моего:
Любить стихи – и на стихах жениться;
Любить меня – и со стихами сжиться.
Я больше не умею ничего…

1996 г.

* * *

У нас ведь и глаза, и души – сходные
И разные, как капли – и моря.
Мы с Вами разных тюрем «несвободные» –
Вы прожили полвека без меня.

1997 г.

* * *

У троллейбусов окна зима, стесняясь, закрасила
И спокойно переодела платья метельные.
Что за стёклами? Может быть – Бог сразу в трёх ипостасях?
Ну а кто-то увидеть надеется сцены постельные.

А в троллейбусе – маленький мир, освещённый даже.
Часто тех, кто снаружи, маленький мир ненавидит.
Но продышат замочные скважины – это не страшно:
То, что им не дано – всё равно никогда не увидят.

03.12.97

* * *

Холод. Одиночество. Вечер.
Взгляд истосковался по лицам…
Расскажу судьбу первым встречным –
Пусть им ветер-узник приснится.

Утром я проснусь с новым счастьем.
Утром лунных веток букеты
Ждут злато-сиреневой сказки,
Ждут с освободившимся ветром…

24.11.97

* * *

«Хочешь жить – умей вертеться!».
Это в истину скачки.
Не успела оглядеться,
А вокруг одни волчки…

1997 г.

* * *

Хочу я каждый день
Впервые что-то видеть!
Средь ярких перемен,
Как «Торро!» на корриде,

Мне жизнь кричит: «Виват!».
Но есть внутри свобода:
Ведь в час, когда закат,
Я счастлива восходом…

1997 г.

Ресницы

Чёрные стройные стражники сна твоего
Враз отступили, они же приходят набегами.
Сон улетел – он и был не от мира сего,
Он и не должен был жить даже в доме под веками…

13.06.97

* * *

Чита и осень ждут свой праздник вместе,
Ведь город весь – как листик на свету.
Чита сегодня утром, как невеста,
Надела листопадную фату…

01.10.97

* * *

Что за жизнь в вечереющем небе?
Слева алые тучи плывут,
А навстречу белеющей вербой
Облака свою нежность несут.

Надо мной им назначена встреча,
Неземное свиданье любви…
Как друг друга обнимут сердечно –
Над горой поменяется вид.

Вот и брак заключился на небе –
И детишки по небу бегут:
Облака полосатою зеброй
Ало-белой в лазури плывут…

1996 г.

* * *

Что-то я прочитала неверно
На страницах дорог пешеходных…
Я поссорилась с ночным ветром –
Я уйду до его прихода.

По дорогам мороз бродит.
Постараюсь его не встретить.
Не здороваясь, ветер проходит.
Отвернусь, чтоб его не заметить…

02.12.97

* * *

Чувства свои запишу я обрывками.
Небо. Зелёные ветви. Река.
Кто-то поёт. Все любуются рыбками.
Музыкой древней плывут облака.

Город – младенец в объятиях облачных.
Господи, помни, что я здесь живу!
Лёгкость… Душа – вся в признаниях солнечных.
Взгляды лежат, обнимая траву.

1997 г.

* * *

Шёл бродяга слепой по седым галилейским дорогам.
Ни мечты, ни любви, ни надежды – почти налегке,
Лишь тяжёлое сердце несёт, чтоб отдать его Богу.
Тёплый ветер погладил его по шершавой щеке.

По кривой за закрытыми веками движутся звуки,
Принимая ещё не открытые миром цвета.
Вдруг тех век воспалённых коснулись святейшие руки –
И бродяга глаза приоткрыл …и увидел Христа.

А потом в поле зрения вплыло и всё остальное…
И не верилось в счастье, но верилось в Бога навек.
Иисус отошёл, чтобы дело продолжить святое.
И счастливый свидетель – прозревший бежал человек.

20.11.97

* * *

Это не звёздное небо, а море. Не тени, а волны.
Это не звёзды, а белые айсберги тают в сиянии.
Это не месяц, а нимб: Кто-то ходит по водам, невольно
Обгоняя и время, и жизнь, оглушая молчанием.

1997 г.

* * *

Я Вам все тайны там открою –
Прошу Вас, попадите в Рай…
Слова, что здесь твердить не стоит,
Там – будут литься через край.

Там можно всех любить без страха
И хоть всю вечность рядом быть…
Лишь здесь иду я, как на плаху,
С душой, привыкшей всех любить.

1997 г.

* * *

Я в городе хотя бы половину
Дорог изведаю – и точно Вас найду.
А проводов усталых паутина
Поймать пытается упавшую звезду…

Я подойду – и не решусь окликнуть.
Вы обернётесь, что-то ощутив…
Берёзу ветер звёздами осыпал,
Ни сердца, ни руки не попросив…

1997 г.

* * *

Я взяла за ладошку крошечную ребёнка, почти племянницу.
Это будто бы хрупкое сердце ладони моей доверили.
Звёзды тают, светает. Не знаю, что мне ещё достанется,
Только дали мне это мгновенье, чтоб я в материнство поверила.

Я-то думала, что я грубая, холодная, даже жестокая.
Лёд души от тепла любви, как звёзды, растаял в слёзы…
И в душе родилась уверенность: если будет мне одиноко,
Мой ребёнок расскажет мне сказку про эти самые звёзды.

1997 г.

* * *

Я видела ночью в таёжной глубинке,
Как с неба скользящего катятся льдинки:
Замёрзшие слёзы, промёрзшие звёзды,
А может, рассыпалась это луна?

Всё небо шаталось: то в бездне, то рядом,
А я любовалась космическим градом,
Вокруг – будто били бокалы под тосты,
И я в эти звуки была влюблена…

1997 г.

* * *

Я – грешница. Но чудо Воскресения
Спасёт меня и, низшую, возвысит.
Жизнь в остальном – лишь череда прозрений.
Я свет ищу средь лабиринтов мыслей.

Непостижимо чудо Воскресения!
Я умираю? Как это нелепо!
Надеюсь, что последнее прозрение
Покажет свет, но мне не даст ослепнуть.

14.12.97

* * *

Я и дома замёрзла от снежности
Под метельным блуждающим взглядом.
Вы укроете шалью из нежности
Мои плечи и сядете рядом.

Даже стойкие ветки, как пёрышки
Задрожат этой ветреной ранью…
Так и будем сидеть, два воробушка,
Согревая друг друга дыханьем.

1997 г.

* * *

Я к Вам приду, а может, Вам приснюсь
Котёнком, что везде за Вами следовал.
К щеке губами тихо прикоснусь…
Вы даже не почувствуете этого.

А в жизни – горизонты позовут
Своей непокорённостью, секретами…
И я уйду. Но если и вернусь –
Вы даже не почувствуете этого.

1997 г.

* * *

Я люблю гулять по ночам. По ночам я плачу.
В темноте, без свидетелей плакать совсем не стыдно.
Ночью слабость такая уже ничего не значит –
Ночь устроила так, чтобы слёз моих не было видно.

Расплывается чёрное море с огнями и искрами…
Им хотелось меня убедить, что нет одиночества.
Для чего я хочу в этом мире жестоком выстоять?
Да, наверное, незачем. Просто уж очень хочется…

03.12.97

* * *

Я плачу… После стольких дней бесслёзных!
Не замечать пыталась мир жестокий…
Моя душа под куполом беззвёздным
Призналась, что ей очень одиноко.

Я о тебе молюсь – невинный, лучший.
Как жаль, сейчас уже другие нравы.
Хочу, чтоб в унисон запели души,
На фальшь отныне не имея права.

10.11.97

* * *

Я снова к Вам, как к матери, приду
С душою – недописанной поэмой.
Вы спросите: «С родными не в ладу?
Опять проблемы?». «Да, опять проблемы».

Вы скажете: «Чего же хочешь ты –
Всю жизнь свою на мелочность потратить?
Всем нужно лишь немного теплоты.
Будь щедрой на словесные объятья».

Я сердцем эту истину приму
И к жизни всей примерю, как корону.
Теперь я всех согрею на дому
Теплом души, по новому закону.

Вы спросите: «Грустишь чего-то ты?».
Отвечу, улыбнувшись Вам, как матери:
«Мне нужно лишь немного теплоты.
Дарите мне словесные объятья».

1997 г.

* * *

Я столько обошла миров!
Все рифмы – вечным темам.
Но сердце, мысли и перо
Скучают по поэмам.

Стихотворение – пустяк:
Мгновение – и вышел.
Поэму не покинешь так,
Её заборчик выше.

В ней можно хоть чуть-чуть прожить,
Отвлечься от рутины,
Хоть ненадолго одолжить
Пространные картины.

Я столько обошла миров…
Мне есть, где разгуляться.
Но как мне хочется порой
Хотя б в одном остаться…

1997 г.

* * *

Я увидела этот мир
Совершенно по-новому! Лучше!
Будто на грандиозный пир
Пригласили голодную душу.

Всё вокруг изменилось вдруг…
Стало больше добра во вселенной.
Разомкнулся порочный круг.
И елей заструился по венам.

Я услышала листьев трель…
Краски, звуки – всё было так ново!
Жизнь с начала повёл апрель
До конца совершенно другого.

Всё вокруг изменилось вдруг –
Я увидела первопричину
И значенье всего вокруг…
Изменила структуру рутина.

У истока – уже итог.
Будто солнышко после затмения.
У меня появился Бог.
Это лучшее приобретение…

Всё вокруг изменилось вдруг –
У меня появился Друг…

1996 г.

* * *

Я утром просыпаюсь, как природа:
Сознанье распускается цветком.
Душа цветёт в любое время года,
Когда ей холод скуки не знаком.

Спешу я в школу принимать улыбки
И возвращать, любуясь и любя.
Расти, не отвлекаясь на ошибки,
Во всех науках вновь искать себя.

Потом я дома (в маленьком Эдеме)
В прекрасных книгах лучики ищу.
А обо всех успехах и проблемах
Дневник свой личный я оповещу.

Оповещу – и напишу молитвы,
Чтоб помогла мне Господа рука,
Ведь Он – соратник мой на поле битвы,
Единственный читатель дневника.

Потом ищу себя во всех искусствах,
Мечтая мир весь этим заразить,
Ведь всю меня переполняют чувства,
Которые мне не в чем отразить.

Ложусь в кровать без тени сожаления
(Хотя дела вокруг ещё видны),
Ведь встану я в прекрасном настроении –
Мне снятся удивительные сны…

Ещё стучатся мысли в сонный разум,
Местами превращаясь в дребедень,

Но я ложусь и засыпаю сразу,
Чтоб завтра снова повторился день…

1996 г.

* * *

Я шла по городу, я плакала без слёз
Наедине с мечтами и сомненьями…
Ладони я подставила всерьёз –
Ко мне звездой упало вдохновение.

Незащищённой, маленькой, смешной,
Но всё-таки по-своему великой…
А у меня сегодня за душой
Монетки нет – лишь солнечные блики.

Но я согласна в жизнь свою принять
Питомца этого, затраты не считая!
Но вдруг всего лишь лёд? Мне хочется мечтать,
Что звёзды, как снегурочки, не тают…

28.11.97

1998

* * *

Алые-алые… Будто бы сотни закатов
Шалью на мачты высокие тихо легли.
Море давно не бушует. И грома раскаты
Тают вдали, на краю беспокойной земли.

Люди не верили. Люди мечтать не умели.
Кинулся в ноги навек покорённый прибой…
Алые-алые. Плыли к загадочной цели,
Чтобы сказать долгожданное «Я за тобой».

Только вперёд! Повидаете разные страны,
Гостеприимные дали у вас впереди…
К каждой и каждому кто-то плывёт сквозь туманы.
Только дождись, за чертой горизонта следи.

Трудно усвоить учение о половинках,
Но предназначен тебе лишь один человек.
Не разменяйся на доли, осьмушки, дробинки…
С Богом одним обсуждай, с кем продолжить свой век.

06.04.98

* * *

Бесконтрольная злая зима –
Я обидела человека.
Улыбнуться нас просит метель,
Но как маски – лица замёрзшие.
Не следят за нами дома,
Ведь на окнах – инея веки.
Угрожающе скалясь, капель
Сталактитами стала приросшими.

Одинока моя тропа,
Одинокая – и у Вас:
Наша дружба была важна,
Но недолго совсем продлилась.
Я не настолько глупа,
Чтоб обижаться на Вас,
Но не настолько умна,
Чтоб понять, как так всё получилось…

13.01.98

* * *

Богу нужно когда-то сказать…
Повиниться в грехах своих всех.
…Вижу снег, закрывая глаза,
Первозданный, нетронутый снег…

Ожидаемо – слёзы в глазах.
Я не помню грехов – тоже грех.
Вижу снег, закрывая глаза…
Первозданный, нетронутый снег.

Вы же знаете: часто зимой
По накрытому снегом пути,
Даже если спешите домой,
Очень стыдно бывает пройти…

Мне б поменьше оставить следов…
Не хочу и предчувствовать грех.
Снег дрожит, испугавшись шагов.
Первозданный, нетронутый снег…

14.09.98

* * *

Браслеты и кольца бегут по поверхности луж.
А кто-то влюбляется, кто-то уже расстаётся…
Но наша любовь – это выше! На уровне душ,
На уровне духа! Но тучка над нами смеётся,

Ведь так не бывает. Нельзя же влюбляться «слегка».
Играют без нот дождевым серебром колокольцы…
Не можем мы быть независимы, как облака.
И тучка твердит: «Только кольца. Браслеты и кольца».

05.03.98

Как действует Бог

Буря хлещет, бурлит песок,
Лужи шепчут, канавы плачут…
Тучи закрыли весь небосток,
И просветленье не входит в задачу.

Берёза, бедная, вся – излом,
Вся – сокрушение, вся – покаяние.
Боится, что вся она – только на слом,
Что ошибка она, а не создание.

Плачет навзрыд. В последнейшей стадии
Мир её. Мокнут гордости крохи.
Рыжие листья – русые пряди –
Россыпью с плеч – при каждом вздохе.

Вдруг неожиданно стало светло…
И у берёзы высохли слёзы.
Солнце над плачущим миром взошло,
Будто отдельно для этой берёзы.

Сразу же стало красивей вокруг…
Тихой берёзе в объятиях света
Солнце сказало: «Теперь я – твой друг,
Даже когда между нами планета…».

12.01.98

* * *

Бытие оказалось чудесным –
Мир нельзя без остатка разрушить!
Лёд растаял на сердце небесном –
Дождь пошёл, очищающий душу…

За троллейбусом тянется радуга –
Краски яркие, чуткие, смелые…
Вдалеке – горизонты все рады как! –
Спят районы голубо-белые…

Может, счастье такое же маленькое,
Как вдали чей-то домик в два яруса?
Вьюга станет вернувшимся странником –
Как в легенде Тезей с белым парусом…

20.02.98

* * *

В деревню я везу свои вопросы…
Переосмыслить много я должна.
А бабочки кидались под колёса –
Плыла такая воздуха волна.

Над нами пролетел, расправив крылья,
Орёл и, как видение, исчез.
Орла от нас верхушки сосен скрыли
Иль унесло течение небес?

Деревья, реки, горы, птичек стайки…
Я сердцем город тут же предала.
Нас добрая красивая хозяйка,
Как мама, крепко-крепко обняла.

Хочу теперь поджаристого хлеба
Вкусить и ключевой воды хлебнуть,
Потом молиться под открытым небом,
Где звёзды близко – руку протянуть!

Переосмыслить праздники и будни…
От «смысла» не осталось и следа,
Ведь мягкая трава ласкала ступни
И грела речки тихая вода…

Ажурные конструкции из стали,
Скульптуры и огни – я разлюблю.
Творенья рук позорно проиграли.
Твореньям Бога сердце отдаю…

29.08.98

* * *

Весь город уже в тополиных пушистиках…
Как будто повсюду летает безе.
И облачко в форме осеннего листика,
Набравшись пушинок, плывёт в бирюзе.

Кораблики белые едут по лужам,
Ковёр меховой, будто шкуры, лежит…
А кто-то считает, что пух нам не нужен.
И пух беззащитно, как слёзы, дрожит.

03.04.98

* * *

Воздух дрожит, как бурлящий Терек.
С Вами стою, но уйду вскоре.
А полумесяц сегодня – берег,
Всё остальное – море.

Звёзды, как чайки, кричат нам что-то.
Может быть, мы – в неположенном месте?
Эта берёза – жена Лота,
А может быть, Ваша невеста.

Солнце на трон свой ещё не село.
Рассвет – её паж, он в пути не близком.
Платьем всплеснула ветла неумело
В танце нервной артистки.

21.01.98

* * *

Все люди – вселенского вечного храма строители.
Сквозь стены домов мы должны рассмотреть горизонт.
Нам Бог поручил, чтобы мы, молодые ревнители,
Эскиз обновили и сделали в мире ремонт.

Мы всё рассчитали, мы все инструменты освоили,
Умелые руки готовы к работе давно,
И двигатель мысли – как вечный, перпетуум-мобиле,
Работает, строит сюжеты для будущих снов.

Котельные, фабрики, церкви… – да всё, что угодно
Мы можем поставить туда, где зияет нужда.
Есть шанс накормить всех голодных, согреть всех холодных,
А самое главное – сделать добрей навсегда…

Все вместе возьмёмся – и что-то такое устроим,
Что сможет нарушить баланс и весь мир одарить!
Чтоб лучше построить, заменим привычное «строить»
На слово могучее, лучшее – слово «творить»…

1998 г.

* * *

Вы протянули руку помощи.
Не в пропасть, нет. Рукопожатье
Спасло меня. А месяц тонущий
К звезде протягивал объятья,

Спасти молил, взывал и песнею
Последней, лебединой стал.
Мы были в этот вечер честными,
Но друг для друга неуместными.
И взгляд конца дороги ждал.

12.02.98

* * *

Где-то там, за далёкими звёздами, я Вам открою дверь
И расскажу обо всём, о чём я сейчас молчу.
Ведь мы встретимся там лишь душами – без грехов, обид и потерь.
Только там Вы меня полюбите так, как этого я хочу.

Только там Вы меня поймёте, выслушав непредвзято.
Только там Вы поверите в то, что непросто здесь доказать.
Только там заживут наши раны, забудутся скорбные даты.
Только там я смогу Вам всё, что хочу, сказать…

15.01.98

* * *

Девочки в белых платьях…
Каждой лет по семнадцать.
Последний звонок некстати –
Не хочется улыбаться.

По школе уже скучая –
Ещё не успев расстаться,
Ты праздника не замечаешь.
Не хочется улыбаться.

Фотограф кричит: «Улыбнитесь!».
Он хочет сделать картину.
Единственный парень, как витязь,
Глядит с тоской лебединой…

И все будто ждут взмаха.
Ведь скоро все разлетятся.
Хоть празднуют и с размахом,
Не хочется им улыбаться…

Печальны весёлые песни…
Вдруг вздрогнули занавески
Всех окон просторных – вместе,
Как крылья лебедя – резко.

Остался на фотоплёнке
Испуг перед бесконечным –
У каждого здесь ребёнка
Судьба в рюкзаке заплечном…

04.01.98

* * *

День послал свои запахи,
Как гонцов, впереди.
Сосны рады, а в лапах их,
Как букеты, дожди!

Так круги получаются:
Капли, в воду входя,
На воде распускаются,
Как цветочки дождя…

20.07.98

* * *

Для читателей это – поделки из слов.
Будто горной породы цветные слои.
Вы читаете строки, но вместо стихов
Вы читаете мысли и чувства мои…

Что болит в этом сердце, про то и пою.
Не нарочно – всё пишется, будто само.
Если критика сдвинется с рифм к житию,
Вспоминайте, что это чужое письмо…

22.09.98

* * *

Есть такое простое счастье…
Это просто несколько букв.
Неприметное только отчасти.
Просто маленький тихий звук.

Просто образ, мелодия просто,
Позабытая в старой флейте…
Так же, как робинзонов остров,
Вы искать его не умеете.

15.01.98

* * *

Жаль, если сяду и в ладони спрячу я лицо –
Не убегу от жизненных невзгод.
На обручальном пальце – безымянное кольцо,
Пусть говорят, что всё наоборот.

Нет гравировки на колечке, нет на нём имён,
И некого ещё туда вписать.
Кого Господь мне приготовил, знает только Он.
Но Он пока не может подсказать…

21.01.98

* * *

«Ибо не знавшего греха Он сделал для нас [жертвою за] грех,
чтобы мы в Нём сделались праведными пред Богом».
Библия. 2-е Послание к Коринфянам.5:21.

Закат растаял в одночасье,
Как будто был он не всерьёз.
Я не заслуживала счастья,
Но жаждала его – до слёз!

Греховные мирские путы
Я, будто крыльями, рвала!
Но после – только две минуты
Безгрешной, радостной была…

То мысль, то слово, то поступок…
Не сжечь природу на корню.
Грешим в любое время суток,
Грешим по триста раз на дню…

Но Бог за нас когда-то умер,
Чтоб раз и навсегда простить.
Не подключал он к людям зуммер,
Чтоб каждый грех считать и мстить.

Конечно, мы должны стараться
Как можно меньше согрешать.
Но вредно духу убиваться,
Всегда от ужаса дрожать.

Не надо превращать в страдание
Большое счастье жить с Христом.

Благую Весть несёт Писание –
Распяты все грехи крестом.

Нет, не провал, не катастрофа,
Что мы чуть-чуть грешим сейчас.
Сквозь призму смерти на Голгофе
Бог видит всех святыми нас…

16.07.98

* * *

За окном берёзы, блики, птицы…
Как же я люблю тебя, мой мир!
С ветром я хотела сговориться
Зимним, что на донышках квартир

Вьётся, – и устроить бал свиданий!
Лето познакомится с зимой…
Столько одиноких есть созданий…
С кем же повидаться мне самой?

Будет бал. Расклею объявленья,
С музыкой вопрос уже решён…
Я приду. Но будем откровенны:
Мне и без свиданий хорошо.

04.03.98

* * *

Знаю, прозреваю, обретаюсь…
Истины летят со всех сторон!
Сплю я или, может, просыпаюсь,
Или вновь проваливаюсь в сон?

Библия буквальна, как инструкция.
Я, её слова и номера
Изучая методом дедукции,
Поняла, что действовать пора.

Истины свалились целой кипой…
Больше не хочу быть ни при чём.
Двери я хочу открыть без скрипа
И без звона их закрыть ключом –

Будто перейти в другое тело
И начать с начала. Всех начал.
Быть христианином – значит делать
То, что Иисус нам поручал…

20.07.98

* * *

Кабинеты, одни кабинеты…
Я ищу голубые глаза.
Расскажу Вам про кончики веток,
На которых застыла роса.

Будто облако за горизонты
Задевало, оставив свой след…
Эта ветка – как хвост анаконды,
Что здесь замер на тысячу лет.

Неужели я снова не в сказке?
Столько раз ошибалась уже.
Я иду за душевною лаской,
Вас ищу на втором этаже.

Кабинеты, одни кабинеты –
Все закрыты и молят простить…
Понимаете, кончики веток –
Это то, что нельзя объяснить.

16.01.98

* * *

Как будто время приоткрыло штору –
Я вижу чьё-то прошлое сейчас:
Забыв тоску больничных коридоров,
Счастливая девчонка мимо нас

Бежит. В душе открытой нет ни тени –
Как лучик, зайчик солнечный она.
Так наслаждаясь воздухом осенним,
Всё ищет блики своего окна.

Любимые до боли видит лица…
Все чувства – как на грани, на краю!
И хочется смеяться, веселиться…
Ах, если б всё свести к такому дню.

22.09.98

* * *

Как быстро можно разлюбить всех близких,
Когда они зачем-то предают…
Я сразу оказалась в группе риска
И потеряла внутренний уют.

Оставшись без души, болеет тело.
Душе без духа хочется кричать.
Я не хочу, чтоб сердце опустело –
Пустому сердцу нечего качать.

Я почему-то чуть не развалилась,
И чуть не потеряла смысл и вид…
Я почему-то чуть не разделилась
На части от отсутствия любви.

Ах, лишь бы пустота не одолела,
Ах, лишь бы в душу не вошла и в плоть…
Но опустела. И душа и тело.
Лишь дух наполнен тем, что дал Господь.

01.10.98

* * *

Как же хорошо любить кого-то…
Плещет солнце, в облаках растаяв.
Я иду по городу с блокнотом,
Наугад дороги выбирая.

Мысли – никуда и ниоткуда.
Даже совесть льстит душе капризной.
Всё-таки, какое это чудо –
Называться частью чьей-то жизни!

Я могу быть с кем-то откровенной,
Попроситься под крыло погреться…
Выводы мои несовершенны,
Но от них тепло душе и сердцу.

21.01.98

* * *

«Притом знаем, что любящим Бога, призванным по [Его] изволению, всё содействует ко благу».
Библия. Послание к Римлянам.8:28.

Когда в судьбу превратности приходят,
Не стоит нам ломать саму судьбу.
Пойдёт на благо всё, что происходит,
Раз Богу шлём влюблённую мольбу.

Бывают дни: чем дольше – тем больнее…
Но рано жизни объявлять бойкот.
Что не убьёт – то сделает сильнее,
А Божьих – это точно не убьёт.

Бывает, и беда идёт во благо.
Бывает, что несёмся не туда,
Но главное – с каким идём мы флагом,
Не важно направленье иногда…

Мы можем заплутать в пылу азарта,
Но если флаг вздымаем всё равно,
Нас подберёт в дороге верный транспорт
И довезёт туда, где ждут давно.

Мой флаг – Господь. Никто не остановит.
Уверена лишь в Боге «на все сто».
Пока я с Богом – всё Он восстановит,
Без Бога – не спасёт уже ничто…

01.10.98

* * *

> «Ибо, если устами твоими будешь исповедывать Иисуса Господом и сердцем твоим веровать, что Бог воскресил Его из мёртвых, то спасёшься; потому что сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению. Ибо Писание говорит: "всякий, верующий в Него, не постыдится"».
>
> Библия. Послание к Римлянам. 10:9-11.

Когда-нибудь вырвусь из плена вещей…
Последняя радость – последняя грусть.
Мелькнёт только тихая вспышка в душе –
И кончится что-то. И я не проснусь…

Но страх почему-то не давит на грудь.
Спокойно-спокойно… Ведь праздничный мост
Построил Господь, чтобы в небо шагнуть
Могли христиане, покинув погост…

Прими Иисуса, как Бога, скорей,
Поверь, что воскрес и поныне живой,
Живи соответственно вере своей –
И встретимся в Царстве Небесном с тобой…

22.09.98

* * *

Кто-то из общепринятых слов
исключил слово «люблю».
Как же теперь я смогу без него
ответить на все «почему»?
Будто сказали искать самому
парус себе кораблю,
Будто сказали гранильщику звёзд
работать теперь на дому.

Нет парусов в магазинах,
и звёзды с неба нельзя снимать:
Там путеводные звёзды горят,
и созвездья не строят на слом.
Я Вас люблю, но как же теперь
об этом Вам рассказать?
Чувство опасное лучше открыть
в каком-нибудь слове другом…

08.01.98

* * *

Купаясь в предвечерней темени,
Я признаюсь в любви всему и сразу…
Жонглируя зачем-то темами,
Всю жизнь пишу стихи не по заказу.
В мольбе о времени,
Лишь о бездонном времени…

24.11.98

* * *

Летели листья серою волной…
И это было родственным до боли.
Я позвала – и Вы пошли за мной,
Сливаясь с серой массой поневоле.

Мы плыли словно в серо-белом сне,
Устав ужасно от настырной пыли,
Но лишь в голубизне и каризне
Глаз наших мы на самом деле жили…

28.02.98

* * *

Лёд на окне – в форме бокала,
В котором весь мир – вино…
Я всю жизнь своего человека искала
И боялась найти всё равно.

Упала звезда в ледяной бокал –
Так раньше дарили кольцо.
С кем-то меня Бог уже обвенчал.
И «бокал» стал похож на лицо.

13.01.98

* * *

Луна на небе, как пламя свечки –
Держава молится и плачет судьбами,
Продать готова своё колечко
Последней осени, на злато срубленной.

Всевышний любит её, как дочку.
Луна на небе – Его творение.
Как будто кто-то отметил точкой
Страну, от которой пойдёт Возрождение…

11.01.98

* * *

Люди нам показали грани,
За которые нам нельзя,
И умчались на поле брани.
Как врачи, мы посмотрим в глаза…

Мы – к абсурду привыкшие мимы.
Нас не смогут толкнуть на брань.
Между нами и всеми другими
Установим новую грань.

26.02.98

* * *

Между нами не было любви –
Между нами было вдохновение.
Говорят французы «се ля ви»
В случаях таких, и с сожалением.

Мы такие – тесно нам вдвоём.
Трудно нам влиянием делиться.
Вы хотите быть во всём царём –
Я мечтаю быть во всём царицей.

Яблоневым вихрем мир весны
Бросился кружиться, как ребёнок…
Слишком много для одной страны –
Два престола. Гномик полусонный
Рассказал Вам тихо, что нужны…
Вы нужны мне, я без Вас – ребёнок
Беззащитный…

05.03.98

* * *

Мне нужна эта юность – мне хочется жить.
Как прекрасно, что эта возможность реальна!
Буду с зайчиком солнечным, с ветром дружить
И с девчонкой смешной в отраженьи зеркальном.

Мне нужна эта юность! А если запеть?
Стать, себе вопреки, оживающей птицей,
Возрастающей птицей, и тут же – взлететь!
Правда, чтобы взлететь – я должна измениться…

Я хочу перемен! Только чтоб не спеша…
Это счастье, что мы ещё всё-таки дети.
Старым флюгером кружит от ветра душа
И влюбляется в этот безудержный ветер…

12.03.98

* * *

Много в жизни радостных моментов.
Мне сегодня тоже повезло:
Будущий мой праздник, День Студентов,
Принимает под своё крыло.

Здесь меня пока ещё не знают,
Я смотрю на всех издалека…
Но уже невольно предвкушаю
Бой солдатом этого полка.

Не студентка я по документам,
Эту радость дали мне в аванс.
Этот нужный праздник, День Студентов,
Познакомит и подружит нас.

23.01.98

* * *

Мои друзья не вышли на подмогу,
Наоборот – к врагам примкнули вдруг.
Теперь я доверяю только Богу –
Вот это точно настоящий друг.

Лишь Бог не предаёт, не изменяет,
Не врёт, не бьёт и в душу не плюёт.
От чёрта и людей проблем хватает,
Но Бог всегда лишь доброе несёт.

Надеюсь, Бога никогда не брошу.
Он просто верен, только и всего.
Не спорю, много есть людей хороших,
Но лучше Бога нету никого.

01.10.98

* * *

Мы будем стоять на разных краях пропасти.
И даже глазами мы в первый раз с Вами встретимся.
Меж нами – пучина здравого смысла и гордости.
Друг друга мы даже позвать никогда не осмелимся.

И, может быть, будем гордиться потерянным временем…
Но я рассмеюсь! Через пропасть, без вызова, с радостью.
И Вы улыбнётесь. И солнце рванёт неизмеренное
Черту горизонта кинжалом из ножен. Так яростно,

Как я буду жить, если Вы отвернётесь с усмешкой,
Пойдёте к своей суете и улыбкам наигранным.
Там всё чёрно-белое. В клетку. Бракованной пешкой
Была я: не стать королевой, ведь партия – сыграна.

Но люди – фигуры бессмертья. Давайте сначала.
Прощения перед игрой друг у друга попросим…
И вдруг Вы сказали, чтоб ноша моя полегчала:
«Ведь это не пропасть, ах Оля, ведь это же осень!».

И Вы по красивейшей роще пошли мне навстречу.
А я улыбалась листочкам, слетевшим случайно.
И день наступил, опровергнув события вечера,
И вихрь листопада казался кольцом обручальным…

18.01.98

* * *

Мы встретимся снова. Мы встретимся. Мы неизбежны.
Ведь город – малыш, по сравнению с сильной любовью.
Глазами слежу за красивейшей птицей-надеждой –
И всё, угадать не пытаюсь, что жизнь нам готовит.

Дом нашего счастья земного, наверно, разрушили.
Трёхглазой квартирой скучает моё одиночество.
Когда-нибудь встретимся голубоглазыми душами,
Но там разделить с Вами вечность уже не захочется.

16.01.98

* * *

Надежды, иллюзии, сны мои ранние
Не хотят просыпаться, ведь снитесь им Вы…
Своего не заметите очарования,
Даже если услышите гимны молвы.

Всё небрежно-классическое воплотилось
В Вашем образе. Осень стучится к Вам в дверь.
Очень жаль, что нисколько я не научилась
Тех, кого я люблю, защищать от потерь…

08.01.98

* * *

Накину я куртку на плечи,
Немножко поправлю берет…
Мечта под названием «вечер»,
Планета по имени «Вечер»
Мне дарит свой красочный свет…

Гудит голова от признаний,
От чувств, впечатлений и встреч…
Но в каждом – своё мироздание.
Приходит потом осознание,
Что каждого нужно беречь.

Ведь люди – не карты пасьянса,
Не пешки в случайной игре.
Как просто в пылу преферанса
Не тех удостоить романса,
Не то написать на коре…

Мне просто хотелось на волю:
Любовь понимать – лишь как пир,
Не зная, что в чьей-то юдоли
Случайная порция боли
Сильна перевесить весь мир…

11.03.98

* * *

На рояле терции и квинты
Вдруг подобрала моя рука…
Ты моих не бойся лабиринтов.
Знаешь ли, что стены – облака?

Знаешь ли, что все почти прозрачны?
Хитроумный план ты не черти.
Если время выберем удачно,
Сквозь мы попытаемся пройти.

С детства я болею облаками.
Спрашиваешь, что держу в руке?
Оглянись же: семенит за нами
Облако на строгом поводке.

03.04.98

* * *

Наш мир тысячелетия, года
Искал себе устав. Был выбор труден.
Он выбрал только слово «никогда» –
И дал его прожить обычным людям.

К чему бы ни стремился человек,
Ему про «никогда» всегда напомнят.
Но ухитрюсь я так прожить свой век,
Что «никогда» само в себе потонет.

Задачи жизни я начну решать –
Застынет вывод на зеркальной ноте:

Я никогда не научусь летать. –
Но никогда не разобьюсь в полёте.

Мне никогда назад не обратить
Свой путь, но горизонт мой – не измерить.
Я никогда не прекращу грешить,
Но никогда не перестану верить…

Мне внешний мир садов и голубей
Не станет никогда стихов дороже.
Я никогда не разберусь в себе,
Но никогда себя не уничтожу.

Я никогда не научусь хранить
Глаза от дел, которые запретны,
Но никогда не перестану жить –
Мы ВСЕ не перестанем, мы – бессмертны.

…Я огляделась. Воздух светел, чист,
Листок на ветке – будто песне внемлет.
Сорву и положу в карман тот лист,
Чтоб никогда он не был втоптан в землю.

26.10.98

* * *

Не любовь, а болезнь. Не румянец, а жар лихорадки.
Почему же банальное чувство так сильно болит?
Мне казалось, что будет ремиссия. В рифмах украдкой
Я кинжальчиком резала эту любовь-монолит.

Я не знала, что я шлифовала её тем кинжалом…
Не нашла в себе сил операцию сделать всерьёз.
Как графиня из замка, любовь из души не сбежала.
Если б я исцелилась, мне было бы жалко до слёз…

10.10.98

Потомкам

Не правда ль, громкое название?
Сегодня на исходе дня
Лгут телефоны, всем названивая
О том, что не было меня.

Я попросила их об этом,
На ложь решившись неспроста.
Давно замучила поэтов
Жестокость и недоброта.

Мои стихи читать нечасто
Вы будете, но вот зато
Вы неожиданно горласто
За ширмой капель и зонтов

Мою судьбу так истолкуете,
Что странно будет вам самим.

Ведь искажённо обрисуете
Всё, чем живём и чем горим.

Нет, не было. Я не смеялась,
Не пела, рифмами звеня,
Не расставалась, не влюблялась…
Нет! Дудки! Не было меня!

В квартире сто двадцать девятой
Никто не плакал по ночам.
Но вот кого тогда Распятый
С улыбкой грустною прощал?

Считайте, что грехи другие
Прощал – чужие, не мои.
Любимые и дорогие
Учили не меня любви.

Своих потомков озадачьте,
Свои реликвии храня.
А если я умру – не плачьте.
Над чем? Ведь не было меня!

02.03.98

* * *

Не хочу умирать! Я любить хочу.
Все мои любимые живы.
Не могу я сдержаться, уже кричу –
Не от боли, не людям, нет – палачу,
Чтобы стать позволил счастливой…

Не хочу умирать. Лучше я продлюсь.
Всё мне кажется почему-то,
Хоть и столько лет я за жизнь держусь,
Что живу я только минуту…

26.02.98

* * *

Ни одной строки не напишу…
Я сегодня в отпуске бесстрочном.
«Мыслям вслух» и фразочкам неточным
Я слова приветствий не скажу.

Дайте разобраться мне в себе.
Дайте разобраться в каждой фразе…
Что писать в очередном рассказе?
«А» и «Б» сидели на трубе?

Не хочу я строчек «ни о чём»,
Но пишу на эту только тему.

Вот такая детская проблема
Иногда становится бичом.

Хочется не только о любви…
Хочется не только о природе…
Пошлину платить не будут моде
Строки старомодные мои.

Хочется о Боге написать
ТАК, чтоб люди Бога полюбили…
Как же подобрать слова и стили,
Чтоб о Боге точно рассказать?

Будто бы художника шедевр
Описать пытаюсь я невежде…
Будто пессимисту о надежде
Говорю, а у него барьер.

Я не знаю, как о Нём писать…
Я могу лишь мысли без конверта
Отослать в молитве почтой ветра –
Всё, что не получится сказать…

20.10.98

* * *

Ну, вот и всё. И вещи все уложены.
Ненужные – все свалены горой.
Заезд закончен, что-то подытожено,
И снова я – непонятый герой.

Пускай я не ношу костюмов с рюшками,
Я всё равно паяц, придворный шут.
Вино не пью трёхвёдерными кружками –
А всё же ноги не туда несут.

Но мне уже подсказывают: «Поздно
Юлить и извиняться – ты одна».
А я твержу одно: «Плоды и гроздья,
Ночные звёзды, утренние звёзды,
Дневная и вечерняя луна…».

Поэт – паяц. Смешно всё непонятное.
Поэт – Эзоп, не все его поймут.
Пытаясь описать всё необъятное,
Поэт в каком-то смысле – просто шут.

Но вдруг, шутя, он до небес дотронется?…
В ответ – непонимания стена.
Сочувствуя, сестра моя – бессонница
Заставит выпить сонного вина.

22.09.98

* * *

Ну, наконец-то одиночество. Пришла моя волна…
Мелькают строки недописанных стихов…
Нет, вы мне даже не поверите – сегодня я одна!
В большой неубранной квартире без часов.

Какое время года встало этим утром над землёй?
В недоумении листаю календарь.
Лишь в безвремённости могу ещё побыть самой собой
И не проснусь уже такая же, как встарь.

Забыто время – я сейчас в большой квартире без часов.
Поглажу хаос, как котёнка по спине.
Я поиграю на гитаре, напишу тетрадь стихов
И нарисую осень прямо на стене.

Себе соратников я вырежу игрушечным мечом,
Поставлю их на мой любимый старый стол.
Вот человечки и освоились – с горошиной-мячом
И чайным ситечком играют в баскетбол.

Я целый день, как драгоценность, буду охранять одна:
Я почитаю, потанцую, помолюсь,
Азы науки изучу, спеку 132 блина
И, может, даже рукоделием займусь.

Под ночь придут мои домашние, и свежесть октября
Мне принесут в подарок – лучше всех наград.
А пожелтевшие от времени листы календаря
Нафантазируют домашний листопад…

26.10.98

* * *

Обрывки мыслей действуют на нервы.
Толпа сквозь слёзы радугой идёт…
Не стану ни последней я, ни первой, –
Я средняя. Закончим. Задний ход!

Тыл обрести опять не получилось…
Всё развалилось. Как теперь собрать?
Так долго доверять друзьям училась –
Они же научились предавать.

Я плачу – всё равно никто не видит,
Ведь я одна, и нет меня ни в ком…
Факт подлости в любом конкретном виде
Срывается, как грязный снежный ком

И катится, не чувствуя последствий…
Любая сила мир беречь должна,
Ведь в корневой сети причин и следствий
Зреть может настоящая война…

01.10.98

* * *

Объять необъятное нужно! Сравнить несравненное!
Не хочется спать – я боюсь, что идеи уснут.
Длиннющие мысли хранят озаренья бесценные…
В погоне за знанием мысли-минуты идут.

Возьмём необъятное! Бросим законы-случайности.
От скуки и горя открытие-цель нас спасёт!
Уж лучше бросаться из сна в эксцентричность и крайности,
Чем ползать два шага назад и один шаг вперёд.

Мечта – удивительный поиск себя в этом мире.
Любые пути перед нами открыты всегда…
Мечта-аэробус рождается прямо в квартире
И плавно до цели летит, не задев провода…

05.12.98

О гибели стихов

Они не родились. Они сгорели заживо
В каком-то невещественном огне.
Они не родились. Кричала им: «Куда же вы?».
Трагедия – что не достались мне.

Они не родились. Спугнули их, неопытных.
Они куда-то мимо рифм лились…
Я опущу глаза. Я всё снесу безропотно.
Но больно мне: они не родились.

Но… слёзы на глазах. Убитые, сгоревшие –
Вы живы для меня.

Да. Вы не родились. Рождаться не умевшие,
Вы – в отблесках огня.

Вы там – в забытых снах, вы там – в осенних запахах
И всполохах дождя:
Поэзия – во всём. И в соснах – просто в лапах их
Увидеть вас нельзя.

Поэзия – во всём. И все слова – поэзия,
И всё, что звук и цвет…
Какие были б вы? Весёлые и резвые?
Что грезить? Вас же нет.

А может, были б вы прекраснейшие, лучшие?
Не отмотать назад.
Разбито, как бокал, забыто и разрушено,
Потерян в дебрях клад.

Раз вы не родились – вас не осудят, как меня.
Вы – тайные бойцы.
Вы сами по себе. И вы свершитесь так звеня –
Как жизни бубенцы…

Стучится кто-то в дверь. Быть может, похоронки
На вас сейчас дадут…
Нет! Лентой и струёй черёмуховой, звонкой
Ко мне стихи идут!…

28.09.98

* * *

Осень пришла. Только нет у меня восхищения.
Праздник настал. Только я не готова к нему.
Часто усталость психологом зимне-осенним
Ходит ко мне и проводит сеанс на дому.

Выйти мне хочется из листопадного моря
Яхтой в спокойное лето на старом холсте…
Нервы с весенней кипучей энергией спорят –
Хочется просто застыть пустотой в пустоте.

Но не могу. Ведь во мне слишком много такого,
Что пустотой притвориться не может никак.
В каждого Бог заложил и картинку, и слово,
Каждому дал инструмент и походный рюкзак.

К праздникам надо готовиться. Это возможно.
Надо следить за собой – и хандру не впускать,
Внутренний мир каждый день подметать осторожно,
Чтобы ни грязи, ни пыли в нём не оставлять.

Буду готова к любому я времени года!
Можно счастливым быть даже под градом в степи.
Великолепное Божье творенье – природа
Стоит того, чтобы лезть из своей скорлупы…

28.09.98

* * *

Осень – цыганка:
Вихрем плещут юбки,
Краски льнут танцующим каскадом.
Осень – цыганка,
Небеса – голубка,
А толпа пестра, как клоунада.

Мир эклектичный,
Сборный, как конструктор,
Состоит из тысяч аппликаций.
Каждому лично
Солнца репродуктор
Свет, как звук, несёт в дневной трансляции.

11.02.98

* * *

По-вечернему длинные, долгие тени
Ваше имя напишут готической прописью…
Только кто Вы такой? Неприкаянный гений?
Или паж разнаряженной в золото осени?

В Вашем сердце играет таёжная лира –
Вы тайгу воспеваете в письмах без отдыха.
Зреет Ваша тайга виноградиной мира,
Чтоб планету поить соком чистого воздуха.

Воспевают красоты таёжные метко,
Есть какая-то прелесть в таких территориях.
О цветах говорите, о ягодах редких…
Для меня эти радости – только теория.

Но люблю Ваши письма читать на досуге,
Суетою бессмысленной не омрачённые.
О таком необычном мечтаю я друге –
Мир меняют горячие и увлечённые.

10.10.98

* * *

Повстречались две вечности в зимнем приветливом городе…
Сколько скажем друг другу! А сколько услышим хорошего!
Перекрёстки, витрины – всё радостно, красочно, молодо…
На прилавках конфеты, игрушки – красиво и дёшево.

Две эпохи, два мира, два времени в городе встретились…
Нет, придётся быть в терминологии безукоризненной:
Мы – пока лишь секунды, ведь мы ещё не обессмертились.
Просто хочется верить, что Вы – моё счастье пожизненно…

16.02.98

* * *

Придёт тот час, когда наскучит плен
Шипов в моём характере. И тельце
Насквозь продует ветер перемен,
И заболит обветренное сердце…

Во мне всё время есть, что поменять.
И это несмотря на то, что роза!
Но людям тяжело меня обнять –
К моим шипам у них всегда вопросы.

И снова мне меняться до корней…
И снова пересматривать всю душу.
Ведь вера – только почва, а на ней
Взрастает что-то хуже, что-то лучше.

Пусть чаще Божий ветер перемен
До веточек души тепло доносит,
Чтоб с этих веток облетел весь тлен,
Мешающий обильно плодоносить…

16.07.98

* * *

Светлым озером был рассвет.
Снова встречей Вы озадачите.
Долго-долго смотрю Вам вслед…
Не сворачивайте, не сворачивайте!

Стал туннелем Ваш длинный путь.
Я смотрю, но уже не рада:
Если вам предстоит свернуть,
Разобьётся мой поезд взгляда…

Всё равно отпустить боюсь.
Для меня Вы так много значите.
Я ведь взглядом за Вас держусь!
Не сворачивайте, не сворачивайте…

Повстречаетесь снова Вы –
Как планета, Вас кружит планида.
Хоть и знаю, что Вы правы,
Обижаюсь на Ваши обиды.

Я не знаю, какой итог
Нашей дружбе Вы предназначите,
Но и там, на распутье дорог
Не сворачивайте, не сворачивайте!

23.01.98

* * *

Сколько дней прошло уже земных?
А небесные – их кто-нибудь считает?
Нам свои объятья раскрывает
Снежная свобода на двоих.

Выйти б на дорогу, слиться с ней,
Город наш обнять до горизонтов…
Я сегодня обманулась в ком-то,
Потеряв в бесчисленности дней.

Здесь свободны только мы. И вновь
Цепь снежинок оплела берёзу.
Мы свободны: это несерьёзно
Нежить рабство – снежную любовь.

18.01.98

* * *

Скучно ходить по лазоревым зорям,
Листья в букет собирать, как сокровища…
За горизонтами, может быть, море?
Или же бродят лесные чудовища?

Там со скалы, мхом заросшей, отвесной,
Можно нырнуть, рыб красивых распугивая…
Да и гулять там, наверно, чудесно.
Я же стою в этом поле, как пугало…

За горизонты стекает и небо…
Вырвусь, сбегу – сразу всё переменится.
Радуга в смокинге – странная небыль
Встретится, тоже сбежавшая пленница.

Быть заставляли её чёрно-белой,
Ей запрещали цвета с переливами…
Вечно хотят они нас переделать.
Мы раздражаем, когда мы счастливые…

27.02.98

* * *

Следить уже неинтересно
За голубиными кочевьями –
Откинувшись на спинку кресла,
Я наблюдаю за деревьями.

Бегут они назад так быстро,
Бегут они с таким отчаяньем,
Что страшно ехать. Но не близко
Порт, где мечта моя причалена…

Там кораблей и лодок много,
Но большинство из них приковано.
Вези туда меня, дорога,
Пока я не разочарована.

Свою-то лодку отцеплю я
И поплыву, куда мне надо, –
Но и чужие там горюют –
Мечты, попавшие в блокаду.

Мне б подтолкнуть мечты чужие,
Чтоб плыли, ехали, летели…
Я буду всех счастливей в мире,
Когда они достигнут цели.

27.02.98

* * *

Снег прошёл и пыль прибил к земле,
Вымыл все деревья и предметы.
Будто бы на новом корабле
Я плыву под парусом из света…

Мачта – лучик, палуба – пятно
Солнца на полу. Снаружи ярко –
Будто бы из воздуха окно.
И всё ближе горизонта арка…

11.02.98

* * *

Снежный ветер сбежал от людей и гордился побегом.
Будто звёздной пыльцой перед кем-то осыпал пути.
По домам разбежалась толпа, унесённая снегом.
Так легко и свободно в безлюдности снежной идти…

На морозе дыханье становится пылью хрустальной,
Превращаются слёзы в снежинки и дольше живут…
Откровенья мои в лабиринт угодили зеркальный
И теперь искажённо в холодной стране предстают.

На стекле ледяном расцветают рассветные блики.
Снег и солнце придумали розу – но тает мираж.
Я надеюсь, что снег занесёт все следы и улики,
И не вставит никто их потом в биографий коллаж.

Унесённая снегом толпа – сон, увиденный снегом:
Больше нет здесь прохожих, как будто лишь снились они.
Я как будто сбежала и всё наслаждаюсь побегом.
Может, в снежную степь превратить все дальнейшие дни?

Снег унёс все печали. Под чьими ногами растают?
Затоптать откровенья мои не составит труда.
Мой непризнанный зонд, мой непринятый шар улетает,
Нарисованный кистью мороза в бесцветности льда…

07.12.98

* * *

Телефонный провод – как тягучее тесто
После отечественной мясорубки.
Чья-то рука решительным жестом,
Чуть приподняв, положила трубку.

Телефон осёкся, как котёнок отшлёпанный.
Провод застыл, как усталый полоз.
И от стен отражается, в центр собранный,
Всеобъемлюще красивый голос…

05.01.98

* * *

Только к Богу. Один за другим.
Кто-то молится, кто-то плачет…
Это стало таким дорогим!
Это стало такой удачей!!!

Подпусти меня, Боже, к Себе…
Я – никто в этом хаосе личностей.
Отнеслась нерадиво к судьбе
И растратилась на романтичность…

15.01.98

* * *

Тону в этом вечере… Что-то здесь умерло –
И лёд разделил мою душу на части.
По кончикам веток озёрами сумерек,
Как рыбка, плывёт моё бедное счастье…

И кается дождь. И шумит этот город.
И я не хочу оставаться в квартире.
Я выйду – пусть катятся капли за ворот,
Пусть ветер играет на тающей лире…

15.01.98

* * *

То считаю встречу добрым знаком,
То холодный взгляд пугает вновь…
Радоваться надо или плакать,
Если чёрно-белая – любовь?

Этот флирт уже похож на драму.
Даже пусть и полную добра.
Музыкально-цветовая гамма –
Клавиш чёрно-белая игра.

Вы себя в моих глазах забудьте
И забудьте также все цвета –
Многоцветной, уж не обессудьте,
Будет только Ваша красота…

02.03.98

На ладони мира

Троллейбуса окно – гигантские размеры,
И лишь один просвет средь льда – начало пира.
Пирует взгляд: как по желанию факира –
Кусочек неба на ладони мира…

Ладонь – редактор ледяной поэмы.
Единственные рамки – это ясность.
Ей кажется, что рифмы все прекрасны,
Вот, может быть, слова немножко немы,
И холодны наигранные темы:
Кусочек неба на ладони мира…

Прямые ветви, словно струны лиры,
Тревожатся ладонями зимы…
Так грустно, будто дали нам взаймы
Кусочек неба на ладони мира…

Но у людей такие тёплые улыбки,
Что могут окна все сейчас оттаять,
Звезда растает, до земли не долетая…
И вот, все капли на стекле считая,
Я вижу силуэт метельной скрипки.

Ах, песню мне на ней сыграть весне бы!
Троллейбус – узник окон белоснежных.
…Господь, Ты нас зовёшь к Себе так нежно…
Открылись двери, выпустили в небо.
Как это просто: выпустили в небо…

03.01.98

* * *

Четырёхэтажное здание…
Здесь какое-то учреждение.
Мне назначено там свидание
В левом крыле заведения.

Дом – слуга площадей вальяжных.
Дом для города – только пешка.
Но два этих камня одноэтажных
Крыльями названы не в насмешку!

Вот уйдут отсюда чиновники,
И уборщицы спать отправятся, –
Стены, в клетку зачем-то линованные,
С наслаждением вдруг расправятся…

С облегченьем вздохнут занавески:
Силуэт от земли оторвётся –
И исчезнут внизу перелески…
Он планетой летит вокруг солнца!

На окошках появятся слёзы…
Дом летать научился случайно.
Необычные птицы – берёзы
Проболтались и мне нечаянно,

Что у каждого есть свои крылья.
Надо лишь отыскать – вот что важно!
А мои от меня не скрыли –
Я лечу на крыльях бумажных…

06.01.98

* * *

Это было давно: заиграла свирель,
Вы пошли за процессией в даль нехорошую…
Чёрной лилией, брошенной кем-то в метель,
Лучшей женщиной, кем-то по глупости брошенной.

Но в глазах – в Вашем небе – весенний рассвет!
В них плывут облака – безмятежные радости…
Пусть всегда будет ярким и редким их цвет,
Пусть растают в них тени – виденья усталости…

13.03.98

* * *

Я видела осенние дворцы…
Из листьев и ветвей они сложились.
Как золотые корабли-бойцы
Они шатались так, как будто бились…

Как в памяти такое сохранить?
Мне жаль, что так никто и не ответил.
Ведь с ними я хочу поговорить:
О ветре – он палач и благодетель,

О листопаде – красочном паже,
Об осени – императрице рифмы,
И о любом красивом мираже,
Где блики – как мелодия без ритма.

Мне кажется, что осень – та пора,
Когда легко задуматься о вечном.
…На дереве шершавая кора… –
Не приземлённо, это человечно.

28.09.98

* * *

Я видела осень, которая листья дарила.
Нам Бог подарил при рождении время и силы…
Я видела лужи, в которых те листья лежали.
Мы тоже впустую ресурсы свои расточали…

Минутка – счастливая девочка в кепке весёлой.
Свободной бывает она на работе и в школе.
Пустые слова, отношения, фильмы и встречи
Неправедным грузом ложатся на детские плечи.

Её убивает блуждание по магазинам –
Бесплодные поиски лишних вещей по витринам.
Её убивают дела, от которых нет толку,
И книги на серой бумаге с зачитанной полки.

Её убивают… Я тоже – палач той минутки.
Палач этой девочки – я? Даже стало мне жутко.
Нелепые встречи и фильмы о судьбах нездешних,
В которых отвлечься от жизни стремлюсь безуспешно…

Помилуйте время… Убить – это слишком жестоко.
Вам будет без времени страшно, темно, одиноко…
Вы лучше просите у Бога, как я попросила,
Чтоб дал Он мне мудрость расходовать время и силы…

24.09.98

* * *

Я жду у дверей, не мешая делам Вашим высшим.
Но небо манит меня прорубью – тающей просинью…
Я буду Вам врать про весну, в листопады влюбившись,
Но весь мой рассказ пропитается золотом осени.

А тучи плывут, будто сумки, мячами нагруженные.
Вот-вот упадёт хоть какой-нибудь – может быть, солнце.
Я жду Вас, смягчить я пытаюсь свой голос простуженный,
Чтоб Вам рассказать о любви, что уже не вернётся…

16.01.98

* * *

Я же люблю Вас… Слова осторожные, кроткие
Просятся, будто котята, боятся тумана…
Лёгкость воздушного шарика будет в походке,
Я подойду к Вам и всё расскажу без обмана.

Только расцените это, боюсь, как вторжение,
Как наступление войск, размещенье ракет…
Может быть, даже расцените, как поражение, –
Вы допустили империи этой расцвет.

Слишком пугающе… Лучше останусь я кроткой.
Страшно в букет собирать сочетания слов.
Лёгкость воздушного шарика будет в походке,
Чтоб не отвлёк, не мешал стук моих каблучков.

10.04.98

* * *

Я иду по Чите, по любимейшим улицам.
Я шагами приветствую старые здания.
Имена этих улиц никак не забудутся,
Даже самые поздние, самые ранние.

Я шепчу имена: Ленинградская, Чкалова…
Обхожу площадь Ленина. Памятник – что́ ему?
Вспоминаю забытые. Нет слишком старого.
Неизвестные я называю по-своему.

Всё не вечно. Стираются с плит все названия.
Не смогу пережить этот город, не в силах я.
И когда-то со мной попрощаются здания –
Даже самые лучшие, самые милые.

Но частичку души не отдаст мне страна,
Как любимица взгляда усталого.
Чуть быстрее я буду шептать имена:
Ленинградская, Бутина, Чкалова…

30.01.98

* * *

Я куртку сдёрну с вешалки рывком –
На осторожность мига нет, простите.
Вы скажете, что холод за окном,
Но всё равно ни в чём не убедите.

Мне что-то изнутри сказало: «Встань!
Иди вперёд, пока ещё не поздно».
Я просто ухожу искать ту грань,
Где кончится наш мир метельно-звёздный…

А если не замечу я её?
Я никогда границ не узнавала.
Бежит назад богатое жнивьё,
Бегут-плывут причалы и вокзалы…

А вдруг уже открылась эта дверь,
Которую не затворить словами?
Погасший и притихший от потерь
Закат струиться будет под ногами…

На край вселенной приведёт мечта,
До края мира я держу дорогу,
Чтоб, подтянувшись на Святых Вратах,
Хотя б одним глазком взглянуть на Бога…

13.03.98

* * *

Я не буду притворяться обиженной,
Соблюдая все законы негласные,
По которым всё ненужное – выжжено,
И в душе осталось только прекрасное…

Десять заповедей – десять ступеней
К счастью лучшему, к другой красоте,
К удовольствиям души и прозрениям,
К высшим уровням, иной высоте…

Я не буду притворяться обиженной,
От любимого чего-то отказываясь,
Ведь прекрасное другое увижу я,
Мозг другое полюбить мне подсказывает!

08.01.98

* * *

Я не понимаю эти звёзды.
Движутся по строгой схеме или
Просто кружат, просто не любили
Застывать на месте? Кружат просто?

Я не понимаю это море.
Я купалась в краешке пучины.
Цвет оно меняет беспричинно
Или есть простой рецепт в растворе?

Я не понимаю это небо.
Облака сплавляются, как льдины,

В край обжитый или нелюдимый?
В их маршрутах разобраться мне бы.

Бог задумал – так и происходит.
Заложил во всё свою программу.
Но во мне природы нет ни грамма –
Как тогда моя судьба проходит?

С человеком несколько сложнее:
Выбрать может план, состав и скорость,
Может сам подправить жизни повесть…
Правда, сам не знает, что важнее.

Если бы умела так природа
Все свои пути нещадно портить,
Нас бы мучил даже на курорте
Катаклизм в любое время года.

Господи, не дай мне жить, как море,
Или так, как облака и звёзды…
Раз Твой план понять всегда непросто –
Поясни в молитве-разговоре.

Ведь когда маршрут мой совпадает
С волею Твоей – в душе как будто
Расцветают мира незабудки,
Пахнущие, как блаженство Рая…

21.11.98

* * *

Я ничего уже не понимаю:
Иду к мечте, иль не нужна она?
Не двигаюсь, а значит – застываю.
Инерция иль сила мне нужна?

Я ничего уже не понимаю:
Жива мечта иль умерла мечта?
Не двигаюсь, а значит – засыпаю,
Старею, меркну, блекнут все цвета…

Я ничего уже не понимаю,
И тысячи толковых словарей
Мне не помогут. Лишь одно я знаю:
Мне надо мчаться за мечтой своей…

12.11.98

* * *

Я поздравляю Вас с праздником! Солнце оставило
Лучик один – я пишу им сейчас эти строки.
Детство моё ясноглазое песней поздравило
И полетело обратно – доделать уроки.

Все облака изогнулись, танцуют восьмёрками…
Пишет про март самолётик чернилами белыми…
Скоро берёзы оденутся в платья с оборками…
Я буду думать о Вас, но поэмами целыми…

07.03.98

* * *

«Если имею [дар] пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что [могу] и горы переставлять, а не имею любви, – то я ничто».
Библия. 1-е Послание к Коринфянам.13:2.

Я поняла, что я не существую…
Я мыслю. Но не чувствую любви.
И в этом слишком сильно я рискую –
Так чёрные тельца всплывут в крови.

Неужто чернокровием болею,
Неужто только чёрные тельца?
Очистить кровь такую не сумеют
И самые могучие сердца…

О, сделай мне переливанье крови,
Бог, за меня проливший кровь Свою…
Наполни пустоту Своей любовью –
Всей пропастью своей я полюблю!

Я слышу шум, никак он не отхлынет,
Ты просто замени его на тишь…
Я буду верить всей своей пустыней,
Ведь Ты её в оазис превратишь!

01.10.98

* * *

Я посвятила бы песню… Но сердце не пело
Несколько лет, и глаза позабыли все ноты.
Я бы стихи посвятила – но лишь неумело
И некрасиво: уже не хватает чего-то.

Слово. Я Вам посвящу бескорыстное слово.
Вот бы все чувства сумели в одном отразиться!
Спорю ли? Может, конечно, оно и не ново,
Только ему с остальными словами не слиться.

«Что же за слово?» – Вы спросите с мудрой улыбкой.
Просто не хочется выглядеть глупо и странно.
Слово моё – золотистая смелая рыбка
Приняло за океаны молчанья туманы…

Слово. Не значимей главных, не радостней лучших,
Но удивительней всех, в кабинетах звучавших.
Вот и стихи посвятила… Покой не нарушу
Словом, серьёзно звучать ещё не начинавшим…

11.05.98

* * *

Я сделаю Вам радугу… От счастья
Использую цвет неба – голубой.
Когда люблю, я – виртуозный мастер
И выполню легко заказ любой.

Сначала отломлю один кусочек
От голубым написанной строки,
Потом, без проволочек и отсрочек,
Я волны самой голубой реки

И звёзд чуть голубые ореолы
В ладони соберу – им нет числа…
Ковать я буду где-нибудь в Анголе
Шедевр ребром ажурного весла.

Ангольцы тихо постоят в сторонке…
И вот – заказ на радугу готов.
Я принесу её Вам, как ребёнка,
В конвертике из белых облаков…

Сплошная нежность – цветовая гамма.
Не радуга – а чудо из чудес.
Но всё же семицветная программа
На сто процентов выполнена здесь.

Из белого – в чуть-чуть голубоватый
Текут, переливаются цвета.
И бриллиантом в тридцать три карата –
Цвет голубой, как птица и мечта.

Сияет между голубым и синим
Цвет – ни за что не выразить какой!

Да на него смотреть уже нет силы,
Закрыться даже хочется рукой.

А цвет шестой – сиреневой вуалью
Летит-плывёт… Так тает горизонт.
Согрел он взгляды тёплой мягкой шалью…
Снимать её теперь – какой резон?

Последний цвет – он просто ночь. Красиво.
Похож он на космический наш дом.
И звёзды на работе кропотливой
Зажгутся, если взглянем под углом…

Я сделала Вам радугу из цвета.
Я создала её в своих стихах.
И всех я призываю делать это:
Так украшать любовь в своих руках…

04.03.98

* * *

Я стихи посвящаю домам, троллейбусам и предметам.
Тратить рифмы на них не хочется некоторым поэтам.
Я люблю города в шляпках неба и каменных платьях,
Где перила подъездов как будто открывают людям объятья…

А жемчужины фонарей на асфальтовых нитях…
А стеклянный сундук остановки на мокром граните…
А неоновый отблеск, как будто из мира другого…
Я люблю города – в каждом городе много такого.

Я стихи посвящаю домам, троллейбусам и предметам.
Нужно их посвящать и вещам совсем неприметным.
Сколько в мире поэзии… Как это можно не видеть,
Быть несчастным и хоть кого-нибудь ненавидеть?…

05.01.98

* * *

Я уходила в парк. Кончался дождь –
Его шаги в листве не шелестели.
Событья, мысли, сколько не итожь,
Все в беспорядке веером летели.

И взгляд, как неприкаянный челнок,
Блуждал по морю цвета – по природе.
Весь мир объять, понятно, он не мог,
Но полз упорно, как канатоходец.

Вдруг – капелька воды. И почему
Я около той ветки задержалась?
Надеюсь, я когда-нибудь пойму,
Чья жизнь-судьба в той капле отражалась.

В той капле – нескончаемый рассвет:
Там девочка застыла в удивлении.
Но капля тает – и десятки лет
Бегут по водяному отражению.

Вот девушка. Из капли слышен стук –
Там каблучки штурмуют коридоры.
Ещё года – и виден верный друг,
Который ей супругом станет скоро.

Ещё чуть-чуть! Не видно. Без обид –
На будущее часто есть запреты.
…Как с ветки капля, этот день слетит,
Придумывая новые сюжеты.

20.03.98

1999

* * *

Будет блюдо с жареными рыбами,
Музыка, друзья, весёлый шум…
Неожиданно, как будто выпила,
К разговору Вас я приглашу.

…«Диалектика души» в толстовской прозе,
В «Тёмном царстве» молния «Грозы»…
Мы обсудим множество вопросов
(Ну, хотя бы самые азы).

Знаете, стихи Вам посвящаю…
(Чем ещё продолжить разговор?)
…И мгновенно «дурочку включаю»,
Выключив литературный спор.

01.12.99

* * *

Быть дождём могу Вам поручить.
Но и это сделаю с опаской…
Радугу Вас делать научить?
Вы же даже здесь сгустите краски!

Огненная радуга встаёт,
Отблесками гневными пугая!
И от страха дождь перестаёт,
Краны сам себе перекрывая…

21.12.99

«…человек оправдывается верою, независимо от дел закона».

Библия. Послание к Римлянам.3:28.

Глаза Иисуса

В глазах Твоих – печаль спокойных гаваней,
Несмело догорающий закат…
В глазах Твоих – потерянное главное,
Все истины на много лет назад.

В глазах Твоих – погода не меняется:
Раз я Твоя – грозы не заслужу.
Глаза Твои почти не улыбаются,
Но весело, когда я в них брожу.

В глазах Твоих меняют декорации
Не часто – их настрой не для игры.
От имени всей горбоносой нации
Глазам Твоим я принесу дары!

1999 г.

* * *

Ветром ворвусь в твой дом!
Сильным – для парусов кораблей.
Письма взметну, притом
Не потревожу чёлки твоей.

Чтобы не отпустить,
Ты, не подумав, закроешь окно…
Я перестану жить –
Жить без движения не дано…

01.12.99

* * *

В лабиринте норм и правил,
В быте, страхе, суете
Здравый смысл людей заставил
Позабыть и о мечте.

Но мечта не исчезает,
Лишь уходит в глубину
И воронки вызывает,
Пятясь холодком по дну.

Ведь мечту забыть несложно –
Все забывчивы слегка.
Уничтожить – невозможно,
Это запись ДНК.

Легче к ней идти, добиться,
Воплотить во всю длину,
Чем всю жизнь с теченьем биться,
Проползающим по дну…

02.11.99

* * *

Внутри разруха, некуда шагнуть,
Как после нерадивого ремонта?
Да просто совершенство – это путь,
Пока вы не дошли до горизонта.

Вы видите его перед собой,
Стремитесь к этой непокорной цели,
Не зная, что он круглый – шар земной:
Так много вы прошли – и не успели.

Но лучше всё становится вокруг,
И всё внутри – прекраснее намного,
И вырастает перечень заслуг,
И светит вам, порой, улыбка Бога…

Цель высока. Всё дальше горизонт.
И каждый шаг к нему всё больше значит.
И, может, не кончается ремонт,
Но творчество не кончится тем паче…

04.10.99

* * *

«А молясь, не говорите лишнего, как язычники; ибо они думают, что в многословии своём будут услышаны; не уподобляйтесь им; ибо знает Отец ваш, в чём вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него».

Евангелие от Матфея.6:7-8.

Встреча с Богом – не повод пополнить банк,
Встреча с Богом – не повод подать запрос
На приход и расход всевозможных благ.
Встреча с Богом – возможность задать вопрос.

Самоценность Христа не понять глупцам.
Им важнее – что сможет Он подарить.
Неужели мы все, повстречав Творца,
Не найдём даже темы поговорить?

Вообще ничего у Тебя не прошу.
Существуй лишь! И этим дари покой.
Созерцая Тебя, я стихи пишу –
Для меня это лучший подарок Твой…

04.12.99

* * *

Вся жизнь к концу, раз день закончен…
Твои глаза – как шлюзы ночи,
Твои глаза, твои глаза…
Откроешь веки – и затопишь,
Закроешь веки – лишь накопишь
То, чем сильны твои глаза.

Откроешь – выпускаешь смуту,
Закроешь – только на минуту
Отхлынут вязкие миры.
Любое время дня и ночи
Одним лишь взглядом ты отсрочишь,
Открыв две временных дыры.

Но что за этими глазами
В обставленном цветами зале?
Не разразилась ли гроза?
Нет, вроде, смотрят благосклонно
Зрачки в сияющих коронах, –
Я только «за», я только «за»…

1999 г.

* * *

Да не нужно быть тончайших чувств индикатором,
Чтоб почувствовать – как душа у меня болит!
Лучше брошу глухие сердца и пойду по экватору,
Добровольно свой силуэт затеряю в пыли…

Объяснить свою боль и обиду – самое трудное.
Даже если найду отразившие всё слова,
Переврут эту речь установки чьи-то подспудные,
Подогнав её под ожидания большинства.

Если делают больно и это не понимают,
Если в это не верят, и не объяснить никак –
Это сердце глухое, в природе такое бывает.
Лучше просто сбежать, чем всю жизнь объясняться так.

19.12.99

* * *

Если белым станет чёрное,
Год начнётся с декабря
И совсем в другую сторону
Вдруг завертится Земля –

Вот тогда лишь мы опомнимся,
Сразу расхотим грешить,
С Истиною познакомимся
И по ней решимся жить.

Но врата уже закроются,
Будет к людям Божий глас:
«Поздно, поздно беспокоиться.
Кто вы? Я не знаю вас».

Так не ждите извержения,
Разорения, петли,
Изменения движения
Неподатливой Земли…

01.10.99

Молитва прославляющая

Если крикнешь – Твой голос планету разбудит,
Обретёт каждый дух невесомый свой вес…
Если солнце Тебе поклоняться не будет,
Я его обязательно сброшу с небес.

Умоляю: смотри на меня! Сразу вырасту,
Ведь Твоё оправданье – живая вода…
Через призму креста все грехи мои – вымысел,
От которого утром не будет следа.

Звёзды именем будут Твоим – так расставлю их.
Небо – трон Твой, а месяц – корона Твоя.
Я люблю все Твои ипостаси и славлю их!
Может быть, это долг моего бытия?

1999 г.

* * *

Заберите меня к себе…
Воспитайте, удочерите.
Вы за эту просьбу простите:
Будьте мамой в моей судьбе.

Вот несбыточная мечта…
Может, это моё спасенье,
Может, я исцелюсь от лени,
Станет радостной суета?

Заберите меня в свой дом…
Солнцем собственным – не согреваюсь.
Я во внешнем солнце нуждаюсь –
Слишком холодно в доме моём…

26.11.99

* * *

Заснежены все клетки в феврале.
Хожу, смотрю на чудеса природы:
Есть всё… Но есть ли счастье на земле?
И кто оно? Какой оно породы?

Во мне, вокруг меня и надо мной
Метель – восторги разноцветных льдинок.
Как будто слон огромный ледяной
Проходит миллионами снежинок.

Как будто сотни маленьких слонов
Резвятся, чтобы стать большой пургою…
А может, наше счастье – вот оно:
Метельное, ушастое, большое?…

1999 г.

* * *

Зима сугроб оставит на пороге,
Как будто что-то дарит от тебя.
И память позовёт на те дороги,
Которые уводят от себя…

Но не нужны мне лабиринты снега,
Иллюзии метельных этажей…
Зима уходит в прошлое ковчегом,
Где просто нет свободных мест уже.

Я не могу всё время возвращаться
В ту осень вечной внутренней войны.
Я попросту хочу собой остаться
И так дожить до радужной весны…

24.11.99

* * *

И вновь закон Ромео и Джульетты
Изранит сердце в крик.
«Здесь слишком шумно, слишком много света», –
Вдруг вымолвит язык.

Грехи, пороки эту боль утроят.
Верёвка, бритва, яд?
Опомнишься: «А может быть, не стоит?».
Но будто бы велят.

Опомнись! Это просто сбой в программе!
Сходи в кино, в музей…
Скорей займись любимыми делами
И навести друзей.

Не соглашайся ты на лёгкий выход.
Он будет не таким.
Постой немного перед Богом тихо –
И станет мир другим…

07.12.99

Молитва слепоглухонемая

Имеешь Ты право меня ненавидеть,
Но любишь. Дышу я мольбой…
Наверно, мне дали глаза, чтоб увидеть
Твой свет и идти за Тобой.

Тебя заглушают эмоции, думы…
Мне дали и слух без преград,
Чтоб я различила во внутреннем шуме
Твоих интонаций парад.

Боюсь что-то думать – боюсь, что разрушу
Присутствие в этом раю…
Мне так музыкально настроили душу,
Чтоб чувствовать нежность Твою.

В Тебе утвердилась моя доминанта…
Но лучшее в этом пути –
Что можно без глаз, без ушей, без талантов
Тебя всё равно обрести…

1999 г.

* * *

Казалось бы – не кормят кисть и лира,
Зачем же мир поэтов, скрипачей?
Но если есть трагедии Шекспира,
И есть весна саврасовских «грачей»,

И существуют Моцарт и Чайковский
(Кто дальше – это вам уже решать),
То, значит, есть хотя бы отголоски
Великой цели! Значит, есть душа!

25.11.99

* * *

Как долго я на этот бой решалась!
Оттачивала мастерство своё,
Училась наступать, тренировалась…
Я направляю в зеркало копьё.

Не все решенья были обоюдны.
Второе «я» не слушалось, грубя.
Убить себя – не долго и не трудно,
Куда труднее победить себя.

Пусть тяжело, но с Богом всё возможно.
Господь невероятно терпелив.
Лишь Бог способен нежно, осторожно
Исправить душу, тело не убив.

04.11.99

* * *

Качаются заснеженные ветки,
Как шторы мирозданного окна…
Колышется их кружевная сетка,
Которая поймать звезду должна.

Ведь звёзды надо мною в колыбельках
Качаются (морозный пар дрожит).
Я, посмотрев в окно, замечу мельком:
Ночь звёздами-детьми не дорожит –

Вот падает одна, затем вторая,
Кто оставляя след, кто без следа,
Кто долго, кто немедленно сгорая…
Я для тебя – ненужная звезда.

Да всё я знала с самого начала,
Все пятна были видимы на свет.
Лишь одного штриха недоставало:
Оставлю ли в душе и жизни след?

24.11.99

* * *

Когда поэта в школу приглашают,
Частенько трудно смех ему сдержать,
Когда ему и классу объясняют,
Что он в своих стихах хотел сказать.

1999 г.

* * *

Кто может достать до луны
И тронуть сиреневых струн колыбель?
Кто может до солнца достать,
Заставив звенеть колокольцы лучей?

Кто мог сотворить этот мир,
Планеты пустить по орбитам своим?
Я знаю, что это Господь.
Ликуют творенья Его перед Ним…

1999 г.

* * *

Лучше бы ты мифом был, кентавром,
Краешком несбыточной мечты,
Новым неоткрытым динозавром…
Лучше бы себя придумал ты.

Я бы так тебя не полюбила,
Если бы ты был из мира грёз.
Лучше принца в замке ждать уныло,
Чем любить реального до слёз.

Лучше не влюбляться без указки,
Не спешить себя перевернуть,
А помедлить на пороге сказки
И не торопиться в жизнь шагнуть.

Лучше б не роняла я слезинки,
Лучше б повторяла много лет:
«Бог пошлёт вторую половинку –
Вот тогда и выйду я на свет…».

25.11.99

* * *

Люди, рассудите: что мне делать?
Вместе быть с ним? Разойтись навек?
Я уже совсем заледенела
От решений вспять текущих рек.

С ним – душой в аду я погибаю,
Без него сама – сплошной огонь:
Плохо мне, на людях зло срываю,
Если из меня стучится он.

Что мне делать? Позабыть навечно
Или привести его в свой дом?
Скажете: «Иди любви навстречу»,
Сами же осудите потом!

25.11.99

* * *

Между нами – ничего нет.
Между нами… Просто поезд прошёл
И унёс нас в белый снег, белый свет,
Чтобы было всё у нас хорошо…

Между нами – лишь разговор.
Но зато о чём-то своём.
Между нами – маленький спор.
И какое-то дело вдвоём.

Между нами – знак и число.
Между нами – разум и бред.
Между нами то, что сбылось.
Между нами то, чего нет.

Что же помним тогда о том,
Чего не было никогда?
Почему на мосту одном
Мыслей сходятся поезда?

Между всеми – много всего,
Что уходит за ними вдаль.
Между нами – нет ничего.
Но чего нам тогда так жаль?…

27.12.99

* * *

Меня в толпе ты снова не узнаешь –
Тогда из сердца тоже уходи.
Ты между нами резко закрываешь
Серебряные жалюзи – дожди.

При встрече шутишь, вежливый и строгий,
Но смотришь сквозь, в сиреневую даль.
А мир от слёз подёрнут поволокой…
Поговори со мной, моя печаль…

08.12.99

* * *

Мне все напоминают о тебе.
Кто яркими глазами, кто улыбкой.
Твой образ я опять качаю в зыбке
И разбудить боюсь тебя в себе…

В Чите у многих волосы твои,
И многие совсем, как ты, одеты.
Как будто только ты идёшь по свету –
Так действует калейдоскоп любви…

Но никому из них я не нужна.
Они другим должны всё без остатка.
…И вновь моя усталая тетрадка
Выслушивает всё, чем я больна…

31.12.99

* * *

Мне в Чите запомнились два дома.
Первый дом – высотный исполин.
Странной планировкой незнакомой
Он гордится: он такой один.

Круглых, трудновыполнимых окон,
Необычных стен парит мечта…
Где подножье – плиточками соткан,
Где вершина – редкие цвета.

У него уже готова крыша,
И её железные листы
Блещут солнцем, чтоб казался выше
Дом от чистоты и красоты.

А внутри, ещё не завершённый
Взмахами дизайнерской руки,
Ходит интерьер, в себя влюблённый,
Клеит навесные потолки.

Необычной батареей-слойкой
Там была украшена стена…
Побывав внутри пекарни-стройки,
Многим я была удивлена.

Не понять мне по второму дому:
То ли строят, то ли он на снос.
Маленький, до боли всем знакомый.
Кто-то строил, в мыслях превознёс…

Но не воплотил. И затаился
Дом, теряя камни от стыда.

Даже кран огромный заблудился,
Не успел в другие города.

Люди-долгострои прослезятся…
Если у людей такой бардак,
У кого ни спросишь, согласятся:
Просто что-то вдруг пошло не так…

Если б дом высотный поделился
Кирпичом, рабочими, водой,
Маленький бы тоже завершился
И людей обрадовал собой.

Помогайте тем, кто меньше счастлив,
Не жалейте вы своих умов –
Пусть и все вокруг живут прекрасно
В городе достроенных домов…

14.10.99

Молитва мгновенная

Мне достаточно мысли, чтоб Ты пришёл…
Ты же рядом всегда, просто тихо ждёшь,
Чтобы встретились наши глаза ещё…
Ты на воздух, который вокруг, похож.

Мне достаточно мысли, чтоб встретить Тебя…
Просто мысль – а какая в ней благодать…
А какая в ней сила… Придёшь любя,
Даже если придётся меня прощать…

Нам достаточно мысли, чтоб встретиться здесь…
Знаю я, что Ты есть – и от этого мне
Хорошо… Знаешь Ты, что я тоже есть –
И от этого мне хорошо вдвойне…

04.12.99

* * *

Можно ли, интересно,
Крестом осеняя мехи,
Выковать клетку для беса,
Записывающего грехи?
Чтоб на сутки забыть, в Кого верую,
Выкрасить в золото локоны,
К твоему милому берегу
Причалить лодочку лёгкую.
Вызвать – в окошко камешком,
Снять уздечку с греховных помыслов,
И всю ночь, которой одаришь ты,
Знать лишь руки, глаза твои, волосы…
Но весь берег другой за причалом
Озарился вдруг красками всеми!
Бог, которого я ожидала,
Вдруг пришёл в это самое время…
Получилось, что я неуместно
Раздувала для клетки мехи.
Ведь, конечно же, дело не в бесе,
Записывающем грехи…

30.12.99

* * *

Молиться – это высшее искусство.
Не верите? Попробуйте тогда,
Отбросив мысли лишние и чувства,
От мира не оставить и следа.

Чтоб всё исчезло, целая планета…
Чтоб никаких не чувствовать корней.
Зачем сейчас нужна планета эта,
Когда с Христом не встретиться на ней?

Ведь даже тишина предстанет тише,
И пустота утратит свет и тень,
Когда поймёте, КТО сейчас вас слышит,
КТО рад общенью с вами в этот день…

14.10.99

* * *

Мы живём, будто в разных кусках янтаря:
В них застыло всё то, чем живём втихаря,
И плохие, и добрые наши дела,
И мечты, и страданья, и пух, и зола.

Наши семьи, наш быт, нам привычный уют
Вместе с нами куски янтаря создают.
Мы давно уже вымерли, став янтарём,
Но, не зная об этом, мы дальше живём.

Наслаждаемся, трудимся, страждем, как встарь,
Но давно уже знает все судьбы янтарь,
Консервируя сразу всю жизнь до конца,
Чтобы целой картина была у Творца.

И поэтому мы просто верить должны,
Что счастливыми были те слёзы сосны…

1999 г.

* * *

Надо мной – златорунная вечность.
Вот бы купол построить такой,
Чтобы взгляд уходил в бесконечность,
Унося все молитвы с собой…

Чтобы звёздное паникадило,
Нарушая привычный уклад,

Осторожно весь храм обходило,
Свет неся из рассвета в закат.

Чтобы мы причащались зарёю,
Обмакнув в неё тучку, как встарь.
Чтобы утром вставал над горою
Ослепительный солнца алтарь.

Чтобы храм не кончался на этом,
Выше неба закинул свой свод.
Млечный Путь он подвинет макетом
И заполнит весь космос вот-вот.

Неизвестные зодчие, ну же!
Начинайте над планом корпеть!
Храм размером с вселенную нужен,
Чтобы Бога достойно воспеть.

Правда, если собрать все творенья,
Всех миров совокупный продукт,
Все картины и стихотворенья –
Недостаточно будет и тут…

Он же мир сотворил за неделю –
Что мы можем Ему подарить?
Лишь себя, целиком, безраздельно…
Пригласим Его в сердце царить!

05.11.99

* * *

Неужели это твой
двор?
Неужели это твой
дом?
Озираюсь, будто я –
вор.
Будто грянуть обещал
гром.

Я представлю, что тебя
нет.
Сразу память о тебе –
в крик.
Много было от тебя
бед,
А ведь нужен был всего
миг…

Может, можно заключить
мир?
Ах, забыла, ведь тебя
нет.
Просто в памяти полно
дыр.
Только помню – ты болезнь,
бред.

Сердце ноет, жжёт насквозь
боль.
От себя хочу тебя
скрыть.
Я – сплошная рана, ты –
соль.
Я боюсь в любви к тебе
жить.

29.11.99

* * *

Один учитель был готов
Любить своих учеников
Во что бы то ни стало
(С вершины пьедестала).

Он детям был совсем не враг,
Но о любви он думал так:
«В любви все средства хороши:
Ударить даже от души,
И запустить тетрадь в лицо –
Пусть учится, в конце концов!».

Вдруг встретил – красоту саму!
И захотелось вдруг ему
Любить её устало
С вершины пьедестала.

И он женился – не дурак,
Но о любви он думал так:
«В любви все средства хороши:
Ударить даже от души,
И кислый суп плеснуть в лицо –
Пусть учится, в конце концов!».

Жена мальчишку родила,
А после – повторить смогла,
И что-то людно стало
Внизу у пьедестала.

И он любил их, забияк,

Но о любви он думал так:
«В любви все средства хороши:
Ударить даже от души,
Футбольный мяч швырнуть в лицо –
Пусть учится, в конце концов!».

Но старость прервала полёт
Души, согласной лишь на взлёт,
Качать, однако, стало
Вершину пьедестала.

И надо бы убрать кулак…
Но о любви он думал так:
«В любви все средства хороши:
Ударить даже от души,
И тыкать всем судно в лицо:
Пусть учатся, в конце концов!»

И вот – вдали живут сыны
На расстоянии войны.
Жену другой согрел теплом –
Она и кинула свой дом.
И некому бросать в лицо,
И некого убить словцом,
И что-то пусто стало
Внизу у пьедестала…

1999 г.

* * *

Опять твои глаза дождят.
Улыбка, будто зонтик, книзу…
Воспоминанья встали в ряд,
Но их иллюзий маскарад
В небытие получит визу.

Они нам больше не нужны,
Раз вызывают только слёзы
И залпы внутренней войны.
Зима – а мы дождём больны.
Выздоровленье – под вопросом.

21.12.99

* * *

Очи – гавани, ладони – лодочки…
Вам смешно, когда о Вас пою?
В этих песнях ягодки да розочки…
Просто я изящно Вас люблю.

Я имею право на романтику.
Это лучше беготни и слёз.
А по-Вашему – играю в фантики.
Не воспринимаете всерьёз…

Ну и зря. Взрослеют все по-разному.
Первый подвиг в детстве может быть.
Может быть младенцем мудрость сказана.
Можно и в семнадцать полюбить.

А когда-то молодые жёны
Всю Россию на себе несли,
А потом, как парни, снаряжённые
От врагов отчизну берегли.

Так что человека суть – не в возрасте.
Стержень годы только оттенят.
Я женой была бы добросовестной.
Недооценили Вы меня…

29.11.99

* * *

Перед глазами людские страдания,
Беды встают – даже жутко порой.
Столько людей зависает на грани,
Столько людей потеряли покой…

Хочется даже бросаться куда-то
И помогать, будто кто-то зовёт.
Что это? Где это? Кто виноватый?
Это, наверное, сердце растёт…

29.09.99

МОЙ СТОЛ

Плоскость и полированность
На четырёх опорах.
Ровная дорисованность
Без всяческого декора.

В первом ящике – Библия
И христианские книги,
Это ведь ящик с крыльями
(А думают, что вериги).

Во втором ящике множество
Черновиков стихов –
Полный ящик художества,
Он полон лишь строк и слов.

В перечне этом конечном –
Всё, чем могу я жить.
В третий ящик мне нечего
Было бы положить…

И не нужны мне хоромы,
И глупо менять ареал,
Ведь лишь за столом я – дома,
Где бы он ни стоял.

13.11.99

* * *

Превратил моё сердце в бокал,
Выпил всё и об землю бросил…
Я решила не ездить на бал…
Но осколки чего-то просят.

Если склею я их опять,
Надо только самой держать.

31.12.99

* * *

Приснится, что из радужной страны
В морозные и снеговые страны
Проходят вереницею слоны…
И я пойду за странным караваном.

За ними я всю землю обойду
И научусь искусствам не российским.
Узнаю я, как восполнять нужду,
Как приносить покой и счастье близким.

Когда вернусь домой, я расскажу
О том, что знают берега другие,
И всё, чему училась, положу
К подножью трона твоего, Россия…

20.11.99

* * *

Путеводных звёзд созвездье
Льдиной радужной плывёт…
Ждать нельзя, с полатей слезу,
Догоню я их полёт.

Но луна-императрица,
Заприметив свысока,
В золотую колесницу
Запрягает облака…

И спешит за мной в погоню.
Я бегу, хочу рискнуть.
Может, облачные кони
Не пройдут сквозь Млечный Путь?

Предвкушение свободы
Слаще ягодки лесной…
Ожидание восхода –
Как возмездье надо мной.

По степи бегу, по травам,
В свежести ветров плыву…
Дайте на полёты право,
Чтобы зря не мять траву!

Через ручейки, канавки,
Точно финиш рассчитав,

Бегством я вношу поправки
В кодекс человечьих прав.

Вижу – цель одна искрится!
Шаг,
        второй –
                всё, рядом с ней.
А луна-императрица
Загнала своих коней.

Как подарок после гонок –
Облачный, но весь в пыли,
Уцелевший жеребёнок
Пьёт из озера зари…

02.11.99

* * *

«И позна́ете истину, и истина сделает вас свободными».
Евангелие от Иоанна.8:32.

Развернувшись на высокой ноте,
От восторга даже не дыша,
В ярком неожиданном полёте
Два крыла расправила душа!

Только что случилось в то мгновенье?
Почему я полетела вновь?
Может, это было вдохновенье
Или настоящая любовь?

Просто в книгах есть такие фразы,
Редко нарушающие тишь,
Что поймёшь их, может быть, не сразу,
Но поймёшь – так сразу полетишь…

08.11.99

* * *

Рапсодии нетающего снега
Весь город затуманили до крыш…
В метельную сияющую реку
Шагнёшь – и сразу в небо полетишь.

Кристалликом, пушинкой или птичкой…
Ну, хорошо, я всё-таки решусь!
Прочувствую природу до частички
В полёте – и на землю возвращусь.

23.11.99

* * *

«Благотворящий бедному даёт взаймы Господу;
и Он воздаст ему за благодеяние его».
Библия. Притчи.19:17.

Сегодня даже стены ломкие.
Тогда насколько хрупок мир!
Вот бывший богатей с котомкой
Обходит тысячи квартир…

Но если от голодной смерти
Его не захотим спасти,
Быть может, нам иль нашим детям
Откажет кто-то на пути.

Жизнь любит резко ухудшаться.
Когда-то может стать невмочь…
Так лучше нам подстраховаться
И хоть кому-нибудь помочь.

Тогда и нам в тяжёлый месяц,
А может, и в опасный год,
Бог щедрою рукой отвесит
Всего, что нам недостаёт.

30.11.99

* * *

Сирень вплывёт рекой в угрюмый город
И запахом своим разоружит.
Все яблони фату наденут скоро,
А снег в миры другие убежит.

И вывесят ромашковые тучи
Верёвочные лестницы дождей…
Захочется нам стать немного лучше,
Когда согреет солнце мир людей.

Пусть все вокруг поделятся свободой,
Помогут встать, исправиться и жить…
Когда вокруг хорошая погода,
Не позволяйте никому грустить!

27.11.99

* * *

Скажу я для меня обыкновенное,
Но для тебя, наверно, неземное:
В твои глаза вселённая Вселенная
Мне постоянно не даёт покоя…

Мещане не поверят мне нисколечко.
Но даже если так и не бывает,
В любви признаюсь снова каждой звёздочке,
Которая в твоих глазах сияет…

18.12.99

* * *

Сколько можно говорить о чувствах?
Неужели это так легко?
Знай: любить – великое искусство,
Ранящее душу глубоко.

Льёшь на воздух слов поток свободный:
«Я люблю, могу любить, любил…».
Слышишь, пёсик лает? Он голодный.
Лучше бы ты хлеб ему купил.

25.11.99

* * *

Смешно любить в тебе мою мечту
И видеть в тривиальном невербальность.
Смешно любить тебя за красоту
И ненавидеть за твою реальность.

Ты – личность, но мелодий лишь своих
В тебе всё время слышу отголоски.
Забудься мне! И лишь в стихах моих
Останься неоконченным наброском…

01.12.99

* * *

Слишком трудно входить в судьбу и входить в призвание…
Но у каждого есть и призвание, и судьба.
Мы живём, как шпионы – с особым секретным заданием.
Но у многих из нас мотивация слишком слаба.

Отказаться от должности «Шибер» порою хочется,
Сдать в хорошие руки порученный мне отдел.
Но внутри меня всё лишь под эту должность заточено.
Больше нет у меня никаких подходящих дел…

Отказаться от мира, который ко мне приварен,
Отказаться от собственной личности нелегко.
Если каждый талант будет жить, как будто бездарен,
Человечество с головы прогниёт глубоко.

Есть у каждого тайное имя и тайное звание,
И пылится в шкафу не скелет, а секретный мундир.
Ведь у каждого есть талант, а к нему – призвание,
И приварен к призванию этому целый мир…

19.12.99

«Как наименую Тебя, единого неименуемого?».
Григорий Богослов.

Молитва Неименуемому Богу

Солнцем я боюсь Тебя назвать –
Ты пройдёшь за горы стороною.
Я боюсь Тебя назвать Луною –
Тщетно днём тогда Тебя искать.

Марсом я назвать Тебя боюсь –
Не всегда его увидеть просто.
Подошло Тебе бы имя «Звёзды».
Не одна, а много. Странно? Пусть.

Ты – большие вызываешь чувства,
Тут не хватит звёздочки одной.
Астрономия сродни искусству…
Но теперь боюсь упасть на дно

Тёмной гулкой чаши надо мною,
Чтоб пойти с Тобой по ней гулять.
Я боюсь Тебя назвать Луною…
Солнцем я боюсь Тебя назвать…

03.12.99

* * *

«Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших».
Библия. Послание к Ефесянам.4:29.

Стараемся сдержаться, что есть силы,
И не пустить гнилое в оборот,
Но вот опять какое-то подгнило,
Испортив вдруг общения компот.

Чтоб это прекратить, представьте просто,
Что наша речь – песок подземных рек,
А мир внутри – тот приисковый остров,
Где злато добывает человек.

Песок словесный промывать мы будем,
Намереваясь золото найти
И примеси убрать, ведь миру, людям
Нам нужно только золото нести.

Слова сгнивают не всегда снаружи,
Их и внутри – куда ни посмотри.
Внутри они гниют намного хуже…
Их надо вымывать и изнутри.

Чем меньше в мыслях плесени и тины,
Тем больше смысла будет в головах.
Хоть мыслей много – как песка в пустыне,
Но золота в них больше, чем в словах.

Есть в каждом клад, и он намного ближе
К поверхности, когда она чиста.
Сквозь мусор я примет его не вижу,
Он прячется – и это неспроста…

03.05.99

* * *

Стволы похожи на тебя – сутулятся…
Вдруг поменял свою тональность свет,
Ведь если я сверну на этой улице,
Твой дом пошлёт мне каменный привет!

Как глупо: я не выучила улицы…
Ушла я в этот город с головой,
Но сердце вновь тобой не залюбуется,
Ведь дом, который я нашла – не твой…

21.12.99

* * *

Таинственные странные прогулки,
Когда никак не допрошусь руки,
Заброшенные людом переулки,
Одни загадки на конце строки…

Непрошенных гостей боимся дома
И сами в гости не спешим идти,
И всех знакомых – даже чуть знакомых
Боимся встретить на своём пути.

Боюсь, что кто-нибудь тебя обидит,
Когда начнёт все тайны открывать,
Боюсь на миг тебя в других увидеть,
Кого-то именем твоим назвать…

Боимся сплетен, лишних разговоров,
Скандала, необъявленной войны,
Немых, но многолюдных, коридоров
И колких взглядов-стрел в мишень спины.

Все двери я запру на все запоры –
Но и тогда покой не обрести.
Мне надоели чувства из-под шторы,
Я не хочу всю жизнь так провести.

И не поймёт ни мама, ни подруга…
Но главное – тоскливо мне страдать,
Что не могу я с Богом – лучшим другом
Такие отношенья обсуждать.

1999 г.

* * *

Там, где прибой синеет и белеет,
По звуку воссоздам твой милый голос.
А там, где пёстрых улиц галерея,
Я соберу по капелькам твой образ.

Пусть ты ушёл… Но не смирившись с этим,
Весь мир я обложила этой данью.
Открыв окно, впускаю вольный ветер –
Вдруг в нём частичка твоего дыханья…

21.12.99

* * *

Твой силуэт на ткани ветра вышит
Ветвящимися пальцами деревьев…
Поэтому он многого стал выше
И выступил за рамки однодневья.

Уже забыла б, если бы не это.
Теперь стоишь ты над моим приютом
И пропускаешь мне немного света
Оттенков разных вечером и утром…

31.12.99

* * *

Трудно смириться с прощаньем…
С прощаньем прощения ради.
Назначаю
тебе
свиданье
На страницах
своей
тетради.

Подойди к посвященью, как к двери,
И сойди
по ступенькам
слога
В тягомотной моей атмосфере
До спасительной даты – порога.

И шагну я к тебе без страха
В пытке медленной и бесспорной…
Но страницы единым взмахом
Встречу сделаю иллюзорной…

Растворится всё,
разобьётся,
Как случайно
задетая
ваза.
Как же трудно прощанье даётся…
Я смириться смогу не сразу…

31.12.99

* * *

Ты во мне живёшь и сердце радуешь.
Я не в силах выгнать иль убить.
Ты во мне звездой желаний падаешь –
Не сбываясь, мне мешаешь жить.

Ты во мне танцуешь, песням учишься,
Добавляешь в кровь мою вино…
Над загадкой слов и мыслей мучишься,
Ведь внутри – тебе не всё равно.

Ты мне часто там внутри встречаешься…
Но и там ты мной не дорожишь.
Разлюбить тебя не получается –
Видно, от себя не убежишь…

31.12.99

Молитва по поводу реальности Бога

Ты манишь невещественным теплом.
К Тебе друзья и дети не ревнуют,
Как будто бы Тебя не существует,
Как будто Ты – молитва за столом.

Они не понимают ничего…
Твоя ненастоящая бесплотность –
Как отдых, королевская «субботность».
Ведь всё равно же было Рождество.

Им не понять, что Ты реально есть.
Ты даже сотворил всё остальное.
С Твоей любовью жизнь прекрасней втрое,
Ты отдаёшься дружбе с нами весь.

Ты целый мир способен нам открыть,
Исправить там, где мы хватили лишку…
Весь Гамлет кажется занудной книжкой
В раздумьях, что Тебя могло не быть.

1999 г.

* * *

Чувствую силу и счастье своё.
Жду исполненья желаний.
Много возможностей жизнь нам даёт,
Было бы только старание.

Выбор: добро или зло? Я пока
В этом – ни мясо, ни рыба.
Руль корабельный в руках моряка
Легче, чем этот выбор.

Щедрое слишком сегодня перо –
Среднее что-то рисует.
Но: чёрное – белое, зло – добро!
Серого – не существует!

07.12.99

* * *

Шум толпы – как грохот водопада…
Докажу, что чувства не слепы:
Я тебя счастливым резким взглядом
Вырву из толпы.

Вырву из реки людской певучей…
Годы не спешат тебя менять.
Ты сегодня облачко иль туча?
Я уже не помню, как понять.

Нечего уже сказать друг другу…
Я слова копила года два,
Но, как в цирке, бегают по кругу,
Не пытаясь выскочить, слова.

Два чудесных несравненных года
Зачеркнула память о тебе.
Чувствую: из сердца на свободу
В небо отпускают голубей…

21.11.99

Молитва о смерти

Я буду жить хоть сколько долго,
Но в ожидании конца,
Когда откроешь Ты дорогу
К ступеням Своего дворца.

Ведь я люблю Тебя висками –
Там что-то буйное живёт,
Колотит в стенки кулаками,
Стремясь к Тебе проделать ход. –

Мой пульс всегда к Тебе стремится.
Господь, услышь мольбу его,
Ведь это бьётся в окна птица
Лишь ради неба одного.

1999 г.

* * *

Я буду петь о Господе любимом,
А если мне не хватит рифм и нот,
Пусть эта песня потолок раздвинет
И в небе смерчем белым расцветёт!

Я петь о Нём хочу из самой глуби,
Чтоб людям донести Благую Весть…
Придёт вопрос: «За что ты Бога любишь?».
Люблю Его за то, какой Он есть.

07.12.99

Сонет о боли

Я впервые видела страдание.
Мысли были вакууму родственны.
Маленькое хрупкое создание
Плакало от вида крови собственной.

Я в себе искала сострадание,
Но душа тонула в чувствах двойственных.
Странное постигло осознание:
Я причастна прямо или косвенно.

Нет чужих детей, чужих страданий,
Незнакомых духу состояний, –
Это всё одна тугая нить.
Все мы на земле – в одной упряжке.
Чем ходить по кругу в мыслях тяжких,
Лучше просто что-то изменить…

29.10.99

* * *

Я жду, когда оттает наша речка
И унесёт к тебе моё письмо,
Чтоб снова два счастливых человечка
Пошли к кому-нибудь из них домой.

Я жду, когда гроза тебя накажет:
Отнимет зонтик, вымочит насквозь
И в дом ко мне идти тебе прикажет
Согреться, как давно уж повелось.

Но речку льды стянули вековые,
И не спешит зимой идти гроза…
Ни в будни не придёшь, ни в выходные –
Уже другие у тебя глаза.

22.11.99

* * *

Я иду по осколкам арктических льдин,
Улетаю в полярную высь…
Траектории спутников пересеклись,
Превратившись в моток паутин.

Я плыву через космос – и плачу навзрыд,
В дождь комет уходя навсегда.
На губах растворилась немая звезда,
Мятным вкусом несмело горчит…

Бесконечность всё ближе, всё дальше Земля.
Я любимую песню пою…
В страхе меркну пред Ним, о прощеньи моля…
Не прощаюсь, до встречи в Раю!

22.07.99

* * *

Я подарю тебе кольцо
Из радуг, туч, дождей, туманов…
Но сразу же твоё лицо
Печальным станет, как ни странно.

Я – жеребёночек в степи,
Тебя, как свой табун, зовущий.
А то кольцо – звено цепи
К тебе ведущей и поющей…

21.11.99

* * *

Я себя нарядила бы в плащ под названием «Зимы» –
В чёрно-белых разводах графических, яркий такой,
Что пойдут за спиной все герольды, творцы, пилигримы,
Чтоб узреть в этом хаосе чёрточек образ любой.

Не боясь, что во мне заподозрят черты деспотизма,
Я хотела бы стать всем для всех, всё в других отразить,
Я хотела бы всем имплантировать свой образ жизни
И идеями всеми своими других заразить.

Чтобы стало им лучше и легче. Пусть души, как клоны,
Будут в свете своём одинаковы. Слёзы ушли…
Я мечтаю, чтоб стали такими, как я, миллионы.
Я мечтаю, чтоб все в направлении этом пошли…

1999 г.

Молитва, укореняющая в Боге

Я сегодня поспешно стихи пишу,
Будто это мой долг – это всё сказать.
Бросить якорь в Тебе я уже спешу,
Чтобы в море открытом не пришлось замерзать.

К этой бухте мне долго пришлось грести,
Чтобы якорь ушёл глубоко в песок.
Мне так нравится почва… На ней взрасти
Я смогла бы, поверив, что я – цветок.

Якорь вычертил долгую борозду
И по плечи ушёл в разноцветный ил…
А цветок глядит на свою звезду –
И не помнит, когда он счастливей был.

Не потянут летящие журавли,
Не поманит и бабочка никуда…
Лишь бы корни в Тебя глубоко ушли,
И светила над жизнью Твоя звезда…

04.12.99

* * *

Я совсем не обиделась, что ты. Да эти обиды
Меньше птицы колибри все взятые вместе. Ты что?
Если скажешь жестокое, я не подам даже вида,
Всё равно эти колкости в памяти тают потом.

Ты же знаешь, что времени мало, и тратить на споры
Очень глупо. Ты лучше мне спой – ты прекрасно поёшь.
И поверь: от меня никогда не услышишь укора.
Может, только в стихах отголоски обиды найдёшь…

01.12.99

* * *

Я ухожу… А город мой родной
Гирлянды веток, освещённых фонарями,
Повесил на прощанье надо мной.
Я вдоль пути озарена огнями…

Я просто уезжаю в никуда.
Так странно уходить, не зная броду…
Но если расступается вода,
То всё же, очевидно, для прохода.

Я там не буду заводить друзей,
Безмолвие своё оберегая.
И постараюсь стать светлей, добрей,
Внутри себя Россию возрождая.

И, может быть, лишь в этом я права:
Мой долг – создать себя, как человека.
Девизом будут для меня слова:
Стремятся к Жизни Будущего Века
Мои пути…

19.10.99

2000

* * *

А мне и не надо ни близости Вашей, ни дальности…
Над Вашими глупыми страхами просто смеюсь.
Все Ваши слова – наугад, лишены актуальности.
Боюсь Ваших глаз, но совсем по-другому боюсь.

Свои навязать наблюденья, конечно, негоже.
Я просто хотела немножечко в этом побыть…
Боюсь перестать любоваться – и это продолжить,
Боюсь слишком сильно запомнить – и это забыть…

20.12.2000

* * *

Армагеддон предвидев духом,
Я мысленно всему велю:
Пусть этот мир не сразу рухнет,
Я очередь определю.

Всё замерло… На миг, не больше.
А после всё пошло назад:
Те, у кого года, как ноша,
Опять младенцами лежат.

Обратно отдавая мёртвых,
Вздымается, бурлит земля.
Младенцы – в мать, в живот, под шорты,
И убывают до нуля.

Всё это до последней кочки
Распашет каждую страну,

Чтоб в генетической цепочке
Вернуться к первому звену.

Да вот оно! Стоит у древа
И плод ненужный мнёт в руках…
Ребром обратно стала Ева,
Адам – опять всего лишь прах.

Исчезли звери, птицы, рыбы…
Нет трав – не то что тополей.
Вода покрыла Землю – либо
Всё! Нет потребности в Земле.

Есть только Бог, почти несчастный,
В таблице ставящий ноли.
Нет чёрта – он бы счёл прекрасным
Исчезновение Земли.

Нет звуков, красок… Всё как раньше.
Вот снова пустоте велят
Быть королевой. Что же дальше?
…А дальше – новая Земля…

А дальше – новые наброски,
В которых прежний колорит,
Пейзажей старых отголоски…
То новый мир Господь творит.

Рисуя душу человека,
Не сводит восхищённых глаз…
Мир без людей – лишь картотека.
Тоскливо Богу жить без нас…

17.03.2000

Молитва после богооставленности

Без Тебя обессмыслился мир, обеззвучились песни,
Письма к людям хорошим забыли свои адреса…
Но зато появились записочки к людям нечестным,
И скандальных людей зазвучали опять голоса.

Без Тебя не слагаются рифмы, не пишется проза,
Разрушается логика истин, событий, вещей…
Без Тебя весь мистический мир стал огромной угрозой,
Где какую-то силу имеет лишь чёрный Кощей.

Без Тебя, как бесцветные бусы, рассыпалось время –
Больше не на что тратить и не во что красить его…
Без Тебя придавило к земле раньше лёгкое бремя.
Без Тебя на любые вопросы – ответ: «Ничего».

Без Тебя, где бы я ни была – всё равно я не дома.
И из храма в бассейн превратилась греховная плоть.
Без Тебя мир вокруг – искажённый, но в чём-то знакомый –
Был таким он, когда я не знала Тебя, мой Господь.

13.11.2000

* * *

Белыми красивейшими розами
Распустились облака над городом…
Радуга макнулась в реку косами –
И пейзаж шедевром стал без повода.

Лепестки на воду пали бликами
И порхают по реке, как пёрышки…
Как часы, смотрю – и сердцем тикаю,
Как на бал вернувшаяся Золушка.

22.10.2000

* * *

Бессонница – Ницца бесов,
Грехов и сомнений месса.
Бессонница любит мучить
Живущих без интереса.

И будто вот-вот прозрение
Мой мозг озарит кометой…
Но каждое озарение
Как будто чуть-чуть «с приветом».

Бессонница – это пьеса,
Но всё в ней ужасно пресно,
И каждый совет «по жизни»
В деревьях не видит леса.

Бессонница стала прочной
В бетономешалке ночи,
А я подносила камни
Израненными руками…

24.12.2000

* * *

Болящие ночи недужные
Опять занимают свой трон…
Пришли размышленья ненужные
И ненасыщающий сон.

Пустующий взгляд без надежды,
Наверное, многим знаком.
Опять на кровати в одежде
Сворачиваюсь клубком.

Без Бога всё слишком убого.
Угрюма дорога назад.
Когда отхожу я от Бога,
Тогда начинается ад.

Без Бога мне так же привычно,
Как камню в его слепоте.
И, вроде, вокруг всё обычно,
Но это уже в пустоте…

2000 г.

* * *

Будто живу я тысячу лет…
Сердце растаяло, алая льдинка…
В нитях заката – тягучесть конфет,
В цвете я чувствую клюквы кислинку.

Хочется жить – как играть на трубе.
Хочется бодрствовать дольше, не спится.
В небе парят облака голубей,
Мглой фиолета багульник клубится…

06.04.2000

* * *

Будь со мной! Всё, иссяк мой словарный запас,
Не хватает бумаги и ручка не та…
Будь со мной! Этот миг, этот день, этот час,
Этот год, эту жизнь, эту вечность – всегда!

За окном – разноцветные листья и снег,
Романтичные парочки, смех, кутерьма…
И волнительно знать, что кончается век:
Рождество, Новый Год – и другая зима.

Двадцать первому веку не надо мешать
Переделывать жизнь непростую твою…
Будь со мной! Я не буду тебя раздражать.
…На последнем дыхании песню пою…

20.12.2000

От имени мужчины

* * *

Была она –
И не блудница,
И не жена,
И не девица…
А я был – мир,
В котором не был
В тот самый миг,
В котором небо!…

Я воевал,
Боясь победы…
Она – капрал,
Который предал
Мой мир миров,
В котором не был
В тот век веков,
В котором небо!…

Она была –
Как королева
И уплыла
Как каравелла…
Страдал мой мир –
Никто в нём не был
В тот самый миг,
В котором небо…

11.07.2000

* * *

Быть безмятежной, бесшабашной,
Быть слабой, глупенькой чуть-чуть,
Наполнить чем-нибудь неважным
Весь день, бессмысленно рискнуть,

Свои эмоции каскадом
Спустить и нюни распустить… –
Вот право женственности! Правда,
Не получается так жить.

Ведь я – как будто из титана,
Я не боюсь вступать в бои.
Мир бедствует, и очень странно,
Что силы не нужны мои.

Характер – будто из металла,
Душа – как залежи руды,
И я держать уже устала
Спиной давление среды.

Мне говорили: «Стань слабее,
Мужчин к железным не влечёт!».
Мужчина должен быть сильнее,
Но не за мой, простите, счёт.

16.04.2000

* * *

Быть как все и жить, как все? Кондово.
На обычность выпишете чек?
Мне один хозяин взгляда злого
Говорит, что я – не человек.

Ну и кто я? Тоже мне биолог.
Лучше двинусь к цели прямиком.
Даже если путь мой будет долог,
Я дойду хоть зверем, хоть цветком.

06.04.2000

* * *

Вам так мешает ваша спесь…
Мне лишь из-за неё приветно,
Ботинок не снимая, влезть
В ваш мир начищено-паркетный.

Уравновесили весы
Всё в мире вашем до копейки –
И на портретах все носы
Вычерчивали по линейке.

Впускаете вы лишь жар-птиц,
А воробьи и не вползают.
Здесь перекрёсток всех границ.
Мне больно здесь… Я не влезаю…

Ведь так нельзя. В снобизме глаз
Вы слишком много потеряли.
Есть непохожие на вас,
Но из достоинств их собрали.

Не замечаем многих мы,
Слова их не пускаем в уши,
А это – лучшие умы,
Очаровательные души.

Есть в каждом что-то от Творца.
Порой, в какие-то мгновенья
Глядит, не отвернув лица,
На каждого Он с восхищеньем…

08.07.2000

* * *

В Вас очень трудно не влюбиться,
Не дать Вам сердца и руки:
У Вас в глазах ночные птицы
И утренние огоньки,

У Вас в глазах глубины моря
Пугают фауной своей,
И много-много там историй
(Но главное – что нет моей),

У Вас в глазах – и звёзды ночи,
Их свет откуда-то извне…
Нет, всё же не глаза, а очи
Два мира показали мне!

30.10.2000

* * *

В городе этом любой перекрёсток – как крест.
Сабли троллейбусов мечут в сражениях искры…
Зная опасности этих обыденных мест,
Чашу общения опустошили мы быстро.

Только вот я опустела, а Вы – расцвели,
Даже походка такой независимой стала…
Поговорили минуту – и мимо прошли.
Мне надоело, что я начинаю сначала…

17.10.2000

* * *

Вдребезги память разбив, как узорный бокал,
Вас, только Вас я ищу среди этих осколков…
Но ничего этот акт вандализма не дал:
Ваше лицо я забыла, не сделав наколку.

Можно ли чувство запомнить, лицо позабыв?
Так пианисты мелодии пальцами помнят.
Чувство к Вам вертится в сердце, как старый мотив,
Мается, как уголёк несгорающий в домне…

17.10.2000

* * *

Великое я выразить хотела,
Искусно словом наиграться всласть…
Но мысль за вдохновеньем не успела,
За мыслью же – рука не угналась.

09.08.2000

* * *

Ветви сплетаются в косы.
Носятся чёрные доги
В облаке пыли белёсой.
Вижу звезду над дорогой.

Волны душистого ветра
Делают сильными ноги.
Хочется вспомнить обеты.
Вижу звезду над дорогой.

Пусто, а хочется много.
Можно добиться свободно.
Если звезда – над дорогой,
Значит, она путеводна?

Я бы сбежала на волю,
Но неохота немного,
Да и позвали к застолью…
Вижу звезду над дорогой.

04.03.2000

* * *

Ветер… Поднадоевший город
Топорщит в небо дома.
Вечер… Вцепившись в мартовский холод,
Никак не уходит зима.

Вече… Словами меня бичуют,
Как будто бы я не здесь.
Вечность… Бог любит меня и такую,
Какая сегодня есть.

08.03.2000

* * *

Вечер, будто зыбка, покачнётся,
Если ты откроешь дверь мою.
Вешний сумрак ломко улыбнётся,
Звёзды запоют…

Принесёшь с собой рассказ о прошлом:
Жизнь в разлуке не была легка.
Счастье мне – твой голос, мой хороший,
И твоя рука.

Окна – разноцветные цукаты:
Это вечер вкусный торт печёт.
В знак тому, что этой встрече рады,
Мы разрежем торт.

07.03.2000

* * *

Взяла я за руку невольно…
Разрежу мир и выйду в свет,
Уйду в компьютерные войны
Иль в мудрость книг, которых нет.

Пространств открытых опасенье
Живёт и в сумерках квартир.
Ведь кончится прикосновенье –
И унесёт в открытый мир…

13.11.2000

* * *

В который раз – решётка, ров, стена,
А за стеной – шикарное убранство…
Мне дарит жизнь, когда она честна,
Свершений и побед непостоянство.

Пусть будет жизнь и вечная потом,
Но эта – никогда не повторится.
Журавль к нам прилетит, смотря на то,
Как будем обращаться мы с синицей…

30.10.2000

* * *

В лабиринте собственной любви
Не могу и днём найти я выход:
Мне мешает чувств моих шумиха
И дымят вулканчики в крови.

В лабиринте всей моей любви
Всё абсурдно, всё там «вверх ногами»:
Травы вперемешку с облаками
И хрипят обычно соловьи,

Небо – ломко, под ногами – шатко,
Под землёй – прозревшие кроты.
Если вызвать на дуэль перчаткой,
Сквозь неё вдруг прорастут цветы.

Время мчится – только не вперёд.
Как стрижи, проносятся улыбки,
Слёзы проплывают, будто рыбки…
…Лишь влюблённый всё это поймёт.

22.05.2000

* * *

Вложу, как в ножны, руку в руку
Твою, как будто за игрой.
Вложу, как в ножны, руку в руку
И запечатаю второй.

Моя рука в твоих потонет
Как искры ночи в бездне дня.
Я растворюсь в твоих ладонях…
…Ты смоешь с рук своих меня.

03.08.2000

* * *

В любви к тебе нет быта и мещанства.
Но тонкая возвышенность её
Тебе всё время кажется жеманством,
До струн твоей души не достаёт.

А я твою любовь не понимаю.
Всё в кучу, как бессмыслицу, валя,
Ты умудрился, чувства выражая,
Быть приземлённым больше, чем земля.

07.06.2000

* * *

В наш век необъятные чувства к объятьям свели.
Хотя и не только в наш век – вспомним древние фрески.
Мечта о любви синей птицею брезжит вдали,
И это прекрасно, но мне разделить её не с кем.

Как трудно, имея другое понятье любви,
Жить в мире животном… Они ничего не читали.
Культуру любви школьный курс лишь немногим привил,
Когда остальные на литературе проспали.

Уже исчерпали все средства огонь возродить,
Но в сердце жены не взметнулось уже ни искринки?
Тогда почитайте: как люди умели любить,
И письма их просто прочтите своей половинке…

10.12.2000

* * *

Вновь обречённо зеленели травы
В пассивном ожидании войны,
И были даже детские забавы
Печальной осторожности полны…

Хочу, чтоб в мире кончились все войны,
Исчезли все несчастья навсегда!
Но бесы любят делать людям больно
И выполняют это без труда.

Но бесы тоже Библию читали –
И знают, чем закончится их век:
Христос придёт и, если вы не знали,
Над миром править будет человек.

Придёт тысячелетнее правленье
Христа и христиан над всей землёй…
Читайте Божье Слово с предвкушеньем,
Молитесь. И следите за собой…

26.06.2000

* * *

Вот и всё… От тебя уносит
Ветер злых перемен или добрых.
Предрекала другое осень…
Листья в танце свивались коброй.

Не сказала, что только мнимо
Мы с тобой обретём друг друга,
А в узоре неповторимом
Раскидала листья по лугу.

Не сказала, что при прощании
Сдвинем камни мы голосами…
Но взяла с меня обещание,
Что потом разберёмся сами.

Я прошла этот круг и этот,
Я проверила всё до точки,
Всё пошагово: альфа, бета…
Всё равно порвалась цепочка.

И теперь далеко уносит
Ветер злых перемен или добрых…
Больше слушать не буду осень,
Если в листьях увижу кобру.

16.01.2000

* * *

Вот стану я волком…
Вот стану я зверем…
Ты вскинешь двустволку:
«Пустяк, не потеря».

Я раненным телом
По снежному насту…
Снег может быть белым,
Снег может быть красным…

А помнишь, я стать
Человеком хотела?
А помнишь, я вспять
Превращаться летела?

Ценю я твой век,
Хоть и взгляд мой – взгляд волка.
А ты – человек,
Но звереешь, и только.

19.03.2000

* * *

В полночь. Стихи о тебе начинаются в полночь…
Так что прости символизм и запутанность фраз.
На угощенье тебе лишь полынная горечь
В сердце осталась – меня обижали не раз.

Смерть опоздала – смерть всё-таки женского рода…
Вот, философствую – и поругались опять.
Хочешь списать на меня, на болезнь, на погоду?
Лучше спиши на любовь – это легче принять.

06.06.2000

* * *

В сердце въелась звериная злая тоска,
Слёзно смотрит оттуда глазёнками-бусинками.
Ты вчера эпохальные фразы искал,
Но слова вылетали раздетыми пупсиками.

После нашей размолвки я стала старей.
На прощанье рука твоя, мне полюбившись,
Прилегла на перине ладони моей,
Одеялом второй безмятежно укрывшись…

А теперь нет и этого, нет ничего!
Зубы сжав, подавляю своё раздраженье.
Но всегда остаётся мне вместо всего
Память сложных рифмованных фраз – вдохновенье…

04.05.2000

* * *

Встаю я с колен и поэму пишу
О своей безответной судьбе,
Встаю на колени и Бога прошу
О тебе, о тебе, о тебе…

Вся жизнь – без ответа, как эта любовь.
Мне нужен какой-то ответ!
И даже монета не крутится вновь,
Чтоб решкой подать мне совет.

Мне так надоела вокруг темнота…
Сама не зашла бы сюда,
Но сбросила я трудоёмкость креста –
И тут же погасла звезда,

И путь освещённый уплыл в пустоту.
Без Света – равны все пути.
Мне страшно узнать лишь в конце, на мосту,
Как надо мне было идти…

18.06.2000

* * *

В стихах пытаюсь быть правдивой,
Но это я пыталась скрыть:
Кричит летающее диво:
«Не быть!
Не быть!
Не быть!
Не быть!!!».

То ворон или вдохновенье?
А может быть, крылатый бес
С каким-то редким искушеньем
В мой стих непрошено залез?

Быть или нет? Вопрос извечный
Мне вдруг приспичило решить.
Мне жаль, что я не безупречна,
Но я имею право быть!

Пока живу – есть шанс меняться
И тяжесть с плеч когда-то снять.
Не может жизнь плохой казаться,
Пока есть шанс её менять…

15.04.2000

* * *

«…человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа, и мы уверовали во Христа Иисуса, чтобы оправдаться верою во Христа, а не делами закона; ибо делами закона не оправдается никакая плоть».
Библия. Послание к Галатам.2:16.

Вся жизнь – лишь ожидание рассвета.
Поступки – лишь идей Господних эхо.
Я вижу силуэт последней вехи
И очертанья нового сюжета…

Не на дела надеюсь, умирая.
Да, делая добро, мы станем краше,
Но золото поступков добрых наших
Не сможет нам купить блаженство Рая.

Мы делаем добро Господней силой,
Спасенье получаем – лишь по вере.
Награду мы получим в полной мере
За то, что сделано не нами было.

Бог сделал целый пир из пары рыбок…
Но их сначала мальчик óтдал смело!
Когда ты ничего не можешь сделать,
Ты можешь всё – ты можешь сделать выбор!

2000 г.

* * *

« – Спасибо, спасибо тебе, милая птичка! – сказал император. – Я помню тебя! Я изгнал тебя из моего государства, а ты отогнала от моей постели ужасные призраки, отогнала самую Смерть!».

Г.Х.Андерсен. «Соловей».

«Так пел её голос, летящий в купол…».

А.Блок.

Вся наша жизнь – огромная кровать:
Мы безупречны только в сновиденьях.
Но вот куда нам от себя бежать,
Когда вокруг кровати встанут тени?

Тогда и вспомним мы про соловья.
Он пел о том, как обрести спасение,
Он пел нам о Христе и воскресении…
Но мы решили сохранить себя.

И вот легко нас тени тащат в ад
Неповреждённых и неизменённых,
Оставшихся собой, непокорённых… –
И никогда нас не вернут назад.

04.05.2000

От имени мужчины

* * *

В читальном зале, у окна
Она стояла отрешённо.
А мне казалось – удивлённо
Стояла, таяла одна…

И мне хотелось подойти
Спросить про имя, только имя,
И даже мыслями своими
Не исказить её пути…

07.10.2000

* * *

Вы бы сами писали стихи,
Вам не нужно за темами рыскать.
Просто ветка ольхи иль заката штрихи
Вам милее бумажных изысков.

Вы – поэт без мелодии слов.
Вам достаточно видеть и слышать
Гор сияющий зов, шум и свет родников…
И завидуют Вам те, кто пишет.

06.03.2000

* * *

Вы исчезли, как деликатес. Будто Вас запретили.
Вы проходите мимо, как будто Вас попросту нет…
Если Вы, как печаль или радость, меня пережили,
Значит Вы – из невидимых звёзд, отдалённых планет,

Опалённых планет (Вы нашли себе место под солнцем),
Оголённых, как нервы, солёных от плача планет…
Время наших бесед и секретов уже не вернётся,
Но уже не сотрётся ни в сердце, ни в жизни их след.

Формируют характер и личность не только решения.
Ваш биограф из текста меня удалить не спешит –
Формируют нас встречи, общение и отношения.
Мы не сможем влиянье друг друга извлечь из души.

2000 г.

* * *

Вы поэтом мечтали побыть
Хоть полгода, хоть день, хоть минуту…
Вы хотели в стихах отразить
Все открытия бережным утром…

Вы хотели дарить красоту…
Вы хотели ей просто делиться…
Но листы побороть немоту
Не сумели, успев удивиться.

06.04.2000

* * *

Выстрелы взглядов бьют по прохожим,
Краски и звуки рвутся в бои…
Всласть наслаждаясь небом погожим,
Души открыли окна свои.

Каждое слово – столько значений!
Осень грозится скоро настать.
Мир увлечений и приключений
Всем подарил желанье летать.

Каждое чувство – высоковольтно!
Площадь нарядна, как на балу, –
Будто бы стала сценой герольдам
И заслужила их похвалу.

06.09.2000

* * *

В эту ночь, как в любовь, как в тебя, мне не верится…
В эту ночь ты дороги ко мне не найдёшь…
За тобой побежала «Большая Медведица» –
Привезёт, по пути трансформируясь в ковш.

Чтоб похитить тебя, нужен ковш экскаватора
(Надо всё, что ты любишь, с тобой загрести).
Место встречи? В Антарктике и на Экваторе.
Только очень прошу: без меня не расти…

Пусть не резкими будут твои изменения,
Я хочу наблюдать, как добреет твой взгляд.
Изменяясь, останешься всё же затмением:
Посмотрю – и начнётся душевный разлад.

Только это лицо предо мной появляется,
Я – без мыслей и чувств, я сама не своя,
Сразу где-то планеты и звёзды взрываются,
Остаёшься лишь ты, обретаюсь лишь я…

А вокруг, будто пепел, летают те строфы,
У которых походка твоя навсегда.
Ты – стихийное бедствие, ты – катастрофа,
Превращающая в пустоту города.

Я навстречу тебе, будто плену и смерти,
По руинам великого счастья иду.
Бродит в поиске стен неприкаянный ветер
И не знает, в какой пустоте пропаду…

07.01.2000

* * *

Где мне силы найти? Угасают глаза –
Ты уходишь сквозь стены, сквозь толпы, сквозь свет…
Не хватило признаться – всего полчаса,
А такие любови – раз в несколько лет.

Мне казалось всегда, что нам легче вдвоём,
Что поможем друг другу в делах и деньгах…
Но меня не вмещал твой большой окоём,
Уместивший полмира в своих берегах.

Краски мира, эмоции… – вся акварель
Потускнела, поплавилась в грусти своей.
Как чужая шинель, ускользаешь в метель
Вместе с силой моей, вместе с силой моей…

23.11.2000

Иисус

Глаза Твои – два Входа, крылья космоса,
В них судьбы всех людей и всех планет…
Там прямо в центре дышат тайны Логоса,
А где-то с краю – варится рассвет.

Непонятый, отвергнутый и преданный,
Ты медленно ушёл в Свои сады…
И лишь тогда мы, атеисты бедные,
Вдруг поняли масштаб своей беды.

Вернись, Господь, ведь Ты для нас спускался
В дурдом Земли, в долину слёз и бед!
…Но кто-то помнит, как Ты улыбался,
И тоже улыбается в ответ…

11.10.2000

* * *

Город, забывший уже декабристское буйство.
Город – всему Забайкалью тяжёлый венец.
Город владельцев подержанных чувств и сочувствий,
Город скупых арендаторов верных сердец.

Город, навечно уснувший в объятиях леса.
Город-поклонник непрочных китайских одежд.
Город в столицу стремящихся, город-повеса,
Всё промотавший и не оправдавший надежд.

Город общипанных парков, горелых помоек,
Мусорных куч прямо между ажурных аллей.

Город законченных и незаконченных строек,
Город в обилии мечущих пух тополей.

Город тягучих депрессий и медленных срывов.
Город, где спиться – значительно проще, чем жить.
Город товаров, торгующий без перерыва.
Город болезней, с которыми трудно дружить.

Город, живущий на пенсию. Город, где голод.
Город расцвета культуры на жалких харчах.
Не отпускающий, не выпускающий город.
Город, несущий всю область на хрупких плечах.

Трудно здесь деньги скопить, чтоб куда-то уехать.
Трудно здесь выжить, но много здесь места, где жить.
Город, в котором так трудно добиться успеха,
Что бесполезно учиться, работать, служить.

Город совсем опустившихся плинтусных нравов.
Много сидельцев ссылали когда-то сюда.
Город, в котором совсем примитивны забавы.
Правда, и хуже есть в нашей стране города.

Что я не видела? Страшно и взглядом окинуть.
Что я не слышала? Может быть, лучше не знать.
Город, который давно я мечтаю покинуть,
…Чтобы потом с ностальгией его вспоминать…

25.06.2000

Иркутск

Город отдал мне себя без борьбы.
Бисер огней подарил для игры.
Я путешествую, но не всегда
Мне без борьбы отдают города.

Можно работать и можно здесь жить,
И с горожанами даже дружить.
И не прогонят отсюда меня,
За убежденья и взгляды браня.

Пела душа, как три тысячи арф…
Вместо заката – невиданный шарф…
Чувствую тонко – как ствол без коры…
Город отдал мне себя без борьбы.

04.09.2000

* * *

Давай соединимся на века,
Как две природы одного творенья,
Как бурная от чувств и слов строка
Впадает в океан стихотворенья…

Но ты не хочешь быть со мной века.
Ты хочешь быть голодным, но свободным…
Любовь бывает так неглубока,
Что сразу видно цепь камней подводных.

03.12.2000

* * *

Давайте жить дружно. Давайте не ссориться больше.
Не так уж и сложно. Давайте учиться прощать.
Несу осужденье людское – тяжёлая ноша,
Но лучше на это внимания не обращать.

Давайте забудем обиды. Простим и забудем.
Уже книгу совести мы зачитали до дыр.
Давайте начнём всё сначала, как новые люди.
И сделаем лучше страдающий мстительный мир…

28.04.2000

* * *

Даже если нелегка работа
Замысел в реальность воплотить,
Надо перелить себя во что-то,
Что потом останется светить.

И неважно, сколько будет света,
Площадь освещенья не важна,
Лишь бы небольшая лампа эта
Стала хоть кому-нибудь нужна.

22.08.2000

От имени мужчины

* * *

Даже ты похожа на другую,
Избранную мною из других,
И любимую, и дорогую,
И такую – нет уже каких.

Ты – очередное отраженье:
Так же, как и ты, идёт-плывёт,
Тот же голос, тип лица, движенья…
Но кувшинчик сердца не поёт.

Это наваждение разрушу
И не окажусь в твоих силках:
Даже ты не разбудила душу,
Что у той дремала на руках…

25.11.2000

* * *

Да, мы друг другу не подходим –
Не половинки, не одно.
Но мы упрямо в гости ходим,
Как в странном авторском кино.

Мы не смиряемся, как дети,
Которым вредно шоколад.
Но, что ни создано на свете,
Всё – против нас, и всё – разлад:

Дорог серебряные реки,
Домов плавучие порты,

Досрочно порванные чеки
И шоколадные торты.

Всё против нас. Да, я не спорю,
Мы слишком разные сейчас.
Но против нас ведь даже море
Калейдоскопа Ваших глаз!

А нам одно и то же любо –
Должно соединять, роднить,
Но вижу в пустоте разрубы,
Что рвут связующую нить.

Что против нас? Да что угодно:
Обвал дождя, лесной пожар,
Котёнок, грязный и голодный,
И чайник или самовар.

Нас сторожат попеременно
Созвездий соль, галактик сласть…
Существование Вселенной
Опровергает нашу связь.

В мечте, что совесть не услышит,
Вас попытаюсь приручить?
Да всё, что дышит и не дышит,
Вмешалось бы, чтоб разлучить!

Нам лучше врозь. Мы зря бунтуем.
Судьба нам выдала отказ.
Ведь даже то, что существуем,
Неоспоримо против нас.

27.05.2000

* * *

Две полусферы – небо и море –
Тихие эти глаза.
Будто бы флейты тают в миноре –
Нежная их бирюза.

Может ли что-то быть между нами?…
Вижу сквозь мысли свои
Две полусферы – роза и пламя –
Грустные губы твои…

11.06.2000

* * *

Две чёрных лилии – глаза,
Две белых лилии – ладони… –
Я Вашей царственной персоне
Пытаюсь честь так оказать…

Я лишь художник в этот миг,
Которого восторг настиг…

02.09.2000

* * *

День пролетел лепестком опадающей розы,
В лужицу ночи упал и по кругу поплыл…
Сонно глаза закрываю, но вижу обозы
Цепью идут – это значит, что нет больше сил.

Ночью я день вспоминаю и мысли по кругу
Нудно друг друга гоняют, как в цирке зверьё…
Лучше бы я рассказала хорошему другу,
Как проходило усталое время моё…

17.07.2000

* * *

Детство – гномик с бубенцами, убегает от меня.
Скоро жизнь на плечи ляжет, как тяжёлая броня.
Тяжело её носить мне, но подумают, что лень…
Оказалось, очень рано начинается мигрень.

Помогайте бывшим детям! Мы нуждаемся в любви.
Не на нашей стороне вы, только делаете вид.
Лучше вас мы быть не можем, вы же старше и сильней,
Так зачем же унижать нас? Мы слабее, нам больней.

2000 г.

* * *

Добралась бы я вплавь, перешла бы я вброд,
Долетела бы, даже боясь высоты…
На сиреневом небе – Жемчужных Ворот
Я увидеть хочу кружевные цветы.

Я не видела раньше таких городов.
Но навязчивой мыслью горит в глубине
Осознанье, что там отдохну от трудов,
И такая развязка понравится мне…

04.10.2000

* * *

Дом твой костью застрял в горле города – косо поставлен.
Видно, город твой дом проглотить ненароком хотел.
Дом другой в два крыла аккуратно, красиво расправлен,
Но внутри – лишь мучение тел и иллюзия дел.

Третий дом – просто кинут, как будто и не было в планах.
Нежеланный. Как встал, так и смотрит. С обоза упал.
А четвёртый – осыпался, бегает в мантии рваной…
…Оказалось, во мне урбанист-архитектор пропал…

08.08.2000

* * *

Душа – как игра: всё заново,
Когда достаёшь до дна.
Возврат не люблю внеплановый,
Но лучше я стать должна.

Иду к совершенству медленно –
Приходится, воротясь,
Опять прекращать комедию,
Пока не забрезжил фарс.

Какая по счёту канула
Здесь грешная жизнь во мрак?
Познала себя – и заново,
Раз я прожила не так.

Пока уже не получится
Нормально всю жизнь прожить,
Придётся по кругу мучиться,
Как скульптор себе служить.

И так, с каждым разом лучшая,
Я в будущее смотрю!
Внимательно Бога слушая,
Себя я сама творю…

2000 г.

* * *

Душа – неубранная горница,
Где напивались допьяна.
Но приберётся в ней бессонница –
Моя ночная тишина.

Опять искусство размышления
Составит новое панно…
Оно важней, чем вдохновение,
И зрелищнее, чем оно.

22.01.2000

* * *

Дым – высокая речь трубы.
В клубах тру́бы – будто грибы.
Ждёт кого-то в домах тепло.
Как же мне тяжело…

Где же очаг мой, моя труба?
Ждут под шляпкой какого гриба
Мысли мои и мои слова?
Где для меня дрова?

Где же моя большая семья?
Где мои семь совсем новых «я»?
Будто бы помню… Или же вижу…
И это всё становится ближе…

01.12.2000

* * *

Дышишь,
не дышишь –
Ты жить
должна.
Слышишь,
не слышишь?
Идёт
война!
«Вольно»,
не «вольно»,
Ты –
в бой!
Больно,
не больно –
В лю-
бой.

05.07.2000

* * *

Есть горы – заледеневшей сказкой
Стоящие, охраняя деревню.
Есть чисто зимние строгие краски
И ветру сочувствующие деревья.

Есть зарево над горизонтом закатное –
Коралловый взрыв в середине зимы.
Пронзают его печные отрадные
Сиренево-розовые дымы…

Есть что-то в зиме, что не даст мне весна,
Есть что-то в деревьях кристально-хрустальных.
Вот только в морозы она мне тесна –
Мешает наведаться к ближним и дальним…

01.12.2000

* * *

Есть звёзды и розы, созвездья, соцветья,
Бессилье в руках и пустыня в душе,
Загадочность третьего тысячелетья
И множество прочих ненужных вещей.

Есть совесть – карманная адская бездна:
Её обличенья – страшнее огня.
Есть мысли, которые не интересны,
Но их суета поглощает меня.

Откуда берутся? С мечтами и снами
Придут и пируют, пока не пропьют
Всё то, что не сразу увидишь глазами,
Не сразу и губы в слова облекут.

Разбросаны рифмы и втоптаны в землю
Сюжеты и лучшие из миражей…
И долго я плачу, и траурно внемлю
Бессилью в руках и пустыне в душе.

И долго я плачу… А как же иначе?
Ведь лишние мысли для всех – как напасть.
Да будь я хоть царь – ничего я не значу,
Пока не имею над мыслями власть.

Хочу научиться о том только думать,
Что пользу сослужит душе и судьбе.
Хотя бы внутри быть свободной от шума
Мечтаю, и к этой готова борьбе.

04.02.2000

* * *

Ещё за первой рюмочкой в харчевне
Я стала необычной, не такой…
И за окошком мечутся деревья –
Никак не могут обрести покой.

Луна над ними распростёрла крылья,
Но их не согревает лунный свет.
Они давно вину свою забыли,
Но покаянья, очищенья – нет.

Не понимая, в чём печали корень,
Они вовсю шатают небеса…
Но исцелятся от подобной хвори
Лишь те, кто не отвергли чудеса.

Как страшно: верить в чудо, но отвергнуть…
Знать истину, но утопить в вине…
Да, чудо есть, его не опровергнуть.
Но чудо больше не доступно мне.

08.09.2000

* * *

Живёте Вы среди своих,
А я – среди чужих.
Зовёте в гости Вы других –
Любимых и родных.

А я – отрезанный кусок,
Упавший в водосток.
Я – адресат жестоких строк
Про Бога и порог.

Я вновь стремительный изгой,
Непонятый герой.
Я снова уношу с собой
Свой вечный выходной.

И краски сердца уношу,
И музыку души…
Не рассмотрев меня, прошу,
Отвергнуть не спеши…

26.02.2000

Молитва о продолжении

Жизни нет. Есть только всполохи,
Гаснущие на ветру.
Жизни нет. Лампаду доверху
Не наполнишь – я умру.

Жизни нет. Есть только начатый
План земного бытия.
Жизни нет. Есть неоплаченный
Счёт за солнце, тополя…

Жизни нет. Лишь карта сложная,
Но всего на три версты.
Жизни нет. Приму как должное.
Жизни нет. Есть только Ты…

Лишь с Тобой существование
Обретает новый смысл
И за смертью дарит знание
Неоконченная мысль…

17.03.2000

* * *

Завтра снова будет всё иначе…
Если завтра от тебя уйду,
Звёздочки меня догонят с плачем,
Под руки в твой город поведут.

Между нами разве расстоянья?
Я бы землю всю перетрясла,
Всех людей бы вытрясла за грани,
Но тебя в любой стране нашла.

Милый, между нами разве годы?
Если б это! Дни весны в глазах
У влюблённых водят хороводы.
Правда – только в этих паспортах.

Если б стены! Мы снесли бы стены.
Если б люди! Люди – не беда.
Не могу с тобой быть откровенной.
Просто веруй в слово «никогда».

23.01.2000

* * *

Закат отъел кусочек града-студня –
Колышется Чита в лучах зари.
Колеблет мир моих ненастных будней
Какое-то брожение внутри.

Не знаю, что там варится, клубится,
Выходит, как река из берегов…
Без Бога стану я самоубийцей,
Устав от плена собственных мозгов.

Он как-то это всё скреплял и двигал,
Программные ошибки исправлял…
Теперь же – не спасёт никто от сдвига,
Без Господа я снова – маргинал.

Все шарики без нитки раскатились,
И каждый метил в сторону свою…
Но главное – что крылья испарились,
И домик мой снесли уже в Раю.

Теперь и смерть – никак не избавленье,
А жизнь – лишь приближает свой конец.
Застыв без холодильника и тени,
Шатается душа, как холодец.

09.08.2000

Сказка о звере

Закат распростёрся огромной жар-птицей:
Взмахнёт ли крылом – изменяется цвет.
Из леса выходит Лесная Царица,
Быть может, впервые за тысячу лет.

Глаза – молодые лесные озёра,
Над ними – орлиные крылья ресниц.
Окинет своим неопознанным взором –
Трава и толпа простираются ниц.

Величие мига почувствовал каждый,
И все отложили работу свою.
Какие-то птицы трубили протяжно –
Так только владык прославляя поют…

Что нужно царице в убогой деревне?
Загадочна слишком улыбка её.
Вдруг вспомнили – кто-то пророчил из древних:
Она человека с собой заберёт.

Робеют уже беззащитные люди…
Куда им бежать? И толпа собралась,
Чтоб крикнуть царице: «Мы биться не будем.
Кого ты в лесу осудила пропасть?».

Молчанье в ответ. Только волки, волчицы
Рычат еле слышно, готовы завыть…
Вдруг парень какой-то навстречу царице
Уверенно вышел и стал говорить:

«Вы, может, сначала меня не поймёте
И даже не будете слушать сейчас…

Но так как ещё раз сюда не придёте,
Прошу лишь минуту вниманья у Вас.

Я видел Вас в чаше осеннего света…
И стали мечтою с тех пор мне леса.
Познал я поэзию серого цвета,
Когда окунулся я в Ваши глаза…

Я – зверь! На меня объявляют охоту,
Когда эта сущность бывает видна.
Всегда презирал я людские заботы,
Другая судьба мне, как воздух, нужна!

Я – зверь! Человеком рождён по ошибке!
Пытаются люди меня научить
То брёвна пилить, то пиликать на скрипке…
Лишь Вам удалось бы меня приручить!

Я – зверь! Я с людьми безнадёжно скучаю
И гасну. Но сила клокочет внутри.
Дыхание леса я слышу ночами
И мыслью о Вас сердце-свечка горит.

Я – зверь! Ненавижу я кольца на пальцах
И нити на пяльцах, и сплетни в ушах,
Противны уже и дары, и данайцы… –
И надо со всем этим что-то решать.

Я – зверь! Я не принял ни трубку, ни брагу,
Ни прочие яды здоровых людей.
Поверить не смог ни какому я флагу,
Себе назначенье найти в суете.

Я – зверь! По-собачьи я буду Вам верен,

И кошки домашней я буду нежней.
Не видите разве? Без Вас я – потерян,
Царица в короне еловых ветвей!

Уйти бы из дома – из каменной клетки,
Открыв в замок леса зелёную дверь…
Меня не поймут ни потомки, ни предки,
Но я не прошу пониманья, я – зверь!».

Ушла вместе с парнем Лесная Царица,
Деревня вернулась к работе своей…
Есть люди, в которых такое таится,
И плохо им в жизни обычных людей…

06.04.2000

* * *

За окном твоим вечер и ломтик Луны с ванилином…
За окном твоим свечи расплавленных, тающих звёзд…
За окном твоим ветви, ночных облаков пелерины…
За окном твоим звёздных бокалов неслышимый тост…

За моим же окном – не настолько красиво и чудно.
Серый дождь стушевал и без этого серый пейзаж,
И машины скользят вдоль по улице, в мареве мутном
Исчезая в конце, будто просто заехав в гараж.

Просто разные окна – а сколько нашли мы отличий.
Просто разные точки обзора планеты одной,
Просто разное время, и много подобных различий…
Просто разные жизни открылись одной стороной.

08.11.2000

* * *

Звезда моя манила и мерцала,
Меня сквозь все препятствия вела…
В какой-то миг она бутоном стала,
А позже наконец-то расцвела…

Когда уже не согревало солнце,
Когда рвалась дорога из-под ног,
Я видела, что лучшее вернётся –
Ведь в небе плыл мерцающий цветок.

Путь освещая, лепестки сияли…
Но вдруг, пока я отводила взгляд,
Цветок стал плодом – и его украли,
И порубили ножиком в салат.

Рвалась душа из тела понапрасну
Закрыть собой звезду и уберечь…
День вздрогнул лезвием-лучом бесстрастно –
И голова звезды скатилась с плеч.

Теперь чей голос выведет из мрака?
Благоухание каких цветов?
Мне не помогут дрязги зодиака
И бред эзотерических трудов.

Я отводила взгляд – так получилось:
Хотелось мне свернуть – был путь непрост.
Но я жалею… Что бы ни случилось,
Глаз не сводите с путеводных звёзд…

14.07.2000

* * *

Звёзды, как спелые гроздья,
День обрывал и молчал.
Делает новые звёзды
Тот, кто не спит по ночам.

Небо густеет и стынет,
Пламя ночное взошло…
Столько красивого гибнет!
А вдохновенье прошло…

14.03.2000

* * *

Златые кружева нездешних трелей
Сплетают птицы над беседкой дня.
Мне яблони играют на свирелях,
В их очертаньях вижу я коня.

Вся в яблоках спина единорога
Всем правилам и нормам вопреки…
Я диких ягод собрала немного
И этого коня кормлю с руки.

22.10.2000

* * *

«Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их, и они идут за Мною, и Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек, и никто не похитит их из руки Моей; Отец Мой, Который дал Мне [их], больше всех, и никто не может похитить их из руки Отца Моего: Я и Отец – одно».

Евангелие от Иоанна.10:27-30.

Знать бы, наказанье иль награду
Получу за основной межой?
Ангел рая или демон ада
Будет послан за моей душой?

Даже если оба выйдут вместе,
Кто-нибудь из них свернёт с пути.
Кто́ душа: блудница иль невеста?
Что же скажут мне: «Гори?», «Лети?»?

Как принять Христа? Не как таблетку.
В список Рая как себя внести?
Надо просто прилепиться к ветке –
Попросить Его меня спасти.

Гениальное – легко и просто.
Бог спасёт, очистит от греха –
И пройду весь путь я до погоста
С помощью такого Пастуха.

2000 г.

* * *

Иду в твой заброшенный город,
Надеясь на нежность твою.
За кадром блуждающий воланд
Так рад, что тебя я люблю!

Такое кошмарное чувство
Подсунуть мне мог только он.
Но где-то под этим безумством
Надеюсь, что всё это сон.

И всё же… Прости меня, Боже…
Неужто души не спасти?
Иду я, надеясь, что всё же
Проснусь на обратном пути.

22.02.2000

* * *

«Иисус сказал ему: Я есмь путь и истина и жизнь;
никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня».
Евангелие от Иоанна.14:6.

Из одной преисподней в другую
Люди ходят, друг с другом враждуя,
До предела друг друга прессуя
И ругаясь по делу и всуе.

Из одной преисподней в другую
Люди бродят, всё больше лютуя,
За проступки друг друга линчуя
И возмездья за это не чуя.

Из одной преисподней в другую
Люди носят всё то, что воруют,
Без причин, по привычке плутуют,
Ручку тащат, как вещь золотую.

Из одной преисподней в другую
Люди скачут, как быдло психуя,
Против общества глупо бунтуя,
Жизнь свою прожигая пустую.

Из одной преисподней в другую
Люди тащат всех тех, с кем ночуют,
Извращенья, измены смакуя,
Продвигая «свободу» такую.

Из одной преисподней в другую
Люди ездят, по жизни блефуя,

И плывут, по теченью дрейфуя,
В алкоголе и травке кайфуя…

Так и ходят, страдая, бедуя,
Ошибаясь, всё портя, бракуя,
В неудачах годами буксуя,
Но без Господа гордо гарцуя.

А в конце – чью-то душу живую
Из одной преисподней в другую
Перельют. Лишь упавшие капли
Ей напомнят о Рае, не так ли?

Как бы душам покинуть сегодня
Этот замкнутый круг преисподней?

26.10.2000

* * *

И опять на пустое все силы я трачу:
Недоступна моя беззаветная цель.
Не владею ничем, ничего я не значу,
Но всему вопреки я летаю, как шмель.

Если б кто-нибудь дал этой твари учебник,
Побоялась бы с тушкой такой полететь.
Не читает учебников этот кочевник –
И спокойно живёт. Стоит лишь захотеть!

17.04.2000

Поиск себя

Искать себя, когда не знаешь – кто ты,
Предположить не можешь, угадать?
Не различишь и с высоты полёта,
Да и в толпе не сможешь увидать.

Найти себя, когда себя не знаешь,
Так трудно, что искать – резона нет.
Не отличишь от всех, не опознаешь
(Чтоб опознать – отсутствует портрет).

Ни склонностей не знать, ни предпочтений,
Профессию не выбрав до сих пор,
И даже в пёстром списке развлечений
С трудом на вечер выполнять отбор…

К чему же обладаешь ты сноровкой?
Что портишь, рукава не засучив?
Как страшно быть всего лишь заготовкой,
Инструкцию к себе не получив…

Лишь Бог наш знает, для какой ты битвы.
Общайся с Ним побольше каждый день –
И Он откроет по твоей молитве,
Какой ты есть и что тебе не лень…

2000 г.

* * *

Ищут лишь тебя по миру мысли –
Даже не торопятся домой.
Как же мне тебя переосмыслить,
Чтоб понять, что ты уже не мой?

Ходят и заглядывают в окна
Мысли беспокойные всю ночь.
Ждут, пока все звуки ночью смолкнут –
Голос твой расслышать им невмочь.

Проверяют города и страны,
Чтоб найти тот самый уголок,
Где своей харизмой, как дурманом,
Чей-то участил ты кровоток.

Тщетны были поиски мобильные.
Хоть страна мелькала за страной –
Не нашли. Тогда в тоске, бессильные,
Обняли они весь шар земной…

28.11.2000

* * *

Какая медленная ночь…
Ветра шалят, свиваясь в кольца.
Ничем не может мне помочь
Луна, похожая на солнце.

Но воскресает при луне
Во мне всё то, чего не стою.
Всё, что заложено во мне,
Но что-то не спешит на волю.

Бессонной ночи инструмент
В душе вытачивает что-то:
Мне виден маленький фрагмент,
Но не понятна вся работа.

Мечтаю я на год забыть,
Потом взглянуть на душу снова –
И в восхищении застыть
От созерцания такого…

21.03.2000

* * *

Как бестелесную, несли меня
Вперёд не кони, а орлы…
Троллейбусных маршрутов линии
На фоне звёздно-синей мглы

Пылали над остывшим городом
И плавились в бокалах сна…
Ах, как красиво (и без повода!)
Была накрашена Луна!

14.09.2000

* * *

Как будто нет уже меня –
Живу без радости и грусти.
В конце насыщенного дня
Гашу оставшиеся чувства.

Я в сон кидаюсь, как в вино.
Мне скучно всё и всё противно.
Я целый день смотрю кино.
Я стала слишком примитивной.

Один лишь подвиг совершу:
Наемся, если день голодный.
Лишь тем, что я стихи пишу,
Я отличаюсь от животных.

Я настоящая – в стихах:
Ведь там, стереотипы руша,
Господь качает на руках
Мою рыдающую душу…

29.03.2000

* * *

Как бы ни было трудно, пойду – и найду свои крылья.
Нарисую! Красивые, белые… И улечу.
Сохраню себя в небе, а город покроется пылью.
Улечу, потому что под пылью прожить не хочу.

Запылённая жизнь обязательно станет музеем,
Экспонатами мёртвыми – чувства, событья и дни.
На такие музеи знакомых мы часто глазеем:
Слишком поздно они понимают, что слишком одни.

Жизнь должна быть живой! Надо к небу и счастью стремиться!
Через тернии к звёздам, сквозь стены препятствий – вперёд.
Вы – не черви, вы – люди, а значит – прекрасные птицы!
Прекращайте бороться с собой и идите на взлёт.

17.10.2000

* * *

Как всё произошло неуловимо…
Есть совпаденья – как парад планет.
Я Вас люблю! А Вы привычно – мимо.
А я люблю. А Вы привычно – нет.
Но изменилось всё неуловимо.

Как раньше. Всё как раньше. В чём же дело?
Нам нужно плёнку прокрутить назад.
Я просто по-другому посмотрела,
Вы машинально отвели свой взгляд,
Но по-другому посмотрели мимо.

На льдинку меньше стало в сердце Вашем.
Пусть это нас не сделает семьёй,
Но ближе стали мы, роднее даже,
И раны стали обрастать корой.
…Вы снова для меня неуловимы…

22.05.2000

* * *

Как прокурор, Вы идёте за мной по пятам,
Просите маску снять, показать лицо…
Ваше Величество, маски нужны шутам,
Я же, по-русски, клоун, в конце концов!

Если не верите мне, ускачу на коне.
Мне надоели проверки, неверие, бред…
Может, в другом я окне и в чужой стороне
Лёгкий характер найду и скажу «Привет!».

14.09.2000

* * *

Как сладостно, волнительно сорваться
И сбиться с неугодного пути!
Под одеялом дольше поваляться
И на свиданье в десять не пойти,

И, о последнем не жалея даже,
Одеться в тишину и простоту,
Взять спицы и связать из старой пряжи
Подушечку любимому коту.

А после, пропустив все сериалы,
На рынке, в магазинах накупить
Всё то, что я себе не позволяла,
За что мне жалко было заплатить.

А вечером присесть с любимой книжкой
Напротив окон с видом на сирень,
Какао выпить с пухлой сладкой пышкой…
Ах, если б так срываться каждый день!

31.12.2000

* * *

Как шут, как «царь горы» сижу на троне
Отказа своего, давлюсь мечтой…
Зато сердечко руки не уронят,
Погнавшись за невечной красотой.

Мелодия любви в моей свирельке
Споткнулась – не смогла сыграть бемоль.
На жизнь свою я оглянулась мельком –
Как много из неё ушло, как боль…

А что осталось?… Грустные улики:
Стихи, незавершённые дела,
Рисунки, изречения великих
И музыка, которая ушла…

27.11.2000

* * *

Качнулась палубой реальность под ногами,
Когда вбежали Вы на сцену горизонта.
Но Вы бы там и растоптали сапогами
Моё сердечко, будто провинилось в чём-то.

Я подарила – в вазу Вы его поставили
И любовались, как переливалось радугой,
Но день пришёл – и самолётиком отправили
Его в сугроб, поплывший сразу звёздной патокой…

26.11.2000

* * *

Когда бессонница коснётся
Лучом затменья бледных век,
Не нужно ни луны, ни солнца –
Дорогу освещает снег.

Надела праздничную тогу
Берёза, будто в первый век…
Не нужно ни чуть-чуть, ни много –
Дорогу освещает снег.

И облака за тёмным диском –
Как будто воды многих рек…
Не нужно ни вдали, ни близко –
Дорогу освещает снег.

Страшны мне снежные заносы,
Но я задумала побег…
Не нужно ни сейчас, ни после –
Дорогу освещает снег.

Весь мир, захваченный метелью,
Плывёт куда-то, как ковчег…
Не нужно ни причин, ни цели –
Дорогу освещает снег.

Так распадается на части
Соединённое навек…
Не нужно ни тебя, ни счастья –
Дорогу освещает снег.

И я бы, кажется, взлетела –
Мне надо только взять разбег…

Не нужно ни крыла, ни тела –
Меня и здесь подхватит снег…

24.10.2000

* * *

Когда душа поёт, а слов не знает,
С трудом своё молчание терплю,
Все рифмы не рождённые считаю…
Но не понять словам, как я люблю.

Рисунка просит белая бумага,
Штрихи и краски ждут своих гонцов…
Но никакие росчерки и знаки
Не видят так, как я, твоё лицо.

Мелодия в эфир из сердца рвётся,
Чтоб в нотах это чувство передать…
Но даже музыке не удаётся
Твой образ так, как вижу, воссоздать.

Любое чувство будет уникально.
По-разному все любят одного.
Любое чувство рассмотрев детально,
Поймёшь ты, что не знал о нём всего.

Мой свежий взгляд сокроется навеки.
Шаги дождя слышны во всех дворах…
Ты – всё, что есть в хорошем человеке,
Который веселится до утра.

04.09.2000

* * *

Когда запоют неожиданно птицы,
Оформив пейзажно картину рассвета,
Тебе обольщаться таким не годится,
Ведь не о любви всё это!

Когда у метели кончаются блёстки,
И в поле никто не поёт, кроме ветра,
Не слушай великой пурги отголоски,
Ведь не о любви всё это.

Со сцены «люблю» да «люблю» голосили…
И это не слушай. Их песенка спета.
На музыку сцены не трать свои силы,
Ведь не о любви всё это…

Смотри мне в глаза… И стихи мои слушай.
Любовь в них поёт в каждом маленьком слове…
В стихи я влагаю весь разум, всю душу…
Ты ищешь чего-то другого?

22.01.2000

* * *

Когда любовь во мне ещё густела,
Ещё не застывая холодцом,
Я в честь твою короновать хотела
Четвёртый палец золотым кольцом.

Но всё застыло некрасивым сплавом
И не вписалось в милый мне коллаж.
Вот знать бы сразу – КАК застынет лава,
Как именно изменит мой пейзаж.

Не буду больше торопиться с браком,
Подольше весь рисунок рассмотрю,
Чтоб в муже всё – до чёрточки, до знака
Вписалось в жизнь, которую творю…

20.06.2000

* * *

Когда почувствуешь тревогу,
И сердце от неё сведёт,
Ты снова вытянешь дорогу
До той, которая не ждёт.

Её дворецкий, запирая
Ворота, скажет ту же ложь,
Которой он давно карает:

«Она ушла в июльский дождь
Из августа – она другая,
Её ты больше не поймёшь».

Ты выберешь другие двери
(Болит ведь сердце, не до сна!),
Надумав пережить потерю
У той, которая нужна.

Её служанка, собирая
В корзину сливы, скажет ложь:
«Она с дождём в дуэль играет,
Она под шалью прячет нож.
Из февраля, зачем – не знаю,
Она ушла в сентябрьский дождь».

Душа болит: все дамы мокнут –
Кто в будущих, кто в прошлых днях…
Ты наугад стучишься в окна, –
Так добежишь и до меня.

Почто я дверь не запираю?
Прости… Ты на столе найдёшь
Записку и поймёшь, читая,
Что это, к жалости, не ложь:
«Ушла в депрессию, как в дождь…
Любовь земную забываю…».

09.08.2000

* * *

Когда становится тревожно
От шума крыльев за спиной,
Путь преграждает невозможность
Непокоримою стеной.

«Фантазия,
ошибка,
мнимость», –
О стенах пишут. А пока
Ценнейшая недостижимость
Звездой уходит в облака.

Мне страшно воспарить над миром –
Тогда придётся мне всегда
Быть чьим-нибудь ориентиром,
Парить, как чья-нибудь звезда.

Но не могу я быть звездою –
Во мне своих прозрений нет,
Ведь, как луна над пустотою,
Я только отражаю Свет…

Могу ещё сказать я много,
Но совершенно не своё –
Пытается озвучить Бога
Смешное творчество моё…

31.05.2000

* * *

Когда ты упрекаешь в нелюбви,
Не на тебя, а на своё молчанье
Я обижаюсь, и «иду на Вы»
Каким-нибудь закрученным признаньем.

Жаль, ты не веришь в эти завитки.
Но любишь ты мои стихотворенья.
Так знай: узор талантливой строки
Создать не сможет слабое горенье.

14.10.2000

* * *

Когда уже не Богу внемлю,
Ревмя ревёт моя душа:
«Как мне покинуть эту землю?
Здесь трудно мыслить и дышать!».

Но если к Богу обращаюсь
В такой агонии своей,
Я снова в гавань возвращаюсь
Без парусов и якорей.

Каким бы мир ваш не был ломким,
Спешите Богу всё отдать –
Бог может даже из обломков
Кораблик заново собрать.

07.08.2000

* * *

Колодцы горящие глаз твоих великолепны!
Чем больше боюсь их, тем жгут беспощадней, больней…
Наверное, так звездочёты боялись ослепнуть,
Смотря на прекрасное солнце вселенной своей…

И мне тяжело без отрыва смотреть в эти очи –
Поплавится мир мой от этого взгляда в упор.
От пламени дня мне сбежать уже хочется в ночи,
Где нет тебя, но не горит уже неба узор…

20.12.2000

* * *

Кому-то мой порыв мешал.
Кричали: «Нож готовь!».
Вот и разрезана душа
И вынута любовь.

Не помню той любви сильней.
Идёт глубокий след.
Наверно, я идти за ней
Могла бы много лет.

Любовь водой в песок ушла…
Что ж, у меня дела.
Ведь настоящей не была,
А может быть, была…

27.02.2000

Карнавал

Костюмы. Маски. Танцевать велят.
Я приглашу на танец короля.
Он не узнает ту, что у ворот
Его улыбки-милостыни ждёт.
Была одета в старое тряпьё.
С презрением смотрел он на неё.
Теперь же плавный шаг друг другу в такт –
И станция выходит на контакт.
Как будто позабыли всё и вся,
Друг друга центробежно вознеся:
Не разлучатся – сколько не кружись.
А танец – это маленькая жизнь…
Средь баронесс не раздаётся смех –
На карнавале я красивей всех.
И королева-мать уже в слезах –
Теряет сына прямо на глазах.
Я раньше всех таинственно ушла
И снова прежний облик приняла.
Вот побирушка снова у ворот
Улыбки, словно милостыни, ждёт.
И вот все гости покидают зал –
Закончился загадкой карнавал.
Идёт к каретам шумная толпа,
Которая, как водится, слепа.
У баронесс скандал не сходит с уст,
И королева-мать – почти «без чувств».
А нищенка, увидев короля,
Загадочно пропела: «Ля-ля-ля».

08.03.2000

* * *

Крыльев нет за спиной – лишь желанье полёта…
Толкователя нет, есть одни только сны…
И стремления к подвигам нет отчего-то.
Нет здоровья, но есть предвкушенье весны…

Нет особой мечты и особой идеи…
Нет особого смысла в любимых словах…
Ничего не коплю я, ничем не владею,
Но подсчётами вечно полна голова…

Нет семьи, только выбор, надежда и поиск…
Нет друзей, только ниша, потребность, тоска…
Нет серьёзных лишений, но я беспокоюсь…
Нет мяча – остальное всё есть для броска.

16.04.2000

* * *

Кто я есть? Одни лишь недостатки –
Вот характеристика моя.
Мне пора записывать в тетрадку
Жалобы и предложения.

Но всерьёз подобным заниматься –
Всё равно, что тратить время зря.
Некому же с этим разбираться.
Я безвольна, проще говоря.

В день, когда Господь меня оставил,
Воля тоже не ждала и дня.
Не могу с тех пор держаться правил,
То ли есть я, то ли нет меня…

2000 г.

* * *

Купидон по орбите летает уже с револьвером –
Подстрелить твоё сердце-колибри не так уж легко!
Купидон, этот маленький демон, готовит фужеры:
Мнит, что выпьем с тобой и зайдём чересчур далеко.

Только я не хочу разделять его глупые планы.
В ресторане на столик поставлю я ветку ольхи,
Птичьи трели впущу вместо музыки, кофе в стаканы,
И, совсем старомодно уже, прочитаю стихи.

Если истинно любишь меня, то полюбишь и это.
Никого я в свой мир не тащу, если хочешь – иди.
Не могу я себя променять на чужие советы,
И не смогут испортить мой путь никакие вожди…

08.08.2000

Молитва, отрывающаяся от земли

Кутаясь в богоприсутствие, как в кашемир,
Пью Тебя с дикою жадностью неандертальца.
Ты – мой потерянный рай, мой затерянный мир,
Мой зачарованный край одиноких скитальцев.

Я ощущаю себя никогда и нигде.
Мне бы хотелось Петром быть, и лёгкой походкой…
Господи, можно ступлю я к Тебе по воде?
Мне наплевать, что другие останутся в лодке.

04.12.2000

* * *

Ленюсь. И по утрам не бегаю
(Я вообще встаю лишь в час).
Но хлещет дикая энергия
Из вечно напряжённых глаз.

Я лишь внутри немного буйствую
(Привычка нескольких царей).
Реальности почти не чувствую,
Но мысль – реальности живей.

Раз я без жалости, бездушная
Живу – что небеса коптить?
Укрылась пледом равнодушия –
Неинтересно, скучно жить.

Внутри мне счастья, жизни хочется!
Но поступаю, как в бреду…
Но скоро всё это закончится.
Я больше помощи не жду.

24.04.2000

* * *

Лимонно-синий – лунно-сумеречный вечер
Мне обещал не листопад, а чувствопад…
Сибирский кот – мороз был нами не замечен,
Кидал нам под ноги он звёзды наугад.

Мы шли по звёздам – так искрился снег хрустящий…
Ах, этот зимний город так тебе к лицу!
Сегодня день был романтично-настоящий –
Бутоны звёзд роняли снежную пыльцу.

Я этот снег не знаю и наполовину –
В снежинке каждой тайна-формула своя,
Но этот снег, как в блёстках занавес, раздвину
И пропущу тебя на сцену бытия…

26.11.2000

* * *

Лишь стихи отражают прекрасно
Жизнь мою и душу мою.
До стихов никому не ясно,
В чём беда и кого люблю.

Не понять, словно в сером тумане,
Ни поступки мои, ни слова…
Будто сгладила острые грани
Каменистой тропинки трава.

Без стихов я – сестра или недруг?
В душу лезет иль хочет помочь?
Всё, что дни мои прятали в недрах,
Выдаст всем стихотворная ночь.

Просто я – человек без обложки.
Все расспросы скользят по верхам.
Перестаньте встречать по одёжке,
А встречайте меня по стихам.

22.01.2000

* * *

Луна сегодня – золотая рыбка,
Плывущая за рябью облаков…
Ну почему считается ошибкой
К ненужным людям выражать любовь?

Ты скажешь: «Жизнь жестока». Слишком просто.
Мол, «радость бренна, счастья вовсе нет…».
Тогда зачем повсюду в небе звёзды,
Сгорая, оставляют людям свет?

19.03.2000

* * *

Лучезарные яркие камни лазурные
В драгоценной оправе из чёрного золота –
Вот такие глаза и ресницы ажурные
Воспевать мне сегодня хотелось без повода.

Только мимо пройду я в своём любовании,
Восхищаясь изысканным Божьим творением,
И внутри подавлю я своё ликование,
Все эмоции выдавив в стихотворение…

2000 г.

* * *

Люблю тебя – кричишь: «Какое горе!».
Предчувствуешь безнравственную связь?
Люблю тебя, как люди любят море,
Акул тигровых всё-таки боясь…

Слегка смеюсь и заставляю плакать
В ответ на униженье гордых фраз.
Из-за тебя всё небо будет капать
Противным серым дождиком на нас.

Нарядишься унылым пилигримом,
Уйдёшь в тот рай, который отдаю…
Какой ты нежный, ах, какой, ранимый!
Не терпишь ты иронию мою…

07.06.2000

* * *

Любовь и пользу может принести.
На подвиг вдохновить и сделать лучше.
Не погубить мятущуюся душу,
А в чистоте, напротив, соблюсти.

Когда я вспоминаю о тебе,
Мне хочется достойной стать героя.
И даже сделать что-нибудь такое,
Чтоб пригодилась я в твоей борьбе.

Мне хочется лениться перестать,
Хорошую профессию освоить,
Учения полезные усвоить
И вообще хоть кем-то в жизни стать.

Но если и такая не нужна,
Но если и такая не понравлюсь, –
Переключусь и с этим горем справлюсь.
Зато уйду на большее годна.

И кто-нибудь другой пожнёт плоды,
Тобой во мне посаженных деревьев.
Я прекращу тогда свои кочевья
И приглашу его в свои сады.

Меж нами ставишь города, моря,
Материки, народов мириады…
Но мне земного от тебя не надо.
Зажги меня! Мне нужно жить горя!

2000 г.

* * *

Любовь – моего вдохновенья столица
Не стала одаривать и утешать.
Лежит предо мною пустая страница –
В пустыню без слов превратилась душа.

Мутирует дар вместе с грешной душою,
Мутирует жизнь, искажая свой смысл,
И, сделав в кювет отступленье большое,
Бездарно мутирует каждая мысль.

Мне плохо в кювете, мне надо в больницу –
Но кто же теперь меня будет спасать?
Без Бога – вся жизнь как пустая страница,
Мне не о ком, не о чем больше писать…

05.07.2000

* * *

Любовь, порой, касается не сильно,
А будто по касательной скользнёт…
Тогда идёт мелодия стабильно,
Но нет глубоких чувств – высоких нот.

Есть только пёстрых бликов беззаконность
В глазах твоих… Иль это не твои?…
Есть только боль, но имя ей – влюблённость,
Которая трагичнее любви!!

02.12.2000

* * *

Любовь разрушительней снежных лавин.
Расходов на это не выдержит смета.
Есть что-то намного важнее любви
Мужчины и женщины, всеми воспетой.

Мечта о любви, меня не губи,
Особенно в эту чудную зиму.
Есть что-то намного важнее любви,
И это прекрасно и необходимо!

Разум, сентиментальность рви
Всеми мыслями попеременно.
Есть что-то намного важнее любви,
Оно совершенно и неизреченно!

01.12.2000

* * *

Люди, не судите слишком строго,
Всю мою неправедность кляня.
В этом мире слишком много Бога,
Слишком мало места для меня.

Правда, много места и не нужно
Смертному в пространстве вообще.
Лишь бы счастье умещалось, дружба,
Да ещё немножечко вещей.

Лишь бы дом уютный уместился,
И достаток в доме, и семья,
Ведь для счастья человек родился –
Это очень точно знаю я.

Не машину, и не бриллианты
Я прошу, а место навсегда:
Место для раскрытия талантов,
Место для успешного труда.

Место для полёта вдохновенья,
Для познания всего вокруг.
Место для святого поклоненья,
Пения и воздеванья рук.

Место для развития достоинств,
Улучшающее внешний вид…
Место, на котором я не скроюсь
От Мессии и Его любви,

От тоски по Богу и желанья
Быть в одном с Ним Духе навсегда…

Место, на котором все страданья
В Духе испарятся, как вода.

Быть чуть-чуть хорошим неуместно,
Если место станет вдруг святым.
А без Бога мне любое место
Будет тесным, тёмным и пустым.

Мне без Бога жить неинтересно,
Он – подпорка, соль любого дня.
Пусть обетованное мне место
Будет местом Бога и меня!

Чтобы был контакт как можно проще:
Чтобы дом свой был как Божий дом.
Я хотела бы, чтоб было больше
Бога в мире сем и в месте том.

Я хочу сказать ещё немного…
Жаль, в итоге этого стиха,
Что во мне ещё так мало Бога,
Слишком много места для греха…

05.05.2000

* * *

«О доблестях, о подвигах, о славе
Я забывал на горестной земле».
А. Блок.

Меня опять бесстыдно обманули,
Предсказывая, что там впереди.
Оставили мне слов жестоких пули
Зияние-сияние в груди.

Какие доблести, какая слава?
За этим не гонюсь уже давно.
Для гордости – ещё одна забава,
На совести – ещё одно пятно.

Вот только жизнь ещё не «миновалась»,
Ещё не раскрутилась до конца.
Быть может, то, что многим показалось,
Ещё и достучится из яйца.

Раздвинет непослушные скорлупки,
И вытащит на свет свои крыла!…
Не знаю, что и делать с жизнью хрупкой,
Которая до дел не доросла…

12.05.2000

* * *

Месяц был в форме детского лаптя
И имел какой-то узор.
В уголке неба (точнее, на западе)
Кто-то развёл костёр.

Скину в него сомненья, страданья,
Лишние мысли все…
Лицо занавешиваю волосами –
Нет надобности в косе.

Все преимущества одиночества
Стали меня корить.
Можно чудить и делать, что хочется,
Но не с кем поговорить.

Больше зато на чтение времени,
И легче выбрать кино,
И можно вынуть ногу из стремени,
Когда тебе всё равно.

Но и тогда променять мне хочется,
Как пищу – на угощение,
Все преимущества одиночества –
На недостатки общения…

14.03.2000

* * *

Мир, будто старая раскраска,
Ожил от радости твоей…
Глаза твои пестры, как сказка
Для удивительных детей.

Боюсь, не передать в букете
Всю цветогамму без наук:
В глазах играет многоцветье,
Как будто в них – весь мир вокруг…

23.01.2000

Разное отношение к смерти

I

Мне кажется – я скоро буду дома…
Доеду на «попутке», как всегда,
И будут поздравлять фанфары грома
И мелочью стучащая вода.

Скажу: «Сюрприз!». Вот мама удивится!
Поставит пироги и молоко.
Моя невеста синеглазой птицей
Парить от счастья будет высоко.

Я буду дома… Снова я играю
Бессмысленно, мечтателям под стать.
Всё вспомню или заново познаю,
Что память не успела записать.

Со смертью нам часы осталось сверить –
И мир перевернётся в гранд-плие.
В своё исчезновенье не поверить.
Не объяснить своё небытие…

II

А ты не верь в своё исчезновенье!
Ведь мы не исчезаем никуда.
И жизнь не прекратит своё теченье,
Как «мелочью стучащая вода».

Ведь жизнь – не мелочь, а ларец с дарами.
Она в ушах не просто так звенит,

А, как конвейер, всеми секторами
О продолженьи ленты говорит.

Ещё услышишь ты фанфары грома…
Но это будет самый громкий гром.
Ещё узнаешь, что такое «дома»,
Когда увидишь истинный свой Дом.

Но до него не довезёт «попутка»…
И спутник не заснимет твой приют.
Зато тебя там каждую минутку
Отец и Старший Брат в объятья ждут.

С тех пор как принял истину такую,
Вся жизнь твоя в глазах Их – житие.
…Небытие? Оно не существует –
На то ж оно ведь и небытие…

06.03.2000

Молитва требующая

Мне нужно от Тебя
И солнце над Читой
(Верней, его лучи,
Что от Тебя исходят),
И невечерний свет,
И Город Золотой,
Который никогда
На карте не находят.

Мне нужно от Тебя
Всё то, что обещал –
Мне даже всё равно,
Что это означало,
Ведь Ты же – центр всего,
Начало всех начал!
Тогда прошу: начни
Всю жизнь мою сначала…

Настрой же по Себе
Мой шаткий механизм,
Чтоб было, Бог, Тебе
Внутри меня уютно.
Ведь Ты же – абсолют,
Путь, истина и жизнь!
Тогда меняй меня
Легко и абсолютно…

Сотри мои грехи
И заново стихи

Получше напиши,
Ведь Ты – Творец и Гений!
Записывать люблю
Я для своей души
Сплетения Твоих
Полезных откровений.

Мне нужно от Тебя
Спасенье от огня,
И мудрость – не попасть
В расставленные сети…
Но Ты скажи, Тебе
Что нужно от меня?
И помоги мне дать
Тебе хоть всё на свете…

2000 г.

* * *

Мне Осень – и царица, и держава,
Отечество, и боль, и красота!
Два тополя осенних златоглавых
Образовали Царские Врата
Над тающей дорогой…

26.09.2000

* * *

Мне хочется заговорить стихами,
Пройтись по телеграфным проводам
Над скучными глазами и мехами
Изысканных, но всё же праздных дам,

На зонтике из пёрышек спуститься
С приветами далёких поездов…
В одну из них боюсь я превратиться,
Поэтому бегу из городов.

Я светской жизнью быстро наигралась
И праздностью пресытилась в момент.
Все зазевались, хвать – я потерялась,
Тотально недоступен абонент.

19.12.2000

* * *

Мне четыре замученных слова осталось
На исходе тяжёлого дня:
«Пощади». «Пожалей». И «Спасибо за жалость» –
Если ты пожалеешь меня.

Жизнь – борьба. Для меня и общенье – сраженье,
Потому что боюсь говорить.
Вот стихи – это лучшее чувств выраженье,
Мне значительно легче творить.

Пощади… Не бросай в меня камни словами.
Пожалей, как ребёнка, упавшего в грязь, –
И спасибо за жалость скажу я глазами
Разглядевшему в личности лучшую часть.

03.12.2000

* * *

Моё блаженство кончилось нелепо –
Я у толпы пошла на поводу.
И вот дракон, закрыв крылами небо,
Похитил путеводную звезду.

Руководят когтистой хищной дланью,
Которая пречистый свет крадёт,
Жестокость, жадность, мутные желанья
И чисто потребительский расчёт.

Но как же дальше мне идти без света?
Куда теперь идти мне вообще?
Моя звезда одна лишь знала это
И объясняла всё моей душе.

Мне не помогут идолы и черти,
Философы, психологи, врачи…
Меня спасут от добровольной смерти
И всех несчастий лишь её лучи.

На небе звёзд других, конечно, много,
Но не хватает в жизни лишь одной:
Христос её повесил над дорогой
И очень долго рядом шёл со мной…

14.07.2000

* * *

Мозг, словно дивная шкатулка,
Хранит бесценных чувств обрывки:
Моя бесцельная прогулка
Вас обрела. Играла скрипка.

Внутри меня она играла,
Бурлила тающим прибоем,
Брала высоты чувств, рыдала
Так непрощённо над собою!

Не хватит слов – так многогранна
Любовь, не доберусь до сути.
Эпитеты резвятся рьяно,
Но толку нет, не обессудьте.

Играла скрипка… Рядом с Вами
Остаться бы ещё минуту!
Деревья ломкими руками
Над Вами небо держат утром…

22.05.2000

* * *

Моим стихам присущая кустарность –
Залог свободы моего пера.
Я понимаю всю свою бездарность.
Но этот труд мой – вовсе не игра.

Чту формы, но важнее содержанье.
Успешны в форме те, кому дано.
А я пытаюсь донести посланье,
Мне всё равно, как выглядит оно.

Лишь Бог мне вдохновенье посылает,
Чтоб форма изменилась хоть чуть-чуть,
И в дар мою бездарность превращает,
Чтоб это прочитал хоть кто-нибудь.

Мне глупо обижаться на наезды,
Моя ранимость к критике глуха –
Без вдохновенья я обычный бездарь,
И нет во мне ни одного стиха.

18.06.2000

РАЙ

«Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были ещё грешниками. Посему тем более ныне, будучи оправданы Кровию Его, спасёмся Им от гнева. Ибо, если, будучи врагами, мы примирились с Богом смертию Сына Его, то тем более, примирившись, спасёмся жизнию Его».

Библия. Послание к Римлянам. 5:8-10.

Мой дом – где звёзды больше окон,
Где нету зла, грехов и боли,
Где мир под каждого подогнан,
Где рамки, нормы не неволят,

Где краски есть (где их побольше),
Где всех цветов рассвет встречают,
Где делаешь лишь то, что хочешь,
И ничего не запрещают.

А здесь – война миров, народов,
В душе – разборки и погромы.
В моих руках моя свобода
И путь к тому, родному дому…

Всего-то – с Богом помириться:
Одно условие спасенья.
Тогда не даст Он заблудиться –
Иначе тщетно Воскресенье…

2000 г.

* * *

Мой дух стремится к Высшему Началу,
Душа летит к сонатам и цветам,
Крадётся тело к сытому причалу –
Кто вверх, кто вниз, «а воз и ныне там».

Хотя друг другу не противоречат
(Ум нужен духу с телом, дух – уму),
Мне кажется порой, что было б легче
Стремиться мне к чему-то одному.

Но в сытости без Бога – жизнь убога,
А с Богом в нищете абсурдно жить.
И красота – немыслима без Бога,
Ведь только Он и мог её сложить.

О многом просят дух, душа и тело –
И нужно эту жажду утолять,
Чтоб личность не дрожала, а летела,
Способная любить и удивлять…

14.08.2000

* * *

Молитва – как речная гладь.
Спустить бы лодочку на воду
И плыть куда-то в благодать
По траектории свободы…

Как птицу, время отпустить
На волю, не оставив права
На возвращенье. Плыть и плыть,
К причалу откровенья правя…

Несёт спокойная река
Без осуждения и торга
Меня куда-то сквозь века
На пике тихого восторга…

16.04.2000

* * *

Молюсь я – и снова таю
Нежнее, чем в облаках…
И будто бы я большая –
Весь мир несу на руках.

И будто достигла счастья,
И будто опять живу…
Молюсь я, ведь в Божьей власти
Всё сделать таким наяву!

04.05.2000

* * *

Моя мечта о Вас – земная,
Без привилегий неземных.
Не воспеваю Вас – ведь знаю,
Что вы смешнее всех смешных.

Что Вы храпите, как другие,
И пользуетесь дорогим
Лекарством против аллергии…
Но всё ж Вы – не чета другим.

Я – этих мелочей ценитель,
И вижу в Вас земной лишь свет.
Ведь мне не нужен небожитель –
Прекрасных крыльев больше нет…

19.06.2000

* * *

Мы не любим друг друга: в сердце мы носим
Только сиреневые миражи.
Я тебя не люблю. Ведь ты же не осень,
Аромат свой унёсшая за рубежи.

Ты не любишь меня, ведь и я – не весна,
Вдохновившая в центре тебя поэта…
Просто мы – персонажи счастливого сна,
И спасибо хотя бы за это…

04.03.2000

* * *

Мы расстались случайно, на вечере чайном,
В лабиринтах своих необдуманных слов.
Это было красиво, светло и печально,
Как летящие птицы горящих мостов.

Но… Когда-нибудь утром, а может быть, вечером
На прогулку пойдёшь, ни о чём не скорбя,
Только мимо меня не пройдёшь незамеченным:
Мне толпа многоликая выдаст тебя.

Ты смутишься… Казалось, что всё отболело,
Но, как жаль, стрелки памяти нет на часах.
Я мечтаю, чтоб чувство тогда ещё тлело
В артистичных твоих динамичных глазах…

23.04.2000

* * *

Наконец-то ушли, растворились в бездонности мира,
Оборвались в колодец в чрезмерно тяжёлой бадье
Невесёлые мысли – и стала обычной квартира,
Перестала казаться каким-то абстрактным «нигде».

Отучиться бы мне уходить в невесёлые мысли,
Как в какой-то другой, нереальный, пугающий мир…
Просто нет в моей жизни ни цели, ни стержня, ни смысла,
Потому что не сдал ещё мой долгострой Бригадир.

26.06.2000

* * *

Нам было просто по пути…
И я боролась с Вашей тенью
За право ближе к Вам идти.
Мы – двух миров несовпаденье,

Иначе бы моя рука
Совпала с Вашей очень скоро.
Смотрите: эти облака
Плывут с картины Сальвадора.

Не совпадаем мы ни в чём
Ни шестернями, ни углами,
Не вскрыть ни шифром, ни ключом…
Но хочется быть только с Вами…

08.07.2000

* * *

На плаще твоём поправлю ворот:
«В добрый путь, мой маленький артист!».
Наш с тобой восточно-русский город
Смотрится со спутника, как лист.

Он летит куда-то по орбите,
Дерево из памяти стерев…
Ты же будешь на другом граните
Продолжать своей судьбы напев.

Будет и другой прекрасный город
С дерева лететь уже с тобой,
Чтоб смотреть, как пьёт вселенский холод
Ковш медвежий с искрой голубой.

05.09.2000

* * *

На уровне трагедий греческих
Грешим, не зная одного:
Мы губим образ человеческий,
А Бог наш умер за него…

15.04.2000

* * *

Наш дом – за гранями планеты,
А всё земное – это двор.
На мир дворовой сцены этой
Всё время смотрит Режиссёр.

Не все из нас играют верно,
Не все мы попадаем в роль.
К тому же знаем лишь примерно,
Когда кончается гастроль.

С таким великим Режиссёром
Смогли бы мы достичь всего!
Он рад бы нам помочь суфлёром,
Но мы не слушаем Его.

Своё мы вписываем в роли,
Весь замысел под нож пустив,
Об Устроителе гастролей
Распространяя негатив.

Мы изменять всю пьесу стали,
Но выхода и в этом нет,
Ведь неучтённые детали
Меняют к худшему сюжет.

Но так нельзя играть гастроли –
Контракт порвут в любой момент.
Лишь Тот, Кто написал нам роли,
Способен сделать хеппи-энд.

Общайтесь чаще с Режиссёром –
Он даст понять вам, как играть,

И обретёте счастье вскоре,
Когда сыграете на «пять»!

27.02.2000

* * *

Небо стало рыхлым и волнистым,
Город сферой выгнулся под ним –
Будто миска с кашей серебристой
Стало это всё, как дом, родным…

Миска каши в детстве не горчила,
Как сейчас, от тяжкого труда.
В детстве не давила грудь кручина,
Смерти не хотелось никогда.

Вот бы и остаться в этом детстве:
Беззаботно время проводить,
К сказочным героям по соседству
В гости на пампушки заходить,

Заниматься только тем, что любишь,
Не иметь заботы ни о чём,
И не думать, что ты делать будешь,
Если не найдёшь себя ни в чём…

В детстве чувствуешь себя любимым,
Даже если доказательств нет.
Чувствуешь себя незаменимым,
Раз уж мама родила на свет…

Как вернуться… Есть одно лишь средство

Раны взрослой жизни заживить –
Чтоб вернуть нам ощущенья детства,
Бог нас может всех усыновить.

Богом абсолютно мы любимы –
Он нас всех с любовью создавал.
Мы для Бога все незаменимы –
Всем Он план особый рисовал.

Все, кто удручён, к Нему идите –
Хочет Он избавить от забот.
В мир Его, как в сказку, заходите
В день любой и час, хоть круглый год.

12.12.2000

* * *

Не бунтуй. Даже если становится жарко.
Даже если в плену ты у сложной тропы.
Очень глупо бросаться, как рысь в зоопарке,
На железные прутья законов судьбы.

Ты исследуй и выучи эти законы,
Приспособься к их рамкам, позволь им помочь!
Ведь они – заградители, а не препоны:
Так Господь прогоняет от пропасти прочь.

17.04.2000

От имени мужчины

* * *

Не вернёшься ты, милая,
Осиянная, звёздная…
Ты не веришь в стихи мои,
А доказывать – поздно мне.

Почему так случается
Под мерцающим небушком –
Не со мною встречается
Мной любимая девушка?

А душа моя плачется
Всем дорогам и станциям.
А душа моя значится
Грустным рыцарем в панцире.

Я сложу свою голову
За любимую Родину.
Вдруг облил, будто оловом,
Свет луны сквозь смородину…

Может, нервно-поспешное
Обещанье и позднее –
Защищу тебя, нежная,
Осиянная, звёздная!..

30.10.2000

* * *

Не высказать то, что наружу из разума бьётся…
Неведомой боли раскаты я слышу в ночи.
Неслышимый плач так буквально во мне раздаётся,
Что в страхе по венам бегут ледяные ключи.

Как будто бы я потеряла своё равновесие,
Но чувствую пропасть всем телом и ступни в крови.
Сдала я обратно билет в Райский Сад поднебесья –
И сразу исчезли прекрасные крылья мои…

05.09.2000

* * *

Нежным утром – всё как в сказке розовой,
Мир – как на картинках в детской повести…
Облака метёлкой туберозовой
Зачеркнули солнышко бессовестно,

Горы голубые тают призрачно,
Плавясь в очертанья замков сказочных…
И без звуков, как во сне несбыточном,
Дети бегают в одеждах праздничных…

22.10.2000

* * *

Не зови в дорогу, стая,
Трудно мне оставить дом.
Будто в землю я врастаю,
Каменею с каждым днём.

Мне самой давно понятно,
Что идти уже пора.
Мысли, как на солнце пятна,
Гонят душу со двора.

Я преодолеть не в силах
Цель свою и мысль свою.
Я всю жизнь её носила,
Сильно я её люблю.

Сдерживать её устану –
Брошу всё, отправлюсь в путь.
Греет: поздно или рано,
Я уйду когда-нибудь.

26.02.2000

* * *

Не надо мне рупора, микрофона,
А надо, чтоб голос поэмой замер…
И даже руки я твоей не трону –
Уже привыкла любить глазами.

Гляжу на тебя – и века пролетают
Назад, будто время обратным ходом…
Гляжу на тебя – и взахлёб читаю,
Цитаты заучивая мимоходом.

Ведь ты – что-то новое, яркое крайне,
Прямое, не требующее прощения…
И снова паденье, и снова я в тайну…
Как жалко зачёркивать посвящение…

04.05.2000

* * *

Не получается шитьё…
Пойти к себе самой в прислуги?
Ведь это тело – не моё.
Особенно чужие – руки.

Я рвусь сквозь мутные глаза…
Увы, не пролезают крылья.
Грехи трамбуют на весах,
А тело дали – и забыли.

Дурдом, в каком-то смысле, – рай:
Ешь, спи и ничего не делай.
Но только там не забывай,
Что не сумела, не посмела…

Господь, не отпускай туда!
Жду от Тебя иной программы.
Ты одолжи талант труда!
Верну с лихвой – построю храмы.

Ты вновь найди меня в толпе…
Ты – не ошибка, Ты – потеря.
Ты нужен мне, а я – Тебе.
Господь, давай друг в друга верить!

Пусть я – ленивый маргинал,
Но Ты ведь нелицеприятен:
И за таких Ты умирал,
Раскинув руки для объятья…

16.12.2000

* * *

Не приручай меня больше…
Якорь нигде я не брошу,
В жизнь, словно в бездну, я брошусь,
Крылья неся, будто ношу.

Встретят плакучие ивы,
Как Ярославны, красивы,
К водам спустив свои гривы,
Будто усталые дивы.

Встретят усталые люди
С вечной мечтою о чуде.
Станет душа моя белой,
Будто черёмухи тело…

Скажут озёр отраженья,
Что рождена для служенья.

22.10.2000

* * *

Не пугайся, я плакать не буду.
Боль души лишь у ив – напоказ:
Пополняют слезами запруду,
Чтоб не высохла прямо сейчас.

Я же больше похожа на камень:
Неподвижно сижу в тишине.
Но в туманном «внутри» лёд и пламень
Причиняют страдания мне…

26.11.2000

* * *

Не скоро вернётся, не сразу,
Прорвавшая память строка…
Деревья похожи на вазы,
В которых цветы – облака.

Кусты – золотые улитки,
За ветром на месте ползут.
Их, как леденцовые слитки,
Взахлёб невидимки грызут.

Игра золотых силуэтов
Над водами вольной реки
Бесценные дарит сюжеты –
Их рифмы просты и легки.

Поставить уж надо бы точку,
Но разум работе не рад –
Моя прибежавшая строчка
Растратилась на листопад.

04.11.2000

* * *

Неслучайные встречи, приветствия вскользь, многолюдность…
Никуда не идут, но друг другу мешают пройти.
Пустословье, улыбочки, профессиональная нудность…
Расчертившие землю на ромбы людские пути…

Пёстрословье и пустопарадность, тоска коридоров…
Здесь горячие сплетни «за так» раздают, как блины,
Здесь рисуют себя и желают чужого позора.
И своим идеалам слепого всезнайства верны.

Облака невозможного хаоса, взгляды косые,
Разноцветье молоденьких кофточек, гордость и лесть…
Не могу себе место найти в современной России.
Трудно жить на земле, даже если не хочется есть…

04.09.2000

* * *

Не требуй рассудка, не требуй.
Мне мысли пришли в эту ночь,
Что звёзды срываются с неба,
Чтоб людям в их бедах помочь.

Для этого тушат сиянье…
Пустой разговор завели.
Звезда растворится в тумане,
Пока долетит до земли.

04.02.2000

* * *

Не тревожь звонком моё пристанище,
Утренний покой мне подари…
Не буди ещё часочек – рань ещё!
Дёрнут повод огненной зари –
И поскачет солнце в зимний полдень.
Вот тогда легко прогонишь сны.
Не звони мне утром – на восходе
Слишком половицы холодны…

22.01.2000

* * *

Нет, тебе не понять, что в любви признаются цветами,
Что застолью всегда не вино, а гитара – венец.
Измерения разные наши ложатся пластами –
Так крепчает гранёный, шлифованный мрамор сердец.

Слишком разные судьбы и души, ключи и пароли.
Мы из разных миров отразились случайно в одном…
Разных пьес несогласные, несовместимые роли
Отторгают друг друга в культурном пространстве любом.

05.10.2000

* * *

Не утолить мне по жизни голода…
Всё я как будто не в ней, а около.
Вся моя жизнь похожа на комнату,
Где в никуда выходят все окна.

Только зачем же смотрю я тогда
В окно, выходящее в никуда?…

15.01.2000

* * *

Ничего не вернуть, ты же знаешь.
Вообще не люблю возвращать.
Зря меня в замок облачный манишь –
Я давно не умею летать.

…Взгляд твой ранит шипованной розой…
Ну приду я к тебе – что потом?
До развилки проводят берёзы,
Охраняющие твой дом.

Нам уже не сломать эту стену
Между нами – я в чём-то стара.
Не вернуть то, что было бесценным.
…Но спасибо за встречу вчера.

24.04.2000

* * *

Ничего уже не повторится…
Ты не тот, и я уже не та.
Нежности лазоревая птица
Здешние оставила места.

Мне б узнать, куда она умчалась,
Где теперь свила она гнездо
С нашей невесомою печалью
И такой обыденной бедой…

Мне бы вновь полет её заметить,
Снова песню для неё сложить…
Мне бы знать, кого и где мне встретить,
Чтобы снова это пережить…

Но река несётся с гордым криком,
Лишнее ломая по пути.
Камни, я всего лишь повилика,
Мне в такую реку не войти…

04.05.2000

В ОЖИДАНИИ ВТОРОГО ПРИШЕСТВИЯ

Ничего я в судьбах не решаю…
Если б как-то сделать я могла,
Чтобы вся земля моя большая
Садом счастья для тебя была!

Ты прошёл бы по земному шару
Шагом по экватору-кольцу,
Радуясь загадочному дару
И непостижимому венцу…

Но на этом свете столько горя,
Что из дома страшно отпускать.
Слёз аквамариновое море
Топит человечество опять.

Мелких и чудовищных несчастий
По земле идёт коловорот,
Раздирают новости на части,
Плечи изнывают от забот.

Бог придумал план, Он всё исправит.
Даже это Он предусмотрел.
Бог от слёз и горя мир избавит,
Верующим счастье даст в удел.

Разойдёмся по земному шару,
Преданные своему Отцу,
Радуясь загадочному дару
И непостижимому венцу…

2000 г.

* * *

Ночной Читы загадочная гостья,
Влюблённая в рассвет и небеса…
Бровь каждая – изящный тонкий мостик.
Космически печальные глаза…

В них отзвуки плохой, ненужной доли,
Которая тебе не тяжела,
Ведь ты не плачешь, а поёшь от боли,
А песня, как печаль, всегда светла…

14.09.2000

* * *

Ночных туманов чёрный кофе
Густой – в пиалах глаз твоих.
В них дым буддийских философий
Клубится в запахах чужих.

Но лабиринт наш двоеверный
Сойдёт с ума на тупиках:
Мы будем говорить, наверно,
Всегда на разных языках.

Не лезь ты лучше в эти сферы,
Христос пришёл ко мне навек.
Он – не религия, не вера,
Он – просто Бог и человек.

Здесь дело не в вопросе визы
В апартаменты Райских Кущ.
Как человек – Он мил и близок,
Как Бог – Он щедр и всемогущ.

Мой Бог со мной всё время рядом,
Даёт блага, хранит от зла,
И пусть Его не вижу взглядом –
Зато видны Его дела:

Мои молитвы исполняет,
И очищает от всего,
И тайны жизни объясняет…
Я знаю Бога моего!

А твоего, прости, не знаю,
И не встречала никогда.

Скажи хоть, где твой бог бывает,
И занят он в каких трудах.

В чём он бывает стопроцентно?
Что совершает день за днём?
И что тебе до слёз бесценно
В том боге найденном твоём?

2000 г.

* * *

Ночь.
    Сияющий дождь.
            Лужи фонарного света –
Будто ступени… Так вижу я из окна.
Но не смогу объяснить,
            не смогу описать тебе этот
Мир дождевого сияющего волокна…

Неописуемо много
Из сотворённого Богом…

17.08.2000

От имени мужчины

* * *

Однажды я пришёл к тебе под вечер,
Но ты мне просто не открыла дверь –
Не вспомнила меня. Хвалиться нечем,
Но выглядел я так же, как теперь.

Я был с тобой. Я точно это помню.
И было там достаточно огня.
Я был с тобой. И первый это понял.
А ты – и не заметила меня…

2000 г.

* * *

Ожиданье… Образы и звуки…
Стука в дверь, как пенья соловья,
Жду. А ведь всего лишь день разлуки!
Вздрагивает в венах кровь моя.

Кто-то отпускать тебя не хочет –
Свечку гасит, шаркает, ворчит…
Но под утро в чёрной чаше ночи
Виновато зазвенят ключи…

У крыльца оставишь колесницу
И ко мне поднимешься, спеша!
Кровь застыла… Стоило родиться,
Чтоб с тобой одним дождём дышать…

19.09.2000

* * *

Около Вашего дома вновь сердце охнет.
Легче брать приступом страны и города.
Вы меня ласково спросите: «Тебе плохо?».
Я с беззаботной улыбкой отвечу: «Да».

Думала я, что весь мир мы изменим скоро,
Что животворный огонь мы в сердцах несём!
Думала я, что изменится этот город,
Двое неравнодушных ведь могут всё…

Если бы Вы уважали меня и ценили,
Я никогда бы не бросила Вас в холода.
Если б Вы не унижали меня, не бранили,
Мне не пришлось бы сжечь страны и прекрасные города…

2000 г.

* * *

Она вошла, как Незнакомка Блока,
Изысканна, сильна и холодна,
Под облачной вуалью-поволокой,
Она вошла – на небеса Луна…

Ей грань заката – будто стойка бара.
Она прошла вблизи, но далека,
Одетая в стилистике нуара,
Роняя искры звёзд из кошелька.

Ей не нужны ветвистые объятья –
Не нужен лунно-жёлтый ей билет.
Всего одно она имеет платье,
Зато нигде такого больше нет…

01.11.2000

От имени мужчины

* * *

Она заплакала под вечер…
В груди толчками против воли
Моё заснеженное сердце
Кричит, сжимается от боли.

Я не хотел в неё влюбляться,
Я строил замки ледяные…
Но всё-таки замёрзли пальцы,
Хотя и варежки – двойные.

Она заплакала под вечер…
И понял я, что заигрался,
И что теперь утешить нечем…
Я тоже чуть не разрыдался.

Я превратился в мерзлоту,
Она – в мотив разбитой скрипки,
Но после – от её улыбки
Метельный мир предстал в цвету…

14.10.2000

От имени мужчины

* * *

Она сказала, что уйдёт.
Она сказала: «Это срочно».
Казалось мне, что запоёт
Немая скрипка глаз цветочных…

Ни нотки за мои труды
Не смог я от неё добиться:
Молчали глаз её сады,
Как будто вымерли в них птицы…

19.09.2000

Молитва Вдохновляющему Богу

Оно пришло. Оно Твоё –
Лирическое вдохновенье.
Грозит весенней полыньёй
И дразнит неземным гореньем.

Оно запело о Тебе…
Поэмой райских песен, арок,
Сном среброкрылых голубей…
И принесло Тебя в подарок.

Оно запело! И ушло
В сияющее покаянье.
С лица небес в наш мир сошло
Прекрасным северным сияньем.

Не ради песен и стихов.
Не ради славы в пышных залах.
Тончайшее из всех миров
Оно Тебя мне показало…

07.06.2000

* * *

Опустошенье бесподобно,
Когда приходит вдохновенье
И наполняет откровеньем!
Мне лишь в полёте жить удобно…

Когда несёт покой и милость,
И образы, и утешенье,
Незаменимые решенья –
Стихотворение свершилось!

11.07.2000

Молитва освобождающая

«Доброго, которого хочу, не делаю,
а злое, которого не хочу, делаю».
Библия. Послание к Римлянам.7:19.

Освободи меня из плена!
Я в рабстве у самой себя.
Я так хочу быть совершенной,
Лишь Свет и Истину любя!

Меня не слушаются руки.
Доверь хотя бы эту власть!
Освободи иль на поруки
Отдай тому, кто импульс даст!

Все чуда ждут (моей свободы) –
Друзья, дела и я сама.
Неуправляема природа,
Чужого будто бы, ума.

Ум алчет – тело равнодушно.
Ум страждет – тело пьёт и ест.
Ум стал, как тело, непослушным –
Стереотипы, страх и лесть.

Освободи и ум, и тело.
Мечтаю управлять собой.
Ведь мы могли бы столько сделать
В свободном действии с Тобой…

26.05.2000

* * *

Осталось сорок два часа
До нашей встречи долгожданной…
Как посмотрю тебе в глаза,
Когда любовь кипит вулканом?

И где же маску мне найти,
Скрывающую то, что выдаст?
Боюсь я к свету подойти –
Я от любви так изменилась…

Боюсь и голос я подать,
Боюсь слова составить в фразу,
Ведь может выдержка предать –
Как не запнуться мне ни разу?

И руки могут задрожать…
В поступках может всплыть геройство.
Но очень хочется сдержать
Любви особенные свойства…

Плетутся медленной ходьбой
Часы, как будто бы безмерны –
Так научусь владеть собой
За эти сорок два, наверно…

22.01.2000

* * *

Отныне в разных измереньях
Мы будем праздновать паренье,
Как чуждые… Но как-то раз
Минута близости душевной
Непостижимой и волшебной,
Смеясь над нами, сблизит нас…

И непосредственные слёзы
На лицах расцветут, как розы,
И не захочется спешить…
Но вдруг опять проснётся гордость
И ложью притворится повесть,
Рассказанная в час души?

24.10.2000

От имени мужчины

* * *

Отстучали Лунную Сонату
Каблучки ушедшей без следа…
Соком винограда и граната
Напоил закат меня тогда.

По траве и скошенным колосьям
В глубь Руси она меня вела…
Я боялся: время года спросит.
Вспомнила, что осень, и ушла…

22.10.2000

* * *

О чём он – кодекс совести моей?
Что будет, если жить, как сердцем требую?
Не будет отлученья от людей –
Я в правду одиночества не верую.

Дружить – и жить, и дружбой дорожить.
Мне в дружеском кругу легко кружиться.
Мне важно что-то в каждого вложить,
С кем хоть чуть-чуть удастся подружиться.

Что будет? Только несколько шагов
В дом суматохи и гитарных песен.
Я принесу с собой свою любовь
И докажу, что этот мир чудесен…

05.02.2000

* * *

Паутинки…

Листья…

Мотыльки…

Облака…

Сонаты листопада…

Нежно-созерцающие взгляды

В жаркий день расслабленно-легки.

Утром –

разноцветные листы

Бабочек…

Туманы…

Блики…

Росы…

Паутинок насчитала восемь,

Вычленив их свет из темноты.

Раковин

точёные

тела…

И прибоя

линия

косая…

…Остальное дорисуйте сами –

Я вам лишь в начале помогла.

08.12.2000

* * *

Писала грешные стихи,
Со злости солнце с неба сбросить
Хотела. Помыслы лихи –
Так далеко меня заносят!

Как будто в капсуле, добро
Внутри меня, как в заточении,
Но выйдет к свету, как метро,
Приняв какое-то решение.

И как себя переключить?
Как поменять моральный вектор?
Всего-то надо свет включить
В душе, затронув каждый сектор.

Не угашайте доброты…
Она душе – как освещение.
Не допускайте темноты
В своих духовных помещениях…

04.12.2000

* * *

Позвали Вы – как милостыню дали,
И жалостью унизили своей.
Вы, значит, просто женщину искали?
Я не такая, я для королей.

Вы снизошли к моим несовершенствам?
Я к Вашим не рискую восходить.
Вам захотелось *просто* тайны женской?
А я – не просто, я люблю чудить.

Вы, значит, просто женщину искали,
Чтоб просто и легко дожить свой век?
Вы, вообще, стихи мои читали?
В них видно: я сложнейший человек.

Лишь Бог меня до точки понимает
И до крючочка ценной признаёт…
И только Он друзей мне посылает,
И только Он супруга мне пошлёт.

2000 г.

* * *

Поймёшь, открыв глаза: всё в мире просто,
Когда глазами пьёшь рассветный морс.
Ни гороскопы не нужны, ни тосты,
Чтоб с Господом решить любой вопрос.

Он слышит всё, Христу легко молиться,
Найдёт Он способ передать ответ.
Ведь так же просто к Богу обратиться,
Как посмотреть в окошко на рассвет…

2000 г.

* * *

«…если внешний наш человек и тлеет, то внутренний
со дня на день обновляется».
Библия. 2-е Послание к Коринфянам. 4:16.

Пойми: каждый день для меня – новый век.
Я новую жизнь каждый день начинаю!
Пойми: каждый день я – другой человек,
И прежнего я совершенно не знаю.

Страдания, комплексы, страхи, грехи… –
Ну кто нам внушил, что останутся утром?
Возьму из вчерашнего только стихи
И память о редких счастливых минутах…

21.12.2000

* * *

Пока я влюбляюсь в надежде согреться,
Работа и быт всё брюзжат,
Что заперта клетка грудная, чтоб сердце
В любовь не сумело сбежать.

За что же на ключ эту птицу закрыли,
И как начисляется срок?
Крылатое сердце, как будто без крыльев,
Печально глядит на восток…

02.06.2000

* * *

Политика, друзья, враги
Нас разлучили так искусно!
А Вы печёте пироги
На старой кухне так же вкусно.

Мы разошлись, как поезда
Вдоль удивлённого вокзала…
Ну, разве можно осуждать
За то, что правду я сказала?

Поймите, что слова – вода,
И замените их на точки.
Мы не боролись никогда
За место в пищевой цепочке.

24.12.2000

* * *

Полощут тополя рыбачьи снасти –
Златая рыбка солнца им нужна…
А знаете ли, что земное счастье –
Величиною с форточку окна?

Она открыта – значит кто-то дома,
Неповторим, прекрасен, нов и прост…
Вмещает великана или гнома
Его душа, готовая на рост.

Там человек! Картины или фрески
На стенах? Что скрывает штор каскад?
Как жаль, что не пускают занавески
Вглубь комнаты мой любопытный взгляд.

Но я довольна – я не одинока:
Есть человек! Я больше не одна.
Для счастья надо мне совсем немного:
Оставь открытой форточку окна…

16.04.2000

От имени мужчины

* * *

Помню, прощалась и куталась в серую шаль
Девочка-ласточка первая чьей-то весны…
Дождь-топотушечка, мне вспоминать не мешай
Тайную встречу-прощанье у старой сосны.

Лучики-руки белели – ещё не взошло
Солнце, им новый оттенок добавит заря.
Только бы это колечко тебе подошло,
Что из иголок с капелью смолы-янтаря…

14.08.2000

Молитва отчуждённая

По ресторанам, барам и кафешкам
Иду сквозь жизнь, и счастье не ценю.
Не вмешивайся! Я всего лишь пешка.
Вся жизнь моя теперь – «орёл и решка».
Я королей своих не догоню.

Но дух опять уставился на небо:
Там город белоснежный, неземной.
Он так реален, что весь мир наш – небыль.
В нём хоть на часик оказаться мне бы,
Полюбоваться райской красотой…

Такой изящный, будто бы из патоки
Твой город кто-то вылепил прилежно.
Взойду на небо по тропинке-радуге
В Твой сад, в Твой дом, в Твой город белоснежный…

Оставлю маску за оградой сада –
В Твой мир, Всевышний, грешность не войдёт.
Почти убьёт в том городе прохлада,
Почти сожжёт в том городе восход…

Но, осознав своё несовершенство,
В тот миг замру в испуге мотылька,
Ведь я пойму, что Райское Блаженство –
Святое ПЛАМЯ для меня пока.

Я плачу… И в тоске о безмятежном
Взываю болью тысячи сердец:
Мой сад! Мой дом! Мой город белоснежный!
Мой Бог! Мой Вседержитель! Мой Творец!

2000 г.

* * *

Постоянно мучаюсь и каюсь,
Сочиняю исповедь в стихах…
Каюсь, что от лени разлагаюсь
И при жизни превращаюсь в прах.

Но исправиться не так-то просто:
Исправляться – это тоже труд.
Я боюсь уйти в себя, как остров,
На котором никого не ждут…

Люди рады в травлю и гонения
Преобразовать благой порыв.
Мнят меня исправить осуждением,
Думают помочь мне, оскорбив.

Лучше помогли бы мне советом,
Объяснили бы секрет труда.
Мне б до мелочей раскрыли это –
Я бы не ленилась никогда.

04.02.2000

* * *

Поутру застала я в испарине
Город, что и дорог, и далёк…
Рукодельничаешь на окраине,
Сматываешь улицы в клубок.

Скоро город вместе с горожанами
Спрячешь, увезёшь с собой в Балей –
Будут у тебя там каторжанами…
Улочку оставь мне, пожалей.

Завернёшь в косынку неба чистую
Города клубок, уйдёшь на юг –
И сплетёшь там повесть серебристую
О любви, которая вокруг…

09.08.2000

* * *

Похожи на квадратные монеты
Все окна. Их покрыли письмена –
Диагонали тёмно-синих веток
Вплелись узором в золото окна.

Но оценить такое трудно сразу.
Чтоб это осознать, нужны года:
Валюта красоты приятна глазу
И делает богаче навсегда.

10.02.2000

* * *

Пою тебе стихами серенады…
Но изредка советовала лень
Не тратить больше силы на рулады
И кольца отложить «на чёрный день».

Но чувствую, что я должна бороться
За недостроенные города!
Глаза твои – бодрящие колодцы,
И в них такая звёздная вода!

07.06.2000

* * *

Превращается в светлую грусть злая горечь
Только ночью, до этого чувства не те.
День борьбы и труда начинается в полночь –
Я пишу или просто брожу по Чите.

Чтобы веточку тронуть рукою печально,
Чтоб рисунок найти в световой полосе…
Я безумствую, то есть я слишком нормальна.
Я такая, как есть. Я такая, как все.

27.05.2000

* * *

Признаешься в любви – досадно мне.
Когда слова твои пойму,
Речами обожгу прохладными,
Но всё же слабо обниму.

Когда приду домой, заплачу:
Все «хэппи-энды» – ерунда.
Меня ты любишь – это значит
Мы расстаёмся навсегда.

22.01.2000

* * *

Признайся мне, что ты не любишь
Меня и всё, чем я была.
Так говоришь, как будто рубишь:
Дела…
        дела…
                дела…
                        дела…

Моих дорог иная повесть
И свет моих – других светил
Тебя измучили, как совесть,
А совесть ты не возлюбил.

Да, суета бывает разной:
И плодотворной, и пустой.
Твоя же – день проводит праздно
И превращает жизнь в застой.

Мои дела твоих не встретят,
Не позовут издалека
И даже вовсе не заметят.
Мы разошлись, как два станка…

03.12.2000

* * *

Простившись легко, ты уходишь за снежные дюны.
Прощай. Пусть проводят тебя фонари-светлячки.
Увижу ли руки твои, как лучистые струны,
И звёздочки-очи, которые прячут очки?

Друг друга придумав и нашу любовь приукрасив,
От истины мы, от прозренья себя берегли.
Мы просто друг другу открыли не те ипостаси,
Мы просто себя показали не так, как могли…

23.04.2000

* * *

«Прости меня,
прости меня,
прости меня…», –
Я с горечью нежданной говорю.
Прости, что не могу назвать по имени
И повести к святому алтарю.

Прости меня,
прости меня,
прости меня…
Я не хотела зла, мне очень жаль…
Прости, что не такая уж красивая,
Да и внутри какая-то печаль.

Прости меня,
прости меня,
прости меня…
Ведь я несовершенная пока.
Прости, что у меня душа пустынная:
Сто тысяч вёрст – ни одного цветка.

Прости меня,
прости меня,
прости меня…
Ты – добрый, ты не можешь не простить.
Прости меня за то, что я – бессильная
И зря тебя пытаюсь защитить.

06.09.2000

* * *

Простите – моя безрассудная юность
Много Вам причинила боли…
Мама, мама моя, я люблю Вас!
Дайте Вами налюбоваться вволю!

Сердце болело, боялось биться,
Замёрзло от страха – ведь Вы болели,
Но как только Вас выгнали из больницы,
Лучи Ваших глаз его отогрели.

Вы так нужны мне, ведь Вы – моя мамочка!
Каждый Ваш взгляд для меня столько значит!
…Огоньки слились в красно-жёлтую бабочку,
И я поняла, что я плачу…

04.05.2000

* * *

Про тебя я спрошу у совести –
Неприятен будет ответ.
Для меня он не будет новостью –
Я сама прогнала весь свет.

Было жалко, что жизнь проходит
Сплошь вся – белая полоса,
И иметь захотелось в коде
Чьи-то красочные глаза.

Я не знала, испортив дело,
Про спектральный подход к судьбе.
Я ж не знала, что свет мой белый
Содержал все цвета в себе.

2000 г.

* * *

Прошу, примите на заметку,
Я это вам открыть должна:
Красив любой рисунок веток
На фоне жёлтого окна.

Они, как голубые струнки,
Прожилки листика на свет…
Причём, на все эти рисунки
Ни у кого патента нет.

Художник, со своим мольбертом
Иди в оконный вернисаж.
Этюд окна на тему веток!
Кради, срисовывай пейзаж.

Сто окон в доме – сто этюдов:
В природе повторений нет.
Как близко маленькое чудо,
Когда включает кто-то свет…

04.02.2000

* * *

Птичий клёкот снова манит в небо…
Я земная, на свою беду.
Пусть мои желания нелепы,
Мир идёт у них на поводу:

Я лечу! – Лишь так назвать прогулку
Я могу – так хорошо вокруг.
Но лишь в небе, в звёздном переулке
Встретится единственный мой Друг.

Чтоб к нему прийти – не надо крыльев,
Не поможет даже самолёт.
Нужно сделать лишь одно усилье,
Чтоб к Нему отправиться в полёт.

И не донесёт меня ракета,
Всю планету сотрясая вмиг,
В место удивительное это,
Хорошо известное из книг.

Вездесущий Бог, всегда готовый
Пообщаться, быстр и легконог:
Я скажу Ему хотя бы слово –
И вокруг меня нисходит Бог.

…Небо опустилось слишком низко –
Солнце, тая, прячется в меня.
Под ногами – пыль осенних листьев,
Переживших зиму на три дня.

04.03.2000

* * *

Ради Вас

я согласна

открыть

сто дверей,

Ради Вас

соглашусь

победить

сто царей,

Ради Вас

я согласна,

чтоб солнце…

луна…

Не согласна менять лишь одно: не одна…

Для другого открыла уже сто дверей,

Ниспровергла богов, победила царей…

Для другого я сделала всё, что могла…

Ах, зачем же я Вас так недолго ждала?!…

08.12.2000

* * *

Раскрасила город дождя акварель…
И в красках явилось мне,
Что голос твой – просто не та свирель
И просто не в том окне.

Выходит, я против теченья гребу.
А всё, что меж нами плелось –
Как будто подслушать чужую судьбу
Мне просто случайно пришлось…

17.11.2000

* * *

Распахнулись тучи-глазки,
Зарыдали небеса…
Жадно ловят свет и краски
Покрасневшие глаза.

В кофте цвета спелой груши
Прошлое идёт за мной.
Свежесть леса льётся в душу
Оживляющей волной.

Окунуться в свежесть мне бы
После тяжкого труда…
Счастья хочется, как хлеба,
Хлещет горе, как вода.

07.06.2000

* * *

Распростёрлось полотном эпическим
Небо, в красоте своей великое,
И скульптурным комплексом классическим
Гипсовым людей внизу окликнуло…

Будто бы величественной армии
Кони собрались на землю ринуться!
Отбежать подальше было б правильней,
Но любуюсь – и нет силы сдвинуться…

22.10.2000

* * *

Рассвет – ночное небо ждёт ребёнка.
Малыш луны вновь сгорбился в вопрос.
Трава к ногам ласкается котёнком
И лижет ноги язычками рос.

Ступени облаков, ведущих к свету,
Перилами лучей ограждены.
Ночные звуки песней недопетой
Скрываются за полог тишины…

20.07.2000

* * *

Рассвет скорбит: ушла к другому
Льняноволосая луна.
Ах, как мне всё это знакомо:
И не должна, и не нужна…

Иду – яснею зыбко-зыбко…
Срываюсь в песню и полёт!
Душа настроена, как скрипка,
И скрипка скоро запоёт…

04.08.2000

* * *

Рассеянно роняет небо звёзды,
Неровно кисть луны наносит свет…
Я сблизилась с тобою слишком поздно.
Я знаю всё: тебя здесь больше нет.

Страдая, мы становимся другими…
Большие звёзды тают от дождей.
Глаза от слёз становятся большими –
Сегодня звёзды плачут за людей.

14.03.2000

Молитва угасающая

Рассыпав бисер бус своей судьбы,
Смотрю на погибающее счастье…
Все недостатки встали на дыбы
И слабости мои открыли пасти.

Зачем, себя на мелочи дробя,
Я личность спрятать от Тебя посмела?
Моя звезда погасла без Тебя,
Как будто никогда и не горела!

2000 г.

* * *

Растрёпанный город, как волосы, рвёт облака.
В горячке огней он дрожит на троллейбусных окнах.
Вся в линиях площадь, как женщины старой рука,
Ласкает сиреневый воздух, из бабочек сотканный.

В разорванных лужах – абстрактность неоновых крыш,
В расплёсканном небе деревья полощут причёски…
И будто мираж ты, и будто Париж, ты паришь…
Плывёшь ты по улицам – рекам янтарного воска.

Я в воздухе этом, как будто в горячке, горю,
Звенит колокольчиком сердце, теряются мысли –
Ведь это побочный эффект: я с тобой говорю,
Весь мир через это попробовав переосмыслить…

26.09.2000

* * *

России нет. Ни в мире, ни во мне.
Всё слишком незнакомо. Люди, где я?
Живём в несуществующей стране –
Но есть национальная идея.

России нет. Мы любим пустоту.
Пусть даже в этой пустоте берёзы
И свадебные яблони в цвету, –
России нет. Не возрождайте – поздно!

Вокруг меня великая страна,
Но как же называется она?
Она была Россией в прошлой жизни,
У стран сейчас другие имена.

24.05.2000

* * *

Рукава неформальные пёстрые
Спину клавиш готовы пороть.
Диссонансы, как лезвия острые,
Ранят, жгут чёрно-белую плоть.

Буги-вуги рагу с наворотами
Инструментов других не нашло?
Пианино закапало нотами,
В норы классики тихо ушло…

13.06.2000

* * *

Сегодня звёзды все в один алмаз
Собрались – так горят! На сердце – озимь.
Ты для меня – лишь миг, «калиф на час»,
А я тебе – очередная осень.

Недолго можно выдержать любя…
Любовь сверкнула и ушла, как шутка.
Хотя бы взглядом провожу тебя –
Побуду так с тобой ещё минутку…

23.01.2000

* * *

Сегодня тоже видишь эти звёзды…
Но я сейчас не в городе твоём.
О чём-то эти звёзды просят слёзно…
Но ты сейчас не в городе моём.

Могли бы мы помочь всем звёздам этим,
Но ты же не в моём, я не в твоём…
Нет звёздности печальнее на свете –
Мы в разных городах и не вдвоём…

06.04.2000

* * *

Сердце без любви – что печь без пламени.
Где ты, мой лирический герой?
В яблочном саду? В темнице каменной?
Ты скорее приходи за мной!

Жду тебя, хоть это даже глупо –
Ждать подолгу принца у окна.
Я толпу рассматриваю с лупой.
Мучает меня моя весна.

Не хочу я временного друга,
В лето жизни еду без всего.
Лучше ждать до осени супруга,
Чем весной пойти не за того.

04.03.2000

* * *

Сердце стало дудочкой сгоревшей –
Не зовёт, не плачет, не поёт…
Снова ухожу, как лист слетевший,
В злое одиночество моё.

Сердце всё болит и не проходит,
Только пригоняет к мозгу кровь.
Музыка из клапанов уходит…
Так во мне кончается любовь.

13.07.2000

* * *

Скрипка поёт в тебе, только о чём – непонятно.
Только услышу знакомое – звуки всё тише.
Ближе узнать тебя – было бы очень занятно.
Ну неужели симфоний твоих не услышу?

Как же увидеть мне, есть или нет совпадения
В наших мелодиях? Дай мне хотя бы тональность!
В нотной тетради фиксирую я наблюдения –
Личности каждой присуща души музыкальность.

23.04.2000

* * *

Слушаешь ближних,
Свой мир сгубив?
Слушая ближних,
Готовь гробы
Мыслям, идеям,
Пути, звезде…
Вскочишь: «А где я?».
Уже нигде.
Зорька
            померкла,
Дом
          пуст.
Каждая
            дверка –
Скрип,
            хруст,
Тлен и растленье,
Мрак,
            спуд.
Скажут, что гений,
И –
          бьют.
Скажут, что сможешь,
И –
          в кровь.
Их обнадёжишь
И –
          вновь
В тлен и растленье,
Смог,
            пруд…
Скажешь, что гений –
У-бьют…

05.07.2000

* * *

Смешал рапсодию с пародией –
Ни нот, ни слов совсем не знаешь.
Мы разошлись, как две мелодии
На двух рядах органных клавиш.

Поёт, не повышая голоса,
Волчица-вьюга гимн Финляндии.
Там, за окном – сплошные образы,
И купола одеты в мантии.

01.12.2000

* * *

Смотрю на ту – твою «другую».
Тебе, возможно, повезло.
Но я нисколько не ревную,
Ведь мне не больно – мне светло…

Мне стыдно говорить «спасибо»,
Но как спасённая – должна.
Расстались если б некрасиво –
Была бы в том моя вина.

Пусть будет всё у вас в порядке,
Пусть радуют итоги дня.
…Как будто я играла в прятки
И, к счастью, не нашли меня…

04.08.2000

Воспоминание

Снова пахнет черёмухой ночью в Песчанке.
Тихо скрипнула дверь, звякнул ковш у ведра…
Спит весь дом. Спит весь мир. Выпрямляешь осанку
И неслышно в сегодня идёшь из вчера.

Лунный свет или сон мне твой образ заснежил
Или это черёмухи ветка была,
Только мне показалось: ты в белых одеждах
И рука твоя – в тихом сияньи бела…

Я сияние то иногда вспоминаю –
И от лунных кристаллов опять не до сна.
Пусть весь мир мой черёмухой благоухает
В час, когда моя память тобою полна…

19.04.2000

* * *

Сны мои до утра решали
Уравненья ночной земли,
Только в формулах не совпали
Ни значения, ни нули.

С калькулятором интересно,
И в уме вычислять люблю,
Но зачем все расчёты, если
Уравненья равны нулю?

21.12.2000

* * *

Со мной все говорят «на автомате»,
Не опускаясь в глубину мою.
О людях, о погоде, о зарплате…
А я при них себя не узнаю.

Я столько изучаю и читаю,
Я столько размышляю и пишу…
Но что в ответ на это получаю?
Мещанский, бытовой и праздный шум.

Когда иду я с разговором к людям,
Мне как-то неспокойно на душе.
Для всех я человек – лишь на безлюдьи,
А так – зверёныш в сетке камышей.

18.06.2000

* * *

С раннего утра до тёмной ночки
Архимед всё удивлял народ:
Дайте, мол, ему опоры точку –
Он весь шар земной перевернёт!

Но Земля продолжила вертеться,
В танце продолжая вечный путь.
Люди! На кого мне опереться,
Чтобы жизнь свою перевернуть?!

23.12.2000

* * *

Срывайся на «заумные длинноты»
И, даже если рифма не нова,
На уровне свободного полёта
Пиши и не продумывай слова:

Пиши лишь то, что Бог тебе диктует –
По лёгкости узнаешь этот слог.
Твори лишь то, что Бог в тебе рисует,
И к финишу беги без задних ног.

Поэтом создан – значит быть обязан.
И Господу, и людям, и себе.
Господь не дарит все таланты сразу,
Все партитуры не даёт судьбе.

Узнаешь и по смыслу, и по свету
Господню руку в образах своих…
И если смыслом жизни станет это –
Напишешь не один прекрасный стих.

2000 г.

* * *

Стихи рождаются от боли
И от борьбы с небытием
Ещё одним усильем воли,
Не зная до конца: «Зачем?».

Ах, как болит… Что происходит?
Аптечку, мама, приготовь:
С последним словом боль уходит,
Но с датой возрастает вновь.

Ведь я, когда поставлю дату,
Вновь в ту проблему возвращусь,
Которая в стихах распята,
И вновь в амёбу превращусь.

Тогда уж лучше в новых битвах,
Избавившись от чепухи,
Проблемы распинать молитвой,
А не бежать от них в стихи.

10.12.2000

* * *

Стояли горы в полусне,
А Вы нуждались в новизне.
Но жизнь была стара, как прах
В знакомых творческих руках.

Рубином в тысячу карат
В бокале гор шипел закат.
Я знаю то, что нужно Вам,
Но вы не верите словам…

16.08.2000

* * *

Страдая от избытка вдохновения,
Суммируя продукт его цехов,
Твоё молекулярное строение
Одеть пытаюсь в мантию стихов:

Латинские глаголы, знаки, формулы…
Всю душу на колоночки делю.
Но ты ведёшь себя по-детски скованно –
Быть может, ждёшь обычное «Люблю?».

Не спорь, молекулярное сокровище,
Химических реакций монолит…
Ты прав, что выражаюсь я чудовищно,
Но это так любовь во мне болит.

Ты женщину хотел обыкновенную,
Чтоб с ней расстаться на исходе дня,
Но раздели со мной мою вселенную,
Хранящую свой клад внутри меня…

20.12.2000

* * *

Таешь силуэтом в бесконечности –
Больно… Сквозь тебя смотрю, любя.
Мотыльки любви и звёзды вечности
Сетью вуалируют тебя.

Тоже плачешь – кровью это чувствую:
Вены обмирают и дрожат.
Оболочку мира рву – я буйствую!
Звёзды на земле сырой лежат…

27.07.2000

* * *

Такая тишь в ночи моей,
Что отзвук кажется напевом…
Тысячесвечия ветвей
Устремлены в большое небо.

Стучавшийся в окошко лист
Был впущен, будто долгожданный.
Душа светла и разум чист –
И это даже как-то странно.

2000 г.

От имени мужчины

* * *

Так значит «нет»? Не задал я вопроса,
Но он же на поверхности – ответ.
Ты смотришь, как свидетель на допросе.
Осой вокруг летает слово «нет».

Я возражу – ужалит непременно.
Поговорить, позадавать вопросы?
Бессмысленно быть с кем-то откровенным,
Когда вокруг уже летают осы.

26.08.2000

* * *

Танцуют деревья под звуки английского твиста
И жирную тучу уводят в закат на убой.
До боли красиво в окошке колышутся листья –
И боль красоты заглушает душевную боль.

Ко мне суета, разговоры несутся из комнат
И новости те, что уже для меня не новы.
Пронзительный, режущий голос ворвался нескромно…
А хочется слышать шум моря и шелест листвы.

09.07.2000

* * *

Твои глаза – две ягодки черёмухи,
Над каждой – тонкой ниточкой листок.
В твоих глазах две чаши мира доверху
Наполнены контекстом между строк.

Твои глаза – две бусинки блестящие,
Индийских украшений новизна.
Твои глаза настолько настоящие,
Что кажется весь мир легендой сна…

11.10.2000

* * *

Твой дом огромной костью в горле города
Застрял – ведь он стоит наискосок.
Твоя душа от сорняков прополота,
Но мы с тобой ругаемся без повода…
И я хочу угаснуть на часок.

Огромный мир дорожкою ковровой
Простёрт передо мной, чтоб я пошла…
Всё интересно в нём и столько ново!
Ты на мои мечты глядишь сурово,
А это значит: я не подошла.

Мы разные, и это всё меняет.
Хотелось бы такого мне найти,
Кто о таком же, что и я, мечтает,
Кто за звездой такой же всё шагает,
И пусть у нас вся жизнь пройдёт в пути!

07.08.2000

* * *

Твой смуглый дом находится на западе,
А может, и на севере Читы…
Дождинки-слёзы, методично капайте,
Прицеливаясь в яркие зонты.

А может, на востоке озаряется
Он первым из читинских всех домов…
Боюсь, что этим домом открывается
Моей судьбы какой-то из томов.

А может, и на юге в пекле жарится
Твой закопчённый дом, как головня…
На проживанье в нём никто не зарится,
Нет прихоти такой и у меня.

Я вижу самосвал из звёзд на дереве,
Везущий гравий облачный в ковше…
Твой смуглый дом находится на севере –
Поэтому так холодно в душе.

09.08.2000

* * *

Терять тебя – печальное искусство.
Пришлось освоить на исходе дня.
Гашу внезапно вспыхнувшее чувство,
Хранящее свой бриз не для меня.

Тебя заря скрывает дымкой слабой…
Твои глаза – то небо древних скал,
В которое ушёл цыганский табор –
Такая в них свобода и тоска!

30.11.2000

* * *

Только дело предстаёт успешным
И во всём похожим на полёт –
Время вдруг становится умершим,
И никто его уж не вернёт.

Тщетно разрушаю, созидаю –
Стрелки мне раскрыться не велят.
Ни творить, ни жить не успеваю –
Слишком быстро крутится земля.

Слишком быстро ночь сгоняет утро,
Быстро строки мчатся по листам…
Не хватает иногда минуты,
Чтобы всё расставить по местам.

Мне уже не хочется работать,
Вообще из дома выходить,
Чтоб успеть из дел моих хоть что-то,
Чтобы их начать и завершить.

Не хочу уже ни с кем общаться,
Развлекаться в общей пестроте.
Не хочу ни в обществе вращаться,
Ни в другой крутиться суете.

Отказаться от всего готова,
Даже сном пожертвовать вольна,
И вернуть в уста любое слово… –
Лишь бы всё успеть, что я должна.

13.07.2000

* * *

Травы, неприкаянные травы
Мечутся заслоном вдоль полей…
Проплывают станции, заставы,
Сёла и причалы кораблей.

Что над ними? Зори и кометы,
Контуры небесных городов,
Всполохи нечаянного света,
Массы атмосферной сто пудов…

Многослойный мир непознаваем.
Но внутри – такие же слои:
Мыслей, чувств, которые питаем,
Знаний и, конечно, – слой любви.

Я не знаю, как их делать больше,
Но мечтаю я в своём труде,
Чтобы слой любви к другим был толще
Всех других слоёв внутри людей…

12.12.2000

* * *

Туча снова спряталась за солнышко –
В мире грусти всё наоборот.
В космос мама опускает вёдрышко –
Звёзд на ожерелье наберёт.

Мне подарит ожерелье это,
Прицепив на ленту звёзды все,
Чтобы больше в жизни было света,
Чтобы грусти не было совсем…

27.07.2000

* * *

Ты всё время будешь в красно-чёрном
Танцевать любимый вальс измен…
Но, старея, в храм придёт, бесспорно,
Бывшая Кармен.

Изменяя цинику с героем,
Боль ты упакуешь в сладкий сон…
Жизнь прожив, молитвенник раскроет
Леди Гамильтон.

Жалишь ядом женского театра…
В старости, насытившись игрой,
Ты руками бывшей Клеопатры
Сделаешь добро.

Бог – хозяин добрый, щедрый, умный,
Всё нам даст, что можно пожелать.
Может, всё-таки честней, разумней
Старости не ждать?

08.03.2000

От имени мужчины

* * *

Ты всё ищешь его – молодого, высокого, редкого…
Не следишь за фигурой, но красишь лицо «на парад».
Ты всё ищешь его – остроумного, тонкого, меткого…
И подходишь ко мне, чтоб смотреть сквозь меня на закат.

Ты ведь хочешь любви? Почему же моя так не нравится?
Я не пью, не курю, не кричу и не бью по лицу.
Может, я и не лучший, тем паче на фоне красавицы,
Но боюсь, что тебя не спасти, что уйдёшь к подлецу.

Часто ищете вы всплесков чувств и блуждающей искорки,
Становясь из-за вспышки игрушкой жестоких людей.
Часто ищете вы ощущенье «родного и близкого»,
Но потом ощущенья и чувства ведут к пустоте.

Почему бы не выбрать обычного парня хорошего
И в надёжную гавань отправиться прочь от штормов?
Доверяясь эмоциям, вы продаётесь за дёшево,
Обретая взамен лишь «сверхценную» вашу любовь.

Я же письма могу. И стихи. И букеты обещаны.
Я могу показать золочённые арки души!
Дорогая моя, бесконечно любимая женщина,
Разреши мне заботиться, просто помочь разреши…

26.08.2000

* * *

Ты для меня – молекула, не больше,
В кольчуге нарисованных орбит.
(Я не могу в любви признаться проще –
Обыденная истина горчит…).

Молекула… Природы инородной,
С другой планеты. Потому невмочь
В круженьи красоты твоей природной,
В попытках притяженье превозмочь.

Молекула… А тянешь – как планета,
Зовёшь – как путеводная звезда:
Когда уже не пересилить это,
Но всё ж сопротивляемся всегда.

По полочкам физических законов
Разложит чувства все моя рука:
Молекула… Орбит своих корона…
Основа мирозданья… ДНК…

27.11.2000

* * *

Ты звонишь мне из прошлого, будто из пропасти,
Ты звонишь мне из прошлого, будто из сна…
Ты увидеться хочешь, и крутятся лопасти,
И багульник цветёт, и приходит весна…

Что-то вспомнилось вдруг: хлопья снежные падали,
Вальс, ночная прогулка… Ах, как нам везло!
Было царским прощание. Видеться надо ли?
Пусть останется чувство, что было светло…

23.04.2000

* * *

Ты идёшь. Ты просто горожанка.
Бабочки пугливые – глаза.
В этой шляпке – будто парижанка.
Маленькая тихая гроза…

Меховые на пальто манжеты
И твои перчатки – высший шик!
Ты по моде, как всегда, одета,
Оттеняя красоту души…

06.04.2000

* * *

Ты меня совсем ещё не знаешь
И не хочешь изучить меня.
С умным видом что-то мне вещаешь,
Что не пропускает в мозг броня.

Ведь моей души оазис милый
Не хочу я превращать в вокзал.
Изучать нет времени и силы?
Ну, хотя бы посмотри в глаза.

Ты увидишь крапинки, полоски
Идеально круглых островов.
Есть на них рельефные наброски
Солнечно-каштановых цветов.

Расширяются зрачки, мороча…
Мысль о сумасшествии гоня,
Взгляду передай все полномочья –
Люк зрачка открой, войди в меня!

…Радужных созвездий осьминоги,
Андерсена сказочная твердь…
Ты увидишь мир, красивей многих.
Только им могу тебя согреть.

Там отвергнутая поэтичность
Всё преображает и роднит.
Мыслям первобытность и античность
Придают особый колорит.

Всё там есть, что мне до сердца близко.

Ледоход там облачный идёт…
Сосны гнутся – море неба низко:
Звёздочки-ладьи рука берёт!

Не смогу и перечислить это:
Сколько есть в том городе всего.
Главное: какой источник света,
Ты ведь не заметил и Его.

Там косули хлеб едят с ладоней…
Умных уток семьи в камышах…
Этот город золотой короной
Бережно несёт моя душа.

Ты не леденеешь и не таешь,
Ни узнать не можешь, ни забыть…
Ты меня совсем ещё не знаешь,
Потому не можешь полюбить.

07.06.2000

* * *

Ты – мечта, я – реальность. Какие мы разные!
(Не любовь у меня, а сплошные напасти…).
Ты ещё один сон воспалённого разума.
Воплотись, голограмма великого счастья!

Я составила список достоинств мужчины,
Но в реальных не видела и половины.

18.03.2000

* * *

Ты намекнул, что позвонишь попозже.
Вдогонку плыли-ныли облака…
И у меня идёт мороз по коже,
Хотя такого не было века.

Но знаю я и то, о чём не спорят
Ни в рифмах, ни в косичках нот семи:
Из кирпичей влечения не строят
Дворец для императорской семьи.

Для глупости – я слишком много знаю.
Блажь близости опасна и вязка.
Красива, как огонь, любовь земная,
Я часто к ней, как к пропасти, близка…

15.07.2000

* * *

Ты не живёшь, а существуешь.
Доводишь этим всех до слёз.
Ты сильно, девочка, рискуешь –
К тебе относятся всерьёз.

Ты не живёшь – ты в жизнь играешь.
Игрушки – слава, деньги, власть,
Любовь, работа… Ты считаешь,
Что ты ещё не родилась.

В тебе не так уж много фальши –
Сфальшивишь как? Ведь песни нет!

Ты умерла намного раньше,
Чем родилась на этот свет.

Ты притворяешься живущей,
Но ты как будто бы «не здесь».
Ты притворяешься жующей,
Но ты не хочешь даже есть.

Ты притворяешься хотящей,
Но роль не может быть проста.
Ты притворяешься смердящей,
Но ты – чиста, ведь ты – пуста!

Но иногда подводят роли –
Тебя бездарней не найти,
Ведь ты – актриса поневоле.
Кричишь ты жизни: «Отпусти!»,

Но лет отмерено так много
Для счастья, веры и любви!
И Божий Суд, «безмерно строгий»,
Сурово приказал: «Живи!».

Проснись! Ведь ты за всё в ответе!
Беги из мира миражей!
И роль твоя сплетает сети,
Ты в них запуталась уже.

Раз не дошла до эпилога,
Ты можешь стать и образцом.
Возьми свой крест, пойди за Богом
И обрети своё лицо.

12.05.2000

* * *

Ты признайся: кто тебя придумал?
Кто нарисовал твои черты?
Кто твой голос вылепил из шума,
Подогнав под струнные лады?

Кто у облаков забрал волокна,
Волосы твои сформировав?
Очи сделав, будто в душу окна,
Кто при цветовыборе был прав?

Ты признайся: кто тебя представил
И увековечил на листке?
Только не туда тебя поставил
На великой шахматной доске.

Я смотрю на короля с усмешкой:
Что ты смотришь, интеллектуал?
Ну и что, что я – всего лишь пешка,
У меня большой потенциал.

21.03.2000

* * *

Ты пришёл несгибаемым, как фараон.
Ни один из советов тобой не замечен.
Жизнь мою превратил в музыкальный салон,
Галерею картин, поэтический вечер.

Но внутри – беспорядок поломанных звёзд
И лохмотья рассвета усеяли землю.
Путь в долину прекрасного слишком непрост,
И твоей стеариновой боли не внемлю.

Стеариновой свечкой по воску грустишь,
Собираешь по крохам невечную нежность…
Жизнь твою превращу в предрассветную тишь,
Утихающий шторм, листопадную свежесть…

2000 г.

* * *

Ты раскрываешься, как зонтик –
Ты искренен передо мной.
Ты аплодируешь, как котик,
Любой остроте несмешной.

Но… – видишь голубя в сапожках
На небе в лужице чернил:
Ты видишь девушку в серёжках,
Которые не ты дарил.

И вновь бежишь за нею следом,
Пытаясь как-то намекнуть,
Что ты её и спас, и предал,
Когда хотел её вернуть…

11.07.2000

* * *

Ты смотришь в трещины асфальта,
Пытаясь взглядом залечить.
Слова, как листья, вьются в сальто,
Боясь рассказ переперчить:

Колышутся тугие тени,
Как будто косы львиных грив,
А тучи – рыхлые ступени…
Но это бред, мираж и миф.

Мы знаем: всё намного проще.
Уходишь ты, сбегаю я,
А чувств распахнутые рощи
Теряют листья бытия…

11.07.2000

* * *

Ты спускаешься в шахты своих сновидений,
Чтобы тоже присниться себе в глубине…
Лучше в шахты мои – шахты стихотворений
Опустись – толкователем станешь на дне.

Объясни их сегодня, используй их завтра,
Извлеки из них пользу душе до зари…
Всё хорошее в них – было спущено в шахты
Лишь Христом, а бездарные строки – мои…

14.01.2000

* * *

Ты теряешь меня… И потери такой не боишься.
Я теряю тебя… И спокойно смотрю в никуда.
Над скучающим городом в мыслях рассеянно мчишься,
А любовь просочилась сквозь пальцы – отныне вода…

К водопою из леса выходят уставшие звери
И едят у тебя из красивых классических рук.
Я свободна теперь – подарила мне эта потеря
Всё, что мог подарить самый лучший, участливый друг.

04.12.2000

* * *

Ты цинично идёшь по дороге судьбы.
До тебя кто-то вымел её.
Твой карман полон семечек. Только, увы,
Здесь так чисто – никто не плюёт.

Но идёшь и плюёшь, и не стыдно плевать.
Тем, кто сзади, противно шагнуть.
Вдруг художник устал твой пейзаж продолжать –
И в помойку привёл тебя путь.

18.04.2000

* * *

Уйдёшь? Так мирно уходи,
Ни в чём не обличай.
Когда решишься – не буди
И лампу не включай.

…Когда в январском полусне
Рассвета ждут дома…
Не оставляй записок мне,
Я всё пойму сама.

Надеждам и мечтам не верь –
Им тоже тяжело…
Не оставляй открытой дверь –
Не выпускай тепло…

29.01.2000

* * *

Улицы твоей походкой
Для меня освещены…
Стала вмиг дорога кроткой –
Так шаги твои страшны:

Я боюсь тебе попасться
На красивые глаза –
И стараюсь затеряться,
Как шестёрка от туза…

11.10.2000

* * *

Хватит обольщаться
Хмелем бытия,
Надо возвращаться
На круги своя.

Но круги какие
Были у меня?…
Добрые? Плохие?
Ночи или дня?

На воде, бумаге,
Дереве, песке?
Здесь, в одном лишь шаге
Или вдалеке?

Если встречусь с кругом
Со своим опять,
Мне его за друга
Иль врага считать?

Лучше не вернусь я
В старые круги,
Лучше повернусь я
К истинам другим.

Если знаешь правду
И её Исток,
Плыть назад не надо
В грязный водосток.

2000 г.

* * *

Хорошо под мягким тёплым одеялом.
В царство снов стремится разума карета…
Будто клетку с пёстрым шумным попугаем,
Мир луна накроет покрывалом света.

Далеко до радости, далеко до грусти…
Горизонты просто тают слишком остро.
В эту ночь все беды – все – меня отпустят.
Посмотри на небо. Посмотри на звёзды.

22.01.2000

* * *

Хочется снова зажить, как прежде.
Пытаюсь дверь отворить осторожно…
Но кто-то вывел за ней прилежно:
«Возвращение к прошлому невозможно».

Ах, в дверь не пускаете? Я упорная!
Разбить бы окно, да подставить лестницу…
Но, может быть, жалко стекла узорного,
А, может быть, просто боюсь порезаться.

И снова нигде я. И снова я между.
Я в поиске дома, где все уже дома…
И снова я грею одну лишь надежду,
Что в будущем будет хоть что-то знакомо…

15.01.2000

* * *

Хочу сменить я город, как одежду.
Он просто не идёт к моим глазам…
Давно он предал все мои надежды
И все свои изъяны показал.

Я в поисках себя ходила много –
Мне этот город хорошо знаком.
Но не нашла, ведь каждая дорога
Кончалась здесь всё время тупиком.

Кого-то поиск наградил искомым,
Кому-то город мой отдал ключи,
Кому-то он раскрылся по-другому,
Как живописцу мерзкие грачи.

В лучах почти просвечивают вербы…
Вокруг Читы – лесные закрома,
Где потолок, раскрашенный под небо,
Зачем-то белит вредная зима.

В метели тополиной, как невеста,
Мой город улетает за фатой…
Здесь просто не моё, наверно, место.
Ошиблась широтой и долготой…

24.04.2000

* * *

Цвет Ваших глаз надо мной смеётся,
Будто красивого в сером нет.
Ваши глаза – гранитные солнца
Чествуют строгий торжественный цвет.

Не ослепляют? Что же я плачу,
Будто и вправду на солнце смотрю?
Ребус какой-то… Что это значит?
Значит ли это, что я Вас люблю?

Жаль, что сегодня цели другие
Вас от моей отвлекают зари…
Что ж Вы смеётесь? Просто впервые
Вам признаются стихами в любви…

06.04.2000

* * *

Час, для работы безупречный,
Ищу уже который год.
Когда строка вдруг станет вечной
И время чуть замедлит ход…

Когда дрейфующие мысли
Вдруг к цели поплывут одной,
Наполнившись особым смыслом,
И не опустятся на дно…

Когда не будет вариантов,
Испорченных черновиков,
А сразу только бриллианты
Покроют тысячи листков.

И вдохновенье станет вечным,
И улечу я далеко…
Час, для работы безупречный,
Найти пока что нелегко…

27.04.2000

* * *

Что бы ни случилось – не полюбишь,
Не вернёшься, даже не простишь.
Если я умру, жалеть не будешь,
Не заплачешь, не заголосишь.

Без меня тебе легко, как в сказке:
Нет того, кого «всё допекло»,
Кто, щенку подобно, просит ласки,
И кому по жизни тяжело,

Нет истерик, глупых слёз, упрёков,
Нет вины, что мучаешь меня…
Если даже станет одиноко,
Не вернёшься ты и на два дня.

Не доверишь мне свои секреты,
Правила не будешь диктовать
И не дашь ни одного совета –
На мои дела тебе плевать.

Не разделишь мир мой многогранный,
Не поможешь мне в моём труде,
В темноте не станешь мне охраной
И не дашь опору в пустоте.

Не придёшь, не исцелишь от боли,
Не пробудишь лучшее во мне…
Но стою как судно на приколе
В незнакомой варварской стране…

17.03.2000

О молитвах

Что может быть выше общения с Богом?
Ведь это и так для души слишком много –
Общаться с Творцом всей Вселенной, всего!
За это в казну не отдав ничего.

Бесценная милость – возможность молиться:
Возможность у Бога чему-то учиться,
Возможность узнать тайны мира, себя,
Возможность зайти в тайный цех бытия…

Быть ближе к Нему? Да куда ещё ближе?
Ведь мы говорим! Даже если не вижу,
Не слышу, не чувствую Бога никак,
И Он не послал мне какой-нибудь знак.

Огромная щедрость – всегда меня слушать
И гладить мою беспокойную душу,
Как псину, которой в тоске по любви
С хозяином нужно побыть визави.

2000 г.

* * *

Этот вечер остался пятном на заснеженной памяти…
Всеобъемлющий взгляд – и молчанье. Дрожала усмешка.
Вы, как все предающие, в бездну невечности канете.
Перед этим я Вам подарю чёрно-белую пешку.

Не бываем мы только плохими и только хорошими.
Как посмотрите – так и предстану, в шелках или в рубище.
Я не знаю, зачем Ваши фразы жестокие брошены.
Портя прошлое чьё-то, себе Вы ломаете будущее.

2000 г.

* * *

Я Вам назло сравню с фонариками звёзды,
Но Вам в угоду напишу стихи о них.
Я в пику Вам играю сценки на помосте,
Но избегаю ради Вас ролей простых.

Уже не знаю, что и сделать Вам в угоду.
Но всё равно мне не освоить трюков всех.
Надеюсь, что на злость пройдёт к морозам мода:
Вы – ёж в иголках, а зимою носят мех…

09.01.2000

* * *

Я в дождь уйду, как в никуда, как в прочерк
Уходит неудачная строка.
Как овцы мыслей в стадо троеточек,
Мечтающее взмыть под облака.

Я в дождь уйду, чтоб всё начать сначала,
Судьбу и в повторениях любя.
…Душа дождя огромной чашей стала
И переполнила саму себя.

09.08.2000

* * *

Я взорвусь от того, что тесен
Этот мир суеты и страхов.
Я взорвусь от попсовых песен,
Соберусь – под сонату Баха.

Я взорвусь от своих пороков,
Сохранив их в душе-копилке.
Исцелюсь, лишь вернувшись к Богу,
Оживу, лишь читая Рильке.

Я взорвусь от дефектов звука,
От того, что откажут в цвете.
Я взорвусь, потому что – мука,
Если музыки нет на свете.

Я взорвусь, потому что числа…
Расщепления… Дроби… Части…
Я взорвусь от избытка… смысла.
Я взорвусь от избытка… счастья.

02.07.2000

* * *

Я, видно, ветхие мехи.
Выводит разум теоремы
О том, что в жизни и грехи
Помогут мне решить проблемы.

И правда, с помощью греха
Проблема вроде бы решилась
И ускакала по верхам,
Но куча новых появилось.

Грехи хотелось оправдать,
Раз уничтожить их не вышло,
Другой оттенок им придать… –
Но трудно, если Бога слышу.

Пыталась с Богом я ходить,
Но мне пришлось свернуть с дороги,
Чтоб в искушеньях находить
Для удовольствия предлоги.

Дела моей души плохи.
Не обращай меня, не надо.
Я – просто ветхие мехи.
Я не удерживаю правду.

2000 г.

* * *

Я в памяти твоей уже не отражусь,
Ведь я – как блик звезды чужой тебе вселенной…
Я памяти твоей, как пропасти, боюсь,
Как зеркала боюсь – лицо несовершенно.

Я с памятью твоей не споря ни о чём,
Всю хронику любви переложу на стансы…
Дверь памяти твоей открою лишь ключом
Из серебра того свиридовского вальса…

08.05.2000

* * *

Я всегда сбежать мечтала.
Вдаль звало меня чутьё.
Каждой клеткой ощущала:
Это место – не моё.

Был тоскливым каждый вечер,
Раздражала беготня.
Эти люди, эти встречи –
Разрушало всё меня.

Было б мне в дороге лучше.
И звала меня всегда
Различимая сквозь тучи
Путеводная звезда.

Эти крыши, эти горы,
Эти годы, дни, часы
Предо мной стоят укором
Вдоль дорожной полосы.

Не нагнать и не исправить…
Всё в копилку, всё потом…
Это роскошь – всё оставить
И уйти, хоть под крестом.

2000 г.

* * *

Я всё-таки приду ещё раз,
Я ж – хищница, не упущу.
До ласки отшлифую голос,
Но ярость чувствам возвращу.

Но мы не любим в чувствах ярость,
У нас и споры не в чести.
Мы флегматичные, как старость.
Сраженье некому вести.

03.08.2000

МОЛИТВА СОЖАЛЕЮЩАЯ

Я в Тебя до сих пор
верю.
Голос Твой иногда
слышу…
Ощущаю себя
зверем –
Всех людей на разряд
ниже.

А такая была
сила,
Что не нужно воды,
хлеба…
Кровь текла по моим
жилам
Синим пламенем, льдом,
небом!

Я любимой была
дочкой,
Мой Отец был всех-всех
лучше!
Но поставила я
точку
В разбирательствах за
душу.

Захотелось в большой
город,
Захотелось другой
жизни…
Не помог ни один
довод
Оставаться Твоей
присно.

Превратилась вся жизнь
в числа.
Превратилось в досуг
дело.
В жизни нет без Тебя
смысла,
Без Тебя я – лишь зверь,
тело…

2000 г.

* * *

Я выхожу из мира чудных книг.
Пора чудесных снов. Пора покоя.
До разговора с Богом только миг,
А я молитвословия не стою…

Боюсь я дверь молитвы отворить…
Но Бог не ждёт, пока мы станем лучше.
И с грешником Он рад поговорить,
И грешника Он любит добродушно.

Чем хуже Вы, тем больше ждёт Вас Бог,
Тем больше с Вами хочет пообщаться.
Старайтесь, даже если есть порок,
В молитве чаще с Господом встречаться.

Лишь Дух Святой поможет всё решить,
Распутать весь клубок, увидеть ясно,
Как все проблемы Ваши разрешить,
Как сделать жизнь воистину прекрасной…

31.01.2000

МОЛИТВА О ДУШЕВНОМ ПОКОЕ

Я давно уж Тебе не молилась…
Вновь приходится всё ворошить:
Я, наверно, Тебя постыдилась,
Или просто хотела грешить.

Разъедают всю душу пороки,
И желанья вздохнуть не дают.
Обиваю я много порогов,
Чтобы найти свой душевный уют.

Люди могут развлечь меня тоже,
И заботиться могут любя…
Но ничто успокоить не может
И никто не заменит Тебя…

Разреши мне к Тебе прикоснуться,
Пошатнуться в Твоей глубине –
И от сна отреченья проснуться!
Или вздрогнуть хотя бы во сне…

26.11.2000

* * *

Я для тебя нуля не значу,
Быть единицей не хочу…
Но если ты при мне заплачешь –
Как раньше, всё тебе прощу.

Опять поманишь, но обманешь.
Роль единицы мне не спеть…
Но если ты по-детски взглянешь –
Как раньше, буду всё терпеть.

На ноль делить нельзя, что дальше?
Глядишь, как плещет стрекоза –
И кажется: не знают фальши
Такие детские глаза…

06.04.2000

* * *

Я для тебя – троянский конь:
На пораженье и сближенье.
Ты для меня – не тот огонь,
Каприз и головокруженье.

Зачем тогда вдвоём идти
И разрушать свои пути?

03.08.2000

* * *

Я думала: любящим тайны открыты –
Мне образов много подарит перо…
Осталась, как в сказке, с разбитым корытом.
Меня избегают – пуста, как ведро.

Пуста… По какому такому закону
Прошла конфискация ценностей всех?
Ах, если б восторженной и удивлённой,
Как раньше, о Боге писать без помех…

05.11.2000

* * *

Я жду тебя. Ты в каждом шелесте
Зашифровал свои шаги…
Там, где обычный или белый стих,
Остался след твоей ноги.

Лучится лампа, будто руки,
Твои, но эфемерен свет…
Когда «Кто там?» спрошу у стука,
Надеюсь слышать твой ответ…

22.01.2000

* * *

Я жить не хочу, не могу, не умею…
Но права покончить с собой не имею.
Мой путь обозначила смерть-королева:
От пропасти справа до пропасти слева.
Три шага – и пропасть. Исчезну бесследно?
Бесследно не выйдет – ведь я же бессмертна…
И делать шаги не имею я права
От пропасти слева до пропасти справа…

2000 г.

* * *

Я к перекрёстку подоспела.
Дорогу выбрать не спеши:
Пойдёшь налево – рай для тела,
Пойдёшь направо – для души.

Тела становятся землёю,
А души вечностью сильны.
Тела – отходы биостроя,
А души – жить обречены.

Что выгодней? Минута счастья
Иль вечность счастья навсегда?
Не разделить себя на части,
Чтоб часть – туда, а часть – сюда.

Рай для души один бывает,
И этот Рай – на небесах.
Кто в этот Рай не попадает,
Сползает в ад на тормозах.

Пройти бы этот перекрёсток,
Мне слишком больно здесь стоять.
Но сделать выбор мне не просто,
Не просто в мыслях умирать…

19.06.2000

* * *

Я люблю тебя… Много стихов начинается так,
Но любви в них немного. А я влюблена не на шутку…
Будто тщетно стараясь услышать какой-нибудь знак,
Темной ночью биение сердца я слушаю чутко.

Это сердце – как бомба, и есть часовой механизм:
Осторожные стрелки коснутся чего-то живого –
И взорвётся моя неуютная серая жизнь
Всеми красками мира, мозаикой склеившись снова…

25.11.2000

* * *

Я мотивы свои объяснять не умею,
Не могу подсказать тебе, чем мне помочь.
Я тебе непонятной идеей болею,
Для тебя мои мысли – кромешная ночь.

Не могу разъяснить я идеи и планы,
Не могу начертить я по пунктам свой путь…
Понимаешь, выходит звезда из тумана –
И тогда только знаю, куда мне шагнуть…

23.04.2000

* * *

Я назначаю Вас Пигмалионом –
Корректором душе моей служить.
Ко мне придите завтра с камертоном –
Мой голос по октавам разложить.

Эмоции разлóжите на краски
И сложите по гамме к цвету цвет,
Чтоб правильной была моя окраска.
Теперь во мне и белых пятен нет…

Орудуя карандашом унылым,
Планируйте границы и края.
Оставьте только то, что Богу мило,
Чтоб стала с Ним я полностью «своя».

Исправьте мысли, чувства и решенья,
И в тёмных уголках включите свет…
Не трогайте Вы только отношенья
С Творцом всех исправлений и побед.

Исправьте слог мой внутренний и голос,
Поправьте настроение и тон,
Чтоб можно было напечатать повесть
Моей судьбы, запутанной, как сон…

15.05.2000

* * *

Я нахожусь в запое лени,
Дни посвящаю чепухе.
Угасло всякое горенье,
И разум – будто в шелухе.

Извлечь пытаюсь безуспешно
Я пользу из своих даров…
В своём молчаньи безутешна,
Ночь сострадает мне без слов.

04.02.2000

* * *

«Тот, Кто в вас, больше того, кто в мире».
Библия. 1-е Послание Иоанна. 4:4.

Я не бушую. Ведь мир наш – так хрупок…
Ночью – спокойна вдвойне.
Сделать какой-нибудь смелый поступок
Я не могу и во сне.

Но изнутри поднимается сила,
Больше всего, что вокруг…
Сделать всё то, что она предложила,
Мне не хватило бы рук.

Но соглашаются люди другие –
И изменяют весь мир!
Жизни спасают дела их благие,
Голод приводят на пир.

Я лишь читаю об их приключеньях
Дивных, как сон наяву,
К добрым поступкам не чувствуя рвенья.
Только зачем я живу…

02.06.2000

* * *

Я не могу и думать о природе,
Журналы наблюдений не веду
И слышать не могу её мелодий… –
Мне просто больно видеть красоту:

Мир душу жжёт калейдоскопом цвета.
Мир каждый день «наводит марафет».
На вешалке из тополиных веток
Висит тончайшей шалью лунный свет,

И кажется: прекрасней быть не может.
Но утром – свежесть, как стакан воды,
Кувшинкой распустился день погожий,
Благоухают издали сады…

Потом же – дождь, как занавес, мерцает,
Как медленная музыка шумит,
А с ним узоры молний удивляют,
И даже гром мелодией гремит.

А после – облака плывут, как гренки,
В закате подрумянившись чуть-чуть,
А небо превращается в оттенки…
И трудно иногда, взглянув – вдохнуть.

Ведь красота природы – это сила.
Лишь Бог создать такое мог посметь,
Ведь в этом тленном мире так красиво,
Что лучше сердца вовсе не иметь…

24.04.2000

* * *

Я не могу про это рассказать.
Верней, могу, но ты не будешь слушать.
Боясь, что немота меня задушит,
Творец и Бог мой дал мне дар писать.

Я напишу про всё, что есть в душе,
Не разбирая – плохо или свято.
Плохое будет просто после смято,
Как тысячи бессмысленных вещей.

Всё то, что рассказать я не могу,
Что люди не хотят обычно слушать, –
Я на бумагу выплесну, как душу,
Использую я всё, что берегу.

Но лишь бы жертва умерла не зря
На алтаре измученной тетради…
Из добрых чувств ко мне и Бога ради,
Служите Богу веря и горя!

20.10.2000

* * *

Я не хочу готовиться к войне.
Пусть то, что я скажу, уже не ново,
Но я прошу: не помни обо мне.
А если вспомнишь – только добрым словом.

И развивай умение прощать,
Не трать на месть оставшиеся силы.
Не осуждай и не стремись понять.
А просто знай, что я тебя любила.

05.05.2000

* * *

Я отнюдь не безутешна –
У меня печаль одна:
Ради Вас я стану прежней –
Той, которая нужна.

Быть любой для Вас готова.
Эта участь нелегка…
Ради Вас плохое слово
Не сорвётся с языка.

От меня любое требо-
вать я разрешить хочу.
Даже вырасту до неба!
Если нужно – полечу!

Только Вы. Другое – после.
…Жизнь решается сейчас…
Все искусства и ремёсла
Я освою ради Вас.

Ради Вас я всё узнаю.
Я всю жизнь Вам подарю!
Ради Вас – уже другая…
Ради Вас – уже люблю…

Всё открыто! Всё подвластно!
Всем владею! Всё при мне!
Будет жизнь теперь прекрасной,
Буду снова «на коне».

Вы могли меня направить
К поприщу великих дел…

Вы могли меня исправить,
Сделать лучше всех людей…

Но плечами Вы пожали,
Не приняв моих заслуг,
И презренья не сдержали…
Что ж, прощайте, милый друг.

14.05.2000

Исповедь убийцы

Я помню: в детстве я боялся крови,
Любил животных… «Паинька» на вид.
Но как-то странно повезло с любовью.
Я звал себя «Убийца по любви».

Мне ад подземный и земной обещан,
Но я считал, что не за что краснеть.
…Её любил не так, как любят женщин,
А так, как любят жизнь и ценят смерть.

Она была поэзией, дурманом,
Но не была нисколечко моей.
Я помню, как хлестала кровь фонтаном,
Когда я горло перерезал ей.

Боялся: вдруг придёт её сожитель,
Застанет здесь меня в её крови…
Ещё подумает, что я грабитель.
Я – выше, я – убийца по любви.

Потом я позвонил, и кто-то строгий
Зевал и слушать не хотел о том,
Что я любил ту женщину, как Бога
Любил бы, если б что-то знал о Нём.

Потом я сам себя «поймал на мушку»
И выстрелил, желанье жить гоня…
Когда спасли, отправили в психушку –
Не поняли… Не поняли меня…

Очнувшись, понял – расслабляться рано.
Ведь даже ночи были нелегки:

Всё снилось мне, что хлещет кровь фонтаном,
И эту кровь разносят башмаки…

Мне даже не хотелось на свободу –
Был почему-то белый свет не мил.
В больнице этой не провёл и года,
Ведь я нормальный, просто я любил.

Сидел в тюрьме, ничуточки не каясь.
Но люди обходили стороной…
Я думал, разгадать тот сон пытаясь:
Наверно, это кровь идёт за мной.

Я звал бы Бога, но не знал я Бога.
Когда в который раз приснилась кровь,
Вдруг понял я, что был не прав немного…
Вдруг понял я, что это не любовь.

Приехал к нам однажды проповедник
И тоже про любовь нам говорил.
Сначала мне казалось: это бредни.
Но вдруг во мне он что-то повредил…

Я вдруг себя почувствовал калекой.
Выходит, настоящая любовь –
Когда желаешь счастья человеку,
Пусть даже счастье будет не с тобой…

Но где такой любви мне научиться,
Где силы взять мне для высоких чувств?

Я, как умел, попробовал молиться,
Чтоб дал мне эти силы Иисус:

«Свой дух я испоганил, дай мне новый…
Свой путь взорвал я, дай мне путь другой…
Свой крест я сжёг, отдай мне крест Христовый…
Мне некуда идти – пойду с Тобой…».

С тех пор не снились больше мне кошмары.
При жизни я не выйду из тюрьмы,
Но я освобождён от Божьей кары
И счастлив так, что впору петь псалмы.

Я смог пересмотреть былые мерки,
И для других нашёл хоть пару фраз…
Нас набралась здесь маленькая церковь,
И мы отсюда молимся за вас…

02.06.2000

* * *

Я приду к тебе только в гости
На нелёгкие полчаса,
Чтобы сжечь наш последний мостик.
Я приду посмотреть в глаза.

Помудревшая от разлуки,
Я зайду в мир твоей тщеты,
Чтоб ещё раз взглянуть на руки,
Так похожие на цветы…

30.10.2000

* * *

Я призываю каждого скорее
Пойти за путеводною звездой.
Она всегда утешит и согреет –
Ведь это Бог зовёт нас за Собой.

Вложил Он в нас желанья и стремленья,
Слепил в сердцах идеи и мечты…
Хотя мы часто не по назначенью
Используем их бледные черты.

Звезда расскажет, как дойти до цели.
И трудно к цели равнодушным быть,
Когда мечта нас держит на прицеле,
Готовая не сбыться – и убить.

19.12.2000

* * *

Я себя осуждаю за то, что себе не знакома.
Осуждаю за то, что плохую одежду ношу,
И за то, что не крашусь, и делаю мало по дому,
И стихи не читаю нигде, даже если пишу.

Осуждаю за то, что ленюсь даже в самом банальном,
И за то, что я сплю слишком много, живу впопыхах,
И за то, что сейчас недостаточно принципиальна,
И за то, что достаточно искренна только в стихах.

И за то, что я мало идей воплощаю в реальность,
И за то, что я мало людей согреваю теплом,
И за то, что бросаюсь всё время из пропасти в крайность,
И за то, что ещё не нашла свой единственный дом.

Но нельзя осуждать ни других, ни себя за проступки.
Надо просто простить. И стараться исправить пути.
Наша прежняя жизнь – это просто такие скорлупки,
Из которых нам выбраться надо и дальше пойти.

2000 г.

* * *

Я сегодня накрашусь, и сделаю даже причёску.
Я приду к тебе праздничной, время на дольки дробя –
В каждой дольке всё будет по-новому ярким и броским.
Я приду к тебе праздничной, чтобы утешить тебя.

Но моё утешенье твои не пропустят мембраны –
Всё равно далеки мы, и нас не приблизит игра,
Всё равно мы живём где-то в разных местах или странах,
Не меняя реального адреса в новых мирах.

13.11.2000

* * *

Я так хочу начать свою дорогу,
Её характер на себе познать…
В ёё конце давно я вижу Бога,
Готового в объятия принять.

А по бокам – канавы и болота,
И хищники свой голос подают…
Хочу я путь начать. Но отчего-то
Я не могу покинуть свой уют.

Не так уж сильно хочется комфорта.
И нечего терять, и страха нет…
Но среди мыслей будто что-то стёрто –
И это не даёт идти на свет.

Мне просто признаваться неохота,
Что, если я решу свой путь начать,
То многое потребует работы
В моей душе, привыкшей отдыхать.

24.04.2000

* * *

Я ухожу в стихотворенье,
Всё зло оставив за спиной,
Но новое моё творенье
Не заменяет мир земной.

Абсурдно пробовать забыться,
Во что-то спрятаться от зла,
Чтоб, возвратившись, убедиться:
Жизнь никуда не отошла.

И мир ни в чём не изменился.
Стал даже хуже от того,
Что человек опять напился,
Не выправляя ничего.

Мир надо исправлять всем миром.
Гасить добром любое зло.
По мановению факира
Не станет сразу всем тепло.

Но если будет делать каждый
Добро – повсюду, день за днём,
То мир изменится однажды –
И нам комфортно будет в нём…

07.08.2000

* * *

Я хочу устроить бунт.
Я же совершеннолетняя.
Совершенные лета –
Не могу придраться к ним.
Краски я кладу на грунт,
Чтобы описать бесцветное,
Но такая красота
Просто не даётся им…

Я стою, вокруг – вокзал.
Чувства я линейкой меряю.
Поезд людный смерч украл –
Не было свободных мест.
Вновь не любят, вновь скандал…
Лучше я смирюсь с потерею.
Жалко, поезд опоздал –
Объезжает жизнь окрест.

Вместо дружбы я опять
Домик карточный построила.
Ветер так его берёг…
Но сломала я сама.
Очень нужно убежать.
Я такое здесь устроила…
Вот порог, а где же Бог?
За порогом только тьма…

2000 г.

* * *

Я – человек без цели, без идеи…
Фальшивые светила надо мной.
Я, лишь в воспоминаньях молодея,
Иду любимой, в прошлом, стороной.

Земли не ощущаю под ногами.
Чужие дали, дали без имён…
Но некуда бежать – за берегами
Лежат края неведомых знамён.

Я – человек без Родины, без дома.
Где якорь-месяц, над какой страной?
России удивляясь незнакомой,
Иду родимой, в прошлом, стороной.

Круги тяжёлых мыслей под глазами,
Несвязных чувств причудливая вязь…
Чужая всем, стою под образами,
Не понимая службы, не молясь.

На сотни вёрст вокруг – чужие лица:
Ни улыбнуться, ни подать руки.
Теперь в какую церковь помолиться
Я понесу цветы своей тоски?

Я – человек без долга, без народа.
Две крови душу рвут напополам
И портит жизнь греховная природа,
Но с ней теперь в какой идти мне храм?

Раз не дойти до Райского Чертога,
Пусть прядь мишенью оплетёт висок.

Неимоверно тяжело без Бога.
Я для Него – оторванный кусок?

Я – человек без веры и без храма.
Я, при таком раскладе, человек?
Я – человек без плана, без программы…
Но не хочу так доживать свой век.

Лишь Бог способен подобрать мне место
И путь, и жизнь, где будет хорошо.
Хочу идти я дальше с Богом вместе.
О, только бы Он путь ко мне нашёл…

14.09.2000

От имени мужчины

* * *

Я шёл по пустыне, я был не прав
И я потерял коня.
Я долго не видел зелёных трав,
Но знал, что они – для меня.

Без пищи и жидкости я умирал,
Почти обезвожен был…
Но Кто-то всё время меня насыщал
И щедро меня поил.

Но солнце кипело – огромный коралл,
Хорал одичалых огней…
Я падал, тонул… но снова вставал –
Мне Тот помогал, Кто сильней.

Когда я добрался до городов,
Одел свой шикарный фрак –
Ни яства, ни дом, ни прохлада садов
Не радовали никак.

Я всё вспоминал, как тонул я в песках,
Голодным и слабым был,
Но Кто-то держал меня в сильных руках,
Заботился и любил…

Рыдала и ныла моя тоска,
Последний цветок отцвёл.
Но вдруг на плечо опустилась рука
Того, Кто меня нашёл…

16.10.2000

2001

* * *

А бывает ли так, чтобы к Богу прийти не из ада
Опустившейся жизни, а всё же из райского сада?
Для того чтобы вновь этот сад возродить на века?
Если рай в вашей жизни и был, то из рая – изгнали,
А иначе – зачем вы ушли, этот рай потеряли?
Оправданья – лишь песенки дудочки из тростника.

Расточивши именье духовных богатств до предела,
Приползаем к Отцу мы, таща осквернённое тело.
Часто к Богу приводит несчастье, сума да тюрьма.
Мы не ждём на краю, чтобы жизнь хоть немного окрепла.
Очень редко приходим мы к Богу не горсткою пепла.
Очень редко приходим мы к Богу не кучкой дерьма.

24.03.01

ИКАР

А крылья мои
сгорели…
И я на последней ноте
В падении, как в полёте,
Срываюсь высокой трелью.

Ведь крылья мои…
А солнце
Меня наказало. Что же,
Летать человек не может,
А дьявол над ним смеётся?

Да, крылья мои сгорели,
Но всё же в полёте пели.
Про то, что навеки свято…
Про то, что душа крылата!
Ах, крылья мои…

01.05.01

От имени мужчины

* * *

Би шамда́а дуратэйб! С посланьем новым
Я приду к тебе, и вместо роз – ургы.
Что ж, мэндэ! В ладони-лодке это слово
Поплывёт к твоей руке? Угы, угы…

Загудят, как струны маринхура вены
И зажгу свечу дыханием своим…
Мне не хватит всех бесценностей вселенной,
Чтобы выкупить тебя, собрать калым.

Би шамда́а дуратэйб… Я зверь немилый,
Степь души твоей не приняла меня.
Если б в жизни, как в легенде вашей, было,
Мне скалой пришлось бы стать на склоне дня…

Баяртэ… Ресницы, как степные травы,
Отражаются в озёрах глаз, дрожат…
Стать скалою – просто не имею права.
Ведь хочу согреть теплом твой зимний сад…

26.05.01

Примечание: в переводе с бурятского «би шамда́а дуратэйб» – означает «я тебя люблю»; «ургы» – «подснежники»; «мэндэ» – «здравствуйте»; «угы» – «нет»; «баяртэ» – «до свидания», а маринхур – это бурятский народный инструмент.

* * *

Бог вышивает золотом деревьев
И чёрными ветвями в синеве…
Животные точны в своих кочевьях,
Как будто столп у стаи во главе.

Везде похожи линии и формы,
И биомеханизмы сходны все.
Нигде процесс творенья не оборван –
Всё совершенно, всё – во всей красе.

Вуаль зимы – в метельных мушках-точках,
И в крапинках животные, жуки…
Во всём царит один и тот же почерк,
Талант и мастерство одной Руки…

11.01.01

* * *

Болит в моей груди окно,
Которое не открываешь.
Ты только шторки поправляешь,
Цветы не ставя всё равно.

И дверь в моей груди болит,
В которую не входишь утром.
Стучу в неё я поминутно,
Как в айсберг – прочный монолит.

И стены там, в груди, болят –
Ты ничего на них не пишешь,
Сквозь них ты никогда не слышишь,
Как чувства режуще кричат.

Проходишь мимо второпях…
А пол в груди – сплошная рана.
Пройди по ней хоть безымянно –
Целебны ступни у тебя.

В холодной боли потолок
В груди гримасой исказился –
Он за минуту б исцелился,
Когда б тебя увидеть смог.

Войти не хочешь в дом такой –
Ведь ты же слышишь несомненно,
Как кто-то изнутри в те стены
Всё время бьётся головой…

28.12.01

* * *

Бумажные дома не так плохи,
Когда поэтов в них не отвлекают.
На стенах я пишу свои стихи,
В цветок души перо своё макая.

Зато мечта свершится наяву:
Издам весь мир, в котором я живу!

23.10.01

* * *

Бывают очи – как машины:
Экраны – космоса ясней.
И где-то в голове детины
Ворочают такой дисплей,
А там – хрустальные стеклины,
Кристаллы, призмы, зеркала…
Такой же сложною машиной
Моя любовь к тебе была…

19.10.01

* * *

Бывают разные молитвы.
Но лишь бы с Богом в унисон.
Молитвы могут быть – как битвы,
А могут быть – как райский сон.

И то ли на Пути я Млечном,
А то ли вовсе на краю…
Но я шепчу Тебе: «Ты вечен».
И тихо около стою…

09.09.01

* * *

«Ибо, если преступлением одного смерть царствовала посредством одного, то тем более приемлющие обилие благодати и дар праведности будут царствовать в жизни посредством единого Иисуса Христа. «…» …дабы, как грех царствовал к смерти, так и благодать воцарилась чрез праведность к жизни вечной Иисусом Христом, Господом нашим».

Библия. Послание к Римлянам. 5:17, 21.

Быть может, ад – дворец из литосферных плит,
Построенный на лаве раскалённой.
Быть может, ад – другой планеты монолит,
Но чёрной, а не синей и зелёной.

Быть может, он похож на язычок огня,
А может, там царят другие муки…
Но главное, чтоб ад не поглотил меня.
Бог взять меня согласен на поруки.

Стать праведным, увы, никто не сможет сам.
Жизнь вечная и праведность – подарки.
Их надо лишь принять!… – и вместо бездны жаркой
Бесплатно взять билет на небеса…

30.12.01

* * *

В глазах какой-то серый дым,
Когда ты злишься почему-то.
Как можешь ревновать к другим?
Ты – годы, а они – минуты.

Я не хочу идти к другим –
Вокруг тебя моя дорожка.
Я просто позволяю им
В глазах моих пожить немножко.

12.10.01

Молитва о Единой Церкви

В глазах Твоих – и купола, и шпили,
И просто крыши – Ты Христос для всех.
И хоровую Ты молитву слышишь –
И рок-концерт, речитатив – и смех.

В глазах Твоих готические замки
И пёстрые соборы – все в чести
Дороги, по которым чужестранки
Спокойно могут до Тебя дойти.

В глазах Твоих колышет ветер ветви
Любой страны, всех городов флажки,
Чтоб из любой земли под сенью смертной
Забил поток текущей в Рай реки.

В глазах Твоих любой служитель крестит
Тех, кто приходит, голову склонив…
В глазах Твоих качаются созвездья,
Чтоб все мы оказались среди них!

26.02.01

* * *

В какой же цвет покрасить табуретку,
Чтоб, логику и разум хороня,
Фарфоровой японской статуэткой
Вы поселились дома у меня?

Как памятник, застыньте в жесте мудром –
И станете мудрейшей из вещей!
…В Японии сейчас, наверно, утро,
А у меня Япония в душе!

04.01.01

* * *

В моём одиночестве утром тепло и светло.
А вечером – пахнет духами и чем-то восточным.
А днём – я лечу, как вода по трубе водосточной.
А ночью – я искренне плачу, что солнце зашло.

В моём одиночестве чисто, как в доме врача –
Я здесь каждый день подметаю и мою до блеска.
В моём одиночестве много свободного места,
В моём одиночестве чёрные дыры кричат.

В моём одиночестве страшно и день провести,
Но я в нём живу много лет, как отверженный призрак.
В моё одиночество можно бы выписать визу,
Но некого мне в эту бездну за ручку вести.

Лишь Бог не бросает меня в одиночке моей.
В моём одиночестве много общения с Богом,
Господь открывается мне каждый день понемногу –
В итоге не жалко мне этих болезненных дней.

В моём одиночестве есть потайное окно,
Есть звенья других одиночеств, проёмы в другие…
В моём одиночестве злятся мои дорогие,
Пытаясь понять между строк то, что им не дано…

17.12.01.

* * *

Вновь слишком рано убьют тишину петухи…
Снова раздумья покроют меня с головой…
Если б вы знали, какие бывают стихи
В жерле вулкана души, непривычно живой…

Но не читает никто – я как будто в сети.
Больше не вынесу небо в решётке ветвей!
Если б вы знали, что нет мне иного пути,
Если душа от стихов всё живей и живей…

Выхода нет мне другого, я больше никто.
Я – лишь программа, проект. Это трудно понять…
Но для меня не имеет значенья ничто,
Кроме стихов. И не хочется что-то менять.

Счастье моё – быть поэтом. Я этим жива.
С миром стихами о нём и себе говорю.
Многое лучше понять помогают слова.
Также надеюсь, что миру я что-то дарю…

Есть и ещё одно: к Богу в стихах я бегу.
Вряд ли поймёте, что значит Господь для меня,
Но прославлять Его хочется так, как могу,
Самыми лучшими рифмами ночи и дня…

Если б вы знали, насколько реален Господь…
Если б вы знали, со мной бы отправились в путь.
Если вы знаете правду, то не побороть
Тягу вселенскую в Божьи объятья шагнуть…

16.05.01

* * *

Волокно проводов хрустальных
Мелодичное – вдоль Читы
Электрической, индустриальной,
Мегаполисной красоты.

Провода – струны-прутья клети,
А узлы тех струн – фонари.
Пойман город жемчужной сетью,
И позванивает внутри…

01.02.01

* * *

В ответ моим признаньям не язви,
Раз нечем заполнять пустые залы.
Когда взойду на эшафот любви,
Ты не смотри невечными глазами.

Да. Я взошла на эшафот любви –
Бубнит толпа и плаха вся в крови.

09.09.01

* * *

Вот и солнце снова всходит – без тебя.
В смысле, это просто утро – без тебя.
Нет, жилище это просто – без тебя.
Снова жду тебя, ступеньками скрипя.

Значит, где-то солнце всходит – без меня.
Но не чувствуешь, что это – без меня.
Ведь тебе и так прекрасно – без меня,
И с утра ещё, и на исходе дня.

16.02.01

* * *

В распахнутые окна льются сумерки –
Часть неба цвета морса. Нет стекла.
Во мне ещё не всё плохое умерло,
Но я не зря жила и дожила.

По кончикам ветвей пройти до леса,
Обратно же – по кромке облаков
Мне было бы, конечно, интересно,
Но как телесный сбросить мне покров?

Когда-то я его, конечно, сброшу
(И очень может быть, что на ходу),
Как мерзкую мучительную ношу,
И налегке к Создателю приду.

И вот тогда вороны оголтело
Начнут поспешно Богу говорить,
Что делало моё земное тело,
И что я в нём должна была убить.

Смешно искать какую-то причину
Тому, что остаёшься на краю.
Нельзя быть с Богом лишь наполовину,
Нельзя наполовину быть в раю…

24.06.01

* * *

Всё дело в том, что я тебя люблю,
Люблю фатально и непоправимо.
И я с тобой все бездны разделю,
И всё преодолею без нажима.

Но, может быть, и бездна – это ты,
С огромными сигнальными огнями –
Глазами, за которыми порты,
Которые гордятся кораблями.

Я прозябаю на одном из них,
Ловя твои морские звёзды-мысли,
Чтоб в это время светлый мой двойник
Помог тебе всю жизнь переосмыслить.

Но я?.. На что мне эти корабли?..
Созвездьями их до краёв наполнить?
Я увезу тебя на край земли,
Чтоб о моих мирах тебе напомнить…

13.10.01

* * *

Всё, что ты есть – так дорого…
Всё, что ты есть – минутно.
Твой силуэт – лишь облако
Злато-карей пыльцы бесприютной.

Нити, волокна-лучики…
Вот и весь дом – сияние.
В очи смотрю измученно
На свое посмеяние…

Взглядом окатишь – не выстою.
Губы откроешь в мир голоса…
Бьётся весь воздух неистово.
Ландыши, лилии, лотосы…

Так прощай же, моя минутка,
Можешь дальше свободно идти:
Эта встреча была для тебя лишь шуткой
На твоём великом пути…

24.06.01

* * *

В твоих глазах блуждают огоньки:
Две топи, два погибельных болота
Пронзают маяки и светляки,
Чтоб заманить в твои глаза кого-то.

Я – бабочка, а может, зверь лесной,
Что в край твоей любви забрёл случайно –
Но лава глаз болотных надо мной
Смыкается короною венчальной.

Но я не посажу семейный сад –
Сады так трудно строить на болотах…
…Какие же красивые глаза
У человека, ждущего кого-то.

31.08.01

* * *

В твоих глазах – мерцающие цели,
Завешенные синими метелями,
Подсвеченные жаркими свечами,
Чтоб сны сияли яркими лучами.

В моих глазах – каштановые рощи
Зашторенные, чтоб блуждал подольше,
В них мысли-звери растерзать готовы
За каждое несказанное слово.

В твоих губах, как в раковине, утром
Сияет жемчуг светлым перламутром,
А голос бьётся плещущим прибоем,
Чтоб не были земными мы с тобою.

В моих губах – змея кольцом свернулась,
Она ещё сегодня не проснулась –
Шлифует, копит мудрость, чтоб запели
Космические надо мной метели,

И чтоб однажды, ясным свежим утром
Я вылезла из варежек уютных,
Открыла шторы северных метелей
И полетела…

22.11.01

Зима

В чертежах чёрно-белого города Ваши следы
Исправляли ошибки. Зима. Одиночество плоти.
Я найду Вас. Я все обойду ледяные сады.
Правда, гимны растают на самой торжественной ноте.

Я любила другого. Вернее, пыталась любить.
Снова в снежный Ваш сад возвращаюсь из знойного ада.
Я пыталась для Вас чёрных лилий узорных добыть,
Правда, Вы и без них моему появлению рады.

02.01.01

* * *

Вы могли бы случайно меня и в совок замести –
Я ничтожна для Ваших рецепторов зренья и слуха.
Обратите внимание! Гномик, пылинка почти,
Дотянуться пытается с новостью важной до уха,

А потом на пластмассовой крышке танцует фокстрот,
От волнения плачет… а Вы эту крышку – на банку.
Я для Вас – говорящий кусок пустоты, анекдот.
Значит, в выборе я просто слишком завысила планку…

25.01.01

* * *

Голод, деградация, разруха…
Много лет прошу я в сотый раз
Силу человеческого духа
У неугасимых Божьих глаз.

Мир иные одевает ризы –
Я его уже не узнаю.
Как же я прошу для новой жизни
Силу духа вечную мою…

24.07.01

От имени мужчины

* * *

Губная помада. Огни. Недоигранный блюз.
Мы где-то встречались, поверьте, постойте, поймите…
Вы «всю мою глупую нежность» принять не хотите –
И к лучшему, женщин таких я немножко боюсь.

Бокал на бедре. Ноги в клеточку. В порах – духи.
Прокуренный голос, фальшиво-отыгранно-нежный…
Я этот Ваш образ отвратный рисую прилежно
На ветоши сердца, в котором, конечно, стихи.

02.04.01

От имени мужчины

* * *

Да знаешь… И не надо совершенства,
Не надо этих «леди из мечты»,
Раз близко столь обычное блаженство –
Смотреть, как запах роз вдыхаешь ты…

Букет душистый, шумный примешь строго,
Как будто сделал я какой-то грех.
А эти розы были ярче многих,
Чтоб показалась ты красивей всех…

16.08.01

* * *

Да, я хочу забыться. Без вина.
Забыться в жизни! Не наполовину,
А целиком, до дна и ниже дна!
В пейзажах наяву – прогулках длинных,
В общении и новых именах,
В твоих глазах, ревнивых без причины…
В моих глазах ни одного мужчины,
В твоих глазах сто женщин – я одна…

04.07.01

* * *

Двадцатое число. Среда.
Но вновь, в любые дни и сроки,
Недостижимая звезда
Непокорённого востока

Влечёт сквозь прорубь облаков.
Куда? В мечты и сновиденья?
В мир красоты и вдохновенья,
Сияющий сквозь мглу веков?

Когда-то, через много лет
Загадку эту разгадаю.
Куда влечёт меня, не знаю,
Но вечно вижу этот свет…

20.11.01

* * *

«Девушка пела в церковном хоре…».
А.Блок.

Девушка в танце на дискотеке
Будто бы месит ногами воздух.
Всё невозможное для человека
В танце подвластно. Лицо так серьёзно,

Будто вернутся с войны живыми
Все погибающие вдали,
Если движениями своими
Будет она рисовать корабли…

29.03.01

* * *

Дорога сквозь сиянье – как помост!
Теней остатки объясняют слепо,
Что фонари бывают больше звёзд,
И гибнут чаще, чем светила неба.

Но не заменит мне фонарь звезду,
Пусть даже мне читать под ним светлее.
Ведь если до него хоть раз дойду –
Я о пути и цели пожалею…

30.01.01

Молитва летящая

Если б я могла ходить по листьям,
Птицам, дуновеньям, облакам,
Я бы, как к воротам Рая чистым,
Побежала бы к Твоим рукам…

Я к Тебе приду сквозь расстоянья
И свернусь калачиком у ног…
Реактивной птицей, лёгкой ланью,
Камешком, завёрнутым в платок,

Спутником космическим и мыслью,
Парусным красивым кораблём
И пешком по лепесткам и искрам
Я приду в Твой вожделенный Дом.

Я прошу не смерти, не забвенья
И не окончания пути, –
Дай мне, хоть внутри стихотворенья,
До Тебя, любимого, дойти…

22.06.01

* * *

Ждут хризантемы влажных глаз, ресниц,
Когда в них станет меньше росной влаги,
Но красота – удел подобных лиц.
У глаз таких хватает звёздной тяги.

Живые и блестящие глаза
С ресницами чернильными большими
Сияют, будто звёзды в небесах,
Камнями драгоценными сырыми.

Но иногда – они теряют свет,
С годами и с невзгодами сражаясь.
Тогда их красоты – как будто нет.
И дифирамбы заменяет жалость.

Другое дело – красота души:
С годами и невзгодами – всё крепче.
Немного отдохнёшь в её тиши –
И жизнь намного веселей и легче.

Таких людей сложнее различить
В толпе, и приручить сложнее тоже,
Но эти люди могут научить
Тому, что всех земных наук дороже.

Ищите человека своего,
На красоту лица не отвлекаясь,
Чтоб жизнь прожить, всё время возрождаясь
В поддержке сострадательной его.

23.10.01

Молитва-возвращение

Жестокая повесть. Жестокое чувство. Не просто
Идти по осколкам мечты, но идти за Тобой…
Но мне вместо звёзд – пусть глаза Твои будут как звёзды,
Твой лик – вместо солнца за вид потерявшей горой.

Магнолии боли – огромные серьги решений
Качают зелёное небо, срываются в прах –
И я, как ребёнка, качаю своё возвращенье
К Тебе, и несу его тяжесть в усталых руках.

Ведь это – свобода от страшных свершений и смерти,
Ведь это – сиротство, которое лучше семьи…
Из брошенной жизни прислали мне солнце в конверте,
Но разве нужны в Райском Царстве лучи-соловьи?

Вернувшись к Тебе, я действительно много теряю:
Меню из любимых грехов и позицию лжи,
Но Ты показал мне уже, что взамен обретаю.
Но я умоляю Тебя: и другим покажи…

01.05.01

* * *

Живу без особых событий… –
Запаяны жизни края.
Живу без особых открытий… –
Как будто не знаю себя.

Но ночью… – опять вспоминаю,
Ломая открытую дверь,
Как мало мне было до Рая,
Как близко до ада теперь…

24.06.01

* * *

Закачаются звёздные чаши,
Астрономов краями слепя –
И начнётся в галактике нашей
Неминуемый поиск Тебя.

И в каком-то большом телескопе,
Просчитавшем свой медленный ход,
Всех сокровищ покажутся копи,
Где добыча для Рая идёт.

Кто-то будет смеяться нелепо,
Но продвинет стекло чуть вперёд –
И увидят учёные в небе
Очертанья жемчужных ворот…

Но они и тогда не поверят,
Отойдут в объясненьях смешных,
И прекрасные Райские двери
Так и будут закрыты для них…

28.12.01

* * *

Зачем зовёшь меня без предисловий
В пещеры глаз сияньем глубины
И хочешь показать своей любовью
Потенциал натянутой струны?

Я не люблю натянутые струны.
Я не люблю, когда моя душа
Нащупывает брешь в своей иммунной
И в интересе замедляет шаг.

03.01.01

АДАМ

Зелёных листьев рябь морская
Над головой моей вовек.
В пещерном царстве обитаю.
Я – первобытный человек.

Питаюсь мякотью растений,
На мне крови невинной нет.
Мне не понятны ухищренья
Во имя золотых монет.

Хожу я в шкуре, взятой даром.
Она удобна, чтобы жить.
Мне не нужны «аксессуары»,
Чтоб эту шкуру «освежить».

И «крыша» у меня не едет –
Не вижу телевизор я.
И не завидую соседям –
Мы всё равно одна семья.

Лишь об одном всегда жалею,
Одно лишь омрачает пир:
Зачем я по совету змея
Испортил идеальный мир…

24.07.01

От имени мужчины

* * *

Из глаз твоих в мои глаза плыви.
Гордись в них проведёнными часами.
Есть перевоплощения любви –
Осуществить их можно лишь глазами.

Такая мысль глядит из-под ресниц –
Что хочется допрыгнуть до балкона
И даже без коня и без бойниц
Спасти принцессу и убить дракона.

Бывает, всё понятно по глазам:
Какие были приняты решенья,
Какие были перевоплощенья,
И кто глазам об этом рассказал…

В глазах моих останься навсегда.
Не можешь? Так останься пред глазами,
Чтоб даже через многие года
В глазах твоих я вновь хоть раз бы замер…

09.09.01

* * *

Как беззащитно это торжество –
Как беззащитно то, что между нами!
Когда с тобой я чувствую родство
Такое, что не выразить словами…

Как беззащитны лепестки души –
Пронзительные, тоньше миллиметра…,
Но превращу её в фанерный щит,
Чтоб просто защитить тебя от ветра!

23.10.01

* * *

«Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне».
Евангелие от Матфея.6:6.

Как будто из жизни загробной
Плыл сад неземной красоты…
В нём высился храмоподобный
Дом истины и доброты.

Там чудно-молитвенны мысли…
И ждёт там внимательных глаз
Алтарь настоящего смысла
И принципов иконостас.

Там пение дымом кадильным
Заснуть не даёт по ночам.
Молитвы орнаментом дивным
Сияют на зависть лучам.

Все радости этого света
Любой обретёт без труда,
Ведь тайная комната эта
Доступна любому всегда…

Куда бы ни дёргалась нитка
Пути, продолжаясь с трудом,
Мы будем, подобно улиткам,
Носить настоящий свой дом…

2001 г.

* * *

Как пусто, скучно в голове моей…
Она – как океан без кораблей.
В ней Бога нет, а значит – нет Царя.
В ней шестерёнки тратят силы зря.

В ней раздражает каждая деталь.
Везде там пластик, где должна быть сталь,
Везде темно, где срочно нужен Свет,
А там, где нужно спать – дивана нет.

Ни гаваней, ни звёзд, ни атлантид…
К тому же, этот склеп ещё болит.
Я знаю – от себя мне нет пути,
Но не могу я в голову зайти.

Я вымыла бы окна в голове,
Сыграла бы на флейте и трубе,
Весь запах бы больничный прогнала,
И новый мир внутри бы создала.

Обоями – Матисс, Моне, Ван Гог…
В обоях будет даже потолок.
А пол коврами выстлать в голове
Хочу, чтоб бегать – будто по траве.

Там сотни комнат будет у меня,
А в самой тайной – будем Бог и я.
Всё! Ручку отложу – и сотворю
Прекраснейшую голову мою!

28.12.01

* * *

Как ребёнок, вносишь ты в рутинность
Блёстки обаяния всегда.
Как красива эта инфантильность…
Хоть и много от неё вреда.

Детские космические очи…
Молодей за ними, молодей.
За тобой слежу я днём и ночью,
Охраняя от плохих людей.

26.02.01

* * *

Как это просто – кинуть камень в спину!
Как тяжело потом не убежать…
Одно движенье – размахнуться, кинуть,
А человек останется лежать.

Быть может, внешне он не шелохнётся,
Не упадёт на грязную листву,
Но внутренне в нём что-то пошатнётся,
Алмаз какой-то выпадет в траву.

Как много потеряли мы алмазов…
Как страшно доверяться, доверять…
Как жаль, что понимаем мы не сразу,
Что есть опасность что-то потерять.

30.07.01

Богу о белом

Когда же кончится зима?
Ты в прачечную сдашь метели.
Покрасят в серое дома
Рабочие Твоей артели.

Цвет белый – нищета листа
Бумажного – уйдёт в тетради.
И я приду к Тебе – чиста,
Талоны на грехи истратив.

Как хочешь, к празднику готовь
Твоей весны невыразимой.
Есть установка на любовь –
Седьмой струной во мне томима.

Пока я не сошла с ума,
Верни меня в Твой дом весёлый!
Какая долгая зима…
Как много роз погибло в сёлах…

25.01.01

* * *

Когда звезда любви упала молнией,
Разбив небес гранитный монолит,
Не в силах плакать и кричать, мы обмерли,
На краешках оставшись разных плит.

Смеялся гром, гроза от смеха плакала.
А на земле, свободные от нас,
Тычинки в лица луж душисто капали,
Всю нашу драму превращая в фарс.

24.08.01

* * *

Когда Париж стихами обложился
И не впускал почтовых голубей,
Один чудак невольно подружился
Со старым платьем девушки своей.

Он танцевал с ним вальсы, менуэты,
Как будто мастера они вдвоём.
Выделывал смешные пируэты
Не с девушкой, а с копией её.

Она ему писала, чтоб женился
На ком-нибудь, и чтоб забыл о ней… –
Но зря – Париж стихами обложился
И не впускал почтовых голубей.

27.02.01

* * *

Когда ругаюсь, злюсь, переживаю,
Куда-нибудь замученно спешу, –
Я не могу поверить, я не знаю,
Что я стихи при случае пишу.

По городу ищу – что подешевле,
Смирившись с повседневной суетой,
Для подзарядки пью настой женьшеня…
Но в ночь стихи стучатся на постой.

Ошиблись дверью вы! Конечно, лестно,
Но это же наука из наук!
И… до утра записываю песни,
Пока не упадёт тетрадь из рук.

Но утром ведь вставать, и очень рано,
Учиться и работать поспешать…
Креплюсь, но для меня большая рана –
Смотреть, как разрывается душа.

Ну, что поделать, есть такие люди –
Фатально увлечённые одним.
…Мне жаль, что путь всегда двоиться будет,
Но всё равно я не расстанусь с ним…

02.01.01

От имени мужчины

* * *

Когда ты поняла, что ты – обуза,
И за тобою дверь захлопнул я,
В дверь осторожно постучалась Муза –
Единственная женщина моя.

Она простила мне мою измену,
Дала мне в руки ручку и тетрадь…
Стихи опять пришли тебе на смену.
Но всё ж успели образ твой вобрать…

11.02.01

* * *

Когда увидишь замок на холме
В конце пути, проверь сначала карту.
Опасно подойти не к той стене
И дверь открыть не ту в пылу азарта.

Вначале разберись – хозяин кто,
А двери открывай уже потом.

…Увы, не все поймут мои намёки.
Есть те, кто не читает мудрых книг,
И потому для них все эти строки –
Занудный символический язык.

Я обращаюсь к тем, кто знает код.
Проверьте для начала: кто живёт.

20.02.01

Сказка о стрекозе

Когда цвели застенчивые вишни
В японском городке давным-давно,
И всё в округе расцветало пышно, –
В реке прощалась с жизнью еле слышно
Одна японка в белом кимоно.

Была весна! Пьянила, бушевала,
Улыбок собирала лепестки!
Но та японка улыбалась мало.
Её в то время интересовало
Лишь быстрое течение реки.

Весенних тучек веера дрожали
И разгоняли мартовскую муть,
Но даму в кимоно не поражали,
И чувств её души не выражали.
Хотелось ей скорее утонуть.

Предчувствовала речка запах трупный,
Но постеснялась посмотреть в глаза –
Остановить самоубийцу трудно…
Но разбудил её не возглас трубный,
А малый житель мира – стрекоза!

Природный вертолётик разудалый,
Крупица жизни, маленький герой…
На жалких крыльях радуга сияла –
И в этом было всё… Как нужно мало,

Чтоб меркнущую жизнь начать сначала!
Лишь радуга от крыльев над водой!…

Японке сразу захотелось жить,
Чтоб эту красоту всё время видеть,
Чтоб с миром удивительным дружить
И каждым мигом жизни дорожить,
И дух самоубийства ненавидеть.

Держа цветы в ладошечках-ракушках,
Она пошла домой, к своим подружкам,
И даже не хотели уставать
Две маленькие лодочки-подушки –
Нарошечные ступни, как игрушки,
Чтоб долго жить и счастье наживать…

07.01.01

Когда я прибуду в Рай

> «Он потребовал огня, вбежал [в темницу] и в трепете припал к Павлу и Силе, и, выведши их вон, сказал: государи [мои]! что́ мне делать, чтобы спастись? Они же сказали: веруй в Господа Иисуса Христа, и спасёшься ты и весь дом твой».
>
> Библия. Деяния.16:29-31.

Когда я проснулась на небе, привратник весёлый
Читал мне по свитку приветствие. Вот он – мой миг!
Так вот он – мой мир!… Как La Scala, он музыкой полон
И теми людьми, о которых мы знаем из книг.

Здесь ветви танцуют, а воздух – живой, осязаемый…
Мне кажется, будто бы я никогда не жила…
Всё кажется роскошью ранее недосягаемой,
И жаль, что при жизни я здесь никогда не была.

Я вижу, как стонут цвета в ожидании взгляда,
А музыка входит в меня, дверь закрыв за собой…
Казалось, что большего счастья на свете не надо,
Но вдруг одеялом окутала Божья любовь…

07.04.01

* * *

Краеугольных облаков
Обманно-каменные плиты
Пугают только чудаков –
Они боятся монолитов.

Когда-то я такой была –
И небо на меня давило,
Когда я по Чите плыла,
Бездарно экономя силы.

Теперь же – неба глубина
Не давит на меня, а манит.
Она, как родина – одна,
И ждать домой не перестанет…

10.04.01

* * *

Красиво закончилось солнца пыланье:
Лиловые ветви в лазурной кайме
На фоне заката – окна в мирозданье
Развешаны шторами из макраме…

07.09.01

* * *

Крашены рассветными лучами
Ветки-пряди тихих февралей.
Кажутся лазурными мечами,
Мачтами чудесных кораблей.

В этой вязи, в этих очертаньях
Что угодно можно рассмотреть…
Я живу под грифом созерцанья,
Чтоб на светлой мысли умереть.

Не хочу уйти на чёрной мысли,
Не хочу я к тёмному ползти.
В этой жизни будет больше смысла,
Если только светлое нести.

Светлое решительное чудо
Пусть идёт передо мной всегда…
В тёмных мыслях я блуждать не буду,
Чтоб не заблудиться никогда.

09.02.01

* * *

Листая страницы твоих ненаглядных ладоней,
Считая твои отраженья в бурлящей реке,
Я чувствую, что превращаюсь в печального пони,
Который следит за ребёнком – тобой вдалеке.

Но ты не заметишь, ты ловишь в воде отраженье.
Мой маленький мальчик… Ты – птица нездешних краёв.
Я таю, я плачу от нежности и умиленья…
Но что-то другое приблизиться мне не даёт.

Ты скоро уйдёшь, и домой унесёшь все игрушки,
И, может быть, вновь никогда не вернёшься сюда.
И будешь сиять в тёмном доме лицом на подушке,
Как самая яркая в угольном небе звезда.

Я буду смотреть на такую звезду очень много,
Сквозь синюю даль различу очертанья твои…
Вот так на земле превращаются в единорога,
Чтоб стать воплощеньем вселенской тоски по любви…

24.11.01

* * *

Лист неба в иероглифах ветвей
Перечеркнули провода ревниво,
Считая, что одни они – красивы,
Ведь дольше, симметричней и ровней…

У всех своё понятье красоты.
Кому-то Бах и Врубель незнакомы,
Но видят совершенство в насекомых,
Годами изучая их черты.

…От злобы нудно провода гудят,
Ветвей же неразгаданные знаки –
Боеприпасы смысловой атаки,
В которой, может быть, был спрятан клад.

26.05.01

* * *

Луна – японка: белое лицо,
Румянец лёгкий, волосы-сиянье…
Понять пытались сотни мудрецов
Её несовместимость-неслиянье.

Понять, преодолеть… Но на любовь
В сияньи просто не осталось места.
Луна ушла в пещеры облаков,
Как чья-нибудь сбежавшая невеста.

02.07.01

* * *

Любовь подобна полынье:
Гляжу, бросаю крошки рыбам,
Вдруг – аккомпанемент со скрипом –
И провалюсь в небытие.

Притворчива любовь твоя,
Как полынья: снежочек, рыбки…
Лишь после трещины-улыбки
Пойму, что это полынья.

06.01.01

* * *

Любовь – это лодка без вёсел, блуждающий атом.
Куда занесёт её завтра – не знает никто.
Ревизия в сердце открыла большую растрату:
Энергия вышла, но даже не помню, на что.

Хотелось бы дом для любви в чьей-то жизни построить,
Чтоб ей не хотелось границы его покидать.
Вот только любовь не даёт мне его обустроить,
А вновь, как болотный огонь, начинает блуждать…

11.01.01

* * *

Месяц пляшет, как шут в жёлтой юбке маркизы чудной.
Я устала метаться как атом по правилам хаоса.
Что же выбрать мне: замок из карт иль дворец ледяной?
«Одинаково плохо любое», – ответит смекалистый.

Направление выбрать мне надо, чтоб встретил успех.
Но не знаю, какое принять нестандартное мнение.
Не могу же поставить я крестик в графе «против всех».
Жаль, что так и не сделало выбор моё поколение.

Обвиняешь меня, что я часто о Боге пишу?
Но пойми: в окружающем зле, что становится ближе,
Только этот я Голос всегда различаю сквозь шум,
Только этот я Свет сквозь кровавое марево вижу…

14.02.01

Молитва прозревшая

Мечты на заданную тему,
Сны о салонах красоты,
Стихи о бытовых проблемах…
А как же Ты? А как же Ты?…
Ведь Ты реальнее мечты…

Ты – свет, но Ты – реальней света,
Реальней Ты любых предметов,
Реальней этой всей планеты
И даже нашей суеты…

Возьму в уста любую тему…
Ты – истинный итог всех тем.
Могу я позабыть проблемы,
Раз Ты – реальнее проблем.

Реальней времени, пространства,
Реальней даже христианства,
Ведь церковь – это там, где Ты…
Всего реальней на планете
И в монохроме Ты и в цвете,
И в этом много красоты.

Но почему в Тебя не верят?
В Тебя ведь верят даже звери!
Есть люди, что глупей зверей…
Зверям на уровне инстинктов
Происхожденье их открыто –
Они умней без букварей.

Саму реальность создал Ты!
…Господь – антоним пустоты.

22.11.01

* * *

Мир вокруг – зловещая Гингемия,
Выстлан на попранье сапогам.
Мы с тобой – непризнанные гении
Города, ненужного деньгам.

Бедность – и внутри здесь, и снаружи,
Мусор – и снаружи, и внутри.
В ямах весь асфальт – большие лужи.
Слишком холодны здесь декабри.

Но зато весной такой здесь запах,
И такие звонкие ручьи,
Что душа чуть привстаёт на лапах,
Чтоб впитать всю красоту в ночи…

26.02.01

* * *

Мир – лабиринт, где только я блуждаю,
Другие же – проходят без труда.
Ведь я хожу – от края и до края,
А за краями – мёртвая вода.

Другие же не видят эту воду –
Всё потребляют, что ни принести.
Все ломятся вперёд, не зная броду,
И очень трудно их потом спасти.

Они уже рождают монстров сами –
Не ждут, пока пожрёт их монстр чужой.
Сирены их пленили голосами
И повели на гибель за собой.

И кто-то не дошёл ещё до края,
А кто-то на краю уже стоит…
…Лишь Бог способен довести до Рая
Сквозь этот мир – сквозь этот лабиринт.

10.10.01

НОЙ

Мир первобытный вновь прогневал Бога:
Приговорён к потопу пустоты.
Слетаются к намеченному Сроку
Все ангелы в незримые порты.

Ной Богу верит, но глазам не верит –
И всё-таки не сводит этих глаз:
Идут в ковчег неведомые звери…
Жаль, не дожили многие до нас.

Конечно, есть свободные каюты,
Но сесть никто не хочет всё равно.
И вот она – печальная минута:
Уходит человечество на дно…

И всё, что создавали эти люди,
И всё, что берегли на чёрный день,
Исчезло в залпе водяных орудий…
В домах живут лишь окунь да таймень.

Погибло первобытное искусство,
Торговля, производство, – целый мир!
Погибли мысли, слабости и чувства,
Погибли лица, души и умы.

…Бог думал, что Его ничто не тронет,
Но к сердцу прикоснулся опосля –
И понял вдруг, что под Его ладонью
Забились мы планетою Земля…

20.06.01

* * *

«Ибо знайте, что никакой блудник, или нечистый, или любостяжатель, который есть идолослужитель, не имеет наследия в Царстве Христа и Бога».
Библия. Послание к Ефесянам.5:5.

Мне долететь бы до Рая, до Царства, до Бога…
Мне бы вернуться в объятья Его дорогие…
Но не могу, ведь грешить ещё хочется много,
А у Мессии в почёте поступки другие.

Я долечу до Него хоть на крыльях, хоть просто
По облакам я в Небесное Царство залезу?
Вот я уже на краю золотого помоста!
Если не брошу грешить, это всё бесполезно…

01.05.01

* * *

Мне кажется, что музыка играет
Откуда-то из трещин светотьмы…
И ветви лепестки цветов бросают
В лицо надменной вычурной зимы.

Пронизывают искорки задора
Ленивый воздух – в этом есть добро…
Сыграйте мне на флейте коридора
Шагами и дверями Болеро!

15.03.01

Молитва бегущая

Мне нужно к Тебе! Не поймут, не поверят, не пустят…
Ты – сила моя! Не хотят рифмоваться слова…
Всё есть у меня. Почему ж неприютно и пусто?
Схожу я с ума или, правда, качаю права?

Хочу я быть с Тем, в Кого верила все эти годы.
Твой зов был сильней, чем зов крови, зов первой любви,
Сильней, чем среди чужеземцев звучит зов народа,
Сильней, чем зовут меня в творчество рифмы мои…

Тебя не смогли заменить мне ни деньги, ни слава.
Тебя не смогли заменить ни мужья, ни друзья.
Тебя не смогли заменить никакие забавы.
И мир мой заполнила жизнь пустотой по края…

Мне нужно к Тебе! И вернуться не так уж и просто,
И хочется быть к Тебе ближе, чем раньше была…
…Ты кажешься странным, как необитаемый остров,
Но кажется часто, что всё-таки там я жила…

15.05.01

От имени мужчины

* * *

Мне просто нужно, чтобы ты была.
Мне это до того необходимо,
Что рад звонить во все колокола,
Чтоб только ты всегда со мной была,
Чтоб только никуда не уходила.

Я жив тобой! Невидимая нить
Соединила нас, как пуповина.
Тебя казнить, считай, – меня казнить.
Тот, кто посмел бы нас разъединить,
Меня разбил бы нá две половины.

Мне просто нужно, чтобы ты была.
Настолько долго, сколько хватит силы.
Чтоб радостна была и весела.
Как девочка невинная светла!
Мне нужно, чтобы ты меня любила…

2001 г.

* * *

Мне хочется идти с тобой гулять…
Но трудно в этом прелесть обнаружить:
То, в чём гулять, мне надо постирать,
И даже неуклюже отутюжить.

Ты укради и выброси мой быт,
Не выбросишь – так передай другому,
И будем на проспекте лунных плит
Резвиться мы, как маленькие гномы…

Мешает быт писать мне и любить.
Во мне любая карта бытом бита.
Он – пыль и грязь. Мешает быт мне быть.
Как быт убить? Быть может, просто битой?

Хочу я не готовить, а писать
(Но с голода не напишу я много).
Хочу не мыть, но под дождём – гулять
(Но будет грязь от кухни до порога).

Мешает проза жизни жить в стихах.
И убираться так не эстетично…
Помою пол тяп-ляп и впопыхах –
Тогда звать в гости просто неприлично.

Дворяне были чуточку умней.
Они без быта развивались лучше.
Но плакали всё чаще, всё сильней
Их крепостных замученные души.

Нет, лучше уж сама возьму я быт
На плечи, и до блеска отшлифую,

Чем кто-то снова будет плетью бить
На площади девчонку крепостную…

22.08.01

* * *

Мои уста тебя не говорят.
Ведь это слово непроизносимо.
У букв твоих унылый звукоряд.
Тебя представит лучше пантомима.

Но пантомимы тоже не хочу.
И скрипку притушу – смычок рыдает.
Я даже в мыслях о тебе молчу,
Ведь мысли тоже кто-нибудь читает…

30.08.01

Молитва о растворении

Мучительные звёздности без сна
Мне суждены, и дни в бумагах, числах,
Пока не буду я растворена
Во всём Твоём: в делах и даже в мыслях…

Быть в Божьих мыслях, только ими жить,
Ни буквы в этой правде не меняя,
Идеями Твоими дорожить,
Их досконально в жизни исполняя…

Из всех путей я выбрала Тебя…
Из всех позиций выбрала служенье.
Хочу, оставить больше, чем себя,
Для помощи грядущим поколеньям.

Пошли меня, Всевышний, как письмо,
Без точных указаний в адресате,
Чтоб прочиталось всем оно само,
А прочитавшим – всем открой объятья…

20.02.01

* * *

Мы смогли. Мы уже наверху.
Мы друг другу бросаем луну.
Но качает двуструнный арху
Тишину, тишину, тишину…

Посмотри: это вишни цветы
Или звёзды отходят ко сну?
Как молчанием мучаешь ты
Тишину, тишину, тишину…

Барабаны грозы впереди
Заставляют приникнуть к окну…
Зашумят за окошком дожди –
Захочу я опять в тишину.

Мы по крышам уйдём на восток
В ненаглядную чудо-страну,
Где и звёзды, и каждый цветок
Излучает одну тишину…

01.05.01

* * *

Награди себя бессонной ночью –
Чтеньем книг, хожденьем вдоль стены,
Чтоб понять, зачем такие очи
Звёздные галактике даны.

Награди себя ночной молитвой,
Рассмотри картины на стене,
Почитай про подвиги и битвы,
Посиди в раздумьях на окне.

Эти люди столько написали
И нарисовали до тебя,
Столько чудной музыки сыграли…
Надо просто выразить себя.

Награди себя бессонной ночью,
Максимум вложи в неё труда:
Сделай всё, что в этой жизни хочешь,
Но не успеваешь никогда…

21.02.01

* * *

Найти бы мне Евфрат… И по наводке
Поплыть в Едем, и всё грести, грести…
Но не доплыть до Рая мне на лодке –
Лишь Бог способен к Раю привести.

Но я в Гихон тащу ладью упрямо,
И снова налегаю на весло…
Но брезжила в конце лишь куча хлама –
И в эту кучу ялик мой снесло.

Ну, может быть, тогда Фисон поможет
Спастись в Раю от адского огня?
Но и Фисон проносит мимо тоже
Мою ладью, пожитки и меня.

О, Хиддекель, наверно, не забыла
Дорогу в Рай! Неси меня, река!
…Всё это время Бог мой, что есть силы,
Покаяться зовёт издалека…

Покаяться, принять Его как Бога,
Чтоб Он очистил сердце от грехов…
Как оказалось, надо так немного,
Чтоб я достигла Райских берегов…

16.11.01

* * *

На праздных встречах фальшь мой слух насилует,
Пустые речи душу бередят,
Кровь напряжённо на висках пульсирует,
И вены, словно провода, гудят.

Но – мысленно пишу стихотворение!
В рассвете вдохновения горю!
По правилам свободного падения,
А может быть, парения – творю!

03.01.01

* * *

Не дожили до моря, садов из окошка отеля…
Не забудь меня выключить, как телевизор, ко сну,
Не забудь мою клетку закрыть покрывалом фланельным,
Не забудь в двери век запустить перед этим весну…

Не забудь меня или оставь меня восстановимой.
Не забудь, чтобы вновь не влюбиться, меня не узнав.
Даже имя моё превратилось в короткое «мимо» –
Пантомиму, неясность, фантом без субсидий и прав.

Не забудь… Или лучше – забудь, чтоб обжечься повторно.
Не забудь… Или лучше – забудь, познакомишься вновь.
Не забудь… Или лучше – забудь, чтобы было просторно:
Будто не было раньше сомнений размером с любовь.

Не забудь. Всё равно ты останешься в рифмах и ритмах,
Ты не сможешь исчезнуть с моих флегматичных страниц…
И запомнят тебя посторонние люди, как битву
Наблюдений и образов в чашах моих роговиц.

30.07.01

* * *

«Ибо, если устами твоими будешь исповедывать Иисуса Господом и сердцем твоим веровать, что Бог воскресил Его из мёртвых, то спасёшься». (Библия. Послание к Римлянам.10:9).

«Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня имеет жизнь вечную». (Евангелие от Иоанна.6:47).

«Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную». (Евангелие от Иоанна.3:16).

Не за заслуги и не за таланты
Господь людей впускает в вечный Рай.
Мы все в Его глазах – как бриллианты.
Но где ты будешь – сам и выбирай.

А те, кто адом всех вокруг пугают:
«Раз не святой – то в ад ты попадёшь»,
Они же просто Библию не знают –
Написано: «поверишь – в Рай пойдёшь».

Старайся не грешить, проси прощенья –
И не увидит Бог твоей вины.
И просто веруй в чудо искупленья –
Бог выкупил тебя у сатаны.

Бог столько счастья для тебя имеет,
Что и при жизни хлынет через край!
Поверь же, лишь поверь в Христа скорее,
Чтоб получить бесценный вечный Рай…

25.12.01

* * *

Не захочешь дружить со мной, полноте.
И отказ не имеет причин.
Мы в огромном промышленном городе,
Между нами – потоки машин.

Тяжело в городах-миллионниках
Приглашать на свою частоту:
Вдруг придёшь музыкальным дальтоником –
И мелодию включишь не ту.

Мостовые все к празднику вымыты?
Или здесь чистота без причин?
Мы застыли. Из бронзы мы вылиты?
Между нами – потоки машин…

26.05.01

* * *

Ни пламенем ночи, ни фениксом дня
Не любишь, не любишь, не любишь меня.
И что же мне делать? И чья тут вина,
Что я не нужна, не нужна, не нужна?
Читаешь Радзинского, смотришь кино, –
Тебе всё равно, всё равно, всё равно.
Не важно: полгода иль тысячу лет…
Возьми: он гранатовый – этот браслет.

05.08.01

* * *

Облака-эскимосы играют с утра на волынке…
Снежный наст, как теплица, уже начинает парить.
Я б расплавила Северный Полюс, чтоб радуги-льдинки
Обрамить в золотую канву и тебе подарить.

Глаз твоих колыбели качают лицо моё… Верю,
Что придётся кого-то любить до последнего дня…
Я иду без копейки в кармане по снежному зверю
И боюсь, что проснётся метель – растерзает меня…

20.02.01

От имени мужчины

* * *

«Она моя…». Когда-то на уроке
Слова склоняли: «тишь» – она, моя,
А значит – женский род. Но эти строки,
Конечно, не о трудностях р/я.

Есть женщина… В глазах – озёра нежности,
Но стражники-ресницы по краям.
Она, возможно, ждёт меня в безбрежности…
Но не могу сказать: «она моя».

«Она, моя» – вопросы для склоненья,
Род слова без труда определят.
Но ты ко мне выходишь белой тенью –
И смысл другой они отобразят.

«Она моя!», – хотелось бы сказать мне.
Но стопам сильно не хватает дна.
Ведь если женщина и в белом платье,
Ещё не значит, что она жена.

Поэтому я даже на венчании
Веду себя с невестой как чужой.
Ведь встреча перестанет быть случайной
Лишь в миг, когда объявят нас семьёй.

Есть кое-что важнее удовольствий,
Важней всего, что может близость дать.
В терпении есть редкое геройство,
А после – радость, что не передать.

22.06.01

* * *

Она сидела в баре у причала
Случайной широты и долготы
Изысканно, парадно, величаво,
В тумане побережья красоты.

На кофе артистически подула,
Рассматривая что-то там вдали,
И только снисходительно кивнула,
Когда ей счёт огромный принесли.

Как хочется порою быть похожим
(Хотя б одной из внутренних систем)
На всяких удивительных прохожих,
На тех, кого не знаем мы совсем.

Зачем-то дорисовывая образ,
Воображая счастье и успех,
Додумывая список их достоинств,
Хотим мы быть похожими на всех.

Смотря на них, переживать мы будем,
Не огранив своей судьбы алмаз –
Ведь мы не знаем: может, эти люди
Хотели быть похожими на нас?

06.07.01

* * *

Отпустить бы мне мысли, как лодку, без вёсел и карты,
Чтобы плыли они в пустоту, в никуда, наугад…
Надоели мне нормы, законы, границы, стандарты,
Но без них – я боюсь, что она попадёт в водопад.

Не хочу оказаться случайно в заливах неврозов,
В реках страхов и стрессов, иль вовсе в воронку попасть.
Наша психика – это ранимый рецептор, мимоза.
Человек сам в себе может запросто сгинуть, пропасть.

К морю радости выплыть мне надо и к гавани мира…
К океану покоя душевного, к счастья ручьям…
Но не знаю пути, не могу прицепиться к буксиру,
Не считаю поправки от компаса к звёздным лучам.

Корабельный штурвал безопасно доверить лишь Богу
(Все подводные рифы Он знает – и знает обход).
Ведь способен лишь Он проложить мне прямую дорогу,
По которой – ни шагу назад и два шага вперёд…

11.01.01

* * *

Под куполами Ваших глаз бездонных
Цветёт сирень, горят огни свечей,
И трескается лёд от Ваших тронных
Всецело поглощающих речей.

Я так завишу от такой погоды –
Смерчей в глазах и дождика в душе…
Спасибо за ненастную свободу –
К таким, как Вы, всегда хожу в плаще.

09.09.01

* * *

По касательной мимо прошёл,
Как явление, тихо и плавно…
Ощутило сердечко укол,
Но любовь получилась тщеславной.

Никогда. Никогда. Никогда.
Ты – звезда. И иного не требуй. –
…В синих лужах мерцает вода,
Заменяя мне звёздное небо.

28.11.01

* * *

По лунным пятнам на полу в гостиной,
Как по ступеням, поднимаюсь ввысь…
Прощается гитара, пианино,
Вдогонку ноты, плача, пронеслись.

Отдам полкоролевства за паренье
В создании творенья моего…
Но умереть хочу без вдохновенья,
Чтоб не узнал никто – из-за чего.

14.01.01

Молитва о приглашении в гости

Полцарства… Да что там, весь Рай я готова отдать,
Чтоб стать Тебе ближе… Но Ты – не из этого мира.
Страна ни одна не способна Тебя показать,
Никто мне не скажет, где номер Твой или квартира.

Весь мир обошла бы, чтоб только Тебя мне найти,
Исканьям таким всю себя посвятив безраздельно…
Есть дверь, но в какую же дверь постучать и войти,
Чтоб за руку взять Тебя в мире Твоём запредельном?

Ты сильно страдаешь, когда наблюдаешь за мной.
Но я не хочу приносить эту боль, ошибаться…
Я знаю: Тебя огорчает и мир за стеной,
Ты хочешь спасти их – они не желают спасаться.

Хочу я к Тебе постучать и ступить на порог,
Пусть даже визитом я смерть ненароком приближу…
Ах, если б вы знали, каков мой прекраснейший Бог,
И вы, восхищаясь, хотели бы быть к Нему ближе…

05.09.01

От имени мужчины

* * *

Последняя любовь – как предпоследний час.
Она – уже луна, ещё – и солнца часть,
О ней не рассказать обычными словами.
Когда весь мир – лишь то, что за окном,
Больней смотреть на город из кино.
Последняя любовь моя давно –
Последний зритель в опустевшем зале.

Опущен занавес, везде погашен свет,
И в зале оставаться – смысла нет,
И никого не пустят за кулисы.
Последний зритель… Он сидит и ждёт:
Вдруг в сером полушубке промелькнёт
Его навек любимая актриса…

09.11.01

* * *

Почему превратиться ты мне не даёшь
Под неверной прозрачной луной
В хлеб, который ты ешь, в чай, который ты пьёшь,
В мир, которым ты дышишь весной?

Ты не хочешь с моими тельцами в крови
Жить ни года, ни часа, ни дня…
Потому что ты хочешь обычной любви
Без такой необычной меня.

28.12.01

* * *

> «В процессе работы над книгой я часто молился за вас. Я молился о том, чтобы, размышляя над её страницами, вы ощутили невероятную надежду, прилив сил и радости, которые возникают в сердце человека, когда он вдруг понимает, зачем именно Бог поместил его на нашу планету. Это совершенно особенное чувство! Я очень рад за вас, потому что знаю, какие замечательные перемены произойдут в вашей жизни. Я и сам когда-то через это прошёл, и осознание Божьего предназначения для моей жизни изменило меня навсегда».
>
> Рик Уоррен. «Целеустремлённая жизнь».

Принеси мне, волна, хоть немножко хороших идей
Из страны фанатичных творцов и великих людей.
Я хочу изменить свою жизнь и хоть что-то создать.
Я хочу перестать потреблять и хоть что-то отдать…

Принеси мне, волна, лодку месяца ранних часов, –
Пусть она одолжит мне лоскут от своих парусов.
К цели я поплыву на небесных волнах без весла.
Только б цель хоть какая-нибудь к горизонту несла…

Но не выбрана цель, не проложен по жизни маршрут.
Бесполезны шаги, угнетает бессмысленный труд.
Одиночество чайкой кричит где-то в сердце на дне.
Невесёлые мысли в ракушки трубят в глубине.

Ариадна не даст лабиринту судьбы моей нить.
Только Бог может личность раскрыть и сюжет прояснить.
Только Бог точно знает, зачем создавал механизм
Нестабильный и хрупкий всегда, сроком годности в жизнь…

09.08.01

* * *

Просто кое-что знаю. И хочется этим делиться.
Просто карта какая-то есть (хоть набросок, но есть).
Я – плывущая рыба, а может – летящая птица.
Всё, чем здесь я являюсь, уже не останется здесь.

Я для миссии этой, конечно, кажусь слишком юной,
Но не все начинают, когда они слишком стары.
С Богом можно услышанной быть, не имея трибуны,
С Богом можно увиденной быть, не имея горы…

20.02.01

Чарльз Сперджен

Размышлений осталось на тридцать сверхзанятых дней…
Этот месяц нам дан, чтоб уже предъявлять результаты.
На резервных счетах нашей жизни – уже всё сильней
Ощущаем всей кровью и болью большую растрату.

Ничего, целый месяц ещё… Опоздали чуть-чуть,
Но ведь можно нагнать, наверстать, возместить, доработать!
На пределе всех сил, позабыть постарайтесь рискнуть
Перерывы свои, отпуска, воскресенья, субботы!!!

Бесталанных людей не бывает, ленивые есть.
Слишком много мы можем исправить в сбесившемся мире!
Слишком много свершается прямо сейчас, прямо здесь
В нашем городе, в нашей отчизне и нашей квартире.

Все нейроны взвились, напитали энергией мозг…
В честь великой идеи, основанной на альтруизме,
Мы взлетим, мы взовьёмся, взорвёмся, сфонтаним до звёзд!
Мы должны изучить все ресурсы, составить план жизни…

14.02.01

* * *

Растает снег, мелодию прервав
Пушистой невеличественной вьюги –
И нас лишат с тобою этих прав,
Которыми сковали мы друг друга.

Расслышишь только: белочка грызёт
Свои орешки – это гибнут годы.
Их скорлупа в ненастную погоду
Корабликом, как водится, плывёт.

Она проходит новые моря
И открывает новые проливы,
Чтоб подарить душе неприхотливой
Всего одну пригоршню янтаря.

26.03.01

* * *

Растаяла в стакане расстояний,
В стаккато стука скачущих колёс…
И перешла в иное состояние,
В немой красноречивостью вопрос:

Как сохранить в себе и штиль, и радугу,
Когда на стол расплёскана вода
От этой тряски? …Вязкой сладкой патокой
Залил вулкан заката города…

26.03.01

* * *

Режу листы черновые своих «первоцветов»
(Больше для крыльев моих ничего не осталось).
Ты разглядишь ли бумажную бабочку эту?
А разглядишь – так подаришь не радость, а жалость.

Делаю взмахи, полгода я в день пролетаю.
Преодолеть я не в силах волнующей тяги…
Но иногда я серьёзно уже размышляю:
Есть ли мне смысл долететь мотыльком из бумаги.

01.05.01

* * *

Репортажи, герои и темы…
Сотни раз я б успела дойти
До тебя за рутинное время
Каждый день с десяти до шести.

Не могу уже. Строгий редактор
Не пускает в высокий полёт,
Намекая на рамки контракта,
И писать о тебе не даёт.

Интернет, фотоплёнки, блокноты,
Незнакомые чьи-то глаза…
Занимает вся эта работа
В сутки двадцать четыре часа.

Не хватает опять информации,
Всё пролётом, тяп-ляп, на бегу…
Понимаю, что надо сдержаться,
Но уже без тебя не могу…

05.08.01

* * *

Сегодня ты – отверженная Троя.
Мы бережём тепло своё к зиме,
Сидим и слышим голоса героев
Наивных фильмов где-то в полутьме.

Я защитить хочу тебя от них.
Тебе не нужно голосов чужих –

Они тебя опять разбудят к бою:
Глаза поспеют на ветвях лица –
И снова из руин восстанет Троя
Сражаться ради моего кольца.

Сквозь все миры, туманы, паруса
Всегда расслышишь эти голоса…

13.10.01

От имени мужчины

* * *

Смотрю в глаза – два чёрных солнца,
И расцветаю, как лоза.
Иду по нити. Оборвётся,
Когда ты отведёшь глаза.

И отведёшь. И оборвётся
В большие мокрые листы.
Не жизнь ценней канатоходцу,
А три мгновенья высоты.

16.07.01

* * *

Смотрю в окно. А жизнь проходит мимо,
Смеясь, фосфоресцируя, шутя…
Мой взгляд рисует в воздухе тебя!
Но быстро тает образ мой любимый.

Стрижи над домом выполняют сальто,
Деревьев не касаются едва…
Ложатся листья на листок асфальта,
Как только мне понятные слова.

Смотрю в окно. А ты проходишь мимо.
А может, существуешь лишь в окне?
Твоих шагов беззвучных пантомима,
Как цветопись, понятна только мне…

10.10.01

От имени мужчины

* * *

Солнце моё, я уже залатал себе крылья,
Чтобы опять, обжигаясь, страдая от жажды,
Мчаться к тебе… Даже птицы ещё не забыли,
Как прикоснувшись к тебе, я обжёгся однажды.

Общество злое твоё надо мною смеётся,
Твой независимый вид привлекает и ранит…
Недостижимость манит, как сияние солнца.
Чем отдалённее мой горизонт, тем желанней.

01.05.01

* * *

Сорвала, уничтожила, сбила
Мелкой дробью огонь маяка,
Отняла утешенье и силу
Положившая трубку рука.

Иллюстрации к горьким раздумьям –
Дольки синих подглазных мешков.
Больно капают слуги безумья –
Троеточия этих гудков.

Но пропела надрывно и хрупко
Мегасила другого гудка,
Ведь рука, положившая трубку,
Нажимает на кнопку звонка…

15.04.01

* * *

Стрелки плавали – и приплыли:
Век вдруг кончился, век сместили
В наше прошлое прямиком.
Жили мы в одном веке с Блоком,
В новом веке нам одиноко.
Всё другое и всё в другом.

Целый век – и его не стало.
И высокие идеалы
В новом веке звучат, как бред…
Между этим и новым веком
Не расстаться бы с человеком,
С человечностью прошлых лет…

Как бы век ни старался новый,
Я не верю в его основы.
Не снимаю я календарь.
И висит календарь беспечный,
Прошлогодний и прошловечный,
И как будто бы всё – как встарь…

2001 г.

* * *

Твои глаза – готические замки.
В них гномиками искорки живут.
А я зашла в них взглядом чужестранки
И, наконец, нашла себе приют.

Твои глаза – дворцы, где все танцуют.
В твоих глазах другие берега
Простёрлись вдаль… В твоих глазах рисуют
Художники поля, моря, луга…

В твоих глазах – бескрайние просторы.
Мне в них до горизонта не дойти,
Но хочется по этим коридорам
В своих раздумьях медленных идти…

Как жаль, но не могу гулять беспечно
В двух этих чашах, сферах, областях.
Тогда хоть вспомню эту бесконечность
Под этим взглядом много лет спустя…

30.09.01

* * *

Твои глаза – две бледно-серых льдинки,
Две пули, два крутящихся ножа,
Разрезавшие жизнь на половинки,
Чтоб до тебя и после угрожать.

Нет, даже не на части, а на дольки,
Дробящиеся дальше без конца…
Зачем остры и режущи настолько
Десятки линий твоего лица?

Любить бывает жутко и опасно.
Лишь Бог способен мне того найти,
Кто будет уважать меня негласно
И с кем не будет страшно на пути.

07.10.01

* * *

Твои глаза – две боли, две разлуки…
Иначе… Как иначе объяснить,
Что нас всегда растаскивают Руки,
Которые должны соединить?

Казалось, что должно быть по-другому,
Но сверху видно лучше, как всегда.
Не может Бог отдать меня любому,
Кто хочет мне вручить свои года.

Когда-нибудь мы вспомним друг о друге
И, разглядев мучительно вдали,
Взахлёб благодарить мы будем Руки,
Которые сейчас нас развели…

22.06.01

Молитва о настоящем небе

Твои ладони – два янтарных месяца,
Что ожидают звёздочку мою.
Идут к ним неоконченные лестницы,
А я у их подножия стою.

Нырнуть бы во вселенское кружение,
Где Ты плывёшь по облачным пескам…
Мешает мне земное притяжение
Взлететь поближе к месяцам-рукам.

Хотя бы на правах стихотворения
Взлететь в Тебя, прорваться за канву…
Тоска по Богу – странное явление,
Но всё-таки понятна большинству.

17.07.01

От имени мужчины

* * *

Твоих тактичных каблучков несмелая капель…
И лужи солнца, как плащи, под эти каблучки…
Ах, лишь по слову твоему – хоть в омут, хоть в купель!
Ты совершенно новая: тебе идут очки.

Стесняется очки носить людская красота.
Но только подчеркнут очки глаз ваших красоту.
И больше кажутся глаза, и ярче их цвета…
Носите, женщины, очки – и будете в цвету!

11.05.01

* * *

Торжественно выходят облака
В одеждах пышных, золотом подбитых,
Глядят высокомерно свысока…
Как будто царь идёт с огромной свитой.

Идут-плывут, но ветерок опал –
И таять стали над рекой и школой.
Как будто царский двор пошёл на бал –
И вдруг увидел бездну вместо пола.

Баронов, лордов, герцогов, царей
Родные и испуганные лица… –
Как будто стайка мыльных пузырей
Забыла в поднебесье раствориться.

08.04.01

* * *

Троллейбусы играют в «ручеёк»,
Держась руками за змею стальную.
Быть может, от игры не выйдет прок –
Хоть взглянем на процессию смешную.

Издалека нам кажется порой:
Они сцепили руки над собою
И едут, поглощённые игрой,
Заснеженной дорогой голубою…

09.01.01

Молитва о созерцании

«…того только ищу, чтобы пребывать мне в доме Господнем во все дни жизни моей, созерцать красоту Господню…».

Библия. Псалом 26:4.

Ты болишь во мне каждою жилкой,
Каждой чёрствой краюшкой во рту…
Будто гонишь в далёкую ссылку,
Запирая Свою красоту.

Со слезами Тебя вспоминаю.
Как же было с Тобой хорошо…
Полем Рая от края – до края
В жизнь мою Ты когда-то пришёл.

Ты мне столько дарил впечатлений,
Удовольствий, и новых людей…
А сейчас я живу – как в затменьи.
Будто камень лежит в пустоте.

Было время разбрасывать камни –
Вот и выпала я из пращи.
Но пошарь по земле Ты руками
И средь хлама меня отыщи…

2001 г.

Молитва следящая

«И услышали голос Господа Бога, ходящего в раю во время прохлады дня…».
Библия. Бытие. 3:8.

Ты выходишь из солнца и входишь в ворота серпа…
Ты кочуешь от звёздочки к звёздочке маленькой каплей.
Треугольник созвездия там – не Твоя ли стопа?
Звёзды падают – это не Ты ли орудуешь саблей?

Мне понять бы Тебя… И постичь бы прогулки Твои…
Где гуляешь сейчас? Как бы мне там хоть разик пройти…
Но не едут туда поезда, не идут корабли,
Только крылья молитвы возносят туда по пути…

Бесконечность свернулась котёнком у ног Твоих, спит.
А фонтанам ветвей на Земле не достать до Тебя.
Ты и Ты – монолит, я и Ты – монолит, монолит…
Слышишь, кто-то сигналит с Земли? Это я, это я…

15.05.01

* * *

Ты знаешь, вчера я была в ресторане «Маран».
А позавчера за стихи мне дарили гвоздики,
На прошлой неделе зачем-то назвали великой,
А после водили в какой-то другой ресторан.

Ты знаешь, теперь я могу и купить, и продать,
И розы достать в феврале, и подснежники летом…
Могу доказать, что абсурдны любые приметы,
А праведность – не достижение, а благодать.

Ты знаешь, ты реже мне снишься, чем прошлой весной.
То чётко и ярко, то снова становишься тенью –
И я просыпаюсь… а в комнате пахнет сиренью.
Откуда цветочные грёзы? Зима за стеной!

И чудится в эти минуты, что где-то орган…
Да нет, показалось. И наши года – показались.
Простите, мы разве знакомы? Мы где-то встречались?
…Ты знаешь, вчера я была в ресторане «Маран».

16.11.01

* * *

Ты – просто маленькая жизнь.
В тебе полно сюжетных линий.
Довольно редкий архаизм –
Твоё изысканное имя.

Ты – Петербург, в котором я
Ещё не нагулялась вволю.
Глаза туманны по краям,
А в центре – яркие до боли…

Нет чёрных на тебе очков –
В глазах твоих гулять так вольно!
Но нет в судьбе моей крючков,
Чтоб зацепиться, как конвойный.

Ты – непонятный героизм
И неоткрытая страница…
Ты – просто маленькая жизнь,
Которая мне только снится…

16.08.01

От имени мужчины

* * *

Ты резкая, как блеск ножа.
Как карнавал, ты слишком яркая.
Ты – воплощенье слова «жаль»:
Ты жалкая,
ты жаркая…

Небрежно бросишь в кресло плащ,
Как нелюбовь. Начнёшь экзамены…
Куда направлен твой вираж
Так каменно,
так каменно?..

Ты равнодушнее вещей.
Ты холоднее льдов Антарктики.
Боюсь я, что в твоей душе
Лишь пиксели,
квадратики…

07.10.01

* * *

Ты – свежий воздух, новая реальность,
Недостижимый в тучах эдельвейс…
Ты мне – преднаречённость и случайность,
И первый шаг мой, и последний рейс.

Добьюсь ли я? Достигну ли такого?
Твой рейтинг сильно выше моего.
Нет, как обычно, мне не хватит слова,
Не хватит только слова одного…

07.10.01

От имени мужчины

* * *

Ты с каждым днём всё меньше, меньше, меньше,
Чем дальше едешь от читинских вех…
В тебе люблю я всех на свете женщин,
Тебя люблю я в женщинах во всех.

В кармане мелочь – мой остаток воли.
Я – Герострат: любовь во мне горит
Космической инопланетной болью
И мудростью подводных атлантид.

26.03.01

* * *

Уединение под штампом одиночества
Глазами ночи часто смотрит в душу мне
И обещает мне всегда такие почести,
Какие я не получала и во сне:

Уединение под штампом размышления
Поможет мне идти в познаньях до конца…
Уединение под штампом вдохновения
Стихи нашепчет мне от главного Творца…

Мне не заменит шумный день такого времени,
Мне не заменят развлечения труда,
Мне не заменит отдых праздничного бремени –
В уединеньи набираться сил всегда…

03.01.01

* * *

Умоляю: не стой у окна…
Если вижу тебя – мне больнее.
Оказалось – любовь лишь одна,
Но влюблённость намного сильнее.

Есть мечта, чтоб одна из стихий
На два тела меня разделила,
Чтоб одно здесь писало стихи,
А другое – к тебе приходило.

Только если меня разделить
На такие неравные части,
Будет первое, плача, любить,
А другое – не выдержит счастья.

Ты б сказал, что объятья мои
Никогда не захочешь примерить,
Но молчи – безответной любви
Тоже нужно во что-нибудь верить.

Мне надежда нужна всё равно:
Сердца склеятся алые части,
Если есть в этом мире окно,
Так упорно зовущее в счастье…

28.11.01

От имени мужчины

* * *

Утопая в снегах моего чёрно-белого города
Синеглазой француженкой в стиле «Chanel № 5»,
Всё равно ты придёшь обсудить все причины и доводы.
У меня даже мысли не будет с тобой переспать.

Ты, как все поэтессы, не любишь людей чёрно-белых,
У которых вся жизнь – распорядок рабочего дня.
Ты всё машешь крылами и вся бы уже улетела,
Но опять, несмотря на метель, посещаешь меня.

Почему же меня? Потому что я новый и странный,
У меня необычная музыка может играть.
Потому что могу рассказать про далёкие страны.
Потому что лишь я не мечтаю с тобой переспать.

15.02.01

* * *

Хотелось на спектр разложить невещественный свет –
Но слишком уж много оттенков в духовных лучах.
Хотелось познать океанию многих планет –
Но мне суждено утонуть только в чьих-то очах.

Любви теплоход углубился в холодный залив.
Сказала на троне травинки росинка-слеза,
Что я здесь одна – в судоходстве настал перерыв.
А плавать хотелось в твоих океанных глазах…

09.09.01

* * *

Хотите проверить: к Христу ли ведут все пути?
И первый, и путь до рожденья, и даже смертельный?
Конечно, к Христу, но ведь важно ещё – КАК идти,
Чтоб встретил Отец, а не грозный Судья беспредельный.

Все встретятся с Богом, вот только с Судьёй иль с Отцом?
Увидят Христа атеисты, другие служенья,
Но встретит кого-то Он с радостным добрым лицом,
Кого-то другого – с немного другим выраженьем.

Единственный способ найти не Судью, а Отца –
К Христу постучаться при жизни (не ждать до финала)
И жить постараться по слову Его до конца,
Прощенья прося – и опять начиная сначала…

05.09.01

Молитва о познаниях

Часы с Тобой мне космос открывали!
Без восклицаний не было ни дня,
Когда Твои ладони создавали
Планеты откровений для меня…

Тебя Твои созданья недостойны…
Ведь я отвергла Твой небесный свет,
И в темноте мне было очень больно –
Казалось, что Тебя здесь больше нет…

Но вдруг Твоя улыбка засияла,
Разрезав небо молнией живой!
Так сотни раз Ты начинал сначала
Творить наш мир, придуманный Тобой…

25.09.01

* * *

Честь – прикоснуться к телу твоему
Своими нечестивыми руками.
Не разрешишь… И я тогда пойму:
Ты – мудрый камень.

Незыблемое вещество твоё
Надёжнее стеблей пьяняще-сочных.
Твоё упрямство силу мне даёт,
И цвет, и прочность.

Холодный мрамор кожи в глубине
Таит огня мерцающие блики.
Крошить тебя не буду по весне:
Я – повилика.

Мы даже прикасаться не вольны
К чужим телам, как будто это пламя.
Ты – глыба, ты – скала, ты – часть стены.
Ты – вечность, камень…

08.06.01

* * *

Чёрные ветви на ватмане белой зимы –
Графика хаоса, клавишных линий смешение,
Солнце в кошёлке, плетенье из чёрной тесьмы,
Чёрного жемчуга россыпь и опустошение…

Будто бы чьим-то словам не хватило листа…
Будто бы чей-то рисунок запутался в туши…
Взгляд посмотрел мой в окно – и немножко устал.
Всё-таки в ярких цветах мир немножечко лучше!

19.02.01

* * *

Чтоб полюбить – не надобно искусства,
Ведь большее искусство – не любить,
Не потакать внутри растущим чувствам,
А на корню их саженцы убить.

Искусство – Вас не обозначить в планах,
Не подпустить ни к сердцу, ни к уму.
Искусство – знать о Ваших всех романах,
Но Вас не ревновать ни к одному.

Секреты Ваши выдают кулисы,
Ведь ширмочки у них тонки, плохи…
Искусство – не писать Вам больше писем
И никогда не посвящать стихи.

Когда Вы на меня глядите грустно,
Как будто собираясь улететь,
Искусство, величайшее искусство –
В минуты эти Вас не захотеть.

Но выбираю я искусство это,
Чтоб упражняться в нём всю жизнь свою.
Чтоб полюбить – не надо быть поэтом,
Но надо жизнь оставить на краю.

Но нагулялась жизнь моя по краю –
И больше не согласна там гулять.
Искусство – путь начать к воротам Рая
И направление не потерять…

08.01.01

* * *

Чтоб удержать тебя, о чём
Я расскажу? Про всё хорошее?
Ну, приходи в мой старый дом
Забрать своё чужое прошлое.

Висит там, как скелет, в шкафу,
Осталось, никуда не денется.
…Я лучше изменю строфу,
Вдруг что-то всё-таки изменится…

07.10.01

* * *

Это в расчёте, что крепкие – стены колодца?
Из подземелья в террариум, что ль, поднимите.
Я обещаю, что не полечу больше к солнцу!
Солнце внутри человека! Но крылья верните…

01.05.01

Молитва воспевающая

Я буду Тебя воспевать всю великую вечность!
Пусть след Твой кометой разрежет привычный пейзаж,
Чтоб мы осознали сквозь гордость любую увечность
Свою или мира. И это вошло бы в коллаж,

Который покажет на практике грани, изломы
Характера, трещины сердца, и векторы в ад…
Твой голос ворвётся в историю чувств аксиомой –
Её доказать можно только без цифр, наугад…

11.04.01

От имени мужчины

* * *

Я был тобой. Я точно это помню.
Ведь я был в зверстве, значит – не в себе.
И только так тебя я лучше понял,
Рассматривая страшный мир в тебе.

Я был тобой. И это было остро.
Я был изгой без пищи и воды.
Я был тобой. И это было просто –
Смотреть на мир глазами сироты.

Я был тобой. И это было больно.
Толчёное стекло в твоей крови?
Лицо закрыл руками я невольно,
Когда тебя увидел изнутри.

Я так хотел разбить тебя – на счастье!
Хотел разбить всех чувств твоих гробы.
Я больше быть не мог отдельной частью
Такой самомучительной судьбы.

Внутри тебя мои остались слёзы.
Внутри тебя – кольцо моих шагов.
Внутри тебя хотел садить я розы,
Но гибли все цветы от холодов.

Тебе так больно жить, цвести, влюбляться…
Ещё чуть-чуть – и прослывёшь больной.
Тебе нельзя тобою оставаться,
Ты стать должна хоть ненадолго мной…

09.03.01

От имени мужчины

* * *

Я вижу, как вертятся стрелки в зелёных глазах,
Я слышу твой пульс – это поезд с подарками гномов,
Смотрю на рисунок волос… Это всё на весах,
А гирьки – пустые слова: «незнакомы…», «знакомы…».

Ах, быть бы мне роботом с сердцем, растящим цветы!
Гляди же, любуясь, в глаза мои – оранжереи!
Идёшь по неону, огни зажигая Читы,
В железо одев каблуки. Я асфальт не жалею…

22.06.01

* * *

Я вижу, слышу, осязаю,
Пишу стихи, люблю читать…
Не так уж мало, вроде б, знаю.
Не знаю, как счастливой стать.

Люблю, взаимность принимаю,
Семью планирую создать,
И мчаться не боюсь по краю.
Но не могу счастливой стать.

Всё есть, и развлечений много,
И деньги можно не считать…
Вот только я живу без Бога.
А как тогда счастливой стать?

22.02.01

* * *

«Итак мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мёртвых славою Отца, так и нам ходить в обновлённой жизни».
Библия. Послание к Римлянам. 6:4.

Я всё возвратила, что было,
Я всё догнала, что ушло,
Забытые тайны открыла,
Чтоб было мне вновь хорошо.

Но те же вернулись проблемы,
И те же вернулись грехи,
Что делали жизнь эмфиземой
И мне отравляли стихи.

А эти забытые тайны…
Уж лучше чего-то не знать,
Чем вновь вспоминая случайно,
Себя осуждать и страдать.

Я всё возвратила, что было,
Но лучше бы я умерла
И заново жизнь сотворила,
Не став тем, чем раньше была.

24.06.01

* * *

Я всё равно взлечу, и выше солнца!
Представлю крылья – мысль материальна.
Мой дом в горах вселенной! …Сердце бьётся:
К земле плывёт комета в платье бальном.

Бегу по треку всех колец Сатурна!
Свисают звёзд сияющие гроздья…
Но страшно, что какой-то выброс бурный
Со зла ногами расшвыряет звёзды.

Вдруг я нарушу равновесье мира?
Вдруг я баланс великий раскачаю?
Вдруг шторм энергетического пира
Основы всей вселенной расшатает?

Оставлю лучше космос на подкорке,
Не потревожу формулы природы,
Чем в беготне своей сшибу подпорки,
Которые лелеют все народы…

15.05.01

* * *

Я в тебя проросла и сомкнула тревожные ветви
Над твоей головой, чтобы в нас созревали плоды.
Я смешала в рисунке твои и мои миллиметры
И повсюду в тебе я свои посадила цветы.

Но мои витражи заменил ты абстрактным Кандинским
И гармонию музыки-классики роком ты сжёг,
И в кисельные реки мои опрокинул ты виски –
И у нежных моих индикаторов вызвал ты шок.

Отношения с кем-то – в него превращают частично,
И вселенная жизни страдает от чуждых идей…
Лучше только с одним, с подходящим, парить в жизни личной, –
Берегите пороги её от случайных людей.

23.10.01

* * *

Я же просила: не надо за грани!
Но пленило меня Золотое Кольцо.
Скрытое за паранджой расстояний,
Едва различимо твоё лицо.

Вылепить, что ли, фигурку из воска
В честь тебя, и влюбиться в своё создание?
Как увидеть тебя? Пусть земля станет плоской
И исчезнут все горы, высотные здания…

26.03.01

Молитва возносящая

«Мы же все открытым лицем, как в зеркале, взирая на славу Господню, преображаемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа».
Библия. 2-е Послание к Коринфянам.3:18.

Я за Тобой иду по лунным улицам
Ночной молитвы, за Твоей волной…
Вверху как будто вентилятор крутится,
Все звёзды разгоняя надо мной.

Я, как охотник, затаив дыхание,
Иду след в след, в одно сплетая нас…
Я подавляю все свои желания,
Чтоб не мешали быть Тобой сейчас.

Вхожу в Твой мир до головокружения,
Как в транс. Боюсь поверить и заснуть.
Я повторяю все Твои движения,
Чтоб Ты не дал мне не туда свернуть.

Зову Тебя в боязни быть услышанной…
Моя погоня требует венца.
Есть что-то кроме жизни, что-то высшее,
И это не постигнуть до конца…

2001 г.

Призвание

Я знаю ответ, но не знаю решенье.
А это ведь надо ещё доказать,
Что жизнь моя – именно в этом служеньи,
И всё для того, чтоб хоть что-то создать.

Я знаю, ЧТО делать, не зная, КАК делать.
Уверенно движусь, не зная куда.
На многие жертвы готова я смело,
Но вот не пойму – приносить их когда.

Я знаю контент, но не знаю пароля,
Чтоб весь зашифрованный файл посмотреть.
Порадуй хоть чем-то, Господняя воля,
Хоть несколько пунктов на карте отметь.

Я знаю конец, но не знаю начала.
Но чую всем сердцем, что это – моё.
Как будто бы песня внутри прозвучала,
И я подбираю по нотам её.

06.03.01

Молитва влюблённая

Я истину услышу с полуслова!
Ты только повтори её мне снова…
Она во мне и дышит, и поёт –
И я вхожу в присутствие Твоё.

Поддерживаешь слабое горенье
Во мне, а я прошу тебя: спали!
Полнеба за Твоё прикосновенье
И за Твою улыбку полземли!

Не признаю молитв я отстранённых,
Не достигающих своих богов.
Люблю молитвы я, где дух влюблённый,
Выходит, как река из берегов…

Любимый мой Господь, нам не поверят
В запущенном незнании своём,
Что Ты всем детям открываешь двери,
Чтоб все вошли в присутствие Твоё…

15.06.01

* * *

Я – корабль, потерявший свой остров.
Душу резала на паруса.
Курс мой на путеводные звёзды –
На твои ледяные глаза.

Не уважив мои километры,
Ты меня разорвёшь, как письмо,
Чтоб летели обрывки по ветру
На затерянный остров домой.

Для тебя ж я – всего лишь песчинка,
Жёлтый лист, однодневка-роса…
Но люблю эти жаркие льдинки –
Эти серые звёзды-глаза…

07.10.01

* * *

Я могу уехать за границу.
Но другая мысль влечёт сильней:
Я поеду покорять столицу
(Или просто подружиться с ней).

Пусть столица многих покорила
И поработила невзначай,
Но другим – возможности открыла,
Прогнала гнетущую печаль.

Я хочу достигнуть совершенства,
Научиться новому хочу!
От провинциального блаженства
К новым горизонтам улечу.

Мы в ответе за свои таланты.
Надо их растить и развивать,
Чётко огранять, как бриллианты,
И – на пользу людям применять.

03.01.01

Молитва о дальнейших публикациях

Я не имею права голоса,
Пока не встану над толпой
Без всякой лености и робости
Гигантской мудрой головой.

Пока не пропитаюсь древностью
При помощи бесценных книг.
Пока не заболею ревностью
О том, что звёзд другой достиг.

Пока не я не проверю практикой
То, что другим хочу сказать.
Пока экватора и Арктики
Всем не смогу я показать.

Пока не подберу всех брошенных,
Не посажу везде цветы…
Пока не позабуду прошлое.
Пока не дашь мне слово Ты…

24.08.01

* * *

«Остаётся только одно – смерть… Вы хотите, я приму
её в какой угодно форме».
А.Куприн. «Гранатовый браслет».

Я не могу убить в себе тебя.
И не могу никак в тебе родиться.
Ведь всё равно убьёшь, с плеча рубя…
Тебе простится.

Но не хочу я жить с тобой в себе:
Хочу я от тебя очистить сердце,
Твой длинный след стереть в моей судьбе –
И запереться.

Но многие живут, как янтари –
Вобрав в себя чужих и безответных.
Всю жизнь идут на свет чужой зари,
А это вредно.

Я не хочу идти на ложный свет,
Идущий изнутри, но как снаружи…
Приберегу гранатовый браслет
Я лишь для мужа.

14.05.01

* * *

Я обещаю тебе: мы не будем встречаться.
Только разбей моё бедное сердце на части
И разреши до частички в тебе раствориться,
Будто в сладчайшем пьянящем напитке забыться…

Чувства твои – океаны, они недвижимы.
Руки твои – золотые подводные жилы.
Губы – морская звезда, сердца острые части.
Я обещаю тебе: мы не будем встречаться…

09.10.01

* * *

Я писала на листьях, блуждая по круглым камням
Мостовой, я пьянела от запахов мокрого лета…
Что такое «одна»? Неужели не будет меня,
Если нет половинки второй? Я играю в Джульетту?

Ухожу я в туманы и запахи. Зонтик промок –
Парус мой бестолковый, что был для меня, как верига.
На скамейке в беседке резной на сплетеньи дорог
Я нашла позабытую кем-то красивую книгу…

Эта книга была не бумажной, не тканевой, нет.
И не нужно мне трогать – я взглядом её пролистаю.
Корешок её – свет, и страницы её – только свет.
До сих пор эту книгу с мерцанием сердца читаю…

24.07.01

* * *

Я помню этот вечер, как сейчас.
В необъяснимый цвет оделось небо…
А я была вселенской королевой
(Хотя бы для твоих наивных глаз).

Другие – ананасы и вино,
А мы с тобой – пельмени с майонезом…
В метели ликовала марсельеза,
И серпантин бросала мне в окно!

20.04.01

Молитва о путеводительстве

Я по следам Твоим иду с дарами,
Как древние волхвы за той звездой,
Что вечно манит в дали над горами,
Но остаётся вечно молодой.

Над всем моим путём стоит упрямо
И не даёт мне никуда свернуть.
Она во мне – как стержень, как программа.
И верно мне указывает путь.

Но я всю жизнь бегу за ней вдогонку
Не для того, чтоб двигаться за ней.
Её хочу догнать я, как ребёнка,
И дальше путь продолжить ВМЕСТЕ с ней…

Господь, Ты – путеводное светило!
Но рядом мне б намного лучше было…

15.06.01

* * *

Яркой осени листья похожи на чьи-то глаза –
Желтоглазые звери пришли на симпозиум жажды.
Им не надо к реке – водопой подарила гроза
Лишь за то, что их цвéтопись не повторяется дважды.

Наблюдая, по облачным скалам шагает орёл,
Отсекая крылами небесную ватную манну.
Желтоглазых зверей собирает лужайка в подол,
Как подарочки свежему дню – расписному карману.

Желтоглазые звери скулят, пахнут гарью костров,
А на спинах – обрывки флажков, будто пламени капли…
Эти звери приходят в объятья осенних лесов,
Чтоб закрыть своей шерстью земли безобразную паклю…

06.01.01

* * *

Я сожгу все препятствия будущих несоответствий –
Так пласты атмосферы проходит мой метеорит.
Я отправлюсь в судьбе в столь редчайшее из путешествий,
Что меня за отсутствие в будничном – каждый простит.

Проживу я так красочно, ярко – вся жизнь как картина!
Мысли музыкой Моцарта будут бежать в голове.
Не удержат меня ни болезни, ни быт, ни рутина,
И не буду свой путь объяснять ни толпе, ни молве.

Поднимайтесь с насиженных мест и айда к горизонтам!
Возрождайтесь, как фениксы, в пепле обыденных дней…
…Стены мира опять осмотрю я, как перед ремонтом,
И задача по переустройству мне станет ясней…

01.05.01

От имени мужчины

* * *

Я стал приземлённей и жёстче,
И в чём-то сложней, в чём-то проще,
И твёрже, металлом звеня,
Когда ты ушла от меня.

Но слабость – печальные звуки,
Твой образ в цветущем окне,
И лунно-янтарные руки
Струятся, струятся ко мне…

Не хватит ни струн мне, ни красок,
Ни нот, ни портретов, ни сказок,
Ни слов всех мирских языков,
Чтоб высказать эту любовь…

Но ты, кареглазое древо,
Дарящее тень и плоды,
Моим не внимаешь напевам
И прячешься глубже в сады.

Приду – и не знаю, что делать,
Пою да гуляю вокруг…
Я слаб, видно, в этом всё дело,
А вовсе не в лунности рук.

2001 г.

* * *

Я тебе покажу, как падают капли вверх…
Я тебя научу повторять новизну за эхом…
Вздохи веток на языке пантомимы – смех.
Неужели тебе не надо такого смеха?

Посмотри: небоскрёбы строят наоборот.
Обжигая руины, уходит к востоку солнце…
Это всё – вне тебя. Значит, нет никаких забот,
Даже если светило сюда уже не вернётся.

Я тебя научу ходить по твоим же следам,
Зная всё наперёд. Проходить в пустоте сквозь стены…
Я масштабную карту с подробной инструкцией дам
И открою себя – мой запутанный мир постепенно.

27.05.01

* * *

Я то блуждаю, то летаю
В эфире смутною волной,
И мне чего-то не хватает,
Обходит что-то стороной.

Мне очень не хватает корня,
Мне якорь нужен в пустоте.
Мне нужно что-то, что бесспорно.
Мне нужно что-то в высоте.

Жить, чтобы есть и чтоб работать?
Работать, чтобы есть и жить?
Живём мы только для чего-то,
Что нас не может пережить.

Мне нужен свет в конце туннеля.
Мне нужен стержень из кремня. –
Для высекания огня.
Чтоб, всех ресурсов на пределе,
Жизнь посвятить какой-то цели,
Которая важней меня.

09.08.01

От имени мужчины

* * *

Я узнавал её потом, проснувшись…
Откуда арки, Сена, корабли?
Француженка, несмело улыбнувшись,
Прошла вблизи и, всё-таки, вдали.

Я долго был в неведеньи. Но всё же,
Проснувшись, как пустой ночной вокзал,
Я понял, на кого она похожа,
Узнал лица трагический овал…

09.06.01

От имени мужчины

* * *

Я хотел бы… Да всё имею:
Деньги, славу, любовь, улыбки…
Одного только не умею:
Я хотел бы играть на скрипке.

Метки грифа не видно глазу…
Но не в грифе, конечно, дело.
Дай мне, Бог, все таланты сразу,
Чтобы скрипка моя запела!

16.07.01

* * *

Я – эхо планет, ведь без Бога я – как в пустоте.
Погасли все звуки, цвета, ощущенья и мысли.
На краешке вечности пауза века повисла,
А я в этой паузе – знаки, да только не те.

Талантов – не счесть, но без Господа я – пустота.
Я даже не в курсе, как их применить в совершенстве.
Они мне без Бога уже не приносят блаженства:
Работа большая проделана – только не та.

Нет, можно привыкнуть, и даже обжить пустоту,
Обставить её мягкой мебелью, сделать санузел,
Повесить светила, натыкать под деревом грузди –
Похоже на Землю, вселенную, да не на ту.

Бывают и те, кто гордятся своей пустотой,
Нашли в ней свои коридоры, проделали норы
И ходят по кругу внутри своего кругозора,
Стоят на твердыне незыблемой, да не на той.

Дышать уже трудно в гнетущих тисках пустоты!
И нечем заняться – не знаю, чем кончится дело.
И в жуткой опасности плачет мятежное тело.
Создатель, верни мне весь мир… Это можешь лишь Ты.

21.12.01

2002

* * *

Ах, лучше бы исчез ты для меня…
Пока ты здесь, невыносимо видеть,
Как кто-то норовит тебя обидеть,
Жестокими словами леденя.

Как будто бы по водам хлещут плети,
Взвиваясь каждая крутой дугой…
Ты и за эту боль мою в ответе,
Ведь я могла не знать обиды эти.
Ушёл к другой, а делишься со мной…

23.02.02

* * *

А я мечтаю о зиме…
А ты играешь на трубе.
Скажи мне правду о себе,
Что ты мечтаешь обо мне…
Скажи мне правду о луне
И кривду о моей стране –
И я признаюсь о себе,
Что я мечтаю – о тебе…

13.06.02

Бросай курить, играй на саксе

Без весла, без реки и без лодки
По волнам сигаретного дыма
Ты плывёшь к силуэтам нечётким,
Пропуская всё яркое мимо.

В голове не извилины – клубы
Завиваются шерстью бараньей.
И солёные грязные губы
Обнимают мундштук «спозаранья».

Лучше взял бы мундштук музыкальный,
Саксофона, трубы иль кларнета,
И мелодией яркой, нахальной
Разбудил бы всех «дам полусвета»!

21.09.02

* * *

Без твоего лица вся жизнь – рутина.
Не скоро станет чем-нибудь другим.
Хотелось бы купить с тобой картину…
Верней, с изображением твоим.

А это вариант из вариантов…
Но после, взвесив «против» все и «за»,
Куплю я только пару бриллиантов,
Похожих чем-то на твои глаза.

В краю угрюмом, под болотной елью,
Скрываясь от настырных огоньков,
Я превращу в цветы, чтоб уцелели
Глаза-алмазы, пара светляков.

Но день придёт – и расцветёт болото,
Вся жизнь и блеск польются через край –
И кончится страданье, как работа…

…Грущу, как одинокий самурай.

03.03.02

* * *

Будет легче. Скоро встанет солнце,
Мир наш просветив до белизны.
В сказку утра Питер Пэн ворвётся
Из ванильной проруби-Луны.

Он осыплет землю первоцветом,
Сладко-ватным сделает туман
И расскажет дивные сюжеты
О принцессах из далёких стран.

Будет легче. Ветер освежает,
Солнца свет преображает мир.
Котик на окне воображает,
Что попал он на кошачий пир.

Ночь была печальной королевой,
Не могла заснуть в короне слёз.
Из души печаль росла, как древо,
Насмотревшись плачущих берёз.

Будет легче. Краски, ощущенья,
Звуки фейерверком налетят!
На деревьях сохнет украшенье –
Пышный золотистый листопад.

День придёт и всё дождями смоет,
Что весь вечер вызывало грусть.
Утро двери новые откроет –
И, как день, я заново начнусь.

03.04.02

* * *

Бывает любовь, безответной, увы.
Рождаются строки в душе одинокой,
Надежда ещё доживает до срока,
И грёзы не выветрить из головы.

От этой любви не бывает детей,
От этой любви не бывает болезней,
Ну разве что сердца, и разве что в песне…
Такая любовь – «Болеро» в пустоте.

21.02.02

От имени мужчины

* * *

Бывают женщины – как будто сто их было.
Она меня нисколько не любила,
Была непостоянной, многоликой,
Посредственной – и всё-таки великой.

Бывают женщины – ну ничего в них нет,
Но что-то всё равно найдёт поэт,
Домыслит, вынет, в сердце унесёт –
И это что-то пересилит всё.

Бывают женщины – без имени, без лика:
У всех её глаза, её улыбка,
Все на одно лицо проходят мимо –
И всё-таки она неповторима.

Бывают женщины – с такими жить нельзя,
Ещё таким нельзя смотреть в глаза,
Таких нельзя любить, и потому
Они не достаются никому.

Бывают женщины – всегда ведут по краю.
Наверно, и у вас была такая.
Бывают женщины – сближением пугают.
И всё-таки… зачем они бывают?..

14.06.02

* * *

Ваше лицо мне напомнило землю с морями…
В Ваши глубокие, разных оттенков глаза
Взгляды мои безвозвратно ушли кораблями –
Но ничего не сказали Вам их паруса…

Сели на мель оправданья мои в разговоре…
Крысы достоинств сбежали на берег уже…
Вы невзлюбили меня, как способно лишь море,
И потопили меня на крутом вираже…

06.03.02

* * *

В Вашей ладони-ракушке покоится море…
Если ладонь Вашу куполом к уху прижму,
Сразу услышу, как волны ворчат или спорят
На языке, неизвестном людскому уму.

Ваша душа – та же самая чудо-ракушка.
Если я ухо к мятежной душе приложу,
Сразу услышу страстей и грехов Ваших пушки,
Но всё равно не покину и не осужу.

Ваши глаза – тоже просто ракушки: в них бездна.
Если я в них загляну – я увижу моря,
И закружусь в них лодчонкой, совсем бесполезной,
Если вдруг шторм, разлучая, порвёт якоря.

06.03.02

* * *

В воздухе пахнет твоими духами
Из чёрных и белых цветов.
Капает снег золотыми слезами –
Жемчугом белых стихов.

Я угадала Обломова, Штольца
Вдвоём – в человеке одном.
Скоро взойдёшь ты над жизнью, как солнце,
Скрывшись потом за окном.

Черпают радость мои буровые,
К встрече готовлюсь в избе…
Птичка, которую вижу впервые,
Яркая весть о тебе!

03.02.02

* * *

В глазах твоих горько от мёда,
Свежо, как в дурманящем поле.
В их реках не знаю я брода,
Поэтому лучше на воле.

Как можно об этом иначе?
Не атом, а значит – делимы.
Уже не люблю тебя, значит
Константа любви оспорима.

Твои золотые короны
Открыли цветочные пасти.
В глазах у тебя три закона:
Надежда, любовь и несчастье.

В мечтах разгадать твоё имя,
Я всё же надеюсь отдельно,
Что в алгебре мы – две прямые,
Которые не параллельны.

31.12.02

* * *

Вдруг вспомнятся встречи, прогулки, разлуки,
И сердце зайдётся от резких толчков,
Когда потолок отразит тебе звуки
Идущих вверху над тобой каблучков.

Захочешь, чтоб звуки не смели кончаться –
Так туфельки две мелодично звучат.
Забытой мелодией в сердце стучатся,
А в душу войдя – вместо сердца стучат.

Стучат, да со свистом – как пульки стальные:
Их миссия – чьи-то сердца догонять.
Как будто рассыпались кольца златые
И грустно, и жалко, да нам не поднять.

Стучат каблучки. Это старая драма.
Стучат по полам, потолкам, по стене –
И чудится Блоку Прекрасная Дама,
И снится Есенину смех Шаганэ…

10.02.02

* * *

Весь мир для меня – килограммы и литры:
Всё можно измерить, всё можно вместить…
Хочу быть монахом пера и палитры,
Чтоб творчеству жизнь и себя посвятить.

Но творчество тоже всегда посвящают –
Кому-то, чему-то, и как эпилог…
Любым разночтениям я запрещаю.
И в жизни, и в творчестве главное – Бог…

31.03.02

* * *

Весь мир для нас – конфеты ассорти.
Всё в мире – ради сладости момента.
Себя покруче лишь бы завести,
Откушав от всего ассортимента.

Сегодня непонятен Дон Кихот.
Лишь хохмочки найдут в его геройстве.
Ведь никому и в мысли не придёт,
Что жизнь – не только ради удовольствий.

31.01.02

* * *

В любой одежде, обстановке, драме
Отобразилось в множестве томов,
Что рыцарь вновь цветы подарит даме,
А дама вновь пошлёт ему письмо.

Всё здесь предрешено и узаконено,
И оседает на холстах картин:
Одна у режиссёра примадонна,
У примадонны режиссёр один.

Как долго сердце в туфельке хрустальной
Хранил царевич, только чтоб отдать…
Любовь сугубо индивидуальна.
Её стереотипам не понять.

Любовь хоть раз любого осаждает,
Но каждый рыцарь, принц и режиссёр
По-разному любовь переживают,
И разных слов в них раздаётся хор.

Их образы, сравненья и сюжеты
Все были бы для чтенья неплохи.
Ах, если б каждый был большим поэтом,
У всех бы были разные стихи…

24.06.02

* * *

В свет страшнее ступить, чем шагнуть в темноту.
Мы – курятник теней и подземные жители.
Не искали мы выход из тесной обители –
В свет страшнее ступить, чем шагнуть в темноту.

Скоро кончится тьма, и я выйду на свет…
Будет больно смотреть на иной образ жизни
И крутиться деталью в другом механизме.
Надо выйти из тьмы, надо выйти на свет…

Скоро кончится в жизни полярная ночь.
Скоро всё разгляжу я при истинном свете.
Бог исправит мои дополненья в сюжете.
Скоро кончится в жизни полярная ночь.

И сиянием северным будет гореть
Свет звезды путеводной, рассеянной в небе –
Это Бог мой проедет в сияющем кэбе,
Чтоб за Ним я пошла – и решилась лететь…

22.09.02

* * *

Всегда (невидимо для всех дорог)
Идёт по улице великий Бог.
Он будто соткан весь из бытия,
Весёлый, мыслящий… Такой, как я!

В свет разливается красивый звон
И распускается миров бутон,
Ажурны запахи, густы слова
В пути от вещности до Божества…

Идёт по улице во всей красе…
Идёт по улице… Такой, как все!
Пока навстречу я ещё иду,
Но скоро следом я уже пойду…

Увижу праздники внутри себя
И счётчик сломанный небытия.
Увижу лучшее: я в пустоте
Стою под радугой Его путей!

Идёт, как юноша уже в летах.
Идёт, как белое – на все цвета.
Над головой моей горит топаз –
То путеводная звезда, как глаз!

05.08.02

* * *

Всегда хотелось вдруг собрать котомку,
Надеть костюм дорожный – и уйти.
Причина будет не такой уж ёмкой –
Мне нравится романтика пути.

Я сяду на любой вечерний поезд,
Достану ручку, общую тетрадь –
И напишу не брошенную повесть
О том, как надо жить и умирать.

25.02.02

* * *

Всё кружишься ты в вихре золотом,
Не подавив желание погибнуть.
А я мечтала, что войдёшь в мой дом
И не захочешь вновь его покинуть.

Программа разрушения в тебе
Когда-то доведёт тебя до точки?
Тогда не проносись в моей судьбе,
Тогда останься только в этой строчке…

23.05.02

От имени мужчины

* * *

Всё по сравненью с ней – уменьшено,
Всё исчезает рядом с ней.
Глаза моей любимой женщины
Важнее денежных нулей.

Всё рядом с ней, как фон, закрашено.
На фоне звёзд она – Земля,
И рядом с Эйфелевой башнею –
Как Елисейские поля.

Порой я думаю: отрадно ли
Тонуть в её морских слезах,
Любить такую необъятную –
Не помещается в глазах?!

Собой мир внутренний и внешний мой
Заполнившая до краёв,
Зачем тебя так много, женщина,
На сердце слабое моё?…

19.04.02

* * *

Всю память сотру я: не вспомнишь, каким был ребёнком,
Какие родители были, каким был твой дом…
Вся жизнь – лишь со мной, а до этого – хрупко и тонко.
Но иволга памяти живо поёт под окном.

Событий, имён где-то сложена целая груда,
И люди из прошлого будут отчаянно звать…
Но им не прорваться – лишь я вместо памяти буду,
Чтоб память твоя не пыталась тебя отобрать.

18.02.02

* * *

В твоих глазах мне хочется тонуть,
Купаться, плавать, охлаждать соленья…
В них столько моря, что без сожаленья
Я в них могу и небо сполоснуть!

В тебе меня решила покорить
Какая-то таинственная сила –
Мои глаза, как свечи, погасила
И их моря перелила в твои…

28.06.02

От имени мужчины

* * *

В твоих глазах – мозаика огней!
Я ослеплён, как первобытный – солнцем,
Которое нет-нет, да улыбнётся,
Вставая из-под зеркала морей.

Я ослеплён. Туманом стали дни.
Но даже если потерял я зренье,
Вожглись сквозь веки явью-отраженьем
Твоих очей прибрежные огни!

30.01.02

* * *

Второе «я» сказало: «Шизофреник»,
Когда ты вдруг решил мне сообщить,
Что можно всё приобрести без денег,
На деньги в мире нечего купить.

Но жизнь мне показала: это правда.
Бывают дни, когда я на мели –
Но есть еда, и кров искать не надо,
И вещи, если нужно, принесли.

Когда, наоборот, в деньгах купаюсь –
Приходится за лишнее платить,
А то, в чём я действительно нуждаюсь,
Ни за какие деньги не купить.

Мне трудно жить с деньгами и без денег,
Тебе – легко и в полной нищете,
И в роскоши: ты всюду – в лепоте…
Тогда не ты, а я здесь – шизофреник.

25.07.02

* * *

Выбор так скуден мой: быть иль не быть.
Только какой же мне толк выбирать?
Тот, кто не может себя сотворить,
Тот и не может себя потерять.

Вечным создал человека Господь –
Этого нам не дано изменить.
Если же кто-то убьёт свою плоть,
Он, к удивленью, останется жить.

Только не будет уже на земле,
Да и на небе не встретят его.
Будет он плавиться в адской золе,
И не изменит уже ничего.

Если же с Богом заключит завет,
С искренней верой весь путь свой пройдёт,
То после смерти отправится в свет…
Жизнь лишь начнётся, когда он умрёт.

Тело – лишь временный, ветхий шалаш,
Дух же – не может ни гнить, ни ветшать.
Быть иль не быть – это выбор не наш.
Быть! Но вот где – это нам лишь решать.

19.04.02

* * *

Вы вспомните про Средние Века –
Там тоже культивировали это:
Руки да не касается рука,
Цветок от дамы – письма от поэта.

Перед уходом к Высшим Городам
В отчёт-пасьянс тасуя все ошибки,
Найдя в колоде слишком много дам,
Вы вспомните мою любовь-улыбку.

Со страшным гулом адский механизм
Потянет ленту к преисподней чёрной…
И мой средневековый платонизм
Тогда Вам не покажется никчёмным.

О будущем несложно помечтать,
Когда такое будущее было.
Нам не о чем мечтать и размышлять.
Я слишком непонятно Вас любила…

01.12.02

* * *

Вы – неизвестный персонаж:
Вчера Вы – принц, сегодня – нищий.
Ваш образ сам собой домышлен,
И Ваших лет, порой, не дашь.

Как много масок и обличий!
Сегодня – нищий, завтра – принц:
То спешно падаете ниц,
То поражаете величьем.

Вас можно полюбить за это,
За что других любить нельзя:
Как принц читаете сонеты,
Как нищий смотрите в глаза.

Вы не даёте мне ответ.
Тогда, отбросив этикет,
Начну сраженье за решенье.
Принцесса может быть нежней,
Но мне, как нищенке, нужней
Земные наши отношенья.

18.11.02

* * *

Вы не поймёте про струны, перо и мольберт.
Вы не поймёте про сладкую вечность пути.
Вы не поймёте, как можно уже столько лет
К цели своей, ни на что не взирая, идти.

Вы не поймёте… Понять – означает менять.
Вам хорошо на диване под пледом весной.
Знание цели моей – не вместить, не поднять.
Вы не поймёте. Но всё же пойдёте за мной…

25.07.02

* * *

Город опять белостенный мне снится…
Там он, где нет пустоты.
Там созерцают все встречные лица
Общие с Богом мечты.

Жить бы и жить в этом городе белом,
Светлое что-то вершить…
Жаль, что берут туда только без тела,
А отдают без души.

Дух мой с печалью глядит на ворота.
Внутрь он мечтает зайти,
Но то ли ждёт он в пустыне кого-то,
То ли устал от пути…

14.11.02

* * *

Гороскопы – случайные встречи в проёме небес
Двух кусочков магнита в попытке на что-то влиять.
Разве можно доверить звезде хоть песчинку в судьбе?
Вдруг звезда не вместит и взорвётся, не в силах понять?

Вдруг орбита её не сойдётся с моей никогда?
Вдруг её испугает огонь, живоплещущий в нас?
И зачем нам такая случайность, такая беда?
И зачем выполнять нам бессмысленный звёздный приказ?

Нам не всё удаётся, проблемы приходят в наш дом,
И любови приходят какие-то явно не те,
Но неужто всё дело в каком-то движеньи одном
Группы мёртвых огромных камней в неживой пустоте?

Безразличным светилам печали свои не неси,
Ты ответ в их движениях скудных не сможешь найти.
Если хочешь узнать о судьбе, ты у Бога спроси –
Станет в чём-то ясней непролазная карта пути.

15.06.02

* * *

Давай отпразднуем открыто,
Не прячась от других людей,
Исход евреев из Египта
К своей обещанной звезде.

Сегодня нас уже не гонят.
Но всё же часто, невзначай,
Словечко кто-то да обронит
В наш адрес, так, из-за плеча.

Их низкий уровень культуры
Не должен умных задевать.
Мирны евреи по натуре,
И зло умеют забывать.

Талантливы мы изначально,
И повидали много стран…
Но всё ж глаза у нас печальны,
Как подзаметил Томас Манн.

16.04.02

От имени мужчины

* * *

День в каждом всплеске плакал новой ноткой,
И трелям этим не было числа…
Ты на меня плыла огромной лодкой,
Которой управляли без весла.

Настолько ты была неотвратима…
Как ткань, водицу прошивал челнок.
Ты шла на цель упрямым пилигримом.
Свернуть я, зачарованный, не мог.

Нет, я боялся даже улыбнуться,
Ведь если не спугнуть такой маршрут,
То наших судеб поезда столкнутся
И с рельс стереотипов вдруг сойдут…

И вот уже вагон чуть-чуть качнулся,
И зашатался придорожный знак…
…Но стрелочник не вовремя проснулся
И надавил спасительный рычаг.

10.08.02

* * *

День за луной не поспевает –
Она всё время обгоняет,
За нею трудно уследить.
А я вот жить не успеваю…
В своих глазах не успеваю
Морские звёзды находить.

Стараюсь много лет, не скрою,
Успеть хотя бы основное.
Но время прыгает из рук.
Пытаюсь снова я и снова
Режим свой расписать сурово.
Но лень – мой старый верный друг.

Но сокращу я список целей
И буду к ним идти прицельно,
Лишь важное оставлю я.
Всё лишнее – балластом сброшу,
Чтоб не было излишней ноши
В воздушном шаре бытия…

24.12.02

* * *

Добиться в жизни большего смогу
За грани роли вышедшей артисткой.
Я со своей дистанции сбегу,
Пусть даже в обходную – путь неблизкий.

И нужно не бояться принимать –
Всё лучшее случиться может с нами.
Стереотипов хворост поломать
Необходимо, чтоб согрело пламя…

16.04.02

* * *

Дом одинокий – как верига.
Я вышла в город свежим днём –
Упала в бездну птичьих криков,
Чуть окаймлённую дождём.

Я стала будто бестелесной –
Все полномочия душе.
Я вновь в кругу людей уместна,
Я вновь – для радостей мишень.

Но к ночи – снова возвращаться
В зияющую пустоту,
В своих сомнениях вращаться,
Рассматривая на свету.

На бред метания похожи
И могут разум вскипятить…
Я лишь затем бы стала Божьей,
Чтоб все сомненья прекратить.

2002 г.

* * *

Друг другу мы не нанесём вреда
В какой-нибудь истории старинной.
Мои года и Ваши холода
Друг друга сократят наполовину.

Вы будете великим королём,
А я – вам незнакомою невестой.
Замкнусь я в мире внутреннем своём,
А Вы – в своём, но всё же будем вместе.

Спустя года, я всё же полюблю
Усталый и задумчивый Ваш профиль
И стану королевой королю,
Узнаю, в чём Вы – ноль, а в чём Вы – профи.

Наверно, Вы хороший человек
(Я буду даже хуже вполовину).
Но всё-таки на мой недолгий век
Такой путь к счастью будет слишком длинным… … … … …

16.04.02

* * *

Если вижу тебя, я как белка – в траву.
Умудряешься сниться, никак не пугая,
Но вот если встречаю тебя наяву,
То, стесняясь эмоций, поспешно сбегаю.

От испуга я прыгаю в пряжу дождя,
Но за миг не связать из неё покрывало.
Распадаюсь на дольки, увидев тебя,
И меня до смешного становится мало…

28.01.02

* * *

Есть память глаз: усилие – ты рядом.
Но взмах ресниц рассеет миражи…
Смотрю я в пол, а в пол смотреть не надо:
Ты не взлетишь ко мне сквозь этажи.

Есть память слуха: голос твой представлю –
И говорить с тобой опять могу…
…Забыть тебя и слух, и взгляд заставлю,
Но в сердце чуть подольше сберегу…

16.04.02

* * *

Есть утешение в разлуке:
Раз плачу – значит я жива,
И стерпят клетчатые руки
Стихов горячие слова.

13.01.02

* * *

Есть цели, для которых всё равно:
Стремлюсь я, умерла или уснула,
Пошла обратно или же рискнула
И там, где нет двери – вошла в окно.

А вдруг такие цели – не мои?
Вдруг ждут они кого-нибудь другого?
Пусть цели скажут мне хотя бы слово,
Чтоб знать, куда держать пути свои.

Кто поощрит меня идти вперёд?
Кто поцелует ступни пилигрима?
Кто намекнёт хотя бы пантомимой,
Что эта цель хоть как-нибудь зовёт?

Без стимула идти – как не идти.
Бродяги ведь подобны отщепенцам,
Животным и непонятым туземцам…
Я не хочу быть пленником пути!

Лишь Бог способен цели прояснить,
Ведь Он меня и создал для чего-то.
Есть цель, что ждёт меня, а не кого-то.
Лишь ей тогда позволю я манить.

25.02.02

* * *

Есть чувство – не понять, не объяснить…
Не страсть, не восхищенье, не служенье,
Но раз способно нас соединить –
Заслуживает мзды и уваженья.

Оно не заставляет ни страдать,
Ни наслаждаться. Но когда сияет,
Оно так много может жизни дать,
Что всё иное сразу затмевает.

Такое чувство дарят навсегда,
Но всё равно и вечности с ним мало.
Такое чувство строит города
И тихо укрепляет идеалы.

Оно нас окружает не спеша,
Как дружба, постепенно раскрываясь.
К нему, как к свету, тянется душа!
Серебряная свадьба хороша…

03.04.02

* * *

Живу я, как в аду – мне очень плохо.
Без Бога жизнь жестока и страшна.
Без Бога я не чувствую подвоха
Там, где по жизни мудрость мне нужна.

Без Бога помощь я не получаю,
И без Него не так легко творить.
Без Бога я отчаянно скучаю,
И не с кем без Него поговорить.

Всё надо было – ничего не надо.
Мир гибнет, я в унынии лежу.
Но если выйду из такого ада,
Я, так и быть, дорогу покажу…

25.07.02

* * *

Живу я – как страничка под стеклом
На языке каком-то антикварном.
Все дни мои расплющены бездарно –
Так давит на меня мой плоский дом.

Не понимают в плоскости такой,
Что можно жить и как-то по-другому,
Сменить работу, убежать из дома,
И на свершенья променять покой.

Все линии на плоскости моей
Давно пересеклись в ненужной точке,
Но приговор потребовал отсрочки –
И треснуло стекло мещанских дней.

Растрескается плоскость бытия,
И Феникс из осколков, как из пепла,
Взлетит свободно в мир великолепный…
Не верится, но это буду я.

Пока видна лишь трещина одна.
Она меня наполовину делит –
И часть меня ещё живёт без цели,
Другая – будто новой создана.

Прошу, разбейте кто-нибудь стекло!
Откройте дверь, впустите в мир прекрасный…
Но человеку это не подвластно,
Лишь Богу счастье дать не тяжело.

В депрессии – как будто под стеклом,
В провинции – как под плитой стеклянной,

В чужом дому – под колпаком стакана,
С родителями – в быте не своём.

Как много стёкол, давящих на нас…
Как много жизней этот гнёт расплющил…
В другую жизнь упрямо рвутся души,
И им уже на слёзы мало глаз…

16.04.02

Молитва о жизни с Богом

Жизнь без Тебя – последняя реальность.
В которой каждая минута – крайность.
Иду, касаясь голосов чужих –
И всё-таки не замечаю их.
Вдыхая запахи чужих фонем,
Решая ребусы чужих проблем…
В чужих словах купаясь, растворяясь,
Стирая след… И нет меня совсем…
Я лишь с Тобой – не сплю, а наяву,
Не просто существую, а живу…

27.06.02

* * *

Жизнь пролетает бессмысленным фильмом:
Нет ни сюжета, ни титров в конце.
Даже не знаю секрет своей фирмы,
Производящей лишь грусть на лице.

Трудно играть и хорошим актёрам,
Если сценарий не стали читать.
Не говорили они с режиссёром –
Цель их не дали ему рассказать.

Трудно нам жить, если цель не спросили.
В жизни понятного нет ничего.
Миссию мне не назначил Мессия –
Я не спросила ц/у у Него.

Я не могу продвигаться без карты
В хаосе. Трудно и страшно идти,
Если не знаю я «как ляжет карта».
Слишком абстрактен рисунок пути.

Много развилок всегда, вариантов…
Много зависит от выбора, но
Не отклониться мне как от константы
Верной дороги, где счастье одно?

Только Создатель меня и дороги
Знает, как следует жизнь мне прожить,
Чтоб не споткнулись усталые ноги,
Чтоб лишь добро и блаженство нажить.

Шепчет об этом Он лишь христианам,
Их направляя на сложном пути.

Я бы объехала многие страны,
Чтоб говорящего Бога найти…

17.05.02

* * *

Затмение звезды луной-атлетом –
И в небесах мы больше не парим.
Ты станешь неоткрытою планетой,
И я не стану жителем твоим.

Ты вновь пойдёшь дорогами Египта…
Когда вернёшься вечером к шести,
Ты будешь неизвестным манускриптом –
Я не смогу тебя перевести.

Закончив жизнь нелепо, но почётно,
Устав миры земные открывать,
Ты прозвенишь в моей душе аккордом,
Который мне не суждено сыграть…

15.12.02

* * *

Зачем? Ведь было всё привычно,
Удобно, хоть и не любя.
В моей туманной жизни личной
Никто не ждал тебя.

Но ты прошёл звездой сквозь окна,
Не повредив стекла и рам.
Из игл холодных был ты соткан
И нежитейских драм.

И вот смотрю я с недоверием
На ненадёжную звезду,
И счастье призрачное меряю,
И ничего не жду…

21.01.02

* * *

Зачем похожих на тебя в толпе
Искать? Ведь так вся жизнь пройдёт в прострации.
Зачем искать подобного тебе
И утешаться жалкой имитацией?

Не стань идеей фикс в мозгу больном,
«Единственной» любовью на пробеге.
Зациклиться опасно на одном,
Пусть даже превосходном, человеке.

На самом деле нравится мне тот,
(Все вкусы, предпочтения сминаю),
Кто, может, где-то далеко живёт
И я его поэтому не знаю.

Когда-нибудь нас познакомит Бог,
Восполнив так мою потребность в чуде,
И удивит меня тогда итог:
Муж на тебя совсем похож не будет.

Я не хочу тебя в толпе искать,
С ним под руку идя вдоль парапета,
И о тебе всю жизнь стихи писать,
И вечно осуждать себя за это.

Зачем так много о тебе пишу
С любовями другими параллельно? –
На плёнку их не записать отдельно:
Всегда идёт рефреном этот шум.

16.04.02

* * *

Звёзды жидкими стали,
Растеклись по луне.
Превратились в кристаллы,
Чтоб понравиться мне.

В чём же их назначенье?
Слишком лёгкий вопрос. –
Съем луну, как печенье
С сахаринками звёзд.

19.05.02

От имени мужчины

* * *

Здесь в кране есть горячая вода.
И греют батареи иногда.
И можно чая жаркого напиться.
А у тебя – какой-то в жизни лёд
Всё время разгуляться не даёт:
Лишь по дорожке скользкой даст катиться.

У всех «твоих» холодная душа.
Морозить им себя не разрешай,
Приди ко мне, раз негде больше греться.
Я грудь свою открою, как камин,
Тихонько выну уголёк один –
И ты поймёшь, что значит «пламень сердца».

Но скажешь мне, что жизнь моя – застой,
Что каждый мой поступок – долгострой,
Что здесь – могильник для великих мыслей,
Что умерла здесь не одна мечта…
Всё так, моя стихия – суета,
Но в ней, как в жизни, слишком много смысла.

16.10.02

* * *

Здесь всё моё: и парк, и свет, и дождь,
И пестроцветье огоньков в толпе…
Здесь всё моё. И если ты уйдёшь,
Я этот город не отдам тебе.

Здесь всюду я. Во всех чертах Читы,
Во всех морщинках равнодушных туч.
И если вдруг уйти захочешь ты,
Я не пущу тебя ни в ствол, ни в луч.

Всё от меня мой город перенял,
В нём лично отразился каждый миг.
И если вдруг оставишь ты меня,
Ты городу не передашь свой лик.

Не жалко, но тебе я не отдам
Свой город, лучше поскуплюсь любя:
Мне не нужны такие города,
Где ты во всём, но рядом нет тебя…

30.05.02

* * *

Земные наши разошлись пути…
Согласна я при жизни не встречаться.
Хочу на небесах тебя найти,
Хотя бы после смерти наобщаться.

Я сделаю острейшей из вещей
Душеполезных, всех обрядов чище,
Татуировку на твоей душе,
Чтоб отыскать тебя потом средь тысяч…

30.04.02

* * *

И вновь какой-то зов, и крылья золотые,
И карта, и кумыс, и посох непростой…
Не хватит сил дойти? Да не дойти, пойти бы!
Дорогой из пыльцы, дорогой золотой…

Пусть труден, длинен путь. Его начать хотя бы.
Без остановок плыть? Да плыть бы вообще.
Пусть встанут на пути все праздники и свадьбы –
Покину всё равно невысший мир вещей.

Бог знает наперёд весь путь, любую кочку:
Не нужен мне маяк, не нужен поводырь.
И будут в голове волнующие строчки,
И будет предо мной Создателя мундир.

Благословенный зов! Веленье преклоняться
И к Господу себя вести на поводу…
Я не могу терпеть. Мне слишком девятнадцать,
А путь не начат мой. Иль кажется? Иду?

29.05.02

* * *

Иду с тобой. Но мне покоя нет:
В огромном зале вновь лучится свет,
Переливаясь множеством осколков.
Сегодня было просто по пути
По миру необъятному идти…
Прогулка вновь окажется недолгой.

Твой силуэт рассеется, как дым.
Ведь ты пойдёшь в огромный зал к другим,
А я опять останусь у ограды.
Но гаснет свет. Ты к выходу идёшь…
Я мыслью о любви обрушу дождь
И зонтик над тобой взовью каскадом!

23.05.02

* * *

Имеет очень сложное устройство
Прекрасный Рай, от центра до каймы,
И самые немыслимые свойства
Имеет всё в Раю, и даже мы.

Весь свод земных красот, чего лукавить,
Ещё мы не познали до конца.
Тогда мы Рай не сможем и представить,
Ведь он – вершина творчества Творца.

Не страшно жить и умирать не страшно,
Чудесно жить и умирать светло,
Когда красивый Рай многоэтажный
Нас ждёт, как мама, под своё крыло.

2002 г.

* * *

Иногда нам нужнее поэзии жёсткая проза.
Иногда нам дороже события горестных лет.
Иногда нас меняет не радость, а именно слёзы.
Пораженья бывают ценнее великих побед.

Нужно пользу уметь извлекать из всего, что случилось,
Становиться сильнее, умнее и чище душой.
Если даже несчастье какое-то в жизни свершилось,
Может, это был корень того, что сейчас хорошо.

Может, сможете людям помочь примириться с несчастьем,
Становясь в этом частью того, что важнее себя –
И накроет тогда вашу жизнь настоящее счастье!
После бед не живите скорбя, а живите любя!

23.05.02

* * *

Как долго мы не виделись с тобой…
Но не пристало мне писать об этом,
Ведь всеми на земле воспета боль,
Оставшаяся от любви поэта.

Ты многое хотел мне доказать,
Но было лишь одно тогда бесспорно:
Твои предельно карие глаза
На грани цветоперехода в чёрный.

…Сидим на тёплой гальке у моста,
Который всё не хочет поджигаться…
…Воспоминанье в пламени листа
Сгорело, не желая повторяться.

17.03.02

* * *

Какие у тебя в глазах
Закаты, всполохи и блики!
В них истины из книг великих
Проносятся на парусах.

Ты – интересный человек.
Мне нравятся такие люди.
Но интерес ко мне не будет
В твоих мозгах сидеть навек.

Мне нравятся – умней меня
И, разумеется, красивей.
С такой позицией спесивой
Мне счастье не иметь и дня.

Зачем им те, кто хуже их?
Им будет скучно даже с равным.
Такую страсть конец бесславный
Ждёт в комбинациях любых.

23.01.02

* * *

Как мне назвать тебя, как обозначить,
Кем тебя в городе сердца назначить,
Выделить где тебе лучшее место,
Чтобы у нас состоялась фиеста?!

Сердца глаза разбежались, как дети,
Взгляды попались в ресниц твоих сети,
Стынут слова, как нетронутый ужин… –
Я не могу описать, как ты нужен…

11.03.02

* * *

Какой-нибудь фламандский живописец,
Как я тасую темы, жанры все,
Перемешает краски нежной кистью
И выведет твой образ на холсте.

Как он раним! Он мог бы не случиться,
Неверный жест – и мог не получиться,
Стать только планом, будущим твоим.
Но вжился в холст он, сколько не красней ты.
Цветёт закат, ждёт дог, играет флейта.
Своё исполнил дело аноним.

30.07.02

* * *

Как пропасть мне преодолеть?
Как к Богу прыгнуть из безверья?
Боюсь внезапно умереть
И не увидеть Рая двери.

Мне очень нужен в жизни смысл.
Мне б посвятить себя чему-то…
Мне нужно, чтоб любая мысль
Важна, нужна была Кому-то.

Нужна идея из идей.
И книга книг нужна тем паче.
Хочу ещё узнать людей,
Бог для которых что-то значит.

Которые творят добро,
Не пьянствуют, не оскорбляют,
И презирают серебро.
Таких я лишь немногих знаю.

Легко ли мне без Бога жить?
Жизнь стала чем-то трудным, страшным.
Пытаюсь это пережить –
И космос кажется бумажным.

13.12.02

От имени мужчины

* * *

Как россыпь бус прошелестело за спиной:
«Я за тобою, как за каменной стеной…».
Какое счастье – знать про слабость рук
И мир твой защищать, как сильный друг.
Какая роскошь: знать твои пути
И все их пред тобою промести,
Украсить ветви розами в бантах
И вымыть корабли твои в портах…
Тебя всем обеспечить, как отец,
Тебя счастливой сделать, как Творец…
Ты – как мимоза, но не будь иной.
Мужчина просто счастлив быть стеной!

21.03.02

* * *

Как трудно мне тебя любить
И нелюбимой оставаться…
Как трудно мне несчастной быть,
Но вновь счастливою казаться…

Как трудно о тебе писать,
Забыть стараясь безответность,
И чувств богатству посвящать
Стихов рыдающую бедность…

Как трудно знать: недалеко,
Элементарно и несложно…
Как упоительно легко…
Как неминуемо возможно…

22.01.02

* * *

Как ягоды, созревшие до срока,
В толпе переберу глазами лица…
Как ягоды – и нежно, и жестоко,
И даже незаметно для себя.
Я слишком часто ухожу из дома.
Иду гулять в поля, когда мне грустно.
Не вспоминая адресов знакомых,
Исхоженных дорожек не любя.

Холодный город нас в себя не впустит,
И мы уйдём в поля по разным тропам.
В таких туннелях слишком много грусти,
Но что́ тоска, когда мы на краю?
Меня в толпе ищите незаметно,
Как ягоды, перебирайте лица…
Вам кажется, что я прошла бесследно.
Вам кажется, что я Вас не люблю…

29.11.02

* * *

Как я люблю Ваше тёплое карее море –
Море миндальной печали на дне Ваших глаз…
В них, если мы почему-то в разлуке иль в ссоре,
Тонет в волнах неспособный на подвиг баркас.

Только в порту мог тихонько он передвигаться,
Не предназначенный для путешествий больших.
В Вас он влюбился – и стал из порта вырываться,
В море открытое он убежал от своих.

Не потопите его, Вы ж ему были рады!
Рвутся его паруса и ломается дно…
Ну неужели не важно Вам, буду ли рядом?
Тонет великое чувство, а Вам всё равно.

06.03.02

От имени мужчины

* * *

Как я могу не думать о тебе?
С надеждою перебирать людей,
Но вновь корить себя за постоянство…
Я бомбы подложил под все мосты.
Осталось думать в центре пустоты
Зачем мне столько личного пространства.

Ведь ты уже настолько не моя,
Что даже мысль о том, что ты моя,
Опровергает сотни вечных истин.
Любовь к тебе болит в моей груди,
Как мысль о том, что надо уходить,
Пройти сквозь взгляды и остаться чистым…

26.08.02

* * *

Когда внутри болело что-то
От этой дикой красоты,
Я думала в пол-оборота,
Как я хочу сказать Вам «ты».

Мы слишком долго расставались,
Распутывая длинный спор,
А наши тени лишь смеялись,
Не вмешиваясь в разговор…

28.12.02

* * *

Когда в печалях день померк,
Сказала мне заря,
Что надо жить, как фейерверк –
Хоть кратко, но горя.

Чтоб было от меня светло
Хоть день, хоть час, хоть миг.
Чтоб слово в честь меня взошло
На небосклоне книг.

Чтоб люди собрались на свет,
Могли частичку взять –
И даже через много лет
Кому-нибудь отдать.

Чтоб было много у меня
Открытий и премьер,
Мне надо над печалью дня
Прожить – как фейерверк!

14.02.02

* * *

Когда из глаз любимого посмотрит
Любовь, зрачков приоткрывая люки,
Я глупо улыбнусь… Но он – как мёртвый.
Напрасны все флиртованные трюки.

Любовь – как сердце: в руки не даётся,
Не обнажает всё своё устройство,
А только где-то рядом быстро бьётся,
Открыв свои технические свойства…

11.01.02

* * *

Когда казалось, что не полюблю,
Что новых песен и стихов не будет,
Спустились Вы в мой тёмный мрачный трюм,
Мечтающий о разноцветном чуде.

Всего лишь лампу старую зажгли,
Соорудили гнёздышко из пледа –
И мир мой жалкий превратить смогли
В тайник подарков радостной беседы.

Теперь бы рифмовать и создавать…
Но что-то там у нас не получилось.
Когда я научилась рассуждать,
Любить я вновь случайно разучилась.

Искали Вы обычную семью…
Когда была минута до победы,
Зачем Вы превратили мрачный трюм
В тайник подарков радостной беседы?

12.06.02

* * *

Когда любовь на суд я принесу,
Она умрёт, и станет, как ни странно,
Рисунком дыма над костром в лесу,
Скульптурой струйки малого фонтана.

Всплеск бабочки её отобразит,
Полёт шмеля о ней расскажет тоже…
Ничем она уже не поразит,
Ничем она уже не потревожит…

Её впитают тихие цветы
И пчёлы унесут в пыльце куда-то…
Мне лишь бы убежать от красоты,
И лишь бы чувствам не было возврата…

29.01.02

* * *

Когда не дано посметь,
Все краски земные меркнут.
На жизнь вдохновляет смерть,
А грех – на походы в церковь.

Мечта – перейти черту.
На штиль вдохновляет крайность,
Уродство – на красоту,
Бездарность – на гениальность.

В столицу бегут умы,
Живущие на задворках.
На что вдохновляем мы?
Запущенность – на уборку.

Всё ровно? Остановлюсь.
Нужды никакой? Не сдвинусь.
Мне нужен по жизни плюс!
На плюс вдохновляет минус.

Всё плохо? Меняйте мир!
Вам плохо? Себя меняйте.
Берите любовь взаймы
У Бога – и согревайте.

Толкает комфорт за край.
Где мало – там будет много.
Ад слёз вдохновит на рай,
Греховность – на поиск Бога.

22.11.02

* * *

Когда приду – не надо выгонять.
Вдруг есть нужда, вдруг что-нибудь случилось.
Хочу прийти, чтоб выяснить, понять –
Что именно у нас не получилось.

Кто первый перепутал имена
Не нами данные осенним звёздам?
Не я. Другая у меня вина,
Которую понять не так уж просто.

28.07.02

* * *

Когда я знаю, что сейчас войдёшь –
И повесть перестанет быть душевной,
Иголкой прячусь в поседевший дождь
И в волосы луны, как королевны.

Вернусь, услышав, как твоя рука
Мир обрамила радугой вокала…
…Одна лишь только клавиша звонка
Картину мне такую наиграла!

19.01.02

* * *

К своим годам Вы всё уже прошли,
Любая мысль давно уже не внове…
И «философский камень» Вы нашли,
И досыта пресытились любовью.

Не бегаете Вы ни от чего,
И спор заставит нервничать едва ли.
Но и достигли Вы почти всего.
Вы очень много в жизни созидали.

Не манит ни один карьерный трон,
И если что случается – не больно…
Ведь Вы живёте будто бы сквозь сон –
Расслабленно. Зато Вы всем довольны.

Вы рады, что Вам некуда спешить,
И время есть на праздник разговоров,
И искренне не хочется грешить,
И мирным стал мешавший раньше норов.

Вы можете читать и изучать
Всё то, во что Вы вникнуть не успели.
Вы можете кого-то обучать,
Тому, в чём по шагам достигли цели.

У Вас в сомнамбулических глазах
Сияют покорённые вершины,
И крутятся в них стрелки на часах,
Цепляясь за лучистые морщины…

25.02.02

* * *

Лунный свет исплакал все ночи
О своей бесплотной невесте…
Неужель узнать ты не хочешь,
Будем ли когда-нибудь вместе?

Лунный свет померкнет с рассветом
И пополнит ряд зря любивших.
Ну а что осталось поэту?
Помнить нелюбивших и бывших.

10.06.02

* * *

Люблю Вас, как гравюры падишах,
Как Пушкина – хранители музея,
Как астрономы или ротозеи
Затмение у неба на руках.

Вы – как шедевр, Вас можно изучать,
Как будто Вы – соната или книга,
Всё ждущая особенного мига,
Когда в ней будут что-то отмечать.

28.06.02

* * *

Любовь похожа на яйцо:
Что вылупится – неизвестно,
И удивляться неуместно
Рождённому в конце концов.

Ты держишь бережно в руках
Яйцо любви – первооснову
Всех чувств: испытанных – и новых,
Способных час жить – и века.

Высиживать яйцо любви
Должны, по крайней мере, двое,
А то страдание сплошное
Его испачкает в крови.

Дарю моей любви яйцо…
И, сидя в нём, как в хрупкой сказке,
Гляжу с надеждой, но с опаской
Сквозь скорлупу в твоё лицо…

14.06.02

* * *

Любовь, ты – не огонь, не мотылёк…
Ты не стихийна, даже не случайна.
Не крыльев взмах, не мыслей водосток…
Ты слишком для меня материальна.

Ты – плоть и кровь. И даже больше плоть,
Чем кровь (для многих ты – плотское чувство).
И лишь благословляющий Господь
Тебя способен превратить в искусство…

16.02.02

* * *

Мелка моя душа, как призрачный ручей –
Он отражает всех, но всё же он ничей.
Ты зря решил сегодня в нём умыться.
Я до последних звёзд опять стихи пишу
Как будто, если я не очень поспешу,
С последнею звездой я стану белой птицей.

Мелка моя душа – что подарить тебе?
Ни нежности, ни слёз – всё предано толпе
На поруганье и на оправданье.
Лишь горсть камней любви – осколков от планет,
Дарящих пустоте нерукотворный свет,
Я подарю, и веточку желанья.

Начнись! Я запишу все замыслы твои.
Мы будем провожать июни, сентябри,
Решать проблемы и чинить поломки…
Я запишу тебя на лепестках цветов –
И целый фолиант благоуханных слов
Я положу в стихов своих котомку.

23.05.02

* * *

Меня одно лишь точит сожаленье –
Что я не вижу Вашего лица…
Стих выпущу из клетки вдохновенья,
Как джина из прекрасного яйца,

Чтоб стих нарисовал мне Вашу душу
Для любованья глаз. И вот на час –
Мне хорошо. Уже не будет лучше.
Вот только бы ещё увидеть Вас…

24.06.02

* * *

Метаморфозами пугая,
Сияя больше во сто крат,
Твои глаза цветами стали
И раздарили аромат.

Хотелось мне цветов стыдиться:
«Чужим свой запах не дари!».
Но губы превратились в птицу
И улетели до зари.

Кричу от зависти и муки:
«Чужим не пой! Не надо! Нет!».
В медузы превратились руки
И раздарили тихий свет.

Хочу к медузам прикоснуться,
Но обжигаясь и скорбя,
Не знаю я, к чему метнуться –
Весь город соткан из тебя!

03.02.02

* * *

Мечтаю подробно, штрихи добавляя к штрихам…
Мечтаю взахлёб, не стесняясь, красиво и пышно:
В какой-нибудь школе поставят спектакль по стихам
И жизни моей… Только что бы из этого вышло?

Что будет с прекрасной актрисой, игравшей меня,
Примерившей сложную душу мою, как одежду?
Придётся в себе ей все крайности соединять,
Как мне, и жонглировать мыслями, как на манеже?

Придётся ли ей вне игры пережить всё моё?
Придётся ли ей быть нескладной, смешной, но красивой?
Придётся ли тоже примерить мне душу её –
И что-то в себе победить, и сказать ей спасибо?

Пусть лучше никто никогда не играет меня.
Опасны для жизни такие контрастные роли.
Лишь Богу подвластно такой механизм сохранять,
В котором контакты сгорают порой поневоле.

Инструкция здесь не поможет – меняется всё
То вправо, то влево. Система моя нестабильна.
Но если вагон получился с одним колесом,
Его приподнять и катить может только Всесильный.

07.08.02

* * *

Мечты пути в реальность воплотить
Порой не могут даже в небе птицы…
Из глаз в глаза хочу переходить,
Переступая взглядом по ресницам.

Всю жизнь мою, весь мой полёт возьми!
И большего, раз нечего, не требуй.
…Глаза бывают – и как западни,
Предательски похожие на небо…

30.12.02

* * *

Мир по бобслейной трассе, как обычно,
Катиться будет в свой порочный круг.
Жизнь личную все сделают безличной
И будут почковаться «просто вдруг».

Почти любой хоть в чём-то станет вором,
А за жестокость – будут уважать.
А ругань станет нормой разговора
И перестанет даже раздражать.

Смерть станет даже слишком откровенной.
Всё встанет дыбом, вся всплывёт гнильца.
Но таймер заигравшейся вселенной
Допикает однажды до конца…

Нерукотворных труб сладкоголосых
Над миром пронесётся чудный крик,
И мёртвые восстанут сквозь погосты,
И сбудется, что знаем мы из книг.

Со всех сторон сойдутся христиане
И Бог сойдёт в сиянии с небес.
И счастье заиграет каждой гранью,
Не сможет ничего испортить бес.

Увидят все, кому уже не рады,
Кого уже от ада не спасти,
Что христиане говорили правду,
Когда пытались к Богу привести.

29.04.02

* * *

Мир состоит из пустоты,
В которой слишком много света.
Но редко замечают это,
И редко видят в ней цветы.

Мир состоит из красоты,
Спасающей и этот вечер,
В котором если путь – то Млечный,
И если мысли – то мечты.

Мир состоит из высоты.
Космической, но достижимой.
Её опоры нерушимы.
Усилены её винты.

Мир состоит из полноты:
Для счастья есть в нём всё на свете…
Но это знают только дети,
Премудрые от простоты…

15.12.02

* * *

Мне будет трудно от тебя отвыкнуть,
Отделаться от образов твоих…
Предложишь к безответности привыкнуть
Иль исцелиться с помощью других?

Воспоминанья всё равно растают…
Узнать бы, перед тем как всё забыть,
Как ты сумел, мои стихи читая,
Ни капельки меня не полюбить?!..

19.04.02

* * *

Мне всюду чудятся твои глаза:
В рисунке веток узких и раскосых,
И в чёрточках настырных переносов,
И в стрелках на сияющих часах.

Как сладко в этот миг тобой болеть!
Твои глаза повсюду – как лекарство.
Какая роскошь, ах, какое барство –
Весь день в сто тысяч глаз твоих смотреть!

14.06.02

* * *

Мне кажется и труд мой беззаконьем,
Мне кажется и совесть низшим злом,
Когда напрасно ждут в низине кони,
Боясь умчать к тому, что спит в былом…

Но кто сказал: что́ – трусость, что́ – отвага?
Кто так решил, за пульсом не следя?
И трусость может быть редчайшим благом,
Хозяина от смерти отведя…

14.06.02

* * *

Мне нужен верный спутник был в сюжете
Моей пустынной жизни корабля.
И вот, два карих солнца на рассвете
Взошли, мой мир заполнив по края…

И силы обрело пустое тело,
И расхотелось повернуть назад
От радости, что на меня глядели
Такие несравненные глаза.

Впредь пусть хоть мир весь надо мной смеётся,
Пусть хоть все силы отнимает путь –
Взошли твои глаза, два карих солнца,
А значит – не захочется свернуть.

Какая чудотворная картина
Предстала предо мною в небесах:
Две карих розы, два авантюрина,
Каштановые спелые глаза!

24.05.02

* * *

Мне солёные звёзды пустыни тебя предрекли…
Одиночества слёзы меня истощили совсем…
Я пришла сюда в поисках обетованной земли,
Но пока не нашла ещё свой долгожданный Эдем.

Над тобою другие светила, другой небосвод.
Вкруг тебя обернулась змеёю другая страна.
Но ищу я другой, мне обещанный Богом восход,
Без Него – и богатая счастьем страна не нужна.

Говоришь, что с тобой я могу отдохнуть от трудов,
Что в руках твоих ветер судьбы приручился, затих…
Но ведь если нам Бог не прокладывал общих следов,
Раем быть перестанет глубинный Эдем глаз твоих.

Я ищу только свой, мой единственный сад неземной.
В нём уже подготовлено всё, там меня уже ждут…
И когда я войду, все калитки закрыв за собой,
Я оттуда начну свой единственно верный маршрут!

29.05.02

* * *

Мне так мешают жить твои глаза!
Они – два НЛО над спящим городом:
Мозг испугаться не находит повода,
Уста не в силах ничего сказать.

Мне хочется свой образ раздвоить
И в них, как в двух бокалах, раствориться,
Чтоб по ту сторону соединиться
И по тебе, как пó небу, парить.

Они мне не дают спокойно спать –
Висят над сном, как две больших тревоги.
Ах, если б я могла растасовать
Себя на две колоды-недотроги…

Но нерушимо наше естество,
Неразделимо и нерастворимо.
А я себя не чувствую любимой,
Раз не соединить нам вещество.

16.10.02

* * *

Моей любви не хватит на весь мир.
А Вашей – на оркестр небесных лир.
Но кто нам запретит любить обычно?
Я Вас люблю, как любят мошки свет,
А телескопы – бусины планет.
Хочу, чтоб это стало мне привычно.

Любовь – лишь на поверхности души.
Зато нам вовсе некуда спешить.
А значит – удовольствие растянем.
Мне просто надоела буря чувств,
Рождающая пищу для искусств.
Мне лучше быть фонтаном, чем вулканом…

11.12.02

* * *

Мозг состоит из гномиков-нейронов.
Их связи и пути горят неоном.
Вот гномики, блуждающие в синем,
Вдруг стали неожиданно красивы,
А гномики, блуждающие в чёрном,
Вдруг стали неожиданно узорны.
Но гномики, блуждающие в белом,
Внезапно вышли за свои пределы,
А гномики, блуждающие в жёлтом,
Внезапно взяли все свои высоты…

18.10.02

От имени мужчины

* * *

Мой телефон-водоворот
Меня пленил – я чуть не помер.
Никто на свете не поймёт,
Зачем я набирал тот номер.

Мне отвечали: умерла,
Уехала в другие страны,
Ушла к подруге, уплыла,
Иль дома, только просто в ванной.

Я набирал и набирал
Пронумерованные дыры,
И чей-то голос отвечал,
Что это вовсе не квартира,

Что это Кремль и МВД,
Собес, редакция газеты,
Психушка для таких людей,
Как я, но не квартира это!

Я цифры шевелил опять,
Как тренажёр для гитариста…
В ответ: «Опять сто двадцать пять?!
Вы просто обнаглели, мистер!

Во-первых, это пароход,
А во-вторых, пусть слышат люди,
Она здесь больше не живёт!
И никогда уже не будет!».

Но после этих громких слов,

Взорвавших «штурманскую рубку»,
Пропело женское «Алло…».
Довольный, положил я трубку.

08.01.02

* * *

Молюсь за все оттенки, гаммы, грани,
За всё, что есть, и будет, и ушло,
За всё, чем были, есть иль только станем,
За всё, в чём нам когда-то повезло…

Хотелось бы мне взять всё это в Царство –
Но там и так красивей во сто крат.
Там радуется жизни Божья паства,
В восторге изучая Райский Сад.

Ведь там разнообразней краски, звуки,
Которым на земле есть свой предел.
И там на большее способны руки,
Там очень много интересных дел!

Гораздо больше будет там событий
(Но не настигнет ни одна беда).
Гораздо больше будет там открытий!
Не будет нам там скучно никогда!

Молитесь же сильней за все народы,
За всех людей, и рядом, и вдали, –
За каждый трап, что в Рай наш будет подан
На лоскутке любом большой Земли…

01.03.02

* * *

Моя душа – сплошной разлад:
Неподчиненье меры – весу,
Необоснованный распад
Неодолимых равновесий.

В душе не то, что на уме –
Несоответствие понятий,
Неправильное макраме
Из неоправданных симпатий.

Неподчинённое уму
В моей душе трубит искусство,
Несвойственное никому,
Неразделённое, как чувство…

27.09.02

От имени мужчины

* * *

Моя судьба твою не продолжает.
Как небеса не продолжают рожь.
Я даже ощущаю, как ветшает
Тот дом, в котором без меня живёшь.

Войду в него – лишь эхо мне ответит.
Когда решил пойти я за Христом,
Мне подарили Райское Бессмертье,
Но о тебе не спрашивал никто.

Прости, но я его не обменяю
На то, чтоб просто жить с тобою там.
Но так я ничего не потеряю.
Любовь к тебе – прекрасная мечта.

Как голубая птица Метерлинка
Летишь в недосягаемой дали,
И сладко мне, что каждая кровинка
Мечтает оторваться от земли…

23.05.02

* * *

> «Несмотря на уверения популярных книг, фильмов и учений, вы просто не сможете обрести смысл жизни, если будете искать его внутри самого себя. Скорее всего, вы уже пробовали это сделать. Но ведь сотворили себя не вы сами и потому никак не можете сказать, ради чего сотворены! Допустим, я принёс вам новое изобретение, которое вы до сих пор и в глаза не видели. Само это изобретение не сможет рассказать вам о том, для чего оно сделано. Его предназначение можно узнать только от изобретателя или из написанной им инструкции».
>
> Рик Уоррен. «Целеустремлённая жизнь».

Мы все быть совершенными могли бы,
Но без Творца – себя нам не найти.
Не плачь и не кляни свой жалкий выбор –
Мы все пошли не по тому пути.

Вначале жить казалось слишком просто,
Но вдруг обвал – и в хаосе бреду.
Мы все за блики принимали звёзды,
А блик – за путеводную звезду

Не та дорога и не та походка…
Не там проведена моя черта.
Не те открытья и не те находки
Мы делаем, когда идём не там.

Тогда и я – не та. Расту не прямо.
Проекция моя искажена.
И каждая рабочая программа
Внутри меня давно заражена.

Тем временем, и статуи великих
Мечтают быть поближе к образцу.

Каков мой образец – вот в чем интрига.
Ведь этого не видно по лицу.

Куда должна я дальше развиваться?
Как следует настроить мой хорал?
Без Бога мне в себе не разобраться –
Мою систему Он ведь создавал.

25.07.02

* * *

Мы смелые – в космос, под землю, змею укротить…
Мы даже не знаем, что́ значит «быть ниже травы».
Но как мы трусливы – в реальность мечты воплотить…
Но как мы трусливы, чуть дело коснётся любви!

…Он бросил однажды роскошный букет ей в окно.
Каким бы он ни был, он всё же остался один.
Он письма писал ей… А сколько таких Сирано?!
Чуть больше, чем в мире Пьеро равнодушных Мальвин.

Вы писем моих не получите – страшно писать.
Вы взглядов моих не увидите – страшно смотреть.
О, как мы трусливы, когда мы хотим рассказать
О странном процессе, похожем на страсть и на смерть…

24.07.02

* * *

Намереваясь перейти черту
К тому, что Вы считаете любовью,
Вкус яда сразу чувствую во рту:
Вам просто захотелось «свежей крови».

В любви Вы – лишь вампир, лишь паразит…
Простите, но мне это не грозит.

25.02.02

ЭФФЕКТ БАБОЧКИ

На самом деле было мнимо…
Потерян взгляд, глядящий мимо.
А мог бы состояться он,
И мог бы воплотиться в принца,
В неудивительного принца
Немногочисленных племён.

Твой взгляд поймаю если в сети –
Не так пойдёт тысячелетье,
Не то увидит мой зрачок.
Я быть с тобой была бы рада,
Но бабочку мужского взгляда
Не смог настигнуть мой сачок…

11.05.02

* * *

На свете много полиглотов.
И переводчиков не счесть.
Такие знают обороты,
Что могут даже надоесть.
И я учу. Но не французский,
Что, без сомнения, велик,
Не датский и не белорусский,
А звёздный, неземной язык.

Есть где-то в космосе помпезном,
В недостижимой пустоте
Звезда, чьё имя – Бетельгейзе.
Я буду с ней «на высоте».
Взглянуть на мир придумав повод,
С инопланетной высоты
Я различу страну и город,
И дом, в котором ходишь ты.

Я разгляжу глаза-кристаллы,
Несочинённые стихи,
Незыблемые идеалы
И сердце четырёх стихий.
Я разгляжу – и обомлею.
Зачем мне космос расписной,
Когда я вовсе не умею
Жить по-земному, быть земной?!

Зачем мне стылых звёзд вниманье,
Язык их, как стихи Басё, –

Когда любимое созданье
Непознаваемо, как всё?!!
Как мало нам отмерил кто-то,
Совсем не пощадив сердца,
На нашу главную работу:
Познать друг друга до конца.

07.06.02

Великий народ

Нас нельзя уничтожить, нас можно пленить, да и только.
Или просто рассеять, разбив на мельчайшие дольки.
Мы как монстры из греческих мифов – всегда остаёмся
И не можем исчезнуть, хотя иногда расстаёмся.
Нас нельзя уничтожить, напрасны старанья любые –
Мы живём, пока любим, и любим, пока мы живые.
В вечный двигатель мы превратились бы после ухода,
Чтобы стать воплощеньем своей настоящей свободы.
Нас нельзя уничтожить, но мы как-то странно бессмертны:
Мы друг в друга всегда влюблены и всегда – безответно.
Это сложное чувство, душа по сравненью – калека.
Кто придумал такое доверить понять человеку?
Нас нельзя уничтожить, мы монстры из греческих мифов,
Мы – уральские гномы и доправославные скифы.
Нас не будет, но нас будут помнить. Запомнить несложно:
Мы нужны, мы любовью сильны, нас нельзя уничтожить.

17.06.02

* * *

Настигло незамеченное раньше,
Как ревизор, откуда-то упав,
Когда соприкоснулись наши чаши,
Сиянье жизни чуть не расплескав…

Мне не нужна внезапная любовь.
Мне нужно, чтоб она предупреждала,
Издалека показывая жало,
Которое мне позже пустит кровь.

13.12.02

* * *

Наука усложняет всё и вся.
Научный скептицизм в себе неся,
Всего боится и не верит в Бога.
Но что там, по науке, взорвалось,
Когда рожденье мира началось?
Не знают даже те, кто знает много.

И кто осуществил его подрыв?
Иль почему случился этот взрыв?
И где он взял свои взрывные силы?
Никто не знает, не открыл никто,
Но верят все в такое шапито –
Написано оно научно было.

Интеллигенты – короли оков:
Они в ловушке из своих же слов,
Стереотипы их толкают в бездну.
Но истина – простейший механизм:
Вы подчините Богу эту жизнь –
Тогда поймёте, как она чудесна!

23.11.02

* * *

Наш мир суррогатен, как генноморковь.
Внутри разместилась огромная сцена:
Тоска по любви заменяет любовь,
Тоска по реальности – жизни замена.

Тоска по огню даже жарче огня.
Желанье дуэли – страшней дуэлянтов.
А строки мои – заменяют меня
(И это не худший из всех вариантов).

И в библиотеках уже вместо книг
Дают только сборник сухих аннотаций.
Нам дарит концерт вместо пения крик,
А пробные браки не любят венчаться.

И вновь оскорбляет общественный вкус
В фальшивом ток-шоу фальшивая мука.
Я классику даже давно уж боюсь –
Весь звук синтезирован, кроме дудука.

Не зная – зачем, спозаранку встают
И что-то действительно в этом находят
Прилавки, которые не продают,
Заводы, которые не производят.

Как хочется мне не казаться, а быть!
Носить то, что нравится, а не «гламуры»,
И, реализуя потребность любить,
Творить настоящее, а не «амуры».

Друзей не по рейтингу выбрать посметь,
И хобби потом выбирать не по дружбе…

Жизнь кончится, всё невозможно успеть,
Успеть бы лишь то, что действительно нужно.

Узнать бы себя настоящую здесь,
Себя изучить бы, мне всё интересно:
Какие мечты и достоинства есть
В сосуде, задуманном Богом чудесно.

Все люди вокруг не раскрылись ещё,
Их души таят потаённые клады.
Какой-то талант в них ещё не взращён,
Какому-то дару ещё будут рады…

Замкнувшись в своих виртуальных мирках
Средь жидких кристаллов и собственных мыслей,
Мы держим все чувства в ежовых руках,
Храня за подкладкой предчувствие смысла…

30.07.02

* * *

Наш мир чернеет за окном.
Но всех миров черней
Пустого сердца старый дом
В больной груди моей.

Не потому так чёрен он,
Что зол он и угрюм,
А потому что погружён
В колодец мрачных дум.

Того колодца темнота
Не потому черна,
Что там одна лишь пустота.
Нет, боль ещё видна.

Она течение своё
Простёрла, как покров…
Я в одиночестве своём
Не вижу берегов…

10.02.02

* * *

Неверующим легче быть страдальцами,
Чем Бога попросить во всём помочь.
Похож ты на Фому своими пальцами.
Но беды ты не можешь превозмочь.

Не убедят тебя ни исцеления,
Ни книга, ни крылатый человек.
Лишь Рай бы разрешил твои сомнения,
Но ты живёшь у безымянных рек.

Ах, знал бы ты, как много значит имя…
О, пусть хотя б на парочку недель
Твой дом окружат водами своими
Фисон, Гихон, Евфрат и Хиддекель!

Тогда поверишь ты в библейский Рай,
И к Господу заплещешь через край…
Рай будет очень веским аргументом.
Но как при жизни показать его?
Я не способна сделать ничего…
Ты не поверишь в Рай без прецедента.

27.10.02

* * *

Не дождаться тебя, не дождаться…
Не наткнуться тебе на меня,
Не сорваться в меня, не сорваться,
Предвкушеньем толпу леденя.

Не согреться во мне, не согреться,
Не понять меня всей глубиной…
Ну и пусть. Береги своё сердце,
Пусть сбежит лишь счастливой весной…

16.04.02

* * *

Не различить мне в песне нот,
Когда играет вдохновенье.
И солнце следует за тенью,
И день плывёт наоборот.

В твоих глазах живёт дельфин,
По венам – маленькие розы
Плывут. Я хитрою мимозой
С тобою буду, мой жасмин.

13.12.02

* * *

Не та мне роль была людьми дана.
Да и тебе не та отведена,
Но ты не хочешь никогда меняться.
Ты хочешь после вуза стать врачом,
Закончить музыкалку скрипачом…
А я хочу стократно повторяться.

Чтоб часть меня кого-нибудь спасла,
Другая часть – к высотам унесла,
А третья часть чему-то научила,
Четвёртая подбила барыши,
А пятая сыграла для души,
Шестая – только раны залечила…

Чтоб всё успеть, чтоб не свистала плеть
Кричащего: «Посмела умереть,
Не сделав ничего для человека!».
Чтоб не страдали, не пускались в плач
Внутри меня и доктор, и скрипач,
Любимые и нужные навеки…

11.03.02

* * *

Нет выхода. Меня так мало…
Я нахожусь по воле лир
Внутри какого-то кристалла
С антеннами во внешний мир.

Привыкнуть нет уже надежды,
И впору молнии метать –
Снаружи сверлят, пилят, режут,
Пытаются меня достать.

В кристалл людьми мой мир оправлен,
Кристалл в неправедной руке.
Я вся – искусственный кораблик,
Живущий в грубом бутыльке…

30.09.02

* * *

Никто не знает, сколько мне осталось
До красного цветка и топора.
Очередная вязкая усталость?
Последняя фальшивая игра?

Нет, нужно без усталости и фальши
Дожить свой век (и не дожить – прожить!),
Чтоб не было стыда идти мне дальше,
Чтоб можно было жизнью дорожить!

Быть рыцарем без страха и упрёка –
Понятна стала фраза лишь теперь.
И всё равно: с семьёй иль одиноко,
Но я уйду в открывшуюся дверь!

И всё равно, какая там погода,
И кто меня встревожит по пути, –
Я лишь хочу, в любое время года,
За Божьим светом преданно идти…

21.01.02

* * *

«Не потому, что от неё светло,
А потому, что с ней не надо света».
И.Анненский.

Нужна звезда. Чтоб жизнь мне освещала.
Чтоб путь мой просветила до конца.
И вот её повесила над залом
Рука невероятного Творца…

Звезда висит. Но что теперь со светом?
Чтоб рассмотреть Творца, не нужен свет.
На все вопросы знает Он ответы,
А значит – смысла в свете больше нет.

15.12.02

* * *

Ну что поделать мне с тобою?
Такая участь – болен ты
Несуществующей любовью
К прекрасной даме из мечты.

Она – Сирена (в это верю),
И королева всей земли.
Её глаза – павлиньи перья,
А губы розой расцвели.

Она поёт, танцует, плачет
Червонным жемчугом. А ты
Не можешь просто жить иначе.
Вся жизнь страдает от мечты.

02.02.02

* * *

Ну что теперь тебе сказать?
На сцене – осень-паганини,
А мы – мелодии отныне,
И нечего тебе отдать…

В твоих сиреневых глазах
Какая-то иная старость –
Развоплощённая усталость:
Все дни – лишь гири на весах…

27.09.02

* * *

Одиночество – это те стены,
Что предстали стаканом тоски.
А бывает оно – от измены,
Даже если пожатье руки.

Одиночество – это не ревность,
А напротив – тотальный покой:
Одиночество – это же нежность,
Облечённая в имя другой.

Одиночество – это заметки:
Бесконечный рассказ и дневник.
Одиночество – это пометки
На полях недочитанных книг.

Одиночество – это же слёзы,
Потрошащие иглами слух.
Одиночество – это мимоза:
От любого общения – в пух.

Одиночество – это не сложность,
Не дающая выжить в толпе.
Одиночество – это возможность
Возвратиться из бездны – к тебе!

11.01.02

* * *

От одиночества в ночи
Не плачут, а поют.
Любовь ненужная стучит
В скупую дверь мою.

Кто может там, за дверью, быть –
Что может быть ясней?
Я так боюсь Вас полюбить,
Что мне ещё больней.

15.11.02

* * *

Оцените – так бывает редко,
Чтобы так вот просто – в сердце брешь.
Сбросило кокетство этикетку,
Будто только купленная вещь.

Вы некстати оказались рядом.
И случайно ключ ко мне нашли.
Но не совпадают наши взгляды,
Да и принципы не подошли.

25.11.02

* * *

Очень сведений в Библии много.
Много после рождается мыслей.
Имена всемогущего Бога
Очень много несут в себе смысла.

Вспоминая так каждое Имя,
Без которых мне жить как-то пресно,
Очаруюсь мирами иными,
Раскачав своё старое кресло.

И проснётся тот край небосвода,
Где живут золотые творенья,
И опустится лестница к сброду,
Не спускаемая с Сотворенья.

Кто-то спустится светлый и чёткий
В мир мой внутренний, как в преисподнюю,
И достанет сердечко, как нотку,
И сыграет её мне сегодня!

Так понравится звук этот яркий,
Что решусь я отдать себя Богу,
Чтоб всегда Он играл, как на арфе,
На сердечке моём хромоногом.

21.09.02

* * *

Певица, бизнесмен… хоть президент, –
И жизнь, и быт у них иного рода.
Богатство – лишь фундамент и цемент
Хотя бы относительной свободы.

Свобода выражать себя хоть в чём,
Свобода ехать, плыть, лететь (хоть в космос),
Свобода быть во всём и ни при чём.
И эхом комнат измерять свой голос.

Да знали б падать где – упали б ниц,
Чтоб жить в таких, и босяки, и мэтры.
Воистину – Россия без границ,
Раз метры превратились в километры.

Но вот зачем дворцы и острова,
Раз метры их не посчитать шагами?
Ведь всё равно потом их только два…
А вот за ними – небо или пламя.

16.04.02

* * *

Под ложным я крестом бреду…
Но, впрок благодаря,
Другую жизнь я с верой жду:
Жизнь дочери Царя.

Я верю: эта жизнь придёт,
Чтоб расцвести во мне.
Она уже, наверно, ждёт,
Когда я выйду к ней.

Другая жизнь моя, бери
Меня в свой шик и быт!
Она уже пришла к двери.
Она уже стучит…

29.04.02

* * *

Пойдём, тебя представлю миру
Скитальцем, что всегда «при чём».
Я облачу тебя в порфиру,
Надев корону на плечо.

Пойду с тобой на перекрёсток,
Чтоб искренне тебе сказать:
Пусть оттеняют эти звёзды
Твои вечерние глаза…

16.04.02

* * *

Помнишь, будто на две половины
Распадались вдали города?
Это мы, мой великий любимый,
Расставались уже навсегда.

Почему я всегда расставалась,
Постоянно несчастной была,
И какая-то мерзкая жалость
Изнутри все мелодии жгла?

Тех спросить, кто пророчит как дышит,
Обойти все пещеры земли?
Только Тот, Кто историю пишет,
Знает это и крутит рули.

Он мне скажет, какими штрихами
Жизнь мою Он исправить бы мог.
Мы всегда отдаляем грехами
Счастье жизни, пришедшей в восторг…

20.05.02

* * *

Похожи азиатские глаза
На лезвия двух острых ятаганов…
Прорезались сквозь вязь земных туманов,
Чтоб взглядом о востоке рассказать.

Сверкнут – и всё, убил кого-то гнев.
Их гневный взгляд – изящный быстрый росчерк.
В них трудно заглянуть, как в щели бочек,
А значит – глубоки они вдвойне.

Их веки обнажают лишь чуть-чуть.
За маленькими скважинами – бездна.
Мне нравится смотреть в них, если честно,
И погрузиться хочется рискнуть…

25.03.02

* * *

Почему мы не верим фатальным единственным встречам?
Почему мы не верим в глаза, от которых светло,
В половинки, особенный путь, персональную вечность?…
Мы проходим с зашторенным сердцем, как будто назло,

Мимо сотен подарков, чудес, незамеченных слитков…
Мы на ощупь живём, опасаемся солнце включить.
Если нам попадутся какие-то тайные свитки,
Не заглянем в них даже, чтоб правдой комфорт не убить.

Жизнь могла стать счастливей от этого тайного знания,
Путь понятнее был бы, и к лучшей бы доле привёл…
На возможности, шансы свои обратите внимание,
Чтобы Бог интересных людей среди вас приобрёл!

01.01.02

* * *

Привыкла я тайком ходить к тебе.
Ты, видите ли, обществу не нравишься.
Но если угождать во всём толпе,
Потом с её вмешательством не справишься.

Зачем на две полоски разрезать
Наш мир? Нас не застать поодиночке!
Вот шик! – Всегда доступны мне глаза
Твоей прекрасной внешней оболочки.

Но это – всё, что между нами есть.
Мы просто дружим, просто неразлучны.
А тем, кого волнуют грех и честь,
В моём белье копаться просто скучно.

Меня причислят к лику несвятых –
От этого не стану я развязнее.
Толпе ведь не понять, что мы – цветы,
В которых схемы опыленья – разные.

2002 г.

* * *

Прими в себя любовь. Она из парадоксов.
Услышишь ты её, как гонг, зовущий к боксу.
Она в тебя свой редкий путь найдёт.
Услышишь этот гонг – впусти её, как птицу.
Она ко мне назад уже не возвратится,
Но вдохновит тебя и мой полёт.

Она тебя собой измерит и проверит,
И ты достанешь ключ, и ты откроешь двери
В мучения и таинства земли.
Начнёшь ты поиск свой, всё больше сиротея,
И что-то в мире вдруг предстанет Галатеей
Во имя сотворения любви.

27.10.02

* * *

Природа – лишь пейзаж в оконной раме.
Отгорожусь я ото всех окном…
Есть дивный дар: в толпе, в семье, с друзьями
Уединенье находить во всём.

Природа – живописная картина,
На ней живых подробностей не счесть.
Эффект гравюры множит паутина,
Чтоб мир ценней представить, чем он есть.

Я так давно не выхожу из дома…
Картинной галереей стал мой дом:
Природа – лишь портрет давно знакомый,
Соседей лица вижу я на нём.

Вот жалко, твоего лица не вижу:
Тебя в моём миришке больше нет.
Приди и подойди к окну поближе –
Ты так прекрасно впишешься в портрет…

03.04.02

* * *

Приснится мне шикарный лестный сон,
В котором будет лестница и трон,
И подданные – медные сверчки,
Держащие дрожащие смычки.

А трон весь в изреченьях и цветах,
В красивых тканях, лентах и бантах…
И снится: я сижу на троне том
В прекрасном одеяньи золотом.

И в этом сне, конечно, будешь ты.
У трона будешь поправлять цветы.
Но думаю: зачем мне эта власть,
Когда судьба с твоею не сошлась?

29.05.02

* * *

Пришёл в движенье механизм мой плавно,
Когда задело тайную струну.
Проснулся мир, лучи толкают ставни –
Ведь ты в мою стучишься тишину!

Я открываю глаз своих две створки
Двери, ведущей в мир моих теней,
Но входит в этот мир Гарсиа Лорка
С мерцающей могилою своей.

А где же ты? Неужто обманули
И стука твоего не сберегли?
Зачем же тишину вы расстегнули,
А звуками заполнить не смогли?

Уединенье… Темнота… Беззвучье…
Спущусь в себя и эхо подберу:
Я одинока, как в лесу дремучем,
Я одинока, как в густом бору….

03.04.02

* * *

Пусть будет жизнь, как пёстрый палантин!
Мне мало всех её ингредиентов!
Уйдём с тобой в любую из картин,
Чтоб затеряться среди элементов.

Какой-то музыкант, увидев нас,
Опишет, и в минуты вдохновенья
Нас напоёт шикарный контрабас
Каким-то необычным сочиненьем…

31.01.02

* * *

Путь Ваш усеян потопленными кораблями…
Что за чудовища плавают в Ваших глазах?
Ваши нападки меня захлестнули штормами,
Гнев Ваш летит каравеллой на всех парусах.

Вот и окончен заплыв мой в нейтральные воды…
Ваши границы нарушить не выйдет никак.
Я понимаю: вы цените только свободу –
Будет любой нарушитель расценен как враг.

Я доказать не сумею, что я не такая,
Если меня не пропустите в воды свои…
…Снова и снова, как будто бы Вам потакая,
Терпят крушенье влюблённые в Вас корабли…

06.03.02

* * *

Раз больше нечего сказать,
Ты оглядишь весь мир понуро,
Поправишь мне за ухом прядь,
Подправишь день, предельно хмурый,
Лишь выйдя в дождь с моим зонтом,
Пронзительно-дразняще-красным,
И полоснёшь им, как кнутом,
Бесцветное моё ненастье.
И разобьётся душный мир!
Проснутся все земные краски…
Ты все их соберёшь, факир,
В одну реальнейшую сказку,
Где будем только ты и я…
Где дышит скрипка Паганини.
Вне сказки – будет вся Земля,
Взахлёб счастливая отныне…

11.01.02

* * *

Расстались мы – и кончилось сиянье.
И боль проникла в катакомбы сна.
Есть у меня последнее желанье:
Пусть та, что здесь сменить меня должна,
Не будет никогда, как я, одна.

12.01.02

* * *

Решая судьбы моей ребусы,
Понятные по пустячкам,
В рожающем чреве троллейбуса
Прислушиваюсь к толчкам.
На грани реалий и вымысла,
Предвидев такой поворот,
Оно содрогнётся и выбросит
Меня в этот город пустот.
Другие все вышли – и канули,
А мне коридора всё нет,
И плакать, кричать – не по сану мне,
Рождаясь спустя двадцать лет.
Но вновь истончусь я до тезиса,
Чтоб стать как зародыш, как тень, –
И в чрево другого троллейбуса
Войду я, прожив только день…

28.06.02

От имени мужчины

* * *

«Розы увянут», – с тревогою мне говоришь.
«Новые вырастут», – я отвечаю тебе.
«Руки пораню!», – от страха глазами кричишь.
«Срежу шипы», – отвечаю, теряясь в себе.
«Я их боюсь…», – признаёшься мне, спрятав глаза.
«Сделаны розы из сердца – не могут убить!
Благоуханье – целебно!» – спешу я сказать
И подаю тебе розы, успев разлюбить.

13.01.02

* * *

Самая злая из тёмных ночей –
Звёзды не вышли, а солнце зашло.
Радость моя – из янтарных лучей.
Что же так плачет моё торжество?

Будто без схемы планеты парят,
Не разбирая небесных дорог…
Но говорят, что построятся в ряд.
Все достиженья мои – как песок…

Если ни цели, ни миссии нет –
Лучше не надо мне жизни такой.
Боже, пошли мне Твой истинный свет –
Сразу пойду я за этой звездой.

Истину дай мне, устала от лжи!
Мне надоели иллюзий пути.
Верный единственный путь покажи
И помоги не сбиваясь идти…

21.04.02

* * *

Свой шерстяной морозостойкий взгляд
Достань и им накрой меня, как лампу,
Как клетку с попугаем или рампу,
Где лампы на актёров не глядят.

Я просто устарела, повзрослев.
Но всё ж хочу чего-нибудь добиться,
А это может помешать влюбиться,
Ведь холодны сердца у королев.

Сегодня модно жизни прожигать,
Всё портить, ничего не создавая,
И, без труда все рыбки доставая,
Хозяина пруда не узнавать.

Я всё-таки чего-нибудь добьюсь:
Потрачу силы и достану рыбку,
И даже обдеру её, как липку,
Чтоб взять еды не на один укус.

14.06.02

* * *

Святое солнце вспыхнуло над миром…
И вздрогнула толпа идущих мимо,
И закрестилась, как на образа.
Вот только дама в сером полушубке,
Смешно поджав задумчивые губки,
На небеса не подняла глаза.

Прошла толпу насквозь невинно-кротко
Забавной мелкобисерной походкой
Подальше от сомнений и теней.
И, ободряя как первопроходца,
Всех напугавшее святое солнце,
Как важное знаменье, шло за ней.

20.05.02

* * *

С глазами Вашими играю,
Как будто бы они – шары,
И в их туннелях открываю
Необольщённые миры.

В них ходят шахматные пешки
Под руководством Белоснежки,
Распавшись на сто тысяч «Я».
Кидались клеточками мозга
И стали карликами Босха –
Театром имени тебя…

27.09.02

* * *

Сдаём, тасуем: страсть, невинность, пошлость…
С душой перетасованной стою.
Жизнь постоянно разделяет пропасть,
И мы всё время на её краю.

Сдаём, тасуем: жадность, щедрость, скупость,
Как будто бы по жребию живём.
Как выбрать? Но грешить – большая глупость,
Грех делает жизнь хуже день за днём.

Сдаём, тасуем: спесь, смиренье, гордость…
Одну не можем линию избрать.
Но если совмещать и страх, и доблесть,
Дракона не получится изгнать.

Сдаём, тасуем: желчь, сердечность, злоба…
То радуем, то обижаем всех.
И на душе – то мантия, то роба:
Последней славы нас лишает грех.

Сдаём, тасуем: злость, галантность, скотство…
Двоится личность, как ни посмотри.
Какое всё же редкое уродство –
Иметь две разных совести внутри!

25.07.02

* * *

С Землёй мы пережили расставанье –
Оставили мы мир пустых полей,
Несбывшихся иллюзий обладанья
И мимо проходящих кораблей.

Земля-сиротка плачем режет космос!
Но вдруг заело… – это был обман:
Наш плач, записанный на чей-то голос,
Как на пластинку, отразил экран.

Земля зовёт обратно в диафильмы
Настырной жизни, вновь на свой компост.
Но мы летим к звенящей пантомиме
Настроенных, как инструменты, звёзд.

Мы ввинчиваемся, как две ракушки,
В пляж космоса. Внизу – планет попкорн.
Под ним – зелёно-голубой лягушкой
Земля застыла где-то далеко…

21.09.02

* * *

Сквозь тонкий диск луны по ниточке ветров
Пройду в твои глаза, подняв ресниц покров,
И заблужусь счастливым пилигримом…
Ведь шалью укрывать и руки целовать,
О глупом говорить и до утра не спать –
Удел недолгих, проходящих мимо.

В глазах полно сетей – как на ветвях листвы,
На радужках путей – как на лугах травы…
Опасней путешествия не надо.
Но только в зеркалах увидишь ты меня
На дне своих зрачков на самом пике дня –
И выбросишь с любым красивым взглядом.

23.05.02

* * *

Слова, слова, слова, слова…
Мы в них живём, как в измерении
Неименуемом, и в чтении
Скрываемся за кружева.

Нет ни событий, ни костров,
Но и от слов нам так же жарко,
И так же мир унылый жалко,
Не знающий про космос слов.

И книги могут исцелять,
Учить, и примирять нас с Богом,
И лучше делать нас намного.
Так много книги могут дать.

Огонь – от слова одного.
Которое – на сотни истин.
Читайте книги, песни, письма…
Не упускайте ничего.

21.11.02

* * *

«Спасибо» ты твердишь большим деньгам
За то, что власть тебе над жизнью дали.
Взгляни – и упадут к твоим ногам
Её декоративные детали.

Аксессуары, гаджеты, ключи…
И списки опций больше списка штатов.
Оригинальность любят богачи,
Ведь это интересно – быть богатым.

Они блестят, к ногам твоим упав…
Но чувствуешь уже интуитивно,
Детали эти с ёлки поснимав,
Что всё-таки они декоративны.

Не станут ни орудием труда,
Ни стержнем жизни, ни великой книгой,
Ни счастьем, ни опорой никогда…
И в жизни потеряется интрига.

Когда-то связка не вместит ключей,
И рядом никого не будет круче,
Но тысячу блестящих мелочей
Захочется сгрести, как мусор, в кучу.

И пустота распустится цветком,
Как чёрная дыра в развалах неба,
И ностальгия выйдет на балкон,
Как героиня серенад нелепых.

И вспять подуют времени ветра,
Рванут – и вспомнишь самое начало,

Когда читал запоем до утра
И музыка спокойная звучала…

16.04.02

* * *

Сразит твой образ, как огонь прицельный,
Вонзится в разум мой по рукоять…
Ничто в нём не смогу познать отдельно,
И в целом я не в силах воспринять.

Когда к глазам – затмениям галактик
Привыкнуть понемножечку смогу,
Мне всё лицо является некстати
И не даёт покоя форма губ.

А этот голос? Если это голос.
Так на земле давно не говорят.
Так разгоняют мглу, так пишут повесть
И так зовут по имени царя…

Когда ты входишь в дверь водоворотом,
В котором голос, взгляд и форма губ,
Всегда в груди зашкаливает что-то
И ничего сказать я не могу.

А ты смеёшься, ведь тебе хотелось
Узнать иль, может быть, поведать мне
О солнечных лучах, дарящих спелость,
И звёздных водопадах на Луне…

17.12.02

* * *

Среди тьмы разноцветных планет
Место есть, где конец всех дорог.
Там, где вмиг появился весь свет,
Есть планета по имени Бог.

Не увидеть её в телескоп,
Траекторию не рассчитать.
Не узнать про неё ничего,
Если Библию не почитать.

И чего бы ты ни захотел,
И о чём бы в слезах ни мечтал,
Всё известно на этой звезде,
Каждый шаг твой, костёр и причал.

И достанется меч-кладенец,
И найдётся живая вода,
Если над головой, наконец,
Встанет эта благая звезда.

Износила я сорок сапог,
Сорок посохов стало трухой,
Но планета по имени Бог
Не хотела вставать надо мной.

Чтоб увидеть её в небесах,
Сотни раз телескоп наведу.
И, нуждаясь в её чудесах,
Я сама вслед за нею пойду…

13.05.02

* * *

Стать бы в сердцах, прости меня,
Бережной полыньёй:
Вынуть тебя из имени –
И окунуть в своё.

В мир окунуть мой внутренний…
Вдруг он обогатит,
Праздничными минутами
Душу разбередит?

Хочется понимания
Будто бы изнутри…
…Но не нашёл внимания
Ты для моей двери.

30.12.02

* * *

Считая лепестки и искры,
Рифмуя редкие слова,
На свет просматривая мысли,
Я устаю от мастерства.

И хочется земной дороги
И запахов на ней земных,
Земной любви (земной, но много!)
И речки в звёздах ледяных.

«Сверхчеловекам» всё подвластно,
Но всё ж, от подвигов устав,
Они о стены бьются страстно,
Лишённые обычных прав.

Могу летать, но не заменит
Прикосновение звезды
Ходьбы в карьере по ступеням,
И денег верховой езды.

Могу я долго обходиться,
Питаясь манной облаков,
Но мне простой вульгарной пиццы
Не заменить едой стихов.

А о любви… Любовь земная,
Как ты сладка и тяжела!
Ведь тайн божественных не зная,
Хромаешь ты на два крыла.

Мне будто пел сам Казанова
И Цезарь приносил цветы,

Но как вернуться в век мой снова,
В день, где цветы приносишь ты?!

Гляжу сквозь призму вдохновенья
На грустное лицо твоё
И созерцаю с сожаленьем,
Как лира про тебя поёт.

А хочется реальных взглядов,
Семейных впечатлений, чувств…
И встрече я уже не рада,
И воздержанию учусь.

Полно космического света,
А лампочку – не сберегли.
Так повстречались два поэта,
Но жить нормально не смогли.

21.01.02

От имени мужчины

* * *

Такая красота меня шокирует,
Зато все ощущения новей:
Я – музыка, ведь мною дирижируют
Смычки твоих изысканных бровей.

Очей кошачьих золотые денежки
На щедрость провоцируют меня.
Я дольки слов посасываю бережно
И, обронив, топлю в бокале дня.

12.05.02

От имени мужчины

* * *

Таков мой рок: я не могу смеяться.
В тоске я по сплетёнью наших пальцев,
По дням, когда мне было хорошо.
Я в трауре по женщине ушедшей,
Когда-то для меня произошедшей,
Но кончившейся – было да прошло.

Я в трауре по будущим событьям,
По никогда не сделанным открытьям,
По никогда не сказанным словам…
По целой жизни, что уже не будет.
К другим любимым уведут нас люди,
Не выйдет – развезут по островам.

Я в суете, что оказалась нужной.
Я в древней крепости души разрушенной,
В которой каждый камень – не такой.
Но жизнь свою оплакивая горько,
Я стану очень сильным, очень стойким,
Поняв, что сам горю за упокой…

Я не хочу, как свечка, плакать, таять.
Забудусь, книги мудрые читая,
Приду в себя, внутри восстановлюсь
И сяду на коня, поеду дальше.
Но я не буду тем, кем был я раньше,
А то опять в ту женщину влюблюсь…

11.05.02

От имени мужчины

* * *

Так страшно мне любить тебя, как будто
Смотрю на мир с вершины Фудзиямы
(Так страшно мне любить его, как будто
Он кажется чужим от высоты).
Полцарства ради близости минутной
В твои края отправлю с караваном,
Полсчастья мне, смеясь, подаришь смутно –
Со мной всегда наполовину ты.

Есть время разлюбить тебя – полжизни.
В опустошённом сердце больше боли,
Хотя обычно думают, напротив,
Что пустота – отсутствие любви.
На самом деле разлюбить сложнее,
Чем камень, называемый любовью,
Толкать, Сизифа вспомнив, на вершину,
Где к камню обращаются на «Вы».

Отсутствие тебя имеет имя,
В котором явно не хватает звуков,
Как в пустоте пустот опустошённых –
Вот имя состоянью без тебя.
Заполнить бы нейронами твоими…
И вот я новый мир рождаю в муках,
Придумываю имя полутону,
Густеющему между «ты» и «я»…

Ты даришь мне несоразмерно больше,
Чем дарит мир покинутой частице.

Подарок безответности… Быть может,
Ты даришь так присутствие твоё.
Боль дарит то, что было невозможным,
Как невозможно перевоплотиться –
Теперь ты бьёшься у меня под кожей
И заполняешь фоном окоём.

В отсутствии тебя – тебя так много,
Что нет в таком отсутствии потери.
И не открыв глаза, тебя я вижу,
Есть быль – воображение любви.
Вот только сердце (не душа, а орган)
Болит и больше разуму не верит.
…Я только заживление приближу
На рваном стыке наших половин…

28.08.02

ГРОЗА

Тасовала игральные звёзды,
Собирала в две туфельки град,
И во всём непокорные розы
Ты сплетала себе на наряд.

И, вся в молниях, сыпала кольца
Позолоченных капель волной…
Подмигнёшь ты затмением солнца
И лукаво посмотришь луной…

18.02.02

От имени мужчины

* * *

Твои глаза впитали всё до срока:
Трёхмерный мир и бренность бытия…
В них только вот не отражаюсь я,
Твоя судьба всегда ко мне жестока.

В твоих глазах, как в зеркале безбрежном,
Другое отражение сейчас:
Принц на коне, конечно, белоснежном,
Куда-то едет по просторам глаз.

И даже я готов признать: достоин.
Меня нисколько не коробит он:
Надёжен, благороден и спокоен,
И даже, внешне кажется, умён.

Но конь его вовек не сменит ход,
Ведь всадник лишь в глазах твоих живёт…

31.08.02

* * *

Твои глаза – два Вавилона:
В них много наций за кремлём.
Они – как гнёзда двух драконов,
Сквозь небо дышащих огнём.

Им непосильное не снится,
Они за миром не следят.
По ним летают чудо-птицы
И чудо-звери в них глядят.

Как метеошары, рисуют
Погоду – сводка их права:
Они предсказывают бури
Внутри людского естества.

И сами создают их часто.
Я лучше убегу от них –
Не нужно мне взрывное счастье
Двух этих молний шаровых.

22.10.02

* * *

Твои глаза застыли витражами
В системе лиц, в таблице толп людских,
И больше ничего не выражали,
Лишь стёклами блеснув в глазах моих.

В них было что-то звёздное разлито
Так – что пустого места не найдёшь.
Другие люди были – сталагмиты,
Застывший камнем монотонный дождь.

В таблице лиц все данные похожи,
Колосья туго собраны в снопы,
Но от тебя прошёл мороз по коже –
Ты чем-то выбивался из толпы.

Начнись во мне! Прими закон Ньютона
За формулу любви – приди ко мне!
…Качнулся поезд из людей-вагонов
И нам не дал побыть наедине.

27.10.02

* * *

Твои глаза похожи на панно –
В них столько редких, неизвестных красок…
В твоих глазах всегда полно подсказок
К вопросам, что понять нам не дано.

Твои глаза любить всегда легко:
Они – произведение искусства.
Но на глазах основанные чувства
Не могут утвердиться глубоко.

24.11.02

* * *

Твои очертания вдруг на черты растерялись…
Не вижу! Потеря! Я дома сидеть не хочу.
Пустите! Не видите разве – одно мне осталось:
Искать, окликать… Ну а я не иду и молчу.

Убийство ненужной любви – это опыт хороший,
Но счастье такое боюсь пожелать и врагу.
Я вдруг поняла, что не помню лицо твоё больше…
Я в памяти даже увидеть тебя не смогу…

31.03.02

* * *

Твоя фамилия – пароль.
Но как её стерпеть,
Когда в душе проснулась боль –
Поэма о тебе?

Нет, я её не напишу –
Не хватит мне чернил.
…Какой-то непонятный шум
Мой разум сочинил…

О сейфе памяти моей
Получше я спою:
Бумаги наших общих дней
Сама не достаю –

Сейф лишь фамилия твоя
Вскрывает, как пароль,
Но память скрытная моя
Отдаст одну лишь боль…

26.01.02

От имени мужчины

* * *

Тебя нельзя любить нормальным людям.
Нормальным не снести такую боль.
Любой влюблённый сумасшедшим будет,
Когда имеет дело он с тобой.

Не относясь всерьёз к тому, что рушишь,
Ты замок сердца строишь на крови,
Несущая ответственность за души,
Летящие на ад твоей любви.

19.04.02

От имени мужчины

* * *

Тебя никто не сможет заменить…
Ни девушка, что на тебя похожа,
Ни женщина, что так прекрасна тоже,
Ни все они, с кем тоже можно жить.

Как странно, что у всех твои глаза,
Чуть меньше формой, чуть другого цвета…
И ты могла быть, как они, одета.
Похожи на твой тембр их голоса.

У всех людей такая же душа –
Бессмертная, греховная отчасти…
Но я ни с кем не буду так же счастлив,
Мрачнейшим днём, как чудом, дорожа.

У всех людей… И на планете Марс,
Гуляя по космическим аллеям,
Могли бы спорить, кто кого взрослее,
Два жителя, похожие на нас…

28.02.02

* * *

Ты – болезнь. Тебя не вылечить.
Разве что с вселенной вместе
Уничтожить. Или вылепить
Сердце из другого теста.

Ты – порок. А кто-то празднует
Появление пороков,
Чтоб такие же, но разные,
Добрались до всех порогов.

Ты – всего лишь наваждение,
Привидение с оружием.
Вот бы это привидение
Улетело в мир ненужный.

Всё, что есть в тебе не пошлого –
Настоящее сокровище.
Ты – загадка века прошлого,
Неизвестное чудовище.

Не боюсь так изгаляться я
Над твоей дорожкой торною:
Ты – всего лишь информация,
Что от личности оторвана.

У любви – глаза художника:
Приукрашивает всякое.
У любви – тоска заложника.
Как же я с ним одинакова…

Укреплю я свой редут:
Пусть сотрётся информация,

И всё сердце обойдут
Провода сигнализации.

16.04.02

* * *

Ты бы мог ещё, как вкопанный, встать
И остаться мне, потерянный друг…
Не способна я тебя удержать –
Не могу, как будто нет силы рук.

Ты бы мог услышать зов мой грудной
И узнать, что я была не права,
И вернуться, и остаться со мной…
Но закончились такие слова.

Не могу, как будто нет больше губ,
И кричащих будто нет больше глаз –
Только призраком бесплотным могу
Воплотиться в то, что было до нас.

Страшно дальше жить, твой призрак любя,
Упуская радость каждого дня,
Так – как будто больше нету тебя…
Так – как будто больше нету меня…

11.05.02

* * *

Ты гримом скрыл морщины тяжких дум,
Из занавеса сшил себе костюм…
Но сил играть ты не имеешь боле.
Но не обязан ты ни стричь руно,
Ни делать то, что просто не дано,
Ни надевать несыгранные роли.

Уже и маски выглядят, как хлам,
Суфлёр твердит какой-то птичий гам,
И сзади слишком много декораций…
Но вновь на сцену, как на эшафот,
Твою гордыню тащит и влечёт
Лишь жалкая возможность отыграться.

Кому и что ты хочешь доказать?
Всё думаешь, какой ты в их глазах.
Да через час они тебя забудут.
А если надорвёшься невзначай,
Подняв чужую ношу на плечах,
Тебя жалеть не так уж долго будут.

Покинь театр и стань самим собой,
С прекрасной, уникальною судьбой!
Свой выработай имидж, стиль, манеры…
Твори себя и этим насладись.
И только этим людям пригодись,
Лишь этим выражай любовь и веру…

Во всём нам нужен творческий подход.
Быть необычным должен каждый ход.
И мы во всём должны быть необычны.

Не вкусим жизни настоящей мы,
Пока не напряжём свои умы,
И не сойдём с дистанции привычной.

17.03.02

* * *

Ты допел – и признался, по нотам сойдя:
«Я тебя не люблю, а люблю не тебя».
И открыли берёзы свои имена:
«Я нужна не тебе» и «Тебе не нужна».
И заплакали скрипки в моей тишине
Песню «Я о тебе» или «Ты обо мне»…

16.04.02

От имени мужчины

* * *

Ты на меня взглянула еле-еле,
Как будто извиняясь, что пришла,
И в двух ладонях, будто в колыбели,
К глазам цветок из парка поднесла.

И вот, уходит вдаль твоё дыханье.
Темны аллеи в парке бытия…
Не задержал твоё благоуханье
Ни дом, ни сад, ни мир, ни век, ни я.

Пришла ты отчуждённой – так уходят.
Померкло всё, я снова одинок.
Исчезли краски, звуки на восходе,
Но пахнет твой оставленный цветок!

03.08.02

* * *

Ты на меня глядишь, как нолик –
Любить меня без цифр и слов.
И кто для нас придумал роли,
Рассчитанные на рабов…

Любовь рассчитана на буйство!
Мои слова тебе смешны…
Тоска – болезненное чувство,
Рассчитанное на стальных.

Взяв эту руку жестяную,
Став продолжением руки,
Я всё равно тебя ревную,
Ведь всё равно мы далеки.

Ты вспоминаешь мне подарки.
…В бокале что-то много льда.
Ты не читал стихи Петрарки.
Мы слишком разные всегда.

Под музыку в бокале тонет,
Как призрак, твой последний шанс.
Моя душа твою не тронет,
А значит – это мезальянс.

Стать не могу обыкновенной,
А значит – после, мой жених,
Мы в разных будем жить вселенных
В одной квартире на двоих.

08.08.02

От имени мужчины

* * *

Ты не любишь меня. Не любовь. Это что-то другое.
Ты не просишь стихов, пониманья, чудес, красоты…
В свой железный, непризрачный рай я веду за собою –
Ты идёшь, но не ищешь в общеньи моей частоты.

Я металла могу начерпать из бурлящего сердца,
Чтоб тебе написать о любви пару строк на стене!
Но тебе не нужна эта ртуть – ты боишься обжечься
Об горячие строки, текущие лавой во мне.

Я могу водрузить твоё фото на бешеный Эйфель,
Под Пизанскую башню поставить твой мраморный бюст,
Подарить твоё имя звезде, присудить тебе «Тэффи»…
Но в ответ на всё это прерывисто шепчешь: «Боюсь…».

Ты не пишешь мне письма ни лавой, ни ручкой обычной,
Бисер слов ты на нить комплимента мне не подберёшь…
Разве можно любить так бесцветно, пунктирно, привычно?
Ты не любишь меня. Ты в себе это скоро найдёшь.

01.01.02

* * *

Ты не хочешь со мной встречаться.
У тебя посложнее планы:
Совершенно другое счастье,
Совершенно другие страны…

Жизнь другая… А над Читою
В сине-алом коктейле неба
Молний трубочкой золотою
Наши росписи спят нелепо.

Это было, когда мы в силе
Были, в бодрости, вдохновении…
Расписались и позабыли
Счастье наше – своё творение.

12.04.02

От имени мужчины

* * *

Ты обернулась, как в замедленном кино…
И я застыл ненужной, лишней пешкой.
Тебе я улыбнулся всё равно,
Но ты опять ответила усмешкой.

Ты не одна была. Я, как всегда,
Не подошёл – не смог придумать повода.
И я запомнил только провода,
Которые зашили бездну города…

13.12.02

От имени мужчины

* * *

Ты полюбуйся: мне вернули всё:
Богатство, славу, власть… Катарсис полный.
Но счастье было всё-таки в другом.
Мой мир когда-то был тобой наполнен…

Ты полюбуйся: мне вернули мир –
Тот самый мир, которого боишься.
Всё, бывшее моим, придёт на пир…
Но ты в моей судьбе не повторишься.

Уютный лес шумит в глазах твоих,
И годы эту прелесть лишь умножат…
Всё это так, но блюз той жизни стих,
И впредь не будет на тебя похожих.

Есть женщины, которым царь не нужен,
Ведь царь не может быть примерным мужем.

30.04.02

* * *

Ты сердце вынул голыми руками,
Себя его сияньем ослепя,
Ненужное, разбил его о камень –
Так больно было полюбить тебя.

От этой раны никуда не деться.
Как долго будет мне она мешать?
Такой любви уже не место в сердце,
И не вместит её моя душа.

Она ведь разрослась огромным монстром,
Не отличающим добро от зла,
И, как в кармане шило, колет остро.
Ещё одна любовь такой была…

Как боль смогла в доверие втереться
И встать у целой жизни во главе?
Порой бывает, что порядок в сердце
Нужнее, чем порядок в голове.

22.11.02

* * *

Ты так устал заказывать билеты
В страну надёжных и правдивых слов,
Но так и не услышать в жизни это…
Я не люблю доказывать любовь.

Любовь – на грани фола: чёт и нечет.
Поверю я, да не поверишь ты.
Да мне и доказать такое нечем –
Мою любовь сплели из пустоты.

Её ты не увидишь, не услышишь,
Её тепло не ощутит рука.
Но вдруг поймёшь, что только ею дышишь
И ею раздвигаешь облака.

В моих глазах ты не читаешь мысли,
А жаль, ведь ни одна из них не врёт.
Доказывать мою любовь нет смысла:
Она в стихах меня переживёт.

30.03.02

* * *

Уже от любви вырастают жабры
И плещет душа за край…
Меня привлекают малые жанры
И твой великий Китай.

Все знания вглубь уходят спиралью.
Как в космосе голова…
Но тайны вселенной от мыслей сбежали,
Смеясь, в твои рукава.

Все мысли сплелись в романтичном танце
Нечаянны и легки…
По клавишам бегают тонкие пальцы –
Нефритовые жуки…

03.08.02

* * *

Улетела из клетки моей несравненная птица,
И теперь пустота в этой клетке сквозь прутья болит.
Да, наверно, в моём положении лучше смириться –
Это рок. Это жизнь. Это просто такой лабиринт.

Чтоб ни делала я – соловью не пришлась я по сердцу.
Не спускал с небосклона он чёрных внимательных глаз.
Я нарочно оставила сразу незапертой дверцу,
Чтобы, если решил улететь, то уж лучше сейчас.

30.01.02

* * *

У многих мозг – как цирковой манеж
От акробатики недужных мыслей.
Не веря в Бога, люди верят в вещь.
Но веря в вещь, в себе не видят смысла.

Материя иль дух? Кто в королях?
Не скажут до сих пор определённо.
Что было первым – на вторых ролях.
На троне – то, что было сотворённым.

Когда мы строим в будущее мост,
Не отделим на вечность ни минуты,
Но вечность – самый ключевой вопрос,
Вся жизнь ведь подчиняется чему-то.

Неправильно начерчена тропа
Людьми – на ней ошибок слишком много.
Дыша огнём, беснуется толпа,
Пытаясь овладеть искусством Бога.

27.09.02

* * *

Уплыл потресканный кораблик губ,
В глазах меняя пляшущие флаги, –
И раскатился чёрный жемчуг букв
На белоснежном бархате бумаги.

Глаза с упрямой чёрной бахромой,
Как бабочки, за морем будут хлопать…
Ну, значит, просто человек не мой…
Зато стихи останутся, как опыт.

03.02.02

* * *

Утро прозрачными лепят руками,
Вечер – и вовсе дыханьем одним.
Дни исчезают как дым над горами –
Даже потом не покажешь другим.

Ночи кончаются, как вдохновенье –
И невозможно никак удержать.
Жизнь мимолётна, как стихотворенье –
Не успеваешь себя выражать.

Старость поставит на паузу грубо.
Взглянешь назад – только где-то на дне
Полой души будет многое любо,
Да не понять ничего в глубине.

Жизнь – просто мутный ручей, убежавший
В сток после ливня, пропавший во мгле,
Зря появившийся, зря добежавший, –
Если без Бога прожить на земле.

Жизнью без Бога похвастаться трудно –
Смысла в ней – нет, продолжения – нет,
Всё хаотично, как бред беспробудный,
Редкий вопрос здесь имеет ответ.

С Господом же – всё понятно, всё просто,
Каждая мелочь – на месте своём,
Сбудется нужное лишь, до погоста,
Дьявол в судьбе не устроит погром.

…В хаосе жизни боюсь повернуться,
Трудно мне по бурелому идти,

Страшно и стыдно назад оглянуться…
Господи, как же Тебя мне найти?…

17.05.02

* * *

Уходи, ничем ведь не рискуешь.
Уходи, остаться не велю.
Знаю я, что ты меня не любишь,
Знаешь ты, что ты меня не любишь –
Так зачем же дальше я люблю?

Есть в душе бессмысленные вещи.
Подлежат списанию они,
Но не удалят их даже клещи,
Длятся их просроченные дни.

Просто так ни разу не покинут
Чувства безответные меня:
Наследят, напакостят – и сгинут,
Всё моё сознание браня.

Надо научиться не влюбляться,
А при первых встречах проверять –
Нужно ли за этого держаться,
Можно ли такому доверять.

Если да – то дальше углубляться,
Если нет – то быстро убежать.
Надо в посторонних не влюбляться,
А всегда дистанцию держать.

14.05.02

* * *

Уходишь в мир… Там холодно,
Тоскливо и темно.
Зато в пучине города
Есть ложное окно.

Оно призывно светится…
Ты подойдёшь к нему –
Всё, что в глазах поместится,
Оно явит уму.

Диковинные шторочки
Откроют пред тобой
На блюдечке с оборочкой
В огнях весь дом цветной!

Там можно всё, там Бога нет,
Там не сгоришь дотла!
Не нужно там давать ответ
За мысли и дела.

…Не обходи всё здание,
Отмычек не бери…
Напрасны все старания –
Ты не найдёшь двери.

Не требуй невозможного
И в окна не стучи,
Ведь если окна – ложные,
То ложны и ключи…

03.03.02

* * *

Хорошая память: я вижу лицо твоё рядом…
Как будто не вспомнилось, а без обмана сбылось.
Тебя вспоминаю – и этому образу рада.
С тобой говорю, напрягаясь, как будто всерьёз.

В окне моём дождь. Одиночество вяжет носочки.
К порогам моих атлантид подступает вода…
Историю нашей любви я довспомню до точки –
И сдам в необъятный архив, чтоб забыть навсегда…

31.03.02

От имени мужчины

* * *

Хорошо, что когда-то ломаются старые вещи.
Хорошо, что букеты становятся пищей огня.
Хорошо, что одна из красивых и ласковых женщин
Не колеблясь ни чуточки, резко отвергла меня.

Если что-то сломалось, есть повод для новой покупки.
Если розы увяли, есть право на свежий букет.
Если шанс на семью оказался невечным и хрупким,
Будут новые шансы в одежде из свежих газет.

Будет девушка лучше, красивей. И ласковей тоже.
Вот она и пришла, и глаза излучают добро…
Я надеюсь… Но снова она как-то слишком пригожа,
Как и все незнакомки из внутренних наших миров…

20.03.02

* * *

Царь – в голове у Вас, но сердце – без царя.
И без руля. И без колес несётся,
Чуть-чуть ориентируясь по солнцу,
Которое давно на дне колодца –
Одни лишь искры наверху горят.

Насыщенная жизнь в Вас эгоизма
Описана в глазах – двух словарях.
И грустно мне, что сердце без царя,
Что даже в Африке благодарят
За впопыхах подаренные жизни…

От недостатка опыта влюбилась.
Другие – друг сквозь друга бы прошли.
Ответственность настойчивей любви:
Пока любовь пульсирует вдали,
Замки её тисков уже закрылись.

…В каком-то ресторане на мосту
Вас повстречала… Дождь, зонты повсюду…
Вдруг два зонта сбылись под туш посуды,
Как два крыла, и мы шагнули в чудо,
Как бабочник, влюблённый в высоту…

21.09.02

От имени мужчины

* * *

Частенько я мечтал в своей «однушке»:
Тебя подарит мне на полчаса
В какой-нибудь японской деревушке
Лиса-колдунья, хитрая лиса…

Туда бы побежал я что есть силы,
Гормон знакомый чувствуя в крови…
Но прибегать к потусторонним силам
Не надо даже по большой любви…

У нас с тобой не получилось в прошлом,
А значит – не получится и впредь.
В своих воспоминаньях о хорошем
Я не хочу всю жизнь теперь гореть.

Я встречу счастье. Встречу, как зарницу.
Хороших женщин много на земле.
Найду любовь, как призрачную птицу
В искрящейся недостижимой мгле…

10.08.02

* * *

Чего-то здесь несотворённого,
Но мельтешащего на дне, –
Открытия несовершённого
Сегодня не хватило мне.

Чего-то моего и чуждого,
Что и за гранью, и в руке,
И бесполезного, и нужного,
И на японском языке.

Внутри лишь выйду за околицу –
И пряжа превратится в нить…
Полна душа моя бессонницей –
И больше нечего вместить.

30.07.02

* * *

Чем дольше вместе мы идём,
Тем интереснее прощаться,
Тем легче нам на путь вдвоём,
Чуть-чуть помедлив, возвращаться.

Чем дольше вместе мы идём,
Тем ближе узнаём друг друга,
Хотя порой и сознаём,
Что в этом мы идём по кругу.

У нашей дружбы есть предел –
Идти по кромке, вглубь не падать.
Никто из нас не разглядел
В душе другого звездопады…

10.03.02

* * *

Чёрные ветви и солнечный свет.
То ли звенят они, то ли их нет.
То ли всё это – гравюры из книг,
То ли реальный, но прожитый миг.

Ветви на фоне небес – голый нерв,
Музы Кандинского лучший шедевр:
Хаос изломов, случайность ролей.
Будто бы карты небесных кремлей…

13.01.02

* * *

Чёрные ландыши глаз…
Белые лилии рук…
Разве в саду я сейчас,
Мой удивительный друг?

Чёрные перья волос…
Хищные линии рта…
Просто вчера удалось
Тихо ходить по пятам.

Просто вчера был июнь –
Лето с оттенком весны.
Пел о тебе кот Баюн
Под абажуром луны.

Быстро слепил этот кот,
Будто бы из пахлавы,
Ненависть наоборот –
Нежность с оттенком любви…

12.06.02

Молитва о знакомстве с Богом

Читаю ложь, читаю правду,
Над манускриптами корпя…
Ты где-то в воздухе, Ты рядом,
Но я не чувствую Тебя.

Всё изучаю, но не вижу,
Где правда в книгах, а где ложь…
Как жаль, что я Тебя не слышу,
Хотя Ты всё-таки зовёшь.

Рождают книги много мыслей,
Рассказывают всё и вся,
Но разве есть хоть капля смысла
В таком незнании Тебя?

Так много раз рождался гений –
Писал, играл и рисовал,
Но не открыл Творца твореньям…
И смысла жизни нам не дал.

Господь, читать я буду дальше
Трактаты все и письма все,
Поверх же истины и фальши
Откройся мне во всей красе…

12.06.02

* * *

Чтоб о тебе не думать, забываю
Слова – чтоб думать стало тяжело.
Раз личность не убить, я разбиваю
Словесные шаблоны, как стекло.

Я забываю, как писать на русском,
Чтоб получился просто белый шум.
Тебя убрать бы из автозагрузки…
Я мыслей о тебе не выношу.

Лексический регресс не виден глазу,
Но он повысит дофамин в крови.
Пусть оторвутся фразы все, как стразы,
От платья вспоминающей любви.

Их образы, как сломанные куклы,
В чулане пусть теперь пылятся зря.
И вот – в каком порядке были буквы,
Я не мгоу пноять бзе солваря.

Великий разум быстро стал бездомным,
Зовёт, как маму, мозг: «Уа, уа!»…
И вот я о тебе уже не помню,
И ирзеакю сртаыне свлоа.

Мозги успешно свергли тиранию
Бредово-ярких мыслей о тебе!
Классический пример шизофрении,
Искусственно воссозданный в себе.

Теперь как чистый лист вся личность стала!
Исчез и шторм помех, и всякий шум.

Всё стёр мой ластик, что меня достало.
Теперь характер новый напишу.

Теперь я новым человеком стану!
Никто понять не сможет – почему.
Нет, это не ужасно и не странно.
Так сходят… Нет, так всходят по уму!

23.01.02

* * *

Что толку. Пропадёт бесследно
Всё, приходящее извне.
Не приживётся дом соседний
В моей придуманной стране.

Чужие мысли не помогут –
Они ко мне не подойдут.
И посторонние дороги
К моей мечте не приведут.

Чужих открытий вереницы
Не оценю и не приму.
А с тем, что в книжной мгле пылится,
Не совпадаю по уму.

На почве опыта чужого
Увы, не сделать подвиг свой.
И кем-то сказанное слово
Взять не способно в Рай с собой…

Мне не помогут после смерти
Ни хлопоты чужих молитв,
Ни свечи, ни записки эти, –
Ничто мой ад не отдалит.

Лишь личным покаяньем можно
С Мессией заключить завет,
Чтоб в Рай забрал Он осторожно,
Прожив со мною много лет…

24.02.02

* * *

Это просто ты. Не звезда в ночи.
Это просто ты и твои лучи.
Это мне с тобой, да тебе со мной
Мог подарен быть рай земной.

Это просто ключи от двери дверей,
На столе калачи, да чаёк согрей…
Слишком просто? Молчи. Не тебе со мной
Обсуждать этот рай земной.

Это просто я. А прождал кого?
Это просто я. Надо ли всего?
Это мне с тобой, да тебе со мной
Чайной розою рай земной.

30.01.02

МОСКВА

Этот город жесток, потому что он слишком большой.
А ещё он предательски щедр и лениво воздушен…
Он красив – потому и пленителен, и равнодушен.
А ещё он, скорее всего, просто болен душой.

Потому обижаться нельзя на проблемы его
И искать в чём-то смысл, справедливость и высшие цели.
Он же просто больной, у которого мы «на прицеле»,
Он, ругаясь на нас, и не хочет сказать ничего.

Но свихнувшихся жён иногда не бросают мужья,
И безумных мужчин иногда не бросают невесты…
Обаяние сдвига по фильмам и книгам известно.
И у многих в России история сдвига своя…

Потому так стремимся в Москву и в ней так застреваем…
Нам нормальность других городов – будто док кораблю…
Потому мы её от верхушки до дна изучаем.
Потому я Москву, как стокгольмский заложник, люблю…

22.01.02

Молитва о познании Бога

Этот мир состоит из проверочных слов,
Предварительных мер, послесловий в финале,
Эталонных стандартов, сверхточных весов
И того, что ещё на земле не узнали.

Из несделанных дел, неоконченных схем,
Оголённых каркасов, закрашенных кнопок
Состоит этот мир, обнажённый совсем
До загадочных внутренних татуировок.

Из вагонов пустых, нераскрытых плеяд,
Залигованных нот, отрицательных чисел –
Этот мир целиком состоит из Тебя,
Потому мне так трудно понять его смысл.

Потому он жар-птицей горит вдалеке –
И уходит, и в руки никак не даётся.
Потому как ледышка он тает в руке,
Ускользает сквозь пальцы и горько смеётся.

Есть к познанию мира один только путь:
У Творца расспросить в мелочах про творенье,
Отразить это в творчестве, самую суть,
И отдать Ему каждое стихотворенье…

22.10.02

* * *

Я Бога жду. Предчувствуя Его,
Но всё ж по-настоящему не зная,
Не зная даже, как Его узнаю,
О Нём не зная вовсе ничего…

Придёт – и ток пойдёт по проводам,
Заставив содрогаться все турбины.
Бог сможет всё исправить в жизни длинной,
Её я всю для исправленья дам.

Нас множество – искателей таких,
Не знающих Того, Кого мы ищем.
Но чей-то голос мы как будто слышим,
И ветер чувствуем с полей других.

Я жду того, кто Бога объяснит,
Того, кто для меня Его откроет…
Такой рассказчик дорогого сто́ит.
Лишь с Богом жизнь моя войдёт в зенит.

16.04.02

От имени мужчины

* * *

Я в миг один почувствовал, что вечен,
И отказался от любой игры –
Когда ты обняла меня за плечи
И визы мне дала в свои миры.

Познал я боль цветка и мудрость камня,
И путь живой нащупала ступня,
Когда ты обвила меня руками
И сорняками проросла в меня.

Я понял, почему так плачет ветер,
И, сам себе такое запретив,
Решил остаться я один на свете.
Ведь ты прошла, мечты не разбудив…

23.11.02

От имени мужчины

* * *

Я вне игры. Живу я средне.
Пережидаю шторм на дне.
Но если б знал я день последний –
Всю жизнь он заменил бы мне!

Я сразу скинул бы вериги,
Мешающие мне летать.
И недочитанные книги
Нашёл бы время дочитать!

Я полетел бы! Я нашёл бы
Два стеариновых крыла,
Но заточил бы солнце в колбу,
Чтоб не растаяли дотла.

Я всем бы весточку отправил,
Кто беспокоится давно,
И всех знакомых бы поздравил,
Кто безразличен всё равно.

Дела бы все свои доделал,
Что ждали много лет меня…
Но вот боюсь, на эти цели
Не хватит одного мне дня.

Всей жизни еле бы хватило
(При частой помощи Творца),
Чтоб правильно потратить силы
И всё доделать до конца.

Поэтому мне надо бросить

Комфорт, и ринуться в полёт!…
Настало время плодоносить
И жатвы время настаёт…

2002 г.

Молитва о даре пророка

Я жду Тебя, как дети – солнышко…
Скажи, чтоб в городском саду
Жар-птица уронила пёрышко –
Незавершённую звезду.

Бегу: вдруг повезёт – и камешек
Сияющий, как лунный глаз,
Найду средь мокрых кротких ландышей –
Нерукотворный мой алмаз.

Он нужен больше мне, чем плачущим,
Сиротам, вдовам, мудрецам.
Его я буду слушать алчуще,
Как раковину без конца!

И вот – окончено блуждание
И поиски по всем садам:
Я вижу свет! Но из сияния
Выходишь Ты, а не звезда…

01.01.02

* * *

Я заблудилась в рощах Ваших глаз…
Но начала обратно путь неблизкий.
Сегодня душу прячу я от Вас
Всезрячую, как пальцы пианистки.

Вы были слишком часто не правы,
И слишком хорошо играли в прятки…
Я не хочу, чтоб догадались Вы,
Что вижу я все Ваши недостатки.

Расстанемся, не уронив лица.
Закончился ничем великий эпос.
Я просто разгадала до конца
Очередной «неразрешимый» ребус…

16.04.02

* * *

Я знаю: это ты стучишься в дверь.
Входи, вот стул, вот вешалка, вот лампа…
Мой мир сейчас – не более чем рампа,
Когда на сцене ты. Приди – проверь.

Я сразу забываю о себе –
Твой мир намного ярче и богаче,
Тебя решать ведь можно, как задачу,
И даже танцевать, как па-де-де.

Но жизнь не даст мне изучить шедевр –
Уйдёшь и оборвёшь процесс познанья.
…Мне нравятся прекрасные созданья,
В которых интересен каждый нерв…

22.01.02

От имени мужчины

* * *

Я не видел дворцов, я не видел садов,
Постоянно зовущих назад,
Я не видел плакатов твоих городов –
Я ослеп от чужих эстакад.

Ненадолго чужбина меня приняла,
Я всегда был вернуться готов,
Но не слышал, как ты у калитки звала –
Я оглох от чужих голосов.

Я летел среди звёзд, я бежал от комет –
Златокрылых неоновых стрел…
Но увидев тебя через тысячу лет
Не просил я принять – онемел.

26.01.02

* * *

Янтарные звёзды застыли, когда меня не было –
В их плен не попали черты и движенья мои.
Ещё не застыло над нами янтарное небо,
Чтоб нам пригодились когда-нибудь крылья свои.

Янтарные письма всегда ко мне липли тревожно,
Но в них от меня ничего не осталось такого,
Чтоб, вынув янтарь, рассмотреть это было бы можно –
Все просто привыкли меня понимать с полуслова.

Янтарные речи набрали деталей, волнуясь,
Но внятный портрет не получится из серпантина.
Янтарное сердце застыло, любя и любуясь…
Но в нём приукрашенной станет любая картина.

Янтарное время зато ничего не упустит –
Янтарный архив неживых и живых документов,
В котором все поводы наши для счастья и грусти
Стоят особливо, как важные контраргументы.

Когда мы в янтарное небо придём, чтоб застыть там
Счастливыми душами в жизни прекрасного Рая,
Нам вспомнят поступки, которые нами забыты,
И будут смотреть, как янтарь наших душ догорает.

Поэтому лучше разбить этот слиток при жизни,
Чтоб вынуть из нашей души насекомых и мусор!
Христос отшлифует, в янтарь Книги Жизни нас втиснет –
Янтарное сердце бурлит ещё у Иисуса…

15.06.02

* * *

Я пламенею:
Собрались в гроздь
На шее неба
Сапфиры звёзд.

Эта картина –
Пик всех похвал!
А на витринах –
Просто металл.

21.04.02

* * *

Я – просто зритель в старом кинозале.
А что снаружи – просто всё равно.
Зачем идти в неведомые дали,
Когда всё даст попробовать кино?

Она его не любит, он на грани…
Без роковых событий нет и дня.
Но что-то происходит на экране,
А что-то живо лишь внутри меня.

И каждая деталь сюжетных башен –
Всё на экране белого лица.
Всё можно передать – и это страшно.
Но фильм дойдёт до своего конца.

Всё можно отыграть и уподобить,
Подделать, сымитировать, списать…
Я в страхе наблюдаю за любовью,
Которую так просто отплясать.

Всё может имитировать искусство,
Любую роль надеть – и сбросить вновь:
Изобразить все искренние чувства,
Подделать даже сильную любовь.

И вот меня тошнит уже от фальши,
И всех несуществующих людей…
И всё равно, что будет в фильме дальше –
Хочу прожить сама свой новый день.

14.09.02

* * *

Я прошу у тебя валентинки –
Получаю лишь лёд твоих глаз.
Пусть глаза твои звёздными льдинками
Будут таять слезами хоть раз…
А твои предрешённые речи
И поступки, созревшие в срок,
Превратятся в янтарные свечи,
Чтобы дым превратился в цветок
Недарённый…

17.03.02

* * *

Я разум берегу от смерти:
Опять, сама себя старей,
Я исчезаю в Интернете
И появляюсь в словаре.
Бывает, из-за каждой фрески
Явлюсь – и растворюсь в толпе.
…А ты стоишь за занавеской
И я не знаю о тебе.

Бессонницы… На грани риска
Учу – и мозг горит в огне.
Душа, зачем тебе английский?
Ей некогда ответить мне.
Мой взгляд влюбился в стиль «барокко»,
Но вычислить не может он,
Что ты гуляешь одиноко
Среди «барокковских» колонн.

А я – средь организмов низших
И доматериальных сфер.
Я – Шопенгауэр и Ницше,
А завтра – Джоуль и Ампер.
Беру я под свою опеку
Сложнейший атом, но слабо
Понять, что часть земных молекул
Сейчас является тобой.

Когда-то кончится познанье…
Наскучит сложный мир наук.
И творческих людей созданья

Не вызовут прекрасных мук.
Тогда захочется уюта,
Тогда захочется тепла…
Но вдруг пойму, что почему-то
Жизнь улыбнулась – и прошла…

07.06.02

* * *

Я тебя нисколько не неволю,
Крик лишь кину в сумрак ледяной –
Эта птица не вернётся болью,
Вообще забудет путь домой.

Может, станет он печальной песней,
Может, станет тающей звездой…
Лучше б сделал чью-то жизнь чудесней,
Сделал чью-то душу молодой…

07.04.02

БОГ ЕВРЕЙСКОМУ НАРОДУ

Я уведу тебя в пустыню
На сорок жизней – сорок лет.
Я уведу тебя в пустыню
Одной из множества планет.

И буду Я небесной манной,
Что манны облаков белей.
И буду Я небесной манной –
Духовной пищею твоей.

И будет Глас тебе с востока
В неразрешимой тишине.
И будет Глас тебе с востока –
Глас о любви и обо Мне.

И будет столп идти горящий,
Предчувствуя, куда свернуть.
И будет столп идти горящий,
Ко Мне указывая путь.

Моей Земли Обетованной
Объятья принимают вновь –
Моей Земли Обетованной
Моя просторная любовь.

24.04.02

* * *

Я устарела – я пишу стихи.
Их многие сейчас, конечно, пишут,
И их стихи, наверно, неплохи.
Но и без них они прекрасно дышат.

Кто в детстве бросил их, кто – разлюбив.
Стихи писать бросают, вырастая.
Порой, дела закончив, жизнь прожив,
На пенсии писать их начинают.

Но я пишу их – целые тома.
Как будто нечем больше мне заняться.
Как будто резко я сошла с ума,
А надо было плавно мне спускаться.

Старею по часам, а не по дням,
Сшивая вместе ямб, хорей и дактиль,
Пока уже не выйдет из меня
Невымерший лохматый птеродактиль.

25.02.02

От имени мужчины

* * *

Я ухожу в твои кольца, браслеты, круги под глазами,
Чтобы остаться – ведь круглое просто не может закончиться.
Сердце-кабинка повесит на дверце табличку нехитрую: «Занято».
Запах твой сделать своим непростительно-буднично хочется.

Это любовь. Это красная тряпка, делящийся атом.
Ей изменяют людишки в сиянии грязного разума.
Если куплю тебя за лепестки чьих-то долларов, буду богатым.
Но целиком ты и полностью – всё ж, как жетончик в метро одноразовый.

Не покорить тебя полностью – это как следствие, вывод из физики.
Не удержать тебя – ты из каких-то миров, не поддавшихся нашей науке.
Переложить бы тебя, как слова, на любую известную музыку
И через клавиши фортепиано вплести в тебя руки…

16.10.02

* * *

Я – цветок в твоих бесчувственных руках.
Я люблю тебя до боли в лепестках.
Красота моя не пригодилась мне…
И пыльца духов осталась в стороне.
Я-то думала: для вазочки сорвал.
Оказалось, что гербарий собирал.

14.06.02

* * *

Я чувствую себя русалкой:
В любой любви я, как в беде.
Тебе меня, конечно, жалко,
Но ты не можешь жить в воде.

Мне хвост не помешал влюбиться.
Осталось, воя от тоски,
На человеческого принца
Глядеть, не протянув руки.

29.05.02

2003

* * *

Будут годы работы, поминки по лени,
Буду сердце-блокнотик листать под плащом,
Отшлифуюсь до блеска, и вот – я гений
В башне, увитой диким плющом.

Только дело не в башне, и даже не в вилле,
Да и сердцу не вечно стучать под плащом:
Довершу всё до точки – и вот я в могиле,
Увитой всё тем же диким плющом.

Но и бездарям тот же конец уготован,
Да и тем, кто стихов вообще не писал…
Для чего ж мне тогда шлифовать своё слово,
Если будет такой же банальный финал?

Если б мне предложили другую концовку,
Если бы избежать я могилы могла,
Я бы бросила всё: и стихи, и шлифовку,
Лишь бы смерть мои мысли не оборвала.

Есть один вариант, чтобы дальше продлиться,
Чтобы не был прекрасный эфир прекращён:
Надо лишь о прощении помолиться
В этой башне, увитой диким плющом…

19.01.03

* * *

В глазах растаял ты. Всё кончено.
Я – одиночества пустырь.
А звёзды в форме колокольчиков –
Мой настоящий монастырь.

Но нет, разлука – не для вечности.
Быть может, вспять пойдёт река,
И руки знаком бесконечности
Соединятся на века.

А может быть, я просто сплю ещё –
И ты пока не снишься мне.
Смотрю вперёд. И в этом будущем
Ты улыбнулся мне во сне…

02.04.03

От имени мужчины

* * *

Венеция очей твоих спокойна,
Но в сердце слишком много кораблей:
И светских, и пиратских, и конвойных,
И даже если вовсе без рулей.

Я понимаю: корабли привозят
Животных редких, ткани и меха,
Мозаики, курения… – ни в прозе
Не описать всё это, ни в стихах.

А у меня на корабле – лишь свитки.
Библиотека целая плывёт!
Моя команда крепкие напитки,
Вся погрузившись в чтение, не пьёт.

Войти в твоё сердечко мне не трудно,
Но в нём так много кораблей других –
Моё неповоротливое судно
Лавировать не сможет среди них.

08.04.03

Пустота

В кране моём завелась пустота.
Всуе закончились воды потопа.
Хочется праздника, хочется хлопать,
Только свободны все в зале места.

Пусто мне, если чего-нибудь нет.
Нет тебя рядом… Нет, это пустое,
Лучше придумаю что-то другое
(Есть ключевое, да рифмы всё нет).

И в проводах завелась пустота –
Нет в них тебя, даже голоса нету…
Скажете – тоже пустое всё это?
Что же за жизнь, если тоже пуста?

А в холодильнике есть только свет,
И кошелёк пустотой меня дразнит,
Пусто в желудке, кончается праздник –
Маленький праздник, которого нет…

09.09.03

* * *

Вновь сумерки неверно поняты –
Нет сна. Спиваюсь в чане книг.
Я перелистываю комнату –
Замаскированный дневник.

Вот стол, к которому прикован
Пегас, как Прометей к скале –
Не рождено одно лишь слово,
Одно лишь слово на земле.

Вот кресло и пюпитр для книжки –
Мир улыбающийся мой.
Блокнот, чтоб ни одна мыслишка
Не позабыла путь домой,

Кровать, в которой я читаю,
Пол, по которому хожу,
Когда я мысли собираю
На нить, которой дорожу.

Всё есть в моём прекрасном мире –
И всё-таки чего-то нет.
Вся жизнь моя – в пустой квартире
Писать очередной сонет.

Но Бог заглянет осторожно
В мирок мой скудный и тетрадь,
И «драгоценное в ничтожном»
Найдёт, чтоб жизнь другую дать.

23.02.03

* * *

Во время затишья вопроса полов,
То ль в миг просветления, то ли на грани,
Меня посетила старушка-любовь,
Напомнив о сдвоенном существовании.

Оглядываясь, отвлекаясь на дождь,
Фигура твоя неминуемо грустно
Стиралась с листа – ты так быстро идёшь,
Так быстро уходишь, и это – искусство.

Я делала всё, что я только могла,
Но сумерки портились скомканной тканью,
И падали звёзды, как пыль со стола,
В заброшенном замке забытых желаний.

В песочных, заполненных звёздами доверху,
Часах что-то двигалось, слышался стук –
То падало время, как девушка в обморок,
Как рукописи из рук.

Подобных нам – нет. Статистика врёт.
Но мы не нашли друг друга.
…И падал две тысячи третий год
К ногам твоим белой вьюгой.

18.10.03

Сирано де Бержерак

Вот-вот произнесёт. Уж к звуку близко
Дыхание. Прорваться норовит:
«Роксана, это я писал Вам письма!..».
…Нет, лучше будет тишина любви.

Талант – на кровь свою взирать спокойно,
От каждой раны делаться сильней.
«Роксана, это я писал Вам…». Больно
Молчать, но говорить ещё больней.

Любовь ценой забвения… Как тонко!
Пусть нет в руках, зато глаза горят.
…Поскрипывают жизни шестерёнки,
Уродство отражает циферблат.

«Роксана, это я писал…». Темнеет,
Час ночи для надежды настаёт,
Душа лучи. Бумага не краснеет,
А значит, никого не выдаёт.

«Зато, раз безымян, то не отринешь,
Сама домыслишь образ мой себе.
Чтó Истина?
Что за неё ты примешь,
Что более понравится тебе».

На поле брани позабыл отвагу.
Попав случайно в складку бытия,
Запутавшись, последний раз за шпагу… –
Стоп! Тишина! …«Роксана, …это я…».

28.09.03

* * *

В пигмалионской страсти к идеалу
Искал себе такую, чтоб летала,
А я как раз крылатою была.
Но ты решил, что два опасных жала
Скрывают в перьях два моих крыла.

Подвид мой быстро стал неименуем…
Судьба опять стреляла вхолостую.
В отчаяньи шагаю по цветам.
А ты иди, ищи себе другую,
Которую узнаешь по крылам.

Крыла, вполне пригодные для взлёта,
Мне дарят ощущение полёта,
Когда пишу стихи на глубине.
Но всё-таки мне грустно отчего-то
И как-то одиноко в вышине…

12.01.03

* * *

В своё существование с трудом
Мне верится уже – одна так долго.
Как пуст, как одинок мой милый дом –
Как в полночь не наряженная ёлка.

Всего один лишь стул стоит в углу –
И то ему ни от кого не тяжко.
Как жаль, что нет игрушек на полу
И в стирке – ни одной мужской рубашки.

Зато не слышит дом жестоких слов,
В нём нет ни драк, ни криков, ни ругательств.
В нём нет друзей, но нет в нём и врагов,
В нём смеха нет, но нет и разбирательств.

В нём никакие соки не бурлят,
В тепле январь неотличим от мая…
Но почему-то вещи в нём болят,
О чём-то далеко напоминая.

Не разберёшься сразу – что болит.
История болезни многотомна.
Пусть одинок мой путь и пуст мой быт,
Зато себя не чувствую бездомной.

30.09.03

* * *

Всё, что сегодня хочется
Нищим и королям –
Вытолкать одиночество
К ветру и голубям.

Просто на крышу вылезти,
Лестницу торопя,
И на гобое вывести
Что-нибудь про себя.

Звёздам воздать все почести
И прикрепить гамак.
Просто чего-то хочется,
Что не понять никак.

18.06.03

* * *

Вспорхнули вороны ресниц
Так – что в коленках дрожь.
Что – глаз цветы, что – стебли лиц,
Когда повсюду дождь?

Пора готовиться ко сну,
Сжимая лепестки.
Я превращусь в твой зонт, прильнув
К теплу твоей руки.

Под ноги дождь бросался ниц,
Ночь в поводу вели,
А черви слёз по стеблям лиц
Ползли, ползли, ползли…

08.08.03

От имени мужчины

* * *

В тебе отыскав потайные крылья,
Смутился невольно от их чистоты.
Когда я увидел тебя впервые,
Меня осенило, что это не ты.

Меня осенило, что маска мирская
Скрывает в тебе то, что больше всего.
И что это что-то меня пугает,
Но кроме – не надо уже ничего.

Ты видела тёмный подтекст мирозданья
И чёрные дыры любого огня –
Запретные мысли, дурные желанья,
Вот только не различала меня.

Я чувствовал руки твои под водою –
Проходят сквозь рябь, а в ответ – ничего.
Я был жесточайшею чёрной дырою –
Был чёрной дырою себя самого.

Я был в твоей церкви, зрачки всё выдали,
Молчаньем вопя чёрной тьме в унисон.
…А ты улыбалась одними крыльями
И было мне жалко, что я не спасён…

03.05.03

* * *

Вывели, выдали, выделили тебя
Очи твои цвета солнечного дождя!
Вырезали из мира мой силуэт,
Выкрасили и вытащили на свет.
Будем прозрачны и праздничны! Дождь в тени!
Будто сквозь Англию серую фар огни…

21.09.03

От имени мужчины

* * *

Вы знаете, сегодня я влюблён.
Хотя Вы не поверите в такое.
Но Вы позвольте Вас побеспокоить,
Как беспокоит Вас хотя бы сон.

Вы знаете, у Вас мои глаза…
Они, как я, настроены критично.
Но взгляды их настолько мелодичны,
Что можно наиграть их на басах…

Вы знаете, я больше никогда
Ни птичку, ни зверюшку не обижу,
Ещё раз если Вас вблизи увижу,
Зайдёте если раз ещё сюда.

Вы знаете, я будто не в себе,
Я для любого, кроме Вас, опасен.
Лишь потому, что этот мир прекрасен,
Раз Вы нашли себя в его толпе…

30.03.03

* * *

Вы любите меня лишь как бассейн, как дом, –
Как индикатор Вашего достатка.
Вы любите меня, как зеркало – в другом
Свои увидеть легче недостатки.

Вам просто нужно знать, какой Вы ухажёр
И сколько дать Вы можете блаженства.
Но значит, что для Вас я – просто тренажёр
Для отработки самосовершенства.

30.11.03

* * *

Вы – маленький Гамлет, сонеты рисующий Лорка,
Вы – мальчик живой в королевских руках ледяных!
Я вижу Вас в гриме, в антракте, в теснейшей гримёрке,
В короне из веток, в костюме из перьев цветных.

Вы знаете много – у Вас уникальное зренье:
Ему столько правд, столько тайн рассмотреть довелось…
Своими уютными глазками – серым гореньем
Вы видите ясно, как губы младенца, – насквозь.

Вы жмуритесь сонным котёнком, Вам хочется власти,
Вы – сон мой мерцающий в чудных стеклянных брелках…
Вы дарите мне непростительно больше, чем счастье –
Вы дарите честь подержать Вашу жизнь на руках.

21.09.03

* * *

Вы просто не слышите голос любви безответной.
Ваш фильтр не пропустит к Вам в душу всё то, что пишу.
Мои сообщенья Ваш ящик стирает бесследно,
Признанья Энигма шифрует в бессмысленный шум.

Вы просто не слышите всё, что в Ваш мир не вписалось.
Ваш быт, образ жизни, привычки скрывает броня –
Нельзя рассмотреть их, ни щёлочки в ней не осталось…
Вы ищете что-то сильнее и чище меня.

31.03.03

* * *

Вы сами сформируете сужденье,
Не зная и не вычитав из книг,
Что жизнь имеет сотни отражений,
Но правда – лишь какое-то из них:

Не то, что видим, и не то, что слышим,
Не то, что отвлекает в стороне,
Не то, чем мы обычно в жизни дышим,
А что-то удивительное вне.

Какой предстанет жизнь на самом деле,
Когда её покинем навсегда?
Быть может, над землёй всегда летели
Вселенской, высшей правды города,

Но мы не замечали их упорно,
Не слушали, о чём они поют,
Не обращались к ним в вопросах спорных,
И с ними не сверяли жизнь свою.

Ведь чтоб спастись – спросить всего лишь надо
Служителей, идущих за Христом:
Как обрести спасительную правду
И как не потерять её потом.

Нам ложь милей, но есть одна лишь правда,
Хранящая меч в ножнах до суда.
Мне очень жаль, что многие из ада
Увидят высшей правды города…

01.01.03

* * *

Давай уснём под пение органа,
И пусть приснится нам наверняка,
Что это ты и я на дне экрана,
И счастлива в твоей моя рука.

Смотря кино, хоть на мгновенье вспомним
Другие жизни, роли, имена,
И если в них не навсегда утонем,
Хотя бы нанырямся сполна.

Но в фильмы отпускать тебя опасно –
Начнёшь мечтать о чём-нибудь другом,
О той, что величава и прекрасна…
Я не ревную, я люблю тайком.

И я, признаться, тоже что-то вспомню:
Другие руки, реки, берега…
Кому-то я была дороже воли,
Но всё-таки не очень дорога.

Как с чётками, кино играет с нами –
Бессмысленно перебирает нас.
Давай уснём – расстанемся друзьями,
Не открывая восхищённых глаз…

05.04.03

От имени мужчины

* * *

Давай, я полюблю тебя за то,
За что тебя любить совсем не нужно:
Ты выйдешь против войска безоружно… … …
Но что-то выйдет всё равно не то.

Давай, я полюблю тебя за боль.
Давай я полюблю тебя за муки,
В которых ты всё время тянешь руки
В безумном танце всяческих неволь.

Давай, я объясню тебе, как жить,
Хотя и сам того совсем не знаю.
…Но что-то это всё напоминает:
У Шоу надо шоу одолжить.

Так обречённо тают облака,
А выжив, возвращаются иными:
Родными, но уже не дорогими –
Как ты, когда вернулась на века.

08.04.03

* * *

Да, я сейчас кажусь тебе смешной
И, как цукаты льда на лужах, ранней…
Но звёзд ряды слетают надо мной,
Как ноты всех несыгранных желаний.

Как будто бы играю на трубе
Покинутого стаей журавлёнка
И отклики её ищу в тебе
Тоскливым взглядом лунного котёнка.

Судьба поёт так чисто, так легко,
Как только от души бывает свято…
Уходят в стаи где-то далеко
Деревья на ветвях своих крылатых…

07.04.03

* * *

Для Снежной Королевы холодность –
Лишь нежность высшая пока.
Мой опыт и твоя неопытность –
Союз змеи и голубка.

Любовь, целуя валентинками,
Готовит нового раба.
Ты – мальчик, что играет льдинками,
Не зная, что они – судьба.

Меня не очаруешь трубами
Античными – мне нужен рок.

Играю я людскими судьбами,
Как человекозверобог.

А ты… А ты моё затмение,
Ты – наслоение светил.
Я из другого измерения –
Там и не знают, кто здесь был.

Там мысли здравые – пожарники,
Когда пожара внешне нет.
Там царствуют шумы-ударники,
Там торжествует красный цвет.

Там все идеи – подневольные,
Там всё готово для огня,
Там мысли – странные конвойные –
Готовят к творчеству меня.

Там войны объявляют с лёгкостью,
Передавая руль толпе.
Там всё живёт за счёт жестокости
К преградам, к жизни и себе.

…Но безметельным зябким вечером
С другого хочется начать –
Обрадовать кого-то встречею
И просто вместе помолчать…

09.05.03

* * *

Если б кто-то размножил меня, как песок или блёстки,
И, одну довершив, делал дублем такую же заново…
То одна обсуждала бы что-то с вторым Маяковским,
А другая болтала вовсю с двойниками Розанова.

Если б разной я сделалась, как многозначное слово,
Если б в этом свободна я стала от рамок кондовых,
Я добавила бы в разговор и того, и другого,
И Эйнштейна, и Бродского, Моцарта и Смелякова.

Если б я разделилась на множество после ремонта,
Если б сотнями тел управляла бы я рычагами,
Всех библейских героев спросила бы я хоть о чём-то,
Чтобы каждое тело разжилось душой и мозгами.

Если б тысячи копий моих разлетелись, как осы,
Если б всех, кого вспомнить могу, я о чём-то спросила,
Всё равно бы осталось в запасе так много вопросов,
Что ни тел, ни великих людей мне б уже не хватило.

Интересного много, но лучше найти сам источник,
Чтоб не часть получить, а познать всё вокруг, всей палитрой!
Лучше сразу понять, Кто всё знает подробно и точно,
И с Создателем всех говорить в регулярной молитве.

17.01.03

* * *

Есть зеркало, в котором нет меня…
Всё остальное – слито воедино:
И фото на стене, и шкаф старинный,
И человек в окошке у плетня.

Есть зеркало, в котором я была.
Оно меня как будто упрекает:
Вот дом другой, и жизнь моя другая,
И все мои великие дела,

Вот люди, от которых я бежала,
Вот кот, которого не завела,
Вот мир, который я не удержала,
Пока я в этом зеркале была…

И вот, я это зеркало найду,
Чуть-чуть поправлю и протру от пыли,
И тут пойму: в нём все когда-то были.
И тихо в это зеркало войду.

Мурлыкнет кот, тепло своё даря,
Откроется случайно дверца шкафа,
Цветы и письма выпуская на пол…
Есть зеркало, в котором буду я…

23.09.03

* * *

Есть смысл беречь, как холст белёный, тело,
Пройдя всю юность под руку с Христом,
Чтоб перед свадьбой лист остался белым,
И целостным рисунок был потом.

Иначе не получится шедевра.
Несовременный вывод у меня,
Но если рисовать придёшь не первым,
То всё-таки получится мазня.

Любая связь хоть что-то, да меняет –
В судьбе, привычках, расстановке слов,
И с кем-то навсегда объединяет,
С кем что-то разделить ты не готов.

Один рисует, третий дорисует,
Шестой черкнёт, концепцию дробя…
Рисунок потерять себя рискует,
Когда собой не чувствует себя.

2003 г.

* * *

Зачем мы это сделали с тобой?
Нельзя сажать цветы на пепелище.
Модель игры известна: принц и нищий,
Иль нет, вернее, зрячий и слепой.

И миллионы не помогут мне,
Чтоб откупиться от вчерашней встречи.
Мне больно, но от прошлого не лечат.
И организм привык к таблеткам дней.

Ну, вот и всё. Теперь мы тоже хлеб.
Любовь, порой, преступна и жестока,
Как яблоко, созревшее до срока
В глазах у первой Евы на земле.

Но у кого-то мы украли нас,
Нарушив равновесье Божьих планов.
И совесть – неопознанная рана
Открылась вдруг, неясная для глаз.

Да, я – не монстр, ты тоже – не злодей.
Но, может, ангел, новостью подкошенный,
Вдруг выронит сияющую ношу
Законных чувств для праведных людей?

На плоскости небесного стола
Разложены цепочки вариаций –
Они не могут просто поменяться,
Не изменив баланс добра и зла.

Любая мелочь сгубит и спасёт.
Мы с этого момента будем проще.

Но, может, грустный ангел эту ношу
До странников других не донесёт?

Раз так, то я боюсь уже мечтать.
Иметь бы память лёгкую, как птица,
Чтоб снова можно было возвратиться
И как стихи тебя перечитать…

14.05.03

Рождество

Земные люди иногда
Не признают чудес.
Но вот взошла Твоя звезда,
Как третий глаз небес.

Поверить в это было лень
Иль просто тяжело…
Но непонятно: то ли день,
То ль просто – так светло…

22.10.03

* * *

Идёте от аптеки до аптеки,
Машины пропуская без конца,
Единственным являясь человеком,
В котором так пленительна ленца.

Лежите до двенадцати в постели,
И после, червячка чуть заморив,
Но мне милей земные Ваши цели,
Чем облачные замки Муз моих.

Когда я вижу Вас котом ленивым,
Когда поют Сирены Ваших глаз,
Когда идёте Вы такой красивый,
Мне хочется заботиться о Вас.

Нет, не случится ничего такого,
У Вас «такого» в планах просто нет.
Когда-то выйду замуж за другого,
А Вы умрёте через много лет.

Приняв всё это чувство, как визитку,
Не поняли Вы счастья моего –
По Вашим фото рисовать открытки
И всем вокруг дарить на Рождество.

От отдыха цветя и молодея,
На них кошак заснул на помеле.
Мне Ваша лень приятна как идея –
Возможность жизни в неге и тепле…

17.01.03

* * *

Измена расщепляет человека,
Как воду – в водород и кислород.
А ряд измен – на множество молекул
Разделит личность, как на дольки плод.

У каждой дольки есть не роль, а ролька –
Подстраиваться под кого-нибудь, –
Репертуар на день, на год – и только.
А дальше – с новой ролькой новый путь.

Дробится магистраль судьбы на тропы,
Потом и тропы разветвятся вновь…
У каждой дольки есть какой-то опыт,
Какая-то «великая» любовь.

Но что потом останется в итоге
Внутри души на сходе всех долей
От личности такой, ещё в прологе
Прошедшей сто путей и сто ролей?

…Есть шанс остаться целым, не разбиться,
Не разменять купюру на гроши –
С одним лишь человеком надо слиться,
Но только с тем, кто образ довершит.

Есть шанс узнать себя, собой остаться
И ничего не примешать к пути –
С одним лишь жизнь прожить и постараться
С ним больше общих радостей найти.

Есть шанс познать друг друга в совершенстве
И эффективным инструментом стать,

Достигнуть настоящего блаженства –
И детям ту же схему передать:

Возможность жизнь прожить без расщепленья,
Свой стержень волевой не раскрошить,
Не растранжирить зря души движенья,
Не истощить возможности души…

2003 г.

От имени мужчины

* * *

И можно было бы проститься,
И всё бы было впереди,
И высохли б твои ресницы…
Но я сказал: «Не уходи».

Ты обернулась, как случайно.
Ты обернулась в пол-лица…
И обернулись розой чайной
Одной – раздельные сердца.

И что-то сразу в нас вернулось,
Уже не надобное нам…
Зачем, зачем ты оглянулась,
Как будто Лотова жена?

01.04.03

Молитва Тому, Кто свет миру

«Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни».
Евангелие от Иоанна.8:12.

Как ближний свет, меня Ты ослепляешь.
Как дальний свет, за горизонт манишь.
Как свет луны, Ты в космосе летаешь,
Как искры свет, в глазах моих горишь.

Как этот свет, Ты сложен и прекрасен,
И, как «тот свет», загадочен и тих.
Как свет вольфрама, резок и опасен,
И норовишь обжечь в руках моих.

Как свет дождя, неуловим и тонок,
Как свет дороги снежной, окрылён…
При свете дня мешаешь, как ребёнок,
При свете ночи говоришь, как сон.

И лишь от веры преданной зависит
(Ты в Библии об этом говоришь):
Пожрёшь Ты огнемётным светом лисьим
Иль светом счастья жизнь всю озаришь…

08.11.03

* * *

Как можно не любить тебя такого,
Рождённого прощать, а не казнить,
Когда ты понимаешь с полуслова
То, что другим вовек не объяснить?

За то, что никого не обманули
(Быть может, попросту, не довелось)
Твои глаза – сияющие пули,
Умеющие пробивать насквозь,

Глаза, приподнимающие шляпы
Ресниц в знак уваженья к мудрецам.
За губы, распластавшиеся крабом
На милом солнце твоего лица.

Я повествую: ты великолепен.
Любить тебя такого разреши
За руки – неожиданные ветви,
Стучащие в окно моей души.

Прости, я как с божком с тобой играю…
Ты – как божок умеешь обольщать.
А я? Да, я люблю тебя такая –
Привыкшая казнить, а не прощать.

14.08.03

* * *

Какого цвета будут глаза такие,
В которых тают контуры созвездий?
Какого цвета будут глаза такие,
Сияющие тысячами лезвий
В горящем гневе,
В кофейном небе
Две развернувшиеся бездны?

Какого цвета будут глаза такие,
Когда гроза в них небо прополощет?
Какого цвета будут глаза такие,
Когда в них землю занесёт пороша?
Цвета смешаются,
Как ртути шарики,
Как на бумаге невозможно,

Нельзя в воображении. Какие?
Как тёмные подводные глубины?
Пещеры из кораллов кружевные?
Слоёные торты природной глины?
Переходящие
Цвета блестящие,
Спадающие вглубь лавиной.

Какого цвета будут глаза такие,
Когда предам? Пестры и многолики?
Какого цвета будут глаза такие,
Когда уйду? Черны и полудики?
Два страшных имени,
Две мёртвых рыбины,
Повешенные на последнем крике…

12.01.03

* * *

Как странно знать, что завтра я умру.
Как странно каждый день об этом думать,
Вдеваться в ушко уличного шума,
Сшивать собой проспекты поутру.

Как странно знать, что стрелки не спешат,
Напротив – я опаздываю к смерти,
А первый шаг на снег и этот ветер
Мне совершенно не принадлежат.

Как странно знать, что вот твоя рука
И вот моя – две плоскости влеченья,
Но нет ни точек их пересеченья,
Ни вида сверху и издалека.

Как странно знать, что не твои глаза
В моих мирах проделают туннели,
И знать, что мы могли, но не хотели
Гордиев узел просто развязать.

15.02.03

* * *

Как холодно с тобой вдвоём!
Как будто изо льда мой дом,
Как будто видно между век
Не слёзы, а солёный снег!
Моя рука в руках твоих –
Как будто в звёздах ледяных!
Царицей снежною была…
Но захотелось мне тепла.
Но захотелось мне тепла –
И я Снегурочкой пришла…

08.11.03

* * *

Карибы так похожи на Мальдивы…
И на другой какой-то рай земной.
Гавайи для меня уже не диво,
Как райский уголок очередной.

Волнуясь о дороге предстоящей,
Цены которой в прейскурантах нет,
В небесный Рай, в оазис НАСТОЯЩИЙ
Хочу я забронировать билет.

Но деньги не помогут взять подарок.
Бессильны и хорошие дела.
Христос отдаст спасенье только даром –
Он умер для того, чтоб я жила…

2003 г.

* * *

Когда, боясь спугнуть прикосновенье мига,
Внутри меня уже рифмовка началась,
Молчал бессмертный мир, в руках молчала книга
И музыка души давно оборвалась.

Но снова, как всегда, Господь послал подсказку,
Которая сильна все рифмы обновить, –
Заговорило всё! Всё превратилось в сказку,
Чтоб внутренний мой мир поднять и оживить…

18.04.03

* * *

Когда-нибудь, под жареным дождём
А может, под печёным солнцем мая
Мы встретимся: ты с кем-нибудь вдвоём –
И я пройду, кого-то обнимая.

Всего лишь взгляд в толпу из-под ресниц –
И ты меня увидишь, как ни странно.
И вспомнишь шум листвы и крики птиц
В высокой чаше нашего тумана.

Но – дальше, не сердясь и не виня,
Продолжишь путь, натурой чист и светел…
Я – рыжая, чтоб замечал меня,
Чтоб завтра обязательно заметил!

11.08.03

* * *

Когда-нибудь я в воды тихой гавани
Красивым белым лайнером войду…
В уюте и комфорте что-то главное
С покоем и стабильностью найду.

Но за тарелкой даже очень вкусного,
Полезного и сытного борща
Под музыку какую-нибудь грустную
Захочется куда-то натощак…

21.09.03

* * *

Когда струится жизнь, как пантомима,
Я чувствую дыханье за спиной –
То белыми лоскутьями за мной
Идут судьба и смерть. Всё неделимо.

Все роли забываются за миг,
Когда бросает жизнь в лицо перчатку,
И кажется мне яд как будто сладким,
И что-то рвётся из прожитых книг.

Не разрешён средневековый спор:
Жизнь есть театр – иль всё это пустое.
Я предложу решение иное:
Есть разница. В театре есть суфлёр.

Я жду аплодисментов бытия!
И не бегу от надоевшей роли:
Судьба – всего лишь символ Божьей воли,
А значит – роль действительно моя.

Две узницы, которые за мной,
Не выбирали белые одежды.
Есть занавес, а значит – есть надежда
Весь этот мир оставить за спиной.

Но даже если вызовут на бис,
Не выйду из-за бархатной завесы –
Ведь там давно играют Божью пьесу.
Не выпустят меня из-за кулис.

05.01.03

* * *

К отверстиям небес воздену руки:
Не звёзды это в млечной полосе –
Свет Рая пропускают эти люки,
Но в Рай пройдут сквозь них, увы, не все.

Чтоб жизнь свою спасти – на всё готова.
Для этого не жалко ничего!
Я знаю, что «В начале было Слово»,
Но где ещё раз услыхать его?

Где изучают Библию сегодня?
Я в информационной пустоте,
Которая – преддверье преисподней
(Невежество – приманка для чертей).

Те, кто библейский слог не изучает,
Не знают, что дорога только в ад
Тому, кто в Рай попасть предполагает
Надеясь на какой-нибудь обряд.

Пойду найду я церковь в воскресенье
(Среди ветвей конфессий хоть каких),
Которая простой рецепт спасенья
Мне назовёт, без сложностей людских.

2003 г.

От имени мужчины

* * *

Курящая фрейлина кажется мне бесполезной.
И пьющая леди – ещё бесполезней её.
А Вы в телевизор влюбились, как в некую бездну,
В которую смотрите, преображаясь в неё.

Глаза, как экраны. Улыбка на пульте. Так просто…
Теперь Вы – лишь красная кнопка, маркиза де Сад.
И глядя на небо, Вы видите лишь телезвёзды –
Вам месяц-антенна транслирует их голоса.

Вас сердце забудет, уйдёт перекачивать литры,
Кому-то же надо сосуды от тромбов спасать.
У Вас же не мысли – а так, мимолётные титры,
И я умудрился без фильма, лишь их записать.

Я скоро закончусь. Я скоро весь перекачаюсь,
Забыв постоять у какой-нибудь дырки с ведром.
Я не забываю, я просто Вас переключаю:
Любовь – телевизор с антенной под левым ребром.

Меня не спасти валидолом – напрасная пытка,
Я слишком здоров – телезвёзды во мне не басят.
Вы праздничны и лаконичны – совсем как открытка,
Совсем как программа вещанья, маркиза де Сад…

18.04.03

* * *

Логичней было прыгнуть как в балете –
Лишь ненадолго оторвать ступни.
Но два крыла почувствовали ветер,
Зрачки вобрали яркие огни.

Мне говорят, что я не улетаю,
А просто в элевацию вошла,
Но я им возразить не успеваю –
Меня уже унёс размах крыла.

09.03.03

* * *

Луна куда-то по делам плыла,
И таяла, и траурно горела.
Всё плакало – и вещи, и дела,
И то, что даже плакать не умело.

И дни вмещали годы и века,
Минута – вечность. Большего не надо.
И ты был рядом. И моя рука
Легко ломала крыши и фасады.

Я помню эту оторопь в пути –
Сквозь нас туманно проходили люди,
И странное предчувствие в груди,
Что очень скоро этого не будет.

Темнело. Дождь висел на проводах.
Сквозь нас в сентябрь протискивалось лето.
Я помню звёзды на твоих губах
И то, что я люблю тебя за это.

И каждый жест твой был неповторим,
И по песчинке уходила сила…
Ты навсегда останешься моим,
Как всё, что я когда-нибудь любила…

18.08.03

* * *

Луны чуть-чуть в бокал налей
Из звёздной пустоты
За то, что я люблю людей,
Их дел люблю плоды.

Когда умру, не надо класть
Мне вещи в гроб чужой.
Я так любила, люди, вас,
Что в Рай возьму с собой.

Переливаясь в день из дня,
Свой доживёте век,
Но в край цветов иль в сад огня
Пойдёте вы навек?

Покайся, призови Христа,
Начни духовный рост –
И встретит Рая красота.
Рецепт спасенья прост.

15.08.03

От имени мужчины

* * *

Любимая, сегодня быть беде…
Смотри, какие гордые нарциссы
Из облаков топорщатся по-лисьи
Так празднично, как никогда нигде!

Любимая, сегодня я скажу
Слова, что говорить совсем не вправе,
Ведь я в толпе – как камешек в оправе,
А значит – только фоном я служу…

Любимая, ты смотришь на меня
Глазами без лица – так это ярко.
И всё вокруг становится подарком,
Когда могу тобой всё оттенять…

Любимая, сегодня быть беде –
Меня в любви к тебе признаться тянет,
А значит, будем – инопланетяне,
Непознанные никогда нигде…

23.02.03

* * *

Мне гости не приносят новостей,
Не шлют их мне и не приходят сами.
Не принимаю я давно гостей,
В дому пустом я тихо угасаю…

Не видно ни синиц, ни журавлей.
Кадык звонка напрасно спазма просит.
Зато весна всей свежестью своей
Сюда приходит самой лучшей гостьей.

Зато из книг ко мне приходит Блок
И в форточку влетает Аэлита,
«Все флаги в гости к нам», и даже Бог
Спускается по лестнице молитвы.

Пустые ветви – это мой портрет:
Запутанный я житель и отцветший.
Зато зимой всей силой входит свет
Сквозь ветви за окном заледеневшим.

А золото листвы увижу я,
В котором мир, как примесь, растворился –
Как будто на балу у короля
Мой дом со мною вместе очутился!

Затворник ради собственных стихов,
Отшельник я, от праздности сбежавший,
Пустынник, выбравший пустыню слов,
Всю жизнь свою на рифмы разменявший…

30.09.03

* * *

Мне жить физически – противно.
И убираться в санузле.
Я жить хочу декоративно –
В витрине, книге, на столе.

Мир внешний мучит нас нередко,
Не так ужасен мир вещей.
Зачем работать статуэткам
И что-то делать вообще?

Они и так функциональны –
Приносят пользу тем, что есть.
Общаясь с нами невербально,
Не скажут нам ни зло, ни лесть.

Я – просто редкая игрушка,
Меня логично лишь хранить.
Нет, я – не лень. Я – безделушка.
Меня в быту не применить.

04.01.03

* * *

Мне тебя не хватает очень…
Без тебя мир не так послушен.
На экране смеётся Остин.
Я люблю тебя, как игрушку.

Поезд «Время» на станции мига
Призадумался, подневольный…
Ты всего лишь обычная книга,
Заслужившая званье настольной.

Мир тобою хлестнул, как плетью,
Вновь вернул меня в кризис осени…
Ходишь ты по земле созвездьем,
Что с осеннего неба сбросилось.

Улыбается мне подушка,
Став вселенной необозримой.
Ты всего лишь моя игрушка,
Заслужившая титул любимой…

17.01.03

* * *

Мне хочется тепла в такой холодный вечер,
Общения с душой, отличной от моей…
Ты приходи ко мне, и пусть нам станет легче
В стране, где каждый ждёт у моря кораблей.

Моих эмоций парк и мыслей заповедник
Взломали над собой оковы скорлупы!
Такая роскошь, как хороший собеседник,
Большая редкость здесь – на краешке толпы.

И пусть потом в толпе, как силуэт, растаешь,
Сияньем зазвенишь и превратишься в дым –
Мне всё равно, что ты меня совсем не знаешь,
Я просто наслажусь присутствием чужим.

И я не буду знать, какую струнку тронешь,
Но каждая из них сейчас бы помогла.
Быть может, никогда ты обо мне не вспомнишь,
Но унесёшь зато хоть капельку тепла…

17.01.03

* * *

Может, спрошу когда-нибудь…
В глаз твоих глубине
Что за цветные камешки
Нежатся там на дне?

Эти месторождения
Пёстрым легли пластом
Там с твоего рождения
Иль расцвели потом?

Впрочем, какая разница,
Это же не моё.
Глаз твоих пёстрых матрица –
Поле цветов ничьё.

Искренне мы общаемся
В нежности синеве,
Вот только не встречаемся,
Как половинки две.

Ты объясни, пожалуйста:
Можно глядеть в глаза,
Можно обнять и жаловаться,
А полюбить нельзя?

30.09.03

* * *

Мы на земле – не жители, а дачники.
Когда закроем навсегда глаза,
Мы будем все недопустимо зрячими
И различим, что различить нельзя.

Уже не будет новостью немыслимой,
Спонтанно превращённой в идеал,
Что кто-то всё о нас всегда записывал,
А кто-нибудь ещё и проверял.

Нас код судьбы не напугает сложностью –
И наша жизнь предстанет без прикрас:
Мы различим великие возможности
По лени ускользнувшие от нас.

Признаемся, что был комфорт опасностью,
И удалось ему нас обмануть…
И верный путь тогда увидим с ясностью,
Который был угадан лишь чуть-чуть.

Мы на земле – не жители, а дачники,
Наш дом заложен был на небесах,
Но растранжирив жизнь, как неудачники,
Найдём лишь сруб в строительных лесах.

02.04.03

* * *

Мы разговаривали просто,
Ещё не зная, что больны.
На нас смотрели слёзы-звёзды
И тихий бледный лик луны.

Я думала, что мы лишь тени,
И молча превращалась в пар.
Вдруг, приведя нас в изумленье,
Любовь взлетела, как Икар!

И сердце было солнца больше,
И прошептать хотелось мне:
Спасибо за такую ношу,
Что вместо крыльев на спине!

04.01.03

* * *

Надо пару создать счастливую,
Чтобы жизнь была полноценная.
Есть душевные, есть красивые…
Не могу найти равноценного.

Чтобы мог наизусть рассказывать
Всю меня, дополнять, верстать,
И стихи бы мои разгадывать,
И такие же написать.

Чтобы мог сказать интересное,
Поддержать со мной разговор,
Чтоб искал вокруг неизвестное,
Расширял всегда кругозор.

Бабы ищут себе непьющего,
Да хотя бы уж полноценного…
Ну а я ищу – создающего,
Одарённого, равноценного!

Вот с таким бы была я цельная,
Вот ему бы была – жена.
Жалко лишь, что такому ценному
Равноценная не нужна…

17.01.03

* * *

Нас стали называть на «Вы».
Ведь только в старости такое:
Не умираем от любви,
А лишь слегка больны любовью.

Когда-то – как с горы слетев!
Теперь – величие супругов:
В толпе случайно разглядев,
Спокойно смотрим друг на друга.

Но жгут паникадила луж
Нам совесть – плачут свечки-льдинки.
А тени – Музы наших душ –
Пьют мир сквозь нас, как сквозь тростинки.

28.01.03

* * *

Не в картах, так в любви, а нет – так в картах.
Везенье ищет случай, говорят.
Не в нежности, так в чём-нибудь азартном…
Но вот когда? Я первый кандидат?

Нет, в очередь внесут, запишут данные
Там наверху – и ждать который год:
Всё утрясётся, может быть, когда-нибудь,
И даже что-нибудь произойдёт.

Конечно же, здесь дело не в везении,
Оно нам представляется слепым.
Жизнь с Господом нам станет приключением,
Когда всерьёз последуем за Ним.

21.09.03

* * *

Не декламируй больше речи тронные
Из слов, которых в речи будней нет.
Не называй глаза мои зелёными
(Счастливые не наблюдают цвет?).

Не надо так терпение испытывать
И раздувать бездействием мехи,
И все детали нашей встречи впитывать,
Чтоб равнодушно отжимать в стихи.

И перестань играть моими мыслями,
Даря мне их обратно, как цветы.
Я поняла, что вальс, не мной написанный,
Не может исполнять МОИ мечты.

Мы так досрочно душами состаримся,
В который раз оставшись на потом.
Мне нечего сказать. Мы все останемся
У времени как будто под стеклом.

Не вышло ничего. Но тем не менее,
Я всё равно останусь на посту.
Моя любовь сотворена из времени,
Поэтому тебя так долго жду…

01.01.03

* * *

Не знаю даже, сбудется – не сбудется
Свиданье наше, вороны молвы,
Но я хожу по тем же самым улицам,
Где ходите, случается, и вы.

С такой же потребительской корзиною
И вечером, как вы, и поутру
Хожу по тем же самым магазинам я,
Вот только, правда, водку не беру.

Пусть я чужая, пусть немного странная –
Быть индивидуальностью не грех.
Под небом я смотрю на то же самое –
Вид снизу-то у нас один на всех.

Как всех, доводит жизнь меня заботами,
И как у всех – всегда не ко двору.
Я так же, как и вы, весь день работаю,
Вот только, правда, взяток не беру.

И, как у всех, проста моя политика:
Растить детишек и счастливо жить.
И всё ж спасибо вам за вашу критику –
Она должна помочь мне лучше быть.

10.09.03

* * *

Не надо было просто обещать
Быть вместе. Перелистываю Брамса.
Не знаю, за какое дело браться,
И некому об этом рассказать.

Струятся звёзды по моей щеке,
И всё дрожит от внутреннего ветра.
Я – бабочка, оставшаяся с лета,
Заметившая зиму вдалеке…

08.03.03

* * *

Нет, в этой теме не уединиться:
Напишешь строчку – нет, уже была.
Что «без тебя я – как без крыльев птица».
Но без тебя я – птица без крыла.

Урод я, раз осталась половина.
Таким и утешенья не нужны.
С твоим уходом – смазана картина,
И в каждом звуке ножницы слышны.

Пока в боку не заживает рана,
Взлетать в любовь не помышляю я,
И журавлей кренящаяся рама
Тоски не вызывает у меня.

Но вот, скучая по любви полёту,
Когда пойму, что рана зажила,
Я сделаю ещё попытку взлёта –
Но повредит отсутствие крыла.

Повесьте в шкаф – закончились гастроли.
Я без крыла не буду «на коне».
…Но почему не половину боли,
А целиком ты оставляешь мне?

23.03.03

От имени мужчины

* * *

Не трогай сердца Львиный Зев. Он бешеный.
Зато раскроет пасть – покажет клад.
Твои зрачки, две маленькие пешечки,
Уже давно поставили мне мат.
Ты из цветов, ведь ты – несовременная.
Тебя, наверно, ветром унесло?
Я не ищу тебя, моя вселенная,
Хотя мне это очень тяжело.

Я знаю, ты придёшь, как прежде, осенью,
В тот сад, что и тебе, и мне знаком,
Подумаешь – искусственный иль брошенный,
И вновь протянешь руку за цветком.
Увижу вазу на окне – измена мне.
И вновь я повторю тебе назло:
Не верю я тебе, моя вселенная,
Хотя мне это очень тяжело.

Твои пусть противоречивы помыслы,
И сделана совсем не из ребра,
Но у тебя всё так же пахнут волосы,
На пальцах так же много серебра.
По всем статьям ты – женщина отменная.
Тебя немножко просто занесло…
Я не люблю тебя, моя вселенная,
Хотя мне это очень тяжело.

Из-за тебя, порой, я снова буйствую.
Ты – ложный поворот в моей судьбе.

Я так мечтаю ничего не чувствовать,
Когда я вспоминаю о тебе.
Но в сон вошла, естественная, тленная –
Ты снова это сделала назло?
Я не хочу тебя, моя вселенная,
Хотя мне это очень тяжело.

Ты можешь жизнь разрушить просто-запросто,
Ты можешь всё опять перевернуть,
И именно сейчас – когда я радостно
Решил куда-то в сторону шагнуть.
Смотрю я на тебя, как муха пленная,
И в этом даже время не спасло.
Я не боюсь тебя, моя вселенная,
Хотя мне это очень тяжело.

Есть женщины – как лунные затмения,
У них моря и кратеры свои.
Они приносят массу вдохновения,
Но вовсе непригодны для семьи.
Они идут, такие вдохновенные,
По головам мужчин, подняв чело…
Прощаю я тебя, моя вселенная,
Хотя мне это очень тяжело.

Я стану совершенным биороботом,
Чтоб жизнь свою восстановить скорей…
Я крепко сплю. И раковина города
Меня целует теменью своей.

07.06.03

От имени мужчины

* * *

Ну ты скажи, откуда ты взялась?
Кому и что ты доказать хотела,
Когда прошла сквозь дверь, как двери часть,
И в жизнь мою, не рассчитав, влетела?

Ты всплёскивала в танце бытия
Шальным подолом платья цвета клюквы,
И позы были знаками – и я
Под них подставил пляшущие буквы.

Жизнь о тебе не запретит мечтать,
Хоть это слишком ломано и хрупко…
Я никогда не перестану ждать
Твою неуправляемую юбку.

13.04.03

От имени мужчины

* * *

Она прошла передо мной –
Я снова жив, я снова молод,
А по костям гулявший холод
Забыт, как отзвук грозовой.

Хочу жениться в тот же день –
Я окольцую эту птицу,
Пусть небо впредь ей только снится,
Как недоступная ступень.

Но не понравилось крылам
Решение одной минуты,
Не согласилась почему-то
И дальше пугано пошла.

Не поняла, что столько лет
Во мне ничто не отзывалось,
А тут она лишь показалась –
И я уже опять поэт.

Теперь остались лишь стихи
От нашей мимолётной встречи.
Они все раны мне залечат,
Легки, певучи и тихи.

Быть может, для того и шли
Вы мимо, зная всё в начале,
Чтоб исцелить мои печали,
Наверх летящие с земли…

13.04.03

* * *

Опять тебя глазами повторять…
Опять твой голос болью жжёт, как жало.
Ты – всё, что я боялась потерять,
И всё, что мнимо мне принадлежало.

Смотри, какие хрупкие цветы.
Ты это видишь? – Живы еле-еле.
Пусть если клумбы – это будешь ты,
А если нет – чтоб мы на них смотрели.

И звёзды оседают в волосах…
Ты в дождь и снег скользишь в толпе без шляпы.
Пусть если солнце, то в твоих глазах,
А если дождь – из глаз твоих чтоб капал.

Лишь та пройдёт, тебя не полюбя,
Кому и вовсе не судьба влюбиться.
Ничто пусть не вершится без тебя,
А нет, так пусть тобою завершится.

10.08.03

* * *

Остаться вместе вновь не удаётся…
И что-то умирает в глубине.
Да нет, не умирает, – остаётся
С тем, с кем расстался ты на той волне.

Роман, интрижка – как несчастный случай:
Опасный романтический вираж
Души частичку оторвёт могуче –
И так всего себя чужим раздашь.

И если позже встретишь половинку,
Уже в себе не чувствуя себя,
То четвертинка или же дробинка
Останется ей, бедной, от тебя.

Да и тебе достанется не больше –
Она тебя ведь тоже не ждала,
И тоже раздала святую ношу
Открытий, уваженья и тепла.

Она с собою принесёт обиды
И на тебя их все перенесёт…
Раздав себя, мы – просто инвалиды,
В наличии у нас уже не всё…

2003 г.

От имени мужчины

* * *

Перешла ты посередине,
Невзирая на красный свет –
Ты как будто сошла с картины,
Невзирая на красный цвет.

Ты не любишь границ и правил.
Зная заповеди, грешишь.
Зебры носятся величаво
По просторам твоей души.

Чёрно-белой своей дорогой
Ты союз пошатнула наш:
Если ты обижаешь Бога,
Значит, ты и меня предашь.

11.08.03

* * *

Пронзил равнину луч луны –
Всё сразу стало живописным.
Как звёзды неба, не нужны
Здесь ни слова мои, ни письма.

Ярчайший свежий луч луны
Пронзил насквозь меня, как чудо.
Как звёзды неба, холодны
Мои глаза отныне будут.

Воронкой рана стала вдруг,
И мир весь превратился в круг,
Вращающийся против стрелки.
В себя, в себя весь мир вберу
И обнаружу поутру
В себе глаза твои – две белки.

Что ж бегают твои глаза?
Не намечается слеза?

12.01.03

* * *

Псалмы – это тоже числа:
Значением в небеса.
Минута молчания мыслей
Меняет мои глаза.

Во всём я теряю меру,
Ломаю свои клише…
Минута молчания веры
Опасна любой душе.

Никто меня не неволит,
Сама я иду за край.
Минута молчания боли –
Мой миниатюрный рай.

Бывает затишье в битве,
Чтоб с вестью принять гонца… –
Минута молчанья в молитве
Нужна, чтоб понять Творца…

13.06.03

* * *

Пусть всё – во имя, остальное – мимо,
И даже слово, мелочь, даже мысль!…
Ты подойдёшь с улыбкой подхалима
И спросишь, дёрнув за руку: «А смысл?».

Не понял, потому что код не знаешь.
А знал бы код – давно пошёл бы вброд.
Когда ты это что-то обретаешь,
Из пепла жизнь, как Феникс, восстаёт!

И греет изумительная сила,
Гигантская, но явно не своя,
Которая из боли выносила
Уже кого-то, а теперь – твоя.

И жизнь твоя изменится искусно,
И груз грехов растает на весах…
Одно лишь имя – имя Иисуса
Творить способно эти чудеса!

21.09.03

От имени мужчины

* * *

Пусть я забуду, что она была!…
Но как такое выдержать – не знаю,
Ведь всё вокруг о ней напоминает –
Она так ярко в жизнь мою вплыла.

Сниму луну и солнышко с доски
И вытру тряпкой звёзды – крошки мела
(В попытке хоть какое-нибудь дело
Найти, чтоб не растечься от тоски).

Пусть я забуду, что она была…
Но как? Тепло её на каждой вещи.
Мне нужно было быть намного резче
С малышкою, но как она мила!

Ребёнок-стерва, женщина-малыш,
Младенец-леди, маленькая дама…
Из окон памяти я выну рамы –
И, может быть, тогда ты улетишь?…

11.03.03

* * *

Пути Господни неисповедимы.
Они пересекутся невзначай –
И люди обретут своих любимых,
И я кого-то приглашу на чай.

И будет брак – взаимная забота
И счастье от кольца до дней конца.
Бог выбрал для меня уже кого-то,
Но, жаль, не знаю я его лица…

Пути Господни неисповедимы.
Гадать не стоит «путникам» о них.
Важней – не пропустить своих любимых,
Не разменять себя на всех других.

01.01.03

* * *

Расстаться легче мне, чем продолжать.
Не потяну такую я нагрузку.
Устала эту планку я держать,
А дальше путь и вовсе слишком узкий.

Куда сложнее пережить полёт,
Чем, забывая, свыкнуться с падением.
За день один – весь мир наоборот.
Но жгут меня два солнечных затмения…

02.01.03

* * *

Самые лучшие фильмы – глаза твои в кадре ресниц.
Только откроешь – и вижу кино про красивую жизнь.
В очи твои загляну – окажусь средь твоих заграниц.
Только оттуда труднее настраивать твой механизм.

Камера эта когда-то помногу снимала любя.
Плёнка проносится в этих глазах голубых постоянно.
Кажется, перемотаешь – и снова увижу себя.
Только вот счастье уже не сойдёт с голубого экрана.

01.05.03

* * *

Сжимаясь в мельчайшую точку,
В тончайший штришок уходя,
Ты выбрал редчайшую срочность
Густого, как омут, дождя.
Себя аннулировав слепо,
Ты вёл себя на поводу.
И месяц – полродинки неба –
Сжимался в косую звезду.
Застенчиво прячась за нолик,
Молитва о бегстве вела.
Глаза твои были – две боли,
Два нерукотворных тепла.
Но нёс тебя, нёс тебя в совесть,
С которой ты мельком знаком,
Твой воображаемый поезд
С реальным проводником.
И в каждой крупинке вечности,
И в каждой соринке дня
Любая из всех погрешностей
Вытягивалась в меня.
Как яркий, боясь всего белого,
Ты проклял луны кольцо –
Ведь в каждом овале дерева
Встречалось моё лицо.
Неправильно выбранный вектор
Всё дело сводил на нет:
Не белый – отсутствие цвета,
А цвет – это белого спектр.
Не брошена я, а вброшена.

Захочешь уйти – приди:
Не стоит бежать от прошлого,
Когда оно впереди.

09.05.03

* * *

Сижу, пытаюсь написать роман
И выплетаю тщательно в тетради:
«…Бурлит на голове букет-фонтан
Гофрированных жёлто-чёрных прядей…».

Но пожалев людей, в конце концов,
Перепишу, исправлю полусонно:
«…Пока навстречу – просто так лицо,
А оглянусь – подумаю: подсолнух!..».

17.01.03

* * *

Скажите мне, за что Вы любите меня?
Ведь нет же ничего, что Вам пришлось по нраву,
И даже ничего не буду я менять,
И даже хуже стать всегда имею право.

А если ангел вдруг в карете из огня
Приедет лично к Вам из праздничного сада
И спросит Вас, за что Вы любите меня,
Иль, проще выразив: «Зачем Вам это надо?»?

Придётся дать ответ. Давно о нём молю,
Давно уже о нём кручу и множу мысли.
Вы любите меня за то, что Вас люблю
Без слов, обоснования и смысла.

30.11.03

От имени мужчины

* * *

Так значит, уходишь? Уже собрала свои вещи
И смыла с себя атмосферу квартиры моей.
Мой кот не узнал тебя, смотрит: была ли ты здешней?
В тебе элементы чужие, ты стала темней…

Ты снова надела своё неприличное платье,
Ты вновь отреклась от чудес, от тепла, от меня…
Ты снова уходишь, ты снова уходишь некстати –
До жизни, до цели, до счастья осталось два дня.

Я так и не понял пристрастья твои, интересы.
Поверхность души твоей – ряска, а что же на дне?
Ты ночью, ты ночью уходишь, как все поэтессы,
А в сумке твоей – три тетради стихов обо мне…

2003 г.

* * *

Таких стихов на свете не придумано,
Чтоб выразить мою любовь к тебе.
Стихами переполненная, думаю,
Что лучше я сыграю на трубе.

Но не поможет музыка признаться мне
И живопись любви не прояснит…
И проза даже тридцатью абзацами
Позицию мою не объяснит.

…Как часто нам, отвергнутым, всё кажется,
Что не смогли мы чувства описать
Во всей красе, не объяснили важность их
И не смогли их верность доказать.

Что просто плохо мы рекламу дали им,
Отметили их качества не все.
Что просто были мы в тот миг усталыми –
Не выразили их во всей красе…

На самом деле – просто МЫ не нравимся,
А может быть, серьёзный наш настрой,
Когда мы не на миг зайти пытаемся,
А всю судьбу заполонить собой.

Но… нет таких приёмов фотографии,
Чтоб в сердце у меня любовь отснять,
И нет таких чудес аэрографии,
Чтоб чувством этим небо оттенять…

03.04.03

* * *

Тебе не понравился свет
Моих небожественных чувств.
Ты думаешь, что меня нет.
Я думаю – я тебе снюсь.

Раз это во сне – не грешна.
И ты – без греха по ночам.
Но утром находит жена
Следы на твоих плечах.

Есть что-то, что мне не нажить.
И кровь приливает к вискам.
Как можно так дальше жить,
Когда без тебя – тоска?.. … … …

26.12.03

* * *

Тебя показали – честь вырвали, совесть убили!
Ты – пепельность ночи, сгоревшей на пламени дня.
Стеной, как Берлин, на тебя и меня разделили
Наш сплав. Это вздор! Быть не может тебя без меня!

Жить даже в раю не захочет Адам без подруги.
И традиционно двуспальна обычно кровать.
Нас вытащат, вычленят, вновь растворённых друг в друге,
И выгонят в город, опять себе пару искать.

Мы будем кошмаром для сменщиков каждого года,
Которые будут растаскивать нас, как детей…
…Нас вспомнят, как птиц, как собак неизвестной породы,
А может быть, как неизвестной породы людей…

25.09.03

* * *

Только мы выучим свои роли,
Пачкает всё в голубой крови
Тёмная сторона моей воли,
Тень неизвестной моей любви.

Только мы выучим это небо,
Безалфавитные облака,
Слог выворачивается нелепо
Из-за какого-то пустяка.

Только родимся навстречу солнцу,
Только заплачем от первых лучей,
Жизнь, издеваясь, взахлёб смеётся,
Фазы становятся горячей.

Только откроем глаза – кометы
Рвутся к Источнику из-под век.
…Только бы ты не поверил в это –
В то, что сегодня я – человек.

03.05.03

ФОТОГРАФИИ ТЕЛЕСКОПА ХАББЛ

Туманностей красивые фигуры
Рассматривала долго я, и вот
Дошла я до прекрасной Х-структуры
В ядре галактики «Водоворот».

Ах, если б все вгляделись с восхищением
И поняли, что всё же неспроста
Летящее над миром звёзд скопление
Похоже на распятого Христа…

2003 г.

От имени мужчины

* * *

Ты – водоём, и водоём прекрасный:
Весь космос отражается в тебе…
Но в наше время воду пить опасно,
Не зная, что стекает по трубе.

…Я пить хочу, спускаюсь к водоёму,
Зачерпываю воду, жадно пью…
Но вдруг давно принадлежит другому
То, что нашёл я и уже люблю?

Полезу я в кадастровые книги
И вычитаю, высчитаю в них
Такие трёхэтажные интриги,
Что в ужасе покину этот стих.

Мне нужен чистый уголок природы,
Нетронутый, чтоб был он – только мой…
Увы, сейчас уже другая мода –
Прёт целый зоопарк на водопой.

Но я найду, надежды, веры полный
Тот водоём, не знавший никого,
Который с детства к Богу гонит волны,
И ждёт, чтоб напоить лишь одного…

08.04.03

* * *

Ты всё равно останешься моим.
Пусть за окном другой застынет город
И не со мной переживёшь ты холод,
Ты всё ж моих лишь истин пилигрим.

Пойдёшь другие истины искать –
Запутаешься в пряже философий.
И вот, когда поймёшь, что ты не профи,
К моим вернёшься истинам опять.

Ты навсегда останешься моим.
Неразличимым спутником планеты,
Держащим путь свой по её советам –
Её орбиту предпочтя другим.

14.04.03

От имени мужчины

* * *

Ты, как всегда, притворишься котёнком:
Выпьешь из блюдечка чай «Каркадэ»,
Мило зевнёшь, неожиданно звонко,
Будешь смотреть, как на птиц, на людей,

С сердцем моим поиграешь, как с тапком,
Мыслей моих размотаешь клубок…
Стоит тебе занести свою лапку –
Я, как птенец, распластаюсь у ног.

Всеми цветами немыслимых радуг
Брызжут очей твоих чудо-цветки.
Любишь ещё у цветков своих лапок
Полировать лепестки-коготки.

Разве способен я кошку обидеть?
Лучше бумажку к шнурку привязать…
…Стоит быть съеденным, чтобы увидеть
Эти большие кошачьи глаза.

10.01.03

* * *

Ты легковесен, как радиолярия.
Ведь если кто-то нравится хоть чуть –
Любовь ваяешь, а инструментария –
Хватило бы на сотню тысяч чувств.

Осталось нужный вектор им придать…
Ты никогда от сердца не зависел:
Любое чувство так легко создать –
Как комбинацию случайных чисел.

Ведь надо только пошутить удачно –
И нужное признанье с губ слетит.
Любовь твоя, как облако, прозрачна,
Как облако, куда-то улетит.

01.01.03

* * *

Ты можешь быть хорошим и плохим.
Я всё равно не напишу про это.
Как часто заявляли нам поэты:
«Я больше не хочу писать стихи».

Я больше не хочу писать стихи.
Сегодня я в глаза твои смотрела –
И душу видела – и обомлела…
И это были лучшие стихи.

Я больше рифму не хочу искать.
Твои черты настолько поэтичны,
Что всё в сравненьи с этим прозаично –
Хоть все сейчас стихи перечитать.

Мне больше не нужны ничьи стихи,
И я искать не буду больше темы.
Вот самая короткая поэма:
Ты можешь быть хорошим и плохим.

26.12.03

* * *

Ты представляешь, до созданья света,
Ещё до первых чертежей Земли
Была уже расписана вся смета,
Которой мы противиться могли.

Господь всё рассчитал ещё в начале,
Есть Божий план для каждого из нас,
Чтоб по нему живя, мы счастьем стали
На донышке надеющихся глаз.

«Не зная брода…». Так спроси у Бога,
Доверь Ему отладить механизм.
Не может быть счастливее дороги,
Чем в атласе Того, Кто создал жизнь.

Нет более разумного пути,
Чем этой траекторией идти.

29.08.03

* * *

Ты – просто прохожий. Нет, больше. Ты – просто похожий.
Поэтому мы понимаем друг друга без слов.
Мне будет важнее признанья услышать: «Я тоже».
И зимняя нежность нас вылечит без докторов.

В холмах одеялок мы будто какие-то птички:
Воркуем о чём-то. Но кто-то из нас не прощён:
Закончилось время, даримое нам по привычке,
А мы обманули – без спроса забрали ещё.

Мы пьём растворимый… Друг в друге мы все растворимы.
Мы все притворяемся нужными для красоты.
Вот так и проходим – всё мимо, и мимо, и мимо,
И мы уже мимы, а значит, по-русски, шуты.

На улице ветер молочные реки состряпал
И вылепил снежную бабу из белых цветов…
Мы в чаше тепла… А по улицам носятся шляпы,
Чтоб зимняя нежность лечила нас без докторов.

08.08.03

* * *

Ты – сердце в картинках: петуньей раскрылось,
Размывами проиллюстрировав муку.
А сердце моё – паутиной покрылось –
Ни вздутия вен, ни движенья, ни стука.

Без ветра в крови возникали тайфуны,
Без чувств и событий душа замирала.
На гвоздики звёзд натянула я струны,
И так до утра всё играла, играла…

07.05.03

* * *

Ты скажешь, что это – затмение,
Но что-то срывается в нас
С другого цветка измерений,
С другой стороны наших глаз.

Работает сердца форсунка
Уже вхолостую порой,
Но всё же какая-то струнка
Былой возвращает настрой.

Забыть – это тоже искусство.
Любовь налетит, как борей,
А это – инерция чувства,
Капризы подкорки моей.

15.03.03

От имени мужчины

* * *

Ты только грусть, как вирусы, разносишь.
С тобой всегда печально, как в гробу.
Себя дождём и листьями заносишь
И жалуешься на свою судьбу.

Пойду я лучше в лето, Сентябрина.
Хотя бы на прощанье песню спой
Для странного смешного Арлекина,
Который зря пришёл на водопой.

08.04.03

* * *

Ты уходишь в закат на другом берегу.
Я от боли запомнить тебя не могу,
Отпускаю и в памяти тоже.
Из минуты в минуту шагни за предел –
В мир дописанных строк и доделанных дел,
И останься случайным прохожим.

Ты становишься красным на том берегу,
Слишком ярким – уже и смотреть не могу.
Мне смотреть ослепительно больно…
Ты, как солнце, останешься тёмным пятном
На моём окоёме – на видимом всём,
Ты вплетёшься в экран мой невольно…

Ты в закате исчез на другом берегу.
Для чего же я это в себе берегу…
Для чего ты во мне остаёшься…
Жизнь дала не один уже новый виток,
Но с надеждой смотрю по утрам на восток –
Вдруг с каким-то рассветом вернёшься…

24.01.03

* * *

Ты чувствуешь интуитивно:
Не стану я женой всерьёз –
Я буду лишь декоративной
Покупкой в магазине грёз.

Крепки такие браки редко,
Зато абсурдны, словно сон.
Ты женишься на статуэтке,
Но ты ведь не Пигмалион.

Я буду для тебя старинной
Вещичкой чисто для души…
Но дай любить тебя так сильно,
Как только можешь разрешить!

И вынимать тебя не требуй
Из узких рамок бытия.
Я вся из воздуха, из неба!
Я только образно твоя…

04.01.03

* * *

Фашизм зари, садизм осенних звёзд –
Всё мучит красотой и убивает.
Всего лишь день – и я тебя не знаю,
И крест – окно, и стол – как вечный пост.

Твои глаза – две линии всего.
Впредь всё, в чём есть две чёрточки – пугает.
Всего лишь ночь – и я тебя не знаю,
И вообще не знаю ничего.

Рву мысли, комкаю, выбрасываю, злюсь,
Поняв, что о тебе опять молюсь,
Что ночь из глаз твоих навеки слита…
Но это всё сегодня ни при чём.
Ты будешь мальчиком, а я – твоим мячом,
Нечаянно в песочнице забытым…

11.03.03

* * *

Это лишь в измерении трефовом…
Утро доброе? Что ж, Вам видней.
Выбираемся кроткими эльфами
Из цветка кружевных простыней.

Воздух вечером свежий, душистый.
Вы смеётесь, куда-то ведя.
К нам спускаются зонтики листьев,
Чтобы нас защитить от дождя.

Ночь наполнена смутными мыслями,
Теснотой заоконных зыбей,
Тени льнут к нам какими-то числами,
Заполняя таблицы ветвей.

И не важно, что где-то есть гении,
Всё строчащие что-то в тетрадь…
…Это, верно, в другом измерении
Жить бессмысленней, чем умирать.

29.01.03

* * *

Это чувство – как красная тряпка для праздных зевак.
Из гормонов моих можно выстроить огненный Эйфель.
Я держу Ваши руки в своих – бесконечности знак.
Я храню Вас в своём белокаменном сердце, как в сейфе.

Всё у Вас из стекла: интригуют глаза-витражи,
Спорят руки-кувшины, пронзительны и колокольны…
В голове – в небесах за глазами – летают стрижи,
И поэтому мне в них смотреть изумительно больно.

Вы цветочны, как запах, что ходит под ручку с весной.
И смешинки в глазах кувыркаются прямо как эльфы…
Хорошо мне, но где-то внутри, за тяжёлой стеной
Мне мешает неоновый празднично-огненный Эйфель.

15.02.03

* * *

Я быть хочу с тобой,
Но я не вправе,
Ведь вся моя любовь –
Бои без правил.

Все средства хороши,
Все карты биты…
Но жаль твоей души
Аэрофиты.

Они как кружева,
Они живые…
Как души большинства –
Безкорневые.

09.09.03

* * *

Я возьму твои руки в свои…
Я возьму твои муки в свои…
Я возьму твои чувства в свои,
И позывы искусства – в свои…

Я возьму твои речи в свои,
Чтобы был разговор на двоих.
Я возьму твои фильмы в свои,
Чтобы вместе смотрели мы их.

Я возьму твои фразы в свои,
И сознания фазы – в свои…
Я возьму твои грёзы в свои…
Я возьму твои звёзды в свои…

21.01.03

От имени мужчины

* * *

Я всё ещё тебя люблю…
Ты, как клеймо, на сердце выжжена.
Иду к окну – и мир не вижу я,
Ложусь в кровать я – и не сплю.

И что такого было в ней?
Ищу – не нахожу ответа.
Но если правда было это,
Пусть это будет только в ней.

Святая боль. И я – святой,
Раз без тебя на свете выжил.
Вот если б был я чернокнижник,
Наколдовал бы – жить с тобой.

Но даже ты мне не нужна
Ценой души моей бессмертной.
Пусть чувство будет безответно,
Раз ты мне близко не жена.

…Меня мещане не поймут,
Мне скажут, что любовь важнее
И веры в Господа сильнее,
И нас опять с тобой сведут.

Но знали б, как прекрасен Бог…
Он в дружбе верен, как амиго,
И мудро учит, как индиго,
Лишь с Богом я не одинок.

Как нежит Бог Своих детей,

Как мне подсказывает рифмы,
Как мне показывает рифы,
Чтоб я на них не налетел.

Как Бог нисходит до меня,
До уровня греха и грязи
Снимает слой на каждой фразе,
Пытаясь мой содом менять.

Как Он к душе моей больной
В слезах склоняется ночами.
Как разделяет все печали.
Как просто говорит со мной…

Мне не заменит человек
Общенья с Тем, кто мне так дорог,
Кто разгоняет всякий морок
И освящает всё навек.

Я всё ещё тебя люблю…
Ведь ты пленительно красива,
В твоей душе прекрасны силы.
Но разлюбить тебя молю.

Раз я святой, я ухожу
Из дома нашего свиданья
По имени Воспоминанье.
В который часто прихожу…

05.12.03

* * *

Я живу внутри твоего тела,
Мне плевать на то, что сейчас за окном.
Где-то около солнца-сердца
Находится
                мой
                дом.
Да просто всё время дразнит
Опасностью обмануться
Любой, самый пышный, праздник,
Пусть даже День Конституции,
Бал Прессы, Захват Казани, –
На каждом празднике гляну:
Пусть даже я трижды в зале,
Всё ж кажется – за дверями.
Поэтому неуместно:
Я в праздники – не в себе.
Снаружи неинтересно,
Мне лучше сидеть в тебе.
Клонирован день Господень.
Как странно, себя новей,
Стоять посредине плоти
Каких-то других кровей.
Никем я уже не буду.
Сдвинуты полюса.
Деревья – всего лишь сосуды,
Питающие небеса.
Желудочным соком ниже

Мир растворён почти.
За что ты так гневно дышишь,
Сметая меня с пути?
Ведь я же верна до крайности,
Не отвернув лица:
И с лишними не получается,
И нужных
не
хо-
чет-
ся!
И сразу внутри всё в золоте…
Я, в принципе, не о том.
Я просто в колоду плоти
Втискиваюсь вальтом.
Полегче на повороте,
Ведь каждый твой взгляд – ступень.
Я картой в пасьянсе плоти
Примериваюсь к тебе.
Потом, умирая длинно,
Останусь в твоей руке
Клеточкой Арлекина
На джокерском колпаке.

07.06.03

* * *

Я знать хочу уже сегодня это!
Без истины сегодня не засну.
Прорезав ночь туманным силуэтом,
Я вылезу на небо сквозь луну.

Восстав сухой из звёздного потока,
Пойду я в лабиринты высших сил
И отыщу в тех коридорах Бога,
Чтоб всё мне про спасенье объяснил.

Я знаю всё! Как деньги заработать,
Карьеру строить, славой удивлять…
Но вот зачем успехи и заботы
Тому, кто в пустоту уйдёт опять?

Нет, если уж и жить – то бесконечно,
И если вкладывать себя, то в то,
Что цену сохранит свою навечно,
Не как демисезонное пальто.

Не легче от научного обмана
И от других «намерений благих».
Но кто произошёл от обезьяны –
Те не читайте дальше этот стих.

Я – больше, чем животное, я – личность!
Я мысль хочу продлить! Мозги спасти!
Готова я отдать хоть всю наличность
За продолженье своего пути…

Мне срочно нужен сильный проповедник.
И он мешать не будет мне потом,

Ведь проповедник – это не посредник,
А только проводник. В мой вечный дом.

15.02.03

* * *

Я когда-то молила, чтоб это прошло.
Но оно всё горело, всё жгло и горело.
Ты сказал слово «Солнце» – и солнце взошло.
Ты сказал слово «Небо» – и небо запело.

Шпага в ножнах. И конь закусил удила.
И уеду я петь всё, что мной недопето.
Ты сказал слово «Нежность»… – и я умерла.
Ты сказал мне: «Любовь»… – и исчезла планета…

27.10.03

* * *

Я многое могу, когда я знаю,
Что дома ждут, что дома есть семья…
Одна по жизни – многое теряю
И ничего не добиваюсь я.

Как важен тыл… Сражение порою
Уходит далеко за горизонт,
Но тыл готовит нужное для боя
И отправляет поездом на фронт.

Но если в тыл войдёт другое войско
И заберёт себе его труды –
Останется погибнуть мне геройски
За подлые неверные сады.

…Ты смотришь на меня – я вырастаю,
Чтоб сил моих хватило на двоих.
Но что о ком написано, не знаю,
На манускриптах радужек твоих…

09.03.03

* * *

Я плачу спутниками чужих планет –
Я плачу окнами, где мужних нет,
Цветком бумажным – во всей красе,
И кто докажет, что я – как все?

Я так и к смерти пойду смеясь.
Палач на скрипке играет вальс.
И за спиной его ждёт один
Свою азалию георгин.

Ну что вы смотрите? Моя душа –
Смешная рожица, на клетке шаль.
Её поддерживает, вечно пьян,
Слог Маяковского – пожарный кран.

Я вижу вас насквозь, вы – как без тел,
Мир истончил, Господь, Твоих людей.
Вы в шляпе – палочка, Вы рядом – ноль.
Да и меня уж нет – сплошная боль.

Ну что ж, завидуйте, я не пришла,
До первой станции ещё сошла,
А та, что пишет вам, пером скрипя…
Я – лишь инерция самой себя.

07.06.03

* * *

Я пою твои глаза.
Я твои играю руки.
Весь ты переходишь в звуки
За каких-то полчаса.

Я рисую голос твой.
Я черчу твои движенья.
В краски ты без возраженья
Переходишь час-другой.

Я рифмую твой размах
Крыльев-плеч, дарю фонемы…
Переходишь ты в поэмы
И в глагольных временах.

Если творчество моё
Вдруг тебя не обнаружит –
Весь мирок мой занедужит,
Закружится вороньё.

Я рисую и пишу,
Я пою тебя, играю,
Но совсем тебя не знаю.
Что потом я расскажу?…

31.03.03

* * *

Я пью за осень и за полночь,
За первых звёзд холодный хруст.
Любовь – бессмысленная горечь
Целованных когда-то уст.

Но это было не со мной.
Иначе это бы не кончилось.
Горчит, и ничего не хочется,
Стареет в рюмочке вино.

Мне кажется: сойду с ума.
Мы больше никогда не встретимся.
Лишь, может, за чертой отметимся
В одних и тех же закромах.

Я – женщина для одного.
Но как узнать средь многих мужа?
Но раз в глазах бывает стужа,
Бывает там и Рождество…

05.12.03

* * *

Я сделаю себя из самой чистой ноты,
Из самой редкой краски на холсте…
Из самого высокого полёта
На самой запредельной высоте.

Я сделаю себя из силы и шлифовки,
Я сделаю себя из власти над собой,
Из стёртой обуви за годы подготовки.
Чтоб выдержать любой и дать последний бой.

Я сделаю себя из стали и из воли,
Чтоб мир собой хлестать, чтоб плоть была как плеть.
Я сделаю себя из самой сильной боли,
Чтоб всё уметь терпеть, всё вынести суметь.

Я сделаю себя из кожи носорога,
Чтоб не могла стрела порвать мне паруса…
…Я сделаю себя из твёрдой веры в Бога –
Лишь Он помог творить все эти чудеса.

13.01.03

От имени мужчины

* * *

Я сокрушён – меня настолько меньше,
Что вздох лишь на весах.
Мне надоела путаница женщин
И звёзды в их глазах.

Глаза их – то ваниль, в которой таешь,
То медовухи ложь…
Как ягода, которую не знаешь,
Но всё-таки сорвёшь.

Любови, как проблемы, приходили,
И каждая – как вор.
Они меня по щепкам растащили
И разожгли костёр.

Одна любовь должна быть на площадке,
Чтоб строить лишь её
И украшать, и обносить оградкой,
Как первое жильё.

19.08.03

* * *

Я так боюсь смутиться, второпях
Приобретая то, во что не верю.
Я так боюсь влюбиться не в тебя
И просто упустить тебя, как зверя.

Я так боюсь, что скосит боль в ногах,
Когда с тобой не так пойдёт дорога…
Я так боюсь… Но не от Бога страх.
Да и любовь такая не от Бога.

04.01.03

* * *

Я так хочу тобой болеть!
Мне это нужно, как лекарство.
Иль нет, вернее, как лукавство,
Как шанс счастливой умереть.

Мне всё равно, какая блажь
Меня вдруг выдернет из лени:
Я буду хоть минуту – гений,
Судьбу поймав на карандаш.

Ты не поймёшь, ведь ты – земной,
И ты закончишься, как смертный.
А я уже готовлюсь к смерти,
Но жизнь с косой идёт за мной.

Прощу тебя за эту боль.
Она величиною в повесть,
Но ты – не враг, не мучай совесть.
Сама хочу болеть тобой!

11.03.03

От имени мужчины

* * *

Я удивлён, когда в коктейль ночей
Подмешивают сахар вдохновенья –
И всё в стихах решает лишь мгновенье,
Которое не даст спросить: «Зачем?».

Я удивлён, когда моя звезда
Проходит сквозь планеты, будто призрак:
Не страшно – у нёё такая виза,
Чтоб не было препятствий никогда.

Я удивлён, когда твоя рука
Лучится так, что кажется прозрачной, –
Источник света нахожу удачным,
Но всё равно боюсь тебя слегка.

Я удивлён, когда несчастлив я,
И удивлён вдвойне, когда я счастлив…
Мне нравятся и целое, и части
Творённого лепного бытия…

17.03.03

* * *

Я устала быть символом боли.
Пожалей меня милый, что ли…
Или нет, пожалей себя.
Быть устала антонимом счастья.
Быть устала синонимом власти. –
Зря герольды об этом трубят.

Я устала быть символом денег –
Вновь занять пришёл академик,
А совсем не поговорить.
Всё познала уже я без меры,
Ну а нужен – лишь символ веры.
Только он помогает жить…

08.04.03

2004

* * *

А мне всего-то надо от тебя
Неоновую капельку дождя
И звёздочку багула, а потом
Чтоб были вместе под одним зонтом…

А мне всего-то надо от тебя,
Чтоб вечером, домой не заходя,
Пришёл ко мне в косматом январе,
Взглянул в окно – а лето на дворе!

А мне всего-то надо от тебя,
Чтоб пело всё, чтоб делалось шутя,
Чтоб на обоих всей душой – она,
Душистая читинская весна!

…Но как-то так случается само,
Что старость к нам приходит лишь зимой…
Сугробы светят так, что не засну.
Но мы следы проложим в глубину

И унесём куда-то вглубь себя
И выцветшую капельку дождя,
И звёздочку багульника, и всё,
Что мы до этой даты донесём.

…Ведь мне всего-то надо от тебя:
Беречь твой шарф от снега и дождя,
Под одеялом греть тебя зимой,
Смотреть – как спишь, боясь заснуть самой…

Я память всю кругами исхожу,
Все капельки и звёзды разбужу,

Чтоб удержать тебя… Но за окном
Твой силуэт уже покинул дом…

А мне всего-то надо от тебя…

29.03.04

* * *

А может быть, мне нужно быть несчастной,
Чтоб через призму слёз в бинокль глаз
Увидеть то, что Вы опять прекрасны
И делались прекрасней каждый час.

А может быть, нужнее неудача,
Чтоб больше утешения в стихах,
Чтоб удавались всё сложней задачи,
Чтоб больше силы родилось в руках.

А может быть, когда судьба жестока,
Острее радость, незаметней злость…
Ведь, может быть, и счастье одиноко,
Когда оно в самом себе сбылось.

25.01.04

* * *

А я хочу побыть совсем одна:
Без книг, без впечатлений, без вина,
Без цоколей, в которых мне назло
Ночами загорается стекло.

Они торчат в озябших небесах,
И «щерится» на них косматый страх,
Что всё это когда-нибудь замкнёт –
И в мире будет всё наоборот:

Друг друга звери перестанут есть,
И в людном парке будет, где присесть.
А ты на белом праздничном коне
Всех бросишь и скорей придёшь ко мне.

Ты скажешь, что любил меня всегда,
Иль просто вспоминаешь иногда…
Но всё это в судьбу мою придёт
Лишь если будет всё наоборот.

01.05.04

БУДУЩЕМУ МУЖУ

Без труда привлекаю вниманье
Этих глаз – любопытных котят…
Серой шёрстки их мягкость сиянья
Укрывает зрачков-негритят.

Укрывает, как пледом пушинок,
Чтобы взгляд не отдать холодам…
Это просто закон половинок –
Я тебя никому не отдам.

Это просто закон половинок,
Что в обычное чувство вмещён.
Между нами – каркас паутинок:
Мыслей, чувств, и чего-то ещё…

31.05.04

* * *

Большие звёзды светят в деревнях.
Забыть их обаяние непросто…
Как будто мы нуждались в их огнях –
Так привлекают нас большие звёзды.

А как над морем облака пышны –
Как будто принимают форму пены…
Когда морские всплески нам слышны,
Становимся спокойней непременно.

А шум листвы, а запахи реки,
А маленьких курортов безмятежность…
Есть на земле такие уголки,
Где шерстяная жизнь нам дарит нежность.

Но возвратимся – снова суета,
И дел за отпуск накопилось много…
Ведь нескончаемый покой – лишь там,
Где есть возможность быть поближе к Богу.

25.07.04

* * *

Будто прожигают в сердце дыры
Уходящие твои шаги.
Для меня теперь в пустой квартире
Даже мысли – злейшие враги.

Если дождь напоминает слёзы,
Солнце – тоже память о дожде.
…А в глазах твоих – одни стрекозы
На изящном плавном вираже.

02.06.04

* * *

Бывает, внутри провода замыкает от нежности…
Но искры не будет – ведь я обманулась в ответе.
И даже не важно, какой ты теперь уже внешности,
Чем занят и с кем говоришь «на далёкой планете».

Я еле живу – не хватает внутри электричества:
Отказом ты всю мне систему обрушил некстати.
Я, цепь защитив, не предвидела тока количество –
Такого разряда на город, наверное, хватит.

Так чувства сильны, что сгорели все предохранители.
Но я починю, я привыкла уже к перепадам.
Такая судьба – не бросают свой труд осветители,
И даже в то время, когда отключенья – каскадом.

Но где-то на шахматном поле, расшитом квадратами,
Есть истинный ход, есть король, что со мною пребудет.
Над шахматным миром любовь, как энергия атома,
Взойдёт – обесточенный внутренний мир мой разбудит.

26.04.04

* * *

Был сад. И свист какой-то с тыла.
И врозь разъехались миры –
Стрела навеки пригвоздила
Мой страх к той стороне горы.

И чёрные глаза (не цветом,
А содержанием своим)
Меня лишить хотели света,
Да вот не удавалось им.

Мой ход. Противник безоружен,
Раз за второй стрелой следит.
Я подлетаю к небу – ну же! –
И вниз, как пуля иль гранит.

Сбиваю с ног, все силы – в дело!
Переступаю свой порог –
И вот катаются два тела
Одним клубком из рук и ног.

Но враг мой – не из преисподней.
Давно я с ним веду бои,
Но кто же победит сегодня –
Я или Слабости мои?

08.10.04

От имени мужчины

* * *

Ватрушки фонарей обсыплют снежной пудрой
Кондитеры зимы, не подождав меня,
Когда в фате волос, заснеженных, как утро,
Ты выйдешь на проспект навстречу новым дням.

И вспенятся вокруг зефирные сугробы,
Ведь в белых облаках, как в белых колпаках,
Все пекари зимы сюда слетятся, чтобы
Торт города тебе слепить в своих руках.

16.01.04

От имени мужчины

* * *

В жизни всё завсегда перемешано,
В чистом виде здесь – только вина.
Мне нужна нелюбимая женщина,
А любимая мне не нужна.

Как же так? Я, наверно, недужу…
Ведь заведомо выбрав не ту,
Добровольно иду в её стужу,
А в твою теплоту не иду!

Я так выбрал. Я так доживаю
Свой отрезок. И этим спасён:
Эта стужа меня согревает,
А тепло – обжигает, и всё.

С нелюбимою счастье заветное
Ощущаю, хоть страсть – без огня.
Ведь к любимой любовь безответна.
Нелюбимая любит меня.

02.11.04

* * *

В зимнем небе прорубь в облаке –
Видно дно одно.
Всплыть там, не меняя облика,
Мне не суждено.

Ведь когда уже рассеется
Этой жизни мгла,
Примем от Творца рассеянно
Новые тела.

Мне бы в рост пустить, в развитие
Всё, что мне дано!
В душу я смотрю презрительно:
Видно дно одно…

29.06.04

* * *

В конце ежевечернего кочевья
Фотограф шёл домой по следу дня.
Снимая снег на зелени деревьев,
Совсем случайно он заснял меня.
Я с зонтиком сиреневым бреду
Навстречу механическому глазу.
Застывшая – похожа я на вазу
С цветком почти прозрачным на свету.
И зелень листьев в снеге по края
Мне говорит, что нереальна я.

Все времена рука его свела:
Весну и осень, зиму вместе с летом.
Я мимо незамеченной прошла,
Не зная, что уже чуть-чуть бессмертна.
Большую благодарность за такое
Я автору себя шепчу во сне,
Теперь ведь он состарится при мне,
А я останусь вечно молодою.
Любимейшая из его вещей
Из рамки я иду к его душе.

Пройдут года, а может быть, столетья…
Не вечно мне на выставке блистать.
Моё ненастоящее бессмертье
Начнёт уже немного выцветать.
Бледнеющие контуры мои
Уже не вспомнят собственную силу.
И буду знать лишь я, что это было:

И молодость, и образы ничьи.
Так автор просто подытожил век:
Шла девушка. Был вторник. Падал снег…

15.02.04

* * *

В космосе вращаются детали
Духа моего.
Руки собирать уже устали –
Нет в них ничего.
Всё, что в нас заложено, так ломко –
Жёлтая трава.
Это не детали, а обломки!
Где моя судьба?
Боженька, овечка упустила,
Где её Пастух.
Боже, лишь Твоя способна сила
Возродить мой дух…

19.05.04

* * *

В крике – сила чувств.
Но у меня – тоска
Вместо сцен и крика, так я буйствую.
Лишь депрессия
мне, как брат, близка –
Вечное незримое сопутствие.

Выйти б из себя!
Тело так болит,
Что в который раз мешает двигаться.
Но всегда – звезда
в темноте горит,
Как пророк, с которым можно видеться.

В ваших городах,
жизнях и быту
Я – как будто заживо в могиле.
Только ночью я,
глядя в пустоту,
Чувствую неведомые силы.

Будто я – герой.
И почти что Бог
В том, что вижу, слышу, осязаю!
Будто новый мне
предстоит виток,
В исполненье прошлых предсказаний.

Это не сравнить
с властью ни с какой,
Это не даёт закрыться векам…
В этот миг себя
чувствую собой!
Но вот только жаль – не человеком.

07.09.04

* * *

В небе разлили стакан молока,
Звёзды одеждой меняются странной…
Мысли аморфные, как облака,
Напоминают картины Сезанна.

Кто́ он – момент моего бытия?
Что́ я в сравнении с космосом Млечным?
Если я – пыль, то пускай буду я
Пылью музейной иль библиотечной.

23.02.04

От имени мужчины

* * *

В ней были одни движения
И разный житейский хлам.
Глаза – как месторождения
Всех красок, известных нам.

Подъёмные краны памяти
С сегодняшней высоты
Восторженно поднимают те
Застенчивые пласты.

Была бы она крылатою,
Хоть изредка, хоть в душе –
Звалась бы стихией пятою
В музее моих вещей.

Твоими шагами меряю
Всю жизнь поперёк и вдоль,
Корона моей империи,
Моя золотая боль…

16.09.04

От имени мужчины

* * *

Войдёшь – и уже грусть-печаль не поместится.
Тогда уже в сердце входи и живи.
По улицам ходят твои же предвестницы –
Как первые ласточки новой любви.

Так много похожих прохожих, что плохо,
Когда я иду в пустоту по Чите –
Ищу тебя взглядом, ищу тебя вздохом…
Тоскуют глаза по твоей красоте.

Боюсь я, что больше тебя не увижу,
Теперь это роскошь – смотреть на лицо.
Мне легче увидеть красоты Парижа
Иль нашей земли Золотое Кольцо.

Пусть будет – как будет, от края – до края,
От центра Вселенной – до самых краёв:
Как ласточку, в небо тебя отпускаю –
И сразу лицо забываю твоё…

2004 г.

* * *

Во мне живёт совсем другой поэт.
Он знает Бога несравненно лучше,
Его стихи о Нём – цепляют душу
И возвращают отошедших – в свет.

Он так способен описать Творца,
Что всем такого хочется Отца…

Но он уверен, что внутри него
Живёт другой поэт – намного лучше,
Который может изменить всю душу,
Преобразуя в Бога Самого.

Который может чудеса творить,
Когда начнёт стихами говорить.

Но даже тот, спасающий поэт,
Ждёт пробужденья лучшего поэта,
Который просто воплощенье Света
Лишь потому, что знает этот Свет.

Он Богу – друг, а Бог таким друзьям
Все тайны доверяет, что нельзя.

Во мне живёт совсем другой поэт…
Но почему-то ничего не пишет,
И, что скрывать, практически не дышит,
Тем более – не изливает свет.

Но все они проснутся изнутри,
По очереди, как богатыри…

2004 г.

От имени мужчины

* * *

Воспоминанья вспыхивают искрами –
И гаснут: и во сне уже не сплю.
…Наигранно, а может быть и искренне,
Я говорил, что я тебя люблю.

Живя стереотипами журнальными,
Ты что-то в этом роде и ждала:
Приёмчики мои провинциальные
За чистую монету приняла.

Не разобравшись толком, где же истина,
В отчаяньи эмоции коплю.
Так всё-таки: наигранно иль искренне
Я говорил, что я тебя люблю?

Ведь многое от этого зависело,
И кое-что зависит до сих пор!
…Всё размышляю о тебе, и мысленно
Я снова повторяю разговор.

Запутавшись в остатках мыслей двойственных,
Достойного ответа не нашёл:
Зачем, не разобравшись в чувствах собственных,
Я дров каких-то лишних наколол.

Будь счастлива! Будь счастлива немыслимо!
Пусть принесёт удачу мой привет!
Но всё-таки… Наигранно иль искренне
Ты говорила о любви в ответ?

2004 г.

* * *

Вот и дом стал уютней от Вашего в нём бытия.
Вот и ёлка наряжена, куплены груши к обеду Вам.
Только снова предчувствие неба зовёт журавля.
Вот и стол весь накрыт, только надо чего-то не этого…

Все земные мечты без капризов сбылись у меня.
В двадцать два при деньгах я и в должности – всем так советую.
Я могу развлекаться в восторге от каждого дня!
Я известна уже… Только надо чего-то не этого.

В зеркалах – идеал (из возможных), я нравлюсь себе.
Я люблю Вас, и Вы со мной рядом, и не на что сетовать.
Я могу путешествовать, петь, хоть играть на трубе!
Только суетно всё, только надо чего-то не этого.

Ведь когда я одна, когда мыслям не видно конца,
Я не думаю, сколько что сто́ит, и что сейчас модно.
Я, как логово раненный зверь, вспоминаю Творца –
И гудки поездов прошивают меня пулемётно.

В этот миг мне любой огонёк – станционный огонь,
И легчайшая шаль на спине ощущается ношей,
И как будто бы посох сжимает пустая ладонь,
И свежеет без ветра, и звёзды становятся больше…

27.07.04

* * *

Вот и кончилось всё. Вот и нечему больше похлопать.
Я уже не поэт – я молчание знаю на вкус.
Я устала от слов… Я хочу, чтобы воды потопа
Тишиной уничтожили всё, к чему я прикоснусь.

Перестану я жизнь разрифмовывать до исступленья,
Перестану и думать стихами, и книжки дарить.
Одиноко теперь без концертов и без выступлений:
Не читаю стихи – значит не с кем мне поговорить.

Что-то будет копить губка мозга, кору озадачив,
Что-то будет расти на подкормленной почве души…
Но не буду ничем я делиться, я всё это спрячу,
Чтобы качеству творчества не навредить, поспешив.

Только перед последним звонком, выпускным моей жизни,
Я опять захочу что-то главное миру сказать –
Заскрипят, паутину срывая, мои механизмы,
И зажжётся внутри меня свет, он зажжётся опять…

И раздастся мой голос. И мне целый мир будет хлопать!
Целый город огней! Вся родная, великая Русь!
А пока… Я хочу, чтоб всемирные воды потопа
Тишиной уничтожили всё, к чему я прикоснусь…

31.05.04

Подготовка к молитве

Всегда, когда к Тебе готовлюсь,
Продумывая свой вопрос,
Ты вдруг встречаешься, как поезд,
Сходящий с рельсов под откос…

Непредсказуемы молитвы,
Как нынешних событий след,
Как результат на поле битвы,
Как будущее в двадцать лет.

Бог неизвестный, Бог туманный,
Многообразный в глубине…
Ни космосы, ни океаны
Не будут интересней мне.

Да по сравненью с тем, что может
Сказать мне Бог, чем привлечёт, –
Уже ничто не потревожит,
Уже ничто не развлечёт.

В Нём необычного так много,
Что мозгу хочется кричать!
Непредсказуемого Бога
Так интересно изучать!

Сквозь призму Бога жизнь предстала
Совсем другой, и мир, и я…
Молитва новой жизнью стала
Над лабиринтом бытия.

20.07.04

* * *

Все звёзды умещаются в зрачке,
Кораблик умещается в руке,
И так во всю длину вся жизнь моя –
В любом из проявлений бытия.
Все беды умещаются в слезе –
В любой из наших слёз и сразу все.
Все чувства умещаются в одной
Улыбке иронично-ледяной.
Но если возвращается душа
С небес в конце молитвы не спеша,
За ней порой такая длится нить –
Что совершенно некуда вместить.

15.07.04

Победа на конкурсе

Всё – вечности уплачены гроши,
Ей должные, получен знак отличия.
Мне можно даже спиться для души
Иль просто так, от мании величия.

Уйти, всё пить и пить в своей хандре,
И водку покупать у коробейников.
…Но как забыть о том, что в сентябре
В лесу из листьев будут муравейники?

И поплывёт заря к другой заре…
И облака свои покажут лица…
Душисто слишком будет в сентябре,
И слишком вкусно для того, чтоб спиться…

10.07.04

* * *

Всё – вне меня. Но там – твои глаза,
А в них – огни тысячеглазой ночи.
Я захожу в твой двор – а ты не хочешь
Спуститься вниз и лошадь отвязать.

Тогда зачем мне мир, что вне меня?
Мне в этом мире будет одиноко.
Внутри меня – могу общаться с Богом,
Смотреть, как будет Он меня менять…

Прости, что раньше я, как прокурор,
Тебе статьи тяжёлые вменяла
И на испуге к лучшему меняла.
Уйдя, ты сделал всё наперекор.

Ты просто невменяем вне меня.
Внутри меня и вне меня нагадил,
С душой не сладил, с духом не поладил,
Ушёл, во всём меня и обвиня.

Внутри меня – Господь и небеса.
Прощеньем я тебя обезоружу,
И ни к чему мне выходить наружу,
Пусть даже там и есть твои глаза…

03.07.04

* * *

Всё временно… И плюсы, и грехи.
Всё временно… И рамки, и уступки.
И чьи-нибудь хорошие стихи,
И чьи-нибудь жестокие поступки.

Я – у окна, а жизнь так далека,
Что не живу, а просто наблюдаю,
Как бешено несутся облака,
Друг друга эстафетою сменяя.

Мы временны – и потому всегда
Рождаться в этом мире будут дети…
Мы временны не меньше, чем года,
Но всё-таки не больше, чем столетья.

Нам временность дала судеб ключи:
Чтоб всё успеть – мы жизнь меняем страстно.
Мы временны – и это в нас кричит.
Мы временны – и этим мы прекрасны.

Когда ж, как фильмы, подойдём к концу,
Узнаем мы из титров, как ни странно,
Что временность нам вовсе не к лицу…
Мы временны, а значит – постоянны.

Ведь временны мы только на земле,
А после смерти мы уже – константа,
Которая в добре или во зле
Скопила камни или бриллианты.

Как оказалось, временность дана,
Чтоб чем-нибудь заполнить постоянство

Как визу в Рай. За это христианством
Заплачена великая цена…

22.12.04

* * *

Всё кончится, исчезнет, минет,
Пусть даже этой жизни суть.
Лишь упадёт, как в паутину,
Сном в память и слезой на грудь.

У смерти есть свои причины…
Вернуть бы что-нибудь назад!
Да не пускает паутина
Назад ни год, ни день, ни взгляд.

Весь вечер в ней я проискала
Прошедшей жизни миражи:
Вот утро зимнее застряло
Среди какой-то явной лжи,

А вот любимая игрушка
…почти неразличима мне,
Вот тузик мой – смешные ушки
…он умер по моей вине.

Жила – как заяц без билета:
Ютилась, как пещерный гном…

Но я жалею не об этом,
А я жалею об одном:

Могла бы жить я веселее,
Могла быть счастлива всегда…
Лишь о слезах своих жалею.
Не надо плакать, господа.

31.12.04

* * *

Всё объясняется, всё просто объясняется…
Как чья-то жизнь в верёвочной петле.
Твои глаза всегда меня стесняются,
И нет нам личной жизни на земле.

Всё объясняется, всё просто объясняется…
Как ножик, занесённый над судьбой.
Твоим глазам ничто во мне не нравится –
Как родинка-слезинка над губой.

Всё объясняется, всё просто объясняется…
Как в омуте бурлящая вода.
Когда тела небесные влюбляются,
До встречи не доходит никогда.

05.02.04

* * *

В стихах – вся жизнь, которую предвижу.
Наверно, потому так коротка.
Смотрю на мир – и ничего не вижу:
Наверно, просто кончилась строка.

А если я писать однажды брошу
(Вдруг это надлежит и предлежит?),
То скинет шар земной меня, как ношу,
И с облегченьем дальше побежит.

До этого мне хочется закончить
Наброски все, задумки срифмовать –
И всем послать, кто прочитать захочет,
Всю жизнь свою по рифмочкам раздать…

Тогда и можно через проходную
Пройти, оставив в ней свои грехи,
Сойдя с земной орбиты на иную,
Всю вечность вспоминать свои стихи…

17.07.04

* * *

В стране появились деньги –
В окне изменился вид.
Не строили здесь давненько,
Давно не менялся быт.

Игрушечный на макете,
Вместился в окно с трудом…
Поймали прорабы в сети
Огромный, как ящер, дом.

Скелет его внешне хлипкий
Уже кое-где порой
Сверкает на солнце плиткой –
Элитною чешуёй.

Достроят его бригады –
Он будет со мной дружить,
Рассказывать на ночь правду
Про тех, кто в нём будет жить,

Меня вдохновлять на думы,
На окнах растя цветы…
И будет в нём столько шума
И праздничной суеты!

Дом будет играть на дудочке
Трубы своей… А пока
Подъёмные краны удочки
Забросили в облака…

29.07.04

От имени мужчины

* * *

Вы были наверху. Не там, где я и люди.
Я чувствовал в себе, что нет счастливей дня.
Я подошёл бы к Вам, но несуразный пудель,
Устав гонять ворон, залаял на меня.

Я так хотел сказать хоть что-нибудь по теме,
Что вы – моя Кармен, что Вы – мой идеал,
Что вижу Вас в цветах, а, может быть, на сене,
Но глупый пудель Ваш залаял и прогнал.

Я так хотел сказать, что Вы – в дальнейших планах.
Вы в слове «навсегда», что стало – «никогда».
Вы были наверху. Как яркая реклама,
Не как парад планет, не как моя звезда.

Вас взяли б на парад, хотя б на время ночи,
Вы были бы звездой, хотя б на время дня,
Вам было бы всегда шестнадцать лет, не больше,
Но Ваш любимый пёс залаял на меня.

Вы – женщина с кнутом. Вам поводок не нужен,
Вы всех «на поводке» удержите и так.
Я впредь гуляю там, где цербер Ваш не кружит.
Я больше не люблю породистых собак.

11.01.04

От имени мужчины

ТЕНИ

I

Вы мне ничего не рассказали,
Женщина с огромными глазами,
Женщина с огромными цветами
В нежных недоверчивых руках.
Надо же так краситься роскошно:
Пятицветье различить здесь можно,
Здесь в сапожках чёрных осторожно
Бродят лисы где-то в уголках.

Не глаза, а малые планеты…
Только обо мне в них песни нету,
Не меня в них ищет бабье лето
И не мне огромные цветы.
Но навеки будто нас связала
С этими огромными глазами,
С этими огромными цветами
Мышечная боль от красоты.

01.03.04

II

Глаза – два пламечка свечи.
А брови – тёмные аллеи.
И разноцветные лучи
Под бровью красотой болеют.
Глаза – два завитка волны,
Над ними – брови, как дельфины.
Глаза – две дальние страны,
Глаза – два пёрышка павлина…

29.06.04

* * *

Глаза в глаза – и скачут электроны!
Ну всё, не отпущу тебя без боя.
Твои глаза – поющие драконы,
Я коллекционирую такое.

Тебя я буду изучать подробно…
Все грани рассмотрю под микроскопом –
Раз не пришёл с тобой образчик пробный,
Придётся обращаться, как с микробом.

Я – странно мыслю… Но такая странность –
Побочный результат любого дара.
Могу лишь гарантировать сохранность,
Я – укротитель редких экземпляров.

Такое необычное искусство…
Моё вниманье сносит все барьеры!..
Ты думаешь, что это – просто чувства,
Но это прихоть коллекционера.

10.07.04

* * *

Глаза-фиалки будут звать.
Глаза-ромашки будут ждать.
Глаза-букашки будут гадости
Про это сочинять.

Глаза-петуньи будут в будущее
С высоты глядеть.
Глаза-бархотки будут греть.
Глаза-гвоздики будут петь.

Глаза-подсолнухи погост
Засыплют семечками слёз
(Ведь слёзы от любой войны,
Пусть даже внутренней – черны).

23.07.04

От имени мужчины

* * *

Горя ли, мерцая ли, прыгая или звеня:
Мы все пред тобой – бесполезные глупые гномы.
Глаза отведёшь от бессмысленной точки меня –
И молча пойдёшь отдавать эстафету другому.

Несётся из глаз твоих огненных целый табун –
Сейчас он захватит кого-то! …Лишь ты так уходишь.
Бегу по дорожке, меня обсуждают с трибун,
А ты так красиво, летя, по рукам переходишь…

Ну что ж, на тебя, как на зеркало, глупо пенять –
Тебе я не ровня, я – что-нибудь вроде песочка.
С вершин твой плевок попадёт непременно в меня.
Но это не страшно – чего деликатничать с точкой?

Таких ещё много увидишь потом на пути:
Возьмёшь всё, что нужно – и смело подвергнешь сатире.
Какую-то точку никто не решит обойти –
Уж лучше раздавит: подумаешь, жизнь в микромире.

Уйди, не стесняйся, не надо уже ничего.
Но лучше запомни, что скажет тебе одиночка:
Какая-то точка есть центр мирозданья всего,
И всё, что мы видим – всё тоже какая-то точка.

…Но что это было за чувство – никто не сказал,
А я не додумался, что это было такое.
Я даже вздохну с облегченьем, как старый вокзал.
Ведь если я точка, то всё-таки точка покоя…

Сверкнула глазами, как ночью огнями вода –

И сгинула молнией, выписав яркую строчку.
Но ты, удаляясь струёй в небеса-никуда,
Сама неожиданно стала малюсенькой точкой…

2004 г.

* * *

Даже глаз твоих звёздной мутностью
Не вернёшь меня в милый дом.
Я люблю тебя всеми внутренностями,
Ты меня – лишь одним ребром.

Ах, какие из глазок лучики,
Ах, как просят глаза: «Домой!..»
Растеряла я свои ключики –
Мне не нужен ни твой, ни мой.

Не считаю себя бездомною.
Там, где я – там и милый дом.
Я люблю тебя чашей полною,
Ты меня – лишь одним глотком.

Всё во имя твоё разрушено,
Ты же – целенький и большой.
Я люблю тебя всеми душами,
Ты меня – лишь одной душой,

Да и та непонятным образом
Утекает в песок водой.
Я люблю тебя целым космосом,
Ты меня – лишь одной звездой.

Но и это не будет новостью.

Я иду, как в последний бой…
От тебя никуда не скроюсь я,
Ведь люблю тебя всей собой…

Я всё жду тебя, ты всё бегаешь.
Я живу уже на краю…
…Что ж ты, подленький со мной делаешь,
Как я сильно тебя люблю…

18.11.04

* * *

Даже статуи рушатся, правда, мгновенно и молча,
Человек – умирает всю жизнь, лишь в конце – не встаёт.
Я хочу умереть, только Бог всё звенит в колокольчик
И забыть о непрожитой сказке никак не даёт.

О цветочном дворце для ромашки и львиного зева,
О прекрасных мечтах, оживляемых солнцем весны.
В этой сказке есть радость и счастье, король с королевой…
Ах, какими жестокими сказками люди больны…

10.11.04

* * *

Дай взгляд или слово… Любовь – это зверь.
Он, если не будешь кормить вообще,
Становится неуправляем.
Он кашку общенья отчаянно просит, как щен,
Как остров, который хронически необитаем…

Другие – кормили,
Но все они были –
Наброски одни, предисловия к драме,
В которой герои все были горами,
И все их брались пересказывать устно…
И было панически грустно.

Хотя бы немножко его накорми,
Не то – просто выест меня изнутри.
Он рад будет каждой подачке.
Дай просто ему на тебя посмотреть,
Клубком на коленях твоих замереть
В бреду и счастливой горячке…

Позволь ему где-то вблизи от стола
Ловить каждый час хоть немножко тепла,
Погладь, пожалей…

А лучше его вообще не кормить!
Запутать следы, оборвать нашу нить,
Чтоб он не нашёл тебя больше!!!
Любовь – это зверь неугодный порой.
Он будто бы просто увлёкся игрой

И взял непосильную ношу.

Но зверя любого – реально убить,
А нити – реально концы обрубить,
И в воду всё это упрятать.
Взаимности нет – нужно сразу бежать,
Тиски этих чувств моментально разжать
И быстро покинуть палату.

Но если взаимность мелькнёт огоньком
В далёком окошке погожим деньком, –
Туда и направьте ботинки.
Кому половинку дано отыскать –
Не будет она от него убегать:
На то она и половинка.

08.01.04

* * *

День к ночи подошёл наполовину –
До сумерек, как тень моя, дорос.
Вверху луна – ванильная Мальвина
Плыла в лазури облачных волос.

Она смотрела в бездну с интересом –
Весь мир внизу был пёстр, как Арлекин.
А Буратино был огромным лесом,
Где заблудилось множество мальвин.

Пьеро туманом был молочно-белым
И мокрым – весь из невесомых слёз.
Его густое облачное тело
Готово было съехать под откос,

Чтоб выйти из-под действия законов
Любви и физики, сломать смычки…
Рассвет придёт весельем Артемона
И разорвёт печали шаль в клочки.

28.07.04

* * *

Для меня всегда ты – в белых латах
С крыльями большими за спиной.
Ты такой же, как и я, крылатый,
Творческий, заумный, неземной.

Воплощение мечты старинной…
Как на чудо, на тебя гляжу.
В первый раз крылатого мужчину
За крыло из дома вывожу.

Ёмкими речами, как стихами,
Лечишь ты без всяких докторов,
И, когда мы говорим, стихает
Бесполезный шум любых миров.

Сможем ли, раз оба мы крылаты,
Небо разрезать? Прости, молчу.
За тобой записывать бы надо,
Да уж отвлекаться не хочу.

Оба скачем на одном Пегасе,
Хоть и каждый за своей звездой.
Раз уж так – совьём-ка на Парнасе
Среди Муз и мифов мы гнездо!

Только не даёт одна причина
Рассуждать о веточках гнезда:
Знаю, что крылатые мужчины
Рано умирают иногда…

06.08.04

* * *

Душа не за заслуги мне дана,
Распоряжаюсь ею не по праву.
Она осталась без Христа одна –
И бесполезно ждёт у переправы.

Но Бог ночами чувствует её:
Её мученья, страх, её дорогу…
Так инвалид неправильно встаёт,
Опершись на отрезанную ногу.

Господь её пытается обнять,
Как будто бы забыв, что рядом нету…
В её подвальчик освещенье дать
Он хочет… Но она и днём без света.

Бог что-то ей пытается сказать,
И ей, конечно, хочется послушать…
Но чтоб не мог Он что-то приказать,
Я вновь своей душе заткнула уши.

Бог за руку пытается вести,
Её ладонь нащупав сквозь решётку,
Но я держать привыкла взаперти
Мечты и планы, оборвав проводку.

Они друг друга помнят и зовут,
И чувствуют себя так обделённо…
Моя душа и Бог друг друга ждут.
Я разлучила их, как двух влюблённых.

09.07.04

От имени мужчины

* * *

Если бы моею ты была,
Пусть неверной, странной и жестокой,
Это было б – тридцать три крыла
И сокровища всего востока…

Башенки в закате – как в огне:
Никогда узор не повторится.
Светлый мир и девушка в окне.
И не надо больше ни крупицы.

23.11.04

От имени мужчины

* * *

Есть женщина, которая молчит.
В её душе тяжёлой и душистой
Всё нестандартно, празднично и чисто,
Но всё это её не веселит.

Она умеет шить и вышивать,
И, кажется, плести из веток что-то,
И рисовать, и даже знает ноты,
Но ничего не хочет рассказать.

Она глядит лишь в сторону и вверх,
Её особый путь – как в джазе соло,
Туманен блеск её колец тяжёлых,
Рассеян взгляд и непонятен смех.

И слов её вечерние духи,
И чуткость сердца, словно чуткость кожи… –
Она на всех настолько непохожа,
Что это не уложится в стихи.

Но иногда – ей легче без причин,
И крест её тогда как будто меньше…
…Есть кое-что обычное для женщин,
Но грустное немного для мужчин…

30.01.04

Когда ты попрощался

Есть краски – без названий, что-то «около» и «между»:
И все – в глазах, и каждая – нова.
Есть фразы, на которые все мои надежды
Реагируют, как жёлтая листва.

Есть звуки, от которых растворяются предметы
Во тьме, и сходят со своих орбит.
Есть истины, с которыми расходятся приметы,
И в свете их всё свой теряет вид.

Есть чувства – ярче солнца в пасти хищного заката,
Так остро режут – как в последний раз.
Есть мысли, заставляющие бегать по канату
Над-слева-справа пропастями глаз.

И столько есть деталей, у которых смысла нету,
И столько невозможно объяснить:
События, сценарии, случайности, сюжеты…
И больно «тоже человеком» быть…

01.06.04

* * *

Есть чайные глаза…
К ним подаются сласти
Душевных новостей
и мыслей в стиле джаз…
Есть взгляд, в котором есть
лишь осознанье счастья.
Есть капли дёгтя в ложках мёда глаз…

От этих чайных роз
и ночью нет покоя.
Когда они цветут,
позиции ясны.
Не трогайте «ноль-три»:
ещё и не такое
Вы видите, когда
вы тоже влюблены.

Есть чайные глаза,
ресницы, как чаинки,
И взгляда аромат
идёт от этих глаз…
Есть ёмкие слова
и ломкие улыбки,
И бодрости глоток… –
И всё это – о Вас…

01.06.04

Молитва доначальная

Ещё когда на месте звёзд
Стояли крестики вначале,
Пунктиром брезжил Млечный мост, –
А мы всегда существовали.

Ещё когда одна лишь смерть
Крутила старые педали,
Была ещё в набросках твердь, –
А мы всегда существовали.

Среди всех чертежей и схем
Всегда мы были, прежде чуда,
Я – в замыслах, а Ты – над всем,
Я – в сердце у Тебя, Ты – всюду.

Ты, Бог мой, возлюбил меня
Ещё тогда, ещё в начале,
Когда не сотворил и дня,
А мы уже существовали.

Ты для меня судьбу писал,
Готовил редкие подарки,
И нашу встречу предвкушал,
Храня тепло в объятьях жарких.

Потом с тоской смотрел мне вслед
И звал меня, и ждал немало…
Мне жаль, что столько долгих лет
Я о Твоей любви не знала…

27.07.04

* * *

Живу по-свойски, без особых мук,
И в жизни исполняется программа…
Но слишком часто слышу этот звук:
Колокола затопленного храма.

А в этом храме было хорошо…
Там было то, что ищут все по свету,
Но не находят – в мире правды нету,
А в храме каждый что-то да нашёл.

Нам всем чего-то в жизни не хватает
Для счастья, что недалеко витает,
И каждый книжки умные читает,
Чтоб разобраться, где это достать.
Но в этих книжках тоже правды нету,
Да и того, что ищут все по свету.
Ведь надо было, чтоб настигнуть это,
Одну лишь книжку умную читать.

В себе я затопила Божий дом.
Мой Бог как будто захлебнулся в нём…

25.07.04

Молитва тоскующая

Забыть Тебя – значит спрятать
Подальше на глубину,
Но мост сколотить дощатый
И шарить багром по дну.

В холодную память падать
Осенним сухим листом,
Надеясь в прохладе сада
Зелёным ожить потом…

Запру – не удержит дверца,
А в море – вернёт волна…
Любовь – это память сердца,
А память моя сильна.

26.10.04

* * *

Загадка моя – в непрестанном движеньи вперёд.
Твой смысл – в непрестанном движеньи во всех направленьях.
Поэтому, если на лист кто-нибудь нанесёт:
Ты – солнце, я – вектор, и нет позади мне спасенья.

И птица всё время летит, даже если тепло,
В другие края, а домашняя – в форточку рвётся,
Хотя ей на вольнице было б уже тяжело,
Но небо так пахнет – и что ей ещё остаётся?

Акула умрёт, если просто на месте замрёт…
Она – биодвигатель вечный с тяжёлою мыслью:
Ей тоже приходится рваться всё время вперёд,
Хотя в продвижении этом не видно ей смысла.

И рыбы другие пожертвуют жизнью, стремясь
На родину с сумкой икры, чтоб раздать там бесплатно…
Когда-то и я размышляла об этом, смеясь:
Движенье вперёд – это трудно и слишком накладно.

Но вдруг – завели мне моторчик, и он зазвучал…
И я начала этот путь, вопрошая упёрто:
Зачем мой кораблик покинул уютный причал,
Зачем он отверг пресловутую зону комфорта?

Мне нужно вперёд! В этом смысла особого нет,
Ведь мне, поговорке вразрез, хорошо там, где есть я.
Но что-то мерцает на фоне непрожитых лет,
И хочется это понять и прочувствовать шерстью.

Быть может, там счастье, а может – иная судьба,
А может – какую-то миссию выполнить надо…

Вперёд так вперёд. Продолжается жизни борьба.
И я повороту такому бессмысленно рада…

2004 г.

* * *

Заплачена мной за тебя дорогая цена –
Любить тебя меньше… Чтоб дальше общаться с тобою.
Тебя раздражает, когда я в тебя влюблена.
Ты любишь, когда я тебя оставляю в покое.

Но если любовь не дают выражать как любовь –
Мне дружба с тобой не приносит особого счастья.
Уж лучше тогда к расставанью меня подготовь –
Я выражу муки в стихах, и утешусь отчасти.

29.11.04

* * *

Затопи в моём сердце камин…
Затепли хоть лучинку в своём.
И несшитую шторку задвинь
В непостроенном доме моём.

Здесь тебя не спугнёт «нофелет»,
Да и музыки нет ни клочка,
И не бойся порезаться – нет
Даже розовых стёкол в очках.

Всё, что только возможно, здесь есть:
Даже в книгах пропавшая «ять».

Несколоченных стульев здесь шесть,
Но гостей не бывает и пять.

Неполученных писем завал
Я никак разобрать не могу,
Ну а главное – старый подвал
Я от взглядов чужих берегу:

Там в полу, в миллионах слоёв,
Виден каждый непрожитый миг…
Ну а главное горе моё –
Целый шкаф ненаписанных книг!

…Ты отсюда меня не увёл.
Я боюсь, что всю жизнь проведу,
Ставя здесь на несделанный стол
Несготовленную еду.

Ты – как ваза династии Мин:
Красота с пустотою внутри.
Ведь в моём-то сердечке – камин,
А в твоём – лишь «буржуйка» горит.

Так с дороги тогда, мой эмир!
Не хочу так всю жизнь провести,
Созерцая несозданный мир
На не пройденном к Богу пути…

01.09.04

От имени мужчины

* * *

Зачем я влюбился в тебя на беду?
Зачем я сказал: «Никуда не уйду»?
Зачем я признался, что эта беда
Во мне навсегда?

Ты плакала часто – ведь я не такой,
Чтоб быть просто счастлив, и только с тобой.
А если бы был я хоть малость таким,
То стал бы другим.

Но если ты бросишь меня навсегда –
Вот это, признаться, и будет беда.
Не дал бы ключи никогда и нигде
Подобной беде.

Поэтому страшно тебе изменять.
Но также не хочется что-то менять.
Лишь Бог мой способен меня изменить,
Распутать всю нить…

08.07.04

* * *

Звёздное небо во мне никогда не даёт мне покоя…
Манит куда-то в Москву, в электрический космос огней.
Тебе надоело во мне необъятное что-то такое,
Но звёздное небо в тебе побуждает: «Последуй за ней».

Звёздное небо в тебе вдохновляет учиться чему-то,
Книги читать заставляет и внутренний стержень растит,
Учит расходовать деньги, велит экономить минуты,
Манит во всём упражняться и руки тебе золотит.

Звёздное небо в других, неизвестных, но милых нам людях,
Тоже куда-то зовёт, наполняя небесной тоской.
Если бы знали они, сколько блага и радости будет,
Если пойдут они смело за каждой своею звездой…

09.01.04

От имени мужчины

* * *

Зеленоглазая жена
В халате байковом и тапочках
Взяла – и превратилась в бабочку
Темна, спокойна и нежна.

Зеленоглазая страна –
Другая перед революцией
И написаньем Конституции,
А мне – монархия нужна.

О чём тоска меня взяла?
Ласкалась, притворялась лапочкой,
Но показались крылья бабочки,
А ждали – белые крыла.

05.08.04

От имени мужчины

* * *

«Одно из ближайших к нам регулярных скоплений галактик расположено в созвездии Волосы Вероники».
Энциклопедия для детей «Астрономия», Аванта+, 2002.

Знаю, где переправа. Но вброд Млечный Путь перейдя,
Я увижу не Рай, но оно всё равно необъятно:
В волосах Вероники остались алмазы дождя,
А в руках Вероники – весь мир, и нам это приятно.

В этих прядях блуждают, как люди, туманные блики,
Группируются звёзды в системы болотных огней…
Так вплотную и смерть подойдёт к волосам Вероники,
И заблудится в прядях, и это понравится ей.

И тогда я забуду на время, что Рая не вижу…
В Волосах Вероники любой нагуляется всласть,
Чтоб забыть, что идём за звездой – да в болотную жижу
Попадаем, когда сознаём, что мечта не сбылась.

Всё забуду. Порву дневники. Уничтожу улики.
Чтобы прошлое чёрной дырой не ходило за мной.
И останусь навечно блуждать в Волосах Вероники,
И укутаюсь в пряди, плывущие в бездне волной…

Как она, оставаясь безвестной, вдруг стала великой?
Волосам отдала своё имя, и славу, и дни…
Я хочу и при жизни блуждать в Волосах Вероники,
Жалко только одно: не заменят мне Рая они.

01.06.04

Мирская жизнь

И зеркало смотрит всезнающе,
И недалеко до греха…
Витрины горят соблазняюще,
По улицам ходят меха.
Толпа, как воробушки серые,
Кричащие: «Мы не рабы!»,
Хрустальными полыми сферами
Повисла на ёлке судьбы.

29.12.04

* * *

И – наваждением в глаза
Москва огней, Москва-слеза…
Как паутина слёз, покрыла
Весь город поутру роса…

Как отражаюсь я во всех…
Я из всеобщего потока.
Вода Всемирного Потопа
Нашла внучат своих в росе.

Разбилась чашка синевы
Над городом скорлупкой нежной –
Её осколки белоснежно
Блестят средь голубой травы…

27.12.04

* * *

И рифмы точны, и слова лихи,
И образы жмутся, как торт, в слои…
Когда я читаю его стихи,
Мне хочется выбросить все свои –

То слишком сложны, то не те штрихи…
Жду с жадностью мига лишь одного:
Когда прочитаю свои стихи –
Захочется выбросить все его.

10.07.04

От имени мужчины

* * *

Как в Сириус, в тебя не верю, Вера!
С тобою не настолько я знаком.
Как будто бы по оголённым нервам
Моим ты пробежалась босиком.

Твои глаза – сияющий стеклярус:
Красивы, но пусты – одна вода.
Души импровизированный парус
Меня в другие тянет города.

В своей слоновой башне пропадая,
Ты просто для себя самой пойми:
Соединяет или разделяет
Тире моста между двумя людьми?

29.08.04

* * *

Как леди, небо Петербурга красится,
Неву гнетёт перина из камней.
Твоё сердечко ластится и ластится,
И тянется сосудами ко мне.

Дань красоте – сидеть с тобою молча,
Чтоб на тебя смотреть, в твои глаза:
В них чёрный град в объятьях белой ночи
Застыл контрастным сплавом на весах.

В плоть города шаги вбивают гвозди,
А небо над рекой зовёт на пир:
Смеясь, разводит руки плавно мостик,
Как над своим же фокусом факир.

04.01.04

* * *

Как любовь, как ступенька до вздоха, как мысли-бродяжки гурьбой…
Людно что-то внутри у меня, ну а я – я хочу быть с тобой.
Злые клоуны смотрят в окно, а окно – на седьмом этаже…
Да не надо мне «скорую», «скорую» я вызывала уже.
Постараюсь я пакостить-нравиться лампочкам или болтам…
Может, так же под ёлкой волков увидал Мандельштам?

18.01.04

* * *

Как сильно хочется порой
Жить тихо, не спеша…
Хоть тело молодо моё,
Но старая – душа.

Всех путешествие манит
И – в прорубь голышом…
Ведь молоды внутри они.
А я – стара душой.

Мне часто снится наяву
Задолго до утра,
Что много жизней я живу,
Что правда я стара.

И появляются, при всём,
Раскаянье и злость:
Ведь в жизнях прожитых не всё
Мне сделать удалось.

Но если я ещё жива,
Хоть и стара чуть-чуть, –
Пускай мне хватит мастерства
Доделать всё рискнуть.

Я эти жизни обживу,
Добавлю деревца…
Ведь я же их ещё живу,
И нет у них конца…

2004 г.

От имени мужчины

* * *

Как тянет вглубь из левого ребра…
Знать, из меня ты сделана была.
Хотя, наверно, если бы так было,
Меня бы ты хоть капельку любила.

Ведь половинки Бог не создаёт,
Чтоб разлучить потом наоборот.
Напротив – чтобы их соединить
Он создаёт их, прикрепив к ним нить.

И, может, я почувствую её –
Нить эту, что к другой меня зовёт.
И, чувствуя той нити натяженье,
Начну к другой движенье и сближенье…

Поэтому, пусть сердце не болит,
Не тянет, не сосёт и не свербит.
Я буду ждать, когда другую нить
Бог дёрнет, чтобы с кем-то съединить…

17.04.04

* * *

Как уничтожить красоту?..
Как мы влюбляемся красиво
В холодных, злобных и спесивых,
Но златокрылых на свету…

Об утешении молясь,
Ждём, чтоб какая-нибудь сила
Желанье это погасила
И охладила нашу страсть.

Лишь Бог способен исцелить
Практично, быстро и бесследно
Простуду страсти безответной,
С которой нам так грустно жить.

Забудьте чувство, как пустяк,
И пейте полной чашей, доверху
Шампанское ночного воздуха
И неба звёздного коньяк!

02.12.04

* * *

Кинжал мой спит, кинжал мой не наточен –
Иди, пусть будет жизнь твоя светла.
Я навсегда останусь, если хочешь
С той стороны разбитого стекла.

Земля полна разбитыми следами –
Ни затоптать, ни склеить, ни поднять.
Я буду созерцать тебя слезами,
Закрытыми глазами охранять.

Я буду воспевать тебя стихами –
Хотя опять не только для тебя.
Стихи – вся жизнь моя, без них я – Каин,
В себе убивший больше, чем себя.

И если б не стихи, я б не пустила
Тебя из рук, как золотой песок.
В стихах – моя невидимая сила
Хоть что-то людям дать за жизни срок.

02.08.04

* * *

Кипит растормошённое сознание,
Реальность раздирая в лопухи…
Не обращайте вашего внимания
На душу, перешедшую в стихи.

18.01.04

* * *

Ключи от дома твоего
Зачем-то ныли, как свирели,
Ошеломительно звенели
И не стеснялись никого…

Ну вот, чего ещё желать?
Тепло, как Диогену в бочке.
Все царства на одной цепочке
Могу в одной руке держать.

Но в этом доме есть окно,
В котором есть другие страны,
Что пёстрой жизнью и туманом
Внутри тебя соткут панно.

И загустеет вдруг в глазах
Чужих пейзажей колыханье,
И от бессмысленных желаний
Остолбенеют дни в часах.

Ты будешь на меня смотреть
Как на какую-то другую –
Витиеватую, резную…
Как ветром сотканную плеть.

Как на узорную тюрьму…
Как на больницу в карантине…
И ты сбежишь хоть на дрезине
Куда-то за мою кайму.

Ключи от дома твоего
Не будут больше греть карманы,

Звенеть напористо и странно
От шага, звука одного.

Теперь они начнут мешать,
Утяжелять, за всё цепляться,
Подкладку портить, издеваться…
И звон их будет раздражать.

Но вдруг вернёшься ты в свой дом
И я понадоблюсь с ключами?
Вдруг ты поймёшь мои печали?
Вдруг стал добрей ты за окном?

Ключи от сердца твоего
Внезапно лягут мне в ладошку,
И я возьму их осторожно –
Как будто нету ничего…

23.07.04

* * *

Когда мы сошлись на ковре с полыньёй,
Всё-всё, что вокруг, пело что-то своё:
Своё пели крылья у нас за спиной,
Своё пели люди у нас за стеной,
Своё пели окна – о солнце и дне,
Своё пел сервиз – обо мне, обо мне,
Своё пели тучи у нас в небесах,
Своё пели звёзды в усталых глазах,
И даже какая-то птица в лесу
Своё свиристела, ловя стрекозу,

А ты… Не тревожа, порой, не дыша,
Пел только моё в полынье шалаша,
И даже глаза, что чисты до краёв,
Шептали, вопили и пели моё.

И вот, мне теперь навсегда всё равно,
Что больше ни разу не пело окно,
Что нет шалаша, и нет птицы в лесу,
И крылья молчат, и я скоро засну,
И ты с обожаньем в меня не глядишь,
И лишь о себе, о себе говоришь.
Но счастлива я, ведь когда-то (во сне?)
Ты пел обо мне, обо мне, обо мне…

24.01.04

* * *

Когда ночь превратилась в трюфеля,
Привиделось от жажды света в небе,
Как будто я – подвеска короля,
Подаренная нынче королеве.

Все камни драгоценные горят
Во мне одной. Слышны повсюду вздохи.
И я к себе приковываю взгляд
Фотографа из будущей эпохи.

Зазря себя в бездарности виня,
Не отходя весь вечер от штатива,
Он целится, кадрирует меня,
Но слишком ярок блеск для объектива.

Вернётся мастер в будущее, но
На месте, где я для него сверкала,
Останется лишь тёмное пятно
На чёрно-белом негативе бала.

Когда же съест ещё лет двадцать жизнь,
Прогресс прибавит мастеру отваги:
Он восстановит суть мою и смысл –
И все черты проступят на бумаге.

Всех ювелиров будущих дразня,
На выставке всем буду интересна…
Но он, взглянув, увидит не меня,
А королеву в платье и с подвеской.

14.02.04

* * *

Когда ты смотришь вдаль, я вспоминаю что-то,
Что до меня с тобой не вспоминал никто:
Черёмуху небес, листвы резные соты…
Я вспоминаю мир, не стёртый и потом.

Пусть он давно не мой, и всё в нём изменилось,
И глупо верить в рок, похожий на спираль,
И чёрен бывший сад… Но мне скажи на милость:
О чём мне вспоминать, когда ты смотришь вдаль?..

05.02.04

МОЛИТВА ОДИНОКАЯ

Когда Ты умер для меня
И в чём-то для других,
Ты стал вдруг язычком огня,
Ожив в руках моих.

Но было пусто от беды,
Болел ожог руки –
Ты стал вдруг капелькой воды,
Коснувшейся щеки.

Но стало сильно не хватать
Того, Кто мог понять…
Ты стал всем тем, чем может стать
Сын маме, сыну мать.

Твой храм пустой во мне болит!
Далёко от земли
Ты стал всем тем, чем в час молитв
Стать мы с Тобой могли…

Как я хочу опять с Тобой
Общаться, строить, жить!
Ведь так, как Ты, никто другой
Не мог меня любить…

26.04.04

* * *

Когда я буду Там, на Берегу,
Который будет непривычным домом,
Всё то, что позабыть я не могу,
Предстанет предо мной фотоальбомом.

Вдруг всё мне жизнь захочет рассказать,
И разъяснить, что истинно, что спорно:
Твои глаза – янтарь и бирюза,
Моя тетрадь, исписанная чёрным.

Мне всё расскажут смерти петухи:
Что проспала и с чем я поспешила,
Хорошие писала ли стихи,
И праведно жила или грешила.

Чем нужно было больше дорожить.
И что за дрянь измучила всё в теле.
С кем я всю жизнь должна была прожить.
Кого любила я на самом деле.

Полезней было б всё узнать сейчас…
А Там я буду, плача по старинке,
Смотреть, смотреть, насколько хватит глаз
На жизнь свою, застывшую в картинках.

И ах, там будет столько красоты!
Ведь каждый день там красками отмечен.
Но только вот перевернуть листы
В тот миг мне будет совершенно нечем…

11.01.04

* * *

Кончено. Как будто бы отплыли
В мир другой заморские суда.
У меня не появились крылья.
Я не буду больше никогда.

Так и не окончена картина.
Жизнь моя, как осени листок,
Разделилась на две половины:
До и после этих грустных строк.

31.12.04

От имени мужчины

* * *

Легко тебе на белом свете –
Ты будто сделана из стали.
Но пальцы рук уже устали
От тяжести тысячелетий –

Зачем тебе такие кольца?
Они – как малые планеты,
Орбиты их тобой согреты.
В твоих глазах заходит солнце…

Зачем тебе глаза такие?
Астрономические очи.
Ты экспонатом стать не хочешь,
Но все детали – внеземные.

Зачем тебе такие руки?
Как Млечный Путь они лучатся,
И звёзды-лимфоциты мчатся,
Скользя на каждом виадуке.

Зачем в твоих лесах медведи
Под звёздами твоими, солнцем,
Планетами?.. Сказать придётся,
Моя космическая леди…

В тебе какая-то опасность
По траектории кометы,
Послав привет твоим планетам,
Летит торжественно и ясно…

10.02.04

* * *

Любовь к нему – не страсть, а мания –
Недолго до черты.
Я мщу ему своим вниманием
За то, что он – не ты.

Его намерений батистовых
Прозрачен обиход.
А может быть, душа и чистая –
Не виноват, что кот.

Он – приз-каприз, в меня им метились,
Он – самый рыжий лис!
…А мы с тобой когда-то встретились,
Да поздно разошлись…

26.04.04

* * *

Любовь к тебе – любви желание,
Свет мыслей, купленный на вес.
Она – всего лишь обещание
Каких-то будущих чудес.

Любовь к тебе – любви проекция,
Набросок Млечного Пути,
Который, как дорога, светится,
Но по нему нельзя пройти.

Как будто рассыпаешь бусинки –
И мимо все они летят:
Любовь к тебе – такая музыка,
Которой нужно сбавить такт.

Взгляни на прошлое внимательно:
Все что-то обрели взамен.
Иосиф продаётся братьями,
А ты боишься перемен.

Любуюсь свадебными платьями,
Но многие мечты – на слом.
Иосиф был унижен братьями,
Но стал впоследствии царём.

Любовь – пока лишь грёза сладкая,
Которая всегда со мной,
Но я вот шевельну лопатками –
И свиснет воздух за спиной! –

Любовь к тебе начнёт безумствовать
И в васильки во ржи манить!

Любовь к тебе – способность чувствовать,
Попытка что-то объяснить…

09.09.04

* * *

Любовь к тебе не делает поэтом.
Она всего лишь создаёт уют.
Меня поэтом делают планеты –
И ничего за это не берут.

Они настолько в атласах красивы,
Настолько разноцветны и пестры,
Что сами составляются мотивы
Из слов, как нот, по правилам игры.

И кажется, что я сама – планета,
И по орбите медленно плыву,
И вдохновляю на земле поэтов…
Увы, я не планета наяву.

Мой путь неровен, грешен и запутан,
Его сравнить с орбитой – не посметь,
Он даже не просчитан по минутам,
Чтоб сходство хоть технически иметь.

Но Тот, кто сотворил весь космос этот,
Любой способен выправить изъян –
И я продефилирую планетой:
Ровнёхонько пройдёт мой караван…

13.11.04

* * *

Любовь меняется, как дым –
В момент растаяли колечки!
А мы сидим и говорим,
Что будем в этих кольцах вечно…
Все траектории планет
Сошли на нет.

Но как всё это увязать:
Тупик и чувства переливы?
Мои «красивые глаза»
За день не стали некрасивы!
Но сердце вот твоё зато
Раз – и в бутон.

Все надоедливые стансы
Иссякли. Но не брошу их.
Космическое постоянство
Есть в телескопах глаз моих.
Тебя, как куколку мою,
За то, что просто есть, люблю…

07.08.04

Молитва о Божьей любви

Любовь Твоя была тем самым маяком,
Который ни за что со звёздами не спутать,
Не перепутать путь, что нам с Тобой знаком,
Не потерять в ночи сверхценные минуты.

Любовь Твоя была, как тридцать два крыла –
И жизнь моя на них летала изумлённо,
Как будто я всю жизнь любви Твоей ждала,
Как в детском доме ждёт семью свою ребёнок.

Любовь Твоя была охраной мне от бед,
Давала жизни смысл, в проблемах помогала…
Любовь Твоя была со мной так много лет,
Что часто я её уже не замечала.

Любовь Твоя была… Любовь твоя плыла…
Зачем же я любовь такую предала…

05.02.04

* * *

Любых познаний будет мало мне!
Во все бы вникнуть механизмы!
Я так хочу хоть крохи малые
Любой из граней этой жизни.

Порою даже так случается,
Что, без обыденных вопросов,
Не в женщину, а в жизнь влюбляется
Какой-нибудь эстет-философ.

И жизнь её прожить пытается,
В своём купаясь эгоизме…
Судить его – не получается:
Есть заразительные жизни!

И если ты – так заразителен,
Что эпидемию вмещаешь,
Следи за этим делом бдительно:
Ведь важно, ЧЕМ ты заражаешь.

Я не хочу прожить, как серая!
Заразна если хоть немного,
Хотела б заразить я верою
И жаждою общенья с Богом.

Чтоб инфицировать спасением,
Порой, достаточно рассказа…
Носите вирус возрождения,
Ведь это лучшая зараза!

02.06.04

* * *

Меня уже никто не воспоёт.
Я буду лишней даже среди лишних.
А наверху – второе солнце вышло,
Планеты замедляют вечный ход…

Я искренне завидую ему.
Я – памятник, оставшийся наброском.
Мне хватит лишь на постамент из воска,
Но воском эту жажду не уйму.

Ни от кого такое не тая,
Ищу я среди звёзд второе солнце,
Надеясь, что когда оно найдётся,
Окажется вблизи, что это я…

Банальное тщеславие моё
Взросло на почве прошлых унижений.
Теперь за счёт побед, удач, свершений
Повышу я значение своё.

…Почувствовав присутствие Творца,
Я вдруг застыла немощной пылинкой
В Его луче… И было мне в новинку,
Что это солнце – свет Его лица.

Ничтожное значение моё
(Всего лишь ноль, успевший расплодиться)
Вмиг выросло с такой-то Единицей,
Преодолев презрение своё…

Легко достичь любой величины
Доверившись лучам такого Солнца.

Пусть каждого из вас оно коснётся,
Чтоб были вы и немощью сильны.

Господь способен всё восстановить:
Забытый дар, утраченную силу,
Здоровье, отношенья… Всё, что было.
И всё, что вы не можете забыть.

Бог с вас не сводит восхищённых глаз…
Он признаёт все ваши достиженья,
Достоинства, победы и свершенья.
Он бесконечно уважает вас!

11.05.04

* * *

Мир был – как будто вздох один.
Вдохнул – и ничего не надо,
Всё есть.
                Мир – как стена картин,
Глазастых бабочек рассада.

Ведь люди, мимо проходя
Толпой, стеной, рекой горбатой,
Шли в кольцах вешнего дождя,
Как цирковые акробаты.

Висели капли кружевной,
Витиеватой и плетёной,
Недолговечной пеленой –
И не было на них закона.

27.07.04

* * *

Мне видится в толпе одно и то же,
Волнуя, вдохновляя и дразня:
Как будто кто-то, на тебя похожий,
Идёт спокойно впереди меня…

Тогда иду за призраком любимым,
А иногда, бывает, и бегу…
И это до того необходимо,
Что я иначе просто не могу.

Абсурдней не придумано союза:
Похожий и прохожая смешны.
Но крепче всех цепей такие узы,
Когда друг другу оба не должны…

Всё, хватит маскарадного юродства!
Ну оглянись же, призрак во плоти!
И пусть несуществующее сходство
Мечту убьёт и муки прекратит…

26.10.04

От имени мужчины

* * *

Мне надо было быть миллионером –
Простым сверхчеловеком нашей эры,
Чтоб стала непоколебимой верой
Твоя любовь…

Но разве нужно просто много денег,
И на тебя повесить яркий ценник,
Чтоб получила тёплый луч весенний
Моя любовь?

Я стану для тебя миллионером.
А если хочешь – и миллиардером.
И, как ребёнок, я приму на веру
Твою любовь…

Но я прошу… нет, требую за это,
Чтоб ты мне подарила столько света,
Не изливала сколько на поэта
Ничья любовь!

Но ни на что, я вижу, не способна,
Непостоянна и небезусловна,
Пренебрежительна и голословна
Твоя любовь…

30.10.04

От имени мужчины

* * *

Мне не нравятся глупые женщины,
Совершающие променад.
Непонятны они и изменчивы –
Героини моих клоунад.

Я не знаю, что делать, кем меченный,
Но иначе живу свои дни.
Мне не нравятся глупые женщины,
Даже если красивей они.

Но и умные тоже не нравятся:
Демонстрируют мне, в чём я глуп.
Даже если они и красавицы,
Я как это… ну это… как дуб.

Умной легче мужчину обманывать,
С умной спорить намного сложней.
Умной нравится просто «доканывать»,
Если умная в чём-то сильней.

Мне милы только мудрые женщины.
В них живёт доброта и покой.
Отдают они всё, что обещано,
Постоянной и верной рукой.

Не кичатся умом, не третируют,
Видят личность в мужчине своём.
В горе примут и в ссоре помилуют,

Становясь всё нужней с каждым днём.

С мудрой и самому можно вырасти.
С мудрой женщиной легче в пути.
С мудрой женщиной всё можно вынести.
Только где мне такую найти…

29.01.04

* * *

Мне нравятся праздники все и любые цветы,
Хотя орхидеи особо меня задевают.
И космос – своей удалённостью от суеты.
Но эта его отрешённость манит и пугает.

Меня занимают вопросы подведомств других,
К которым мне жалко никак не иметь отношенья…
Я вижу подводные таинства в людях земных.
А всё остальное имеет так мало значенья…

Но день мой придёт, и придётся восстать ото сна,
Раз я не умею смотреть сквозь прозрачные веки.
Ведь мозгу темница обыденных истин тесна…
К примеру, снежинка – есть тоже модель человека:

В нём холод, и замок готический, и лабиринт
Весь белый, пока не упал, – и всё это растает…
А космос, просторный и синий, всё так же манит.
Но этот простор мою старую клетку пугает…

15.07.04

От имени мужчины

* * *

Мне приятна чужая любовь,
А тебе и своя не нужна.
Я хотел разделить с тобой кров.
Ты хотела остаться одна.
Арфе сердца внимают коты,
Лишь ресницами тронешь струну.
Посмотри на ночные цветы:
Это звёзды отходят ко сну.

20.03.04

* * *

Мне столько хочется в себе спасти!
Как от солдат израненного Бога…
Но что-то грешные мои пути
Во мне уж слишком погубили много.

Но надо же – я всё ещё живу,
Хоть до сих пор и на краю, и с краю.
На середине: сбыться не могу –
И от бессилия не умираю.

Моя душа могла быть и другой…
Спаслись бы в ней способности-таланты…
Но, путь к Христу чуть шевельнув ногой,
Пошла искать другие варианты.

А Бог всё ждал… Как сына ждут с войны.
Как ждёт влюблённый хоть одну улыбку…
Спешите к Богу, дочери, сыны,
Не повторяйте вы мою ошибку…

08.07.04

* * *

Мои ходы, порой, убийственны.
Я ни фигуры не отдам.
Все человеческие истины
Я принесу к твоим ногам.

Но это не противоречие.
Такая у меня весна.
Так расшифровываю вечное:
Моя любовь – моя война.

10.02.04

* * *

Мой выбор не поймёт никто.
Зачем любить меня?
Я буду серою звездой
На белой карте дня.

Ты не заметишь никогда,
Что над тобой горит
Такая блёклая звезда,
И что она творит.

Могла бы путь я освещать…
Но разговор о чём?
Не буду я тебя смущать,
Раз я здесь ни при чём.

Ты просто посмотри в окно
Хотя бы иногда:
Быть может, странное пятно –
И есть твоя звезда…

23.10.04

* * *

Моя душа болит не от любви…
Не от любви страдает сердце ночью,
И звуки вальса голову морочат
Не от восторгов молодой крови.

Но отчего ж тогда такая мука?
Кто, раз не рыцарь, смог так огорчить?
Я влюблена в искусство и науку!
А нас весь мир стремится разлучить.

Но если посмотрю я на людей,
На их глаза, и волосы, и лица –
Я знаю, что всё это отразится
Гораздо лучше в книжной красоте.

Гораздо больше познаю я чувств,
Читая, слушая и созерцая
То, что искусствоведы воспевают,
И прочие ценители искусств.

Но если разобраться, рассмотреть,
То человек – есть лучшее творенье,
Чем полонез, пейзаж, стихотворенье…
В нём Бог Себя сумел запечатлеть!

17.11.04

* * *

Моя душа летит в тартарары…
Запутанных стратегий не чураясь
И нарушая правила игры,
Она однажды просто доигралась.

Но до сих пор я не могу сказать
(С душой своей я так и не знакома),
Какого цвета у неё глаза
И лик её похож ли на икону.

Чтоб ей помочь, мне нужно знать её…
Но с этим у меня как раз проблемы:
Запутанное волокно моё
В чудном мозгу сложней, чем теоремы.

Но Бог – её, как друга, знает Сам,
Как собственную дочь – ведь так и было:
Творя её, Он делал чудеса… –
Она во мне про всё это забыла.

Я навязала ей свои мечты,
Я навязала ей свои пороки…
Лишив её всем этим красоты,
Я всю её состарила до срока.

Она не даст мне про себя забыть,
Ведь поступила с нею я так низко…
Мы можем муки тела прекратить,
А души лишены самоубийства.

Она когда-то разорвёт меня,
Но, вырвавшись из плотяного плена,

Придётся ей лететь в вулкан огня,
А ей хотелось бы – к Творцу вселенной.

09.07.04

Встреча

Мы бы тихо-мирно посидели
На никем не тронутой земле.
Он бы мне рассказывал о Геле,
Я – конечно, о добре и зле.

Я бы у него тогда спросила,
Попытавшись переубедить,
Для чего пошёл он на Россию,
Почему не мог он всех любить?

Он бы мне рассказывал, однако,
Обойдя созвездия смертей,
Про свою любимую собаку
И про то, как он любил детей.

Говорил бы про благие цели
В сильном сердце, полном доброты…
…Где-то в прошлом, на одежде Гели
Расцветают красные цветы.

16.03.04

* * *

«А может быть, снова
Пришёл, – в колыбели лежишь?».
М.Цветаева.

Мы все уже кроватки просмотрели –
В них нет тебя. Но знаю я из книг,
Что ты лежишь в какой-то колыбели –
Верней не ты, а лучший твой двойник.

Другого цвета у него глаза.
Другой причины у него слеза,
Но он такой же, как и ты, во всём,
И я его люблю, и это всё…

Твоя жена ждала тебя у дома,
Ребёнок лопал шарик голубой,
Какой-то полосатый и знакомый… –
Он просто мир держал перед собой.

Поэтому мне нужен твой двойник.
Он на повторе, в реверсе возник:
Средь множеств комбинаций ДНК
Похожий комплекс выбрали века.

Но где? Мне нужен сто один приятель –
Вдруг среди них двойник найдётся твой,
И больше посещать мероприятий.
Чтоб обрела твоя жена покой.

Но что мне, право, до твоей жены,
Когда твои глаза сейчас нужны.
Скорей бы твой двойник попал в лассо
Моё. И я люблю, и это всё…

26.04.04

* * *

«И сотворил Бог человека по образу Своему».
Библия. Бытие.1:27.

Мы – клоны, нам чужие жизни – за́вязь,
Пригодная для нашего плода.
Крылами с ними вдруг соприкасаясь,
Мы вовсе не сгораем от стыда:

Чужие жизни смело изучаем,
Чтоб те же Эвересты покорить.
Чужих ошибок мы не повторяем,
Чужой успех – стремимся повторить.

Быть лучше клоном Гейтса или Форда
(Быть клоном не хвоста, а головы).
А лучше (чтоб не нотой, а аккордом)
Стать клоном Чарльза Сперджена! Увы,

Я больше с Чарли Чаплиным похожа…
Его герои в прошлом – беднота.
…Но нет, не деньги мне всего дороже.
Хочу стать клоном Самого Христа.

Пойду тогда по городам и весям,
Служение продолжив за Него…
Летать душой я буду в поднебесье,
Являясь клоном Бога Самого.

Господь изменит мой геном немного –
И стану Им, без страха и вины…
…На самом деле все мы – клоны Бога,
Мы это проявить в себе должны.

09.12.04

* * *

Мы мыслим со скоростью света,
Болтаем со скоростью глаз,
И чувства со скоростью ветра
Вовсю циркулируют в нас.

Мы мыслим со скоростью света!
И даже быстрее, порой.
Мы мчимся во всём! И при этом
У нас тупиковый настрой.

Лелея мятежное тело,
Не хочется сердцем гореть.
Зачем вообще что-то делать,
Когда неминуема смерть?

Зачем нам терпеть и трудиться?
Всё можно быстрей оборвать.
Зачем нам добрей становиться?
Не будет никто проверять.

И сверху никто не поможет,
И негде поддержку найти…
И только внутри что-то гложет,
Мешает покой обрести.

По тропке крутой и тернистой
Влачим на горбу барахло…
Как жить тяжело атеистам…
Бессмысленно и тяжело.

28.07.04

Чувство Богооставленности

Мы с Богом перестали вместе быть…
Мне остаётся по теченью плыть
Кувшинкой, одинокой до высот…
Мне всё равно, какой сегодня год,
Хоть это имя и судьба реки,
В которой я купаю лепестки.
И Райских мест уже не узнаю…
Ведь без Тебя в Раю – я не в Раю.
Тебя мне не заменит даже Рай.
Мне будто не с кем даже выпить чай –
Так одиноко стало мне навек.
Не может жить без Бога человек…

19.05.04

* * *

Мысли великих редко забыты.
Тени великих – со всех сторон.
В Наполеоне чуть виден Гитлер,
А в Македонском – Наполеон.

В каждом из нас – немного от Бога,
Но и от Евы – не перечесть.
В каждом из нас – немного от Босха,
Да и от Гитлера что-нибудь есть.

Я попираю свои каноны,
Не понимая свои грехи.
Если в нас что-то есть от Вийона,
Где – преступленья, а где – стихи?..

Есть неделимое ключевое,
Выделить – только с большим трудом.
Как разобраться, где тут от Гойи –
Где тут от гоев? Одно в другом.

Значит, великих подкармливать надо
Нам в наших душах. Но не плохих.
Надо искать в себе высшую правду –
Где-то глубóко, в мыслях святых.

Что мы подкормим – того будет больше.
То разовьётся – что разовьём.
…Ищем в себе мы что-то попроще,
Но лишь великих в себе узнаём.

16.01.04

* * *

На бесконечность времени не надо,
Она с тобой, она всегда твоя,
Ведь бесконечность бесконечно рядом
В любом из проявлений бытия.

Любой предмет – воронка, вагонетка:
Спускает вглубь, тасует имена.
Мы видим ветку, только эта ветка
Есть что угодно, только не она.

Не оставляя времени на вечность,
Мы начинаем медленно болеть:
Мы ненавидим эту бесконечность
За то, что мы конечны на земле.

Мы прячем бесконечность за кулисы
И думаем, что знаем – что творим.
А вечность наблюдает глазом лисьим –
Она от нас нисколько не зависит
И мы её сомненьем не черним.

17.01.04

* * *

Над фонарём парили птицы картой.
На этой карте были небеса…
Меня Иркутск и улица Марата
Сегодня провожали в чудеса.

Два дерева штрихами, склон пологий –
И перед этой красотой земной
Немеют мысли и слабеют ноги.
И кажется, что это не со мной.

Могу признаться в этом перед всеми,
Используя очередной свой стих:
Есть улицы красивые, как время,
Которое почти что стёрло их…

12.06.04

* * *

Нам нечего под вечер вспоминать.
Как будто нас и не было на свете.
Вся жизнь – как презентация в буклете,
Который скучно даже пролистать.

Что вспоминать, когда глаза – из слёз,
Плоть – из ребра, а сердце – из мучений,
А губы сжаты из-за огорчений,
А взгляд в толпу – как поезд под откос?

О чём мы можем говорить в ночи,
Когда тоска, как пучеглазый бисер,
Мурашками по коже скачет рысью,
Так ходит, бродит, да и закричит?

И – никаких эмоций в голове.
Жизнь нереальна, словно паутина…
Так, может быть, мы всё-таки дельфины,
Что в галлюциногенном веществе?

03.07.04

* * *

При жизни Христа и в первые десятилетия после Его воскресения в Него уверовало великое множество евреев, даже многие иудейские священники: «…и из священников очень многие покорились вере». (Библия. Деяния. 6:7).

На складе древних городов,
Когда-то сделанных руками,
Стояли ящики домов,
Обклеенные облаками.

В труде и быте непростом,
Там, на заре цивилизаций,
Произошло когда-то то,
Нам от чего не отвязаться.

Поверил Богу Авраам,
И этим Богу полюбился.
Потом народ великий там
По Обещанию родился.

Христос – по матери еврей,
Апостолы – евреи тоже.
Национальностью своей
Сейчас гордиться им негоже?

Евреи приняли Христа.
Они пошли за Ним на муки.
И до сих пор Бог не устал
Тянуть к ним ласковые руки.

Они ценой своей крови,
В грязь втаптываемой без меры,

Нам евангелие любви
Несли, и истинную веру.

Ведь только им благодаря,
Мы получили христианство,
Которым, искренне горя,
Они наполнили все царства.

И тот, кто церковь посещал,
И кто в Христа хоть малость верит,
И Библию хоть раз читал –
Благословляет тем евреев.

27.07.04

* * *

Небо-степь далече стелется
Слой за слоем, до «медведицы»,
И клубится туч песок.
Кони-звёзды скачут пòверху,
Мир закатом полон доверху,
Как брусникой – туесок.

Мне бы ничегонеделанье
Подарили за безделие,
Мне бы лечь под плед волны…
Будет и медуза солнышка
Согревать меня до донышка,
И морской конёк луны.

29.06.04

* * *

Невыносимо ждать тебя,
Вынашивать в дальнейших планах,
Когда ушла твоя судьба
Куда-то в сторону Ирана.

Темнеет. Выцвели сады –
Такое здесь бывает часто.
Ты для меня – как две звезды,
Которые и днём не гаснут.

Мне некуда с тобой шагнуть –
В любой земле ты гость до срока.
Как Дикий Запад – весь твой путь,
Застенчивость – как весь Марокко.

Давно увядшие сады
Я влагой сердца воскрешаю:
Ты для меня – как две звезды
На небе древнего Китая.

22.01.04

Стих против страха старости

Не думайте, я не переживаю,
Я просто век печально доживаю…

ТВ и плед… Что может быть чудесней?
Паёк, чаёк и сверх пайка – халва…
А раньше – да, вся жизнь была, как песня…
Ушёл мотив, но помню все слова.

У старости есть много преимуществ:
Не надо гнать себя, как заводной,
Кормить семью, тоской вселенской мучась,
Кому-то быть опорой и стеной.

Ничто уже покой не потревожит.
Не надо нам работать на убой,
Карьеру строить (что одно и то же),
Эксперименты ставя над собой.

Не надо больше ни за что нам драться,
Лавировать, интриговать, играть.
И времени не надо нам бояться:
Его навалом – хоть на что потрать.

И сделать выбор без чужого лобби
Мы можем, и включить свой эгоизм –
Теперь-то можно так заняться хобби,
Чтоб это хобби превратилось в жизнь.

Не думайте, я не переживаю,
Я просто век прекрасно доживаю!

29.06.04

* * *

Не из зависти, не из мести я,
Но, хотя и люблю красоту, –
Умножаю цветы на созвездия,
Измеряю лучом темноту.

Звёзды – словно воздушные шарики…
Улетают, куда ни взгляну.
Ходят пó миру тихие карлики,
Волочат за собою луну.

Я крадусь за ворами, как кошечка…
И, раз больше ночами не сплю,
Я луну отнимаю, и с ложечки
Небо снова луною кормлю…

21.09.04

* * *

Не нравится мне, если кровь
Бурлит, а жизнь идёт без толку.
Не нравится, когда любовь
Основана на чувстве долга.

Не нравится, когда не с тем
Болтаю, и не тех врачую.
Не нравится, когда нет тем
Любимых – и по всем кочую.

Не нравится, когда в эфир
Я с упоением вещаю,
Что в жизни главное – стихи, –
А мне никто не отвечает.

Талантлива, любима я,
Богата в меру, ну и что же?
Не нравится мне жизнь моя.
Самоубийство не поможет.

Неужто это мой удел?
А счастья было так немного –
И двигатель перегорел.
Не нравится мне жизнь без Бога…

08.08.04

* * *

Неоновые звёзды надо мной
Сияют, как невольная реклама.
Невесть откуда взявшаяся дама
Смеётся громко за моей спиной.

Приспущенная в крапинках вуаль,
А сквозь неё – оранжевые бусы,
Коричневое платье… Всё безвкусно,
Но всё ж – на месте каждая деталь.

Хотелось было мне её убить,
И мир весь вместе с нею уничтожить…
Но раз она на лилию похожа
Тигровую – имеет право быть.

17.11.04

* * *

Не плачь, я помню, что в твоих глазах
Галактики светлы и необъятны –
Размытые сияющие пятна,
Как для детишек живопись в азах.

Люблю тебя за этот пёстрый взгляд…
Но друг для друга мы недостижимы,
Как разных путешествий пилигримы,
Из страха не смотрящие назад.

Назад посмотришь – разглядишь меня,
И я тебя увижу где-то сзади,
Поэтому – любовь сродни преграде.
Давай своим путям не изменять!

Но завершится путь когда-нибудь.
Достигнем мы своих прекрасных целей,
Всё сделаем, что раньше не успели –
И отдохнуть захочется чуть-чуть.

Тогда в мечте, как в разноцветном сне,
Который, как вода, сердца нам точит,
Я вспомню галактические очи,
И ты – хотя бы что-то обо мне…

16.03.04

* * *

Не прячь слезинки в ножны глаз.
Пусть лучше режут, как алмаз,
Союз наш глупый наугад,
Как дети праздничный наряд.

Из стали сердце у меня –
От слёз твоих мужских огня
Не суждено ему сгореть,
Но может просто заржаветь.

А ржавчина его – тоска,
Как седость – ржавчина виска.
Ржавеют к старости глаза,
Раз выцветает бирюза.

Не прячь слезинки в ножны глаз –
Пусть лучше уж разрежут «НАС»
По линиям совместных грёз,
Что аист каждому принёс.

С тобой останется мечта,
Со мной останется мечта,
А общие мечты – тщета,
Когда их губит суета.

Нет, прячь слезинки в ножны глаз!
Все в мире повести – про нас!
Дружу я столько лет и зим
С одним лишь именем твоим…

Оно заснуло на губе,
Прикрывшись верхней, чтоб тебе

Не слишком часто докучать,
А лишь с приветствием встречать…

Не прячь событья в ножны дня –
Грядёт явление меня!
А мне события нужны –
Они мне счастье дать должны!

Но сам вдруг спрятался, войдя
Ты в ножны серого дождя.
Я в ножны сердца спрячу вновь
Свою ненужную любовь…

06.08.04

* * *

Не разгоняясь никогда
За свой недолгий век,
Не можешь мнить, что ты – звезда.
Ты – просто человек.

Вновь суета моих коней
Метелью замела,
Но вызывают грусть во мне
Небесные тела.

Они в тумане золотом
Бросают искры вниз,
Напоминая мне о том,
Что есть другая жизнь.

У них размеренно идёт
Вся вечность – плыть да плыть…
Они не замедляют ход,
Их не остановить.

Я тоже так хочу лететь
Сквозь яркие огни:
Всего достичь и всё успеть –
Попробуй догони!

Вот только силы быть звездой
Судьба мне не дала –
Напоминают мне о том
Небесные тела…

23.10.04

* * *

Нет дождя, как нет тебя…
Но есть предчувствие дождя,
Которое всегда со мной,
Как смех счастливый за стеной.

Нет дождя, трещит земля,
И ломки стебли бобыля,
И русла ручейков пусты,
Как белые мои листы.

Но вот… но вот раздастся стук:
То – капли или ты, мой друг.
Тебя и дождь я буду ждать,
Как вдохновенья ждёт тетрадь…

29.10.04

До сотворения мира

Нет ещё душ и материи,
Есть только звук в глубине.
Невыразимой потерей –
То, что тебя здесь нет.
Но и меня здесь нет.
Что теперь делать мне?

Не было даже космоса…
Чистая пустота!
Нет ни частицы в фокусе…
Самоубийцы мечта.

Пусть и тебя здесь нет,
Нет здесь зато газет,
Чёрта и про него
Нету здесь ничего.

Было бы хорошо
Людям живым и мёртвым
Там отдохнуть душой,
Где вообще нет чёрта.

25.01.04

От имени мужчины

* * *

Нет, только представить: узорная дверца, скрипя,
Откроется в осень браслетов твоих с позолотой…
Я в комнате этой!.. Но, странно, люблю не тебя.
И даже ищу в этот раз не тебя, а кого-то.

Ты первая чувством ко мне перестала гореть,
И в комнате этой измену нашла на замену.
Я не удивился, что может любовь умереть:
Срок годности есть у всего, что имеет и цену.

Потом уж и я отвернулся, отставил, ушёл
Из комнаты этой, в которой тебя ненавидел,
И тоже измену тебе на замену нашёл.
И после – уже этой комнаты больше не видел.

А в жизни моей закрутилось другое кино,
И в этом кино совершенно иные сюжеты,
Но в комнате этой бываю в мечтах всё равно…
Ведь где-то в душе я не вышел из комнаты этой…

29.11.04

* * *

Никто, ничто покой твой не встревожит
Незыблемый, научишься когда
Желать лишь то, чего достичь ты можешь,
Любить лишь то, что есть с тобой всегда.

Живи лишь так – и успокоишь душу.
Но скажет пламя, что в тебе горит:
Несбыточность порой намного лучше,
А жизнь – вся из желаний состоит.

31.12.04

От имени мужчины

* * *

Но всё ж, почему так нежна и нужна
Чужая, чужая, чужая жена?
Чужое всегда симпатичней на вид,
Нежнее на ощупь и ярче горит.
Своё так и будет всегда под рукой,
Чужое – летит и влечёт за собой.
И яблоко, взятое предком твоим,
Влекло потому, что являлось чужим.
Нет, лучше бы стала работа чужой
И так заставляла заняться собой.
Нет, лучше бы был на зарядку запрет,
На пресный, но очень полезный обед,
На то, что всегда тебе разрешено,
А лучше бы было запрещено.
И вот – как чужая, супруга твоя,
А дама чужая уже как своя…
Домашняя крепость теряет родных…
Слабеет защита у стен крепостных…
Высокие стены у крепости той!
И ров широченный заполнен водой!
Что ж линия тыла обнажена?
То совесть опасно обожжена…

11.01.04

От имени мужчины

* * *

Ну, привет, моя недорогая.
Здравствуй, нелюбимая моя…
«От Москвы до самых до окраин»
Образ твой преследует меня.
Он всегда меня сопровождает,
Будто запасная тень моя.

Эту приземлённую науку
Знает каждый мальчик на Земле –
Чтобы отогнать земную скуку,
Я пишу тебе и о тебе.
Только почему-то это мука –
Скука от потребности в тепле…

Не люблю, но всё равно скучаю.
Не нужна, но всё-таки ищу.
Нет твоей вины, но я серчаю.
Не попросишь, но всегда прощу…
Есть такое свойство у печали:
В душу нам совать свой длинный щуп.

28.05.04

* * *

Обдало тишиной – и исчезли пустынные фразы…
Предвкушение жизни с тобой – растворилось, шипя.
Ты исчезнешь, оставив улыбку, мой кот сероглазый.
Я Алисой под деревом буду смотреть на тебя.

Я исчезла бы тоже (но тут уже – вместе с улыбкой) –
У меня нет долгов, и не надо цветы поливать…
Но во имя того, чтоб не сделала эту ошибку,
Ты появишься вновь – и улыбку оставишь опять.

А не сможешь прийти – так пришлёшь мне улыбку в конверте.
Но не бойся, до истины важной смогла я дозреть:
Целый мир упразднится с любой человеческой смертью!
Мне так жалко миров, что никак не могу умереть…

31.05.04

От имени мужчины

* * *

Однажды я макнулся в чьи-то очи –
И закружилось всё в цветных шелках…
Я это сделал будто между прочим,
Но ожил целый мир в моих стихах.

Описывать я долго буду это:
В её глазах я плыл на глубине,
Вдруг фейерверком взмыли капли цвета –
И перьями осели там на дне…

30.04.04

От имени мужчины

* * *

Она болит в моей душе.
Она – одна из тех вещей,
Которыми не дорожат,
Но тайно им принадлежат.

Она уйдёт – и я уйду,
И, убежавшую, найду,
Но ей ни слова не скажу –
На место просто положу.

Она взлетит – и я взлечу,
И возвращаться научу.
Как птицу редкую, потом
Я окольцую золотом.
И ничего ей не скажу –
На клетку просто посажу.

Она уснёт – и я усну,
Но натяну над ней струну.
Как только дёрнется в зенит –
Струна печально зазвенит

И я пойму, что вот опять
Придётся окна закрывать.
Но ничего ей не скажу –
С собою просто положу.

Но вот пройдут её года
Короткие, как «никогда»

(От «никогда» до «никогда»
Так мало времени всегда).

И в прах рассыпется она,
Выглядывая из окна
На жизнь, что длилась вне меня
Из шика, блеска и огня.

Я буду к этому готов –
Полно в ней было тайников,
И каждый маленький тайник
Грозил взорваться, как рудник.

Я ничего ей не скажу,
Я прах в коробку положу –
Она была из тех вещей,
Где нет потребности в душе.

08.07.04

От имени мужчины

* * *

Опасность есть, когда тебе за двадцать,
Так влипнуть, что так просто не спасти:
Всего лишь на ночь у неё остаться,
Всего лишь ночь в обнимку провести.

И день прошёл. И ты – моя жена,
И я – в «случайно» найденном халате.
И знает одеяло на кровати,
Что ты на самом деле не нужна.

Вот мы уже в сетях совместных планов,
И это жизнь, и я тебе не снюсь.
И вот совместно купленным диваном
Мы подтверждаем прочность наших уз.

Всё хорошо. Но звёзд глаза боятся,
И птицы как-то больно так летят…
Опасность есть, когда тебе за двадцать,
Проспать, когда уже за пятьдесят.

25.02.04

* * *

Опускаются вниз батискафы,
Открывает окно глубина –
И пред нами танцуют жирафы,
Будто в иллюминаторе сна.

Я воздушные замки Наф-Нафа
Строю, чтобы спастись от тоски:
Я мечтаю подводных жирафов
Покормить карамелью с руки.

Расскажу, если вам непонятно,
Если вы не сильны в чудесах,
Что у них разноцветные пятна
И совсем голубые глаза.

Их, конечно же, хочется тискать,
Как игрушки, вертеть как волчки…
А ещё они знают английский
И, наверное, носят очки.

Если вновь нападут Голиафы,
Или я окажусь в западне –
Сразу в стадо подводных жирафов
Записаться захочется мне.

Но нельзя убегать от реалий,
И нельзя опускаться до дна.
Все жирафы мои убежали…
Но осталась моя глубина.

28.05.04

* * *

Отличная от всех людей,
Переживаю я как драму,
Что даже в творческой среде
Не понимают Мандельштама.

Взберусь с надеждой на Парнас,
Но там, моей беде внимая,
Мне скажет Муза: «И у нас
Его никто не понимает».

Обиднейшая из опал,
Уничижаемая рана…
Он будто для меня писал
Такой непонятый и странный.

Я ближе всех к нему зато,
В одной с ним связке, я-то знаю,
Ведь и меня с такой «бедой»
Совсем никто не понимает…

10.07.04

* * *

От мыслей о тебе и лампочки
Перегорают. Но потом,
Когда ты надеваешь тапочки,
Я узнаю свой милый дом.

Он светлый, чистый и огромный,
Как на рисунке, и с трубой…
Но снова стану я бездомной,
Когда закрою за тобой.

25.01.04

От имени мужчины

* * *

Побежали слезинки, как в море поплыли гробы,
И луна на меня посмотрела с вселенской печалью.
Я услышал, как скрипнули вдруг шестерёнки судьбы
И заплакала временность каждой отдельной деталью.

Я неправильно жил и не так истолковывал сны.
Не о том, не о той я молился «от века до века».
Я не той завещал себя ждать после личной войны
И бесплодно так долго прождал не того человека.

В результате, другой я себя предложил до конца,
И она не заметила в том никакого обмана,
Это значит – мне руку не ты подала для кольца
И не ты, к сожаленью, мне будешь залечивать раны.

Это значит, что будут кареты, авто, поезда –
И напрасно я в поисках буду рассматривать глобус.
Это значит, что я потеряю тебя навсегда,
Как случайно проехавший здесь полуночный автобус…

28.02.04

* * *

По жизни раздельно идём – как летим через космос.
Мы смотрим вдогонку друг другу, но видим лишь звёзды…
Пространство межзвёздной глуши не пропустит мой голос,
И светом сквозь весь этот мир просигналить непросто.

На бусинке той где-то слева – Читинская область.
Оттуда сюда не доходит морзянка известий.
…И падают годы, как звёзды, в разверстую пропасть,
Вот только не звёзды уже, а, конечно, созвездья.

Не важно уже, что за сумрачность мы облетаем…
Но вот почему мы и в жизни идём по спирали:
Как в космосе, кружится всё, мы скользим и слетаем,
Всегда возвращаясь к любви, что бывает вначале…

2004 г.

* * *

По мостовой сухой ходить, конечно, лучше,
Но стелется вода травою слёз к ногам.
Так водосточных труб извилистые души
Сливают нам тоску, так жалуются нам…

16.01.04

* * *

Почему я не вижу сейчас
Этих серых внимательных глаз,
Превращающихся в голубей,
Возвращающихся к себе?

На чужбине гостить не хотят…
В голубятни свои улетят…
Дом есть дом: это чувство – в крови,
Хоть зови ты их, хоть не зови…

Но остался хоть в сердце мой друг…
Так что кажется часто, что вдруг
Надо мной распахнутся сейчас
Крылья серых, внимательных глаз…

25.02.04

* * *

Прогнулись листья в душу низко-низко,
Чтоб сердце было легче задевать.
А солнце стало олимпийским диском –
Его рассвет умеет запускать.

Зима и лето в разное одеты,
Чтоб нас с тобой – из холода в тепло.
Не верю я в народную примету:
«Полюбишь в осень – будет тяжело».

Весна придёт с широкими цветами,
Рисуя на воде дождём круги.
И ты придёшь высокими шагами,
Чтоб отдавать осенние долги.

25.01.04

* * *

Прости, я больше не могу,
Ведь даже за стеной,
За сотней стен своим лицом
Ты управляешь мной.

Прости, я больше не могу.
Не надо так манить.
Как я люблю твоё лицо!
Люблю – не объяснить.

Уходишь в лунный вечер ты –
Мне избавленья нет:
Когда уходишь ты в луну,
Ты закрываешь свет.

15.01.04

* * *

Распрограммируйся, открой себя
Навстречу тайнам и открытьям дня!
Не обрамляй, как ткань, свои края,
И свой алмаз никак не ограняй.

Забудь о том, что кто-то до тебя
Понаписал все правила вперёд,
И делай всё, что хочешь для себя,
По своему – хоть всё наоборот.

Забудь о траектории своей,
Лети зигзагом прямо в небеса.
Ты можешь стать одним из королей…
Ты можешь даже делать чудеса…

Не в счёт эскизы и черновики!
Найди в своей душе второе дно,
Которое скрывают ивняки,
Но под которым – творчество одно!

Но творчество – не только на холсте.
И к жизни нужен творческий подход.
Пойдёшь ты во главе, а не в хвосте,
Когда особым будет каждый ход.

Бог любит за тобою наблюдать,
Ему шаблоны мира не нужны,
Он хочет что-то лишь тебе отдать,
Чтоб были все вокруг удивлены.

Ты вместе с Ним такое сотворишь,
Что подивится даже виртуоз…

Сокровища, что ты в душе таишь,
Лишь Бог способен проявить всерьёз.

20.10.04

* * *

Речи Ваши – белые легенды,
Хокку, непонятные уму,
Пёстрые змеящиеся ленты…
Даже я такие не пойму.

Греют ироническим сочувствием
Глаз морщинки в лисьих уголках.
Я люблю Вас за свои предчувствия,
Нематериальные пока.

Вы мне – как домашнее задание:
Мысленно мы с Вами говорим.
Мир Ваш не подвластен осознанию,
Монолог любой неповторим.

Ваши размышления прекрасные
Разделяют разум пополам.
Вы мне – то неясное-ненастное,
Что и за полцарства не отдам.

25.01.04

* * *

Сбегаю от себя – от Аннушки,
Чтоб гений не погиб во мне.
По беговой дорожке радужки
Бегу наружу, как во сне…

И сразу – свежесть летних сумерек
И бакенбарды тополей…
Всё, что во мне чуть-чуть не умерло,
Сбегает из меня быстрей.

Как оленёночка из пропасти,
Спасать мне нужно поспешить
Дары, таланты и способности
Из плена собственной души.

Ведь я же ничего не сделала,
Никак их все не развила,
Нигде их зёрна не посеяла,
Не превратила их в дела…

И вот теперь – сбегаю с ними я,
Чтоб за пределами меня
Они нашли дела любимые,
Своё богатство сохраня.

Чтоб стали все они успешными,
Прошли всю миссию свою,
Дошли работами прилежными
До всех побед в своём бою.

Я пью вино ветров всех гаваней,
Я расточаюсь, всё любя,

И это – жизнь. И это – главное.
И вы сбегайте от себя!

31.05.04

* * *

Сегодня я себе самой мала.
Все мысли – неподъёмного формата.
…Расчерчен лист оконного стекла
Домами на неровные квадраты.

Не хватит ночи мысли дописать…
Тогда писать мне надо в самолёте,
Чтоб дни меня не смели отвлекать,
Чтоб только ночь была в моём полёте.

…Брешь неба надо листьями зашить,
Чтоб солнце билось бабочкой из кокона –
Ведь я хочу чуть медленней спешить,
Чем свет из окон переходит в окна.

10.07.04

* * *

Скалам вещаю, полям и рекам:
Я не хотела быть человеком!
Я не хотела, меня заставили,
Будто бы что-то к горлу приставили.

Быть слабаком, согрешающим походя,
(Ладно бы с выгодой – только в убыток),
Быть «искушаемым собственной похотью»
В теле, как в собственной камере пыток?!

Но и не зверем, но и не птицей
Мне бы хотелось здесь воплотиться,
Нет, не цветком, не рыбёшкой мелкой…
Быть я хотела сверхчеловеком!

Чтоб как Христос! Чудесами, дарами,
Быть наделённой по полной программе!
Стать Идеалом, стать Совершенством,
И ощущать это высшим блаженством!

Чтобы внутри – ни порока, ни низости,
Только повсюду источники сил!..
Главное же – в непосредственной близости
С Богом общаться… Чтоб так подпустил…
Жить я хотела бы сверхчеловечески!
Знать все ответы на каждый вопрос,
Стать отраженьем заботы отеческой…
В этом помочь может только Христос.
Жаль, что пока Он помочь мне не может –
Я не стараюсь всю жизнь изменить.

Если нет жажды – то кто же поможет
Путнику, не попросившему пить?..

Но, раз не зверь я, раз я не птица,
Есть ещё порох в пороховницах!
Если не в прахе я недвижима,
Значит, любая цель достижима!

20.08.04

* * *

Сколько можно тебя любить?……
Я боюсь, что уже не вынесу.
Лис мой, мне бы тебя забыть,
Обмануть бы, как в сказке Римуса.

Убегай-ка в свою нору,
Не везёт тебе с ареалом –
Не приму тебя ко двору,
Не побалую больше балом.

Пусть не топит меня вода,
Мир разбившая на два яруса…
Если эта страсть – навсегда,
Кто же проклял меня так яростно?

26.04.04

От имени мужчины

* * *

Смерть придёт и подаст мне бокал –
И меня отпоёт вороньё.
Я поэзии в жизни искал,
Но, нашедши, не понял её.

Лишь покой обрести я хотел
И большую любовь, хоть одну.
Я к неведомым странам летел,
А нашёл неземную страну.

Это просто страна моих грёз,
Я ушёл от тебя лишь в мечты.
И на каждый твой глупый вопрос
Отвечаешь сама себе ты.

Но и там, за молочной рекой,
В сне без боли, сумы и тюрьмы
Несовместны любовь и покой –
Так и мы, так и мы, так и мы.

Мы, наверно, плохая семья –
Не построишь Эдем на крови.
Как русалочка, чувствовал я
Ведьмы взгляд и потребность в любви.

Вот и смерть подала мне бокал,
В белом стражники встали вокруг.
Я покоя всю жизнь проискал
Среди смертных друзей и подруг.

Ты не знала, понять не могла

(Не прошло ведь и четверти дня),
Что у смерти – два белых крыла
И они соблазнили меня.

10.11.04

* * *

«Люблю грозу в начале мая…».
Ф.Тютчев.

С нами связана какая-то тайна…
Зонт – случайный, но гроза – не случайна.
Расцветают эти майские грозы
В календарике, как громкие розы.

С нами связана какая-то мука:
Мы могли бы и не встретить друг друга –
Оба взять зонты, такси, выходные…
Или встретиться, но как неродные.

С нами связаны какие-то сплетни.
Гром гремит, трещит, как камень столетний…
Древний думал: это боги не рады.
Оказалось – это просто разряды.

Могут сплетники уже не стараться:
Дождь закончился – мы стали прощаться.
Развела нас суета неживая
В мегаполисе усталого мая.

18.09.04

От имени мужчины

* * *

Среди колец и всякой ерунды
В твоей шкатулке есть и чьё-то сердце.
Не видишь в этом никакой беды.
Тебе ведь лишь бы хорошо смотреться.

Хозяина уже и не найдёшь
(Да и искать тебе не интересно),
Хоть приколи на грудь его, как брошь,
Хоть проколи цепочкой, как подвеску.

Не просит кушать, да и не шуршит,
Не плачет – так не стоит отвлекаться.
Не тикает – и ладно, пусть лежит.
Хотя и может невзначай взорваться.

А чьё оно – не важно, всё равно
В твоей шкатулке очень много места.
Не требует отчёта РайОНО,
Гринпис не пишет гневные протесты.

Но иногда, в бесчувствии твоём
Тебе его Хозяин всё же снится…
Ведь ты была когда-то журавлём,
Но променяла небо на синицу.

26.07.04

* * *

Старость – это за дешёвым чаем
Плакать, что следы неглубоки,
На костре из мебели сжигая
Бесполезные черновики.

10.02.04

* * *

Такая вот мистическая повесть:
Рояль в кустах и образы в окне.
Я часто вспоминаю счастья поезд,
Который быстро шёл навстречу мне.

Вновь стрелочник в размолвке виноват.
Мне жутко: рельсы подо мной дрожат
От силы, громыхающей по ним.
Но поворот умчал её к другим.

Прогромыхала мимо вагонетка
Куда-то вверх от общего ствола,
И выросла неправильная ветка,
Всю жизнь куда-то влево увела.

А быть могло иначе всё вокруг…
Быть может, было б меньше в жизни мук
И больше смысла, радости, добра…
Неверный ход простила мне игра.

Я часто вспоминаю этот поезд –
Возможность по-другому жизнь прожить,
Сюжет счастливый вставить в эту повесть
И множество удач предположить.

Но если посмотрю на жизнь сейчас –
Пойму, что Бог от катастрофы спас:
Казалось счастьем то, что было злом.
Полезно скрытый смысл понять в былом…

26.04.04

* * *

Там ходят круглый год для развлеченья лошади,
Москва-река живёт в предчувствии Невы…
Я камни так люблю… И камни каждой площади,
И камни старых улиц, и круглых мостовых.

Нет, мне не передать, как я люблю Москву…
Московских барышень с надутыми губами,
Торжественность небес, резных мостов канву,
И дворики в цвету, и церкви с куполами.

Как я люблю в Москве цвести и увядать
По многу раз в году… Решений и сомнений
Распутывать клубки… Но только не страдать –
Вся под контролем жизнь безденежья и лени…

05.02.04

* * *

Твои глаза пусты.
Но как прекрасно это!
Ведь это прямо в будущее мост!
В объятьях пустоты
Таится капля света,
Которая прекрасней тысяч звёзд.

Без сложностей людских,
Без лишних наворотов
Ты просто так, бесхитростно живёшь…
Ты убираешь дом…
Ты ходишь на работу…
Стихов не пишешь, песен не поёшь.

Талант простых людей
Нуждается в горниле,
Но всё-таки он есть, чего мудрить.
Вернитесь в разговор!
Вы недооценили
Тех, с кем вам скучно было говорить.

26.06.04

* * *

Ты весь из золота сиянья белой ночи.
Ты весь из золота, ты голову морочишь.
Весь белый Питер за тобою наблюдает:
Ты – то, что город о себе воображает.

Ты весь из золота… Вот только я – из камня.
В моей душе все чувства грубыми кусками…
Я неотёсанная, мыслю я топорно.
Но за спиной моей спокойно всем бесспорно.

Здоровье тянущую, ноющую вьюгу
Я вижу из высоких окон Петербурга,
Но не болят мои титановые кости…
Ты не узнал меня? Я – каменная гостья.

Но тяжелы шаги, грохочут, как в забое –
Я не могу неслышно красться за тобою,
Чтоб охранять тебя, тобою любоваться…
Хрустальным с каменными лучше расставаться.

Не соболезнуй мне – я всё равно из камня.
Мой силуэт написан грубыми мазками.
Будь счастлив с женщиной фарфоровой, изящной,
На нужной полочке стоящей надлежаще.

И не жалей меня. Я – камень, что мне будет?
Меня давно уже не замечают люди.
Не вспоминай и не тянись ко мне руками.
А то смеяться будут: обнимаешь камень.

А если ты мой облик истинный увидишь,
Ты, может быть, меня чуть-чуть возненавидишь.

Но не маши тогда презрительно руками –
Главой угла когда-то стал такой же камень.

Способны много сделать каменные люди.
Они и некоторых плюшевых разбудят.
Они способны сделать лучше мир вокруг…
Пойду я к ним, прощай и ты, и Петербург…

04.01.04

* * *

Ты в памяти моей осел на дно…
Мне о тебе мечтать легко и просто,
Ведь помню я тебя за то одно,
Что мы одни и те же делим звёзды.

Я о тебе не знаю ничего,
Лишь кое-что угадываю смутно:
Одна и та же льётся H2O
В стаканы наши буднично и нудно.

Один и тот же остаётся хлам
От нас обоих на планете свежей.
Один и тот же воздух нужен нам,
Законы бытия одни и те же.

Ведь мы одной породы существа
(Но вот какой – порой не знаем сами) –
Одна и та же жёлтая трава
Ломается под нашими ступнями.

Мечтаем мы в скитаниях найти
Один и тот же философский камень,
Один и тот же нас пугает пламень…
Но разные, увы, у нас пути.

24.01.04

От имени мужчины

* * *

Ты вросла в меня. Вросла и выросла,
Как из детских тряпок – налегке.
Было же в тебе не больше вымысла,
Чем в цветочке, камне, ветерке.

Быстро отказалась королева
От квадратных шахматных монет.
Огляделась, посмотрела в небо –
И расправила по всей длине.

Знаю: плоть во время роста стонет
ТАК, что не до прелестей любви,
Ведь во мне твои остались корни,
Что болят – как в сердце соловьи.

Так вросла, что никуда не деться,
Всё во мне – одна лишь бирюза,
Ветви мне вразлёт распяли сердце,
Листья цвет испортили в глазах.

Пустят сок берёзовый по жилам
Крыльев хлорофилловых бои…
…Не везёт мне с крыльями чужими –
Мне мешают, видимо, свои.

06.08.04

* * *

Ты зол, что неровно молоды.
Ты хочешь, чтоб было поровну.
Ты станешь дарить мне золото,
Приревновав к Бетховену.

Достаточно мне, что дома ты
И любишь ещё игру мою.
Ты хочешь осыпать золотом?
Тогда напиши «Лунную»!

25.01.04

От имени мужчины

* * *

Ты ко мне ступаешь осторожно…
Будто бы трясина под ногами.
Может, в самом деле, ты – виденье?
Или это облако плывёт?
Тридцать пятый… Это не подошвы,
А подковки пряничного пони,
Или лепестки цветов весенних,
Или хвостики коротких нот.

Я к тебе иду не так красиво.
Плоть по всей длине пронзают иглы,
Будто бы по раскалённой лаве,
Будто бы по битому стеклу…
Я к тебе иду – как будто мимо.
Кажется, что покидают силы:
Боль внутри – на тридцать три октавы,
Как у той русалки на балу.

Нас остановил безумный Фауст:
Мы застыли в янтаре мгновенья.
Облачили в редкие одежды
Нас в музее восковых людей.
Сколько так ещё идти осталось
Лунно-восковым твоим коленям
И моим несбывшимся надеждам?
Знаю, что не встретимся нигде…

Мы живём, как восковые люди…
Мы идём друг к другу неподвижно.

Наши жизни немы, как музеи,
Наши жизни не несут тепла…
Наша экспозиция угрюма.
Но зато тебя всегда я вижу –
Ты идёшь ко мне по всей вселенной
И меня глазами ты нашла…

05.08.04

* * *

Ты не понимаешь эти муки.
Что ты, я не буду возражать,
Раз твои изысканные руки
Мне нисколько не принадлежат.

Ты не хочешь слышать эти трубы,
Ты, летя, смотреть не хочешь вниз.
Не мои обидчивые губы
Просто превращаются в каприз.

Ты не видишь – в небе пишет белым
Самолёт красивые слова.
Не моё подтянутое тело
Завтра – просто жёлтая листва.

Ты признать не хочешь, что на фресках,
В книгах, песнях… Всё это не то.
Я тебе останусь занавеской,
За которой ты не знаешь – что.

10.11.04

От имени мужчины

* * *

Ты смотришь в окно – ведь тебе там дорога видна.
Ты ждёшь меня в башенке, будто восточная леди…
Продели тебя, будто ниточку, в ушко окна:
Ты ждёшь продолженье дороги – кусочек «он едет».

Ты в небе – по пояс, не дашь ничему заслонить
Дорогу, всё мнишь заглянуть за бамбук минаретов…
А я – жду твой взгляд: я по капле готов его пить,
Согнав его свет бархатистый с любого предмета…

29.11.04

От имени мужчины

* * *

Ты форсила, учила манерам…
Я внимал, как примерный вассал.
Одноглазою птицею серой
По Чите распластался вокзал.

Поезда уменьшались, как змеи
В тростнике – все ползли от тебя.
У вокзала все окна чернели –
Это я, это я, это я.

Но кончается даже такое,
Моя белая бабочка дня.
Даже ты запросила покоя,
Даже ты покидаешь меня.

Ну и пусть, это вечная мука,
Я со многими так же знаком.
Моё сердце погибло окурком
Под жестоким твоим каблуком.

01.08.04

* * *

Тяжёлая осень поникла всем золотом в душу –
Тяжёлые ветви прогнулись, коснувшись ядра,
Проникли листвой в середину меня и разрушили
Души моей бедность – зашкалила красок игра.

Тяжёлая осень облегчила много вопросов,
И много проблем невесомыми стали на вес.
Но жёлтые ветви, как будто тяжёлые косы,
Клонились к земле, потеряв ко всему интерес.

Тяжёлые косы листвы – как пшеницы колосья.
Как пашня, бурлит листопад. Лист – батон нарезной.
Весны невесомость осудит тяжёлую осень,
Но это не значит, что легче нам будет весной.

25.01.04

* * *

У Бога есть любимые подарки
Для всех Его изысканных людей.
Но нам всегда то холодно, то жарко –
Не можем мы принять Его подарки,
Не возроптав на Господа затем.
…Деревья образовывают арки,
Похожие на шеи лебедей,

И всё, что видим мы, и всё, что слышим –
Такой шикарный дар для всех для нас,
Что отдаётся болью жадность глаз
И жадность слуха делает всё тише.

Ещё бывает боль от красоты –
Возвышенное чувство, редкий голод.
Оно во всём крушит меня как молот,
Но высекает высшие черты.

Нам есть за что благодарить Творца.
Он сделал нас хозяевами мира:
Гостями удивительного пира
И жителями лучшего дворца.

Нам надо лишь найти Его подарки:
Бог положил их для кого под аркой,
А для кого под деревом в саду…
И свой я обязательно найду!

10.11.04

* * *

Уйдёте…
На самой возвышенной ноте.
Но если расстаться в полёте,
Сложнее на землю не пасть.
Так было.
Планета свой спутник любила,
Как целое – целого часть.
Но столько
Галактик распалось на дольки,
Что можно собраться хоть как…
Планеты
Разменивались, как монеты,
Меняли орбиту и флаг,
Линяли…
Их спутники спутниц меняли,
Сходили с привычных орбит
От боли.
На то красота, чтоб неволить.
И сердца движок барахлит.
Нестойки,
Раз мы растерялись на дольки.
Нас вместе уже не узнать…
Уйдёте…
Но что же тогда между нами? –
Что между двумя городами:
Дорога друг к другу опять…

08.01.04

От имени мужчины

* * *

«Уходи, я тебя разлюбила», –
Прожурчала она, как вода.
Я ударил её, что есть силы,
И ушёл от неё навсегда.

Но всё чаще… и чаще некстати,
Если взгляд в пустоту иль в окно,
Вспоминается-грезится платье:
Как из листьев кленовых оно…

Становлюсь я потёртым и старым,
И всё думаю: может, тогда
Этим самым жестоким ударом
Я испортил ей жизнь навсегда?

Может, больше она не решится
Все вопросы решать визави?
Может быть, она ласки боится
И, тем более, сильной любви?

Может быть, начиная сначала,
Ощущала мужчину врагом?
Может быть, она каменной стала,
Или попросту синим чулком?

Я терялся в подобных догадках,
Но ответ не нашёл в голове…
Где-то в памяти бродит загадкой
Невесёлое платье в листве.

Эта горечь набухла, как колос,
И посеет когда-нибудь криз…

Всё мне слышится плещущий голос –
Будто камешки падают вниз.

Но всегда говорит он не в силу.
Еле-еле я смог разобрать:
«…уходи…отпускаю…простила…,
…это всё, что могу тебе дать…».

19.05.04

* * *

Цвет тех глаз был всего лишь наброском зелёного,
Но казались они – зеленее травы
Малахитовой, зелени озера сонного,
Где дурмана не вытравить из головы.

Взгляд тех глаз травяных был настолько болотистый,
Что казался зелёным и брови изгиб,
И свисали с ресниц прямо в душу мне водоросли
И смущали во мне заблудившихся рыб.

Как во льдах, мхи и травы зелёные таяли
В тех глазах, и текла в них на север вода…
Как две кружки настоя они успокаивали.
А ещё так планеты горят иногда…

29.07.04

Молитва о Явлении

Что получилось вдруг?
Мало мне стало рук,
Чтобы к Тебе воздеть
Мне при Твоём визите…
Явишься ли для нас?
Мало мне стало глаз,
Чтоб на Тебя глядеть,
Чтобы Тебя увидеть…

Пусть даже будешь груб,
Мало мне стало губ,
Чтобы Тебе шептать,
Чтобы с Тобой общаться…
Пусть мой порыв не нов,
Мало мне стало слов,
Мало мне стало фраз…
Как к Тебе обращаться?

Мало мне стало стен…
Мало мне стало вен…
Мало мне стало сил
Внутренних механизмов.
Мало мне всей земли,
Чтобы к Тебе несли
Ноги мои меня…
Мало мне стало жизни…

22.01.04

* * *

Шаг –
и свет –
целый шар.
Это моя душа… –
Будто бы из стекла.
Будто чуть потекла…
Хрупкий такой сосуд
Руки мои несут…
Хочется донести,
Не повредить в пути.
Господи, помоги,
Если мы не враги!
Если же и враги –
Тем более помоги…

16.12.04

От имени мужчины

* * *

Я видел, как что-то клубится в глазах…
Им веки – как ночь, как луна им – слеза.
Я с ними играю, я с ними воюю…
Я больше не мог оставаться один,
Я больше не мог среди внешних картин
Искать тебя взглядом – и видеть другую.

Я – ноль без тебя, я – число без числа!
С тобой бы быстрей удавались дела,
Я стал бы сенатором или банкиром…
Клинок журавлиный вонзился мне в грудь –
Ты скажешь, что это неправильный путь,
Но мне захотелось скитаться по миру.

Я только без Бога мог в это попасть.
Я только без Бога мог в этом пропасть.
Прости, но с дистанции я выбываю,
Чтоб власть ослабела твоя надо мной,
Чтоб ты отделилась, прошла стороной,
Спокойно и медленно, как шаровая.

08.07.04

* * *

Я вижу всю жизнь как будто
с точки зрения насекомых:
Проблемы все слишком большие,
а в комнате трудно летать.
И часто меня воротит
от всех друзей и знакомых:
У них всё в порядке с мозгами,
но они не умеют читать.

Подруги мои помешаны
на собственном размножении,
Они не играют в тёмную –
летят туда, где светло.
Когда я пытаюсь вырваться
из лапок их осуждения,
Мне кажется – рвусь я в небо,
окажется – бьюсь в стекло.

У них всё в порядке с лапками,
у них всё в порядке с латами,
У них всё в порядке с планами,
сюрпризов они не ждут.
А в каждом моём ожидании
таится звезда крылатая,
И перед моими планами
любые войска падут!

Но все обладают крыльями…
Хотя и немножко взмылены
Крылатые насекомые,
все чёрные от трудов.

Лишь кажется мне, как будто бы
в сравненьи с МОИМИ крыльями
Тусклы витражи поднебесные
и улицы всех городов.

Но даже через презрение
ко всякой мошке нелепой
Я вижу мерцанье слабое
над точками их голов:
У каждого есть мгновение,
когда его манит небо,
У каждого есть отметина –
синяк от удара в стекло.

Потом уже – размножение,
в религию возведённое,
Потом уже бросят чтение, найдут для себя хомут…
В них лучше будить всё лучшее,
в глубинах их затаённое,
Чем брызгать своим презрением на их ежедневный труд.

Цените людей обыденных,
мещан, хорошо готовящих,
Блатных дискотечных девушек,
и двоечников-мужчин…
Вы просто их плохо знаете,
найдите внутри сокровище,
Согрейте их хоть немножечко –
раскроется хоть один.

15.07.04

* * *

Я – винтик в сотне механизмов:
Тем отличаюсь от людей.
Смерть отличается от жизни
Непродолжимостью своей.

Но если есть за этой сетью
Ещё и Рая колыбель –
Жизнь отличается от смерти
Непродолжимостью своей…

26.11.04

От имени мужчины

* * *

Я в космосе душой. Я на земле не весь.
Я вижу гибель звёзд. И в этом вырастаю.
Быть может, потому, что если космос есть,
То нет уже меня – я весь в него растаял.

Я на земле живу, как одинокий мим.
Неполноценна жизнь, когда она без Бога.
Я в космос улечу. Я – звёздный пилигрим.
К Творцу там приведёт хотя б одна дорога.

30.01.04

* * *

Я в стихах не ищу утешения –
Не утешат поэмы меня.
Не могу отыскать в них решение –
В чём же опыт прошедшего дня.

А без этого важного знания
Спотыкаясь опять и опять,
Не могу я исполнить задание,
Верный путь не могу отыскать.

Что-то в жизни нащупав забытое,
Я к душе опускаюсь в подвал…
Жизнь была бы как книга раскрытая,
Если б Бог мне её толковал.

Каждый день я пытаюсь найти
В пустоте верный вектор пути…

05.02.04

Дорога к Богу

Я всю жизнь к Тебе иду.
Будто бы на запах хлеба…
Будто бы ищу звезду
В устрице ночного неба…

Будто друга я ищу,
Адрес потеряв случайно.
Сильно по Тебе грущу…
Слишком без Тебя печально…

Я тоскую по Тебе,
Как по маме мамонтёнок…
Потерялась я в себе,
Будто брошенный ребёнок.

Я всю жизнь к Тебе иду.
Есть ведь веская причина:
Путеводную Звезду
Не заменит мне лучина…

13.05.04

От имени мужчины

* * *

Я думал, что один. Я не поверил!
И всё во мне забилось в уголок:
Ты выплеснула скрипнувшею дверью
Ведёрко света мне на потолок.

Мгновенный луч – что может быть короче?
Тьмы ножницы крыла свои свели.
Но это было так, как будто ночью
Все звёзды в одну сторону смели.

16.12.04

От имени мужчины

* * *

Я ем землянику с куста, вдохновенье – с листа…
Но долго нельзя мне в безделье таком оставаться.
Я знаю двух женщин: одна – безвозвратно чиста,
Другая – порочна, но чистою хочет остаться.

Но мне не нужна ни одна, мне милей высота!..
Там вся в эдельвейсах ведущая в тучи дорога…
Ведь там, с вышины, путь расчищу я той, что чиста,
А ту, что порочна – заставлю уверовать в Бога.

25.01.04

От имени мужчины

* * *

Я зайчиком неопытным бежал
От слёз твоих, молчанья, неулыбок,
Не сделанных и сделанных ошибок…
А мне, быть может, мир принадлежал!

Но я поторопился уходить.
Я не успел понять тебя, как друга.
Теплом душевным нежную супругу
В любой мигере можно разбудить.

03.07.04

От имени мужчины

* * *

Я не могу признаться перед всеми –
И плачу от душевной немоты.
В то, что я знал о Солнечной Системе,
Не вписывалось то, что есть и ты.

Но ты живёшь. Как космос на часах.
Глядишь в меня космически серьёзно
И пристально. И в голубых глазах
Рассеянно и тихо бродят звёзды.

08.03.04

* * *

Я просто не хочу ночами спать,
А днями бодрствовать – мне так уже не модно.
Они убили гения во мне,
Но этим сделали меня свободной.
Они убили гения во мне,
Но гений не горит в таком огне…

Мне хочется уехать на Кавказ –
И это ссылка, верьте иль не верьте.
Любовь бывает в жизни только раз,
И та любовь зовётся страхом смерти.
Я каждый день хочу как первый раз,
Но это, к сожаленью, не о нас.

Мы до того боимся пустоты,
Что сами умираем раньше срока.
Не оставляйте женщину одну,
Когда она несчастна и жестока.
Не оставляйте женщину одну,
Когда весь мир готовится ко сну.

Все карты у меня и мне решать,
Хоть за ошибку снова будут розги.
Но чем же отличается душа
От функций человеческого мозга?
Все карты у меня и мне решать,
Но сделать лишний ход не разрешат.

Любовь бывает в жизни только раз.
Я это вспомню по дороге к Дому.

Я не увижу там знакомых глаз,
Ведь жизнь не подарила мне знакомых.
Я каждый день хочу как первый день,
Но это будет в полной пустоте…

30.05.04

От имени мужчины

* * *

Я – путник с робкою походкой.
Я выбрал верную тропу,
Но пересел в другую лодку –
И пропустил свою судьбу.

А было, это и досадно –
Сплели мне ла́вровый венец
И подарила Ариадна
Той нити золотой конец.

Когда нажмут на перемотку,
Нетрудно будет обвинить,
Что просто сел не в ту я лодку
И отпустил златую нить.

И, в обвинениях сгорая,
Придётся долго объяснять
То, почему приплыл не к Раю,
И что за лодка у меня…

Мои отписочки убогие
В огонь уныло полетят:

Слова – удел, доступный многим,
А смерти важен результат…

Тогда начну я всё сначала,
Пока не близко мир иной.
Начну я путь свой у причала,
Где лодки нету ни одной.

Но вот почти у горизонта,
Прекрасно дополняя вид,
Как на нейтральной части фронта,
Пустая лодочка стоит…

Окрепла робкая походка
И выправилась хромота,
Ведь понял я, что эта лодка –
И есть особенная, ТА!..

И то ли счастье, то ли слёзы
Предчувствуя своим мирком,
Я побегу в обгон обозов
К воде по гальке босиком.

У кромки отдышусь немного,
Отчаянный в своём труде,
И с верой в истинного Бога
Пойду я к лодке по воде…

Исчезла робкая походка
И голос с зябкой хрипотой…
И вот – рука коснулась лодки,

Как солнце в капле – золотой!

…Я не один такой, нас сотни,
Которых рано хоронить.
Бегите к лодке, там посмотрим,
Не отпускайте эту нить!

25.10.04

От имени мужчины

* * *

Я так любил сентябрьские глаза,
Просившие апрельского тепла…
Я так хотел о главном не сказать
И не позвать… Но ты сама пришла.

Моя судьба твою не перейдёт,
Моя гора не встанет на пути.
Я просто допустил неверный ход…
Какой фигурой дальше мне пойти?

08.02.04

Своей душе

Я так хочу, чтоб ты была достойна
Моих наивно сложенных стихов…
Но ты ведёшь неправедные войны
И делаешь ступеньки из голов.

Я так хочу, чтоб ты была достойна
Моих хороших мыслей о тебе…
Но ты висишь над пропастью безвольно,
Как лишний элемент в своей судьбе.

Я так хочу, чтоб ты была достойна
Моих надежд на будущего свет…
Но ты всё время делаешь всем больно,
Как будто в голове давно "привет".

В тебе уже испортилось так много,
Что "мимо кассы" шаг любой идёт.
Я так хочу, чтоб ты вернулась к Богу…
Лишь Он исправит твой программный код…

28.12.04

* * *

Я торт и свечи к встрече берегла,
Крутилась, суетясь и беспокоясь…
Но слуху подарил твой мягкий голос
Мельчайшие молекулы тепла…

Чуть задержавшись на серьгах моих,
Они в душе, на глубине осели,
И мысли закружились каруселью
Осенних листьев, серых и цветных…

05.12.04

2005

* * *

А когда нас покроет листва, как осколки огня,
Пододвинься ко мне, обними под землёю меня…
Будем слушать мы, лёжа в обнимку, всему вопреки,
Как снаружи звенят на ветру мелодично венки.

Наверху – то взрываются бомбы, то слышится звон.
Мы уже пропустили комету и Армагеддон.
Может быть, наверху не осталось ни сада, ни пня…
Пододвинься ко мне, обними под землёю меня.

Мы оставили труд, и проблемы уже позади…
Не тоскует душа, не бурлят уже чувства в груди,
Жизнь не ждёт ни поступка, ни подвига каждого дня…
Пододвинься ко мне, обними под землёю меня.

Ну, придвинься, ведь двигаться можешь теперь лишь ко мне –
На такой переправе уж точно не сменишь коней.
Не поссоримся, нам уже поздно друг друга менять.
Пододвинься ко мне, обними под землёю меня.

Хорошо, что мы рядом, ведь скоро нам надо идти,
Ведь Христос нам придумал другие тела обрести.
Представляешь, имеем ещё продолжение дня!
А пока обними, обними под землёю меня…

09.04.05

* * *

А счастья было – маленький пустяк…

А жизни нет уже наполовину.

Обычная трагедия мужчины:

Быть сильным – и не справиться никак…

22.01.05

* * *

Атакуют морфемы и числа,

Как при глупой игре в «города».

И приходят мне в голову мысли

Бесконечные, как провода……..

Иногда я кажусь эталоном –

Эталоном и зла, и добра,

Но кружатся вокруг электроны

И никак не находят ядра…

16.04.05

* * *

Бросить бы окошек соты,
Городскую высь и прыть –
И бумажным самолётом
Стать и в небо воспарить!

Повидать моря и страны,
В землях дальних побывать,
Голубые океаны
С гордостью перелетать.

Ну а если б скучно стало –
Посетить бы повезло
Те места, где «не ступало»
Самолётное крыло.

Там свободно кувыркаться
Можно, в воздухе петлять!
Удивлять и удивляться,
Забавляясь – забавлять.

Но потом – взовьюсь я строго
Вертикально от земли.
Вдруг я долечу до Бога?
Вдруг найду Его вдали?

Ведь найдя поддержку в вере,
О которой я молюсь,
Не сгорю я в атмосфере,
В космосе не задохнусь.

Полетаю я по Раю,
Все красоты посмотрю –

И судьбу переиграю,
Попрошусь служить Царю.

Жду в Раю работы важной:
Буду я стихотворить –
Буду на крылах бумажных
Слова смысл перевозить,

Буду рифмовать в блокнотик
Всё, что происходит тут –
Я ведь просто самолётик,
У меня бумажный труд.

Но потом в сибирский холод
Отпрошусь я всё равно:
Пролечу насквозь весь город,
Отыщу твоё окно,

Залечу туда украдкой,
Ничего не утаю –
Расскажу тебе, как сладко
Жить и не тужить в Раю.

Покажу другим блокнотик,
Где стихи о Рае ждут…
Я же просто самолётик:
У меня бумажный труд.

22.04.05

* * *

Ведь скажут, что мы не любили…
Пусть смолкнут! В жестокие дни
Такие ко мне не ходили,
Совсем не звонили они.

А впрочем… Да, мало любили.
Но разве любовь – это долг?
Любовь – только запах ванили,
Бессмысленно видеть в ней толк.

Вот дружба – хорошее дело.
Она долговечней любви.
Ведь в ней не замешано тело
И буйство гормонов в крови.

Когда-то любовью, как дружбой,
Гордиться супруги могли:
Им было предательство чуждо,
Друг друга они берегли.

Как вызвать то чувство из мрака,
В ответ получить, как письмо?
В гнезде христианского брака
Оно воскресает само.

26.07.05

* * *

В компьютерной игре всё слишком просто.
Не нужно там намерений благих.
Там грустные не произносишь тосты
На тризнах и поминках жертв своих.

Без совести, каких-нибудь законов
Там можно грабить, бить и убивать.
Там легче заработать миллионы.
И легче – среди мёртвых – умирать.

Но вдруг игра – такая же реальность,
И где-то там есть Суд неигровой?
Игра, где проявлялась аморальность,
Вдруг для Творца предстанет не игрой?

Ведь если Постал любит хулиганить,
И этот Постал на мгновенье – ты,
Вдруг этот маскарад Творца обманет? –
Ведь можно перепутать с высоты.

И если в «ГТА» ты любишь грабить,
А в «Хитмане» красиво убивать,
То жизнь потом скучать тебя заставит,
Уже не зная, чем и развлекать.

Не страшно ли тебе, что ты обидел
Творца своим жестоким амплуа?
Ведь если бы Господь тебя не видел,
Ты жил бы по законам ГТА.

31.07.05

* * *

В мире множество наручных часов.
В каждых – времени кусочек на дне.
Почему же нет наручных весов?
Я бы взвесила на них всё во мне.

Сколько зла во мне и сколько добра?
Сколько кротости? Иль нету почти?
Больше разума, чем было вчера,
Или снова надо в школу идти?

Сколько качеств Иисуса Христа?
Или тоже их в наличии нет?
Если так, то где и как их достать?
Лишь в общении с Христом тет-а-тет.

Килограммы благодати Его
С миллиграммами духовных даров
Будут весить тяжелее всего.
Тяжелее миллиардов миров…

Как мечтаю я поднять этот вес!
Но в духовном мире я – не спортсмен.
Вот Стив Хилл – духовный тяжеловес.
Ну а я, скорее, лишь манекен:

Просто вешает Господь на меня
Добродетели, снимает грехи…
Бижутерией пороков звеня,
Дьявол тоже добавляет штрихи…

Так блестит она, так жалко её
В магазин чертям обратно сдавать…

Но под ней же превратится в тряпьё
Златотканная Его благодать.

Пойман множеством наручных часов,
Как наручниками вечности, люд.
А хотелось бы наручных весов…
Но никак таких не изобретут.

02.04.05

От имени мужчины

* * *

Вновь женщина, которая звала,
Меня вернула к позабытым думам.
Я слишком стар для Вашего тепла…
Хоть мне намного холодней, чем юным.

Ваш быстрый конь без устали скакал,
Успев сюда к началу половодья,
Но я совсем не Вас так долго ждал,
И потому не придержу поводья.

Я ждал уже Того, Кто Царь всего.
Недолго ждать осталось, очень скоро
Увижу я воочию Его
В конце туннеля или коридора.

И только ради радости такой
Готов я умереть – чтоб Богу сдаться,
Быть с Ним, поговорить, задеть рукой…
И больше никогда не расставаться!

27.06.05

* * *

Вот-вот последние штрихи –
И будет всё уже готово.
Вынашивает мозг стихи,
Вынашивают губы слово…

Вынашивает дух добро.
Внутри меня в бездонной шахте
Моё железное ядро
Вынашивает мой характер.

Вынашивает жизнь успех –
А это ведь сродни искусству…
И, неудобное для всех,
Вынашивает сердце чувство.

Вынашивает тело дрожь –
Так много предстоит бороться…
Глаза вынашивают дождь,
Но веки греются на солнце…

И если дать любую роль,
Я всё равно сыграю птицу.
Душа вынашивает боль,
И скоро эта боль родится…

02.04.05

* * *

В пяти минутах от земного рая,
Когда цветами полон окоём,
Мне кажется, что мы не умираем,
Что где-нибудь мы всё-таки живём.

Что где-то мы живём в пчелиных сотах
И за нектаром по утрам летим,
И, может, даже ходим на работу,
Причём на ту, которую хотим.

Мы где-то жизнь прожили по-другому,
Не ошибаясь, даже не чудя,
Ведь там у нас всегда все были дома,
Наружу никогда не выходя.

Мы где-то ослепительно богаты,
Совсем не здесь, но где-то… где-то там,
В порядке содержа ума палаты,
Мы смотрим телевизор без реклам.

Мы знаем там, что в жизни дальше будет –
И нам спокойней по теченью плыть.
Нас где-то часто посещают люди,
С которыми мы здесь хотели быть.

Мы так довольны жизнью в этом «где-то»…
Совсем не понимая, в чём беда.
Застряли в этом «где-то», словно в гетто,
Не выбраться оттуда нам сюда…

В мечты пустые уходить не надо.
Зачем стремиться видеть дальше глаз?

Нам надо жить не где-то, не когда-то,
А прямо здесь!! Немедленно!!! Сейчас!!!!

Но вновь гуляя по земному раю
И становясь счастливей с каждым днём,
Я думаю… что мы не умираем…
Что где-нибудь мы всё-таки живём…

2005 г.

* * *

Всё мне кажется, всё мне кажется
После фильмов про Рождество,
Что само это всё уляжется,
Что не нужно мне ничего.

Что за сочной клубники тазиком
Не понадобятся слова.
Что придёшь ты ещё до праздников,
Даже, может, до Рождества.

Всё мне кажется, всё мне кажется
(Как с ума бы мне не сойти),
Что Гордиев узел развяжется,
Если только мы захотим.

Ты придёшь с грозовыми тучами,
Прямо к ужину, до шести,
Скажешь: «Струи такие колючие!
Дай согреться мне, запусти!»…

17.07.05

Молитва-созерцание

В Тебе такая глубина,
Пугающая повсеместно,
Морозящая тишина,
Ошеломляющая бездна…

Гляжу в Тебя, как в океан…
Меня в Себя Ты скоро смоешь,
Ведь Ты идёшь, как на таран,
И скоро всю меня накроешь.

Мне всё наскучило вокруг,
Привыкла быстро насыщаться,
Но тем, что есть в Тебе, мой Друг,
Не устаю я восхищаться.

Энциклопедий целый шкаф
Понадобилось бы составить,
Чтоб изучить весь Твой состав
И качества Твои прославить.

В Тебе я видела миры…
Но это было как в тумане
(Там, где небесные хоры,
Всё это ясно видно станет).

В Тебе такой морской покой…
Ты, как с дитём, со мной играешь…
Ты удивительный такой…
Ты мне Себя приоткрываешь…

Хочу в Тебе достать до звёзд,
Познать всю красочную бездну!

А мир пусть не стучится в мозг –

Мне ничего не интересно…

03.04.05

* * *

В уголках твоих глаз выполняют вираж космолёты,
На зелёное солнце пытаясь попасть навсегда,
И глядят в свои круглые окна, как дети, пилоты,
Разглядеть напрягаясь неведомые города.
А тебе – ничего, пусть хоть тысячи раз облетают,
В этом космосе глаз не нащупав тропу напрямик.
Наблюдаешь за ними, как мудрый почтенный китаец,
Отвлекаясь нечасто от мира прочитанных книг.

В уголках твоих глаз иногда корабли с парусами
Застревают на рифах ресниц, и уже навсегда
Капитаны к зелёной воде прилипают глазами,
Разглядеть напрягаясь неведомые города.
А тебе – ничего, ты не знаешь тоски морехода,
Пусть идут стороной, ты не дашь эту землю открыть,
Пусть хоть все они тонут, теряя мечты и свободу,
Превращаясь в сплошную подводную чёрную нить.

Ведь потом в уголках твоих глаз ждут искатели кладов,
Когда бездна зелёная искоркой им подмигнёт
И увидят они все секреты подводного сада,
Навсегда опускаясь в зелёный волнующий грот.
Но тебе – ничего, ты хранишь эти клады для дела,
Ты в себе бережёшь их от ветра, песка и огня
Для философов мудрых, поэтов (сообществ их целых),
Для великих учёных, …а может быть, и для меня…

16.07.05

* * *

Года задеть одеждой норовят,
Перебирая лапками, как белки.
Но я смотрю на них, как циферблат
Глядит на обезумевшие стрелки.

Так мало нам отмерили весы:
Кем бы ты ни был – чуть поменьше века.
Мне больно слушать: если бьют часы,
То бьют они как раз по человеку.

Но время мне становится мало,
Когда я не хочу казаться старой.
В колоде чисел есть одно число,
Которое не требует удара.

Ни смерть, ни старость, чуждые уму,
Над этой цифрой не имеют власти,
Раз нет её в часах, – и потому
Число «тринадцать» дарит людям счастье,

Когда оно – не штрих, а Человек.
Но кто Он есть – не каждому открыто.
Живущий самый-самый долгий век,
Тринадцатый в застолье знаменитом.

15.03.05

* * *

Да не мечтала я в твоих глазах
Назойливой соринкой отразиться
И в кислоте слезинки раствориться,
Чтоб ты спустил меня на тормозах.

Ну и лети, с трапецией своей,
Под купол цирка сквозь аплодисменты,
Не вспоминая важные моменты
Тобою восхищённых кораблей.

И корабельные мои гудки,
Которыми пульсируют причалы,
Чтоб ничего совсем не означали –
От тишины свой цирк ты береги.

Ведь если тишина к тебе придёт –
В минуту станет всё наоборот,
И мыслями о выпущенной птице
Такая тишина тебя убьёт.

Не повезёт тебе в меня влюбиться,
Когда я разлюблю наоборот.

27.07.05

* * *

Друг уходящий палачу подобен…
Его следы юлят, как две петли.
В такие дни мне слышится Бетховен
И чудятся стервятники вдали.

В листве созрели голуби. Свежело.
В толпе глаза «сливели». Вдалеке
Вдруг девушка за миг похорошела,
Кудряшки не ловя на сквозняке.

День протащился поездом огромным,
А ночь застряла, будто на мели.
Взорвались звёзды, как лепные бомбы,
Чтоб в небе эпицентры расцвели.

Глаза красавиц вышли в чёрных платьях.
И жёлтые платки зажёг факир.
Но утро встало медленно с кровати,
Проветрило и вымыло весь мир.

Взял месяц чёрных лошадей поводья
И ночь повёл в другие города…
…Ведь если кто-то навсегда уходит,
То кто-нибудь приходит навсегда.

16.06.05

* * *

Живи и думай о насущном хлебе,
И засевай поля свои, пока
Любовь не уничтожит все посевы,
Не пощадив и малого цветка.

Строй город белокаменный огромный,
Пока, беснуясь и гордясь собой,
Любовь не сбросит ядерную бомбу,
Сравняв постройки с небом и землёй.

И как над нею только ни работай,
Как ни корми её, как ни проси,
Она, как волк, всё время в чащу смотрит,
Чтоб нас загрызть и сердце унести.

29.09.05

* * *

«Но нельзя рябине
К дубу перебраться…».
И.Суриков.

Жизнь проходит раньше срока.
Но нуждается в хвосте.
И рябина одиноко
Тянет ветви на холсте.

Вот прожить ещё бы хвостик
К жизни маленькой такой,
Да наладить прочный мостик
К дубу за шальной рекой…

И не хвостик, а хвостище
Прописать бы под шумок,
Чтобы жизни полотнище
Долго мир свернуть не мог.

Перебрать бы всё, что любо,
Переездить много стран…
Но зачем же мне дуб дубом?
Лучше уж пожарный кран:

Краски ярче, стан сильнее,
Не гнушается трудом…
Кран – красивей и прочнее,
И умеет строить дом.

03.04.05

* * *

Закончив превращение в копилку,
Я отстегнула крылышки свои.
Я – камень, но была одна прожилка
Из золота невыгодной любви.
Я думала: её давно уж нет, –
А мне она затмила белый свет.

С тобой бы так и жили мы – без света,
Кормили бы скорбями вороньё,
Богатые не боле, чем монеты,
В чужих копилках дожили своё.
Такая жизнь совсем нам не нужна,
Но родина у каждого – одна.

Как ты страдаешь… Ох уж эта память –
Взведёт курки, как свора палачей, –
И снова синь над нами будет таять
И звон от шума улиц и речей.
Ну что ж… Ты мой уход переживёшь,
Проветришь дом и кошку заведёшь.

07.04.05

От имени мужчины

* * *

И вот, свершилось, дорогая!
Средь ярких толп, средь блуда фраз
Ты – неожиданно другая:
Всё, кроме цвета глаз.

Они, зелёные чадила,
Всю продымили жизнь мою.
Ты столько в жизни начудила,
Что я тебя люблю.

Да, я давно в тебя влюбился,
Как в Эсмеральду Арлекин,
Который к смеху там прижился –
И сразу стал другим.

Он бросил шутовство мирское
И отыскал твой пьедестал:
Тебе там поклонялись трое –
А он четвёртым стал.

Кого ты среди них искала,
Чем не устроили тебя,
Чего тебе в них было мало?!
Наверное, себя.

Он, будто офицер запаса,
Из ниоткуда взял свой полк
Признаний. А костюм цветастый
Повесил в уголок.

А ведь когда-то делал сальто
Любимец мировых арен…

Ну вот и здравствуй, Эсмеральда…
Пришёл твой супермен.

Но распустить очарованье,
Как волосы – тебе не дам:
Уж слишком много знал страданий
Усталый Нотр-Дам.

20.07.05

* * *

И вот я вижу дерево и сад.
И снова человека два стоят…
Но Ева фрукт, объевшись, не берёт,
Как будто совершив переворот.

А дальше, размножаясь без конца,
Лишь радуем поступками Творца.
Я вижу Еву в шляпе и плаще…
И искренний покой в её душе.

21.09.05

* * *

Из праха взятый, в прах ты возвратишься,
Как будто за билет не заплатил.
Ты никогда уже не повторишься,
Оставшись в одиночестве могил.

Но и не растворишься никогда –
Изменятся лишь статус и среда.

И всё, чего за годы ты достиг,
Всё, что казалось ярким и бесценным,
На самом деле не имело цели,
Как детский неприкаянный тайник.

Как будто с сентября до сентября
Всю жизнь свою ты жить учился зря.

И стоило ль тогда на грани риска
Ходить, сбивая ноги до крови,
Сто лет прожив без права переписки,
Без права счастья, истинной любви?

Ты что-то очевидно упустил.
Но что это – понять нет больше сил.

А ведь была же версия сначала…
Соскакивал же атеизм с резьбы.
Продуманность природы удивляла,
Тем более – продуманность судьбы…

Жизнь иногда логична, как сюжет –

Так неужели автора здесь нет?

Истории рассказывали люди…
И книги попадались иногда…
Иль сам вдруг ощущал, что дальше будет,
Как будто кто подсказывал тогда.

Кто помогал тебе и кто хранил?
Как будто режиссёр здесь всё же был…

Он ставит пьесы, он рассказы пишет,
Он может всё, Он ждёт тебя к Себе,
Чтоб у тебя дознаться, чем ты дышишь,
И что нарисовать тебе в судьбе.

Воспользуйся возможностью такой!
И счастье слепишь в Божьей мастерской.

21.09.05

* * *

Казалось, вспомнить нечего!
Но дело было вечером,
Вы обзывались с перчиком
И всякий бред несли.
Но в этой всей бессмыслице
Хотелось в Вас протиснуться
И свить гнездо, и числиться
Лунатиком с Земли.

Вы улыбались призрачно,
Как будто праздник – вымучен,
Вы попрекали мелочью
И связкою ключей.
И, может, было стыдно Вам,
Но люд – из праха вылеплен,
А значит – пусто было бы
Без этих мелочей.

20.07.05

* * *

Как быстро жизнь проходит иногда…
Причём почти всегда необратимо.
Нежданно так порвётся паутина
И растворится в ветре навсегда.

Но я… когда-то всё-таки жила!..
Хотя мне это и не оправданье,
Ведь я ничьих надежд и ожиданий
Ни разу оправдать и не смогла.

Как первоцвет, склонившийся под снег
От холода и грубости подошвы,
Погибнуть может от того, что тошно,
Любой оптимистичный человек.

07.08.05

* * *

Как можно было так забыться
И налегке, и налегке
В краю родимом очутиться
С одной лишь птицей в узелке?

Сверкая фейерверком белым,
Собачка чуть не сбила с ног
И с удивлением смотрела
Как улетает узелок…

04.05.05

* * *

Как страшно не достичь того,
Что в нас заложено с рожденья
И ожидает возрожденья
В руинах духа самого…

Какой-нибудь забытый дар,
Какой-нибудь талант укромный
Чуть тлеет там в низине тёмной,
Чтоб разгореться, как пожар.

Он вечен, как идея фикс, –
Но этим он чуть-чуть увечен,
Ведь в шлифованьи бесконечном
Есть перенапряженья риск.

Таланты нужно откопать,
Пусть даже нужен экскаватор,
Необходим эхолокатор,
И микроскоп придётся взять.

Любой талант необходим,
Любому в обществе есть место,
Его развитие уместно
И смысл его непобедим.

Есть долг – достичь его как цель,
Как непокорную вершину,
И запустить свою машину,
Настроив далее прицел.

Как страшно не постичь того,
Что в нас заложено с рожденья,

Ведь в этом скрыто восхожденье
К престолу Бога Самого!

03.04.05

* * *

Когда без слов проходишь мимо,
Одежд касаются края.
Любовь и жизнь – несовместимы,
Когда касается тебя.
Тебе прощаю эту встречу –
Щенки кусаются любя.
Ты можешь дать мне даже вечность –
Раз не касается тебя.
Твои надломленные брови
Подчёркивают глаз края…
Не называй это любовью.
Пусть не касается тебя…

22.01.05

Налог на бездетность

Когда бывает женщина пуста,
Вся жизнь всё время с чистого листа,
И не приносят яблони плоды,
Как будто кто повадился в сады.

Когда бывает женщина пуста,
Она всё время будто у моста –
Стоит и ждёт кого-то своего,
Но на мосту не видно никого.

Когда бывает женщина пуста,
Ей кажется: её любовь – не та,
И в этой невозможной пустоте
Все мелочи семейные – не те.

Ведь без детей семья – как не семья,
И женщина сама как не своя,
И линия, что от начал велась,
На этот раз навеки прервалась…

Но даже если женщина пуста,
Спасительной бывает пустота! –
Она приподнимает над собой
Сиротствующий этот шар земной!

Когда бывает женщина пуста,
Рояль всё время прячется в кустах:
Такая может получиться мать,
Что сотни внуков будут обнимать!

Ведь даже если женщина пуста,
В душе для всех находятся места,

Любовь ко всем ей всё равно дана.
И этим больше всех она полна!

03.08.05

* * *

Когда глаза бедны, как под наркозом,
Так хочется, чтоб были влюблены! –
Когда вокруг особенно морозно,
Желанней ожидание весны.

Мы в будни журавлей не замечаем,
Когда домой торопимся к шести.
Вот если видим – это означает,
Что данный вечер не с кем провести.

Ничто не вызывает в нас горенье,
Когда мы вместе с кем-то дорогим.
Но хлопнет дверью – грянет вдохновенье
И синтаксис становится другим.

Перечеркнул бы кто-то день вчерашний –
Чтоб первые побеги не встречать,
Не городить рифмованные башни
И больше журавлей не замечать…

07.04.05

* * *

Когда досрочно умер ты – не тяжко
Лежать на деревянном тюфяке?
И вот взлетел малец с многоэтажки
В последнее, смертельное пике.

Ну, просто не понравилось начало
Пути сквозь юность. Лучше жизни вне
Лежать под деревянным одеялом
На столь же деревянной простыне?

Взорвалось тело об асфальт, как смертник,
Всё лучшее с собою погребя.
Не лучше ли прокашлять незаметно
Период трудный, спрятавшись в себя?

Ты что, себя утешить не способен?
Ты сильный, всё ты можешь пережить.
Взломаешь боль – увидишь, как устроен.
Как хакер, будешь вирус-боль крушить.

Ты что, не можешь что-нибудь придумать,
Себя не можешь чем-нибудь развлечь?
Тебе слабо взломать свои же думы?
Свои же вирус-мысли бросить в печь?

Ты сможешь жизнь построить так, как хочешь.
Её сценарий напиши любя,
И всё, что сам себе ты напророчишь,
В жизнь воплотится лично для тебя!

29.07.05

* * *

Когда есть голос, как струна,
Есть голос, как стрела.
Одна неверная жена
На берегу жила.
А за рекой на берегу,
Таком же, как и тот,
Другая, верная жена
Который год живёт.
А по реке, а по реке
Давно туда-сюда
Плывут, мерцая вдалеке,
Прекрасные суда.
А на одном, а на одном,
Да, на одном из них
Плывёт и ищет милый дом
Единственный жених.
Есть что-то высшее в струне…
Она умеет петь.
Есть что-то страшное в стреле.
Ведь это чья-то смерть.
Но тяжела, обречена
Задача та была,
Когда есть голос, как струна,
И голос, как стрела.

13.05.05

От имени мужчины

* * *

Когда мне Вас любить не получалось
И каменной рекой текли слова,
Я чуда ждал… А чудо не случалось…
Не потрясло основы существа.

И Вы ушли. По мраморным ступеням
За бабочкой, сбежавшей из руки.
Мне не хотелось целовать колени
И выставлять по следу маяки.

Но грянул бал. Вовсю чадили свечи,
И танцевали тени свой каприз…
А я Вас ждал. Как в самый первый вечер.
Но вы не стали выходить на бис.

И я прозрел. Вы стали ощутимей.
Вы стали выше многих сверхзадач,
Недопустимо стали допустимей…
Вас в сердце сквозь ребро прощупал врач.

Но боль моя меня перерастала,
Осела муравейником цепей.
Вы для меня таким Кумиром стали,
Что зависть Бог почувствовал в Себе.

Ему во мне уж не хватало места,
Пришлось уменьшить Свой удел во мне.., –
Но не хочу служить Вам Бога вместо:
Моя тоска усилится вдвойне.

Вновь, шаг за шагом, Вас перебираю,

Стараясь больше чёрточек добыть…
Но, право, сколько в жизни было Рая,
Когда не получалось Вас любить!..

20.07.05

От имени мужчины

* * *

Когда-то ты была моей женой.
И каждый раз, ложась со мной на ложе,
Ты говорила мне одно и то же,
Как будто говорила со стеной.

Ты говорила мне про детский сад,
В который записать не можешь сына
(В том смысле, что когда б я был мужчиной –
Вся жизнь была бы легче во сто крат).

Ты говорила про прекрасный день…
В который выйти в люди просто не в чем
Совсем, не говоря уже про вечер,
А что-то изменить – мне просто лень.

Ты говорила мне, что денег нет,
А я все дни тружусь почти бесплатно,
Что я живу под грифом «Ну и ладно»,
А в доме снова отключили свет…

Ты обижалась, плакала, тряслась,
Рвала счета, кричала на ребёнка,

Который моментально плачем звонким
Показывал, кто здесь имеет власть.

Не пробовал тебе я возражать,
Не пробовал тебя я успокоить –
Казалось, что дороже будет стоить.
Мне просто было некуда бежать…

Но только ветка стукнула в окно
И силуэт почудился знакомый –
Я взял пожитки и ушёл из дома.
Что будет – было просто всё равно.

Но вспоминался милый ветхий дом
И ты родная, светлая такая,
Как будто я тебя не упрекаю,
Как будто ты забыла обо всём,

И сын, который ходит в детский сад,
И свет, который и не отключали,
И всё, что только брезжило в начале…
Но поезд не вернуть уже назад.

Ты – поняла, что больше не моя,
Заплакала, прикинулась свободной…
Но я готов поклясться чем угодно:
Ты думала о том же, что и я.

04.08.05

* * *

Метель меловая все звёзды в канаву смела,
В сугроба пирог замесив старых листьев монеты…
Твой голос роняет фальшивые нотки тепла,
Но я их ловлю заскучавшей по музыке флейтой.

Скажи мне, что ты – за меня! Так ты сможешь спасти
От боли душевной (любовь – это тонкая немочь).
Хочу тебе мир на тарелке с каймой принести,
Могу – лишь какую-то очень приятную мелочь.

Глаза у тебя – словно две полыньи красоты,
А я провалилась туда, и теперь замерзаю.
Метель развела два крыла – так разводят мосты.
Остаться тебя на моей стороне умоляю…

21.01.05

* * *

Мечта идёт ва-банк… Мечта играет в кубики:
То выложит узор, то смотрит нелюдимо.
Её глаза совсем неразличимы в сумерках,
И сумерки в её глазах неразличимы…
Нам в руки сбросит шаль,
Опустит вновь вуаль –
И мы пойдём за ней
Покорнее теней.

Сквозь слёзы магистраль пленит сияньем северным,
Дым клети фонарей качает на столбах,
Ладони листьев жмёт ветрило неуверенно,
В витринах красота кого-то ждёт в кубах…
А мы идём вперёд.
Продуман каждый ход.
Но страшно: вдруг не та
Мечта…

12.04.05

* * *

Мне бы сушу иметь под ногою,
Мне бы знать золотые слова,
Чтобы жизнь сразу сделать другою!
Видно, воля Твоя такова.

Видно воля Твоя такова,
Чтоб я путалась в собственных мыслях,
Находила жемчужины смысла –
И писала стихи под кровать.

Шум какой-то внутри раздаётся,
Всё дробится на сто тридцать два.
Заглушить это не удаётся.
Видно, воля Твоя такова.

Чтоб, пресытившись жизнью земной,
Я искала Единого Бога,
Добивалась таланта пророка,
И боролась с отвесной стеной.

Видно воля Твоя такова,
Чтобы этим я всех победила,
Чтоб такие нашла в себе силы,
Что всесильными стали слова.

Только время понять настаёт
(Хоть когда-то такое приходит),
Для чего это всё происходит,
И приблизить как время моё.

25.09.05

* * *

Мне всей жизни не хватит,
Чтоб тебя удержать.
Мне всей жизни не хватит
От тебя убежать.
Ты – улыбка Джоконды –
Не купить, не продать
И всей жизни не хватит,
Чтоб тебя разгадать.
Ни оставить с другими,
Ни оставить себе…
Мне всей жизни не хватит
Вызвать нежность в тебе.
Ни запомнить в деталях,
Ни навеки забыть…
Мне всей жизни не хватит,
Чтоб тебя разлюбить.

09.04.05

* * *

Мне два намеренья осталось,
Два маяка, как торт и плеть:
Моя очередная старость
И немучительная смерть.

Ну что ж поделать, я старею
Намного чаще остальных,
И смерть гоняю, не жалея,
В свой омут из миров иных –

Но передумываю часто.
Лечиться надо мне давно,
Ведь мне огромнейшее счастье
Принять от Бога суждено.

Мне надо жить, Он всё исправит,
Всё даст, что я не заслужу,
Весь дом подарками заставит… –
А я потом вам расскажу.

26.07.05

* * *

Мне надо бы заузить планы,
Но вот манят меня всегда
Непосещаемые страны,
Негостевые города.

Мне хочется других пейзажей,
Другой (других кровей) толпы,
Других одежд и вернисажей,
А вместе всё – другой судьбы.

Но судьбы лично раздаются,
И их нельзя потом менять,
А то везде бои начнутся
За то, что людям не понять.

Поэтому лишь в гости можно
В другую жизнь зайти на миг,
Входя в ворота осторожно
Обложек позабытых книг…

27.07.05

* * *

Мне не нравится фокус, где голубь
остаётся без головы.
Даже если он этого после
отряхнулся, «встал и пошёл».
Если вам этот фокус нравится,
может быть, вы и правы.
Но на всякий случай проверьте,
всё ли у вас хорошо.

09.09.05

* * *

Мне не хватает слов.
До шелеста травы
Никак не дорасти интуитивно.
Мне не хватает слов.
Читатели правы:
В поэзии так много примитива…

Как передать в словах
Вот тот же шелест трав?
А мягкость шёрстки тёплого котёнка?
Как передать в словах
Все запахи дубрав
И как – улыбку своего ребёнка?

А краски все вокруг
В слова оденет кто?
Не описать нам даже осень в листьях…
Да, вроде, в словаре
Есть тысячи цветов,
Но кто их знает, кроме колористов?

Зачем тогда слова?
А чтобы прочитать
Когда-нибудь: «В начале было Слово…» –
И всё сказать Ему,
Чтоб сила Божества
Всё в жизни изменила до основы

Когда я говорю
С Создателем моим –

Филологам на зависть диалоги.
И образы плывут
К метафорам своим…
Узнай, как поэтичны речи Бога!

27.06.05

* * *

Мне сразу хочется всего!
Любая страсть нужна!
И очень грустно от того,
Что жизнь – она одна.

Мне хочется любую роль,
Рисунок, звук, строку…
Но страсть с собой приносит боль,
Препятствия – тоску.

И жизнь моя – она одна,
Как прошлого стена…
Как снег московский холодна
Особенно она.

22.07.05

* * *

Мне хочется за первым словом
Вернуться в детскую кровать,
Хочу поверить в сказки снова,
Нечитанное прочитать.

Хочу утерянное что-то
В провалах прошлого найти,
Пропущенные повороты
Вниманием не обойти.

Мы можем в прошлое вернуться,
Но лишь тогда, но лишь тогда,
Когда мы сможем улыбнуться
И кровоточащим следам.

Нам кажется, что есть событья,
Что мыслим, что идём вперёд…
Жизнь просто старые открытья
Нам за премьеру выдаёт.

19.06.05

* * *

Моя неприхотливая любовь
Себе гнездо совьёт в любой газете,
Но не переживёт тысячелетья
Кровопусканий древних докторов.

Пустить мне кровь кто только не мечтал…
Наверно, просто вылечить хотели.
Всё время стрелы острые летели
Из слов и фраз – но мало кто попал.

Но не направлю я на них свой лук.
Любой конфликт затушевать возможно,
Наладить отношенья осторожно,
Избавить обе стороны от мук.

Любви хочу – должна дарить любовь.
Хочу я дружбу – нужно дать всем дружбу.
А имя доброе – отстроить нужно,
Как памятник – тогда не пустят кровь.

Как поздно понимаем иногда,
Как нужно было строить отношенья,
И в чём, какие отменить решенья,
Чтоб никому не причинить вреда…

27.07.05

* * *

Мы такого не учили в школе:
Что бывает вкусною вода,
Что секунды делятся на доли,
Или на мгновенья иногда.

Каждый встречный что-то нам пророчил,
Мамы нас с улыбкой в жизнь вели…
От цветов в нас, не считая почвы,
Было только то, что мы росли.

Но потом кому-то показалось,
Что вокруг него растёт не то.
Мы в рисунок общий не вписались,
Клумбы превратили в шапито.

Продавец растил товароведа,
Футболист готовил вратаря,
Депутат воспитывал полпреда.
Все растили что-то для себя…

Получились: нежеланный сварщик,
Нелюбимый звукорежиссёр,
Вообще непонятый фонарщик
И по совместительству гравёр.

Но не спорить же с любимым делом,
Что гоняет огоньки в крови!
Те, кто осуждают оголтело,
Просто мало знают о любви…

Не бросай себе привычной роли
В страхе, что пройдут твои года, –

Ведь секунды делятся на доли,
Даже на мгновенья, иногда…

2005 г.

* * *

На старом поле, у реки,
Хозяйка огурцы сажала,
Но были огурцы горьки –
Она их мало поливала.
Мне жить не хочется и дня,
И в дом ко мне не ходят гости,
Ведь в сердце горечь у меня –
Его не поливали вовсе.

16.07.05

Молитва-маяк

На Тебе замкнулись все пути.
Эту реку мне не перейти.
Будто все – и ангелы, и люди,
Собрались и встали на пути.

Так свеча на мёртвом маяке
Кажется сокровищем в руке:
Может быть, хоть кто-нибудь заметит
Огонёк, грозящий вдалеке.

29.09.05

* * *

Не любовь, а такая пародия…
Как искусственная луна.
Кто мне скажет, что здесь происходит?
Что за демон лишил меня сна?

Демон горькой любви, без сомнения,
Подмешал мне бессонницы яд.
Было в сердце такое ранение,
Что такие больные не спят.

Будто госпиталь в городе пёстром…
Будто пуля навылет прошла…
Но вокруг не хлопочут медсёстры,
И хирург не стоит у стола.

Будто тело в больничном халате,
И лежу на чужой простыне…
Но цветы не стоят у кровати,
И никто не приходит ко мне.

Если сплю я, то скоро приснится,
Как нудит на поминках гармонь…
Навести меня в этой больнице…
Протяни утешенья ладонь…

24.07.05

* * *

Не страшно сердцем прикипеть навеки
К далёкому кому-то от себя,
А страшно знать, что с этим человеком
Сбылась бы идеальная судьба.
Как будто видишь крылья за спиной
И – сквозь решётку – небо за стеной…

Но даже так ещё исправить можно
Свою «неидеальную» судьбу.
Раз был он половинкой – осторожно
Подправить нужно личную резьбу.
Чтоб подошли к ней винтики того,
Кто сможет дать мне лучшего всего.

Ведь где-то есть он, избран и реален,
Но Бог к нему не может подпустить:
Он для меня сейчас неидеален –
Самой мне нужно для него расти.
По уровню друг другу подойдём –
По жизни вместе с той поры пойдём.

07.04.05

* * *

Нет, мы не пешки. Мы намного меньше,
Ведь их – лишь восемь, а мужчин и женщин –
Как звёзд и листьев, как в печи золы…
А нас – лишь двое, и мы так малы…

А если б пешек были миллионы,
То мы бы были в пятом миллионе,
Не спас бы никакой товарный знак
Значений, уменьшающихся так.

Но мы себя заочно обнаружим,
Интуитивно вытащим наружу,
Два «ничего» соединим в одно –
И это будет сильное звено!

28.09.05

От имени мужчины

* * *

Нет, я опять тебе не угодил.
Как будто бы я редко приходил,
Как будто говорил не так искусно…
Но через щёлку испарилось чувство
И ветер нас совсем захолодил.

И не с чем больше мне тебя сравнить.
Ты испарилась чем-то непонятным,
Как будто новый образ вещества.
В следы вросла зелёная трава,
Их превратив в бесформенные пятна.

Я – не поэт, я сам тебя ищу,
Ни снегу, ни дождю не доверяя.
Наверно, не дошла ещё до края,
И если так, то я тебя прощу.

Нет, я опять тебе не угодил:
Я был судьбой, отпущенной навеки,
А это ты не любишь в человеке.
…Наверное, я часто приходил…

16.07.05

От имени мужчины

* * *

Никто не понимает это горе:
Не попрощавшись, адрес не прося,
Русалка навсегда уходит в море,
Подарок мой с собою унося.

Он будет сквозь морскую гладь виднеться,
Казаться кладом, ищущим себя –
Моё большое маленькое сердце,
Несчастная счастливая судьба…

02.04.05

* * *

Новый Год настал, а старый не кончается –
Как надоевшее, но ценное вино.
Если б я была каким-нибудь начальником,
Саму себя бы я уволила давно.

Над собой работать надо мне старательно,
Копить полезные привычки, шлифовать,
Чтобы бегали за мной работодатели,
Всё предлагая, что возможно лишь желать.

Новый день пришёл, а старый не кончается –
В ночную смену вышла на работу я.
Тяжело… Но наконец-то получается
Хотя бы что-то у меня и из меня…

08.01.05

От имени мужчины

* * *

Ну вот и сердцу моему
На барахолке хватит крыл,
И я пойму, и я приму –
Кем мог я быть и кем я был.

Пойму, что больше не боюсь
Своих друзей, своих врагов,
Но молча воле покорюсь
Своих царей, своих рабов –

Есть власть в служении другим,
И отдых в тягостном труде,
Любовь к себе – в любви к чужим,
И юность – в длинной бороде.

А после голода всегда
Вкуснее кажется еда,
А после глупости мирской
Заметней мудрость красотой.

И если сердцу моему
На барахолке хватит крыл,
Я с облегчением пойму,
Что кем я мог, тем я и был.

19.09.05

* * *

Одна должна быть в жизни цель,
Чтоб до неё дойти.
Чтоб путь похож был на тоннель,
А не на ассорти.

И стержень должен быть один
У личности любой,
Чтоб достигала всех вершин
И принимала бой.

Один и нравственный стандарт
Быть должен в потрохах,
Чтоб не испортили мандат
Последствия греха.

А главное, конечно, Бог
Один лишь должен быть
В душе и сердце, чтобы мог
Серьёзно одарить.

Тогда и будет жизнь такой,
Какой она должна:
Придёт титановый покой,
Наполнится казна,

Любая сбудется мечта,
Любой придёт успех,
И станет домом высота,
Строптивая для всех.

…Хочу я этого всего…
Но почему болит

От осознанья одного
Вся жизнь, как монолит?

22.07.05

* * *

Оказалось, что всё изменилось.
Так же тащит с собою звезда,
Но на что я когда-то решилась,
Не достигнуть уже никогда.

Те же классики портят асфальты,
Тот же дождь рассыпает драже,
Те же лучики делают сальто…
Только я не такая уже.

Путеводная звёздочка плачет –
Ведь за ней не хочу я идти.
Я на месте стою – это значит,
Что напрасен весь свет на пути.

Нам идти в неизвестность непросто.
Чтобы нас и наш пыл не терять,
Все должны путеводные звёзды
Путеведными звёздами стать.

Если б просто она объяснила,
Для чего и когда поворот –
Я бы тут же туда поспешила,
Навострила бы лыжи вперёд…

…Вдруг мне стало отчаянно стыдно…
И звезда, будто сильно устав

От своей маскировки защитной,
Обрела очертанья креста…

Эта Личность, знакомая где-то,
Зашагала ко мне прямиком
И сказала одним только светом –
Совершенным своим языком:

«Это Я тебе путь освещаю,
Будто звёздочкой яркой маня,
И при этом Я всё объясняю –
ТЫ НЕ УЧИШЬСЯ СЛУШАТЬ МЕНЯ!!!».

03.04.05

* * *

О, как же хочется идти!

Как шаль, соскальзываю с вешалки.

Мне всюду видятся пути:

В любой полоске, складке, трещинке…

Какой далёкой стороны

Висят флажки республиканские?

Мне всюду видятся слоны

Индийские и африканские…

16.04.05

От имени мужчины

* * *

Она сказала мне: «Какой ты дурачок…»,

Как будто что-то важное сказала.

И положила руку на плечо,

И этим раны мне перевязала…

29.04.05

* * *

Паутина стеариновых ночей…
Мысли все на три аккорда разложу.
Наготовлю и оденусь, а зачем
Никому и ничего я не скажу.

Ты, как рыбка, ненадолго заплывёшь
В мой дворец из распустившихся цветов,
Чай попьёшь, поешь лазанью – и уйдёшь.
Ничего, и завтра ты прийти готов.

Я зажгу повсюду свечек аромат…
Я налью себе ядрёный крепкий чай.
Буду думать, размышлять, мечтать в закат…
И опять звезду открою невзначай…

29.03.05

* * *

Пигмалион чудилой был –
Из камня высек Галатею.
И, как – не помню, оживил,
Чтоб жизнь казалась веселее.

Самой бы мужика слепить!
Но в этом будет мало толку:
За внешность можно полюбить,
Но сложно полюбить надолго.

Про Галатею мне вчера
Напомнила одна персона.
В моём же случае, ура,
Пришлось лепить Галатеона.

Я точность совершенных форм
Всем сердцем полюбила в камне –
И он вдруг ожил под руками.
И это было словно шторм…

И вот, творение сошло
С искусственного пьедестала…
Но сразу как-то пусто стало,
И вдохновение прошло…

20.07.05

От имени мужчины

* * *

Прости, что недостаточно любил,
Но любящим и искренним казался.
Прости, что бросил, и прости, что был,
Что в сердце слишком долго оставался.

Прости, что дал надежду на себя.
Но ты пойми: надеялся я тоже…
Старался, но не полюбил тебя,
Хотя и было иногда похоже…

Я тоже ведь хотел счастливый брак,
Мне тоже жаль, что ничего не вышло.
И мне не оправдать себя никак,
Когда сквозь город плач твой горький слышу.

Виновен в том, что хорошо со мной?
Но не могу себя дарить я меньше.
…У каждого мужчины за спиной
Есть несколько таких несчастных женщин.

25.09.05

* * *

Сегодня небеса не смотрят строго,
И будто в тайну все посвящены…
Пока Мария пеленает Бога,
Не будет в мире никакой войны.

Во многом одиноко и печально
Сложилась жизнь. Но мать взяла своё.
…Уже потом венец необычайный
И миллионы любящих её,

Уже потом немыслимая слава
Оставит на челе Его печать,
И гордый, торжествующий Варавва
Пойдёт свою победу отмечать.

…Пусть нет в хлеву домашнего уюта,
И страшно с Сыном участь разделить,
Но хочется любой ценой минуту
Блаженства материнского продлить…

Для счастья надо женщине немного,
Хотя ей часто хочется всего…
…Пока Мария пеленает Бога,
С планетой не случится ничего.

07.01.05

* * *

Сердце повесилось на сосуде.
В слезе оказался весь спектр красок.
Тело зациклилось на простуде.
Я – представитель среднего класса.

Счастье – не деньги: не разменяешь,
Чтоб взять чуть-чуть, а остатки – после.
А если даришь, то не теряешь –
Счастье другое приходит в гости.

Счастье – не деньги: нельзя растратить,
И не посадят за эту растрату.
На ерунду его не потратить –
Так превратится она в награду.

Счастье – не деньги: можно делиться,
Этим остаток лишь приумножив.
Но невозможно им расплатиться,
Выдать зарплату им невозможно.

Счастье нельзя взять в кредит (а жалко),
Счастье нельзя отложить на отпуск,
Счастье не отберёт «фискалка»,
Счастьем нельзя подытожить опись,

Счастье нам не принесёт проценты,
Не увеличит свою доходность…
Я, как бухгалтер, в такие моменты
Явственно чувствую безысходность.

В счастье нет смысла – термин затаскан
(Но каждому хочется углубиться).

Счастье – не деньги, слёзы – не краски,
Сердце не может быть самоубийцей.

18.06.05

* * *

Смерть пришла и села в изголовье,
Молча поправляя капюшон.
И сидит, склонившись над любовью
Той, конец которой предрешён.

Что ж, бери, подумаешь, потеря.
Мне и без любовей тяжело.
Он в мои страдания не верил,
Да и веря, не глядел тепло.

Что ж ты, смерть, меня не понимаешь?
Как мне надоел твой эгоизм…
Все мои любови забираешь:
Для меня ведь каждая – как жизнь.

Все мечты, фантазии, придумки,
Связанные с тем, кого люблю, –
Всё в свою ты собираешь сумку,
Как очередную жизнь мою.

Смерть любви – не просто «сантименты».
Умирает целый пласт внутри.
Вместо плодородных континентов
Остаются в сердце пустыри.

Хоть одну бы сохранить навеки…
Ты любовь любую заберёшь,

Но одну оставишь в человеке,
Если в нём её ещё найдёшь.

В этом мире лишь один мужчина
Не разлюбит никогда меня.
Он для всех – вторая половина,
Помощь, утешенье и броня.

Лишь Христос не скажет мне плохого,
Он меня не бросит никогда.
Только это чувство – не оковы,
Только это чувство – навсегда.

Он всегда со мной, всегда он рядом –
Не уйдёт к друзьям смотреть «плэй-офф»,
Никогда не говорит неправду,
Выслушать меня всегда готов.

Он не пьёт, на деньги не играет,
Из дому не гонит на мороз,
Никогда ничем не обижает,
Не чинит по вечерам допрос.

Полюблю я Бога – не достанешь
Ни любовь такую, ни меня!
И тогда ты навсегда отстанешь,
Прекратится эта беготня.

23.07.05

* * *

Срываясь на аккорды или крик,
Мы вечно ищем свой счастливый миг,
Как книгу, что в руках у нас лежит,
Но смысл её не нам принадлежит.

Мы каждый день готовим и едим,
Тревожимся о том, что впереди,
К финалу понимая между тем,
Что счастье жизни – в этой суете.

Ведь часто жизнь – синоним суеты,
Но в ней такой – не меньше красоты:
Пусть суета пестра, но пестрота –
Скорее красота, чем пустота.

Есть в суете и ценность бытия,
Когда хотя бы суета – своя,
Хотя бы что-то не забрал конвой,
Хотя бы в чём-то ты ещё живой.

Жизнь в суете клянёшь как жизнь раба?
А вдруг на ней основана судьба?
Подсуетившись, можно кем-то стать
И новое хоть что-то испытать.

Без суеты не сделать ничего,
Не отточить талант и мастерство.
Без суеты – лишь праздность, сон и лень.
Без суеты зазря проходит день.

Нет, с суетой разумней быть «на ты»,
Ведь у кого-то нет и суеты:

В тюрьме, аду, больнице, на войне
О суете мечтают, жизни вне.

Найдётся и какой-нибудь поэт,
Заметивший про суету сует,
Что можно в ней поэзию найти
И по её ступенькам ввысь взойти.

И ангелы (без них не выйдет здесь)
Расскажут мне, представшие как есть,
Что можно с добротой и правотой
И Богу поклоняться суетой.

Пусть суетно тебе на свете жить,
Однажды станешь этим дорожить,
Поймёшь ты каждой точкой болевой:
Раз суетишься – значит, ты живой.

13.06.05

* * *

Такая, видимо, судьба…
Сгонять дурные сны со лба
И вам нести благую весть:
Что кто-то любит вас, как есть…

Вам почему-то всё равно,
Что умер Он за вас давно…

22.09.05

Молитва о спасении

Такая судьба: быть у слёз и пороков в плену,
Цедить по копейке грохочущей жизни богатство…
Ненужной деталью прекрасной машины засну,
А Ты оставайся…

В церквях не нашлось мне местечка, ведь каждый порок
В моей микрофлоре мутировал и развивался,
А после – из Церкви меня выселял за порог,
А Ты оставался…

Дружить не хотят со мной люди, клеймят СМИ,
Как синяя птица, Ты в руки мои не даёшься,
Меня выгоняют из каждого дома, семьи,
А Ты остаёшься…

Но знаю я тайну: когда-нибудь, через года
Ты жизнь мою глупую властно, навеки исправишь,
И пусть меня бросили те, кто был дорог тогда,
А Ты не оставишь…

И пусть отступились все те, кто умел говорить,
Влиять, отговаривать, увещевать… Ты их знаешь.
Оставив в духовной беде, перестали журить… –
А Ты не отстанешь!

03.04.05

* * *

Танцует девочка на шаре.
И рядом с нею невесом
Становится силач усталый –
Загадка Пабло Пикассо.

Как будто зная и не зная
Весь шар земной, как этот шар,
Она летит-идёт над нами
И поднимается, как пар.

Как будто сила притяженья,
Поработившая людей,
Низвергнута её движеньем
От равновесья – к высоте.

Чуть балансирует руками,
Не беспокоясь, не моля…
Быть может, под её ногами
Обетованная Земля?

22.01.05

От имени мужчины

* * *

Твоя осенне-ягодная дрожь
В туман вечерний превращает мысли.
Вот только если ты меня не ждёшь,
Всё это тоже не имеет смысла.

Прощая, ты особенно не верь,
Что остальных я просто пролистаю.
От них я часто требую манер,
А ты нужна – босая и простая.

Судьбу междугороднюю мою
Ты делаешь на дом родной похожей.
Но, может, и тебя я не люблю…
Но жди и несмотря на это тоже.

25.09.05

* * *

Тебя дорогого такого к другой отпустить,
Такой изумительный шанс просто в форточку выбросить –
Как редкую птицу в руках попытаться нести,
Как дивную рыбку поймать, да от жалости выпустить.

Мне кажется плоскость любая могильной доской…
Чтоб боль заглушить, я кроплю всё, что вижу, духами:
Когда я вдыхаю твой запах цветочно-морской,
Мне кажется, что ничего уже не выдыхаю.

Чтоб не было больно так, день заполняю трудом –
И легче. Меня воспитало не то поколение.
Любовь – это пытка огнём, безответная – льдом,
А всё это вместе – всегда испытание временем.

22.01.05

Молитва о погружении в Бога

Тебя не будет – ничего не будет…
Планета остановится, скрипя.
Я каждый день пытаюсь выйти в люди,
Но каждый вечер ухожу в себя.

Куда ещё идти? В себе я знаю
Без карты хоть какие-то пути.
В Тебе же – ни версты не угадаю,
И верный поворот мне не найти.

Так что же нет в Тебе дорожных знаков?
И карту почему не издаёшь?
У нас с Тобой ландшафт неодинаков –
Хотя бы направленьем обнадёжь.

Ведь Ты – не только Личность и подмога,
Ты – целый мир, волшебная страна!
Твой Дух Святой покажет мне дорогу,
И я уйду в Тебя, как в светлых снах…

2005 г.

* * *

Только стихи помогают найти мне сокровище
В окружающем мире, меня очищая от грёз.
Только в стихах отражаюсь совсем не чудовищем,
А сплошными глазами, набухшими сумками слёз.

Всё разрушаю, а то, что разрушить немыслимо,
Разрушаю четырежды, физике всей вопреки.
Только стихи понимают во мне эту истину,
Синеглазым ребёнком играющую в городки.

Только стихи не помогут исправить мутацию,
От которой чудовище где-то в душе разрослось.
… Медленно-медленно, напоминая акацию,
Всё качают ресницы намокшими ветками слёз…

03.04.05

* * *

Тоска затасканной паршивой собачонкой
Скулит так жалостливо, что сжимает грудь.
Хотим подарков от судьбы, вздыхая тонко,
И ждём, что нам их принесёт хоть кто-нибудь.

Закат глаза ласкает алой парусиной –
Кораблик Грина так плывёт издалека.
В морозном небе тяжко проплывают льдины –
Как рыбы, смотрим вверх и просим червяка.

09.04.05

* * *

Ты для меня – особенный пророк.
Ты презирал меня все эти годы
За то, что не звезда,
За то, что не цветок,
Не часть ландшафта и живой природы.

Но ты в свои пророчества не верь,
Ведь ты всегда любил меня не меньше
За то, что я не вещь,
За то, что я не зверь,
И что меня легко узнать средь женщин.

29.09.05

* * *

Ты знаешь, это слишком тяжело:
Хранить мечту о клине журавлином,
Ночных садах, особняке старинном,
Не делая при этом ничего.

Не знаю, сколько выдержу ещё
Такой неуловимой тонкой боли:
Я не могу довольствоваться ролью,
Где шпагу нужно прятать под плащом.

Я в сотый раз себя не нахожу
В толпе людей, листве, воде, природе…
Ничто, что в этом мире происходит,
Я не пойму и не перескажу.

Я жизнь не осознала до сих пор…
Но всё же не покину поезд этот,
Который без обратного билета
Везёт нас сквозь жужжащий коридор.

18.07.05

* * *

Ты ничего не обещаешь.
Тебе как будто всё равно.
Я – ноль, я даже не мешаю.
Я – просто слабое звено.

Царю империи несложно
В Европу прорубить окно.
Простолюдину – невозможно.
Он – просто слабое звено.

С любыми травмами, упёрто
Ползли в атаку всё равно.
Но кто-то – притворился мёртвым.
Он – просто слабое звено.

За что двадцатый век в ответе,
Уж поросло быльём давно…
Но как не рвётся цепь столетий,
Когда есть слабое звено?

И Русь моя встаёт с коленей,
Отдав всю дань своим скорбям.
Как много в мире слабых звеньев…
Чего не скажешь по цепям!

20.07.05

Подруге

Ты придёшь ко мне под вечер,
Я тебя у дома встречу,
Посажу на лучшем месте,
Кофе умудрюсь сварить.

И дневные все заботы
От хозяйства до работы
Растворятся, чтоб нам вместе
Посидеть-поговорить.

И потом придёшь под вечер,
Я тебя с восторгом встречу,
Ведь с тобой намного легче
Видеть плачущей луну.

И «Рождественские встречи»
Будем мы смотреть весь вечер,
А потом уйдёшь далече,
И с улыбкой я засну.

Хорошо, что есть общенье –
Слов душевное вращенье,
Теплотою насыщенье,
Радость искренних минут.

Буду я просить у Бога,
Чтобы не разошлись дороги
Наши, не устали ноги,
Что к своим мечтам идут!

23.07.05

* * *

Ты просто ничего не понимаешь.
Я не бываю никогда земной.
И если ты земной мне угождаешь,
Всё происходит будто не со мной.
И то, что видишь ты в своих руках,
На самом деле – где-то в облаках.

А ты узнай меня по-настоящему,
Привычки и повадки изучи,
Забудь стереотипы все вчерашние,
Придуманные раны не лечи.
Я сложный человек, но раз нужна –
То потрудись узнать меня сполна.

Я думаю о снах великих статуй,
И буднях океанов вековых.
Я странный человек, но это плата
За жемчуга в достоинствах моих.
Зато со мной не скучно никогда,
Ведь я всё время новая всегда.

Я вижу звёзды даже днём немного.
Мне думать помогает чёрный чай.
Ещё – по вечерам я слышу Бога,
А иногда – с Ним плачу по ночам.
Мне столько тебе нужно рассказать!..
Но интересно ли твоим глазам?

Я столько дать могу, умею, знаю!
Но сможешь ли освоить и принять?

Жаль, что меня никто не понимает,
Ведь просто не пытаются понять.
Я гений в чём-то, всё передо мной
Ужасно раздражает простотой.

Спустись в мой лабиринт – и будешь первым.
Он станет домом, приютит любя.
Обнажены мои больные нервы –
Зато я тонко чувствую тебя…
Я все дары свои употреблю
На то, чтоб счастлив был, ведь я люблю…

Ты видишь, я прошу не так уж много.
Ошибка лишь не делать ничего.
И не ревнуй меня к стихам и Богу,
А постарайся полюбить Его…
…Кто знает, может истина одна:
Не нарушай никак чужого сна…

16.07.05

* * *

Ты – самое простое вещество.
Пассивное в условиях обычных.
С тобой в пробирке – тихо и привычно.
Химически – ты просто ничего.

Ты – самое простое существо:
Бесхвостое, бескрылое… Креветка.
Ты – просто неделящаяся клетка.
Ты – биовоплощенье ничего.

Но поселить тебя в другой среде –
И гранями другими заиграешь,
В себе глубины редкие познаешь,
Ведь рыба совершенна лишь в воде…

Бегите из привычной вам среды!
А если к ней привинчены до спая,
Вывинчивайтесь прочь, резьбу срывая!
Застоя в жизни бойтесь как беды.

Меняйте страны, города, дома!
Меняйте и профессии, и хобби!
Меняйте и обличья, и подобья!
Потом – меняйся сам или сама!

…А главное – меняются ключи.
Ключи к дверям, сокровищам и тайнам,
Ключи к сердцам и подвигам реальным,
Звездой Пути горящие в ночи…

30.01.05

От имени мужчины

* * *

Ты сегодня не моя немножко…
Не в моих доверчивых руках.
Ты вчера любила понарошку,
А теперь сижу я в дураках.

Бесовщина в юбочке короткой
Добралась до сердца моего…
Ты – всего лишь яркая обёртка,
Под которой нету ничего.

Что поделать, очевидно это,
Можно было всё предугадать:
Скучно есть мне тусклые конфеты,
Бледные обёртки разрывать.

Был Островский прав тысячекратно:
Красота – несчастье, счастье – яд…
Так что мне комфортно и приятно,
Что теперь ты больше не моя.

Больше не хочу таких подачек –
Нежность напрокат, любовь внаём…
Знать бы мне, в какой из серых пачек
Счастье настоящее моё…

22.05.05

От имени мужчины

* * *

Ты сможешь вдохновить или заставить.
Мне надо, чтобы ты меня звала.
Ты – стимул мой, поддержка для крыла.
Ты сильная, ты можешь ВСЁ исправить.

С тобой себя я чувствую сильней,
Нужней, мудрей, раскованней, богаче,
А ты себя – красивее тем паче.
И умирать становится страшней.

Мне надо, чтобы ты меня ждала,
Готовила на стол, вставала к окнам,
И чтоб бельё постиранное сохло,
И скатерть, как всегда, была бела.

Мы многого добились бы с тобой.
Я стал бы кем-то, сделал бы карьеру,
Достатка бы добился (пусть и в меру),
Меня толкала бы твоя любовь.

Я думаю об этом много лет.
Но разошлись мы, как лучи из точки,
И в память о тебе лишь эти строчки
На лоб мой бледный источают свет.

25.09.05

* * *

Уже стаканы чокаться устали,
А у меня все шкалы – на нуле.
Моя душа исполнена в металле,
Твоя душа исполнена в стекле.

Но знаешь, даже если я из стали,
И вместо крови – огненная ртуть,
Смотрю я, как желтеет клён местами –
И сердцу остаётся лишь вздохнуть…

28.09.05

* * *

У меня вместо сердца – перец:
Так всегда оно разогрето.
И всё-всё между нами делится
На особенные приметы.

Каждый день с тобой – редкий крайне.
На заказ тебя создавали?
Сколько будет воспоминаний…
Удивительные детали.

Ты – таинственен, как жар-птица,
Как янтарный град – уникален
И узорен, как небылица,
Необъятно оригинален.

Но наш мир – сюрреалистичен
(Наш с тобой), нереален крайне.
Ну а если б он был практичен,
Не пришли бы мы на свиданье.

Ведь руками своими жилистыми
Не смогу удержать жар-птицу,
Да и красный стручок извилистый
Вместо сердца не может биться.

20.07.05

* * *

У одних, конечно, дети,
И они сидят в декрете,
Тратя жизнь на продолженье
(Если стоит продолжать).

Есть, конечно, и другие,
Для кого-то дорогие –
Просто вечное сближенье
Без намеренья рожать.

Есть и вообще иные:
У любви их – выходные,
И у маток – отпускные,
И не нужно им колец.

Есть и профи жизни личной:
У семьи их – всё отлично,
Но у маток их – больничный,
И обрёл их род конец.

Кто же я в системе этой?
Я ведь – женщина-ракета:
Трудоголик, шопоголик…
И лечу я всё быстрей!

На детей найду минуту
Если только парашютом
Скину пару «бандеролек»
С траектории своей.

Но ребёнок – не посылка,
Не оформишь пересылку

В более земные руки,
И не сделаешь обмен…

…Иногда мне непрактично
Хочется побыть обычной,
Чтобы были дети, внуки…
И весь мир отдать взамен!

23.07.05

* * *

Шлейф северных огней – как серенада,
Которая рассеется к утру…
Деревья, как бокалы листопада,
Звенят, переливаясь на ветру.

Твои глаза – как будто самоцветы:
В них столько красок, столько граней их…
В кармане – только мелкие монеты
Наивных бед и радостей моих.

Их делали не древние ацтеки,
Но всё равно им слишком много лет…
На них смогу купить я в новом веке
Таких же милых радостей и бед.

2005 г.

* * *

Я буду ждать. Я сдаться не могу.
Ведь ты – моя решающая битва.
Ведь ты – моя дрожащая молитва…
Так молится иголочка в стогу.

Я буду ждать. Как пышную весну,
Которая всегда проходит мимо.
Я соглашусь любить недостижимо,
Смирюсь, но ночью больше не засну.

Дом будет пуст, как сердце моряка,
Которое полно лишь кораблями,
Задевшими когда-то парусами,
Уплывшими на долгие века.

Но я не стану ничего менять.
Пусть девушка, что на меня похожа,
Так преданно тебя полюбит тоже
И сделает счастливым за меня.

08.01.05

От имени мужчины

* * *

Я за все твои художества
Много бы тебе сказал!
Полюбила ты художника
За красивые глаза.

Что ты в нём нашла красивого?
За какие же труды?
На картинах – небо синее
И какие-то пруды,

Вмёрзший лист в оконной наледи,
Зонтик под дождём впотьмах,
Царь, сражающийся с памятью,
Облака все в куполах,

В небе журавлями дальними
Просто надпись: «Я вернусь».
И на узенькой сандалии
Паутинки тонкой грусть…

Пропадай, моя красавица,
Ты ушла к таланту в плен.
Мне его картины нравятся –
Вот такой вот феномен.

Ну а хочешь – смеха ради
Тоже в кучу всё сложу:
Нарисую, вышью гладью
Всё, чем в жизни дорожу?

Только знай, что мне сложнее,

Я за поездом бегу:
Он рисует – как УМЕЕТ,
Я рисую – как могу…

03.08.05

* * *

Я каждый год в Сибири обещаю:
Уеду до серьёзных холодов.
Хожу в саду, дорожку расчищаю,
Вот только нет на ней моих следов.

Нет, и сегодня следа не оставлю.
Я постоянно на закате дня.
Надеюсь, что когда-то я исправлю,
Что птицы пролетают сквозь меня.

Хожу-брожу, сметаю снег упрямо.
Наедине остались я и ночь.
Никто сегодня мне не скажет: «Мама»,
Никто сейчас не выйдет мне помочь.

Но не хочу всю жизнь жалеть об этом
И никого не буду обвинять.
Ведь утро всё равно придёт с рассветом,
Согреет бесполезную меня.

И для меня ручьи весны проснутся,
Неся находки для чужих детей,

И для меня подснежники пробьются
Сквозь лёд и снег холодных новостей.

И мне откроет мир любая книга,
И мне за жизнь достанется всего.
И для меня созреет земляника,
Упав в ладонь, не спросит ничего.

Любая мелочь будет мне утехой,
Как летний дождь в сокровищнице дня.
Мой путь не озарился детским смехом,
Зато мой путь пройдёт лишь у меня.

Кого-то зля, кого-то утешая,
Я проживу мечтой своей горя.
Вот потому я путь и расчищаю,
Чтоб просто знать, что я живу не зря.

11.05.05

* * *

Я каждый мазок природы
Рассматриваю подробно,
Ведь я из чужой колоды,
А хочется быть подобной.

Как будто прошу о чуде.
Никто не поймёт печали.
Мне хочется, чтобы люди
Кого-то во мне узнали.

Чтоб вовсе не за подачкой
С деревьев спускалась стая.
Чтоб маленькая собачка
Встречала счастливым лаем.

Чтоб все улыбались мило,
Как будто ты всех их знаешь,
И чтоб, уходя из мира,
Жалеть о том, что теряешь.

20.04.05

От имени мужчины

* * *

Я – минотавр, я сам себе кумир,
Я сам себе предел и бесконечность…
Как сохранить в себе духовный мир,
Не растерять до перехода в вечность?

Я просто так, за ниточкой слежу…
Мне видеть эту ниточку отрадно,
Ведь там, где я ответ не нахожу,
Его всегда находит Ариадна.

Как жизнь прожить, чтоб совпадала нить
С путём, чтоб весь мой путь прошёл по нити?
Подсказывают: «Нужно не грешить».
Но не грешить мне трудно, извините.

Я жить, как только хочется, привык,
Я в чём-то хуже грека и ацтека.
Ведь я же всё же человекобык.
И бык во мне сильнее человека.

Из лабиринта выход я искал,
И в том уже почти дошёл до цели,
Как вдруг опять свернул и заплутал.
Но вот – увидел свет в конце тоннеля…

И Он сказал мне, этот странный свет,
Так тихо и торжественно, как тайну,
Что в этих рассужденьях смысла нет –
Лишь с Ним мне будет легче жить нормально.

Лишь с Ним мне будет легче не грешить,

Хотя грешить, как все, конечно, буду,
Но буду я уже спасённым жить
И никогда не превращусь в Иуду.

Вдруг Ариадна мне кидает Нить
(И это не сюжет и не условность),
Которой можно всё соединить:
И святость Бога и мою греховность.

Вот Нить моя! Рука моя, держись!
Как будто жилы с этой нитью слиты!
Мой Иисус – Нить, Истина и Жизнь!
Мой Выход из любого лабиринта!

В конце тоннеля брезжил Дух Святой,
Все закоулки высветив стократно:
Во тьме гоняясь за самим собой,
Творца я принимал за Ариадну.

Теперь вне лабиринта я живу
И буду жить так до скончанья века,
С восторгом созерцая наяву,
Что Бог во мне сильнее человека.

10.07.05

* * *

Я могу сдвинуть с места горы,
но не тебя.
Я могу уничтожить город,
но не себя.
Я могу победить весь голод,
но для меня
Важен веский повод,
а так я – дым без огня.
Я могу стать почти что Богом,
но на земле.
Я могу сделать снега много,
но в феврале.
Кто создал колесо без белки
и ключ потерял?
Я всего лишь вектор без стрелки,
материал.
Но не подвиг – покупка белки
(и смех, и грех).
Я себе пририсую стрелку
вперёд и вверх.
Этот вектор – такая сила:
весь мир дрожит,
Потому что он этой силе
принадлежит.

27.07.05

* * *

Я наблюдала в телескоп,
Как одинокие планеты
Подобно маленьким каретам
Пускали лошадей в галоп.

Но вдруг… чуть съехала труба,
Обиженно планеты скрылись,
А предо мною появилась
Сплошная пёстрая толпа.

Но жёлтым призрачным цветком
У плачущего парапета
Моей единственной планетой
Стоял мужчина под зонтом.

Ваш жёлтый плащ – сплошное «нет».
Вы сонно жмурились прелестно.
Я разглядела руку с перстнем
И цепью тонкою браслет.

Как ни старалась я понять,
Где этот парапет – не вышло:
Дождя за окнами не слышно –
Зима на улице опять.

Наверно, в городе другом,
В другой стране, а может, мире
Вы этой жёлтой птицей были
И засыпали под дождём…

20.01.05

* * *

Я одиночество люблю,
Ведь если не любить,
Оно в ночи, пока не сплю,
Придёт меня убить.

Да и проблемы я люблю,
Ведь если не любить,
То никогда, как ни воплю,
Не выйдет их решить.

И труд люблю, и боль люблю –
Лишь так их победить
Могу, когда зовёт в петлю
Желанье их забыть.

И если вам не повезло,
И что-то больно жмёт,
Любите всё, что тяжело,
А то оно убьёт.

Любите труд, любите боль,
Любите долгий путь… –
Любите всё в борьбе с собой,
Чтоб горя не хлебнуть.

Чтоб не спешила добивать
Вас жизнь в крутом пике,
Любите преодолевать
Препятствия в прыжке.

Чтоб век здоровым отдыхать,
И вовсе не дряхлеть,

Любите кашлять и чихать,
И вообще болеть.

Любите стыд, любите страх,
Любите жизнь в борьбе,
Чтоб укротить в своих руках
Всё главное в себе.

Когда, презрев тоску и лень,
Вы радости полны,
Ничто вам не испортит день –
Во всё вы влюблены.

Тогда ничто не победит
Вас в жизни никогда,
Когда нисколько не претит
Любая вам среда.

Любите всё: и день, и ночь,
Удачу и зеро…
Любовь не может не помочь
Зло обратить в добро.

08.01.05

* * *

Я счастлива, когда считаю «тыщи»,
Ты счастлив – если просто на пиру.
Я снова – принц, а ты по Твену – нищий:
На разных мы условиях в миру.

Но ты меня богаче тем, что молод,
А пища – превращается в золу.
Мы – равные, когда приходит голод
По ласке, разговору и теплу.

11.04.05

* * *

Я так хотела быть с тобой!
Женой… Невестой… Хоть сестрой!..
А можно и совсем чужой,
Раз не могу быть госпожой.

И песенка про это есть.
(Про это песенок не счесть,
Но точно знает лишь одна,
Судьба какая суждена).

22.09.05

* * *

Я тоже чувствую руками
Изгиб руля на повороте.
Нас называют дураками
За упражнения в полёте.

К нам приходить боятся гости,
Но мы их сильно и не звали:
Привозит им какой-то Костя
Шаланды, полные фекалий.

Они с политиками дружат
И потому глядят спесиво.
А у меня – крыла из кружев.
Непрочно? Но зато красиво…

11.04.05

* * *

Я хочу в Вас проснуться
светлым чаем лаванды,
тонким запахом мяты…
Пусть гостей Вы не ждёте
и прогоните чувство –
я сама виновата.
Пусть Вы скажете даже,
что со мной не бывает
тишины и покоя, –
Я хочу в Вас проснуться
и увидеть сама,
что́ же это такое…

20.07.05

2006

* * *

А знаешь что! Я не могу поверить
(И нет вины в неверии моём),
Что больше ты вот так не скрипнешь дверью,
Ведёрко света выплеснув в проём.

Мои слова, конечно же, вернутся –
Они не превратятся в бриллиант.
Я знаю: все на свете расстаются,
Найдя намного лучший вариант.

Но верю я (хотя и в этом случае
Здесь нет моей заслуги иль вины),
Что с вариантами такими лучшими
Мы тоже на разрыв обречены.

А значит, и у вас всё будет временно
(Пусть не один придётся выждать год):
Свиданье расставанием беременно,
Хотя и не показывает плод.

Когда все башни будут завоёваны,
Изменится стратегия твоя,
Ведь жизнь проходит, и съезжает в сторону,
Когда ей не подходит колея.

Покуришь, поразмыслишь, глядя в зеркало,
Когда особо тусклой станет тишь, –
И вспомнишь как молекула молекулу,
И просто так, без цели, позвонишь…

Не ради денег и не ради творчества,
Но если что-то всё же нас роднит,

Смысл если есть в такой ячейке общества,
Бог в атом брака нас соединит.

2006 г.

* * *

Ах, кто бы только знал, как это больно,
Как тяжело буквально от всего,
И гением становишься невольно,
Но никому нет пользы от того.

Как странно ощущать себя ненужной,
Когда так много можешь совершить.
При полном арсенале безоружной
В таком опасном мире не прожить.

Ах, кто бы только знал, как трудно верить,
Совсем бескрылой над землёй паря,
И жить, приобретая лишь потери,
Царём без царства, царством без царя.

Ах, кто бы только знал, как это страшно,
Когда боишься сбыться… и уйти.
И носишься корабликом бумажным
У грозных ледоколов на пути.

Когда выходишь из границ и рамок,
Но не с чем да и некому сравнить.
Когда ты любишь выше всяких планок,
Но одиноким продолжаешь быть.

Ах, кто бы знал, и что это такое,
Когда тоска любая – как игла.

Ах, кто бы знал, как хочется покоя…
Ах, кто бы знал, как хочется тепла…

2006 г.

* * *

Бегу от Бога, но бегу по кругу –
К истоку возвращаюсь без конца,
Ведь в мире больше нет такого друга
И нет другого у меня отца.

Не получается «чуть-чуть» поверить
На уровне двух свечек каждый год.
Бог есть – всю жизнь тогда придётся сверить
С тем, что Он хочет, что Он предпочтёт.

Ведь Бог ревнив – зато Он точно любит.
Ведь предают родные и друзья,
Поступками своими глупо губят
И ничего доверить им нельзя.

А Бог – другой породы и природы.
Тоскливо что-то стало без Творца…
Зачем мне эта глупая свобода,
В которой нет ни Друга, ни Отца?

2006 г.

* * *

В двух маленьких Гонконгах глаз твоих
Плывут куда-то лодки с фонарями,
Перекликаясь светом с кораблями,
Которых нет – и в этом счастье их.

В двух узеньких Гонконгах этих глаз
Все женщины на лотосы похожи,
И лотосы цветут, наверно, тоже,
И гром ночной срывается на нас.

Две маленькие тихие страны
В глазах твоих – две баржи под навесом,
На них отплыть, наверное, чудесно,
Когда уже так близко до войны.

В твоих глазах дождинки ловят рты
И молят ночь о мире азиаты,
В твоих глазах взрываются гранаты,
Но кажутся цветами с высоты.

И лотосы купаются в крови,
Меняя цвет, и нужно притерпеться…
Ты не спеши срывать, как лотос, сердце,
Чтоб подарить предчувствию любви.

Найди того, кто в силах осознать
И красоту, и боль твоих Гонконгов.
Ведь это слишком хрупко, слишком тонко –
Не только брать, но так же отдавать…

18.04.06

* * *

В метро опять народа не хватает –
На путь души похож пустой тоннель.
Воздушный шар под потолком летает,
Верней, миниатюрная модель.

Вдруг заиграла скрипка долгой повестью,
Ведя с душой нежданный разговор,
И сразу показалось, что не к поезду
Ведёт меня пустынный коридор…

2006 г.

От имени мужчины

* * *

Вот видишь, милая, и так бывает…
(Не знаю даже, как тебе сказать),
Что люди не по плану умирают,
К столу не успевают воскресать.

Ты не грусти, не называй любимым,
Вновь выбери из многих одного,
Ведь нет сейчас людей незаменимых,
Я – просто тень кого-то твоего.

Вся жизнь моя была самоубийством,
Хотя я думал только о себе.
Когда он прозвучит – последний выстрел,
Я буду помнить только о тебе.

Я вновь с тобою… Рад бы обмануться,
Но слёзы немужские не дают:
Лишь в памяти мне есть, куда вернуться,
Лишь в памяти имею я приют.

В который раз я сам себя срываю,
И знаю, что не надо делать так…
Вот только ты, письмо моё читая,
Повсюду не ищи прощальный знак.

Не надо, не ищи прилежным взглядом
Какое-то присутствие меня –
Мы всё равно не остаёмся рядом

Ни часа, ни мгновения, ни дня…

Ты всё равно не сможешь сделать былью
Мечту всех мёртвых, но живых людей,
А я б хотел остаться даже пылью
В такой знакомой комнате твоей…

Всё, туча съела месяц, я – без света,
Лишь в небе – мой единственный ночник.
Я в темноте дописываю это.
Целую руки.
Вечный твой должник…

25.12.06

* * *

Время застыло, и всё превратилось в желе.
Птицы качаются в небе, как в чашке чаинки.
Законсервировал время мой страх на земле
И заморозил пространство: в нём нет ни пылинки.

Люди как будто в другом измерении шли,
Только один человек всех как будто взрослее…
Голос услышала я с того края земли:
«Да не преткнёшься о камень ногою твоею…»

11.12.06

* * *

Вы – просто какая-то редкая рана,
Вы – боль моя, сладкая наполовину.
У Вас не глаза, а каприз в сто экранов,
В которых картины, картины, картины…

От Клода Моне до Матисса парадом
Сюжеты меняются, как горизонты.
Вы – мой Леонардо, вот только не надо
Копировать взглядом улыбку Джоконды…

2006 г.

* * *

Друг друга мы отмерили на глаз –
Переборщили в собственном неверии.
Зачем любовь соединила нас,
Две несоединимые материи?

Расстались, как пресыщенные львы…
Естественно искать кого-то лучшего,
Но вновь сойдясь, мы сравнивали швы,
Мы хвастались израненными душами…

Сюрреализм моей шальной судьбы
Свивается в запутанную линию:
От крана до конца её трубы
Могли быть только скинии и скинии,

Но лишь берлоги ждут там в темноте
Моих не появившихся детей…

Друг друга мы отмерили на глаз
Себе в окрошку жизни неудачную.
Зачем любовь соединила нас,
Друг другу ну никак не предназначенных?

2006 г.

* * *

Есть такая земля, где закаты – как малая проза…
Где рождается с привкусом мяты любая вода.
Край, где звёзды растут, как цветы,
а цветы расцветают, как звёзды…
Край, где ты от меня не уйдёшь, не умрёшь никогда.

Там у женщин на древнем наречьи написано что-то под кожей,
У мужчин – в чёрных крыльях волос лепестками дрожит седина.
Край, где жители все на тебя безвозвратно похожи,
Даже дети своей обделённостью, даже луна.

Там достойно великой поэмы любое растение,
Там любое событие можно сыграть на трубе…
Это – самое место тебе для мольбы о прощении
За прирученных всуе и брошенных ввысь голубей…

08.10.06.

Молитва о садах

Есть у японцев сад камней.
Моя квартира – сад вещей.
Но вещь не может ни цвести,
Ни хоть немножко подрасти.

Сад мыслей в голове моей
Толпу смущает – сад людей.
Но люди могут расцвести!
И очень сильно подрасти.

Сад слов становится строкой.
Сад строк становится строфой.
Сад строф становится стихом.
Стихи же – пеплом и песком.

Сад каменных, тяжелых слёз
Пусть превращается в сад звёзд!
Сад пуль закончится пальбой.
Всё очищается Тобой…

Мне страшно в мире красоты
Гулять по саду пустоты,
Но где гулять – не мне решать:
Пустая у меня душа.

Сад жизни кончится цветком
С невероятным лепестком.
Сад дел оформится судьбой…
Ведь всё кончается Тобой.

Чтоб убежать из всех садов,

Покину на исходе лет
Я сад домов, сад городов,
Сад стран и даже сад планет.

Вот так закончилась война.
И я теперь уйти должна,
Ведь здесь мне скажет миг любой:
Круг замыкается Тобой…

А если замкнут он Тобой,
Мне путь не подойдёт любой:
Хочу я только в РАЙСКИЙ Сад!
Мне некуда идти назад.

Хочу я только в Райский Сад,
Где груши-ангелы висят…
Туда мне проложи маршрут,
Где души-лютики цветут…

Мне нужен просто сад молитв –
С Тобою слиться в монолит,
По жизни стать одной мольбой!
Чтоб всё закончилось Тобой…

2006 г.

* * *

Жизнь не даётся в руки, как тигрица,
Хотя её повадки так тихи…
Поэт становится самоубийцей
В тот день, когда кончаются стихи.

Обратно в искру прячется пыланье –
И вдруг высокой кажется трава,
Становятся бесцветными желанья
И по-другому выглядят слова.

Но вдруг он снова подмечает метко,
Остановив печали этой ход,
Как слабо ветерок колышет ветки
И этим до восторга достаёт.

И с новой силой хочется бороться:
«Я – Человек, и я так не уйду!».
Как будто ты сидишь на дне колодца
И смотришь на упавшую звезду…

29.07.06

* * *

Зима прошла сквозь город белой вспышкой –
Как будто спичку длинную зажгли,
Но позабыли, перегрели слишком –
И не спасли.

Как будто бы до белого каления
Передержали лезвие в огне,
И начали рубить без сожаления
Метель в окне.

За снегом кто-то в саване курсировал,
Но то ли в духе, то ли во плоти…
Как будто ангела сфотографировал –
И засветил.

27.05.06

Молитва о самом дорогом

Как жизнью, дорожу Тобой
(ТАК, будто жизнь длиннее века).
Как тополь дорожит листвой
Не павшей, но покрытой снегом.

Так красотою дорожит
Уже стареющая дева –
Другие скажут: «Как нелепо!»,
А ей весь мир принадлежит.

18.06.06

* * *

Как лилии речные от морей
Чуть отделяют крыльями запруду –
Так шевелятся лепестки дверей,
Как будто, под мелодию этюда,
В большое море выпускают чудо,
Диковинное, будто чудо-юдо,
Но первое в такой величине.
В аплодисментах чокаются двери,
Качаются, как маленькие звери,
Когда из них выходишь ты ко мне…

2006 г.

* * *

Когда любое слово – камень,
И перечёркнуты все дни –
Тянись дрожащими руками…
Не отпускай… И обними…

Пусть птицей недовольной бьётся,
Дымится в молниях своих –
Зато не дашь погаснуть солнцу,
Столь важному для вас двоих…

2006 г.

* * *

Когда ты просто смотришь мне в глаза,
Мне страшно жить, мне страшно в это верить…
Поверю – ты уйдёшь, не хлопнув дверью,
И ничего об этом не сказав.

И еле я выдерживаю взгляд,
В котором будто все земные муки
И все, какие только есть, науки…
Твой взгляд, как обречённый Амистад.

На нём страдают мысли, как рабы…
Не ясно только, кто поработитель.
Но от начал известно, кто Спаситель.
Кому ты дал штурвал своей судьбы?

Честней, когда не смотришь мне в глаза
И вообще, и никуда не смотришь,
Пусть даже свет ручьём – взгляд только портит
Всё то, о чём нам нечего сказать.

08.10.06.

* * *

Когда ты расцвела, ты стала куклой.
Надела платье, встала в хоровод.
Огромные глаза – и ротик пухлый.
Но разум не заметил кукловод.

И вот, твердишь заученные фразы
В глаза очередному журавлю:
«Ты лучше всех», «Не изменю ни разу»,
«Я вся твоя», «Соскучилась», «Люблю»…

И хлопают искусственные веки
В такт чьим-нибудь словам который год…
Твоим парням не нужно человека.
Им важно, чтоб не кончился завод.

Но всё же не об этом ты мечтала…
Мечтаешь ты о счастье на двоих,
Чтоб вы мечты делили и печали,
Любили до последних дней своих.

Искать такого надо там, где люди
Мечтают о семье, а не о блуде.

2006 г.

* * *

Когда уже ложиться слишком поздно,
А просыпаться рано, пилигрим,
Я слышу, как поют тихонько звёзды

И лира сердца тихо вторит им.

Уже устав от собственных желаний,
Я думаю во сне и наяву:
Зачем тебя я принимаю, странник?
Зачем я так бессмысленно живу?

Быть может, это внутренняя сила,
Поддерживая душу в чистоте,
Устала и лампаду погасила,
Случайно мир оставив в темноте?

Кто подсказал бы, как добавить масла
И вылить отработанный настой?
А я ведь верила с седьмого класса
И в юности хотела быть святой…

Бог ищет ключ, Бог ждёт меня обратно…
Он ждёт не только тех, кто сердцем чист.
Конечно, мне Его любовь приятна,
Но может быть, я просто гедонист…

Но был ли кто-то мне милее Бога?
Все уходили, Бог же был всегда.
И предавали, и бросали много,
А Бог не поступал так никогда.

Мой лучший друг – Господь. Я это знаю,
Но потому к Нему я не бегу,
Что Я Его пока не понимаю…
ЕМУ быть лучшим другом не могу…

12.05.06

Грустно-ироничное

Кресло-качалка ритмично скрипит.
В домике кто-то вздыхает, не спит.
Вялая скрипка с пластинки слышна –
Сердце разрезать мечтает она.
Взад и вперёд калабродит смычок.
Крутится музыка, словно волчок.
Скоро закончится этот завод
Споров дневных и вечерних зевот,
Пёстрых гулянок и серых забот, –
Вечный житейственный круговорот.
Кресло-качалка свистит и пищит,
Сердце по швам динамично трещит.
Где он – от бед защищающий щит?
Близко удары коварной пращи:
Осенью жалостно листья ловить –
Хочется все их заранее сбить,
Летом бессмысленно все влюблены,
Больно поэтому же от весны,
Ну а зимой – лучше вовсе не встать,
Старости белой период проспать,
Чтобы не видеть тяжёлых следов
В белой глуши погибающих льдов.
Кто-то под жалобы скрипки не спит,
Сердце-качалка надсадно скрипит,
Тапочки, шаркая, двинулись прочь…
Домик накрыла тяжёлая ночь.

29.07.06

* * *

Любая мысль мне кажется бездомной…
Любой пейзаж – лишённым красоты…
Насколько же душа моя огромна,
Раз уместилось столько пустоты?!

Само остановилось вдруг мгновенье,
Причём, не то, что нужно было мне.
Насколько же бессмысленно прозренье,
Когда оно пришло на самом дне…

Пора бежать. Карету мне, карету!
Такую, чтоб коней не удержать!
Но и в карете больше смысла нету –
Мне совершенно некуда бежать.

Какая рыбка сможет всё исполнить?
К какому джину просьбы мне нести?
Лишь Бог способен пустоту наполнить
Хоть чем-нибудь… Хоть как-нибудь спасти…

2006 г.

* * *

Меня не отпускает чудо
Обычной жизни наяву.
Я больше никогда не буду –
Так я из жадности живу!

Своих привычных дней сюжеты,
Людей, которых я люблю,
Свои закаты и рассветы
Я никому не уступлю.

Свои ошибки и победы,
Печали ночи, краски дня,
И даже беды, даже беды,
Что учат мудрости меня.

Мне жизнь не нравится, порою,
Но жадность не даёт уйти –
Ведь дверь закрою за собою,
Которой больше не пройти,

А вдруг случится завтра счастье?
А вдруг любовь на этот раз
Не разорвёт меня на части,
А просто жизнь раскрасит враз?

А вдруг мечты смогу не бросить,
А в жизнь удачно воплотить?
А жизнь сюрпризы преподносит –
И жалко каждый пропустить.

Поэтому живу на свете
Ещё при всех прожекторах –

Мне не даёт покончить с этим
Жар жадности и ада страх.

2006 г.

* * *

Меняют форму, содержанье, вес
Предметы и дела в миг озарений.
Но не страшится он таких чудес,
Он к ним привык, ведь он – усталый гений.

Он не предвидел, путь избрав такой,
Достойный, но фатально нелюдимый,
Что две мечты – свобода и покой –
Окажутся совсем несовместимы.

Ведь раздирают, распирают грудь,
Как будто чужеродные стихии,
Собравшиеся в шарики, как ртуть,
Доселе незнакомые стихи.

Но вот… но вот они уже знакомы,
И этих чувств никак не побороть,
В его руках уже почти как дома,
Как духи, обретающие плоть.

Они ещё новы, ещё крылаты,
Пока им даже правка не нужна,
Приручены, как малые котята,
И даже получили имена…

И каждый раз в любое время суток
Боль творчества зовёт его вперёд,

Когда дерутся Муза и рассудок,
Когда нет слов, а вдохновенье ждёт.

Зато в последней фазе, к завершенью,
Пройдя всю жизнь, как верный пилигрим,
Себе он скажет: «Я – усталый гений»,
И будет рад, что шёл путём своим…

01.10.06

От имени мужчины

* * *

Мечтал я, чтоб ты была вещь моя,
Как просто трофей на стене.
И ты, непокорная женщина,
Пришла леопардом ко мне.

Глаза приоткрыла усталые,
Два солнца отдав из-под век –
Как будто цветы запоздалые
Случайно пробились сквозь снег.

Но я не почувствовал радости,
Коснувшись тигрицы рукой.
И я подивился той слабости,
Что в силе открылась такой.

И нежность была мне расплатою
За скуку обыденных дней.
…Становятся тигры котятами,
Что кротостью тигров сильней.

08.10.06

* * *

Мне в жизни ничего уже не надо.
Нет сил копаться в собственной судьбе.
Одно лишь важно – чтобы ты был рядом
Всегда, как вспоминаю о тебе.

А может, даже этого не надо:
Мне в жизни без тебя полно забот.
Но лишь бы был спокойным переход,
Когда погасит Бог мою лампаду.

2006 г.

* * *

Мне ещё бы пожить, сто бы лет прожить, сто веков…
Дом построить, чтобы достал он до облаков,
Сто детей бы родить, сотни внуков пересчитать…
Не устать бы ещё от этого, не устать…

Мне ещё бы пожить, мне закончить бы все дела,
Мне бы песню сложить, да такую, чтоб пробрала!
Ведь когда я умру, вот тогда уже, вам скажу,
Я уже ничего, ничего уже не сложу.

Мне ещё бы пожить, мне бы мир ещё повидать,
Научиться дружить и работать, любить, летать!
Посадить целый лес, чтобы долго сидеть в тени
И с горы наблюдать вечереющие огни…

Мне ещё бы пожить… Впереди остановок нет,
И кондуктор отдал мне деньги за мой билет,
Только я уже передумала выходить,
Я сегодня начну составом руководить!

2006 г.

От имени мужчины

* * *

Мне кажется, что сердце не болит…
Мне кажется, что ты не уходила,
И всё, что в прошлом между нами было,
В грядущем так же в точности горит.

Как осознать потерю мерой в жизнь?
Как выстроить теперь свой белый замок?
Придётся пересчитывать программу
И переделывать весь механизм.

Не надо прилепляться, не узнав.
Не надо привыкать к случайным связям.
Я был царём, был герцогом, был князем… –
По титулу у каждой потеряв.

Дойти бы до своей хотя б пажом…
Как надоел мне этот мир животный,
В котором я бесплодно и бесплотно
Семейными мечтами окружён.

Теперь я понимаю, атеист,
Зачем нужны религии устои.
Лет пятьдесят живёт с одной святою,
На зависть мне, знакомый мой баптист.

Наверно, белый замок их любви,
Их отношений, планов и решений,
Так обустроен им на утешенье,
Что как тюльпан, цветёт их визави.

А я пытаюсь убедить себя,

Что ты ещё со мною, как ни странно,
И даже свет не выключаю в ванной,
Готовлю на себя и на тебя…

Слова я на дыханье положу –
И будет песня на одном дыхании…
Чуть слышным будет звуков колыханье,
Но эту песню всё равно сложу…

2006 г.

* * *

Мне стало трудно строить предложенья –
Слова теряют все свои крючки.
И трудно напрягать воображенье –
Так только расширяются зрачки.

И трудно жить, и трудно даже думать,
Как будто переполнен жёсткий диск.
В моём эфире слишком много шума,
Воспоминанья просятся на бис.

И жизни путь скрывается в тумане –
Просчитывать труднее каждый ход,
Но буду я идти в любом буране,
Пока я вижу хоть на метр вперёд.

2006 г.

* * *

Мы были вместе: я и твой двойник.
Он от тебя случайно отделился.
А ты ушёл иль просто притаился.
А он остался и ко мне приник.

Как холодно нам было с ним вдвоём!
Как голодно и тяжко неподдельно!
И свет мерцал. И боль была предельной.
И становился красным окоём.

Но всё прошло. Как белая чума,
Оставив города и веси мёртвым.

Моя душа с невидимого фронта
Пришла хоть инвалидом, но сама.

И лишь тогда вернулся ты ко мне,
Как первенец, которого не ждали.
И погубил цветы моей печали,
Растущие в горшочках на окне.

Но твой двойник… Нельзя ж его убить,
Переписать, пустить на переплавку…
Пусть он – лишь бред, фантазия, заявка,
Мечта о том, каким ты должен быть…

Пусть я его придумала сама,
Я просто представляла, что живая,
И таяла слегка, и оживала…
И покидали мертвецы дома.

Я просто жизнь делила с пустотой.
И пустота тебя милее стала.
…Вот так мужчина сходит с пьедестала,
А женщина становится святой…

02.04.06

* * *

Мы друг от друга не отводим глаз,
И даже понимаем с полуслова.
Рассматриваю Вас который час
И думаю… что я люблю другого.

Густой туман окутывает нас,

Размыв и дополненья, и основу,
Я прячу взгляд своих смущённых глаз,
Но думаю… что я люблю другого.

И вот, задвинут стул, оплачен счёт,
И ждёт такси, и время – полшестого,
Но одеваюсь я наоборот
И думаю – что я люблю другого.

Теперь на танцы, на концерт, в кино?
Да хоть в библиотеку, право слово.
Мне просто абсолютно всё равно.
Я только знаю, что люблю другого…

Я в лабиринте… В каждом тупике
Мерцает образ, исчезая снова…
Моя рука дрожит у Вас в руке,
Но думаю, что я люблю другого.

А что другой? О чём мечтает он
В другом кафе, такси, тумане, доме?
Кого он любит, если он влюблён,
И кто живёт в его фотоальбоме?

Но не даёт ответа мне никто,
И времени (о ужас!) полвосьмого.
Пойду домой, подайте мне пальто,
Ведь всё равно же я люблю другого…

23.12.06

От имени мужчины

* * *

Мы снова встретились, всем звёздам вопреки,
Чем доказали: в гороскопах правды нет.
В который раз я попрошу твоей руки,
Но я так слаб, что вновь приму любой ответ.

В который раз на самом краешке сижу
И некуда от этой пропасти бежать:
Я строю дом и даже дерево сажу,
Вот только сына снова некому рожать.

А может, даже и не нужен этот сын:
Сам заплутал – так и его не приведу.
В который раз смотрю я на свои часы,
Как будто в гости смерть, как ревизора, жду.

2006 г.

* * *

Не нужно думать чувствами семью
И утверждать вселенское господство,
Чтоб превратить в счастливую семью
Твоё сиротство и моё сиротство.

Но почему тогда ещё сироты
С тобою мы и нет у нас семьи?
Понять резон такого поворота
Давно уже не хватит чувств семи.

Семья – не значит жить в одной квартире,
Семья – не значит спать в одной постели,
Семья – не значит жить одним бюджетом… –
Но кто из нас не думает об этом?

2006 г.

Почва

Она уходит из-под ног
Циновкой ломкой и душистой,
Дорожкой беговой небыстрой
Она уходит из-под ног.

Она не ждёт тебя назад
На эту нежную планету,
Хоть сколько мест тобой нагрето,
Она не ждёт тебя назад.

Она всегда тебя простит
И примет в рыхлые объятья –
Не важно: кол или распятье –
Она всегда тебя простит.

Когда на сердце ляжет грусть,
И жить расхочется случайно,
Пусть для тебя не будет тайной:
Она когда-то снимет груз.

Как дар обещанный Творца,
Земля – расписка долговая,
Она для нас – возможность Рая
И тягостей земных конца.

27.04.06

* * *

Пишу твои шаги. Смотрю прозрачно,
Как будто мы заклятые враги.
Тебя со мной не будет однозначно,
Когда я допишу твои шаги.

Записываю жесты и манеры, –
Всё, кроме слов – твои слова пусты.
Расписываю всё, что есть, без меры…
Я – летописец собственного «ты».

10.06.06

* * *

Посмотришь вверх на звёздные скопленья,
Когда застынет сердце «на нуле», –
Такое душу высветит волненье,
Как будто ты и не был на земле.

Так вспоминаешь, повторяешь снова,
Ведь память повторением сильна,
Непризнанные старые основы,
Забытых истин коды, имена.

Труднее быть песчинкой в мире нашем,
Но проще думать о врагах любя,
Когда над головой такая чаша
Всю соль земли плеснула на тебя.

Эх, стать бы в этот миг безмерно малым,
С себя стряхнуть бы времени налёт,
И легче стать, и жить начать сначала,
А значит – просто задом наперёд.

Ведь всё, что жизнь дала познать в финале,
Чему могла нас старость научить,
Всё это пригодилось бы в начале,
Чтоб меньше ран потом пришлось лечить.

Чтоб в детстве так же воевать с отвагой,
Но вот не ошибаться в мелочах,
По юности идти привычным шагом,
Но с мудростью житейской на плечах.

Чтоб первая любовь нас не сломала,
Не уязвила слишком глубоко,

А просто тихо подошла к финалу
Осознанно, привычно и легко.

Чтоб к зрелости идти не как на плаху
И без обид до сорока дожить.
Чтоб старость больше не пугала крахом –
Чтоб знать, что это можно пережить.

Ну почему же так всегда бывает,
Когда врасплох нас звёзды застают –
Вся жизнь, как киноплёнка, пролетает,
И кадры нас уже не узнают.

И падают сияющей метелью
На нас все звёзды градом в серебре
За всё, что в этой жизни не успели,
За всё, в чём отказали мы себе.

Да, оправданий вспомнилось так много,
Так много вдруг причин нашлось у нас…
Но не соврёшь ни совести, ни Богу,
Когда вокруг так много звёзд, как глаз.

Ведь в летописи этой чёрно-белой
Записаны поступки всех времён,
И мы готовы внутренне к расстрелу,
Когда стволы блестят со всех сторон.

Но только мы, вдруг осознав всё это,
Решимся всё ж с судьбой затеять спор,
Как вновь придёт амнистия рассвета
И пересмотрит звёздный приговор.

08.10.06

* * *

Прихожу я под вечер в комнату,
Где я тенью служу.
Столько за день мной перемолото…
Прихожу, прихожу…

Лучше сразу заснуть, раз некого
Накормить перед сном.
То ли совестью, то ли зеркалом
Годы смотрят в мой дом.

Сон всегда воздаёт те почести,
Что не дали года.
Ну а я в своём одиночестве,
Я – не сплю никогда,

Чтобы что-то успеть хорошее.
Пусть одна я, зато
Столько дел переделать брошенной
Не мешает никто.

Но потом угнетает комната –
Мой кусок бытия:
Перепахана и прополота
Вся усталостью я.

2006 г.

* * *

Рябиновое сердце гроздью
Крошится у меня в руке,
Когда в ладони входят гвозди
И Бог висит на волоске.

Но улыбаюсь я натяжно
И превращаюсь в тень и ноль,
Когда так долго и протяжно
Кричит Его святая боль.

Она – стреляет в сердце метко,
Она таится полыньёй,
И даже вздрагивают ветки
От света имени её.

И даже всхлипывают стаи
И чтец перевирает стих,
Когда она, ножом врастая,
Звенит в артериях моих.

Никто в меня не бросит камень,
Никто, раз сам не без греха.
Я закрываю боль руками –
Она становится тиха.

Но свет повсюду тьмы сильнее:
Заметит взгляд алмазный ваш,
Как что-то яркое алеет
Сквозь пальцев розовый шалаш.

2006 г.

* * *

Страшно
умирать
лёжа.
Глядя в небо, что-то итожить:
Что-то было на счастье похоже,
А прошло как одно и то же.

Страшно
умирать
сидя.
Остающихся смертных видеть,
Да желать им икры и мидий
И за мидии ненавидеть.

Страшно
умирать
стоя.
Даже стоя в годы застоя,
Даже стоя на всех устоях,
Тихо сдохнуть, не беспокоя…

Есть ещё одно положение:
Умереть по-акульи: в движении!
Ощутив только слабое жжение,
Будто женщина в положении.

Ну а можно – на повороте
Умереть как птица: в полёте –
Умереть на высокой ноте,

Будто в горле у Паваротти.

Вот такая она – старость:
Всё, что в жизни ещё осталось –
Сожаление да усталость,
А до счастья – такая малость…

29.07.06

* * *

Так больно, как бывает больно…
По венам – жидкое стекло.
И замедляешься невольно,
Чтоб не было так тяжело.

Так страшно, как бывает страшно.
Твои кончаются года,
И загнанная жизнь-бедняжка
Срывается на «никогда».

Так пусто, как бывает пусто.
В пустыне поля под пургой
От неожиданного хруста
Сугроба под твоей ногой.

Так быстро, как бывает быстро,
Промчалась жизнь, как сон земли.
Твои манеры атеиста
Её улучшить не смогли.

Ты любишь спорить и сражаться,
Но я не дам тебе забыть:
Заставил жизнь тебя бояться,
А мнил заставить полюбить.

01.07.06

* * *

Так бывает, так бывает:
Капли в душу проникают –
Дождь за сердцем барабанит,
Сердце мокнет – да отпрянет.

Так бывает, так бывает:
Дождь идёт – и пропадает,
Чтобы радуга улыбки
Позабыла цвет ошибки.

Так бывает, так бывает:
Слёзы тоже созидают,
Просто строится не сразу
Замок из таких алмазов.

29.07.06

* * *

Так долго я смотрю на Вас…
Но Вы не ловите момента,
Хоть и не сводите Вы глаз
С декоративных элементов.

Постойте просто здесь со мной.
Хотя бы это не проблема?
Люблю, как робот мир земной –
Всего одной лишь микросхемой.

Вы переходите на «ты»…
Но поздно, я уже остыла.
…Любите красные цветы,
Как я когда-то их любила…

19.06.06

* * *

Такие чувства – лишь когда на «ВЫ».
Но ВАМ сегодня это безразлично.
В сей миг страдаю я от нелюбви,
Которая любви трагичней.

Вас более трагичней не любить,
Чем возвышаться в чувствах и меняться.
Не дали Вы влюблённой мне побыть,
В своих стихах уединяться.

Не дали мне Вы вдоволь пострадать,
Душой своей до шёлка истончиться.
Не захотели вдохновенье дать.
Теперь поэма не случится.

Ведь Вы разумной жадностью своей
Убили все великие порывы.
Погибли в песне прерванной моей
И «петухи», и переливы.

Я – музыка, которая не ждёт,
Пока её, убавив, впустят в сердце!
Но Вы уже решили наперёд,
Куда от этого Вам деться.

2006 г.

* * *

Тебе и мне всегда непросто:
Мы от рожденья до погоста
Как на сносях – на рубеже.
И хуже что – тебя покинуть
Иль заодно с тобой погибнуть
В неосторожном вираже?

Мне нерешительность – некстати,
Ведь не было других симпатий
Уже как будто много лет.
Но я, как девочка, стесняюсь
Того, что я в тебя влюбляюсь –
И ты стесняешься в ответ.

Но жизнь идёт, проходят годы –
И нас воротит от свободы,
Что одиночеством зовут.
И мы не знаем, что такое,
Но не приносит вдруг покоя
Любимый ежедневный труд.

Да пусть года своей дорогой
Идут, а мы свернём немного.
Но вместе ли продолжим путь?
А может, всё же, предположим,
Нам будет легче, если сможем,
Обняв друг друга, отдохнуть?

18.12.06

* * *

Три шага до счастья! Три шага, Вы правы,
От комнаты слева до комнаты справа,
От комнаты справа до комнаты слева…
Три шага до счастья – и я королева.

Но сделать три шага имею ли право
От комнаты слева до комнаты справа?

2006 г.

* * *

Ты весь из стёкол состоишь!
Вот оттого ты так сияешь,
Как будто двери отворяешь
Миры соединивших ниш.

Но я отнюдь не из стекла,
Я из калёного железа.
Со мной бороться бесполезно –
Я раскаляюсь добела.

Но души всё равно другой
Химический состав имеют,
И их молекулы умеют
Соединяться в сплав любой.

Поэтому сияй всегда,
Свет отражай и множь любезно.
Но сам не становись железным.
Печально это иногда.

26.12.06

* * *

Ты всё равно в семью придёшь:
На стадии старения,
Так неожиданно, как дождь
Меняет направление.

Ведь, несмотря на все года,
На все твои старания,
К финальным кадрам к нам всегда
Приходит понимание,

Что наступает времечко,
Когда не получается;
Что женщины, как семечки,
Когда-нибудь кончаются;

Что было – понамешано,
А надо – что запомнится;
Что надо будет женщину –
А больше не знакомятся…

Жизнь разобрав по мелочам
И не найдя связующих,
Поймёшь, что должен быть причал
И для судов дрейфующих;

Что страховые полисы
Страхуют проходящее;
Что женщины, как «роликсы»,
Бывают настоящие;

Что было – с грязью смешано,
А здесь – от отношения.

…И что оно не взвешено,
Но всё-таки – решение.

Так на дороге в сильный дождь,
Когда нет информации,
Возьмёшь – и всё же повернёшь,
А там – по ситуации.

А ситуация – проста
Становится владеющим:
Начавшись с чистого листа,
Предстанешь молодеющим.

2006 г.

* * *

Ты вскрываешь своими глазами,
Как лучами, мою темноту –
И медлительно я прозреваю,
Чтоб увидеть твою красоту…

Но мгновения эти проходят,
Как сиренево-розовый флёр…
Вижу только, как солнце уходит,
Размывая на небе узор.

Направляю к тебе свои взоры –
Не могу воздержаться от слёз:
Вижу только зелёные горы
И передники, полные роз…

2006 г.

* * *

Ты для меня – индийский слон.
А справа – клон. И слева – клон.
Все парни – на одно лицо.
Смотрю я напряжённо:
Как различают молодцов
Их преданные жёны?

Когда-нибудь и я, как клон,
Забуду, где индийский слон,
А где его подделка…
Так пририсую стрелку,
Чтоб больше это не забыть,
Чтоб просто знать, кого любить,
И просто для приличия
Запомнить все отличия.

Но одного лишь я боюсь:
Что в клона невзначай влюблюсь,
И дивный мой индийский слон,
Узорный и печальный,
Заплачет горько, этот сон
Предвидев изначально.

Нет, я сейчас пойду к слону,
И вместе мы уйдём в страну,
Где нет прекрасных клонов,
А много трав зелёных.
Я накормлю его травой,
Потом укрою с головой:
Когда живое плачет,
Я не могу иначе…

09.05.06

* * *

Ты не придёшь ни завтра, ни потом –
И в этом всё твоё предназначенье.
Такое неприятное леченье –
Потвёрже становиться ни за что.

К отсутствию не надо привыкать –
Оно должно само ко мне привыкнуть
И просветлеть, и к краешку приникнуть,
Чтоб обогрелись наши с ним бока.

Такая жизнь другим не по нутру.
Такая боль другим не по размеру…
Но у моей любви нет чувства меры –
Я в чувстве меры, как в тюрьме, умру.

С тобой я забываю про себя,
Покорно меркну, если ты искришься.
…Ты больше никогда не повторишься,
Но кто-то повторится за тебя.

22.11.06

* * *

Ты новости смотришь мрачно,
Как будто за всё в ответе.
Диагноз твой – однозначный:
Ты слишком интеллигентен.

Я публики не стесняюсь,
Тебя же – смущают дети.
Ни в чём тебе не признаюсь –
Ты слишком интеллигентен.

Ты смахиваешь слезинку
И врёшь мне, что просто ветер.
Я сдую сама пушинку –
Ты СЛИШКОМ интеллигентен.

30.09.06

* * *

Ты просто свет иных планет.
Такой неясный, ненадёжный…
Не скажет он ни «да», ни «нет»,
А может только обнадёжить.

Ты просто след иных комет,
Ещё науке незнакомых,
Как нелюдимый силуэт,
Плывущий в чёрном балахоне.

Ты просто блеск иных монет:
На них не купишь даже хлеба,
Но их голубоватый свет
Мне заменяет запах неба…

2006 г.

* * *

Увы, мечтаю зря о звездопаде –
Не могут звёзды исполнять мечты.
Но всё равно, в ночное небо глядя,
Так хочется, напившись высоты,
Представить, что не звёзды, а сосульки
Свисают вниз, грозятся умереть, –
И вверх нырнуть, и хоть одну звездульку
Рукой своей испуганной задеть…

08.10.06

* * *

Уже пора кричать хоть что-то вслед,
А я пишу стихи тебе вдогонку.
…Ты нужен мне, как нужен только свет
Упавшему в колодец лягушонку.

Ты искренен, как будто просто друг,
Как страшное письмо без адресата.
Ты нужен мне, как нужен только звук
Оглохшему безусому солдату.

Дурацкий непредвиденный итог:
И чувство – как удар, и взгляд – как выстрел.
Ты нужен мне, как нужен только Бог
Напуганному смертью атеисту.

И льётся из прорвавшихся плотин,
И заметают прошлое метели…
…А я нужна – как только день один,
Хотя, быть может, лучший день в неделе…

19.11.06

* * *

У каждого дня есть своя ночь.
Друг друга мы так и нашли.
Но если ты – день, а я – твоя ночь,
То, значит, мы оба прошли…

2006 г.

* * *

У каждого есть спрятанное что-то
В свои полупустые закрома.
Какая-то подспудная работа
Сознания, предсердья и ума.

Такое недоступно для прочтенья,
Отобрано и собрано любя.
У каждого есть боль для обозренья
И маленькая мука – для себя.

16.06.06

* * *

Я без стихов нема, глуха, слепа,
Как будто вглубь земли ушедший полоз.
Мне кажется, что я и есть толпа –
Размноженный на сотни мнений голос.

Без рифм я над тетрадками полей
Линованных лечу подобьем пара
И звёздный ковш из головы моей
Вычерпывает в тьму остатки дара.

02.04.06

Вернись ко мне, Боже…

Я буду ждать Тебя сто тысяч лет…
Я буду верить в миллионы «завтра»…
Такой любви давно на свете нет –
Я вымерла в период динозавров.

Я буду ждать Тебя, со всех сторон
На всякий случай свет не выключая.
Я буду ждать, как ждут Армагеддон,
Всё время дату переназначая.

Я всё равно дождусь Тебя, когда
Земля в угоду предкам станет плоской –
И так прозрачны станут города,
Что, может быть, найдётся Березовский,

Когда весь мир растает в чёрной мгле
Энергопотребления без меры,
Когда последний ящер на земле
Без жертвы уползёт в свою пещеру,

Когда погаснут звёзды, и луна
Перегорит с шипением и смрадом,
И вся эта огромная страна
В плену демографического спада

Уйдёт, как Атлантида, в никуда,
Переливаясь под водой красиво,
Я всё равно дождусь Тебя тогда
Последним могиканом из России…

Когда все те, кто был когда-то рядом,
Исчезнут вереницей в синей мгле,

Дождусь Тебя на выжженной земле…
И станет вновь она Эдемским садом.

17.01.06

* * *

Я в жизнь свою гляжу устало
И, горечь затая,
Вожу глазами от Урала
До самого Кремля…

Всего мне в жизни было мало,
Пугал застой, и я
Всего достигла – от Урала
До самого Кремля.

Но быстро одиноко стало…
Любовь-тоска моя
Тебя искала от Урала
До самого Кремля…

Но счастье я искать устала…
Теперь-то вижу я,
Что нет мне места от Урала
До самого Кремля…

2006 г.

* * *

«И нарёк Адам имя жене своей: Ева (жизнь),
ибо она стала матерью всех живущих».
Библия. Бытие. 3:20.

Я вот смотрю, в тебе вижу, Ева
(Жизнь, что меня родила на свет):
Чёрное, всё в промежутках небо –
В паузах звёзд и затишьях планет.

Жизнь моя, Жизнь, моя королева,
Просто сокровищница чудес,
Знаешь ещё, глаза твои, Ева, –
Звёзд негатив на фоне небес.

Жизнь моя, Жизнь, в короне венчальной
Иль новогодней – ты на года.
Что же мы встретились так печально,
Словно ошибочные поезда…

Жизнь моя, Жизнь, непростая дама,
Сложно понять её каждый знак.
Что же я жду своего Адама,
Если кончается всё не так?

Жизнь моя, Ева, Христос и Авель
Бродят в тебе в ожиданьи креста.
Ева, о, Ева, пой «Аве, Аве!..».
Пусть мне расскажут твои уста,

Что меня, кто меня беспокоит…
Ты посоветуй моим челнам,
Как поселиться мне там, где двое
Знали животных по именам…

2006 г.

* * *

Я всего лишь частичка мира,
Просто книга на стеллаже,
Очень маленькая квартира
На стотысячном этаже…

И когда в неё ходят гости,
Сантиментам моим вдогон,
Я всего лишь дрожащий мостик
От одной суеты к другой,

Неприметный ничем корабль,
Заплутавший давно в морях…
Я всего лишь одна из капель,
Мир вбирающая в себя.

Я всего лишь пылинка сажи,
Винтик, вписанный в механизм…
Я всего лишь песчинка пляжа,
Олицетворившая жизнь.

2006 г.

О стихах

Я выдуваю пузыри из мыла…
Любуясь в них своим же отраженьем.
На радость детям, на потеху взрослым,
На повод расписаться для врача…
Моя душа такая же пустая
И радужная, хрупкая такая…
В моей душе такие же рисунки
Невольно возникают по ночам…

Я выдуваю пузыри часами –
Я ничего другого не приемлю:
Я, как философ, утешаюсь малым,
Не в силах что-то большее вместить…
Но улететь бы вместе с этой пеной,
Переливаясь вместе с ней на солнце,
Разлопавшись на маленькие брызги,
К Тому, Кто будет на руках носить…

27.03.06

* * *

Яд, пистолет, удавка или камень?
Чем погасить такой настырный пламень,
Который бесконечно будет биться,
Не хочет ни стреляться, ни топиться?

А может, и гасить его не нужно?
А может, просто выбраться из лужи,
И стать такой, как Бог меня задумал?
Ещё непостижимы эти думы…

А может быть, карьера, деньги, слава?
Да как-то всё звучит оно лукаво.
А может, волны, пляж, коктейли, лето?
Но счастье заключается не в этом…

Ведь счастье – привередливая птица.
Не хочет ни стреляться, ни топиться,
Не даст себя поймать ни на минуту!
…Но просто прилетит однажды утром…

2006 г.

* * *

Я знаю: где-то ждут меня домой.
Но в доме том я раньше не бывала…
Меня встречать готовы всей семьёй,
Чтоб сумки взять из рук моих усталых.

Прислушиваясь к каждому гудку,
Похожему на их звонок квартирный,
Сверяют все часы по «Маяку»,
Перекрывают разговор плотиной.

Проходят дни, шлифуя времена,
Проходят годы, радуя всё реже,
Меняется за окнами страна,
А в этом доме ждут меня как прежде.

К окну за каждой тенью привстают,
Садятся, виновато улыбаясь…
…Я этот дом ищу всю жизнь свою,
Но не могу найти, как ни стараюсь…

2006 г.

Молитва о возвращении к Богу

«Увидев [то], Иисус вознегодовал и сказал им: пустите детей приходить ко Мне и не препятствуйте им, ибо таковых есть Царствие Божие».
Евангелие от Марка.10:14.

Я знаю, как Тебя вернуть…
Всего-то надо-то: заснуть
И в измерении другом
Проснуться детским королём.

Ты будешь птицей вдалеке,
И фонарём дрожать в руке.
Ты будешь просто там во всём!..
И это – жизнь. И это – всё…

20.04.06

От имени мужчины

Поиск Бога

Я искал Тебя в мирах и состояниях…
Тасовал безликих масок карнавал…
Узнавал Тебя в мифических созданиях –
Обознавшись, сам другие создавал.

Я прислушивался к рокоту деревьев…
Я приглядывался к плотности травы…
Но одни лишь только тени были слева,
Справа травы встали выше головы.

Проповедовали господа и дамы…
Но к Тебе не приводили те слова.
Я искал Тебя в пустых холодных храмах,
Но и там никто не видел Божества…

Я хотел уйти в нирвану, съездить в Мекку,
Были мысли даже в космос полететь!
Но до Рая не добраться человеку,
Даже если очень сильно захотеть.

Я читал трактаты, я ходил по кругу,
Но ни в чём не смог Тебя перемудрить.
Я искал Тебя – потерянного друга,
Как с отцом, хотел с Тобой поговорить.

Ради жизни, ради этой жизни смысла,
Ради рая во дворце и в шалаше
Я искал Тебя в витиеватых мыслях,
Я искал Тебя в своей пустой душе.

Как в оковах, сердце в обручах железных –
В прятки эти лишь в таких бинтах играть.

Я искал Тебя, но это бесполезно…
Надо было сделать всё, чтоб не терять.

09.05.06

* * *

Я не нравлюсь ни себе, ни Творцу.
Я неправильно на свете живу.
Но идёт уже всё это к концу.
Скоро я проснусь другой наяву.

Надоело мне грубеть и звереть.
Изменить себя я скоро решусь.
Если я должна такой умереть,
Я другой на этот свет нарожусь.

2006 г.

* * *

Я пишу о тебе
ночью.
За окошком шумит
город.
Быть с тобою хочу
очень.
Только трудно найти
повод.

Может быть, попросить
книгу?
Может быть, принести
тортик?
Нужен мне инженер
мига,
Неестественность всё
портит.

Но когда я тебя
встречу,
Я назад не пущу
в тайну.
Где ты был этот день,
вечность?
Важно мне это знать
крайне!

Не смогла я найти
повод.
Мне в твой мир не дают
визу.
Между нами – Чита,
город.
Между нами родство,
близость…

2006 г.

* * *

Я просто удивительная женщина.
«Да что ты возомнила вообще?».
Все фразы, мысли и поступки взвешены,
Прописаны жильцами в мир вещей.

Зависит красота от самомнения.
В меня влюбляться стали все вокруг,
Когда мои сменились представления
О внешности моей, «расцветшей» вдруг…

2006 г.

От имени мужчины

ПИГМАЛИОН

Я сотворил её случайно.
Я что-то бóльшее творил.
Но мой шедевр необычайный
По-женски вдруг заговорил.
Она рассматривала долго
Саму себя, но всё без толку –
Развоплотиться не смогла.
И лишь одно она спросила –
Откуда в ней такая сила? –
И руки к свету поднесла.

30.03.06

* * *

Я сотворю стихи из истин нерушимых,
Из смысла всех явлений на земле.
Чтоб не было проблем неразрешимых,
Чтоб этот сплав всё объяснил себе.

Я сотворю стихи из правды о геенне,
Чтоб говорить – глуша, чтоб проходить – слепя.
Из тайны мастерства и вдохновенья…
Я буду наизусть рассказывать себя!

2006 г.

2007

* * *

Будто волны над пропастью стали стихать.
Это время мечты, это время стиха…

Я опять отвлекаюсь от суетных дел,
Не отложенных, срочных и важных,
И сбегаю из мира вещественных тел
В мир моих небоскрёбов бумажных.

…Я опять ничего не скажу никому,
Потому что стихи не подвластны уму…

И становится время котёнком ручным,
Чтобы рифмы ложились не в спешке.
И рассвет не пришёл, он сказался больным
И сбежал к медсестре-белоснежке.

…Это жизнь, навалившись высокой волной,
Подкатила к подножью… и стала ручной.

06.04.07

* * *

Бунт на корабле! Хожу, бунтую,
Отрицаю всё, чем я жила.
Жизнь свою за Господа ревную:
С кем я дни без Бога провела?

Отрицаю мысли и поступки,
Отрицаю вещи и слова…
К Богу понесу сосуд мой хрупкий,
Как две лепты нищая вдова.

Пусть Он памятью другой наполнит
Мой сосуд, увы, недорогой.
Ни о чём пусть больше не напомнит.
Пусть наполнит памятью другой.

Хочется перечеркнуть страницы,
Ленту пусть сотрёт магнитофон.
Пусть другое прошлое приснится,
И тогда поверю в этот сон.

2007 г.

29.07.04

Был всё-таки вид хороший…
Уехала всё равно.
Как друг, или кто-то больше,
Дом смотрит в моё окно.

Он ждёт у окна упрямо
С тех пор, как я вдаль ушла.
Он помнит мою программу,
Он верит в мои дела.

Как камень он попрощался –
Не спорил и не кричал,
С хулою не обращался
К началу его начал.

Обиженный понарошку,
Он любит меня вдвойне
И смотрит в моё окошко –
Но нет меня в том окне.

Но помню, конечно, сварку,
Разбрызганную дождём,
В окошке – кусочек парка
И верный, как тузик, дом.

2007 г.

* * *

Был конец последним срокам
Отношения спасать.
Хоп – и небо стало мокрым,
Небо стало провисать.

Небо пусть и отвечает,
Отвечает за меня,
Почему любовь бывает
Только на повестке дня,

Только в планах и набросках,
И небрежных чертежах,
В замках сказочных из воска
И затупленных ножах.

Если ты приходишь реже,
Для меня имеют смысл
Даже пенная надежда
И наточенная мысль.

Буду я ночами снова
Листик буквами мостить:
Вечность уместилась в слово,
Слово – некуда вместить.

01.04.07

ВОЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД МОНОЛОГА ГАМЛЕТА

Быть или не быть? Вот так вопрос…
Терпеть все оскорбления судьбы
Иль потонуть в бессмысленном сражении
Не ради счастья, а в надежде лишь
Не чувствовать страданий?!! Ну уж нет.
Банально умереть, уснуть, уйти –
И так освободиться от метаний
От боли до борьбы, и их самих,
Навязанных природой человека?
Уйти, исчезнуть, умереть, уснуть…
Но если смерть – есть сон, каких же снов
Достоин буду я, сбежав трусливо
От всех земных забот, желаний, чувств?
Вот отчего такой простой ответ
Не может нас устроить, к сожаленью.
Вот отчего мы терпим это всё:
Издёвки сброда, порку жизни, страх,
Любимых бесконечные отставки,
И весь этот «естественный отбор».
Да если б мог спасти удар кинжала,
Кинжалов нам могло бы не хватить!..
Но мы боимся этих жутких снов,
Которых неизвестно содержанье –
Никто не просыпался никогда
И их не пересказывал. А значит,
Нам легче зло знакомое сносить,
Чем обретать неведомое благо.
Но нас сомненья делают слабей,
Сомненья обесцвечивают мысли
И обесценивают все дела.
О, Боже! Только Ты мне утешенье…

10.08.07

* * *

Взгляну в глаза – и ухожу в зенит.
И отдаю себя твоей заботе.
Как грустно скрепке чувствовать магнит…
Как трудно щепке быть в водовороте…

Как трудно всю цепочку понимать,
И вскользь осознавать первопричину –
Ведь мне себя приходится ломать,
Любя настолько сильного мужчину.

И как бы это всё-таки дожать…
…Мы изредка друг друга задеваем,
И жилки на моих висках дрожат,
Волненье это чуть не выдавая.

И рамки обладания тесны –
Я по тебе скучаю по привычке,
Переселяясь в голубые сны
Твоих лазурных глаз счастливой птичкой…

30.07.07

* * *

В миг, когда ты уходишь домой,
Забирая с собой мир вокруг,
Я – всего лишь великий немой,
Позабывший
                последний
                звук…

18.12.07

От имени мужчины

* * *

Всегда ли ты прекрасна так?
Когда луна смягчает мрак,
Рой светляков идёт за ней
И электрических теней?

Всегда ли ты прекрасна так?
Когда свет солнца гонит страх
И краски создают тебя
Из света листьев и дождя?

Всегда ли ты прекрасна так?
Когда играют скрипки в такт
Твоим шагам по степеням
От идеала до меня?

Всегда ли ты прекрасна так?
Нет, не всегда. Но это знак,
Напоминающий о том,
Что ты прекрасней с каждым днём.

И каждый день, и каждый час,
И прямо в первый миг с утра,
Я понимаю каждый раз,
Что ты прекрасней, чем вчера.

08.06.07

От имени мужчины

* * *

Все крайности давно как ветром сдуло,
Уже не перепьёшь, не загрустишь.
Но ты пришла – и всё перевернула,
И снова я – неопытный малыш.

И снова не рифмуются слова,
И снова их нельзя назвать словами,
И облака плывут над головами –
Волос твоих касаются едва.

И может перегреться механизм,
И мир плывёт, и поздно суетиться…
И как легка, и как прекрасна жизнь,
Когда тебя касаются ресницы…

28.08.07

От имени мужчины

* * *

Всем заплатив по всем долгам,
Мы понимаем до могилы,
Что деньги движутся к деньгам,
Движеньем отнимая силы.

Всего добились, жизнь искрит.
Гип-гип! Завидуйте, ребята!
Богатый стол, богатый быт…
Жаль, в сердце как-то небогато.

Да, станут лучшими друзья,
И девы могут обнадёжить,
Но после всё это нельзя
Ни объяснить, ни подытожить.

Да, с возрастом тускнеет свет,
Но всё видней на фоне этом,
А значит, через много лет
Шекспиру мы простим Джульетту.

Страницами прошелестим,
Не вспоминая половину,
Дюма Констанцию простим,
И драматургу Катерину.

Другие книги теребя
И всех прощая без разбора,
Мы не простим себе себя,
Хоть нет абсурдней приговора.

24.03.07

* * *

Все от Адама, безусловно, грешные,
И Бога упрекать нам не к лицу,
Но что ж Он сделал нас такими нежными,
Как робкий одуванчик на плацу?

Да, может быть, ещё неплохо выгляжу,
И даже лет не чувствую своих,
Но я боюсь, что я тебя не выдержу:
Свершений, бед и праздников твоих.

Всё потому, что если просто вместе мы,
Так просто, без признаний и цветов, –
Всё время эта нежность неуместная
Роялем выезжает из кустов.

21.07.07

* * *

Выравнивая весь мир под твои черты,
Я просто боюсь свихнуться от красоты,
Ведь если же эталоном признать твою кожу,
Все юноши будут казаться ещё моложе, –
Ведь так каждый год,
Что смерть – уже вот,
А старость к тебе не идёт.

Я вся выворачиваюсь, сворачиваюсь до низа,
Выравнивая себя под твои капризы.
Себя редактируя, путаясь в правилах вёрстки,
Такой становлюсь я находчивой, гибкой и хлёсткой,
Что можно уже
В крутом вираже
Рассыпаться на драже.

Я помню тебя, вспоминаю, падаю в ретро,
И чуть не взлетаю, я вся развеваюсь от ветра.
Я вижу тебя: и сразу весь мир – как замер,
Когда я слежу уплывающими глазами
За тем, кто вперёд.
А смерть – уже вот…
Пусть старость меня не возьмёт!

13.10.07

Внутренний рост

Голова должна вести себя, как банк,
Превращая все идеи в сбереженья.
Уходя в себя, берите акваланг,
Чтоб ничто не помешало погруженью.

Смысл паломничества в том, что нет людей,
Что они не помешают, а могли бы,
И никто ничьих не высмеет идей,
Если люди все ведут себя как рыбы.

Нам возможности для выбора нужны!
Если в шахматы – то только королевой!
…Проходя, держитесь правой стороны,
Чтоб случайно не свернуть с толпой налево.

05.12.07

Моисей

Готов на подвиг, несмотря на годы:
Хоть воду из скалы, хоть море вброд…
Великий вождь великого народа
Забрал своих – и начался Исход.

Предупредив обидчиков: «Не троньте!»,
Увёл под покровительство небес
И написал рукой на горизонте
Законы разных будущих чудес.

И люди шли туда, где будет лучше.
Но, по неверью умножая грех,
Тельца лепили, и на всякий случай,
Не выбирая, верили во всех.

Но он принёс им новые скрижали,
И видели сиянье на лице…
Они ему всё время возражали…
Он снова говорил им о Творце.

Но спали, слушали не слыша уши,
Противясь не подвластному уму.
«Бог даст вам всё, Бог сделает вас лучше», –
Он говорил народу своему.

Но плакало в умах другое царство,
Тельцу уже несли траву купюр,
Оглядываясь на былое рабство,
Жизнь без свобод, но и без авантюр.

«Он всё простит, Господь нас не отринет», –
Надежда душу жгла сильней всего.

Бескрайняя жестокая пустыня
Надолго стала домом для него…

…Но прошлое уже закрыло двери,
И вот прошёл необходимый срок –
Мы в золотых тельцов уже не верим,
Нам трудно даже заработать впрок.

Мы так же ждём обещанного рая
От Моисея, Бога и судьбы.
Хоть в рабство нас никто не забирает,
Мы трудимся как лучшие рабы.

Теперь уже ценя свою свободу,
Стремимся сами по счетам платить.
На нас всегда косятся все народы,
Но мы не можем это запретить.

И вспоминая нашего пророка,
Который будет ввек у нас в чести,
Мы благодарны, что он дал нам Бога,
И что пытался в рай нас провести.

Ведь до сих пор мы путники немного
Всё тех же всепрощающих небес,
И ноги помнят долгую дорогу
А очи – предвкушение чудес.

Но мы поймём, у этих дум во власти,
В плену у грёз, блаженства на краю –
Что всё-таки он дал нам это счастье –
Жить с Господом, а значит – жить в раю…

10.06.07

* * *

«Мы же, будучи [сынами] дня, да трезвимся, облекшись в броню веры и любви и в шлем надежды спасения, потому что Бог определил нас не на гнев, но к получению спасения чрез Господа нашего Иисуса Христа».

Библия. 1-е Послание Фессалоникийцам.5:8-9.

Если в христианство обратиться
Не успею за свои года –
После смерти превратиться в птицу
Захочу тогда.

Полечу
всё выше!
Выше!
Выше!
Бога я с надеждой призову,
Но пойму, когда Он не услышит:
Я ведь не живу…

Полечу, но там за горизонтом
Нету ни чистилищ, ни мытарств…
За чертой невидимого фронта
Не дают лекарств.

Лучше в христианство обратиться,
Стать таким, как в Библии велят,
Или вечно так лететь, как птица, –
Только бы не ад…

2007 г.

Больничный режим

Если нельзя вставать –
Это же новоселье.
Новый лежачий дом –
Это же в чём-то здорово.
Кроме того, если мир
Ограничился вдруг постелью –
Книги, ТВ, интернет
Принесут даже больше нового.

Отдых после дорог,
Не завершив и круга.
Отпуск после трудов,
Не перестав быть куклой…
Кружится потолок –
И от этого кажется круглым,
А ещё иногда – выпуклым,
А ещё иногда – «впуклым».

А ещё иногда – куполом!
Зацветающей к Пасхе вербой,
Нераскрашенным домом кукольным
И застывшим метельным небом…
А ещё… неразумно хмуриться,
Проклиная своё создание,
Если можно ходить на улицу,
Нарисованную в сознании…

24.11.07

* * *

Если церковь в этот час закрыта,
Мне всю ночь по городу бродить.
Встать бы мне на вечную молитву!
Всё забыть…

К каждому такой приходит миг,
Что помочь способны только в храме.
Миг, когда слова великих книг
Жгут, как пламя…

Хочется нырнуть в Его любовь
И забыться в Божьем утешении…
Отложить тяжёлые решения,
Успокоить скачущую кровь…

Долго буду по земле брести,
А церквей в несчастном мире много.
Хочется мне в церкви встретить Бога –
И Его с собою унести…

2007 г.

* * *

Если умру – не ищи ни строки,
Смерть заберёт почитать всё, что пишем.
И фотографии не береги –
Мы же на них не слышим.

Если же я хоть на миг окажусь
Между стеной и источником света –
Спрячь мою тень – я потом заслужу,
Увековечь хоть это…

2007 г.

От имени мужчины

* * *

Есть тело как джаз,

и кожа как луч,

И кажется – снова по кругу…

Но цвет этих глаз

и цвет этих туч

Порой переходят друг в друга.

Я снова – дурак,

ты снова – взаймы,

А флирт и улыбка – отдельно.

Мы встретимся как

две вечных прямых,

Которые не параллельны.

Я стар, как кино,

я – Чаплин, ведь я

В сравненьи с тобой – чёрно-белый.

Но звёзд домино

кидает заря

В созвездие рыбы несмело…

Предельная синь

на небе, как твердь,

И это светло и протяжно.

Ты в красном, как жизнь,

я в чёрном, как смерть –

Быть в цвете не так уж и важно.

А важно одно:

ты будешь никем

В ремейке прошедшего года.

Я тоже – кино,

ведь я – манекен,

Кобель неизвестной породы.

Взглянула и – бац! –

всё стало игрой,

Как будто всё снова по кругу.

Я снова – паяц,

ты снова – Монро,

Мы прячемся снова друг в друга…

26.03.07

* * *

Ещё немного – и порвутся тросы…
И всё, конец любому кораблю.
Я чувствую: меня уже заносит…
Я думаю, что я тебя люблю.

Когда-то просто не хватало знака,
Чтоб высказаться сердцу разрешить –
И песня Сирано де Бержерака
Внезапно встала поперёк души.

Теперь она уже как в горле кость,
А ты уже и вовсе – бывший гость,
И я уже любить тебя не буду,

Но плачет чувство, глядя в небеса,
Творить не забывая чудеса,
Как побеждённый джин на дне сосуда…

05.04.07

От имени мужчины

* * *

За миг до сна, а в нём – небытия,
Я начинаю думать каждой ночью
О девушке, что, в принципе, моя,
Но как-то вот на практике – не очень.

И каждый раз, и сразу, и потом,
С беспечным и недужным сердцем споря,
Я снова не могу понять – за что
Такое счастье и такое горе.

А ты… Ты как всегда спокойно спишь,
А может быть, заснул и кто-то слева.
И даже если ты во мне горишь,
Ты будешь вечно Снежной Королевой.

Ты каждый день, снежинками звеня,
Вскользь будешь проезжать на колеснице.
А если и заметишь ты меня,
Я притворюсь, что это просто снится.

24.06.07

От имени мужчины

* * *

Заходим в море по колено –
И всё доступней нам и ближе:
Найти иголку в стоге сена,
А может – женщину в Париже.

Собрать весь мир в состав Союза
И перекрасить Белоснежку,
Назваться груздем, выбрать кузов,
Знакомясь с каждой сыроежкой.

Стать для осины апельсином,
Мичурина возненавидеть…
…И ждать, что друг ударит в спину –
И вдруг перед собой увидеть…

07.12.07

* * *

Звёзды снова друг друга не поняли –
Подрались и упали на крышу.
…Вот бы тело было на молнии –
Я б его расстегнула – и вышла.

29.09.07

* * *

И вот журавль почти в руках…
Чтоб не трепаться о погоде,
Молчим на разных языках.
Но переводчик переводит.

Я не смогу тебе сказать
Всего, что сердце крикнуть хочет,
Но чувства выдадут глаза
И бестолковый переводчик.

Меня ты вспомнишь в полусне –
Не выдашь это даже взглядом,
Но переводчик скажет мне
Вновь всё, что надо, и не надо.

Пусть что-нибудь произойдёт…
Мне надоело ждать просвета!
Пусть что-то он переведёт
Так, чтоб подействовало это!

Словариком прошелестит –
И подтолкнёт слова к свободе,
Ведь мы с готовностью простим
Неточности при переводе.

И вот – я на твоих руках,
Играемся, иль что-то вроде,
Но вновь на разных языках –
Пусть переводчик переводит.

31.03.07

Стихотворение для детей

Игрушки убраны давно,
И всё готово к школе.
Мы не пошли с детьми в кино,
Мы клеили обои.

Там были горы и леса,
И солнце над рекою,
И мы, поверив в чудеса,
Наклеили такое.

Но вдруг из этой детворы
Заметил кто-то метко:
Откуда посреди горы
Огромная розетка?

Быть может, это великан,
Угрюмый и небритый,
Нагнувшись, как подъёмный кран,
В неё включает бритву?

Мы испугались, что сейчас
У нас ремонт сорвётся,
Но, к счастью, осенило нас:
В неё включают солнце!

Представив провода светил,
Детишки заскучали.
Но вдруг один малыш спросил,
Куда луну включают…

Глядим – а детвора молчит,
И страх в глазах – всё горше:

Раз некуда луну включить,
Её не будет больше?

Чтоб не расстроилась шпана,
Вопрос решили скоро –
Вокруг розетки у окна
Пришлось наклеить гору.

Вот только про один нюанс
Сообразили поздно:
Что делать, если спросят нас,
Куда включают звёзды?…

05.04.07

Живопись

И снова праздный посетитель замер,
И снова, льстя художнику и мне,
Сбежавшими от ужаса глазами,
Он смотрит на картину на стене.

А это узнавание опасно,
Ведь если разовьётся эта нить,
Неважно будет, что там был за мастер,
И даже – что хотел изобразить.

Всё разглядел – и отошёл беспечно,
Раз главное уже успел узреть:
Пространство – нестабильно, время – вечно,
Но наша смерть – не просто наша смерть.

03.10.07

* * *

Каждый несёт только что-то своё.
Я принесу тебе что-то чужое.
Я не хочу тебе дать свои боли –
Это любимым никто не даёт.

Я не хочу тебе дать свои сны,
Я не хочу тебе дать свои страхи,
Я не хочу, чтобы жил, как на плахе,
Жизни не чувствуя в центре весны.

А принесу я тебе только то,
Что подсмотрела в других, за другими,

Переняла у чужих, рядом с ними,
Часто сама превращаясь в ничто.

Всё, что из фильмов, и всё, что из книг, –
Всё передам я тебе постепенно.
Жизнь твоя будет – одни перемены,
В каждой неделе – чудесный тайник.

Если попросишь, могу подыграть
В чём-то конкретном, скопировать, вжиться.
Всеми могу для тебя я раскрыться,
Всё, что вокруг, я могу тебе дать.

Я – как готовые к правке листы:
Стану, кем хочешь, кем больше понравлюсь.
Если найдёшь недостаток – исправлюсь,
Если достоинство – буду расти.

Только вот ты – дай мне только тебя!
Только тебя я в тебе полюбила.
Мягкий и сильный, серьёзный и милый…
Только с тобой обрела я себя.

Только с тобой мне так хочется жить,
Как никогда не хотелось доселе!
Благословенны часы и недели,
Что суждено мне с тобою пробыть…

2007 г.

* * *

Как выжить в мире без дверей?
Как за мечтой идти,
Карьеру сделать, кем-то стать,
Друзей себе найти?

А если всё же повезёт
С карьерой и судьбой,
Как, если в мире нет дверей,
Вернуться за тобой?

Законы замкнутых пространств
Не обойти ничем,
Ведь если в мире двери есть,
То значит – нет ключей.

А если в мире есть ключи,
То значит – нет замков,
И не понять, как открывать,
И нет волшебных слов.

А если в мире есть замки,
И двери, и ключи –
То за дверями ждут одни
Долги и палачи…

2007 г.

* * *

Как мне плохо… А впрочем,
Согласитесь со мной,
Солнце светит и ночью,
Притворившись луной.

16.10.07

* * *

Как обычный подросток, я слушаю аэродром.
Как еврей, экономлю, богатство своё наживая.
Как блондинка, устройство машин представляю с трудом…
Это всё хорошо, только я… я хочу быть трамваем.

Я хочу, чтобы весело ветер салон продувал,
Чтобы рельсы звенели и даже тихонько дрожали,
Чтобы солнечный зайчик ушами плечо согревал,
А мои пассажиры немножко меня уважали.

Ну а в парке трамвайном чтоб свежесть была по ночам,
И листва на бока мои мягкие тени бросала,
И машинное масло текло по деталям, горча,
И умение мыслить от скуки всё время спасало.

Я пройду не один свежесмазанный замкнутый круг,
Я увижу весь город и выучу всё за полвека,
Но потом (так бывает), я буду так ездить, и вдруг…
Я опять захочу быть обычным земным человеком…

И тогда как подросток я лучше учиться пойду,
Как еврей, научусь я не только копить, но и тратить,
Как блондинка, хорошего доброго мужа найду,
И пойму, что для полного счастья и этого хватит…

06.04.07

От имени мужчины

* * *

Как хрупко всё, что держит вместе нас…
Как будто я нанялся стеклодувом
И целый день с утра до ночи дую,
Но всё стекло срывается на нас…

Я так устал бороться с пустотой,
И понимать, что мой противник – вечен,
А я… я по сравненью с ним – увечен,
Ведь я простой, а должен быть пустой…

Я слаб лишь тем, что чувствовать могу,
Что мне ничто вокруг не безразлично,
Что мне любая женщина трагична,
Когда она стоит на берегу.

И я всегда боюсь, что упадёт,
Что так решит с судьбой договориться,
Что я себя почувствую убийцей
За то, что не нырну за ней под лёд.

Но не могу я никого согреть…
В моей руке, холодной и несмелой
Твоя слеза сосулькой леденелой
Не может ни согреться, ни сгореть…

27.11.07

ПОСЛЕ СМЕРТИ

Когда фонарь последнего допроса
Тебе в лицо направит детектив,
Так много появляется вопросов,
Что хочется задать, опередив.
А Ева там, у дерева, стоит
И яблоко в её груди болит.

Но почему же, лишь обрезав стропы,
Лишь так мы можем к ней спросить пойти:
Что ей сказал её печальный опыт?
Что поняла она в конце пути?
Быть может, знать поможет наперёд –
Должны ли мы срывать запретный плод.

Но знание уже не пригодится,
Нам не надеть уже земных одежд,
Уже под корень вырвана страница
В библиотеке судеб и надежд.
Поэтому, пока ещё живу,
Не дай мне оступиться наяву…

24.06.07

МОЛИТВА В ПОИСКЕ ХРИСТА

Куда мне ехать – неизвестно:
В Рим, Пенсаколу иль в Саров?
Ведь у Тебя глаза – две бездны,
Которые милей миров.

То место, где Ты обитаешь
На недоступной высоте,
Я Раем для себя считаю –
Пусть даже это в пустоте.

И если б вся планета эта
Исчезла, не забрав меня,
Мне б Твоего хватило света
И одного большого дня…

Мне всё равно, что дальше будет:
Впиши, что хочешь, в жизнь мою,
Но об одном прошу лишь чуде –
Впустить туда, где Ты, молю…

2007 г.

* * *

Лишь тупик в конце тоннеля рад за нас,
Если мы живём горизонтально.
Это не любовь, когда привязанность
Можно объяснить рационально.

Сто ночей без сна за малым вычетом –
Вот итог желанию пригреться.
И болит душа, туманом дымчатым
Мягко обволакивая сердце.

Может, всё же я влюбилась, дурочка,
Или это всё-таки иное?
Ведь болит душа унылой дудочкой,
Как живот болит и зубы ноют.

Мы бесперспективно всё разрушили
Или что-то всё же быть могло бы?
Ведь болит душа, душонок, душенька
Тонкой паутиной между рёбер…

05.04.07

* * *

Любить тебя, держать под боком,
Прописывать в своей судьбе –
Как это всё-таки жестоко
По отношению к себе.

Я знала: и меня накроет
Когда-то этот непокой,
Но я не думала, не скрою,
Что ОН окажется ТАКОЙ.

А ты не знаешь, как горело,
Как жгло, вздувалось в пузыри,
И как я на тебя смотрела
Там где-то у себя внутри.

И вот забылось, затесалось,
Как без обложки толстый том,
Воспоминанием осталось,
Как в тихом детстве метроном,

Как неприжившееся что-то,
Как чужеродное, извне…
Но вот – нашла случайно фото,
И снова холод по спине.

07.07.07

* * *

«Она болезнь придумает сама».
Из фильма «Ночной дозор».

Любить тебя… Забыть тебя любить…
Убить любовь, как женский плач о чуде,
Которое ещё когда-то будет,
Вот только чудом перестанет быть.

Она болезнь придумает сама,
Перебинтует призрачные раны,
Поставит чайник и посмотрит странно,
Как будто на сошедшего с ума.

Несоразмерно прожитая жизнь
Взывает в муках к Богу в каждой вещи,
И кажется давно, что станет легче,
Когда навеки встанет механизм.

Она болезнь придумает сама,
По лбу погладит и нагреет чаю,
И ты растаешь, сам не замечая,
И прорастёшь картошкой в закромах.

Несоразмерно прожитая жизнь
Покажется простой и соразмерной…
Но будет думать женщина, наверно,
Что слишком сложен этот механизм:

Что кончится нечаянный гипноз
И кролик убежит в свои трущобы,

А ей не так уж много лет (ещё бы!),
Но снег коснулся всё-таки волос.

И долго будет в зеркало глядеть,
Не понимая, что ещё осталось
Такого непохожего на жалость
В оставшейся на вечер красоте.

…Любить тебя… Забыть тебя убить,
И женщинам другим тебя оставить.
И сердце болью до конца расплавить,
Чтоб только сердцем перестало быть.

2007 г.

* * *

Любовь – как узнаваемая повесть.
Её финал мы знаем иногда,
Но всё равно идём на этот поезд,
Хоть часто и по собственным следам.

Всё для того, чтоб за окном мелькали
Палитры городов, пейзажи стен…
Чтоб иногда платочками махали
И звали оставаться насовсем…

Но разве жизнь – всего лишь путь на поезд?
Изношенному сердцу тяжело,
По венам перекачивая совесть,
Выращивать надёжное крыло.

Ведь лучше не по рельсам, а на крыльях
Лететь с любимым, и не вдаль, а вверх…
В семейных отношениях стабильных
Любовь другого уровня у всех.

20.07.07

* * *

Мир без прогресса жить не может.
Наука поднажмёт слегка –
И кто-то нас опять разложит
На РНК и ДНК.
И мы позволим, мы поможем
Цепочки эти раскрутить –
Мы без прогресса жить не можем,
Нам тоже есть, что воплотить.
Ведь мы подметить можем метко:
Раз мы из клеток все навек,
Вдруг, если отпереть все клетки,
Свободней станет человек?
Но вещи тоже ведь из клеток!
А значит, слушайте сюда,
Вдруг вещью был далёкий предок
И все мы – вещи навсегда?
…Но будь мы зверем или вещью –
Мы испаряемся как воск.
И в миг какой-то станет легче
Наш перевозбуждённый мозг.
И всё, что нами где-то было,
Всё, что в нас личностью звалось,
Как сцена – стихло и остыло,
И больше не отозвалось.
Так пусть тоска познанья гложет
Умы,
        и чья-нибудь рука,
Посомневавшись чуть,
                разложит

На РНК и ДНК.
Пусть препарирует, как хочет,
Но пусть найдёт среди руин
То, что немножко хоть отсрочит
Исчезновение другим.
Не думайте,
                что мы сдаёмся…
Мы жертвуем…
                Но грусть легка,
Ведь мы когда-нибудь проснёмся
Там, где бессмертны ДНК…

05.11.07

* * *

Мир методично
сходит с ума,
Все поголовно
пишут тома.
Интеллигенты – вирши о розах,
А управдомы – малую прозу:
«Ремонт,
штукатурка,
побелка,
плитка.
Пенсионерам –
скидка.
С готовыми заявленьями
Обращаться в домоуправление,
Появятся замечания –
Надеемся на молчание.
Внимание,
жильцы,
Появились мертвецы:
Всем сдать до обеда
Сто рублей на гроб соседа.
Кто умер от удивления,
Обращайтесь в домоуправление.
Кто воскреснуть не смог,
Обращайтесь в морг.
Будут пожелания –
Обещаем понимание».
Так вот и ходим, так вот и пишем.
А в это время – травы всё выше,
Музыка глуше, запах тусклее,
Чувства привычней… Так мы стареем…

08.06.07

Молитва о быте

«На сие так сказал Господь: если ты обратишься, то Я восставлю тебя, и будешь предстоять пред лицем Моим; и если извлечёшь драгоценное из ничтожного, то будешь как Мои уста. Они сами будут обращаться к тебе, а не ты будешь обращаться к ним».
Библия. Книга пророка Иеремии.15:19.

Могла бы обойти с Тобой полмира!
Но снова быт, паучий мерзкий быт…
А сердце ведь пульсирующей лирой
С претензией на музыку парит!

Совсем уйти в Тебя не разрешает
Палач мой – быт, как будто в клетке я.
Всё суета. Молиться быт мешает,
Но без него не будет БЫТия…

Пусть перестанет быт таким быть тяжким
Когда-нибудь! Об этом я молю.
Поэзии добавь в готовку, глажку –
Я быт тогда сама благословлю!

Найду я «драгоценное в ничтожном»
И перестану по теченью плыть,
Возможное найду я в невозможном… –
И вот тогда быт перестанет быть:

Когда я буду проповеди слушать
За стиркой и уборкой целый день,
Чтоб Ты благословил всем прочим душу,
Которой познавать Тебя не лень.

Но был ли быт? И дальше быть ли быту?
И даже не пора ли быт весь сбыть?

…Цветут, как клумбы, газовые плиты,
Как знак, что быт не даст себя забыть…

02.09.07

* * *

Мои стихи становятся всё глуше…
Их роль всё незначительней в судьбе.
Они уже не задевают душу,
А умирают сами по себе.

Я не могу в самой себе согреться,
Я никакие чувства не ращу.
Ищу я сердце для массажа сердца,
Но не могу найти, как ни ищу.

20.09.07

* * *

Моя судьба во всём была права.
Благодарю, Господь, всего превыше
За то, что Ты помог найти слова,
А остальным – помог меня услышать.

За то, что Ты не допускал беды,
За всё, что знаменательного было,
За то, что труд приносит мне плоды,
За то, что отдых прибавляет силы.

За то, что дал не сразу хлеб и кров
И этим сделал мудро-бережливой.
За то, что дал несчастную любовь,
Ведь это репетиция счастливой.

И пусть я не ценила ничего,
Но я пришла к Тебе, когда устала,
Ведь в гавани покоя Твоего
Всегда для всех находятся причалы.

Верша мою судьбу на небесах,
Прости за то, что, как второй Иуда,
Всю жизнь в Твоих купаясь чудесах,
Я всё же иногда не верю в чудо.

За то, что я, покаявшись в грехах,
Свои ошибки только повторила.
Прости меня за страх в моих руках,
Когда Ты руки наделяешь силой.

Попав не за дела на этот пир,
Где радость бытия вкушают души,

Благодарю Тебя за этот мир,
Который и не мог ни в чём быть лучше…

10.06.07

* * *

Мы в целое сплелись не слишком дорого,
Раз линия слияния видна.
Душа выходит из себя, как облако,
И красит всё в осенние тона.

В отшествии твоём так много мистики,
Что впору раздавать её взаймы.
Во мне болят все веточки и листики,
Что не дожили до твоей зимы.

Уже ковёр листвы пропылесосили
Метелью, и медведь решил заснуть,
И жизнь отстала с вечными вопросами…
…А я не знаю, как тебя вернуть…

05.04.07

* * *

Мы меняем квартиры, подъезды, дома, этажи,
Мы меняем машины, ключи, номера, гаражи,
Мы меняем банкноты, нули, кошельки, миражи,
Но скажи, ну какая ж ты длинная, всё-таки, жизнь…

Мы меняем друзей на друзей, и подруг на подруг,
Постепенно вся жизнь превращается в замкнутый круг,
А достаточно просто слегка оглянуться вокруг –
И поймём, что друзьями никто не становится «вдруг».

Мы уходим, как монстры, достаточно наворотив,
Мы уходим, как сочное мясо под аперитив,
Мы уходим всегда с неохотой, но всё же, скажи,
Ну какая… какая же длинная всё-таки жизнь…

08.06.07

* * *

Мы рождены к чему-нибудь стремиться.
Нам постоянно хочется за круг.
А надо бы уже остановиться
И просто трезво посмотреть вокруг:
Двор, как обычно, требует уборки,
Разносит эхо искажённый смех,
Съезжает снег по невесомым горкам,
Но не взбегает с санками наверх.
В метели, как в коктейле, люди мокнут,
Хотя она по ним уже стекла.
А лёд, паразитируя на окнах,
Стал просто продолжением стекла.
Болезнь как будто и не проходила,
Ненужный шаг за дверью шелестит,
И каждый день какое-то светило
Над нами обязательно висит.
И мы сравняться мним хоть на полслова
С героями наивных кинолент.
И это жизнь. И ничего другого.
И вечно недоступен абонент.
И мы теряем то, что нам дороже,
Поставив не на то в своей игре.
И звёзды входят иглами под кожу
По мере появления в заре.
И оттого, когда всё это снится,
Проснувшись от желания летать,
Нам хочется к чему-нибудь стремиться,
Чтоб это всё хоть как-то оправдать.
Чтоб снег не рисовал косые горки,

А просто так, без фокусов, лежал.
Чтоб двор уже не требовал уборки,
А смех был звонок или не мешал.
Чтоб льды паразитировать не смели
И даже окна мыли, уходя.
Чтоб не было ни ветра, ни метели,
Ни снега, ни, тем более, дождя.
Чтоб смолкли все шаги, прошли болезни,
Чтоб кто-нибудь нам ставки запретил,
А чтобы жить нам было интересней –
Полсотни появилось бы светил.
Чтоб все доступны были абоненты
Всегда, и даже если что не так.
Чтоб сами мы снимались в кинолентах,
И уж конечно, не за просто так.
Но звёзды… – здесь немножечко сложнее,
Ведь люди знают многие века,
Что этот пыточный станок мощнее
Обычных, и берёт издалека.
Ведь только все ориентиры рядом
Окажутся, и приземлится мысль… –
Как выйдешь под лучистые их взгляды –
И снова жизнь влюбляется в их смысл.
Нет, нам не надо ни к чему стремиться.
И в сотый раз очерчивая круг,
Мы и не взглянем за его границы…
Но в вираже перевернётся птица,
И мы опять подумаем: «А вдруг?…».

17.11.07

* * *

Мы своё, единственное в роде,
Вычитали из великих книг,
И, спасибо не сказав природе,
Радостно покинули цветник.

Всё воспринималось по-другому…
Мы служили собственным мечтам…
Взрослой жизни праздник незнакомый
Всё расставил по своим местам.

И случилось странное со всеми –
Что-то дописали между строк.
Все вернуть мечтают это время,
Чтоб найти испорченный листок.

Каждый, каждый думает, что слышит,
Как зовут неверные слова.
А найдёт – любовно перепишет,
Чтобы жизнь во всём была права.

Всё равно уже, какими стали,
Всё равно, кем каждый стал цветок,
Важно только – что мы прочитали
В книгах тех великих между строк.

Это больше даже не приснится,
Это книги нам не повторят,
Все эти великие страницы
Больше это нам не говорят…

24.05.07

От имени мужчины

* * *

Мы часто говорим о ерунде:
О музыке, машинах и еде,
О том, что из окна прекрасный вид,
О том, что «наконец-то не болит»,
Но вдруг приходит женщина одна –
И наша жизнь становится тесна…
Да! Наша жизнь становится тесна! –
В подвалах слов
и катакомбах фраз…
И чувствуем,
что наша глубина
Всегда боялась замкнутых пространств!
Нам скучно,
если женщина молчит,
И если говорит о ерунде,
И наша тишина уже кричит
О музыке,
машинах,
и еде…

29.07.07

* * *

Нам кажется порой, что мы добьёмся
Любых неподдающихся высот,
Но падаем, ломаемся, сдаёмся…
Ведь наша жизнь – она как телескоп:

Её систему разгадать непросто,
Её туннель венчает третий глаз,
Что приближает призрачные звёзды,
Но непременно уменьшает нас.

А значит – мы давно не половинки,
Мы – тысячные доли, хвост нуля.
Мы слишком пешки, капельки, песчинки…
И этих пешек – целая Земля.

И даже если всех на всех помножим,
Нам всё равно внушительней не стать.
…Мы этой правды вынести не можем…
Мы просто не умеем вырастать…

02.08.07

* * *

Напомнят улицы Читы
О нашей драме.
И в каждой книге будешь ты,
И в каждой раме.
И каждый день со мной пройдёт
По этой грани.
И мышцы сердца мне сведёт
От расстояний.
И голос твой взорвёт, как луч,
Тьму на экране:
Ты для меня – басовый ключ
На нотном стане.
И я словлю любой намёк
Из сотни сказок,
Ведь мягкий бархатный цветок
Растёт из связок.

27.09.07

От имени мужчины

* * *

Не могу умереть. Каждый день – как тайник.
Не могу упустить я удачу
Стать богаче на день, стать богаче на миг,
На тебя стать немножко богаче…

Да и я каждый день – как волшебный тайник,
Я себя совершенно не знаю.
Как к воде, к этой тайне я насмерть приник
И никак её не разгадаю.

С этой жадностью вечно готов я дружить,
С ней вовеки моря по колено!
Эта жадность даёт мне желание жить,
И поэтому – благословенна.

Ведь пока каждый день – как волшебный тайник,
Не могу упустить я удачу
Стать богаче на день, стать богаче на миг,
На себя стать немножко богаче…

18.09.07

* * *

Несказочный ужин, утро недорогое,
И странный, прозрачный, какой-то чужой рассудок…
Работая, мы превратились во что-то другое,
Особенно, если без отдыха трое суток.

По внешнему виду – уже вызываю жалость,
А хочется быть красивой, и воду дали,
Но тела станок штампует только усталость,
Запутавшись в списке декоративных деталей.

А если по Блоку – конечно, и «радость будет»,
Уйдут все печали, уменьшатся все запросы,
А в гавани будет шумно и пёстро людям,
А на кораблях – полно красивых матросов.

И может быть, даже подруга зайдёт, уважит,
И может быть, станут морщинки заметно меньше,
И может быть, кто-нибудь наконец-то скажет,
Зачем эта жизнь заставляет работать женщин…

24.11.07

* * *

Не упрекай меня в изменах,
В предательствах каких-то чувств.
Ведь это терминов подмена
(Я философствовать учусь).
Ведь то, что все зовут любовью,
Сжимает медленно в тиски
И опоясывает болью
Ошеломлённые виски.
А у меня (хоть ты не рад)
Виски давно уж не болят.

10.07.07

* * *

Никогда нам музыка не врёт.
Если светит мне твоя улыбка –
Где-то рядом ужинает скрипка
Сочным виноградом лишних нот.

Если же меняешь ты повадки,
От меня не хочешь ничего –
Доедает гром, как шоколадку,
Клавиши рояля моего.

Если же любовь тебе постыла,
А меня к тебе ещё несёт –
Леденец мелодии унылой
Флейта неприкаянно сосёт.

Ну а если больше не нужна
Ни любовь твоя, ни радость тела –
То на трон, чарующий и белый,
Царственно садится тишина…

09.07.07

От имени мужчины

* * *

Ну вот и потерял свою малышку.
Я – самый грустный странник на пиру.
Как несмышлёныш рвёт на части книжку,
Я, глупый, наше будущее рву.

Верша судьбу, не обойтись без крови,
Ведь не дано же знать нам, ты прости,
При соблюдении каких условий
Судьба пойдёт по верному пути.

Но ты поймёшь, ведь ты училась в школе,
Ты разглядишь в поступках и словах
Все скрытые мотивы и пароли,
И лампочки зажгутся в головах.

Я сам своё же сердце рву на части,
Пытаюсь скрасить завершенье дня.
А ты – моё бессмысленное счастье
Сидишь зачем-то около меня.

2007 г.

* * *

Ну почему же круглая Земля?
Как было б хорошо, когда бы просто
Всегда тебя могла увидеть я
Благодаря моей планете плоской.

Всё – как ладонь, куда не погляди.
Тогда бы все вокруг остолбенели:
Всем было бы плевать, что впереди,
Все на своих любимых бы смотрели.

Но жаль, прогресс бы встал, дал задний ход:
Какое сердце из груди не вынем –
Все, кто стремились, бились, шли вперёд,
Как вкопанные встали бы отныне.

Но мир умрёт, замкнувшись на себе!
Настаивать я буду на отмене,
Ведь даже вся моя любовь к тебе
Не стоит смерти стольких поколений.

Но хоть на миг мир может замереть?
Чтоб глянуть? Хоть одним глазком? …Не буду…
…Я жертвую возможностью смотреть,
Уже воспринимаемой как чудо.

02.07.07

* * *

Окна лёгких запотели от дыма –
В пять слоёв на них осел разговор.
Неожиданно я стала «людимой»
И открылась, как уставший боксёр.

Облака похожи стали на доски:
Скоро будут заколачивать вновь.
Груша сердца быстро стала боксёрской:
Мне страдания отбили любовь.

15.12.07

* * *

Пойми меня, ЛЮБИТЬ должна
Лишь мужа верная жена.
Любовники же – помогают
Друг другу жить – и убегают.
Ведь просто секс – как просто завтрак,
Всегда оставленный на завтра,
Чтоб разделить его не с мужем,
Разнообразив стол к тому же.
Да и мечта – как просто завтрак,
Всегда оставленный на завтра:
Я так хочу всего добиться,
Но в планах не стоит влюбиться.
И потому – ты не проси
И о любви не голоси,
Ведь ты приобретёшь меня,
Как просто хворост для огня:
Подкинешь в пламя – разгорится,
Но могут пострадать страницы…

07.07.07

* * *

Пронзив поток спадающего света,
Ветвится вверх бескрылая ветла.
А мне так тяжело, как будто это
Душа моя сквозь тело проросла.

И души прочих, что уж тут поделать,
Проблемы часто создают для тел,
Как то, что не должно иметь предела,
Но часто превращается в предел.

Но было же! Ведь сердце не обманет,
Такие не стираются следы!
И вновь душа куда-то ветви тянет,
Как будто ждёт ещё на них плоды.

10.04.07

Птицелов

Прошу вас, не кормите голубей,
Они полюбят это и запомнят.
Я не могу не думать о тебе…
Не прилетать к тебе на подоконник…

Другие птицы – лишь пернатый шум,
А мне вся жизнь – как три секунды взлёта,
Ведь я дышу и о тебе пишу
Высоким слогом птичьего полёта…

Взгляну в глаза – и не хватает слов,
И каждой жилкой чувствую мужчину,
Ведь я тебя люблю, мой птицелов,
Как жизни смысл и высшую причину.

Когда весь город – как твоя ладонь,
Становится бессмысленным паренье,
Как будто ты швырнул меня в огонь
И превратил дыхание в горенье.

И даже это я в тебе люблю –
Что ни мольба, ни жалоба не тронет,
Ведь я давно уж надвое делю
И жизнь, и смерть в одной твоей ладони.

Нет шансов соскользнуть на «всё равно»,
Ведь даже если отвлекусь некстати,
Я буду видеть лишь твоё окно
В любом теоретическом квадрате.

И даже в эту свежесть, в эту тишь,
И даже так тебя любя – не плачу.
Сажусь на ветку и смотрю, как спишь –
И день уже считается удачным.

17.05.07

* * *

Пусть жизнь мы делим не в одной квартире,
И не похож на Ваш мой окоём,
Но с Вами мы в одном и том же мире,
В одном и том же городе живём…

Пусть я живу не так легко и дорого,
И грусть мы топим не в одном вине,
Но толстый кот – вольготный Нижний Новгород,
Позирует Вам так же, как и мне.

Пусть разные мечты у нас не сбудутся,
И разные друзья приходят к нам,
Но день за днём по тем же самым улицам
Мы ходим по несбыточным делам.

Пусть совершенно разными неделями
Мы измеряем молодость свою,
Но всё ж один и тот же город делим мы,
Шепча кому-то сказки про «люблю».

А значит, если проявить сноровку
И вычислить маршрутную черту,
Мы пару раз сойдёмся на Покровке,
А может, на каком-нибудь мосту.

…Смеясь, грустя, нуждаясь в человеке,
Я становлюсь красивей с каждым днём
Лишь оттого, что с Вами мы навеки
В одном и том же городе живём…

07.07.07

* * *

Работаем на пределе, чтоб только первым!
Но столько работы нас быстро перерождает:
Работаем сутки –
и всходят первые перья,
Работаем двое –
и щупальца вылезают.

А ведь в пенсионном, и в кадровых службах даже,
И на проходных говорят уже мимоходом,
Что жизнь – это труд, но уже со смертельным стажем,
А если болезнь – то уже с летальным исходом.

И даже генетики знают, нам помогая
Распутывать непослушные хромосомы,
Что жизнь – в самом деле болезнь, но только другая,
И надо лечить, наверное, по-другому.

Летальный – от слова «летать». Я взлечу со скрипом –
И выберу жизнь себе из другого регистра,
Чтоб если не спать – то только от пересыпа,
А если болеть – то только за шахматистов!

20.11.07

* * *

Сверху металлом вещает куратор.
Движется, движется наш эскалатор.
Справа, как надо, стою и молчу.
Но вдруг понимаю, что я не хочу…
Я не хочу туда, ноги – как ватные,
Остановите ступеньки квадратные!
Если наверх эскалатор пошёл,
Это не значит, что там хорошо.
Если наверх тот поехал, кто падал,
Это не значит, что МНЕ туда надо!
Женщина-робот в стеклянном яйце,
Ну-ка, признайся мне: что там в конце?
Это, позвольте, имеет значение!
Мне омерзительно плыть по течению.
Если не знаю я пункта конечного,
Сразу на зверский схожу с человечного.
Дайте дорогу, я как-нибудь вниз,
Я между лампочек, я на карниз,
По головам бегу, ноги – как ватные:
Не отпускают ступеньки квадратные!
Люди вокруг удивляются сильно,
Вверх меня тянут ступеньки насильно.
Против движения, против движения
Мчусь я, чтоб выйти мне из положения.
Вот и последняя, вот и прыжок,
Вот и ступила я на бережок.
Но оглянулась: а вместе со всеми
Вверх эскалатором тянет нас время…

08.10.07

ВЕСНА

Сердце отделяется от тела,
Чтобы больше не иметь предела,
И в кустах рояль грохочет венский.
Вот и я, печальная чудачка,
Снова выхожу из зимней спячки,
Пол сменив с нейтрального на женский.

Я сегодня – Ледокол Макаров,
Лёд крошится от моих ударов,
Город спит в гигантской полынье.
…Сердце отделяется от тела.
Разве я не этого хотела
В миг, когда ты подошёл ко мне?

05.04.07

* * *

Случалось встретить человека,
В котором скрыт огромный мир,
Но он – кумир другого века,
Совсем уж старенький кумир?

И отметая все вопросы,
Не замечая ничего,
Влюбиться в отблеск, отголосок
Мятежной юности его?

И этой тайной беззаветной
В тоске безропотной владеть,
Но вдруг заметить всплеск ответный
И изнутри похолодеть…

Случалось ли такое с вами?
…И вот мы с ним сидим вдвоём
И молча пропасть между нами
С иронией осознаём.

2007 г.

* * *

Стихи не объясняют. Их читают.
И медленно сквозь душу пропускают.
А если в глубину свою спускают –
Они потом уже не отпускают.

Они уже живут самостоятельно,
И слабостям твоим они признательны
За то, что ты проникся обстоятельно,
Когда однажды прочитал внимательно.

И кто их только делает такими,
Что мы с годами забываем имя,
Но строки, что под именем бывают,
Всё время в нашей памяти всплывают.

Действительно, стихи не объясняют,
Ведь объясненье суть порой меняет,
Ну а потом, нежданно разбухая,
Становится отдельными стихами…

27.09.07

От имени мужчины

* * *

Стихи останутся стихами,
Не повлияют на судьбу.
Оставьте фокусы рекламе,
А всех волшебников – в гробу.

Ушедшая – не возвратится,
Пусть даже стих, пусть даже том –
Мы будем с той, кто согласится,
Не с той, кого мы воспоём.

Такое часто происходит,
И жизнь, предательски пошла,
Даст, показав, кто нам подходит,
Не ту, какая подошла.

Стихи останутся стихами…
Замки останутся замками…

05.12.07

От имени мужчины

* * *

Судьбой обычно многое обещано,
Но очень мало получают люди,
Ведь жизнь всегда так выглядит, как женщина,
Которая твоею только будет…

15.07.07

* * *

Так хорошо – что неприлично:
Чтоб перспективы – сразу две.
Как бешеные электрички
Сновали мысли в голове.

А воспалённый мозг советовал,
И ток бежал по проводам,
Но всё, что думалось до этого,
Как будто стёрлось без следа.

И страх, как граммофон старинный,
Ворчал столетьям вопреки,
Тоска копила яд змеиный,
А страсть готовила клыки.

Я становилась всё сильнее,
Тупик ведь превратился в дверь…
И кажется, что всё сумею.
Я просто царь. Я просто зверь.

Но глупо плыть, не зная брода.
За дверью той – незнамо что.
Свобода выбора – свобода?
А если выберу не то?

Опасны двери «либо-либо».
Лишь Бог мой знает, где впустить.
Способен ведь неверный выбор
Свободу в рабство превратить…

23.05.07

* * *

Тают ли крыши,
Катают ли что-то мыши,
Гром ли ты слышишь
Иль что-то намного выше,
Сам ли ты дышишь
Прерывисто и печально –
Я не нужна, не нужна тебе изначально.
Я наступаю,
В зону твою вступаю…
И отступаю…
И снова в неё вступаю…
И нарастаю,
Открытая и простая,
Маленькой стаей,
Вошедшей в другую стаю.
Я не нужна тебе,
Я не стояла в планах,
Как наводнение
В сорванных кем-то кранах,
Как наваждение
В сломанных кем-то рамах,
Взломанная программа,
Недописанная программа.
Горд и шикарен,
Ты будешь стоять, как камень,
Лёгок и плавен,
Меняющийся, как пламень.
…Вновь я с развалин
Несу драгоценный камень
Тающими руками,
Невещественными руками…

11.07.07

Депрессия

Теряю значенье, почти до нуля…
Внутри покрывается пылью сознанье.
Белеют деревья, седеет земля,
Пытаясь постигнуть моё состоянье.

Ну вот и коснулось ведро глубины.
Сквозь дымку дневное светило в оконце
На небе желтеет почти до луны…
…Но ночью луна разгорается в солнце…

28.07.07

От имени мужчины

* * *

Ты задавала глупые вопросы
И были обвинения грубы.
Я присмотрелся и увидел розу,
Направившую на меня шипы.

И вспомнил я военный чей-то подвиг,
Когда напали на одно из сёл,
И кто-то в одиночку палку поднял
И сам войной на варваров пошёл.

И ты сейчас в отчаяньи не меньшем
Из-за того, что для меня – пустяк.
Я вас прошу, не обижайте женщин.
Тем более, не обижайте так…

02.07.07

От имени мужчины

* * *

Ты отошла –
и стала невесомой,
Как Золушка, спешащая на бал.
Как будто я, волшебник полусонный,
Чего-то не того наколдовал.
Ты отошла –
и медленные руки,
Размытым жестом запретив слова,
Вдруг превратились в запахи и звуки,
Вмиг изменив структуру вещества.
Ты отошла,
но будто нарастала,
Как туча с крыш покатых во дворе,
И не узнала,
и чужою стала,
Как нереальный замок на горе.
Но ты ушла –
и всё куда-то делось
Помпезное и прочное на вид.
А вдалеке песочница виднелась
Как символ несерьёзности любви…

02.06.07

От имени мужчины

* * *

Уже домой пора, уже так поздно,
Что тикает здесь даже пульс руки.
А мы лежим, разглядываем звёзды
И думаем, что это – островки.

Мне оторваться от земли так сложно,
Что я хотел бы вечно так лежать,
Но эти островки… По ним же можно
Хоть в Рим, хоть на Афон перебежать!..

Хочу стереть художества ночные,
Пойти туда, где эти островки,
Но мы дадим друг другу позывные,
Чтоб не забыть про тиканье руки.

И уж поверь, родная, очень скоро,
Не дожидаясь первого луча,
Случайно ночью отодвинешь штору –
И звёзды позывные прокричат.

И ты пойдёшь, пока ещё не поздно,
Любить меня в томительном бреду.
Но мне о Боге скажут те же звёзды,
И я к тебе на встречу не приду.

20.09.07

* * *

Человек становится мудрым
Не после большой беды.
Человек становится мудрым
Не после долгой войны.
Иногда гораздо сложнее
Быть ущербным и молодым
И завидовать умирающим
И тяжело больным.

Человек становится сильным
Не после тяжёлых трудов.
Человек становится сильным
Не после горной тропы.
Иногда гораздо сложнее
Просто жить и не видеть плодов,
Но всё также возделывать землю,
Слыша усмешки толпы.

Человек становится вечным
Не после долгих постов.
Человек становится вечным
Не после тяжёлых вериг.
Иногда гораздо сложнее
Читать каждый месяц по сто
И мечтать написать по книге
На сотню прочитанных книг.

Это только звучит звонко…
Даже мудрый, сильный и вечный
Он всё равно – ломкий…
Он всё равно – конечный…

17.11.07

* * *

Эта правда ясна для всех
Сословий и классовых групп:
Деревья растут вверх.
А человек – вглубь.

02.12.07

Самоубийство

Это нужно понять, это нужно решить,
Это каждому слишком знакомо:
Нежелание жить есть желание жить,
Но желание жить по-другому.

Нежеланье терпеть, нежеланье служить
Может вдруг оказаться фатальным:
Нежелание жить есть желание жить,
Но желание жить идеально.

Чтобы нечего больше желать, чтоб вершить
Всё, что хочется, щедрою дланью.
Нежелание жить есть желание жить,
Но желание жить без желаний.

Мне усталость бы снять, мне бы сил одолжить,
Мне смотреть на всё это противно!..
Нежелание жить есть желание жить,
Переставшее быть объективным.

01.09.07

* * *

Я буду ждать тебя, как верный пёс…
Я плохо ем, и экстерьер мой чахнет.
В тебя уткнуть бы свой собачий нос…
Тоскливо, и весь мир ничем не пахнет.

Я буду ждать. И буду просто жить.
Ведь это удивительно приятно.
Никто не будет так тебя любить –
Ты обделил себя невероятно.

Я буду ждать без жалоб и без слёз,
Я буду песни петь, чтоб не заплакать.
Я буду ждать отчаянно, всерьёз,
Так ждать, как только может ждать собака.

Я буду ждать, воочию, во сне…
Но всё это затягивать не надо:
Не медли с возвращением ко мне,
Ведь люди все подвержены распаду.

Я буду ждать,
                а значит –
                просто быть.
И тапочки твои держать у двери.
Никто не будет так тебя любить…
Никто не будет в твой приход так верить…

13.07.07

От имени мужчины

* * *

Я буду любить тебя очень,
Мерцая, искря и звеня,
Шикарная бабочка ночи
В посредственном облаке дня.

Ты звёздно-сияющей пылью
Возьмёшь моё ложе в кольцо.
Огромные яркие крылья
Закроют на время лицо.

Ты будешь лишь на ночь желанна,
Я буду лишь на ночь спасён.
И так это непостоянно,
И так это временно всё…

Но кто-то сказал нам из ранних,
И я повторил бы на бис,
Что нет ничего постоянней,
Чем временность, случай, каприз…

Поэтому, жаля и буйствуя,
В момент этот алый шальной
Я даже с тобой себя чувствую,
Как с самой любимой женой.

А значит, гордясь собой очень
Ты будешь идти от меня,
Шикарная бабочка ночи
В посредственном облаке дня.

Но пусть отвлекусь я от темы,

Я вечно готов повторять:
Приходит последнее время,
И бабочки точно сгорят.

И звёздно-сияющей пылью
Грехи заслонят им Творца,
И чёрные-чёрные крылья
Оставят их всех без венца.

Я смыть не смогу твои блёстки –
Сверкающий сумрак греха,
Они доказательством броским
Останутся в этих стихах.

Поэтому жалко мне очень
Смотреть, как, тираня сердца,
Шикарные бабочки ночи
На пламя летят без конца.

02.09.07

От имени мужчины

* * *

Я вверх взошёл по окнам, как по лестнице,
И это был нисколько не предел.
Качаясь ночью на качелях месяца,
Одну звезду случайно я задел.

Она как будто пропустила это,
Она как будто сдерживала злость,
Но вдруг меня таким задела светом,
Что у меня дыханье прервалось…

10.11.07

От имени мужчины

* * *

Я думал, что давно не на краю.
Я думал, что давно не в центре зала.
Но ты сказала: «Я тебя люблю»,
И третью мировую развязала.

Я оказался снова на коне,
И снова всех миров мне было мало –
И Гитлер где-то глубоко во мне
Пересмотрел былые идеалы.

Но прекращу войну, как страшный сон,
И даже спрячу в хлам фамильный кортик.
Ты спросишь: «Кто такой Наполеон?»
А я тебе отвечу:
«Это тортик».

02.06.07

* * *

Я зарабатываю деньги
И аккуратно их делю.
Пора уже пожить бездельно –
Но вот люблю,

Чтоб в каждую графу таблицы
Ещё добавить по нулю.
Пора уже остановиться –
Но вот люблю.

Ровняя цифры по линейке,
Я ни числа не округлю.
Бессмысленно считать копейки –
Но вот люблю.

Будя и встряхивая нервы,
Я резво к финишу пылю.
Быть может, и не стану первой,
Но вот люблю.

А вечерами крепким чёрным
Чайком себя взахлёб кормлю.
Да, в качестве лекарства – спорно,
Но вот люблю.

Потом кого-то вспоминаю,
С кем жизнь уже не разделю.
И всё уже про это знаю,
Но вот люблю…

И с Богом говорю беззвучно,
И обо всём Его молю.

Мне говорят, что это скучно,
Но вот люблю!

05.11.07

От имени мужчины

* * *

Я на отсутствие света сетую
В боязни перевернуть планету.
Я разговариваю с предметами
И уговариваю предметы.

Я становлюсь безразличным роботом –
Разве не этого ты просила?
Я превращаю железо в золото –
Такая сила… Такая сила…

Ты мне теперь – вещь бесполезная,
Я же и так – генератор счастья.
…Только вот сердце моё железное
Ищет всё так же в твоём запчасти…

2007 г.

* * *

Я пишу не на том языке, на котором думают толпы.
И совсем не на том языке, на котором прощусь однажды я.
Ведь пишу я на том языке, на котором думают волны,
Разбиваясь о берег одною из тысяч каждая…

Я пишу не на том языке, на котором две половинки
Говорят через город и в душу друг к другу лезут.
Ведь пишу я на том языке, на котором две половинки
Только дуют на длинную рану по линии среза.

Я пишу не на том языке, на каком проявляют участие
В лабиринте немых оцинкованных коридоров.
Ведь пишу я на том языке, на котором молекулы счастья,
Споря с мозгом, мечтают сбыться без разговоров.

Я пишу не на том языке, чтобы вдруг на его основе
Кто-нибудь спрограммировал Бейсик, и лучше, чем прошлый.
Ведь пишу я на том языке, на котором капельки крови,
Продолжая движенье по венам, мечтают о большем.

Я пишу не на том языке, на котором твердят без запинки
Иностранщину по разговорнику где-то в Турине.
Ведь пишу я на том языке, на котором грустят песчинки,
Растворяясь безликим шуршаньем в бескрайней пустыне.

Я пишу не на том языке, у которого есть звуки,
И совсем не на том языке, у которого есть числа,
Ведь пишу я на том языке, у которого есть руки,
И поэтому ему легче достать до смысла.

Но другим на моём языке – всё чужое, внове.
Удручают приёмы, большие слова мешают…

Почему-то читатели только дразнят любовью,
Но в свой разум стихам пробиться не разрешают…

Я боюсь, что тогда у меня закончатся буквы,
А слова перестанут соединяться в фразы,
Ведь пишу я на том языке, у которого есть руки,
Но который ими не пользовался ни разу.

Но пишу я так не для того, чтоб меня запомнили,
И совсем уж не для того, чтобы уважали.
Я ЖИВУ на таком языке, на котором меня не поняли,
Только я… только я всё равно на нём жить продолжаю.

05.05.07

От имени мужчины

* * *

Я признался любимой,
что я в птицу счастья не верю.
А любимая,
глядя в глаза,
провела по спине –
И в зелёных глазах
золотистые яркие перья
Собрались в два крыла –
и, смеясь, полетели ко мне!

06.05.07

* * *

Я столько лет живу, и всё живая,
А многие уходят по бортам.
Я каждый вечер солнце убиваю,
Но день прошёл – «а воз и ныне там».
Я за саму себя переживаю,
Мечту в потоке дней не сохранив,
И я сама себя переживаю,
Себя в себе давно похоронив.

05.04.07

От имени мужчины

* * *

Я так люблю, когда ты не со мной,
Когда наш час давно уже отгрохал,
Когда он ловит взгляд твой ледяной,
Не понимая, что тебе с ним плохо.

Я просто жду.
И на тебя смотрю.
И жизнь свою, как свитер, распускаю.
И спички жгу.
И спичкой сам горю.
Но взглядом всё равно не отпускаю.

Он, не скупясь, оплачивает счёт,
Стул отодвинул, на секунду замер,
И плащ подал, и сумочку несёт, –
И ты со мной встречаешься глазами…

И молния вдруг рассекает бровь –
Настолько ты удивлена и рада!
И в этот миг полна твоя любовь
Спонтанных электрических разрядов.

Но кофе свой заказываю я,
А вы вперёд уходите, как пара.
И в этот миг полна любовь моя
Тяжёлых спазмов и глухих ударов.

Я жду. Как лёд – смертельного тепла,
Как ждёт дельфина тонущее тело,

И вспоминаю, как ты проплыла,
В особенности, как ты посмотрела.

Я пью и ем.
Проходит полчаса.
Но только встану с мыслями другими,
Ты сзади закрываешь мне глаза –
Назло я назову другое имя.

Глядишь с обидой, просишь проводить,
И бьёшь газеткой в нарушенье правил…
Как будто бы я вышел покурить
И просто долго ждать тебя заставил…

22.05.07

От имени мужчины

* * *

Я так хочу…

сияньем улиц,

водосточной песней быть!

Я так хочу…

тебя увидеть,

победить –

и полюбить!

Я так хочу случайных мыслей прекратить спонтанный гвалт.

Я так хочу одной из девушек присниться наугад…

Ведь всё равно вы одинаковы, вы из одной муки:

Для вас мы все – настолько добряки, что просто слабаки.

Ведь всё равно могу присниться я практически любой.

Ведь всё равно не страшно сниться всем, живя одной тобой…

26.07.07

От имени мужчины

* * *

Я умер. Меня подбирают на слух,
Но ноты уже безвозвратно забыты.
Не всё ли равно мне, какая из двух
Дверей ведёт в рай, если обе закрыты?

Всё то, что я знаю об этом из книг,
Вне очереди убивает надежду.
Я слышал, конечно, что «есть только миг»,
Но так и не вышло продлить это «между».

Уже не спираль – замыкается круг.
И только жена ещё медлит немножко:
Пытается вспомнить тепло моих рук,
Но в тысячный раз получается кошка.

Нельзя говорить, что душа умерла,
Ведь может красиво она отделиться,
И люди снимают, как платья, тела,
А бабочки вдруг начинают двоиться…

Инерция эта имеет ли смысл?
Сейчас и узнаем, моя дорогая:
Вот-вот прекратится какая-то мысль –
И больше за ней не начнётся другая.

Но я всё равно никогда не пойму,
Куда всё исчезнет, когда я исчезну…
…Но ах… Оказалось, что падаю в бездну,
В которой не выйдет побыть одному…

14.10.07

От имени мужчины

* * *

Я хотел бы просто стать как все.
Быть землёй на лесополосе,
Камнем в придорожном ковыле,
Чтоб качало, как на корабле.
Птицей –
птичьим криком и крылом.
Солнцем –
ярким бликом и стеклом.
Небом – чтобы где-то в глубине
Все в душе мечтали обо мне.
А ещё…
Хотел бы стать цветком:
Не одним, а каждым лепестком,
Чтобы даже если оторвёшь,
Был я на оставшийся похож.
А потом –
хотел бы стать собой!
И в простор сорваться голубой,
Чтобы я почувствовал спиной
Шёлковое небо надо мной!
Чтобы не терпеть
и не служить.
Чтобы ничего не продавать.
Чтобы больше не хотелось жить,
А хотелось так существовать…

31.07.07

От имени мужчины

* * *

Я – человек, не меньше и не больше,
Я – человек, не больше и не меньше,
Который много ест, и денег хочет,
И на детей кричит, и любит женщин.

Вот только иногда воображенье
Меня преображает для чего-то:
Проходят в голове изображенья
Каких-то фантастических животных.

И так они летят во мгле зелёной
Печально, хаотично и несмело,
И я так рад… как будто миллионы
Мне принесло очередное дело…

15.12.07

ДОРОГА К ХРИСТУ

Я шла в закат, как маленькое танго,
С большим и ярким комплексом вины,
И справа шёл золотокудрый ангел,
А слева – тень и посох сатаны.

А впереди, расправив крылья света
И растопырив перья темноты,
Вела звезда, большая для поэта,
Но маленькая слишком для звезды.

А сзади кто-то вечно оставался,
Кому-то дальше было не пройти.
Песок куда-то в пропасть осыпался,
И пропасть поглощала часть пути.

И сверху небо накрывало сферой
Немеркнущий огонь души, и вот
Огонь души спасает только вера,
Когда не поступает кислород.

А снизу, под стеклянным толстым полом –
Там было неестественно светло,
И спутникам хорально-длиннополым
Босые ступни пламя обожгло.

Но вдруг, всех заслонив от этой муки
Симметрией редчайшей красоты,
Стакан воды мне протянули руки,
Похожие на крылья и цветы…

09.04.07

2008

* * *

А в Сибири уже морозы…
Различимые на свету.
А в Сибири роняют слёзы,
Замерзающие на лету.

И всё время ждут Президента,
Чтоб хоть что-нибудь изменить.
Заливают площадь цементом,
Чтоб хоть как-нибудь обновить.

И ломают себя до хруста,
И спиваются до черты…
А на клумбах растёт капуста,
Так похожая на цветы…

22.10.08

* * *

А для меня любовь – как жар, и это
Такая топка – хоть на стену лезь.
И не помочь ни делом, ни советом,
Любовь – такая редкая болезнь.

Как редкий ключ, я повод подбираю,
Чтоб встретиться с тобой, но каждый раз
Мне кажется… что всё про это знают
Морщинки в уголках любимых глаз…

2008 г.

Ответ Маяковскому

А если звёзды сгорают –
Это тоже кому-нибудь нужно…

26.09.08

* * *

А жизнь не удалась.
Всё кроме – удалось.
И подо мной – Парнас,
И предо мной – колосс,
И в кошельке – Клондайк,
И в зеркале – …сойдёт.
Но всё же плохо так,
Что всё наоборот.

Нет, жизнь не удалась.
Стараньям вопреки
Не удался альянс
Судьбины и строки.
Ах, если б я могла
Прожить в своих стихах,
Меня бы жизнь несла,
Покой не расплескав…

А так – не удалась.
Нас не соединить.
И этот мезальянс
Уже не объяснить.
Зачем входить в толпу
Тому, кто вне толпы.
Зачем давать судьбу
Тому, кто вне судьбы.

Что ж, жизнь не удалась.
Но я вхожу во вкус:

Я, плача и смеясь –
Не плачу, не смеюсь.
Снимаю маски слой,
А там под ней – другой,
Но и под маской той
Ещё один такой.

Да, жизнь не удалась.
Не тлеет, не горит.
Но продолжаю вальс
И сохраняю ритм.
В иронии моей
Сквозит особый вкус:
Да. Жизнь – не удалась.
Но я – не удалюсь.

19.10.08

* * *

«Мне нравится, что Вы больны не мной…».
М. Цветаева.

А мне не нравится, что Вы больны не мной.
Хотя и может вдохновлять кого-то это.
Но разве можно на конвертик заказной
Считать приемлемым отсутствие ответа?

Как будто мир законы физики презрел
И запретил навек молекулам сближенье,
И сила тяжести с подачи твёрдых тел
Намного больше стала силы притяженья.

Нет, мне не нравится, что Вы больны не мной,
Но даже в это Вы вложили столько света,
Что изменился, чище стал мой путь земной,
Проникшись праведною нелюбовью этой.

Ведь нелюбовь, порою, чище чувств больших,
Вода – прозрачней, раз находится в покое.
Лишь Вы могли так согрешить, чтоб согрешив –
До звёзд души достать священною рукою.

Да, мне не нравится, что Вы больны не мной –
Ведь я больна, меня так лихорадит Вами,
Что я в бреду твержу: какой-нибудь весной
Мы, может, всё ж соприкоснёмся рукавами…

20.04.08

* * *

А родина у каждого своя.
Свой собственный кусочек бытия,
Свой собственный ассоциаций ряд,
Которые о детстве говорят.

Да, родина у каждого одна.
Но с ней почти у каждого война:
Нам в проигрыше кажется всегда,
Что нам мешает внешняя среда.

И множится ассоциаций ряд,
Которые витринами горят
И говорят о родинах других,
Заботящихся о сынах своих.

Ведь кто-то там свой первый капитал
Ещё в коляске детской обретал,
И позже, обозначив свой предел,
Учился лишь тому, чему хотел,

А далее – на фабрику людей
Он поступал с поддержкой всех идей,
И будь он хоть учёный, хоть поэт –
Ему всегда хватало на обед.

Но родина… У каждого одна.
И для чего-то каждому дана.
И от чего-то каждого спасёт,
Когда его на рифы понесёт.

Ведь родина – она у нас в крови.
И предопределяет внешний вид,

И внутренний набор нам выдаёт,
С которым легче двигаться вперёд,

Где чуткая душа – загадок том
(Пусть даже сами мы не признаём,
Но всё-таки над этой красотой
Трудились Достоевский и Толстой…)

Вторая мать, ещё одна семья… –
У всех интерпретация своя.
В конечном счёте, родина – одна.
И всё-таки хорошая она…

17.11.08

От имени мужчины

* * *

Ах, если б знали люди, как
Безвыходно и одиноко,
Когда внутри сидит дурак –
А почитают за пророка.

Когда как море голова:
То шторм, то штиль, то ветер дунул.
Когда трактуют все слова
Так, будто я над ними думал.

Когда в карманах – «ни копья»,
А на счетах – одни лишь пени,
И распадается семья,
Устав от взлётов и падений.

Когда любой «болиголов»
Кидает камень в пилигрима,
А настоящая любовь
Титаником проходит мимо…

Когда неразделённых мук
И описать не удалось бы,
Ведь даже ночь – последний друг –
Уходит, несмотря на просьбы.

Ах, если б знали люди, как…
Хотя… от них и не зависит.
Надену, лучше, свой колпак,
Да наберу в пригоршни бисер…

Но если я коснусь вершин,

То знайте же, что рядом с вами
Я жил в одной из тех машин,
Которые зовут телами…

23.10.08

* * *

Бессмысленными стали вдруг обиды,
Но вечно ярок тот, кого люблю…
Как будто годы стали пирамидой –
И я с неё гляжу на жизнь свою.

Нет, не хочу вернуться в те отрезки
Судьбы, и быть с ним снова не хочу,
Но хочется – по-женски и по-детски
Опять прижаться к сильному плечу.

И хочется влюбиться, как когда-то
(Как смерч на город или снег с вершин),
Пусть даже та же самая расплата
Нацедит боль в стакан моей души,

Пусть даже те же самые проблемы,
И то, что снова некому сказать
Придёт ко мне… Но эту теорему
Попробую ещё раз доказать.

Ещё хотелось бы, собрав все силы,
Сказать цветам его любимых глаз:

«Я никого так сильно не любила».
Хочу, чтоб он поверил хоть сейчас.

Пусть это ничего в былом сюжете
И не изменит, – всё же всей душой
Я буду знать, что маленький конвертик
С моей любовью – всё-таки дошёл…

Я буду знать, я радоваться буду,
Что понял он хотя бы под финал,
Что мимо рук его прошло то чудо,
Которое всю жизнь так тщетно ждал…

20.12.08

* * *

Бросая труд свой на исходе лет,
Уйдя, оставь кого-нибудь у края,
Чтоб он всегда смотрел тебе вослед,
Лишь в этом жизнь свою осознавая.

Чтоб он всегда у пропасти стоял
И о тебе рассказывал потомкам,
И бережно все блёстки собирал
От шлейфа твоего в свою котомку.

Чтоб он дарил их свет… И вот тогда,
Всего превыше ожидая это,
Увидишь с неба, как твоя звезда
Горит над ним твоим великим светом.

10.05.08

* * *

Бывает, время нас преображает
И ломаную делает прямой.
Чужой успех уже не унижает,
Чужая власть не кажется тюрьмой.

Всё реже ночь становится бессонной,
Всё реже вспоминаем коммунизм,
И даже иудеи и масоны
Не дёргают в душе патриотизм.

Всё реже жизнь трясёт на поворотах,
Всё реже, что бы ни произошло.
Всё реже мы влюбляемся в кого-то,
А полюбив – мечтаем, чтоб прошло.

Как быстро время нас преображает…
И лишь одно относит нас назад:
Всё так же жизнь слезами заряжает
Душ наших сирых детские глаза.

04.05.08

* * *

Бывает одиночество в семье.
Бывает в городе и на селе.
Бывает одиночество в толпе,
В любой общине и в самом себе.
Бывает даже в дружеском кругу,
Когда бывает дружба на бегу.
И даже среди лучших из людей
Бывает одиночество идей.

И даже смерть не оборвёт тоску
Одной песчинки по всему песку.
Пусть эта правда и не на виду,
Бывает одиночество в аду…
Оставив неприглядные дела,
Не радуйся, что жизнь уже прошла.
Сильнее одиночество, когда
Располагает внешняя среда.

Но лишь один вопрос в душе таю:
Бывает одиночество в Раю?
Как смогут ангелы приободрить
Того, с кем не о чем поговорить?
Ведь если есть там «грешный» уголок,
Там будет каждый грешник одинок,
Ведь грешник сердце так не дорастил,
Чтоб этот орган всех в себя вместил.

Так значит, одиночество навек…
Закроешь веки, не закроешь век:
Хоть раз замечен был ты на земле –

Тебе уже не спрятаться в золе.
И потому по-волчьи я пою,
Быть может, даже на свою беду:
Бывает одиночество в Раю…
Бывает одиночество в аду…

14.11.08

* * *

В жизни каждая секунда взвешена.
Но не хватит тысячи часов,
Чтоб утешить плачущую женщину
На картине Пабло Пикассо.

29.02.08

* * *

Взаимная любовь во всём прекрасна.
Как эталоном признанный поэт,
Которого лелеет государство,
Хотя таланта, может быть, и нет.

Взаимная любовь во всём удобна,
Как «дышащая» обувь «Адидас»,
Что в пыль и дым идёт беспрекословно,
А лёгкие – получше, чем у нас.

Взаимная любовь во всём желанна,
Как шулеру – возможность обмануть,
Как «фэйс-контролю» – дочь звезды экрана,
А этим звёздам – просто отдохнуть.

Всем нужен, всем необходим и дорог
Любви взаимной настоящий клад,
Как девы в двадцать – мужикам за сорок,
Любые – мужикам за шестьдесят.

И брак, и размножение – отсюда,
Ведь так природа сохраняет вид.
Но вот зачем бессмысленное чудо
Другой, не нужной никому любви?..

«Я Вас люблю…» Вам это слышать странно,
Хотя об этом в классике – не раз.
«Я Вас люблю…», – писала Вам Татьяна,
Ещё не зная, что письмо – для Вас.

«Я Вас люблю…». А что это, откуда –
Сама не знаю, не виновна здесь.

«Я Вас люблю!», – кричат во мне сосуды,
Чтоб сердце распирала эта весть.

«Я Вас люблю!». Лишь факт, а не прозренье.
«Я Вас люблю!». Как шут я – королю,
Но даже это самое презренье,
В котором Вы так царственны – люблю!

Да, правда в том, что жизнь мы сами строим,
И сами выбираем адреса.
И быть ему шутом или героем,
Любой влюблённый выбирает сам.

Но в жизни нет классических ошибок,
И потому инструкции глупы.
Никто из нас не может сделать выбор,
Взяв за основу мнение толпы.

Бессмысленно. Вы это не поймёте.
Бессмысленно кому-то объяснять,
Что на одном и том же повороте
Бывает нужно врезаться опять.

…Четвёртый час. Моей бессонной ночи.
Весь выпит чай. А кофе я не пью.
Четвёртый час насилую свой почерк,
Но выползает лишь «Я Вас люблю!»…

01.12.08

* * *

В который раз не удержать…
В который раз мои желанья
Годятся только чтоб дрожать
Свидетелями расставанья.

В который раз, в который раз
(Хоть нет людей незаменимых)
Стою, не опуская глаз,
Не отпуская глаз любимых.

Любовь, как жизнь, всегда одна,
Меняются – одни объекты.
Я, значит, просто так больна.
Больна движением, как вектор.

Сосуды – сердца лепестки –
Уже болят бесчеловечно.
Стою, не требуя руки.
Любовь, как жизнь, всегда конечна.

И снова всё внутри в крови –
Не выдержали механизмы.
Бессмысленность моей любви
Переросла в никчёмность жизни.

Но что страдать среди руин?
Такое удивит едва ли:
В который раз у половин
Края зубцами не совпали.

Но уходящая спина
Затмила всё, что было в цвете,

Как будто бы она одна
За катастрофы все в ответе.

В который раз ветрам сдаюсь
И чувствую себя вокзалом…
Я никуда не тороплюсь.
Я безнадёжно опоздала.

30.07.08

* * *

В моих глазах – одна вода,
Как будто вся вода
Из организма моего
Перетекла туда.

И сердце очерствело вмиг,
Лишённое воды,
Которая ушла в глаза,
В моих ресниц сады.

И горло пересохло враз,
Лишив слова всего,
Что помогло бы мне достичь
Вниманья твоего.

Кровь жидкой перестала быть
И паром отошла,
Чтоб не смогла я больше встать,
К тебе не подошла.

И лишь тогда я поняла
Всю брака благодать:
Ведь нужен лишь стакан воды –
А некому подать.

05.07.08

* * *

В наши дни большинство узнаёт о жизни из книг,
Потому что живёт и тише, и ниже травы.
Водка топит проблемы, к которым и так привык,
Мысли, как крысы, бегут с тонущей головы.

К описанию жизни подходит любой глагол,
Если в этой связи вообще уместны слова.
Инкубатор, конвейер, курятник, разделочный стол –
Это стадии жизни типичного «большинства».

Но решили, что главное в жизни – семья и школа.
Чтоб конвейер и мига не выглядел недвижимым,
Яйца женского пола и яйца мужского пола
Заставляют быстрее обмениваться содержимым.

Скоро даже деревья заставят подпитывать яйца,
И в поддержку программ государственного значения
На всемирном промышленном рынке устройства появятся,
Облегчающие плавание по течению.

А зачем это всё? Чтобы нас было просто больше,
Чтобы больше людей «засветилось» в ненужной беседе,
Чтобы легче несло большинство неподъёмную ношу,
Чтобы больше соседей было у наших соседей.

Чтобы больше в распоряжении эксплуататоров
Было тех, кто согласен работать ещё быстрее,
Чтобы редкие люди, рождённые вне инкубаторов,
Ощущали свою непохожесть ещё острее.

Ведь опасны порою бывают изобретатели,
Да и правящий слой не нуждается в реформаторе,

И поэтому сразу проверят работодатели,
Был ты выношен – или выращен в инкубаторе.

Мировая стабильность не любит «охи» и вздохи,
Современной попсе не нужны поэты-новаторы,
Инкубаторы символом станут грядущей эпохи,
Тоже выращенной в общественном инкубаторе.

И мужчина любой, заподозрив жену в злодействе
И вернувшись пораньше, вместо любовника в душе
Обнаружит, что здесь его как отца семейства
Заменил инкубатор – и так действительно лучше.

Ну а если толпа расплодится чуть больше, чем надо,
То и здесь предусмотрено всё – механизмы простые:
Выбор лучшей доставки путёвок до рая и ада –
И скорлупки простые превращаются в золотые.

Если снова чуть больше, чем нужно, путёвок выпишет
Профсоюз геноцида какого-нибудь народа,
Мировое господство опять на арену вытащит
Инкубаторы для ликвидации перерасхода.

И звучит уже и в поэзии, и в рекламе:
ИНКУБАТОРЫ! Скоро с функцией переделки!
ИНКУБАТОРЫ! В каждом вузе! В школьной программе!
ИНКУБАТОР ЖИВОГО ЩИТА для любой перестрелки!

ИНКУБАТОР, способный выращивать инкубаторы!
ИНКУБАТОР – других инкубаторов организатор!
ИСПРАВИТЕЛЬ для тех, кто был выношен без инкубаторов!
Ну а ты уже записался в свой инкубатор?!

…Непривычно знакомые люди – как дети Бога.

Отражаются в сотах витрин ульи кварталов.
Я иду, каждый раз выбирая другие дороги,
Наслаждаясь годами, когда нас ещё так мало…

15.11.08

* * *

В Небесном Царстве, прямо во Дворце
Всё так, как мы в мечтах своих творим:
Всё дышит добротой и красотой.
Но в этом Царстве, прямо во Дворце
Ты будешь там каким-нибудь другим,
А я боюсь и там быть пустотой.

Ведь я не научилась жизнь любить,
Участвовать в её простых делах,
Включаться в круг её простых забот.
Мне до сих пор невыносимо быть,
И до сих пор тоска в моих глазах.
Такой настрой и Рай не перегнёт.

Боюсь, что не понравится в Раю –
Ведь мне нигде не нравится никак,
Мне ничего не хочется давно.
В своём же фильме как статист стою…
Но если вдруг сюжет пойдёт не так,
Хотя бы просто досмотрю кино…

И как общаться буду там, когда
По теме я не знаю ничего?
Настолько разным – вместе тяжело.

Им будет неприятно иногда:
Во мне же столько гадкого всего,
А души там прозрачны, как стекло.

Там, рядом с идеальными людьми
Труднее нам естественными быть,
В себе свои болезни навещать.
И снова нам захочется, пойми,
Тебя неидеального любить,
Меня неидеальную прощать…

Господь, ты помоги мне стать такой,
Чтоб было хорошо со мной в Раю
Всем тем, кто будет жить там, и Тебе…
Пусть даст мне Рай блаженство и покой!
И я Тебе всю жизнь свою спою
В стихах своих – рифмованной мольбе…

30.06.08

* * *

Вот такая болезнь: рассыпаюсь, когда просыпаюсь.
И в разобранном виде на жизнь, как на мультик, смотрю.
И рекорды не бью, и в тоску с головой не бросаюсь,
И, гореть не желая, на уровне пепла горю.

Вот такая болезнь: исчезают и звуки, и краски,
И теряют последнюю цену бесценные дни.
И становятся чем-то обыденным детские сказки,
Даже если случайно сбываются в жизни они.

Вот такая болезнь: отлетает душа, не взлетая,
Отправляется в плаванье, якорь оставив в порту,
Даже самые умные книги и фильмы теряют
Всю бесценную мудрость свою, всю свою красоту.

Вот такая болезнь: не сказать никому, не согреться.
Притвориться здоровой – и вновь оказаться больной.
Как ночная пустыня, безвременно вымерло сердце.
Но Господь нас уже выводил из пустыни одной…

23.05.08

* * *

В Рай не пускают. Это горе.
Но я попробую рискнуть:
Как в детстве, сквозь дыру в заборе,
Пока не видят, прошмыгнуть.

А вот и смерть. И Райский Сад:
Заборчик – километров двести.
Но все штакетины на месте
И сверху ангелы глядят.

13.02.08

* * *

Все мы жили понарошку,
Что бы ни произошло.
То, что сделали оплошку,
Лишь в конце до нас дошло.

Ни ответа – ни совета:
Превратится за чертой
«Понарошка» жизни этой
В «понарошку» жизни той.

Выправляйте понемножку
Понарошку вы свою.
Прорубайте в Рай окошко,
Обходите полынью.

В Царство Божие дорожку
Разглядят не все истцы.
Не живут там понарошки.
Там серьёзные жильцы.

19.10.08

* * *

Все страшные слова, как старые педали,
Срывают цепь с колёс. А я к тебе пришла,
Как в свой последний миг, запоминать детали,
И как в свой первый миг, потребовать тепла.

И трескается мир. И я запоминаю
Шаги ночных машин, морщинки на руках…
И сточная вода уже замёрзла с краю…
И мысли говорят на разных языках.

Я думала: любовь – комедия гормонов,
Но как же ярок снег, и прямо режет свет,
И слышу в первый раз, как ходят электроны
Внутри болящих глаз. И я иду в просвет…

И всё это – как плод, родившийся до срока,
Нежданный фейерверк и неуместный здесь.
На нашей широте существовать жестоко.
Ты мучаешь меня лишь только тем, что есть.

2008 г.

Сталкер

В тебе есть всё, чего не объяснить:
И глубина души, и чувство такта.
Но даже ты не сможешь оценить
Моей любви чернобыльский реактор.

Мутировавший мозг ведёт бои
С хардкорным сердцем, чая сбросить с трона,
А мысли патогенные мои
Все вместе образовывают Зону.

Всё это от бессонниц и стихов.
Но не от них, а от тебя завишу.
Мутанты-мысли просятся под кров,
Которым служит съехавшая крыша.

А всё же, стань моим проводником,
Хотя б надев защитные одежды.
Тебе ведь каждый уголок знаком
Любви, в которой больше нет надежды.

09.04.08

* * *

В тихом омуте черти водятся,
А в твоём они не заводятся.
Потому что в тебе такое,
Чтó им боязно беспокоить.

07.06.08

* * *

В толпе, влезавшей в улицу с трудом,
Мы снова человека провожали,
И мир пустынный был похож на дом,
Откуда не хотели, но съезжали…

2008 г.

* * *

Вы, наверное, не помните,
Как без ручки и листа
Жить в сжимающейся комнате
Маминого живота…
Кто сказал, что «до рождения
Человек – уже поэт»,
Думал, как стихотворение
Сделать там, где мыслей нет?

Вы, наверное, не знаете
(Опыты не так лихи),
Сохраняем ли мы в памяти
Те «плацентные» стихи.
Если б способ отыскался бы,
Автор, что читал бы их,
Эмбрионом согревался бы
В многоточиях своих.

Вы, наверное, не скажете,
Но какая-то строка
В вашем творчестве предскажет вам
Приближенье «потолка».
Дарование нескромно так
Вдруг встречает свой предел…
Жить в сжимающихся комнатах,
Вероятно, наш удел.

12.11.08

* * *

Вы разрешили взглядов эскадрилье
Пройти с цветами карими сквозь Вас… –
И всё. Мне не понять Вас: Вы любили
Иль не было вина в бокалах глаз?

В расширенных зрачках по капле неба,
По фразе Рильке, по цветку весны…
Забавно путаясь в словах нелепых,
Больны Вы были или влюблены?

Такие бури таяли во взгляде –
О милости хотелось мне просить!
Вы разрешили мне каприза ради
Лишь дольку Вашей жизни надкусить…

2008 г.

* * *

Глаза – как серо-голубые розы
Плывут какой-то сказочной страной.
В твоих глазах колышутся стрекозы,
Приподнимая взгляд твой надо мной.

А хочется, чтоб ты в глаза смотрел,
Чтоб розы мне навстречу расцветали,
И лепестки тактично собирали,
В вечерней дымке отходя от дел.

Но снова мимо проплывают розы
И взгляд поверх меня скользит к другим…
Во всём виновны хитрые стрекозы –
Обманут ими тот, кто мной любим…

05.07.08

* * *

Даже если не такая, как все,
Я достойна тех же благ, что и все!

Непохожесть – это, может, и крест,
Но таких же ещё много окрест!

Раз не горсть, а человечества часть, –
Значит мы уже какая-то власть!

Только где же непохожие все?!
Каждый крутится в своём колесе…

19.12.08

Молитва о служении

Даже ночью, хоть во сколько,
Позови – и прибегу,
Чтобы стать хотя б иголкой
В сложенном Тобой стогу…

2008 г.

* * *

Демонстрируешь вниманье,
Говоришь, что мы друзья…
Знаешь, этими словами
Просто так сорить нельзя.

Ведь друзей нигде на свете,
Даже если жмут года,
Как родители и дети
Не бросают никогда.

Если б ты хотя бы другом
Побывал в моём аду,
Ты бы сразу подал руку –
Дружба чувствует беду.

Ты бы сразу, в тот же вечер
Побежал меня спасать,
Ты бы тряс меня за плечи,
Заставляя воскресать,

Ты бы подождал с моралью,
В душу в обуви не лез,
А укрыл бы целой шалью
Утешительных словес.

На сочувственные речи
У тебя был целый год,
Ты же выбрал крест полегче –
Поступал наоборот.

Столь обид добавил пылких,
Что считаю год за два.

До сих пор храню в копилке
Все обидные слова.

…Прочитаешь безучастно,
Скажешь: «Не мои грехи».
Но задумайся хоть раз ты,
Почему тебе так часто
Шлют подобные стихи.

О тебе стихотворенья,
Ты подумай, почему
Шьют дела о нанесеньи
Этих тяжких повреждений,
Что не видно никому.

Не обидеть стих мой тщился,
И не умалить заслуг…
Нет, с другой он целью сбылся:
Я хочу, чтоб изменился
К лучшему мой старый друг.

22.12.08

* * *

Дни – слишком малы: не успеешь начать –
Уже почему-то всё надо кончать.
Лишь день ухитришься не сразу кончать –
Заставят тогда что-нибудь отмечать.

Кому же мне взятку огромную дать,
Чтоб день ещё длился – а стало светать,
Чтоб день ещё был тем единственным днём,
А в нём уже два догорали огнём,

Чтоб солнышко трижды съедала волна,
Четырежды в небо взлетала луна,
И точно уж пять фантастических раз
Два неба меняли алмаз на алмаз…

А может, и шесть незабвенных ночей
Вместит этот день, чтобы был горячей,
Семь раз избавляясь от звёздной икры,
Раз восемь гася в тех икринках миры,
Чтоб снова зажечь каждый мир девять раз
За день мой один, что так щедр на алмаз…

Господь, если дашь мне такой монолит,
Пошлю тебе десять вечерних молитв!

28.12.08

* * *

Еле слышно, как отзвук
Иволги настоящей,
И банально, как воздух
Выходящий – входящий,
Без сентенций, как крысы
С корабля убегали –
Мячик сердца спустился:
Слишком часто кидали…

19.12.08

* * *

Если б небо было хлебом,
Если б это нам понять,
Никому бы ценность неба
Не пришлось бы объяснять.
Без малейших проволочек
Насыщало бы меня
Чёрным хлебом – небо ночи,
Белым хлебом – небо дня.

Если б небо было Богом –
Духом, Сыном и Отцом,
Мы бы знали хоть немного
Бога нашего в лицо.
Прямо в Рай наводкой точной
Запустило бы меня
Грязным камнем – небо ночи,
Ярким залпом – небо дня.

Если б небо было домом,
Домом, видимым с земли,
Мы бы жили по-другому,
Мы бы лестницу плели.
Но на лестнице непрочной
Ослепило бы меня
Дальним светом – небо ночи,
Ближним светом – небо дня.

Если б тем, и если б этим…
Что за глупые мечты?

Нас ведь даже не заметят
Атмосферные пласты.
Вечной скважиной замочной,
Видно, будет для меня
Кварцевое небо ночи,
Мраморное небо дня…

21.09.08

* * *

Если б только знало общество
В городе и на селе,
Как проходит одиночество
В человеческом жилье.
Если же сбежать на улицу
Эту пытку не стерпя,
Начинает мир сутулиться,
Подминая под себя…

Если б только знало общество…
Но оно не хочет знать:
«Ну и что, что жить не хочется?
Надо ж как-то продолжать».
Если же целенаправленно
Вызывать на разговор,
Сразу вспоминают Дарвина
И естественный отбор.

Если б только знало общество,
Поняло хотя бы тут,
Как штурмует одиночество
Социальный институт.
Если же и рухнешь замертво,
Не спасёт тебя погост –
Яма космоса, как мамонта,
Ждёт тебя на колья звёзд…

13.11.08

* * *

Если день – это капля, то он мне – по темени.
Дайте бланки бессилия, чтоб расписаться!
Человек – как глагол: он имеет три времени,
Ни в одном из которых не может остаться…

29.12.08

* * *

Женщины предпочитают вдовцов,
Ищут себе, а не детям, отцов,
Чувство комфорта сильней, чем кольцо,
И конкуренция прёт… –
Сёстры боятся своих близнецов,
Братья – наоборот.

Жизнь – это просто обратный билет.
Только обратного адреса нет…
Вот и плетёмся кому-то след в след,
Чтоб хоть куда-то прийти.
Так же, как чувство семьи среди бед,
Нужно нам чувство пути.

Страсть – это ложе из бешеных роз.
Страсть – это труд, и всегда – на износ.
Ты ещё помнишь свой первый вопрос?
Ты и последний забыл.
Жизнь – это, поезд когда под откос,
Знать, что когда-то ты жил…

29.12.08

* * *

Жизнь вылезает за канву.
Уже пора бы удалиться,
Но я живу, живу, живу –
И не могу остановиться.

В любви до белизны калю,
Дошло почти что до больницы,
Но я люблю, люблю, люблю…
И не могу остановиться.

Внутри я слышу странный шум,
Который рифмами двоится,
Но я пишу, пишу, пишу, –
И не могу остановиться.

Уже и чёрта не боюсь,
И в небе я живу как птица,
Ведь я молюсь, молюсь, молюсь!
И не могу остановиться!

30.01.08

* * *

Жизнь гуляет налево,
Жизнь гуляет направо.
Как весёлая дева,
Как жестокая пава.

Жизнь не стоит сарказма,
Как холодное блюдо,
Как ритмичные спазмы
Коронарных сосудов.

Жизнь – жестокая сила.
Жизнь является спорной,
Как наличие мыла
В привокзальной уборной.

Жизнь раздавит беспечно
Просто из интереса:
Жизнь, как женщина, вечно
Не справляется с весом.

И ночами, и днями
И красиво, и жутко
Расправляется с нами
Как жестокая шутка.

Трудно жить, как гомункул.
Хоть бы кончилось это
Бесконечной прогулкой
По дороге из света…

07.06.08

От имени мужчины

* * *

Жизнь замечательных людей –
Давно уже клише.
Жизнь замечательных вещей
Мне больше по душе.
И я хотел бы вещью стать,
Но ты отдашь другим, –
А вещи медлят изменять
Хозяевам своим.

Не так работать буду я,
Как от твоей руки.
Не так обвязывать края
И прятать узелки.
Я буду браковать и гнуть,
Как будто не в себе,
Надеясь, что когда-нибудь
Меня вернут тебе…

27.12.08

* * *

Жизнь когда-то пластилином в руках
Принимала форму всех моих грёз…
Кровь отчаянно стучала в висках
Красная, как миллион алых роз.

Сорвалось, и я отправилась в сплин…
Так нежданно подобрался финал.
Если был он – тот «художник один»,
Ничего он в жизни не понимал.

04.09.08

* * *

Жизнь настолько длинна, что не ясно – зачем она.
Как состояться должна, тем более что одна.
Новую хочешь начать – составляешь режим дня… –
Нечего отмечать: проступает режим дна.

Все вокруг так активны, что в речи одни глаголы,
Просто руку пожмёшь – и уже вся одежда в семени.
Я пытаюсь угнаться! Я тоже ращу глаголы!
Но они вырастают неопределённого времени.

Я пытаюсь угнаться, я «пичкаюсь» витаминами,
Я пытаюсь угнаться, стартую без разрешения!
Жизнь, которая лучше, жжёт пятки души витринами,
Подгоняя к свершенью, подталкивая к решению.

Да – о них пишет «Форбс», о таких как я – только «Социс»,
Но у жизни «глагольной» и днём не допросишься света!
Русь на месте стоит, так куда же вы все несётесь?!..
Все уткнулись в спидометры и не дают ответа…

Да, такие как я – фигуры второго ряда,
А таких без надежды гонят на клетки пустые,
Но вы тоже рабы этих шахматных партий Де Сада!
Вы – такие же винтики, разве что золотые.

Я пытаюсь угнаться – хотя бы ради общения.
Я боюсь оставаться одна в этом мире паники!
Я иду в их толпу, на буксир, но мои ощущения –
Ощущения пола, когда врубают динамики.

Затаюсь в чашке «Петри» толпы – растворит среда.
Выйду – локомотив прогресса собьёт обязательно.
Нет, останусь в себе, вне толпы буду ждать, когда
«Коллективное бессознательное» станет сознательным…

23.12.08

* * *

Жизнь, что гуляет сама по себе,
Мозг, что встречает своих голубей
Гостеприимностью «съехавшей» крыши…
Старый трамвай, дребезжащий внутри –
В голосе низком его фонари
Чётко на уровне тембра я слышу.

Гулко по венам идут поезда:
Рельсы пульсируют эти всегда,
Будто трясут их колёса составов.
Нежно к земле прикасается снег,
Морщатся взгляды гармошками век
От разноцветия нынешних нравов.

Горло глотает все бусинки слов,
Что подрывают основы основ,
Губы покрыты помадой улыбки.
Тело – хотело, душа – не дыша
Мыслью коснулась, чуть не согреша…
Фальши боится лишь старая скрипка,

Ты же сегодня – такой молодой,
Будто омылся живою водой,
Будто по венам кораблики снова…
Детская радость в усталых глазах…
Пейте и пойте, Сезар де Базан!
Щедрый, разгульный Сезан де Базар,
Трогательный Казанова…

2008 г.

* * *

Замужние не признают,
Но и не ново –
Хранить супружеский уют,
Любя другого.

Мечтая вызвать интерес
В стогу иголкой,
Знать, почему супруги секс
Считают долгом.

Во тьме не видя ничего,
Стараясь кожей
Прикосновения его
Отторгнуть тоже.

Чем дальше в лес, тем больше пней –
И гадким признан
Счастливый быт счастливых дней
Счастливой жизни.

А наш любимый человек
Всё это время
Мерцает на подкладке век
В борьбе со всеми.

Так и живём, зарывшись в хлам
Семьи и дома,
В себе оберегая храм
Любви к другому.

…Не нужно подводить итог.
Здесь выход нужен.

Любой жене поможет Бог
Влюбиться в мужа.

Ведь если к мужу быть добрей
И стать подругой –
Найдётся много козырей
В любом супруге.

Есть даже в звере та струна,
Которой звуки
Стерпеть не сможет сатана,
Отдёрнет руки –

И в принца превратится зверь,
Уйдёт из леса,
И отворится сердца дверь
В его принцессе…

18.01.08

Экскурсия в музей

Здесь на кресте измученного тела
Распята измождённая душа.
Ей больно так, что лучше не дышать
И рядом с нею ничего не делать…
Но распознать причины этих мук,
Увы, не может даже наш главрук.

А рядом – «Настоящая Любовь».
Всем видно дикий плющ и «валентинки»?
Какой-то мусор, старые пластинки…
Здесь, видно, экспонат чуть не готов, –
И пусть. Бывает – выбился из сил,
А труд никто ни разу не спросил.

И – гвоздь программы – соловей души!
Учёные – что только не предпримут:
Особый свет, температурный климат… –
Всё тщетно. Не поёт, хоть задуши.
А говорят, что пел, но этот трюк
Не вызвал ни главрук, ни политрук.

А вот ещё какой-то экспонат,
Но это, вроде, из другого зала…
Вам, кстати, гардеробщица сказала,
Что из музея нет пути назад?
Кто выкинул любовь и крест, как хлам,
В конечном счете, попадает к нам.

Хотите заменить экскурсовода?
Пожалуйста, нам имя – Легион,

Ведь тысячи таких со всех сторон.
Вот так весь день и водим хороводы,
Пока не возлежит всё вообще
В музее замечательных вещей.

29.11.08

* * *

> «Вещь в себе» – это философское понятие, означающее вещи, какими они существуют “вне нас”, сами по себе, вне зависимости от нашего сознания и восприятия, – в отличие от того, какими они являются “для нас”, действуя на наши органы чувств и вызывая определённые ощущения».
>
> Из философских словарей.

Знают ли «вещи в себе» о том, что они в себе?
Или они немножечко не в себе?
Если они, разозлясь, из себя выходят,
Что в этом акте они для себя находят?

Правда, вот мне, как и многим, неинтересно,
Сколько в таком уравнении неизвестных.
Что мне за дело до этих вещей вовне,
Если я вижу, как много вещей во мне!

Если же вещь во мне, но ещё и в ком-то,
Я изменившую тут же лишаю комнаты.
Ведь если вещь никто никому не занял,
Значит, у вещи такой лишь один хозяин.

Если ж какую-то вещь я найду в себе,
Что существует во мне и в самой себе,
Больше не буду к душе пролагать пути,
Чтобы ещё чего-нибудь не найти.

Только когда вещей у нас слишком много,
Если себе на уме – взбунтоваться могут.
Вот и придётся прочувствовать на себе –
Что это, когда вещи в себе – не в себе.

12.11.08

СОНЕТ О ЛЮБВИ

И вот мы перестали целым быть
И далее распались, как молекулы,
Которые, и яркие, и блеклые,
Всегда легко на атомы разбить.

Но каждая частичка вещества,
Которым стали мы при разделении,
Мечтала о втором соединении,
Но таяла, как мысли и слова.

Остались только письма и стихи.
В которых тот же атомарный хаос,
И тот же свет от звёзд, которых нет.

Последний атом памяти печальной
Хранит в ядре прекрасный твой портрет.
Но тает в разложеньи безначальном.

07.07.08

* * *

Из дней моих твои не видно дни.
И тщетно ждут сигнальные огни,
Ведь на посадку нету разрешенья.
Ничто нас не соединит друг с другом –
Героев совершенно разных книг.
И вновь меня смущает отношенье
Большого круга к маленькому кругу:
Любовь – и мы, как бездна вечности – и миг.

2008 г.

* * *

Из космоса, наполовину в тьму одета,
Земля похожа на беременную светом.
И если солнце обогнёт само её –
Как будто в родах отделится от неё!

И даже ревность кинуть взгляд косой готова,
Когда Земля людей вынашивает новых,
Но что поделать, ведь она у нас – одна
И навсегда чадорождением больна.

И даже если ни одной стране не верим,
И перед Родиной готовы хлопнуть дверью,
Нам душу щемит, если в свете золотом
Уходит вниз Земля с огромным животом.

И даже если никого давно не жалко,
И сострадание само считаем жалким,

Бывает трудно сохранять спокойный вид,
Когда любимый шар фантастика бомбит.

Она глядит на нас без глаз, одним лишь светом,
Плывёт, как лебедь, беззащитная Одетта… –
И крикнуть хочется фантасту-подлецу:
«Как можно женщину ударить по лицу?!».

Ведь мы же – тоже звёзды, из того же теста,
Мы во Вселенной тоже занимаем место,
И в каждой среднестатистической семье
По три звезды, а где и пять, но чаще – две.

Так и живём, как полузвёзды-полулюди:
Кто отгорел уже – и в дым, кто только будет,
Ведь наш духовный мир – как жар подземных рек!..
Я – космос в космосе, как каждый человек.

19.12.08

* * *

«Ибо мы – Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять».
Библия. Послание к Ефесянам. 2:10.

Каждый мой прожитый день закрывая веки,
Я в имитацию смерти их открываю,
Но убивая больше, чем человека,
Я совершаю больше, чем убиваю.

Все мы отдельными освещены лучами,
Только вот в жизни убогой и сны убоги.
…Если б мы были способны не спать ночами,
Мы бы, наверное, были подобны Богу…

Время бы не делилось на составные.
Мы бы миры внутри нас не убивали.
Мы б до конца доводили дела дневные.
Мы бы вечерние мысли не забывали…

Мы бы закончили все долгострои века,
Восстановили заводы, вспахали пашни!
Дело всей жизни бессонному человеку
Вдруг удалось бы закончить на треть пораньше?

Жалко мне трети, но сколько бы ни просила,
В жизни без сна оказалось бы меньше смысла:
Сон заряжает тело какой-то силой,
Сон заряжает душу какой-то мыслью…

Что-то там важное ходит по кромке слуха,
И преблагим, и опасным для нас являясь.

Сон, молчаливым свидетелем жизни духа,
Что-то душе транслирует, как Солярис…

22.02.08

* * *

Как жаль, что мы не поняли друг друга.
Как жаль, что по отдельности слова,
Покинув фазу замкнутого круга,
Доносят общий смысл едва-едва.

Я зря хотела что-то объяснить.
Всё это никому не интересно.
Одну задачу дали нам решить,
Но разные значенья неизвестных.

И вот, контекст рассыпался на фразы.
И вышло так, что нужные слова
Не удалось мне подобрать ни разу.
Не мучится с подбором лишь молва.

Пора смириться с тем, что большинству
Анализ ситуации не нужен,
И перестать устраивать в хлеву
Все презентации своих жемчужин.

28.10.08

* * *

Как жить без смысла в голове?
Как без стихов в столе.
А говорят, что лучше – две.
Как будто смысл в числе.

Когда не мог один мудрец
Задачку разгадать,
Их сотни созывал гонец
И заставлял считать.

Но если в головах у них
И вправду смысла нет,
Казнил одних и звал других,
Чтоб получить ответ.

И так всё множилось число
Задачек и гонцов.
А город накрывало зло
Казнённых мудрецов.

И до сих пор оно впотьмах
Вползает в каждый дом…
А мы без смысла в головах
Живём, живём, живём…

24.08.08

Услышанная история

Как странно умирая – полюбить.
О жизни вспомнить перед вечным мраком.
Как будто было нечего забыть.
Как будто было не о чем поплакать.

Готовясь к сну, застыла было кровь,
Но Бог, решив зажечь по жизни жалость,
Под занавес швырнул мне всю любовь,
Что мне за жизнь, наверно, причиталась.

Последнюю любовь свою кляну,
Как кляксу на законченной картине.
Да всё равно, что всю пройти войну
И подорваться на последней мине.

И вот – иду с ним рядом, как во сне.
Смотрю – и постепенно разрушаюсь.
Чем больше угасаю – тем сильней
Люблю, но прикоснуться – не решаюсь.

Но иногда я чувствую внутри
Какие-то неведомые силы…
Как будто бы предвестником зари
Явилось то, что я так полюбила.

Как будто бы я всё же не умру…
Я чувствую, что я не умираю, –
И любящего за руку беру,
И свадебное платье выбираю.

Быть может, Бог и дал любовь сейчас,
Чтоб знала я, что близко исцеленье?

Болящей дал такой восторг для глаз,
Печальной дал такое утешенье!..

Когда мы любим, так прекрасно жить!
Любовь – неотделимый признак рая!
И умирая лучше всем любить,
Но лучше – всем любить, не умирая…

02.05.08

От имени мужчины

* * *

Как шампанское, ночной ресторан
И искрится, и играет, бурлит…
Всё иллюзия, но сладок обман.
Да и танцы придают колорит.

Ведь когда ты в чёрном шёлке одежд,
А в глазах горят огнями миры –
Ты красива, как ночной Будапешт
(Вид с какой-нибудь высокой горы).

Из песка своих теней мы творим,
Как в песочнице, среди торжества,
Целомудренны, как утренний Рим,
И жестоки, как дневная Москва.

В волосах благоухает Иран…
Как тебе со мной остаться помочь
Беззаботной, как вечерний Милан,
Долгожданной, как полярная ночь?

Ведь когда нас обесцветит заря,
Чтобы в блёклость мятой правды одеть,
Мы вернёмся вновь в куски янтаря,
Чтоб оттуда друг на друга глядеть.

В них застыл уже привычный нам быт,
В них у каждого есть собственный дом,
И у каждого в нём что-нибудь спит,
Чтоб потребовать вниманья потом.

04.09.08

«Две вещи наполняют душу всегда новым и всё более сильным удивлением и благоговением, чем чаще и продолжительнее мы размышляем о них, – это звёздное небо надо мной и моральный закон во мне».

Иммануил Кант.

* * *

Кант, всё прекрасней вдвойне!

Верен рисунок иной:

Звёздное небо во мне

И моральный закон надо мной.

23.02.08

От имени мужчины

* * *

Когда Русь-тройка встала на дыбы,
Серпублики забыли про серпы,
И стал райком для ласточек РайКом –
Я задыхался в воздухе таком.

Когда сменилась правящая власть,
А новая ни в чём не поклялась
И ни один там не был мне знаком –
Я задыхался в воздухе таком.

Когда я неожиданно узнал,
Что жизнь твоя глупа, как сериал,
Которым полон стал твой окоём –
Я задыхался в воздухе твоём.

А раньше воздухом дышал твоим,
И встретив, всю вдыхал тебя, как дым,
Чтоб выдохнуть, когда уже уйдёшь,
Продлив твоё присутствие на грош…

01.03.08

* * *

Когда ты подходишь, мир становится красным.
Когда ты уходишь, мир становится чёрным.
Я жива только с точки зрения камня,
Хотя даже это спорно.

С точки зрения камня я просто дальтоник
С искажённым мышлением. И ни грамма
Нет поэзии в вымышленной цветогамме.
Но это мнение камня.

С точки зрения камня нет смысла влюбляться,
Потому что все люди неотличимы.
Жизнь ведь только и знает, что гирей качаться
От возможности до причины,

И любую улыбку, которую любишь,
Можно просто найти в картотеке улыбок,
А гормоны всегда успокоятся в сексе
По примеру птичек и рыбок.

И тогда жизнь намного стабильнее будет,
А великие книги – станут дровами…
Правда, всё это вечно пророчат люди
С собачьими головами.

31.05.08

* * *

Когда уже сдаёт наш механизм,
Нас больше всех несоответствий ранит
Бессмысленно упущенная жизнь
И космос наших вечных расстояний.

Мечта всегда слепой звезде сродни:
Я позову – ответит мне лишь звоном.
Холодных звёзд мучительны огни,
Но космос по своим живёт законам.

И ты всегда лучишься вдалеке,
Красиво солнцу подставляя грани…
Вся жизнь заключена в одной строке:
Нет ничего больнее расстояний.

03.05.08

* * *

Когда умру, навек покину дом,
Не относитесь к этому серьёзно.
Я просто буду под другим углом
Смотреть на звёзды…

28.10.08

* * *

Когда уходит человек,
Который близок и проверен,
Я в эту жизнь смотрю, как зек,
Приговорённый к высшей мере.

Но я забуду, мой кумир,
Тебя, как будто бы не знаю,
Что убиваю целый мир,
Когда кого-то забываю.

08.01.08

От имени мужчины

* * *

Когда я смотрю, сколько прожито лет –
Мне жалко такие года.
Мне попросту нужен обратный билет,
Обратный билет «хоть куда».

Встречались. Любили. Давали обет. –
Расстались, такая беда.
Но я достаю свой обратный билет –
И снова с тобой хоть куда!

Могли бы в кино, а могли – на балет…
Жаль только, не красят года…
Но если поможет обратный билет –
Я снова жених хоть куда!

Теперь-то я знаю, что «да» – это «нет»,
А «нет» – это, кажется, «да».
Всех женщин вернёт мне обратный билет,
Которых терял навсегда.

Но все ли нужны? Я уж понял, что нет.
А лучше бы понял тогда…
Когда был не нужен обратный билет,
И жизнь вся была – хоть куда.

…Пишу о тебе – и на множество лет
Назад возвращаюсь всегда…
Стихи – это просто обратный билет,
Обратный билет хоть куда…

18.11.08

* * *

Кому-то пешкой двигаться размеренно,
А у кого и армия в руке.
Кто и зачем, и по каким критериям
Расставил нас на шахматной доске?

Кого-то сотворили Белоснежкой,
Кого-то сократили до нуля.
Уставшей и невыспавшейся пешкой
Читаю указанья короля.

Моим сосудам не хватает веток –
И в сердце распускается гроза.
А впереди ещё так много клеток,
Что страшно утром открывать глаза.

Попутно маршируя «правой-левой»,
Себе я успеваю клятву дать:
Я непременно стану королевой,
Чтоб все страданья эти оправдать…

06.04.08

БОГ ГОВОРИТ ЧЕЛОВЕКУ

Крест – портал между миром тебя и вселенной Меня.
Между миром твоей пустоты и вселенной огня.
Мы – два космоса, только в тебе: взорвалось – и слилось,
А во Мне – неизменно всё то, что в тебе взорвалось.

Крест – портал между миром, где плохо, – и где хорошо.
Между тысячей рук и одной безграничной Душой.
Между тысячей губ и одними губами едва
Отличающихся только тем, что умеют – Слова.

Крест: портал между космосом внутрь – и казною для всех,
Между клеткой – и матрицей, не пропускающей грех,
Между точкой и линией, между водой и вином…
…Так поспорили Божьи часы и людской метроном.

14.04.08

* * *

Кто врёт, что человечество – семья?
Оно – толпы огромная змея,
Которая ползёт к какой-то цели,
Гоняясь за хвостом на самом деле.

Огромна эта очередь толпы,
Её сыны практичны, но глупы:
В окошке то, что надо им, берут –
И снова в эту очередь встают.

Никто не знает, что там впереди,
А всё равно колотится в груди.
Но утихает – ведь таков закон:
Все люди в ней стояли испокон.

Но что им эта очередь даёт?
Чем привлекает их круговорот
Вещей в природе, денег и любви,
Которой важен только внешний вид?

Но очередь ничем нельзя отвлечь.
Никто не может в ней ни сесть, ни лечь,
Ведь им важнее эта суета:
Дойдёшь до рта – появишься с хвоста.

Но у меня в глазах уже рябит,
Я больше не выдерживаю ритм,
Я этих одинаковых людей
Готова променять на лошадей,

Я больше не могу «по шагу шаг»!
И значит – я кому-то злейший враг,

Ведь очередью можно управлять,
Лишь если никого не выделять.

А то она не очередь уже,
Когда у всех по-разному в душе,
Когда им вещи разные нужны,
И разные понятия важны.

Не могут столько грамотных людей
Враз отказаться от своих идей
И в общую очередину встать,
Чтоб просто потребителями стать.

А значит, кто-то очереди вне
Приносит людям пользу в стороне,
Хотя, быть может, он и сам не рад,
Что третий глаз рождает свежий взгляд.

А мне не выйти – слишком много вас,
Внимательно за мной следящих глаз,
Обязанностей, ждущих свет идей
И от меня зависящих людей.

Но шепчет дьявол мне, как будто друг,
Что монстры лишь и роботы вокруг:
Не «носики-курносики сопят»,
А «шарики-кубарики» скрипят…

…Зачем сюда талончик я взяла,
Когда природа эту жизнь дала?
Не выйти раз, тогда остановлюсь,
Чтоб просто затоптали эту грусть…

16.12.08

* * *

Лампадка смысла жизни не горит…
Пойду и буду больше развлекаться.
Таблетка удовольствия внутри
И даже начинает растворяться…

И сытно от исполненной мечты,
И настроенье в фазе улучшенья…
И только ощущенье пустоты
Чуть портит остальные ощущенья…

15.10.08

От имени мужчины

* * *

Любовь к тебе не сделает добрей…
Я внутрь тебя заглядывать не буду,
Ведь там не кровеносные сосуды,
А сплошь аллеи красных фонарей…
Я не согласен на такой отрыв.
Отрава мне давно, а не отрада,
Когда твоих ресниц дракониада
Взмывает вверх, два мира мне открыв.

28.02.08

* * *

Мгновения бывают (их немного)
Когда случайно всплыв из суеты,
Мы счастливы, взахлёб общаясь с Богом,
Как дети, и немножко – как цветы.

И таем в этих комнатах приватных,
Забыв про всё – действительно забыв,
Но мир нас тянет за уши обратно,
И слизывает нас назад прилив.

Но легче жить, и мучиться нам легче,
Когда мы помним телом и душой,
Что может нам, болящим и увечным,
На этом свете быть и хорошо…

Тележку, как Сизиф, вперёд толкая,
Мы мучимся от жажды праотцов.
Но капельки лазоревого рая
Нам освежают тело и лицо.

07.04.08

* * *

Менеджеры, мерчендайзеры, «дохлые души» офиса,
Дистрибьюторы и, конечно же, служащие «Макдональдса», –
Так, не под запись, признайтесь: а вам ещё не противно
«Каждую единицу времени использовать продуктивно»?…

23.12.08

* * *

Меня зацепило симпатией в первый же раз,
Когда, проходя, я увидела как посторонняя
Зрачки в выцветающем море стареющих глаз
И мудрость улыбки, края утопившей в иронии.

Вокруг колыхал пиджаками и платьями зал,
И к Вам подходили какие-то странные люди,
А я Вам смотрела, как вспомнивший зомби, в глаза,
И думала, что у нас может и что у нас будет.

И Вы обратили внимание. Как ледокол
На тонущих льдинах людей иногда замечает.
Я слишком буквально смотрела. И этот прокол
Позволил понять Вам, что эта игра означает.

Вы будто задумались, как подневольный король:
Казнить или миловать? Полностью иль половинку?
И несколько слов, как какая-то странная роль,
Упали в копилку. И там превратились в картинку.

И глупость за глупостью липла, как будто шутя,
Но только я сделала к выходу полудвиженье,
Вы мягко меня удержали чуть выше локтя
И это был жест, намекающий на продолженье.

К Вам кто-то пристроиться мнил, но отсеялся прочь:
Мы были в тот миг друг для друга водою и хлебом.
Мы вышли наружу, и сверху обрушилась ночь,
Как будто ждала только нас, чтоб засыпать нас небом.

2008 г.

Молитва слушающая

Меня не ослепляет свет.
Меня не продувает ветер.
Как будто сотни долгих лет
Я провела на этом свете.

По всем параметрам я – пень.
Мне всё невкусно, всё ненужно,
И каждый мой унылый день
Как будто чем-нибудь контужен.

Ничто не трогает меня,
Ничто уж больше не тревожит:
Ни дождь ночной, ни краски дня,
Ни запахи реки…
Но всё же,

Когда я слушаю Тебя,
Не знаю большей неги я.

30.01.08

Молитва о рождении свыше

Мне места нет средь мёртвых душ.
Я за Тебя всенепременно
Цепляюсь, как настырный плющ,
Как будто море по колено.

«И совершенству есть предел…», –
Всегда гласит Твоя реклама.
…Мне места нет средь мёртвых тел,
Раз что-то есть во мне от храма.

На новый уровень всхожу…
В душе – по Богу голодуха…
И главное сейчас скажу:
Мне места нет средь мёртвых духов.

Как будто ангел прилетел…
Раз мой шалашик мог быть храмом,
Всю собственность – на передел!
Чтоб чёрту не отдать ни грамма.

Снесу я свой базар-вокзал,
Чтоб храм восстановить под кожей…
Раз есть ещё огонь в глазах –
Есть хоть одна там искра Божья.

30.01.08

* * *

Мне хотелось с гитарой
Сидеть с тобой у воды,
Защищать от удара
Падающей звезды,
Отгонять все проблемы
Силой воли своей души,
Только ты эту тему
Развить с тобой разреши…

Ты проходишь, как осень,
Печально и тяжело.
Ты проходишь, как вёсны –
Мучительное тепло,
Будоражишь, как эта
Весенняя кутерьма…
Ты проходишь, как лето.
В душе у меня зима.

Не гляжу с укоризной,
Не лаю на твой караван.
Просто мелочи жизни,
Перевязка любовных ран.
Просто ты – вечный остров,
Хоть зови тебя, хоть плыви…
Это проводы просто
Самой грустной моей любви…

14.11.08

* * *

Мой враг во всём сильней огня –
И этим дразнит он меня.
Но враг не может быть плохим,
Раз любит он мои стихи.
И я люблю его. И так
Люблю – как может только враг:
Того всем сердцем, от кого
Совсем не нужно ничего…

08.01.08

* * *

Молчание кошмарно растяжимо,
Молчание порой нерасторжимо,
А наши с Вами губы – два зажима:
Словами мы любовь не поясним.
И взгляды наши тоже не помогут,
Стихи замаскируют слишком много,
И письма мне не смогут быть подмогой…
Да быть бы кем угодно рядом с ним…

2008 г.

От имени мужчины

* * *

Моя звезда с твоей милуется,
Но мы давно не вторим им.
И я с другой иду по улице,
И ты, навстречу мне, с другим.

И эти двое не заметили
(Хотя не закрывали глаз),
Какой трагедии свидетели
Они сейчас.

07.07.08

* * *

Моя Россия – в четырёх стенах.
Здесь нет её расхваленных просторов.
Здесь вся моя огромная страна
Простёрлась от окна до коридора.

В такой стране не знают обо мне
(Ну разве только вещи не спросили).
Квадратик неба в маленьком окне
Мне заменяет небо всей России.

Досюда не дотянется рука
Реформ, что жизнь страны преображают,
Но кризис всей системы ЖКХ
Санузел мой прекрасно отражает.

В такой стране цензуры никакой:
Кричи что хочешь, не ответят стены.
А если и приходит к нам покой,
То он и смерть – всегда одновременно.

В любой стране, конечно, есть изъян,
Что никому исправить не по силам.
Но знали б вы, как много россиян
Живут в такой же маленькой России…

06.11.08

ДОН КИХОТ

Мы больше не смеёмся, Дон Кихот,
Над тем, как за твои безумства били.
Нас мельницы давно поработили,
Но что мы мелем – чёрт не разберёт.

Нас овцы погубили изнутри.
Что б ни случилось – блеяли исправно.
Сгорали поколения бесславно:
Овечья шерсть – куда ни посмотри.

Мы больше не смеёмся, Дон Кихот,
Когда сдаётся женщина краснея,
Ведь если ты придумал Дульсинею,
Знать подарить её не мог народ.

И в нашем веке некого любить.
И в нашем веке хочется придумать.
Из глины сотворить и жизнью дунуть…
Счастливым хоть немножечко побыть…

Мы больше не смеёмся, Дон Кихот.
Нас тоже гнали, грабили и били.
Мы тоже и мечтали, и любили.
Мы поняли твой подвиг, Дон Кихот.

12.07.08

От имени мужчины

* * *

Мы все немного с возрастом тускнеем,
Тончает рот и выцветает глаз.
Мужчины любят каждый раз слабее,
А женщины – сильнее каждый раз.

И жизнь в годах становится понятней,
И сутки вдохновенны без ночей.
Кому и мелочь кажется приятной,
А кто-то их не видит – мелочей.

Расхлябанный характер ждёт поступка,
Но по привычке начинает день.
И просто лень бежать за новой юбкой –
Так делает нас праведнее лень.

И на столе – соленья и варенья,
И тёрочка – чтоб не пришлось кусать,
И если было здесь стихотворенье,
То неохота было записать…

18.06.08

* * *

Мы встретились с тобою, мой кумир,
Как два объёма, мере неизвестных:
Конечный мир – и бесконечный мир,
Глубокий омут – и морская бездна.

В тебя смотрю, как в зеркало своё,
Но в зеркало, в котором больше света.
Одарены мы оба до краёв,
Но если я – звезда, то ты – планета.

Ведь каждый раз: чем выше я расту,
Тем раньше ты становишься вершиной,
Преодолев любую высоту
И легче, и быстрей наполовину.

Вот так и не выходит разговор.
И мы грустим, черствея на изломах.
И наши отношенья до сих пор
Всего лишь столкновение объёмов…

27.07.08

* * *

Мы живём, как в виденьях маньяка: в бессилии и насилии.
Раз мы живы при этом ещё, значит, кто-то за нами смотрит.
Мы живём, как в египетских снах: есть коровы, но нет изобилия,
И у каждого есть своё личное царство мёртвых.

Выживаем, надеясь на зимние заготовки,
И готовя на экспорт каждый свой смертный грех…
По ночам я плачу, мечтая о тучной коровке,
Которой хватит на всех…

28.12.08

Старость

Мы живём как пилоты, включившие автопилоты.
Жизнь становится креслом-качалкой напротив окна.
Мы приходим с работы такими же, как на работу,
Наши вещи теряют и качество, и имена.

Выцветая, наш облик становится синим и белым,
Как на грязных киосках какой-нибудь старый плакат.
Между делом и делом снуём между телом и телом,
И матрас превращается в базу чужих ДНК.

Постепенно, шатаясь, теряем и корни, и ветви:
Люди нас заменяют, и мы остаёмся одни.
Наш осенний наряд вытесняет и зимний, и летний.
Виноградные ночи сползают в рассольные дни.

Постепенно уходит и это. И солнце на блюдце
Не встаёт, потому что яйцо тяжело разбивать.
Мы всё чаще ложимся в надежде уже не проснуться,
Но всегда просыпаемся раньше, чем можно вставать.

И, как будто во сне, смотрим через оконную призму
Как толпа превращает в помои остатки дождя,
И приходим к тому, что в первейший момент нашей жизни
Мы, рождаясь, вздыхаем, чтоб вспомнить тот вздох, уходя…

…Но, Всевышний, мне сильно не нравится эта картина!
Дай сойти мне с дистанции, замкнутой в виевский круг!
Ведь бывают и в старости люди свежи и активны,
Чем-то заняты, счастливы чем-то, свободны от мук.

Я и в старости буду творить и работать по дому,

Я хочу быть полезной, хочу помогать и дружить,
Жить в любимой семье…
…Только чтобы стареть по-другому,
Надо юность и зрелость совсем по-другому прожить…

26.09.08

* * *

Мы никогда не забываем голод.
Он в нас живёт всегда, как детства город,
Как все незавершённые дела.
Поэтому, когда еда мне снится,
Я прихожу в твой сон – с тобой делиться,
И радуюсь, что много принесла…

Тебе смешно – ты крутишь миллионы
На втулках и шарнирах потаённых,
И не понять тебе, когда я снюсь –
Зачем во сне несу тебе, как небо,
Немного мяса и немного хлеба,
И солнцем постепенно становлюсь…

23.02.08

* * *

Мы никогда не забываем сны,
В которых мы в кого-то влюблены.
А мне не снятся – я ведь не усну,
Заглядывая в эту глубину.

03.01.08

* * *

Мы оба одинаково порочны –
И оба одинаково чисты.
И Музы нам обоим, полуночным,
Стихи несут с далёкой высоты.

Мы оба одинаково циничны –
И оба одинаково добры.
И оба мы используем привычно
Одни и те же правила игры.

Мы оба одинаково крылаты
И оба одинаково рабы –
Мы оба доиграемся когда-то
Уже на разных этажах судьбы.

И вот тогда, в посмертном изобилии,
Мы будем вспоминать в райках своих
О том, как одинаковы мы были
И чем мы отличались от других.

17.02.08

От имени мужчины

* * *

Мы плетём небывалые сказки,
Возвращаясь под утро в дома.
А у древних людей были маски –
И они не сходили с ума.

Вот и нам бы так – маску для танца,
Чтобы сотни часов танцевать,
Маску – чтобы с женой обниматься,
Маску – чтобы любовнице врать.

Маску – чтобы начать всё сначала,
Свежим взглядом внедриться в дела.
Маску – чтобы нас смерть не узнала,
За любимца судьба приняла.

И когда в нарушеньи режима
Нас опять упрекает жена –
Мы легли бы к стене недвижимо,
Надевая лишь маску для сна.

Но когда нам придётся прощаться,
Объяснят нам последние дни:
Что у древних-то – только для танцев
И других представлений они…

03.03.08

От имени мужчины

* * *

Мы старость уважаем все.
Но тянет – к молодой красе,
Прошедшей «от бедра».

Зачем мне Истина, когда
Ложь, без сомненья, молода,
Раз Истина стара?

Зачем мне с Истиной стареть
И правдолюбцем умереть?
Не лучше ли, когда

Ложь проплывает «от бедра»… –
И всё, что только знал вчера –
Уже ничто, одна мура,
Сплошная ерунда.

Зачем нам Истина, когда
И так сгораем от стыда
И все больны душой?

Зачем нам Истина, когда
Сейчас «Россия – молода»
И всё в ней «хорошо»?

Зачем нам Истина, когда
Так часто Истина – беда,
Способная убить?

В любви копнёшь – и целый рой…
А с Ложью малой иль большой

Не то чтоб легче, но порой
Приятнее любить…

В любви всегда расклад простой:
Шаг вправо – боль, шаг влево – боль.
Куда уж там полёт.

Чтоб ни могло то означать,
Стараемся не замечать,
Надеясь, что пройдёт.

Но Истина в другой Любви!
Хоть и бывает на крови.
Но позовёт Любовь –

Подскажет Ложь уйти в пике,
Купить бутылочку в ларьке… –
На одиноком островке
В себя зарыться вновь.

Зачем нам Истина, когда
Грешить удобнее всегда,
Не веря в Страшный Суд?

Зачем нам Истина, когда
Мы мним, что в Рай нас без труда
Обряды вознесут?

Нам Истина покажет всё:
Что жизнь – урок, а смерть – лишь сон,
И не всегда благой… –

А Ложь нас манит за собой…

Ну просто тянет за собой,
И Рай небесный неземной
В её словах – земной.

Найди мне Истину, мудрец…
Нам фальшь – как мать, обман – отец,
И дети нам – грехи…

Но всё ж хотелось нам хоть раз,
Чтоб так не различались в нас
Поступки и стихи.

Да, часто Истина – беда,
И унижает без труда,
И больше пользы, чем вреда
От мудрой Лжи благой…

…Найди мне Истину, мудрец.
Найди мне Истину, мудрец,
Найди мне Истину, мудрец,
Чтоб не была такой…

04.12.08

* * *

На белой коже синие глаза… –
И сердце падает куда-то влево.
…Как в облаках лишь два просвета неба –
На белой коже синие глаза…

Взгляд этой пары глаз – как пара фраз
Простых, но ёмких даже без контекста,
Спокойных или ставящих на место.
Взгляд этих глаз – как маленький рассказ.

На белой коже синие глаза…
И сразу ноет, тянет что-то слева,
Когда так близко два кусочка неба –
На белой коже синие глаза…

13.10.08

* * *

Нас жизнь всё ниже опускает,
Но никогда не отпускает.
Хоть вешайся, хоть вены режь –
Она зашьёт любую брешь.

Но разве сердце виновато,
Что за грудиной тесновато?
И разве разум виноват,
Что мозг немного маловат?

Так от подачки до подачки
Живём и продолжаем скачки,
Пока не слишком тяжело
На душу надевать седло.

Да, жизнь, конечно, изменилась.
Но предо мной не извинилась.
И мы поэтому враги
За наши старые долги.

И даже старые молитвы
Становятся полями битвы
За то, что манит нас всегда,
Как путеводная звезда.

…Но чтобы было настроенье,
И жизнь нам не была тесна,
Не так нам надо помнить время
От пробуждения до сна.

Когда молитва – только битва,
Тогда и жизнь – хоть оборвать.

Мы – потребители в молитве,
А надо что-то и давать…

03.10.08

* * *

На улице, одна на целом свете
Ждёт женщина кого-то у ворот.
Её, как флаг от древка, скоро ветер
От тени её бедной оторвёт.

Стоит и ждёт. А что ещё осталось –
Жить пользы ради и утехи для,
И развеваться, как последний парус
Попавшего в воронку корабля.

10.01.08

* * *

Не знает взгляд твой ледяной
В любое время дня,
Что рядом ты сидишь со мной
И смотришь на меня.

Не знает слух твой, за стеной
Высоцкого храня,
Что рядом ты идёшь со мной
И слушаешь меня.

Не знает голос твой грудной,
Звучанье струн дразня,
Что рядом ты стоишь со мной
И в путь зовёшь меня…

…На самом деле – баловной
Ты был, весь год темня:
Надежду дал не мне одной
И выбрал не меня.

В любой отрезок временной,
Где б ни был, всех гоня,
Ты лишь в моих мечтах – со мной,
Реальный для меня…

Но вот окончишь путь земной,
И станут жечь, виня, –
Не надо с головы больной
Валить всё на меня.

02.11.08

* * *

«Дела плоти известны; они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, (соблазны), ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное; предваряю вас, как и прежде предварял, что поступающие так Царствия Божия не наследуют».

Библия. Послание к Галатам.5:19-21.

Нелегко в христианство вернуться
Через долгий период греха.
Переход может так затянуться,
Что обратно затянет труха.

Ведь болото нечестной работы,
Паутина романов моих
И привычек греховных длинноты… –
Нелегко отвязаться от них.

Надо сразу рубить все канаты,
Будто бомбы горящий фитиль.
Не считать, в чём была виновата,
А отрезать всё разом в утиль.

Не получится «нашим – и вашим».
Или с Богом и в Рай – или в ад.
Из Содомов – бегут без поклажи,
Не оглядываясь назад…

2008 г.

* * *

«Не сотвори себе кумира», –
Мне намекают иногда,
Когда тобой любуюсь сиро,
Лицом сияя, как звезда.

«Не сотвори себе кумира…».
Да знаю я, чем плох кумир:
С кумиром – нету в сердце мира,
Антонимы – «кумир» и «мир».

Обожествленье – бесконечно,
Землянин – мал и вширь, и вдоль.
И воспевать охота вечно –
А человек бросает роль.

Моя любовь мужчин пугает:
В ней всё огромно, всё всерьёз.
Мужчин таких и не бывает,
Каких мой сборник превознёс.

Разочаровываюсь много,
И некому стихи тащить…
Любить удобно только Бога –
Не выйдет здесь переборщить.

2008 г.

* * *

Не спится другу много лет.
Ни поздней ночью, ни в обед
Мой друг заснуть не может.
И кто ему поможет?

Как свет сознанью отключить
И сон желанный получить?
И не остановиться –
Не спится да не спится.

Включает свет, встаёт к окну
И видит женщину одну
У кассы кинозала…
Но выспаться б сначала.

А люди начинают день
И одевают дребедень,
Выходят на работу…
А у него – суббота.

Я тоже не могу заснуть.
Но, видимо, таков мой путь.
Стихи пишу ночами,
Времён не замечая.

У каждого – своя стезя,
И на чужую мне нельзя.
Бессонница – как поле
Свободы и неволи…

09-10.03.08

«Если вы, как многие люди, "слишком заняты", чтобы успешно работать, то имейте в виду, что есть множество людей, которые гораздо более заняты, чем вы, но успевают сделать больше, чем вы».
Алан Лакейн. «Искусство успевать».

* * *

Нет в мире места ни поэтам, ни творцам,
И наша жизнь нас не устанет добивать,
Ведь мы умеем размышлять и созерцать,
А в мире ценится искусство успевать.

Не встали мы, а родились с ноги не той.
А за окошком – все спешат, у всех дела,
И в каждой спинке светит ключик золотой
Там, где когда-то было место для крыла.

Для них ненужный элемент – любой мудрец,
Любой философ – просто «повелитель мух».
Но даже стадо механических овец
Куда-то должен привести живой пастух.

Им нужно знать, что кто-то думает за них:
За кем идти, и, если что, куда бежать.
Они боятся спутать мирных и плохих.
А мы умеем разъяснять и убеждать!

10.01.08

Молитва в духовном голоде

«Годами голодаю по тебе».
Илья Сельвинский.

Ночами голодаю по Тебе.
И днями голодаю по Тебе.
В любом отрезке временном в судьбе,
Как нищий, голодаю по Тебе.

Встав на колени в утренней мольбе
И прочитав вечернюю молитву,
Начав работу, выходя на битву,
Всем сердцем голодаю по Тебе.

Хоть нет Тебя почти в моей судьбе,
Я всё равно не верю, что навечно.
В любой момент, фатально, бесконечно,
Всей жизнью голодаю по Тебе.

Чем больше Ты натягиваешь нить,
Тем чаще мир мой превращаешь в камень.
А хочется дрожащими руками
Погладить, прикоснуться, ощутить…

Всей силой голодаю по Тебе…
Всей волей голодаю по Тебе…
И, еле-еле сдерживая голод,
В который раз ищу Тебя в себе…

Не знаю, почему мою мечту
Реальность опрокидывает в холод,
Ведь знаю, что такой же страстный голод
Гуляет у Тебя по животу!

09.06.08

Моим несостоявшимся друзьям

Ну, вот и всё. Не надо обвинять.
Быть может, просто лопнула подпруга.
Мне жаль, что не хватило нам огня
Ни обогреть, ни рассмотреть друг друга.

Я начинаю трудный разговор.
От них нам в дружбе никуда не деться.
Мне жаль, что не умею до сих пор
Дружить со всеми, кто стучится в сердце.

Пусть стоит титанических трудов,
Но проведу реформу сердца смело!
Мне жаль, что в дружбе – много было слов,
В которых слишком мало было дела.

Не зря мне дарит Бог людей других,
Не могут две души срастись нечаянно.
И жизни две, как Эйлера круги,
Имеют общий сектор не случайно.

А надо притянуть и третий круг,
Десятки, сотни, тысячи кружочков,
И быть для всех навеки общей точкой,
Но так, чтоб был мне дорог каждый друг.

Хотелось никого не потерять,
Но люди – нестабильные системы:
Достаточно слегка не там нажать –
И отпаялась ножка микросхемы.

Моих несостоявшихся друзей
Уж скоро будет целый Колизей.

28.10.08

* * *

Объединяет что «два берега»?
Да то, что хочет жить красиво
«Одноэтажная Америка»
И двухэтажная Россия…

28.12.08

* * *

Одиночество – это круг близких, которого нет.
Я и дня не могу, а ведь выдержал кто-то «сто лет».
Но любые пустоты не могут быть вовсе пусты:
Пустота – существует, раз имя есть у пустоты.

Если есть – значит вещь, даже если мертва, как Кощей,
Значит, что-то в ней есть, раз прописана в мире вещей.
Значит, с космосом даже могу говорить на лету
И, общаясь, смотреть: он – в мою, я – в его пустоту.

09.01.08

* * *

Однажды я проснусь, не засыпая.
Однажды, возвращая ясность дня,
Видений ослепительные стаи
Покинут замолчавшую меня.

Я возвращусь в себя как можно резче:
Покинув образ, не докончив стих…
Смотря на окружающие вещи
Как будто в первый раз увидев их.

И в первый раз за столько лет разлуки,
Искрясь от предвкушения труда,
Почувствую и осознаю руки,
Не ищущие быта никогда.

И женщина вдруг в зеркале предстанет,
Дав знать, что до сих пор я – человек,
Усталыми и взрослыми устами
Мне сообщит текущий год и век.

И чрево веткой без зелёных почек,
Не любящее в прошлом ребятню,
Почувствует, как маленький росточек
Пытается пробиться сквозь броню.

По всем законам логики основы
Залягут, прошлым сдвигам вопреки,
И ни один упавший лист кленовый
Не вызовет сравнений никаких.

Так, жизнь спустя, приму я счастье это
И буду тихо по теченью плыть,

На время перестану быть поэтом…

Но всё-таки не перестану быть.

30.01.08

«Молила рука руки».
О. Мандельштам.

* * *

О, как же мы далеки!

Боялась рука руки.

А взгляды, встречаясь вдруг,

Разыгрывали испуг.

Шли рядом, но тьма тела

По разным путям вела,

Сама не касаясь тел.

Слова избегали тем.

Глаза избегали глаз.

Поступки боялись фраз.

И руки боялись рук,

Ведь стоит коснуться вдруг –

И больше не далеки.

О, как же мы велики…

2008 г.

* * *

О, как предвзято люди иногда
Воспринимают время почему-то…
Причём тут наша разница в годах,
Когда разъединяют нас минуты?!

Отцы и дети, куры и яйцо
Сошлись, чтоб увести подальше тему…
Да перестань уже, в конце концов,
Простые цифры возводить в проблему!

Готовая здоровье дать взаймы,
Люблю в тебе все возраста на свете!
В твоих глазах космически немых –
Всё содержанье краткое столетий.

В одном лишь прав ты тезисе своём
(Что прав хотя б в одном – уже немало):
Что ни моё, и даже ни твоё,
И даже наше время – не настало…

2008 г.

* * *

Отказывала смертным вновь и вновь
И думала, судьбой своей рискуя,
Что лишь поэт поймёт мою любовь
Стихийную, горячую, большую.

Ведь он когда-то тоже так любил.
Лишь с ним моё безумье будет схожим.
В глазах моих увидев тот же пыл,
Он отказать ему уже не сможет.

И вот нашла. И словно под утёс,
Вниз по ступеням прошлых поколений.
Его глаза – как минералы слёз:
Два серо-синих камня с тьмой вкраплений.

Но у него поэзия – жена.
Пусть. Проживу я и с такою ношей.
Но если уж поэтам не нужна
Любовь, кого тогда искать мне больше?..

2008 г.

Алия

От «таёжных гор до Ладоги»
Без скорбей ходить нельзя,
Если за руки и за ноги
Держит не своя земля.

От угрюмых туч до радуги
Можно по земле дойти,
Если скороходы на ноги
Взять для этого пути.

От мацы до сладкой патоки
И бисквитных берегов,
Только если встанем на ноги,
Мы дойдём в конце шагов.

От тяжёлых дат до Хануки
Всем народом мы дойдём,
Если все возьмёмся за руки
И единство обретём.

Будут даже наши правнуки
Счастливы, и дети их,
Если на руки и на ноги
Повязать библейский стих.

Наш народ умел без паники
Все проблемы разрешать.
Всем народом встанем на ноги
Вместе, как одна душа!

От таёжных гор и Ладоги
Отрываемся давно… –

Только за руки и за ноги
Держит что-то всё равно…

20.05.08

* * *

Поймёт когда-нибудь человек,
Что идеален со всех сторон
Не дом, который построил Джек,
А дом, в котором остался он.

08.01.08

* * *

Покаемся – и снова согрешим…
И упрекнём, что мало дал блаженства!
А факт, однако, неопровержим:
Мы просто не желаем совершенства.

Что жизнь плоха – нам некого винить,
И глупо обвинять Творца в изъянах.
Мы просто всё не можем уяснить,
Какими мы задумывались в планах.

04.05.08

* * *

Пора оплачивать счета
И ставить штамп на обороте…
Но я сижу – и пустота
Какую ночь сидит напротив.

А сзади прошлого фашизм
Как самосвалом напирает,
А слева – будничная жизнь
Фальшиво красками играет,

А снизу – адского огня
Зашёлся смерч в коловороте…
…Нет боли большей для меня,
Чем эта пустота напротив.

20.04.08

* * *

Последний взмах крыла – и ничего не надо.
И я – ещё один не уцелевший вид.
Отвергнув этот шанс, стою с тобою рядом,
Пытаюсь применить все навыки любви.

Крылами обняла – но ты глядишь сурово.
Крылами подняла – но ты всё злей и злей.
Ведь трудно уяснить позицию другого,
Когда она претит позиции твоей.

Тебе моя любовь – сплошное огорченье,
А я хотела жизнь дарить тебе и свет.
Я в формулу любви подставила значенья –
Но удивил меня полученный ответ.

Мне снова шах и мат. Одни и те же грабли:
На множество «прощай» ни одного «прости».
Пусть я почти слегла, но крылья не ослабли!
Пора уже вперёд часы перевести…

Похожий элемент в тебе не обнаружен –
Мы разные с тобой, до мелочей не те…
Последний взмах крыла – и ты уже не нужен.
И я уже живу на новой высоте.

2008 г.

* * *

Пришла. Победила. И дальше пошла.
Воланами бёдер качая.
Мосты, не жалея, с улыбкой сожгла,
Людей на них не замечая.

Ушла. Оглянулась. Обратно пошла,
Смиренно проситься под двери.
Уже не развратна. Уже не пошла.
Но ты мне уже не поверишь.

18.04.08

* * *

Разряд. Удар. Ещё один разряд.
Так эти чувства в сердце отдаются.
…А на ладонях линии болят –
Они хотят твоих морщин коснуться…

22.07.08

* * *

Решил в чужих страданиях погреться?
Порадуйся тогда моим слезам
На блюдечке раздавленного сердца
С каёмочкой под цвет твоим глазам.

2008 г.

* * *

С виду Вы – дороже хлеба:
И душисты, и вкусны.
Но внутри – черны, как небо
С оборотной стороны.

Космос тоже ведь опрятен,
Если не рукой подать,
Но на солнце столько пятен –
Что и солнца не видать!

Вот и Вы, как космос этот:
То назад, а то вперёд,
То шарахнете кометой –
То совсем наоборот.

Но каким бы нрав Ваш не был,
Людям Вы ещё нужны –
Всё равно ж красиво небо
Даже с этой стороны.

02.11.08

* * *

Свободной стать… От века и до века…
Как будто бы закончился урок.
Хоть раз побыть наивным человеком
И просто не задумываться впрок.

Сорвать себе все краны – и пролиться!
Стать тем, о чём мечтаю и пою.
Как свитер, постепенно распуститься
И не закончить линию свою.

Нарушить контур, стать мощней и выше,
И с высоты – всё прошлое простить.
А со своей давно сбежавшей крыши
Всех голубей на волю отпустить!

И пусть хоть воды, хоть ветра уносят,
И пусть ничем не возмутится кровь…
Но если умереть, то так, как осень –
Чтоб с каждым годом возрождаться вновь!..

Ведь умереть – не значит быть свободной,
Желанье умереть – самообман.
Ведь смерть – она отсутствие свободы,
А жизнь – она возможностей фонтан!

Так будем жить! Пусть все мы повторимы,
Но это только черновик, пойми…
Так будем жить! Хорошими, плохими,
Но всё ж не безнадёжными людьми…

Ввысь броситься, пружиной бы разжаться
И выстрелить, и радугой осесть!..

За время, нам отмеренное в святцах,
Дай Бог нам стать такими, как мы есть.

01.04.08

* * *

Себя тотально возлюбив,
Что хочет человек?
Быть первым, и уйти в отрыв,
Не ускоряя бег.

Ну а потом – забыть о том
И по теченью плыть,
Не отвлекаясь ни на что,
Любить, любить, любить…

10.03.08

* * *

Снова какой-то концерт, презентация, бал,
Снова приветствия чьи-то к ответным обяжут,
Снова колышется яркий и праздничный зал –
Только уже всё равно, что покажут и скажут.

Снова Вы, с кем-то здороваясь, мимо прошли,
Как восхитительный зверь неизвестной породы,
Даже не зная, что этим черту подвели
Всем моим чувствам, бессмысленным все эти годы.

Снова стою и смотрю. Но уже не в глаза,
Ни оскорбить, ни смутить Вас ничем не желая.
Тихо гашу в себе молнии… Правда, гроза
Древним язычникам напоминала о Рае.

Я и не спорю, мужчина бывает и прав,
И убедить Вас в обратном не хватит сноровки.
Но улыбаюсь, как старый ограбленный граф,
Что вспоминает не деньги, а ночку с воровкой.

Ладно, садиться пора, раз на сцене встают.
Будут сейчас проверять, из какого мы теста.
Кажется мне – Вы неправильно выбрали место:
Рядом же надо.
Я вижу Вас.
Я Вас люблю.

10.02.08

* * *

Сообщение отправлено –
«Плохо, больно и т.п.».
Сообщение отравлено –
Потеряло букву «п».

Значит, даже мысли
Не имеют смысла,
Если эти мысли
Друг на друге виснут
От того, что горе
Сразу не осмыслить…

29.12.08

* * *

Стоило ли расти,
Чтоб не дождаться милости?
Как мне себя спасти,
Как мне всё это вынести?

Хуже, когда не больно –
Не на что тратить силы.
Комната прямоугольна,
Напоминает могилу.

Кличу не быть победным.
Это поймут лишь стены:
Быть первым и быть последним
Можно одновременно.

28.12.08

* * *

Страна встаёт, стране заметно лучше.
Но нам – как чёрт смутит иль Бог спасёт.
Кто взвесит общую «благополучность»
И поровну всем семьям разнесёт?

На лицах – «смайлы», в тайниках – двустволки.
За дверью – быдло, на экране – Буш.
И всем назло стоят на пыльных полках
Невскрывшиеся банки наших душ.

24.08.08

* * *

Так долго я ждала, что на спине,
Какой бы сильной мышца не была –
Окажется подобием крыла…

Так долго жду, что корни проросли
И птицы свили гнёзда в голове –
А мысли оказались на траве.

Так долго буду ждать, что на часах
Запутается стрелка в полюсах.
Так долго ждать того, кого теряешь…

15.07.08

* * *

Так и ходим, в шторм и штиль,
По ненужным нам квартирам,
По пивнушкам и сортирам,
Тратим деньги, жжём фитиль.

Так и ходим, се ля ви,
От порога до порога,
От порока до порока,
Вскользь по краешку любви.

Так и ходим дни и дни,
И зачем идём – не знаем,
Хаотически блуждаем,
Как болотные огни.

Ну а рядом, за стеной –
Мир другой и жизнь другая,
Там друг другу помогают,
Но иконы – ни одной.

Там такая, там такой,
Что за генофонд не страшно,
И зачем живёшь – не важно,
Потому что есть покой.

Потому что деньги есть,
И не нужно, если нету:
От монеты до монеты
Радостей других не счесть.

Там такая благодать,
Что имеешь всё, что хочешь,

Ну а если и не хочешь –
То не жалко и отдать.

Там у всех уже билет
В Царство светлое Христово.
Там понятно с полуслова,
Почему у нас их нет.

Так и ходим вдоль стены,
Ищем выход, не находим,
Ходим, бродим, калабродим,
Не здоровы, не больны.

И не знаем, что одна
Всей своей природой женской,
Всей своей длиной вселенской
Улыбается стена…

21.06.08

* * *

Тень бывает моя иногда тяжелее меня…
Сколько лет, сколько зим жизнь была не зимой и не летом,
А всего лишь простым пожеланьем, всего лишь советом…
Мне идти тяжело: тень моя тяжелее меня.

Тень моя тяжелее всего, что имеет здесь вес.
Были б дети, облегчили б ношу своими тенями.
Правда, часто бывает, что те, кто идут рядом с нами,
Нашу тень только делают гуще, вливаясь в замес.

Только звёзды живут без теней, чтобы легче леталось,
Чтобы чище светить, а землянам – светлее болеть.
Ну а если б твоя долгожданная тень повстречалась,
Наши тени бы вместе продолжили путь по земле.

07.06.08

* * *

Торговать собой – не значит – телом,
Мы торгуем и умом, и делом,
Мы себя дотла распродаём.
Вот мечты – по триста и по двести,
Сбывшиеся – нет уже на месте,
Кто-то их купил на восемь двести
И украсил ими двор и дом.

Чью-то печень купит алкоголик,
Чьи-то руки купит трудоголик
(Замозолил он свои до колик –
Даже стёрся нимбик от кольца).
Продаётся всё, и значит это
То, что превращаются в монеты
Наши неуёмные сердца.

Обросло предсердие металлом –
Как-то тяжело под грудью стало,
Затянули слева холода…
Лепесток колышется железный
Над душой – карманной нашей бездной,
Так и будем мы звенеть болезно,
Как троллейбусные провода…

23.02.08

ФАНТАЗИЯ НА ТЕМУ СМЕРТИ

Ты, мой врач, говоришь, что лечиться нет больше смысла.
Ты всегда говоришь, ты всегда говоришь что-то.
И в глазах сменяют друг друга, как волны, мысли.
Ты всегда говоришь, и это твоя работа.

А внутри, может быть, происходит что-то другое.
А внутри, может быть, мама с папой бельё полощут,
И подходят к тебе, и обходят тебя дугою…
И тебе, может быть, ничего и не надо больше.

И ты говоришь, твоя роль как всегда социальна,
И слова так разумны, что всё это даже странно.
Сквозь меня проступают предметы. Говоришь, что это нормально.
И усталая жизнь собирает свои чемоданы.

И ещё один год ни тебе и ни мне не нужен.
Я плачу за твой час и рецепт, говорю «спасибо».
Ты уходишь быть чьим-то отцом и, быть может, мужем,
Ну а я ухожу просто так, умирать красивой.

И уже у дверей, оборачиваясь, как время,
Осознав, что его уже никогда не будет,
Говорю тебе, что люблю тебя, перед всеми!
Всё равно перед смертью все люди – уже не люди.

Отвечаешь мне машинально, как будто это
Делают все, кого ты лишаешь шанса.
И ведёшь меня вновь, ведёшь назад к кабинету,
Будто всё-таки интересно узнать нюансы.

18.02.08

* * *

Уже не огорчают расставанья…
И жизни смысл не тянет нас найти…
Ни тайные, ни явные желанья
Нас больше не зовут свернуть с пути.

Само отпало всё, чего желаем:
С годами мы становимся не те.
Проблемы нам скучны: мы привыкаем.
Нельзя привыкнуть только к пустоте…

Она, как тьма, пугает нас глазами –
Зияющие щели без ресниц.
Да что ж она всю жизнь идёт за нами?
Смешно: наш враг – отсутствие частиц.

Нам надо было двигаться быстрее:
Чтоб каждая у нас сбылась мечта,
Чтоб больше сделать, лучше стать, добрее…
Тогда нас не догонит пустота!

Но это только – если верим в Бога,
Не ходим в блуд и не живём во зле.
А то она нас встретит за порогом
Активной нашей жизни на земле.

2008 г.

* * *

Холодный твой отказ в который раз ударил.
И снова я – как пункт, который не внесён.
Но я… хочу в тебе быть девочкой на шаре –
Топтать зрачок, держась за радужку – и всё,
Мой Пикассо…

27.09.08

* * *

Хочу я просто по теченью плыть,
Расслабив негодующее тело.
И легче стать, и жизнь начать любить,
И ничего для этого не делать!

И даже опыт не передавать
С талантом и настырностью в наборе.
И сердце на детали разобрать,
Их продезинфицировав в растворе.

Душой своей укрыться с головой,
Свой космос словом вычерпав до донца,
На землю лечь – и зарасти травой,
И только сквозь себя смотреть на солнце.

Но выжить, всем прогнозам вопреки,
Пусть жить так сложно, выживать так тошно,
Но буду жизнь брать зёрнами с Руки,
Ведь в молодости умирать – так пошло…

04.06.08

* * *

Марине Горшковой

Цвет, взятый без труда,
Толпа поддержит.
А твой же цвет всегда
Глаза им режет.

Пусть брань их жаркая
Тебя не тронет.
Ты слишком яркая
На сером фоне.

22.12.08

От имени мужчины

* * *

Через столетья
Новые дети
В мире из стали
Спросят устало,
Вскрыв наши клети:
«Как вы писали?..».

Так и писали.
В омутах комнат
Вязли, врастали.
Руки знакомых
И незнакомых
Лезли, спасали.

Псы нас кусали.
Наши одежды
Просто свисали.
Нас не пускали,
А запускали –
Чтоб освистали.

Чёрные дыры
Наших бессонниц
Нас засосали.
Мы всё бросали.
Как ЭВМ-ы
Мы зависали.

Мы угасали…
Псы нас лизали,

Плакали сами…
Бог возвращался –
И воскресали.
Так и писали.

Мы забывали,
Нас забывали
(Знали едва ли).
Мы не писали,
Долго мы перьев
Не поднимали.

Мы обрастали
Бытом и домом,
Мы обвисали.
Среди знакомых
И незнакомых
Семьи искали.

Мы не писали.
В семьи, как в землю,
С корнем врастали,
С камнем и сталью.
Даже забыли,
Всё, что писали.

А на офсете
Новые дети
Что-то верстали,
Что-то читали,
И для столетий

Что-то сказали…

Мы просто встали.
Как вы узнали?
Где вы читали?
Мы же зарыли!
Мы ж потеряли!
Мы ж не писали!

Нет, мы писали.
Ходики просто
Чуть опоздали.
Нас обязали,
Чтоб продолжали
То, что писали.

Критики наши
Щедро бросали
Нам: «Колоссально!»
Мы улыбались
И исчезали
Под парусами.

Нас обязали.
Только расстались
Мы с голосами…
Что-то писали –
Не понимали,
Что написали.

Семьи достали –

Вспомнить мешали:
ЧТО МЫ ПИСАЛИ?!?
Градусник-компас
Просто свихнулся
Над полюсами.

Как мы отстали…
«В греческом зале –
В греческом зале…».
В греческом зале
Нашу эпоху
Просто списали…

23.02.08

* * *

Читая грустные рифмы, усваиваем их роль
И этим же заболеваем (за вкус и чутьё в награду).
Когда мысль становится чувством, она превращается в боль.
Может, если слова болят, записывать их не надо?

24.08.08

* * *

Что такое «звёзды» для тех, кто не был
Ни вершиной горы, ни птицей?
Ведь для нас это просто белые точки,
Почему к ним любой стремится?

Быть свободными птицам и гор вершинам
В этом смысле немного проще:
И для них это тоже белые точки,
Только ближе, а значит – больше.

24.11.08

* * *

Я буду ждать. Как преданный щенок
Хозяина, которому не нужен.
Зато, когда закроет веки стужа,
Он будет знать, что сделал всё, что мог.

На каждый звук кидаться наугад,
Чтоб хоть когда-то, выходя из дома,
Хозяин кинул взгляд и был бы рад,
Что в этом мире кто-то есть знакомый.

И кто бы ни пытался накормить,
Щен не берёт, кусается глазами,
Ведь у любой собаки может быть
Всегда один, и лишь один хозяин.

Ведь даже если вдруг твоя рука
Вовек моё не знала притяженье,
Всё ж чувствую любым своим движеньем
Тугое натяженье поводка…

23.04.08

* * *

Я в Ваши крылья кутала лицо
Во сне, а наяву, за образами
У Вас лежит на полочке кольцо,
Которое давно краду глазами…

Вы только позовите – я приду
Сквозь дождь и снег, без шапки, нараспашку!
Ведь Вы меня имеете в виду,
Когда тоскливо Вам и очень тяжко.

Но брак для Вас – как взятие Москвы.
Чего-то не хватает для решенья.
Знать, слишком часто обжигались Вы,
Чтоб начинать другие отношенья.

Сомненья Вас гнетут со всех сторон,
И от любви в крови одна усталость…
Глядите в зиму, как Наполеон,
И раннюю предчувствуете старость.

2008 г.

От имени мужчины

* * *

Я в сотый раз просчитываю ход.
Какой здесь шаг, какой здесь поворот,
Кого заденет, а кого собьёт…
Я до утра просчитываю ход.

Движение к движению идёт,
Деталь к детали, нота – к строю нот,
Чтоб менуэт не сбился на фокстрот…
Я без конца просчитываю ход.

А за окном, бездарна и слепа,
Проходит неудачников толпа.
Они, смеясь, глядят в моё окно,
Меня ленивцем называя… Но –

Решением кончается расчёт.
Набор деталей и пригоршня нот
Образовали целое. И вот –
Я делаю свой выверенный ход.

И каждый ход, продуманный мой ход,
К текущей жизни добавляет год,
На срезе кольца умножая… Но
Зато чертёж не портит ни одно!

03.03.08

* * *

Я давно уж не сплю ночами.
Просто в кресле всю ночь сижу.
Свет включаю и выключаю,
Одиночество сторожу.

Не до выпивки, не до чаю,
Не до праздничного стола.
Свет включаю и выключаю,
Чтобы жизнь поскорей прошла.

День и ночь себе назначаю,
Ускоряя круговорот –
Свет включаю и выключаю,
Чтобы солнце толкать вперёд.

И сама лепестком печальным
В этой смене времён кружу…
Я давно уж не сплю ночами.
Да и днями не выхожу.

26.09.08

* * *

Я жду, когда тебя забуду.
Но вижу – и в который раз
Меня не отпускает чудо
Твоих голубо-серых глаз.

Миры иные открываю,
Тружусь, пишу, не пью вина,
И, вроде, даже забываю…
Но вижу – и опять больна.

Тогда я пью, и пью – запоем:
Всё выжигает алкоголь,
И вот – покончено с тобою…
Но вижу – снова та же боль.

Тогда – не прихожу на встречу,
И никуда, где можешь быть……
…Случайно встретился под вечер
И вновь не дал себя забыть.

30.05.08

* * *

Я живу в ожидании новой любви,
Чтобы старой любви пережитки прошли,
Чтоб свечу заменил электрический ток,
И спокойнее стал кровоток.

Но, наверное, это такая свеча,
Что без воска светла, без огня горяча, –
И без слёз тяжела, и берёт без меча
Обречённая эта печаль.

03.06.08

* * *

> «Так же, как свободным мы называем человека, который живёт ради самого себя, а не для другого, точно так же и наша наука свободна, потому что она существует ради самой себя».
>
> Аристотель.

Я живу для себя. Но свободна ли я?
Нет свободы с кем жить: ты не любишь меня.
У свободных есть дом, и друзья, и семья…
Да последний невольник свободней меня!

Чтобы жить для себя – нужно видеть тебя,
Чтобы видеть тебя – нужно жить для тебя:
Ни с тобой нет свободы мне, ни без тебя.

Аристотель забыл про безногих калек,
Обитателей тюрем и пленников рек.
На земле ты не будешь свободным вовек
До тех пор, пока ты не святой человек.

Только Бог нам свободу даёт от всего.
С Ним внутри – не боимся уже ничего,
От проблем избавляемся силой Его,
Даже смерть не погубит из нас никого…

09.06.08

От имени мужчины

* * *

Я жил по пятницам всегда,
Ведь у меня их семь.
Но вот пришла ко мне среда –
И скучно стало всем.
Зато когда дойдут бои
До моего плетня,
Придут лишь пятницы мои
Отстаивать меня.

Я жил по пятницам, как встарь
Безумцы и цари.
И содержал мой календарь
Лишь пятницы внутри.
Но пели даже соловьи
О том, что не дразня
Придут лишь пятницы мои
Обласкивать меня.

Семь важных целей я отверг
И мнений тоже семь.
И вот пришёл ко мне четверг,
Убив меня совсем.
Но завершая дни свои,
Я знал, что не кляня
Придут лишь пятницы мои
Оплакивать меня.

И принял семь решений я,
Чтоб пятницы вернуть.

И вот, обрёл свои края
Мой разветвлённый путь.
Дрожа пред взглядом Судии,
Я знал, что не виня
Придут лишь пятницы мои
Оправдывать меня.

Пусть я метался, но зато
Был искренним во всём.
Зато не мог и знать я, что
Суббота принесёт.
И воскресенья все несли
Лишь праздник мне, маня,
Ведь их все пятницы мои
Творили для меня.

И если в творческом огне
Все вторники сгорят,
Зато не скажут обо мне,
Что жизнь я прожил зря.
Среди врагов или друзей
Горю я иль парю –
Я каждой пятнице своей
Спасибо говорю.

22.10.08

* * *

Я крылышки ращу душе,
А вырастают – листья клёна.
Я – вещь, которая уже
Не кажется одушевлённой.

Я – вещь, и вещь – в твоей руке.
Но даже вещь – источник света:
Не зря в немецком языке
С заглавной буквы все предметы.

15.04.08

* * *

Я к тебе чувствовала такое,
Что было страшно побеспокоить.

Я превращалась в быка, и это –
Истинный смысл красного цвета.

В жизнь твою тщетно себя вплетала,
Тайно смотрела, повод давала.

Жару большому не сладить с малым
Холодом. Кончилось всё скандалом.

…Мне бы чего-то меньшего,
Чем страшная эта ноша.
Я не чувствую себя женщиной,
Я даже не крашусь больше.

Окружена чувствами,
Нет сил даже хлопнуть дверью,

Я не верю предчувствиям,
Я даже в реальность не верю…

Изменили с тобой мне мысли,
Исчезли из зоны видимости.
Нет больше в жизни смысла,
И нет в ней необходимости…

Заведу для охраны собаку:
Может, боль хоть тогда не тронет.
Не смотрю вообще, но жду знака –
Ненавижу и люблю в одном флаконе.

Прости и прощай, милый.
В кошмар превратилась моя судьба.
Я только тебя так любила:
Так опустошаемо для себя.

28.12.08

От имени мужчины

* * *

Я написал. Я думал: грянет –
Она услышит мой призыв!
Она же – лишь лукаво глянет,
И так же профиль горделив.

Я написал ещё. Я думал –
Вот тут почувствует она!
Она же – дальше злит бездумно
Слепа, жестока, холодна.

Я слов таких нашёл по миру,
Каких никто бы не сыскал!
Но понимала только лира,
Какую боль я испытал.

Последний стих, как Бог из глины,
Я вылепил, уже в слезах.
Она же – вновь к другим мужчинам
Уходит на моих глазах.

Такой уж век, куда тут деться.
К кому за лаской не полезь,
Сегодня дистрофия сердца –
Распространённая болезнь.

И всё ж, как мой упрямый предок
Без мула плуг тянул, твержу:
Ну, прочитай, хоть напоследок,

Я никому не расскажу!..

И вот – дождался! Прошерстила –
«Вы – гений», – скупо изрекла.
Да. Прочитала. Оценила.
А смысл стихов не поняла…

Нет, я ничем ей не ответил.
Я принял и такой финал.
…Спустя года её я встретил.
И – поначалу не узнал.

Где гордый стан, и что с глазами –
Где желчь во взгляде?.. Не понять…
Глядит собачьими слезами
И умоляет не прогнать.

Я, вроде, вновь взыграл, пылая,
И воспарил… Но стал стихать:
Зачем мне женщина такая,
Не просвещённая в стихах?…

2008 г.

* * *

Я проживаю годы
И выношу, как мусор.
Скидываю минуты
В мусоропровод века.
Утром устало крашусь.
К ночи снимаю бусы.
…С каждой секундой в мире
Меньше на человека…

Где-то взрослеют дети
В радости и печали.
Дева выходит замуж.
Учится жить калека.
Мирно дымят заводы,
Производя детали.
…С каждой секундой в мире
Меньше на человека…

Бедные ищут деньги.
Верхние давят нижних.
Музыка греет уши.
Пишет Умберто Эко.
Белки колёса вертят,
Напоминая ближних.
…С каждой секундой в мире
Меньше на человека…

Небо меняет гамму.
В пробках стоят машины.

Бесится мирный атом.
Ветер качает рощи.
Ищут друг в друге тайну
Женщина и мужчина… –
С каждой секундой в мире
На человека больше…

29.02.08

* * *

Я – просто ошибка.
Ведь столько законов:
Искусство улыбки,
Искусство поклона,

Искусство убийства,
Искусство спасенья,
А если не выйдет –
Тогда воскресенья.

И жаль, что не могут
Никак совместиться
Искусство влюбить –
И искусство влюбиться,

Искусство быть лучшим –
И бренная слава,
Искусство быть худшим –
И вечное «браво».

Но мало кто слышал
(А кто-то ни разу)

О том, что бывает
Искусство отказа.

Искусство оставить
Любовь без ответа
Намного ценнее
Искусства поэта.

Искусство остаться
Собою довольным,
Не сделав при этом
Кому-нибудь больно.

Искусство отделаться
Без раздраженья,
Спасибо сказав
За попытку сближенья.

Принять бы закон
Безопасности чувства…
Но требует жертв
Даже это искусство.

02.11.08

* * *

«Когда весна придёт – не знаю…».
«Мне ни на что не променять
Ту заводскую проходную,
Что в люди вывела меня».
А.Фатьянов (Песня из фильма «Весна на Заречной улице»).

Я расправляю лёгкие, как крылья,
Хоть так взлететь пытаясь… Но бессилье
Мне говорит, что мы – автомобили,
И что ему, конечно, очень жаль…
Да разве понимает эта масса,
Что жизнь на самом деле – из пластмассы,
И нужно поскорей дойти до кассы,
Чтоб уцелела каждая деталь?

Когда ты просыпаешься на блюде,
Не слыша грома залповых орудий, –
Ты понимаешь, что уже не будет
Ни страшных, ни хороших новостей.
А там, откуда били те орудья,
Ломают те и тех, кто дальше будет:
Железные подопытные люди
Пластмассовых подопытных людей.

Ещё там бродят женщины, мужчины,
Что ищут лишь предлоги и причины,
Плетя из них такую паутину,
Что иногда висят в ней и гробы.
А вешают одёжки чуть живые
На вешалки когтистые впервые –

Крючки, похожие на запятые,
Пророчат продолжение судьбы.

Желанье провоцирует желанье,
Но только никогда не состраданье.
И мамы тщетно ищут оправданье
В глазах своих заброшенных детей.
И я, когда весна придёт – не знаю,
Да и зима когда – не объясняю,
И почему всё та же проходная
Наоборот выводит из людей…

04.11.08

* * *

Я среди варваров – как ящер.
А на войне – как на войне.
Пишу я в стол, в кондовый ящик,
Как многие у нас в стране.

Но даже свыкшись с этой ролью,
Понять я так и не смогла,
Как уместилось столько боли
В обычном ящике стола.

21.12.08

* * *

Я только успокоюсь, стану серой,
Обыденно-замученной на вид –
Как снова вылезает из пещеры
Великое чудовище любви.

И надо бы мечом, копьём, катаной
С отчаяньем и в ярости слепой!..
А я стою – и с каждой новой раной
Благословляю мир и этот бой…

07.01.08

* * *

Я – человек из ничего.
Меня как будто нет.
Добавить если б мне всего –
Затмил бы белый свет.
А так – ничем я не горжусь,
Верней – горжусь ничем,
С которым я на всё гожусь
Неведомо зачем.

Сегодня не везёт уму,
Таланту и красе.
Чего бояться никому?
Никто удобен всем.
Он весь – ходячий комплимент,
Не страшно рядом с ним,
Ведь он спасёт в любой момент
Ничтожеством своим.

Нет у него друзей, зато
Созвучных – полон дом.
И я – ничто, и ты – ничто…
Как хорошо вдвоём!
За трон не нужно воевать
И почести делить…
Друг друга втайне презирать
Надёжней, чем любить.

Не нужен больше ни успех,
Ни степень мастерства.

Цель жизни – стать ничтожней всех,
Чтоб славила молва.
А если у кого в горсти
Отборней «ничего»,
Приходится ещё сползти,
Равняясь на него.

И так мы все пройдём по сто
Сквозь это решето.
И вот вокруг – одни никто,
И в них – одно ничто.
…Но вспомнит Бог хоть одного,
Кто был когда-то мил… –
И не узнает тех, кого
Когда-то сотворил…

29.10.08

От имени мужчины

* * *

Я эту жизнь давно гоню взашей:
Не спорю, ты прекрасна, дорогая,
Но у меня и в сердце, и в душе
Уже другая…

28.10.08

2009

* * *

А может, с тобой заключить контракт?
…Так больно, как будто бы в сердце гвоздики…
Любовь – это выборочный инфаркт,
Не поддающийся диагностике.

А может, не в сердце, а в мозге гвоздь? –
От этой любви страждет даже тело,
Но будто не в теле, а в горле кость,
Жизнью натруженная до предела.

А сколько же в теле моём костей?
И почему тогда трудно двигаться?
И сколько же в мозге моём гостей,
И почему из него не выбраться?

Уступи мне себя. Впади в моё детство.
Дай мне сделать хоть шаг внутрь твоего круга.
…Только помни, что отношение к сексу
Помогает нам лучше узнать друг друга.

12.02.09

* * *

«Ведь это осень, Муза».
В.Набоков.

А это осень, Муза…
Мне не хватает тем –
От нашего союза
Полно уже «детей».

И стало мне казаться
(Да и стихам моим),
Что нужно мне заняться
Уж чем-нибудь другим.

Пропущено так много…
Так много мимо шло,
Но к моему порогу
Так и не подошло.

Ведь ты за ним стояла
И, сторожа «раба»,
Всё время повторяла:
«Зачем тебе судьба?

От счастья – лишь несчастья,
Паденья – от побед,
Ну а любви ужасней
На свете чувства нет!».

Ты стерегла прекрасно.
Но просочились в кровь
И счастье, и несчастье,
И то, что есть любовь.

А вот с судьбой – открытье:

Не знаю я с тобой,
Могу ли ноль событий
Всерьёз назвать судьбой.

Вот потому и мысли
Бывают иногда,
Что нет мне больше смысла
Жить, как прикажет дар…

Но если вновь прикажет…
Покорно повторю.
Ведь я об этом даже
С тобой лишь говорю…

24.02.09

* * *

Быть бы нам как роботы, программы,
Расписать всю жизнь и наше «Я»,
Чтобы на исходе каждой драмы
Точно знать, где отыскать себя.

Нет, чтоб драм и не было (и бритвы
Нам не продавали, наконец),
Чтоб ничто не нарушало ритма
Наших механических сердец.

Чтобы лишь от наших шестерёнок
Наш успех зависел – не от лир.
…Снова я мечтаю, как ребёнок.
Значит, вновь хлестнул реальный мир.

17.04.09

* * *

Вечных друзей не бывает
(Даже они не скрывают).
Если не уезжают,
Куда-нибудь пропадают.

И навсегда забывают…
Кем-то другим заменяют…
Значит, мы просто цифры.
С цифрами так бывает.

12.03.09

* * *

В жизни мало людей выносимых,
Даже с близкими трудно вдвоём.
Только от безответно любимых
Почему-то мы не устаём.

Но они устают многократно.
Мы не лезли бы к ним никогда,
Если б знали, как им неприятно
В нашем обществе быть иногда.

Но неправ будет тот, кто осудит.
Так же любят во власти страстей
Безответно любимые люди
Безответно любимых людей.

Но у их безответно любимых
Тоже крен – безответно любить,
Но кумирам их невыносимо
Безответно любимыми быть.

Но и эти имеют кумиров,
У которых кумиры свои…
Так и бьётся мир в поисках мира
В паутине ненужной любви.

13.04.09

* * *

«…тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа…».
Библия. 1-е Послание Коринфянам. 6:19.

В колодец сердца ухнула душа,
Чуть не обрушив каменную кладку,
Но вдруг нашла Твой образ на подкладке… –
И стало легче мыслить и дышать.

В век скоростей и личных тормозов
Откуда появились эти фрески?
Как смыслом перегруженные врезки
В статьи, уже понятные без слов.

Какая гениальная рука
Их рисовала прямо по живому?
Ведь не захочется служить другому,
Когда внутри – такое на века.

Среди других – я вечный инородец.
Но грусть возьмёт – спускаюсь в свой колодец:
Увижу что-нибудь в Твоих глазах –
И ах!..!..!..!..

26.01.09

* * *

Влюбиться и в ребёнка, и в калеку
Мы можем, сердце может подвести.
Но как любить плохого человека?
С такой любовью как себя вести?

Мне страшно стать хоть чем-то схожей с ним,
Мне страшно хуже стать, его пленяя,
Ведь мы всегда немножко подгоняем
Себя под тех, кого боготворим.

Мечтать не стоит о его любви.
Ведь человек плохой и любит плохо.
Ведь если осенит любовь Молоха,
Он и любовью может раздавить.

Но как любить духовного калеку –
Нельзя, конечно, рассуждать всерьёз.
Как НЕ ЛЮБИТЬ плохого человека –
Вот это настоящий мой вопрос.

14.09.09

* * *

Вновь вереницы маловажных просьб
Летят к престолу роем комаров…
Ах, лучше бы задуматься пришлось,
Кто Троица и сколько в Нём миров…

Втроём Они глядят в глаза друг другу
Одновременно – вот в чём феномен.
Они ведь не общаются по кругу
И не проводят данными обмен.

Один и Три – хоть в профиль, хоть в анфас.
Любой рисунок будет неуклюж.
Озоновые дыры этих глаз
Друг другу обнажают космос душ.

Но этот мир, где три равно один,
Не отыскать на лучшей из картин.
Увижу этих Трёх при свете дня –
Получится в итоге ноль меня.

Но чтобы так шикарно повезло,
Не жалко потерять своё число…

14.01.09

* * *

В общем вагоне и в общей квартире,
В камере, в порах самой пустоты –
Каждый в своём символическом мире
Только свои поливает цветы.

Даже в плену, вместе с болью и кровью,
Даже в психушке, съезжая в экстрим,
Не расстаёмся мы с первой любовью,
Да и с последней ещё говорим.

Больно? – В мечты!
Нездоровится? – В грёзы.
Всё там доступно, что жизнь не дала.
Вытерпим всё мы под этим наркозом,
Вывезем всё, закусив удила.

Может, когда-нибудь, в рамках обмена,
Роботы будут, ища себе кров,
Лезть в общежития наших вселенных
Из символических наших миров…

15.01.09

* * *

Во мне каждый слой – из миров и идей.
А я из слоёного теста!
Нет места мне в мире нормальных людей,
Но мне и не нужно в нём место.

Во мне каждый слой не похож на другой,
Я им и сама удивляюсь,
Но только зачем, для чего каждый слой –
Понять безуспешно пытаюсь.

И с кем разделить мне все эти миры,
Когда никому не понятно,
Зачем столько красок и столько игры,
Когда это безрезультатно…

Во мне каждый слой – из миров и идей!..
Как мало на свете слоёных людей…

08.06.09

Там, где нас нет

Вот говорят: хорошо, где нас нет.
Кто же про это узнал?
Если там вечно свидетелей нет,
Кто нам про это сказал?

Если же вправду везде, где нас нет –
Счастье, комфорт, красота,
Что ж хорошо так везде, где нас нет?
И почему мы не там?

Где ж это «там»? Рай куда наш ушёл?
Баста! Мы адрес нашли!
Только пришли туда – хоп, хорошо
Там уж, откуда ушли…

Как мы мечтаем быть там, где нас нет…
В этих мечтах – мы не здесь:
Степень присутствия там, где нас нет,
Больше, чем там, где мы есть…

04.01.09

* * *

Вот и конец моему кораблю:
Вижу – люблю, и не вижу – люблю.
Даже не знаю теперь уж, как хуже:
Просто любить или видеть к тому же.

Лучше не видеть? Давайте посмотрим,
Как механизм отлученья устроен.

Как я не видеть могу человека,
Если глаза уже воспалены
Образом, что нарисован на веках,
Просто на веках с моей стороны?

Даже обычная мысль, даже эта
Скорость берёт – больше скорости света,
Что ж тогда скажешь о любящей мысли? –
Скорость её вообще не осмыслить!

Если мечтам не присвоены бирки,
Как изолировать их по пробиркам?
Спрятаться некуда от наважденья,
Если само происходит сближенье.

Лучше смотреть? Ну давайте посмотрим,
Как механизм любованья устроен.

…Вижу – и слева, под грудью ненужной,
Будто стена обвалилась натужно…
…Веки не смачивают роговицу –

Смотрят и смотрят, как самоубийцы…

Вот они игры Маркиза де Сада:
Прямо – не смею, смотрю боковым,
Верхним и нижним, передним и задним,
Внутренним зрением и выносным, –

– И чёрно-белым, и тридцатьдвухбитным,
Чтобы, как сыр, засмотреть всё до дыр,
Узкоформатным и всегабаритным,
С диагональю во весь этот мир!

…Взгляд мой ему надоел, и поэтому
Если и взглянет – отводит глаза.
Ну и какой я талант после этого?
Я – насекомое…, но – стрекоза!

Как бы смотреть не старался презрительно,
КРЫЛЬЕВ моих будешь слышать ты шум!
Да и стихи будут в даре пронзительны:
Вижу – пишу, и не вижу – пишу!

10.02.09

* * *

В паутине судьбы задыхалась она,
В паутине толпы растворялась одна,
В паутине любви оживала едва
И твердила такие слова:

«Не могу больше жить в паутине твоей,
И с отребьем дружить в паутине твоей,
Не иметь даже шанса хоть кем-нибудь стать
И хоть что-то внутри испытать!

Все любовники суть пауки, пауки,
И у каждого щупальце вместо руки,
Только щупалец этих не пара, а шесть,
И на каждом ворсинок не счесть.

Если щупальца эти обнимут любя,
То уже много лет не отпустят тебя.
Только годы спустя, только сбыв его с рук,
Понимаешь, что это – паук.

Все вокруг – пауки. Даже семьи слегка
Обладают наклонностями паука:
Не дают быть собой. Да и лезет везде
То, что вырос в мещанской среде.

Всё вокруг – паутина, пленившая нас:
Обстоятельства жизни, бесчувственность масс,
Невезение в общем, неброскость лица
И в карманах тоска без конца.

Пауками лежат распростёртые ниц
Населённые пункты вдали от столиц:

Паутина в углах неказистых домов
Поглощает все искры умов.

Паутина фантазий, иллюзий и снов,
Паутина ругательств и родственных слов,
Нити комплексов, странностей (пусть небольших) –
Вместе всё: паутина души!»

Так твердила она у седого окна,
Драматических этих открытий полна,
И невидящим взглядом смотрела вокруг
(Взгляду нужен был только паук).

Слишком много она назвала пауков.
Все, кто назван был выше, явились на зов.
Но, представившись, каждый сказал, не тая:
«В паутине моей – только я…»

2009 г.

* * *

В Дзержинске есть магазин «Рай».
А под его вывеской расположена надпись «Круглосуточно».

В Рай принимают круглосуточно,
И нет в него очередей.
Ворота пропускают буднично
Туда отобранных людей.

Но почему, когда, осмелившись,
Закончим бренные дела,
Нам говорит судьба, ощерившись,
Что ОЧЕРЕДЬ не подошла?

Так, значит, всё же есть та очередь,
В которой трудно не стоять?
Но подойдёт пока – расхочется
И в Рай идти, и умирать.

Нет, жизнь успеет нас попотчевать.
Не надо жить как самурай.
Ведь мне Христос мой занял очередь
В прекрасный величавый Рай…

19.05.09

* * *

Все рифмы, все размеры, – всё, что мог!
Метафоры, анафоры и слог, –
Освоил всё! Но это не спасло:
Искусство превратилось в ремесло.

2009 г.

От имени мужчины

* * *

Вы – такая молодая,
Что никак я не пойму –
Подойти с какого края,
Чтоб и сердцу, и уму…

Было б мне на тридцать меньше,
Или даже тридцать пять –
Я любую бы из женщин
Не стеснялся обаять.

Ну а тут – стою пылаю,
Как неопытный лопух.
Вы – такая молодая,
Что захватывает дух!

Сколько мне ещё осталось
Красок в жизни остальной…
Ну а так – и старость в радость,
Если б были Вы со мной!

Вот, к примеру, занедужу
Я за все свои труды,

Слягу вдруг, и обнаружу –
Некому подать воды.

И ни в чайнике, ни в кране,
Ни в киоске, ни в реке… –
Вся вода как в воду канет!
Окажусь я в тупике…

Но – проблема небольшая,
Если с Вами быть рискнуть:
Вы – такая молодая,
Что достанете и ртуть!

Я любуюсь каждой гранью:
Всё-то Вам судьба дала –
Молодые и желанья…
Молодые и дела…

То Вы ходите по краю…
То стрелой летите ввысь…
…Вы – такая молодая,
Что… зачем Вы мне сдались…

02.08.09

* * *

Глаза вечерних окон не слипаются,
А просто или смотрят, или нет.
Они всегда приветно зажигаются,
Но мне уже не нужен этот свет.

Я больше не завидую их жителям,
Не требую семейный их уют.
Я больше не считаю возмутительным,
Что людям судьбы разные дают.

Да, можно злиться, требовать чудесного,
Роптать, страдать. Но можно просто быть:
На этом свете столько интересного,
Что можно жить и вовсе без судьбы.

12.03.09

* * *

Давайте просто помолчим.
Слова останутся словами.
Мы, даже если правда с нами,
Друг друга не перекричим.

Слова, слова… Не год, не два
Звучат, а миг – не притереться.
Слова, слова… Одно за два
Идёт, когда оно от сердца.

Нет, ни одно не подошло –
Мы снова ссоримся по кругу.
Одно за десять бы пошло,
Когда б мы поняли друг друга.

Одно за сотню бы сошло,
А может, и за десять сотен,
Когда б вы поняли душой,
Как этот шаг бесповоротен –

Оставить след бестактных шин
И клумбу превратить в развилку…
Чужая боль – не добрый джин,
Обратно не загнать в бутылку.

Обида превращает в ад
Все ситуации, все были…
…Одно пошло б за миллиард,
Когда бы вы меня ценили…

07.01.09

* * *

Да выбрали бы что-нибудь другое
Вожди и мэтры, лидеры, герои…
Не звали бы нас больше за собою
Из наших жизней – наших долгостроев.

Смириться с тем, что чудо не случилось,
И знать, что у кого-то – получилось?
У них-то в жизни долгостроев нет,
А нам бы сдать хотя б один объект…

Да мне не нужен спецпроектов томик,
Но мне бы хоть один достроить домик!
Но не могу же строить на пути.
И не могу с дистанции сойти…

Ведь впереди зовут нас за собою
Вожди и мэтры, лидеры, герои…

20.03.09

* * *

Да если попытка – не пытка,
То это плохая попытка!
Приносят в конце больше радости
Пути разной степени тяжести.

Считают и белки в колёсах
Побег актуальным вопросом.
Но если содрать электроды –
Останутся ранки свободы.

Проблема рождает решенье,
Являясь для мыслей мишенью.
Но ложны все планы и схемы:
Решенья рождают проблемы.

К чему ты ни был расположен,
Придёшь лишь туда, куда должен.
Ведь в жизни лишь то происходит,
К чему твой адаптер подходит.
Того лишь ты будешь достоин,
На что твой приёмник настроен…

…Но если попытка – не пытка,
То это плохая попытка…

04.02.09

* * *

Да знали б вы, «каратели»,
Какие ждут секреты
Понятливых читателей
Непонятых поэтов!

Как мы себя третируем
В словесных тупиках,
Как мы агонизируем
На наших островках.

Да знали б, как внимательно,
Порой от слова к слову,
Ведём своих читателей
От сложного к простому.

Ведь есть такие истины,
Которых не понять,
Коль просто выдать искренне
И не зашифровать.

Есть сложные понятия,
Достойные быть с вами,
Но можно описать их вам
Лишь сложными словами.

Но если в этом виден вам
Существенный изъян,
Споёт о том, что видит он,
Вам каждый графоман.

20.03.09

* * *

Если жизнь обзаводится ксероксом,
Значит, это уже сериал.
Для тебя я, как пепел для Феникса –
Отработанный материал.

Что ж поделать, уж так получается,
Что удобнее быть подлецом.
Государство от нас избавляется
Точно так же, с таким же лицом.

Единицы здесь чувствуют родственность
С единицами. В прочих – разлад.
Нас испортила частная собственность
Ещё много столетий назад.

И Россия, и ты – птицы сложные,
Им привычно уже попирать
Пепелища диванов разложенных,
Оставляя на них догорать.

07.03.09

* * *

Жизнь, как ни странно, дороже любви.
Возражу – гильотина придёт в движение.
«Внутренний мир», «конфликт», «внешний вид»
Сами сползаются в одно предложение.

На экранах – засилие красоты и насилия.
Значит, есть у кого-то и такие желания.
Что ж, мечта – это сдержанное усилие.
А стихи – это просто продукты сгорания.

На экранах – гарцуют красота и уродство.
Кое-где до сих пор ещё красные флаги.
Да не нужно мне ваше мировое господство.
Просто жутко обидно
Быть НОЖОМ,
Но для резки бумаги…

06.02.09

* * *

«Говорят, все мы теряем ровно 21 грамм в
момент нашей смерти. Что же в этих граммах?».
Из фильма «21 грамм».

Захлебнёшься от собственной глубины –
И качнётся, как зуб, двадцать первый грамм…
…Иногда я вижу живые сны
И они расползаются по углам.

Чтобы каждый мой грамм от меня спасти,
Расползаются по одному, по три –
Вдохновенье грозится произвести
Перелом черепа изнутри.

В небесах во ржи – слишком много лжи,
Как во всяком образе без любви.
Лучше б все эти граммы моей души,
Как котята, хозяина обрели…

Чтобы кто-то их гладил, кормил и грел.
Чтобы прятались в домики чьих-то рук.
Чтоб какой-то из них рифмовать умел,
А какой-то ему был как лучший друг.

Но тогда… Если больше живые сны
Не придут навестить, когда я – без сна… –
Ведь тогда я – как рыба без глубины!
Ведь тогда я останусь совсем одна…

Ведь они – и ответ на любой вопрос,
И врата рая ночи и ада дня,

Зеркала и пороков моих, и грёз,
И всего, что случается вне меня…

Потому, хоть термометр в мозгу пищит,
Констатируя перегрев и срыв,
Сколько было их – граммов моей души –
Все раздам в этих рифмах странных своих…

17.01.09

Статуя Свободы

Звучит абсурдно, что ни говори.
Раз статуя – какая ж тут свобода? –
Стой с факелом в любое время года
И птичек за судьбу благодари…

28.01.09

* * *

Знает фрезеровщик и банкир,
И внештатный офисный проныра:
Каждый коллектив есть макромир,
Сжатый до размеров микромира.

В каждом коллективе есть пророк –
И отечество для поруганья.
В каждом коллективе есть и волк,
И лесочек для обозреванья.

Как во внешнем мире, иногда
В каждом коллективе жить противно.
Не протянешь долго без труда
И без рыбки в каждом коллективе.

Каждый коллектив есть некий спрут –
В тайны легче щупальцам пробиться:
В каждом коллективе есть и блуд,
И Христос, прощающий блудницу.

И кому-то хочется помочь,
А кому-то – голову свернуть бы…
…Иногда проёжишься всю ночь,
Вспоминая офисные судьбы.

11.03.09

* * *

И вроде пора уж забыть эту драму,
Которой так долго служу,
Но падает сердце в воздушную яму,
Когда я к тебе подхожу.

«Воздушный овраг – парадокс притяженья», –
Сказало бы небо винтам.
Воздушная яма причиной крушенья
Бывает воздушным судам.

А я – самолёт, я иду на посадку,
Верней, о посадке прошу,
Но прочь отсылают диспетчеры кратко,
Когда я к тебе подхожу.

Но снова иду на посадку упрямо,
Чтоб миг хоть побыть визави…
Во всём виновата воздушная яма,
Воздушная яма любви.

01.11.09

* * *

И как всегда: мне больно – Вам смешно.
Действительно, и как тут не смеяться,
Ведь могут только клоуны влюбляться
В того, кому настолько всё равно.

Ну разве это принято сейчас:
Любить стихами, уходить по знаку

Подобно Сирано де Бержераку,
Чтоб лишний раз не беспокоить Вас?

Такие чувства стёр двадцатый век,
А вместе с ними – честь и благородство.
Сейчас жестокость – признак превосходства.
Я – просто устаревший человек.

Как Маяковский Лиличку любил!..
И как браслет гранатовый прислали…
Наверно, Вы всё это не читали.
Наверно, Вам Дюма милее был:

Балы, интриги, легковесный секс
И весь этот «гламур» средневековый…
Где можно было лишь уловкой новой
Сильнейший вызвать в даме интерес.

Зачем любовью чьей-то дорожить,
Зачем к чужой прислушиваться боли,
Когда смеяться можно над любовью,
Чтоб просто веселее было жить.

Ну смейтесь, раз Ваш уровень таков.
Богатый мир мой внутренний пинайте.
Никто ж не виноват, что Вы не знаете,
Какой великий подвиг есть любовь…

14.09.09

Молитва удивлённая

И снова Ты! Как наваждение, как снег!
Я каждый Твой такой поступок помню!
Смотрю в Тебя, как древний человек
Смотрел на огненный подарок молний.

Другой давно бы веточку простёр,
Чтоб в очаге зашевелилась роза…
Всего-то нужно – развести костёр,
А он всё смотрит на огонь сквозь слёзы…

11.10.09

* * *

И так, и сяк, и в профиль, и в анфас
Кручусь, стараюсь быть всё интересней…
Но ледяные звёзды Ваших глаз
Меня не замечают, хоть ты тресни.

И что ж такое быть должно во мне,
Что Вам в других не до конца приелось,
Чтоб задымилось в Вашей стороне
И даже пламя всё же разгорелось?

Нет, формула любви – у нас в крови,
Её и составлять бывает сладко,
Но формула отсутствия любви –
Вот это настоящая загадка.

Когда всё так, как было и должно,
И так банально уравненье это,
Но вдруг, когда уже всё решено –
Решение не сходится с ответом.

И снова возвращаешься к листу
(Пока я не проверю всё – не сдвинусь!),
И каждый знак, все цифры на счету,
Всё верно! …но ответ уходит в минус.

А нужен плюс. Был предусмотрен плюс!
Напрашивался плюс четырёхкрылый,
Но сколько раз к решенью не вернусь –
Проверка лишь покажет то, что было.

Проблему можно лишь «принять на вид»,
Попробовать понравиться другому,

Ведь формула отсутствия любви
На самом деле просто аксиома.

Но не могу уже отстать от Вас
И уловить чужие позывные,
Ведь ледяные звёзды Ваших глаз
Прекрасны даже тем, что ледяные…

08.02.09

* * *

Какая жизнь – такая и любовь.
Талант любить в веках мы потеряли.
Стихи о них – их всколыхнут едва ли…
И письма им – не взбудоражат кровь.

Сейчас уже совсем другое надо,
Ведь те, кого мы любим воспевать,
В нас разглядев всего лишь кандидатов,
Решают, за кого голосовать.

Мы все теперь оценщики друг другу.
И пусть к кому-то нас душой влечёт,
Но с кем сойтись и быть кому супругом –
Простой математический расчёт.

…Но хочется порой ответить вновь
На нежность нежностью, любовью на любовь…

25.07.09

Прощание

Какая холодность во взгляде!..
Каких ветров полна душа,
Что так знобит? Как на параде
Часы идут, чеканя шаг –

Такая слышимость в минуты,
Когда нам важен каждый звук –
Но он не стоит этих мук…

29.05.09

* * *

Как будто амбразуру закрываешь
Собой – не отпускают вечера.
Как жизнь прожить, когда ты понимаешь,
Что всё это – какая-то игра?

А если мне не нравится такая?
А если надоела мне она?
Ведь я уже самой себе мешаю
С пассивным этим взглядом из окна.

Как выйти из игры? Нельзя же песню
Тянуть одну и ту же столько зим!
Ну если просто мне не интересно
Всё то, что интересно остальным?

Весь мир уже, как массовик-затейник,
Пытается хоть чем-нибудь развлечь,
Но тем, чем рад заняться муравейник,
Меня не получается привлечь.

Как выйти, никого не убивая?
(Я тоже ведь живое существо).
Как выйти, никого не оскорбляя –
Ни Господа, ни ангелов Его?

Да надо просто жить богоугодно,
И Бог меня отпустит высоко… –
И стану я воистину свободной.
И будет мне воистину легко…

2009 г.

* * *

Как не ударить в грязь лицом,
Когда её в лицо кидают?..
У каждого хоть раз бывает
Прогулка с клоунским чепцом.

Но тот, кто истинно смешон,
Так и останется Петрушкой
И будет на любой пирушке
В одни обиды погружён.

А тот, кто истинно велик,
Сам над собою посмеётся –
И миру прикусить придётся
Свой распустившийся язык.

29.05.09

* * *

Как тебе нравятся люди-предметы!
Только во что тебе надо одеты…
Встретишься с кем-то, рассмотришь на свет –
Уф, облегчение: это предмет.

Люди-предметы – карманные боги.
Ясно лишь с ними, что будет в итоге.
Можно и сразу показ в стиле "ню",
Если указано это в меню.

Эти не сделают что-то плохое,
Если не дать указанье такое.
Если уже утомляют семью –
Сложатся сами в коробку свою.

Люди-предметы – как тело второе,
Первое если не стало героем.
Сделают всё: хоть создать, хоть продать!
Главное – верно инструкции дать.

Кто для интима, а кто для работы… –
Может, уже и узнали кого-то:
Люди-предметы у каждого есть,
Только ленивый не смог приобресть.

Можно себя окружить за монету
Армией целой подобных предметов,
Главное – функций проверить набор,
Чтоб исправлять не пришлось недобор.

…Только потом (пусть не веришь ты в это)
Встретишь того, кто не станет предметом,

И, хоть он явно не вещью рождён,
Нужен тебе будет именно он.

Как же смешны твои будут потуги
Сделать предмет из него на досуге.
Что, если сдаться? Ты знаешь ответ:
Сам для него превратишься в предмет.

Только и так не добьёшься ответа –
Ты ведь не нужен и в виде предмета,
Люди сближаются лишь по любви…
Люди сложнее, чем вещи твои.

20.03.09

* * *

Как уяснить, что человек – плохой,
Когда внутри всё плачет об обратном?
И чёрная любовь его приятна…
Но не унижусь до любви такой.

Пусть даже чёрная его любовь
И обладает нехорошей властью,
Но лишь в кино бывает чёрным счастье,
Как лишь в кино бывает чёрной кровь.

2009 г.

* * *

Когда мы стареем чумою средь пира,
Мы будто здоровы – но что-то болит.
И будто бы связи меж нами и миром
Слабеют, тончают, экран барахлит…

Но что в нас стареет? Не только же тело,
Не этот же биологический хлам?
Когда приближаются наши пределы,
Сужая пространство, доступное нам.

Что чёрной падучей к нам в душу крадётся,
И что в регулярных припадках крадёт?
И что от набегов её остаётся,
Когда невесомое что-то уйдёт?

Ведь мы остаёмся такими как прежде
По пунктам своим основным, бременам…
Как будто мы просто сменили одежду,
И новая явно не нравится нам…

19.03.09

* * *

Когда уже старыми будем,
Вдруг вспомним, с оттенком вины,
Как много нам отдали люди,
Которые нам не нужны.

Ну да, не нужны. Ну и что же?
Таков уж наш мир без прикрас.
Ведь мы тратить время не можем
На всех, кто нуждается в нас!

Да мы их так жизни учили!
И хватит копаться в себе:
Мы разве хоть раз их просили
Участвовать в нашей судьбе?

Всё верно. И даже в заслугу.
Но только вот совесть опять
Всё ходит и ходит по кругу
И всё не ложится в кровать…

29.05.09

* * *

Концерт для одинокой скрипки
Создал, бесспорно, злой творец.
Всё это – страшная ошибка!
Я не боец! Я не боец…

Концерт для скрипки без оркестра…
Да и без публики, порой.
Я не хочу такое Место –
Я не герой. Я не герой…

Всю славу – скрипке? Слишком много.
Есть у всего своя цена:
Жить, трупом будучи, как Гоголь,
Уйти, как Ника Турбина…

Все ноты – скрипке? Слишком хлипко –
Одним смычком все ноты брать.
А кто-нибудь спросил у скрипки:
Что ей-то хочется играть?

Как ЕЙ без аккомпанемента?
Спросили! Но ответа нет:
У плачущего инструмента
Непросто получить ответ…

29.05.09

Общение грешника с Богом

Льнёт к Свету тень, и в профиль, и в анфас, –
Но только зря расходуется тушь,
Ведь всякий иероглиф неуклюж,
Когда для нужд обычных, без прикрас.

А есть ведь каллиграфия молитв,
Где каждый иероглиф – монолит,
Который совершенней быть не мог,
Ведь кисточкой руководил Сам Бог.

Льнёт к Богу грешник, не отдав Себя
Христу, не подписав с Ним договор.
Не может Дух войти в него, любя,
И обеспечить с Богом разговор.

И злится грешник, что не слышит Бог.
Но Бог ему всегда ответить мог,
Бог грешнику кричит, зовёт домой…
Но ничего не слышит грешник мой.

Ведь нет в нём обитаемых планет,
Где б жители прозрачные могли,
Не заглушая спутники Земли,
Послать запрос и получить ответ
(В надежде так настроить коридор,
Чтоб ёмким получился разговор).

В ответе столько лет уж смысла нет,
Ответ завяз в космической пыли,

Но всё ж его, как пресловутый свет,
Потоки пылевые сберегли.

В нём плачет Бог: «Он был почти моим,
Почти услышал зов Мой пилигрим,
Почти пришёл, почти Меня нашёл…
Но сбился, поскользнулся отошёл…

Болят все звёзды где-то в глубине…
Быть может, всё же он придёт ко Мне?..»

14.01.09

* * *

«…ибо крепка, как смерть, любовь».
Библия. Песнь Песней. 8:6.

«Любовь крепка как смерть», – читали в школе.
Да так, что даже Библия ПОЁТ.
Но почему любовь – всегда до боли,
А смерть – до прекращения её?

«Любовь крепка как смерть». Обоим ложе
По смыслу предусмотрено всегда.
Но почему любовь проходит всё же,
А смерть не отпускает никогда?

И чем тогда крепка любовь собою,
И чем со смертью сходится в судьбе?
– Тем, что уже не скрыться от обоих,
Когда напоминают о себе.

15.01.09

* * *

Любовь – сумасшествие, ложный кумир, –
Когда принимаем придуманный мир
За мир, признаваемый всеми.
Любовь не бывает взаимной, увы,
Ведь даже порывы взаимной любви
Взаимны лишь малое время.

А если совсем не взаимна она?
Такая любовь – это взгляд из окна
Того, кто не может наружу.
И думает он, что снаружи – всё то,
О чём он мечтал… Но узнает потом,
Что он и снаружи не нужен…

05.06.09

* * *

Мелочи бывают вдохновенны.
Главное – не прикипеть душой:
Между главным и второстепенным
Часто промежуток небольшой.

Расписать бы каждую минутку,
Чтобы идеально жизнь прошла!
Чтобы только верные поступки,
Чтобы только важные дела…

Чтобы даже лишних отношений
Не водилось, сколько ни зови, –
Чтоб не отвлекаться от свершений,
Вычисляя КПД любви.

А оно обычно нулевое
Или даже с минусом большим,
Ведь труднее нам работать с болью,
Даже если это боль души.

А взаимность – тоже нарушает
Планы, и проблемы создаёт:
Почему-то семьи лишь мешают,
А должно ведь быть наоборот.

Правда, мы не знаем, как должно быть…
Но подспудно жаждем это знать.
Потому и страшно, что не можем
Всю судьбу по пунктам расписать…

18.04.09

* * *

Мне никак не прикрепиться к ветке,
Даже если чувствами семью.
Нет от одиночества таблетки,
Чтоб принять – и чувствовать семью.

Если бы таблетка появилась,
И была разрешена людьми,
Ни одна семья бы не сложилась,
Ведь оно так проще – без семьи.

Легче зарабатывать и тратить,
Легче кем-то быть и кем-то стать,
Легче технику и мебель, кстати,
И закладывать, и покупать…

Если вам невеста не подходит
И ужасно злит её отец,
Проглотил таблетку – и свободен
От необходимости колец.

Если на детей у баб нет денег,
Но полны слезами вечера,
Хвать таблетку – станет откровеньем,
Что футбол – хорошая игра.

Но абсурдна жизнь листка вне ветки:
Грязь асфальта – это не семья.
И ужасен мир, где каждый – в клетке
Собственного счастья «для себя».

Лучше отказаться от таблеток,
Запастись терпеньем и едой…

Много в мире родословных веток,
На которых можно свить гнездо.

04.01.09

* * *

Мне хочется светлее стать и чище,
Но мысли вязнут в собственной грязи.
Работу дни мои уже не ищут –
Я проживаю жизнь как паразит.

Но кто сказал, кто день и ночь грозит нам
(Чтоб все стереотипы оправдать),
Что быть нельзя по жизни паразитом,
А надо непременно кем-то стать?

Давайте-ка отправимся транзитом
(Чтоб все расставить точечки над «и»)
В страну, где целиком из паразитов
Народонаселенье состоит.

Ни почты, ни сберкассы, ни больницы…
Преступникам не нужно быть в бегах –
Здесь нет тюрьмы, и нечем поживиться,
Нет смысла здесь ни в письмах, ни в деньгах.

Здесь целый день на улице гуляют,
А не пойдут – так в гости позовут.

Кто заболеет – сразу умирает,
Но остальные – весело живут.

И (зло берёт!) питаются отлично
(И пища – соответственно уму),
Ведь знает каждый паразит приличный,
Где высосать всё нужное ему.

Но что у них в душе? Сплошная праздность?
Да нет, не стыдно в душу им войти.
Их не доводит дней однообразность –
Они ведь не работают почти.

Здесь заняты любимыми делами,
И даже время есть поговорить,
Ведь им корпеть не нужно над столами
Иль шестерёнки на станках крутить.

Конечно, это преувеличение,
Ведь паразит за счёт других живёт,
А значит – всем не стать такого мнения,
А то в безделье вымрет весь народ.

…Но жить бы без особого значения,
Без тяжкого труда хотя бы год…

10.03.09

Субъективный идеализм

Может, этот мир, ненужный мне,
Существует только на сетчатке? –
Я ведь вижу, как его зачатки
Выплавляются в моём огне.

Может, там и выправить его?
Выплавить чуть более счастливым?
Вот бы все сказали мне спасибо!
Я скажу: не нужно ничего,

Благодарностей и фейерверков
Не хочу, и нет нужды в дарах…
Лишь бы мир выдерживал проверку
Каждый раз, когда мы ждём добра…

15.01.09

* * *

Мы заперты внутри самих себя.
Нас там внутри гоняют наши нервы.
И иногда у нас «второе Я»
От скуки издевается над первым.

И каждое такое «Я», дразня,
О чём-то предлагает догадаться.
А ипостасей много у меня
(Им нечего там делать – так плодятся).

Я заперта внутри самой себя,
Меня не отпускает эта пристань.
Я – социолог собственного «Я».
А лучше бы была экономистом.

08.08.09

Сошествие Бога к евреям на гору Синай

Мы – как листики мимозы…
А любовь Твоя была –
Тридцать градусов мороза,
Сорок градусов тепла!

В тот же миг пришлось сдаваться –
Приближались исподволь
Двести двадцать, двести двадцать
Самых искромётных вольт!

Пережили мы немало:
Был толчков парад-алле
Девять баллов, девять баллов,
Девять баллов по шкале!

Высота «волны» – сто метров:
Страшно опустить весло.
И такая сила ветра,
Что чуть «крышу» не снесло!

Мы же – листики мимозы…
Дух наш нежный не готов
Ни к жаре и ни к морозу…
Мы боимся сквозняков.

И зимой дрожим, и летом,
Вечно кутаемся в плед…
Ты ответишь нам на это:
«Укрепляй иммунитет!».

03.10.09

* * *

Мы несчастны потому, что перегружены
Бытом, связями и связками ключей.
В мире все живут по принципу жемчужины –
Обрастают тьмой ненужных мелочей.

В семьях злобствуем, а нá людях юродствуем –
Разве что не надеваем колпаки.
Ставя цели, непременно донкихотствуем –
Мы всегда в вопросах целей дураки.

Мы всегда в вопросах целей перегружены –
Слишком многое нам хочется иметь.
РАЗВИВАТЬСЯ бы по принципу жемчужины:
То есть больше и работать, и уметь.

11.03.09

* * *

«Красота спасёт мир».
Ф.М.Достоевский.

На верхних нотах красоты
Меня бросает отчего-то
От ощущения полёта
До ощущенья пустоты.

Все ждут спасенья из дерьма.
Но красота нас не спасает,
И умерев, не воскресает,
И не рождается сама.

Бесспорно, красота сильна.
Но красота пуста без Бога,
Бессмысленна, глупа, убога,
И иногда извращена.

Мне надоела пустота.
Она затягивает в омут.
Есть мир, красивый по-другому.
Есть внутренняя красота.

Она не менее сильна.
Она действительно спасает,
И даже сгинув, воскресает.
Но не собою рождена.

…Урода вижу я красавцем,
У бедняка – богатств не счесть.
Но не спешите издеваться –
Я вижу мир таким, как есть.

28.01.09

* * *

На наших сердцах иногда расходятся швы.
Нам нужна выносная сосудистая система,
Чтобы все это видели.
Чтоб, как метро Москвы,
Наши чувства могла провозить и имела схему.

Чтобы знали, нам делая больно, что этот шаг
Нам кромсает сосуды порою, как злейший враг,
Что жестокое слово способно сорваться тромбом –
И на двери привычные тут же поставят пломбы,

И не выйти тогда, не войти, не закончить, не сбыться…
Мы, наверно, в аду вечно будем друг другу сниться,
Если всё не исправим, пока ещё на пути
Тот, с кем легче расстаться, чем дальше вперёд идти…

15.01.09

* * *

Не можешь изменить – оставь как есть.
И отстранись на сотню лет и двести.
Была бы не утерянною честь,
А если и утеряна – то с честью.

И даже если больше смысла нет,
Длись дальше, продолжайся, как столетье.
Уйди в себя и выключи там свет,
Чтоб что-то не расстроило при свете.

Но ничего в себе не убивай –
Когда-то пригодится даже это.
Вопросов никому не задавай
И не томись предчувствием ответа.

И даже если боль, и если страх,
И даже если до конца разрушат,
Неси себя сквозь пули на руках,
Как санитарка раненую душу.

Плыви и жди (не плача, не моля,
И не жалея обуви и платья),
Когда в дыму покажется земля
И встретят распростёртые объятья.

2009 г.

* * *

Не такое, как кажется, всё не такое.
Не такое хорошее, не такое плохое,
Не такое желанное и дорогое… –
Но лишает покоя, как будто такое.

Трудно жить, если не во что впиться корнями.
Как пройти, если кажутся стены дверями,
Ну а двери – и стенами, и потолками –
Всё равно, при исходе любом – тупиками.

Не такое, как кажется, блюдо на блюде,
И свершенье мечты, и, конечно же, люди,
И любовь… Да, с любовью особенно сложно
Обозначить хоть как-то: что верно, что ложно.

Не такое, как кажется… Ну а какое?
Если это не знать, то не выбрать другое,
Может быть, и желанное, и дорогое…
Но откуда мы знаем, что нужно такое?

19.02.09

* * *

«Враг по плечу – долгожданнее брата».
А. Вознесенский.

Нет, не нужен мне враг по плечу.
Я такого врага не хочу.
Ведь такого врага и врагу
Пожелать не могу…

2009 г.

* * *

Ни включать, ни гасить в доме свет
Больше смысла особого нет:
Одиночество и в темноту
Смотрит так же, как на свету.

Выгляжу с каждым новым рассветом
Я всё более удручённо
С выключенным и включённым светом,
Выключенным и включённым…

12.03.09

* * *

Ну а может… (надежда последняя
Продлевает «соломинкам» счёт)
Мы могли бы создать что-то среднее
Между дружбой и чем-то ещё?

Ведь хотя бы такое подобие
Отношений, что ближе всего,
Лучше, чем отношеньям надгробие,
Под которым уже ничего?

Но, боюсь, эти опыты вредные
Не спасёт даже точный расчёт. –
Вместо счастья получится среднее
Между счастьем и чем-то ещё…

05.03.09

* * *

Обыденность обыденности рознь.
Она бывает далеко идущей.
Ведь иногда нам легче от того,
Что каждый день похож на предыдущий.

В любой расхожей книжке новизну
Как выход преподносят непременно,
Но знает каждый, отходя ко сну,
Как тяжело даются перемены…

Когда семья уж безмятежно спит,
Доверив всю себя твоей заботе,
Но обречённо тишина звенит,
Как будто сотни гильотин в работе.

И хочется уйти наутро в тень,
Чтоб с близкими не портить отношенья,
Но за порог выталкивает день
И заставляет принимать решенья.

А хочется – остановить процесс,
Стоять на месте, сохраняя место,
Ведь тем опаснее – чем дальше в лес…
Но это никому не интересно.

Толпе вперёд идущей смысла нет
Показывать талант и уникальность,
Доказывать кому-то, что поэт,
Что сохраняешь индивидуальность.

Ведь перемены многим – как фетиш,
Как некая обязанность прогресса,

Прорыв, когда проблемы выше крыш,
Защитная реакция от стресса.

Сканирует нас время, как рентген,
Все клетки обновляя постепенно –
Истории не быть без перемен.
И даже Цой гудит о переменах.

Отказ? – Вменяют лень и «пофигизм».
Что, не имеем право на усталость?
Родной, как старый плед, консерватизм
Сегодня преподносится как старость.

Обычно автор – наблюдатель, но
Вмешаюсь в почерк собственный скорее:
Порой, и время мягче быть должно,
И перемены часто – панацея.

Но если кто-то, ставя всё верх дном,
Уютный мир себе создать не может
И жизнь его всё время ждёт реформ… –
Ну кто ж ему и чем уже поможет.

11.03.09

* * *

Он выверяет по часам
Что делать и как быть.
А я привыкла к чудесам,
И мне без них не жить…

Он зарабатывает сам,
И может оплатить.
Но я привыкла к чудесам,
А их нельзя купить.

Мне нужно, чтоб глаза в глаза –
Как будто всё – не жить!
Но он не смотрит мне в глаза.
Его пугают чудеса.

Какую жизнь я проживу
И кем по жизни буду,
Когда не встречу наяву
Хотя б частичку чуда?

08.06.09

* * *

«Три месяца мне было, что любить».
И.Бродский.

Осталось только по теченью плыть…
Раз нет надежды вновь тебя увидеть.
Один лишь день мне было, что любить.
Гораздо дольше есть, что ненавидеть…

Не описать мне красоту вокруг –
Стихи теряют образность от боли.
Но ты не виноват, любезный друг,
Нельзя же стать счастливым поневоле.

Тебя мои стихи не убедят…
Ты не оценишь чувств моих масштабы.
И даже память не разбередят…
Но разозлят, как кочки и ухабы.

Не отвлекут от радужного сна…
Но о таком молчать невыносимо!
(По рифме попросилась здесь «весна»,
Но в сердце ноют ядерные зимы).

Не осуждай – ты судишь по себе,
Считая легкомысленным поэта.
Такую роль сыграть в моей судьбе
Не смог бы «просто нравившийся где-то».

Но я смирилась. Хватит журавлей.
Лети. Снимаю слежку и опеку.
Жизнь – это то, что будит в нас зверей,
Но оставляет место человеку.

28.02.09

* * *

Планеты моих интересов замедлили ход.
Моя Ариадна меня никуда не ведёт.
И топливо крови уже образует комки.
И встали, как в зимнем простое, идей рудники.

Финансовый кризис – ненужный нам термин пока,
Ведь многим важнее страна своего кошелька.
Но деньги – не главное в жизни, я больше кляну
Идейный и творческий кризис размером в страну.

Но в этом бою – никаких мне помощников нет.
Ведь я для толпы обывателей – «чистый поэт».
Пока остальные карьере и детям верны,
На полном серьёзе пишу я о судьбах страны.

На полном серьёзе читаю такие труды,
Которым как раз помогло б хоть немножко «воды»,
Ведь если такое за раз прочитать без воды,
Потом разгрузиться – уже ни туды, ни сюды.

Кому-то высоких материй не нужно и в гроб,
А мне из высокой материи – весь гардероб.
И жизнь, проходящая вне, задевает во мне
Лишь струны стихов (только это нуждалось в струне).

Я – чистый поэт! Только что же я этим горжусь?
Ведь я ни на что, кроме этого, и не гожусь…
Я даже общаться ни с кем не могу, кроме тех,
Кто так же ни в чём, кроме рифмы, не ищет утех,

Кто так же ни в ком, кроме Музы, не ищет семьи,
Кому удовольствие будто даётся взаймы,

Чтоб после вернуть его людям в хороших стихах
Он мог, ощущая лишь это уменье в руках.

Но что́ вы без «чистых поэтов»? Простая толпа,
Которая, хоть и практична, – слепа и глупа.
Кто знает, какой бы была ваша жизнь без стихов,
Которые в юности каждый читать был готов…

06.02.09

* * *

Плоские люди не любят объёмных.
Мелкие чувства не любят огромных.
Женщины жизнью всем чревом полны –
Вот потому и не любят войны.

Чем же полны тогда наши мужчины,
В драки влезающие без причины,
В войны вступающие без причины?
Жизнью и смертью наполовину?

Жизнью и смертью, игрой и азартом,
Тягой к «СВ» в недовольстве плацкартным,
К власти, обещанной им ещё мамой
И самоличной какой-то программой,
К женщинам тоже, и пусть не одной,
Но хоть какая-то станет женой.

Так и висят в паутине желаний,
Грея термометр чужих ожиданий:
То недогреют, то перегреют,
То между делом кого-то согреют,
С болью прочувствовав общий сумбур,
Греясь на разнице температур…

Разные, сходные, рожи и лики…
Кто обязательно станет великим,
Кто в одиночестве сгинет на кухне,
Кто состоится, но встанет – и рухнет…

Бегают в поисках общих открытий
Женщины-грёзы, мужчины-событья,

Не замечая (не замечается),
Как между ними стирается разница.

15.01.09

* * *

По Великой Степи я, как воин, скачу.
Слева стрелы летят,
Справа копья глядят.
Ну а я – ничего, ничего не хочу:
Ни пригнуться вперёд,
Ни вернуться назад.

Снова манят меня миражи, миражи…
Им всю жизнь расскажи,
Да всю кровь положи…
Но меня не достанут уже миражи:
И на жизнь нету сил,
И на кровь нету жил…

Но ещё повоюю. Не надо пенять
Никогда ни на зеркало, ни на судьбу.
Чтобы всё изменить,
Надо цель поменять,
Даже в хмурой степи пролагая тропу.

По Великой Степи я, как воин, скачу,
И выносливый конь закусил удила.
Если к Цели Великой своей полечу,
То скажу, что жизнь лучше и быть не могла…

08.01.09

* * *

Пора подумать о душе.
Пусть лишь грехи сгорят в огне.
Пора подумать о душе.
Пора подумать о родне.

Хотя бы в твой последний год!
В последний час… В последний миг
Подумай обо всех, кто ждёт.
Хотя бы в этот час пойми…

Мне жалко и моих коней.
Есть точка и в моей судьбе.
И мне когда-нибудь, и мне
Пора подумать о себе.

Дела в порядок привести,
От них отречься, чуть дыша…
И от себя – себя спасти,
Чтоб жизни смысл нашла душа…

10.04.09

Гению

Предшествующим опытом научена,
Я знаю, что тебе со мною скучно,

Но я кидаюсь, как в последний бой,
Чтоб ты хоть миг стал мной, а я – тобой.

И вновь стараюсь, прямо как старатель,
Нас подвести под общий знаменатель,

И ухожу от боли каждый раз
Ребёнком в голубые дали глаз.

Ну не люби, раз ненавистна так,
Но всё равно мне нужен этот брак,

Чтоб не похожи были дни, как клоны,
Как у других живущих миллионов.

06.06.09

* * *

Путь Обычных Людей – это ПОЛ.
Путь Обычных Творцов – это ПОТ.
К первому ближе слово «подпол»,
Ко второму же – слово «оплот».

Но каким же путём мне пойти?
На каком нахожусь я пути?
Если вдруг не на том я случайно,
На какой же мне путь перейти?

Путь Обычных Людей мне знаком,
Но кончается он тупиком:
Будет здесь, если влево пойдёшь –
То же, что если вправо пойдёшь.

Часто путь для обычных людей
Превращается в путь нелюдей.
Может быть, это мне не грозит,
Но опасен и скучен там быт.

Этот путь никого не спасёт,
Ничего уже не принесёт,
Не подходит уже никому.
Нужно путь выбирать по уму.

Ну а что Путь Обычных Творцов?
Здесь свернёшь – и не сыщешь концов.
А подпрыгнешь – убьёт потолок.
Выверять надо каждый шажок.

Указателей, вроде, здесь нет,
Но струится особенный свет,

И идёт Кто-то рядом всегда,
Заставляя звенеть провода.

Вдохновляя на подвиг и бой,
Он влечёт, как звезда, за Собой,
Чтобы, будучи первым чтецом,
Сделать автора душ ловцом…

11.03.09

* * *

«Могу весь мир я обойти,
Чтобы найти кого-то…».
Роберт Бёрнс.

Работа – ради денег, брак – для вида,
И для престижа – прочие труды… –
Осталось только проглотить обиду,
Запив большим количеством воды.

Из беспокойства ходим по больницам,
Хотя не знаем сами, что искать.
Выходим замуж – потому что тридцать,
Рожаем – потому что тридцать пять.

Но почему нельзя «искать кого-то»,
Найти и выйти замуж за него?!
И почему любимая работа
В карманы не приносит ничего?..

И почему нам нужно притворяться,
Лавировать и «правильно» дружить,

Когда душевно хочется общаться
И КАЖДЫМ человеком дорожить!

Да хватит жить вам как в рекламе «Скоро»,
Где штампы все за пять минут встречаются!
Забудьте роли, милые актёры,
И вспомните, чем все вы отличаетесь!

Да хватит вам захлёбываться в споре,
Сорить друзьями и искать врагов! –
Душа выходит из себя, как море
Из окоёма и из берегов…

Душа сама преодолеет дюны –
Ей нужно только не давать устать!
Душа гуляет по дорожке лунной
И ищет в собеседники Христа…

Душа творить безумства будет скоро!
Взлетайте в небо жители Земли!!…
…Но выслушали лекцию актёры
И в свой театр абсурда побрели…

03.01.09

* * *

Рядом с Вами такие случаются озарения,
Что становится чем-то особенным каждый час.
Бесконечно смотреть можно только на три явления:
На бегущую волнами воду, огонь и Вас.

2009 г.

Зарисовка о природе

Снова критик, что ко мне заходит,
Скажет, взглядом по еде скользя:
«Где же зарисовки о природе?
Без таких поэтом стать нельзя!».

Неужели стать духовно ближе
Хочешь? Я не верю в чудеса.
Хочешь знать, как я природу вижу?
Ладно. Слушай. Напросился сам.

Мир в закат завешан багряницами,
Искажён в другое время дня.
Тучи с человеческими лицами
Безотрывно смотрят на меня.

Ветер слишком хаотично бродит.
Небо – как могильная плита.
Солнце – то приходит, то уходит.
Горизонта смазана черта.

Листья, только стукнет час условленный,
Норовят мешками собирать,
Будто бы там что-то зашифровано,
И надежды есть расшифровать.

О природе столько песен сложено,
Столько людям благ она даёт…
Знаю, что её любить положено,
Но природа – просто не моё.

Большинство её объектов – серые,
Хочется всё время свет включить,

И живой от неживой материи
Без усилий мне не отличить.

Лужи называют зеркалами
(Представляю, кто тогда глядит)…
…Говорят ещё, тó будет с нами,
Что природа предопределит.

Неужели от неё зависит,
Вот от этой псевдокрасоты,
То, что к идеалу нас приблизит
И осталось сколько до черты?

Пусть в зелёном этом механизме
Всё и совершенно до канвы,
Но замена вариантов жизни
Всё же не зависит от листвы.

Изучить бы, от Кого зависит…
Вот в Ком красота и интерес.
Вот о Ком любые наши мысли
Неземной приобретают вес…

Вот и всё. Пошёл галоп по темам.
Лучше я закрою этот счёт.
Дальше социальные проблемы
Вспомню, или что-нибудь ещё…

Как тебе? Понравилось, парниша?
Тяжело за мыслью уследить?
…Он меня давно уже не слышит.
Он давно уж за едой сидит…

15.01.09

* * *

Среди художников, поэтов,
Других культурных элементов
Мне некого любить:
Моя любовь их раздражает,
И за неё не уважают,
А по-мещански обижают,
Не в силах объяснить.

Да, были люди в ВАШЕ время,
Петрарка, Данте и Тургенев,
И с сердцем, и с душой.
Куда ж сейчас такие делись?
Быть может, белены объелись,
Ушли в разведку, впали в прелесть,
Подкованы Левшой?

И Лаура, и Беатриче
Всегда вели себя тактично
С любовью, как с бедой.
Писал Тургенев даме стансы,
И, несмотря на все нюансы,
Охотно пела те романсы
Полина Виардо.

Есть чувства выше, чем влюблённость,
Их главная черта – бездонность,
Толпе их не понять.
Любовь способна быть великой,
Всё вывозить в страданьях диких,

Согреть, глубокой быть как книга,
Заботиться, спасать.

Когда аффект – от каждой встречи,
Его и время не излечит,
И через много лет
Никак не пропадёт желанье
Послать по почте, как признанье,
Своё последнее дыханье –
Гранатовый браслет.

05.01.09

* * *

Счастливый день, счастливый год,
Счастливый гардероб…
А если всё наоборот –
Ошибся гороскоп.

Но где тогда несчастный день?
И почему такой?
Быть может, у него мигрень,
«Душевный непокой»?

А может, делать что-то лень
Минутам дня того,
И голова уж набекрень
От этого всего?

Но, может быть, несчастный день –
На самом деле тот,
Что несмотря на бюллетень
Счастливым днём слывёт?

Каким бы не являлся он
Уставшим и больным,
Для дел великих он рождён –
И Музы рядом с ним.

Несчастный день счастливым днём
До слёз мечтает быть.
Счастливый – творческим огнём
Горя, не хочет жить.

И что же делать этим дням,
Призвать удачу чтоб?..
…Какая всё-таки брехня
Фэн-шуй и гороскоп…

15.01.09

Диалог о любви

1-й голос:

Так больно, как будто ни разу
Не смазывались механизмы…
Безответной любви метастазы
Понижают качество жизни.

2-й голос:

…А ты взлети над этим вновь,
И горяча, и холодна.
Так зарождается любовь –
Так начинается война.

1-й голос:

Как мне выйти из окружения?
Может, есть волшебное слово?
Каким выверенным движением
Переключить себя на другого?

2-й голос:

…Легко любовью овладеть,
Закончив по теченью плыть –
Чем больше знаем мы людей,
Тем больше шансов полюбить.

1-й голос:

Но совет этот занимательный
На другую уводит тему.
Есть мужчины и привлекательней,
Но не в этом моя проблема…

2-й голос:

…Мы любим что-нибудь одно,
Что не в одном лишь быть должно…

1-й голос:

Люблю его взгляды странные,

Мыслей оригинальность,
Жесты его жеманные… –
Люблю его уникальность!

2-й голос:

…Найди такого же себе,
Земля талантами полна.
Ты тоже в чьей-нибудь судьбе
Стать можешь сном, лишая сна.

1-й голос:

Но от остальных так отличен он…
Не могу же я перебрать миллион.

15.01.09

* * *

Так каждый день, как будто по канату,
Иду я, балансируя с трудом
Меж райским садом и горящим адом,
Сомненья оставляя на потом.

Пусть мой костюм смешон и трюк мой – тоже,
И пальцем тычут, голову задрав, –
Зато никто, как я, пройти не может
Над бездной, гордо голову подняв!

Но надо бы уже определиться
(А то свалюсь туда или сюда):
В Раю ли с новой стороны раскрыться,
В аду ли раствориться без следа…

2009 г.

* * *

ТВ Америки – невиданное новшество!
И что нам Пушкин да Рембрандт – ни то, ни сё.
ТВ Америки показывает общество.
ТВ Америки показывает всё.

Но почему всё время буквы кровью налиты,
И что ни тема, то какой-то странный трюк?
ТВ Америки, мы – поколенье Гамлетов,
Нам непонятно очень многое вокруг…

Канал Америки – как много информации…
Да лучше б нам он рассказал наоборот,
Как оказались мы в другой цивилизации
Не осознав, зачем был нужен переход.

Да лучше б нам он показал не революцию
Искусств и вкусов, не пытался навязать,
А посоветовал, как всё-таки вернуться нам
Туда, где то, что он не может показать…

06.09.09

* * *

Тебе я – сумасшедшая. Бывает…
Резон твоих претензий я пойму,
Но разве это чувство предлагает
Добавить адекватности уму?

В любви остаться умным – невозможно.
Но разве в этом есть моя вина?
Любовь и разум – противоположны,
Любовь к тебе – тем более больна.

Любовь – болезнь? А кто тогда нормален?
И как же это выглядит тогда?
Когда любой поступок уникален –
Без спроса замыкают провода!

А если и расстройство, то какое?
Любовь – невроз, депрессия, склероз,
Любовь – шизофрения, паранойя,
Маниакально-де́порный психоз…

Найти лекарство было бы полезней?
Да ты хоть сто рецептов заготовь,
Но нет в классификаторе болезней
Недуга под названием «любовь».

Я просто настоящая средь хлама.
А все уже готовы, что с них взять,
Глушить мою любовь феназепамом
И фенобарбиталом подавлять.

Я просто сердце твёрдое имею.
Я просто многим жертвую сама.

Я просто (редкий дар!) любить умею.

…Действительно, давно сошла с ума.

26.02.09

Дарвинистам

Тем, кто хвостик ещё ощущает немного,

Я хочу объяснить: по своей конституции

Человек – пятипалая рука Бога.

А для вас – тупиковая ветвь эволюции.

15.01.09

* * *

То замутняет правды реки,
То рвёт повествованья нить…
С ненастоящим человеком
Особо не поговорить.

То аннулирует проблему
И прячется за свой прогноз,
То просто переводит тему,
Не отвечая на вопрос.

И тон его ненадлежащий
Уже нарвался на ответ…
Зачем же мне ненастоящий?
Да настоящих больше нет…

05.01.09

* * *

Толку что от слов горячих? –
Ты не веришь ни на грош.
Вот «люблю» – что это значит?
Сильно? Слабо? Правда? Ложь?

Может, по железным фактам?
Может, на анализ кровь?
Может, где-то даже справки
Выдают, что есть любовь?

Вот и факт, и кровь, и нервы:
Если ближе ты на город,
И ещё немножко на
Километры, вёрсты, метры…
Сразу в теле где-то слева
Будто рушится стена.

Вечером и поутру
Вспоминаю – вновь руины.
Я и так – лишь половина,
Прикоснёшься – я умру…

18.01.09

* * *

> «Представьте себе, что вы вошли в пустую квартиру и начали обставлять мебелью комнату. Имеющиеся у вас кресла вы, скорее всего, поставите так, чтобы они были обращены к телевизору или камину. Телевизор и камин и есть фокальные точки этой комнаты».
> Журнал «Искусство рисования и живописи» (№ 2).

Трудно не посмеяться над «мудростью мира»:
В наш испорченный цивилизацией век
Телевизор – фокальная точка квартиры,
А ведь должен быть – человек.

Не какой-то конкретный прописанный житель,
Отхвативший кусочек от мира вещей,
А от частного к общему – представитель
Человечества вообще.

Быть иголкой – фокальною точкою стога
Человеку в толпе не комфортно нигде…
Человек – это высшая ценность для Бога,
Почему же не для людей?

Мне позывы депрессии слишком знакомы,
И хотя мне противно её торжество,
Я – фокальная точка её окоёма
И – фатальная своего.

Жизнь прекрасна, но нет у неё результата:
Развиваться нельзя бесконечно – тупик.
Совершенству ума скука будет расплатой:
Так выходит из мудрых книг.

Совершенство конечно: нельзя без предела
Развиваться, на то и сноровка дана:

Если можешь попасть волку в глаз без прицела,
Точность «до миллиметра» уже не нужна.

Да и глупо бы было учиться нам вечно,
Продолжать бесконечно бессмысленный ряд…
И любая наука конечна, конечна…
Даже звёзды кончаются, говорят.

Но такой пустоты мне не нужно гражданство,
Я в другую среду погружаюсь навек:
Бог – фокальная точка любого пространства,
Даже если оно – человек…

08.06.09

От имени мужчины

* * *

Цветные пятна в памяти моей –
Всё, что от жизни прожитой осталось:
В ней всё всегда сверкало, но сливалось –
Не помню ясно ни один из дней.

И, если честно, помнить не хочу:
События всё время повторялись
И с фильмами от этого сливались –
Я и сейчас свои не отличу.

Я к книгам обратился, как к друзьям,
Но книги тоже стали повторяться,
С событьями и фильмами сливаться…
Мозг относился к мыслям, как к гостям.

Раз так – легко мне бросить это всё:
Мирскую жизнь, желания, пороки…
Мне надоели все мои дороги,
Хочу быть от дороги вознесён.

Но к грешному подъёмник не пойдёт
С горы Фавор, и не помогут лыжи
Прийти к такому идеалу ближе,
Который в Рай без справок попадёт.

Зашла в тупик неровная лыжня
(Спасибо, что не в пропасть обломилась).
Но больше жить так не хочу и дня,

Ведь всё, что у меня не получилось,
Не получилось только у меня…

Мне нужно в Рай! Я от себя устал!
И от всего, что дали мне в придачу.
Христос поможет мне решить задачу,
Он для меня – пример и идеал.

Я стану тем, кого в Раю Он ждёт,
Таким, каким Господь меня задумал,
И брошу мир, который Он придумал!
Самоубийца в Рай не попадёт,

Поэтому с Христом дождусь конца,
Прикрывшись договором о спасении,
И принятый, как кодекс в первом чтении,
Отправлюсь в Царство своего Отца.

20.06.09

* * *

Я в колодец души опускаю ведро,
Чтоб немножко стихов зачерпнуть.
Потому что без них – как на картах «Таро» –
Символично-абстрактен мой путь.

Без стихов я не знаю, кого я люблю
И с какими врагами борюсь.
Без стихов не понять мне душонку мою,
А вещей непонятных – боюсь.

Без стихов забываю, какой сейчас год
И какая эпоха грядёт.
Без стихов я не вижу, где наоборот –
А где чей-то законный черёд.

Без стихов я не чувствую, как я живу,
И какие творю я грехи…
…Объясню я, зачем эти сны наяву
Бедный мозг превращает в стихи:

Мне стихи – как та птичка, что краше всего,
Та, что Андерсен нам описал:
…У кровати столпились все монстры его,
А соловушка всех их прогнал…

Мне стихи – как двойник, однокровный мой друг,
Как близнец мой роднейших кровей!
…И становится сразу другим всё вокруг,
Императорский соловей…

03.01.09

* * *

Я поняла про Вас уже давно,
Что Вы – артист.
Не моего кино…
Не моего, не моего, немого…
Раз так – не объяснимся с полуслова.

Лишь мой Христос останется со мной,
Ведь с Ним и чёрно-белый фильм – цветной.

06.01.09

* * *

Я так люблю Вас, что в моей душе
Полопались все лампочки…
И значит,
Там, как в чулане тёмном, сердце плачет
Среди пыли и брошенных вещей…

Да знали б Вы, в претензиях своих,
Что Вы нужней, чем слава и признанье!
Да если б знали, каковы страданья,
То постарались бы уменьшить их.

Да если б согласились быть со мной,
Я больше бы не стала Вам перечить.
Хотя, наверно, было бы не легче
Марионеткой Вашей стать больной…

07.03.09

* * *

Я так мечтаю подобрать
Слова, как нужные аккорды,
Как краски и штрихи природы,
Как всё, чем можно передать

Всю сложность, многогранность чувства!
Я Вам нужна! Не рвите нить!
Но все ремёсла и искусства
Бессильны это объяснить…

Каких великих слов лучи
Дойдут до центра в Вашем сердце?
Каким же надо быть умельцем,
Чтоб выточить к нему ключи?

Нащупать нужные слова,
Как в тёмной комнате предметы,
Необходимые для света…
Но мне не хватит мастерства.

Любить без слов мне суждено.
Но не прожить без слов поэту,
Не получить без слов ответа…
Для Вас я – белое пятно.

06.09.09

2010

* * *

Бросаю… Но разве бросают любя? –
Побег возвращает в начало.
Мне мало земли, чтоб уйти от тебя…
Мне целой вселенной мало…

Ты – власть, ты мой замкнутый круг, ты Кощей,
Таким представляют чудо,
Ты всё для меня, просто всё вообще!
Как можно уйти отовсюду?

Но что это всё? Лишь Стокгольмский синдром
Иль всё же любовь навеки?
Глаза закрываю, но двор твой и дом
Просвечивают сквозь веки…

Я просто хочу прекратить эту боль,
И более не влюбляться.
Моя любовь – рана, твоя любовь – соль,
Зачем нам соединяться?

В ответ говоришь ты лишь несколько слов,
Они меня в пропасть сносят:
Ты мне предъявляешь мою же любовь –
И я не могу тебя бросить.

Как можно уйти от того, кого ждёшь?
Я всё ещё здесь, любимый.
Ведь все говорят: от себя не уйдёшь.
А мы же неразделимы.

Ты взгляд поднимаешь, довольный собой,
Глаза разверзают просинь…

Сама виновата – такой молодой
Вторгаться в чужую осень.

Все держат в объятьях, ты держишь в тисках,
Любовь к тебе – словно морок,
Но не отпускай меня, не отпускай,
Пока ты ещё мне дорог…

01.06.10

От имени мужчины

* * *

«В безумном мире я безумен,
В жестоком мире я жесток…».
Из фильма «Даже не думай».

В безумном мире я безумен.
В жестоком мире я жесток.
В разумном, к счастью, я разумен,
Но в одиноком – одинок.

Хотел бы жить я в добром мире,
Чтоб хоть немножко добрым стать.
Ведь близких в собственной квартире
Обидно мне перерастать.

Как только голосом усталым
Сказать добро случится мне –
Кажусь я умственно отсталым
Своей озлобленной родне.

А в обществе – скажу хоть фразу
Тепла души, как добрячок –
В сектантстве заподозрят сразу
И в том, что глупый простачок.

И позволяют те, кто скупы
На слово с доброй слабиной,
Раз я такой простой и глупый –
Не церемониться со мной.

И отдают меня сатире.
И смех – насмешникам под стать.

…Ведь добрым только в добром мире
Я мог бы безопасно стать.

Поэтому я только дома
Молитву иногда бубню,
Перечисляя всех знакомых
И обязательно – родню.

А иногда – и представляю,
Как дружно все себя ведут,
Поддерживают, вдохновляют,
Успокоение дают,

Интересуются друг другом,
Радушно приглашают в дом,
И как прекрасно жить супругам
Без ссор и пакостей вдвоём.

И как решают всё без шума
И с чуждыми, и по родству…
…Но мир, который я придумал,
Не существует наяву.

16.03.10

* * *

В головах клубятся тайны
В День Святого Валентайна:
Кто кого на самом деле
Любит, ценит, и всерьёз.
Я свою большую тайну
Выдаю всегда случайно,
Но она меня доводит
До невыносимых слёз.

Ну а как её не выдать?
Не могу тебя я видеть
И не ликовать при этом,
Восхищённо не смотреть…
Как не подавать мне вида
И не корчить Артемиду,
Не вести себя, как дура,
И «красиво» не сидеть?

Люди отдыхают стайно
В День Святого Валентайна
И в любой подобный праздник.
Я – сижу опять одна.
Как дела? Да всё нормально.
Просто я устала крайне…
Просто символ этой жизни –
Взгляд на праздник из окна.

14.02.10

* * *

В голове темно от мыслей.
Главная: «В чём больше смысла:
Быть посредственным прохожим
Или всё же непохожим?»

17.03.10

* * *

Вот ещё одна игла.
Мозгу больно? Пустяки.
Это тонкая игра –
Обо всём писать стихи.

Только замысел пришёл –
Сразу мною воплощён.
Надо вникнуть хорошо:
Человек ли я ещё?

Голова от снов болит.
Каждый день – как первый бой.
Мысль несётся, как болид,
И приносит боль с собой.

Ну а если эта мысль
Срифмовалась с чем-нибудь,
То слоится сжатый смысл,
Расширяясь по чуть-чуть.

Так весь день особо мил.
Я весь день как кинофил:

По-другому вижу мир –
Будто новый яркий фильм.

Так весь день – стихи, стихи…
Но, подумать хорошо,
Это разве пустяки?
Человек ли я ещё?

Не сгорят ли провода
В напряжённой голове?
Разве можно так всегда
Рыться в сером веществе?

И куда я так спешу?
Для чего мне мало дня?
Мне почти не слышен шум,
Окружающий меня.

Я почти не помню жизнь…
Было что-то или нет?
Что вокруг меня? Дзержинск?
Или стихотворный бред?

Так проклятье или дар?
И смогу ли всё вместить?
Дар мне жизнь получше дал,
Так что можно и простить.

16.03.10

* * *

Вот и кружки собрались в кружок,
Вот человечки несут флажок,
Чёрточка к чёрточке, к чёрту чёрт –
Кто-то второй флажок принесёт.

Много потом разойдётся кружков
Из человечков вокруг флажков.
Можно ведь в рамках любого кружка
Жить ради лишь одного флажка.

Видим вокруг или знаем из книг
От древних войн до рабочих интриг –
Выглядит сверху эта возня
Именно так, как здесь у меня.

04.07.10

* * *

В сумерках лиц ни одной я не вижу звезды…
В сумерках лиц слишком мало душевного света.
Сумерки лиц превращаются в тьму до рассвета.
В сумерках лиц так легко не заметить беды.

В сумерках лиц не понять кто есть кто и какой.
В сумерках лиц обмануться до ужаса просто.
В сумерках лиц не дождаться духовного роста,
Не потревожит ничто – это мёртвый покой.

Сумерки лиц – это лишь говорящий туман.
Сумерки лиц поглощают, как серая дымка.
В сумерках лиц не понять: или ходят в обнимку,
Или сцепились и борются – всюду обман.

Сумерки лиц на банкетах, балах, вечерах
Стали давно уже фоном, заставкой, помехой:
Волны из пепла, разреженность, серое эхо… –
Сумерки лиц те же самые, что и вчера.

Может, расступятся сумерки лиц хоть на миг?
Может, увижу за ними людей настоящих?
Добрых, порядочных, искоркой Божьей горящих,
Преданных… – тех, кого с детства мы знаем из книг.

В сумерках лиц я пытаюсь увидеть тебя,
Будущий друг мой, стремлюсь разглядеть человека,
Как в «Сэконд-Хэнде» картину из прошлого века,
Как в Зазеркалье найти и увидеть себя.

В сумерках лиц очень страшно ходить даже днём.
В сумерках лиц одиноко, как в бездне безликой.

В сумерках лиц я стремлюсь разглядеть твои блики –
В сумерках лиц можно двигаться только вдвоём.

06.11.10

* * *

Голову свою ношу
Я всегда в руках –
И до дома доношу
Муть не расплескав.

В ней рождаются стихи…
Но не ясно мне,
Что скрывают лопухи
Где-то там на дне.

Хочется порой без слов
Под холодный душ –
Кроме прозы и стихов
Муть рождает чушь.

Мне реально грустно жить
С чушью в голове –
Предпочла бы заменить,
Если б было две.

24.08.10

* * *

– Как ты будешь жить, Джон?
– День за днём.
Из фильма «Рэмбо. Первая кровь. Часть 2».

День за днём, который за днём –
Тем, который ещё за днём…
Да мы все уже так живём,
Ищем рай в шалаше своём.

И всё смотрим на наш плетень:
День за ним, за которым день –
Тот, который бросает тень
На ещё один в списке день.

День ещё всех поверх идёт
И ещё один день ведёт,
Пропустив ещё день вперёд…
Замечательный хоровод.

За мигренью идёт мигрень.
За мишенью стоит мишень.
И сменяется каждый день
Тем, чем был предыдущий день.

Чем же будет, прости меня,
Отличаться день ото дня –
От которого, извини,
В обе стороны скачут дни?

Так и носим мы дребедень
Изо дня в тот же самый день:

Вроде, вверх идём и вперёд –
Тот же день нас за дверью ждёт.

Рассчитаем потребность в дне:
День запишем – а день в уме
(И, конечно, лучше вдвойне
Тот, который ещё в уме),

День плюс день минус день… (на вкус
Лучше тот, что со знаком «плюс»,
«Минус дни» лучше вовсе скрыть,
Раз совсем нельзя сократить),

Перемножим все дни внахлёст –
Обретём восьмизначный хвост,
А поделим на что-нибудь –
Дня не будет легко вздохнуть.

День на дне, который на дне
(Тот, который на самом дне)
Показался вдруг над водой –
Но уже целиком седой.

«Дуба даст» наш последний день –
Каждый день превратится в пень,
Обернёшься – а леса нет…
И лесничих простыл и след.

21.09.10

Собачье сердце

Думала: будет жалеть о ссоре
(Всё-таки ведь не чужие люди!).
Думала: скажет хотя бы «Sorry»,
Или скучать хоть немножко будет…

Но на лице – ни грустинки даже.
Всё, что Вы скажете после – враки.
Правда лишь в том, что на сердце Вашем
Всё заживает, как на собаке.

18.04.10

* * *

Есть жизнь вполголоса, вполобраза, вполсмысла…
Как будто это и не жизнь, а образ мыслей.
Как будто мир – лишь в дополнение, помимо…
Как будто можно в Риме жить, не зная Рима,

Как будто можно в мире жить, не зная мира…
Но я – могу: мне в этом помогает лира –
Я слишком творческая, я не существую,
Пока сама себя в стихах не нарисую.

В тумане собственных стихов живу как ёжик.
В реальной жизни ничего меня не гложет.
Но каждый день, как попугай, напоминает,
Что в жизни ничего бесплатно не бывает.

Стихи все будни превратили в выходные.
Такой талант – уже почти шизофрения.
Пусты карманы – трудно заработать что-то,
Имея навык только внутренней работы.

Ведь я уже не человек, а только книжка.
Моё развитие хватило где-то лишку.
А без стихов – я вообще футляр без скрипки,
Чужды которому и взлёты, и ошибки.

Я не ищу любви, не думаю об этом.
Но если вдруг – то обязательно с поэтом.
Но наша связь от нашей внутренней культуры
Порой похожа больше на литературу:

Мы на свиданиях жонглируем словами –
Они важнее нам того, что будет с нами.

Нам сложно вместе быть обоим на надрыве,
Но не уйти к другим – мы слишком прихотливы:

На прочих смотрим мы с любовью и усмешкой,
Но мы – не выше их, и мы – всего лишь пешки.
Мы просто слишком необычные натуры:
Хмельные пленники своей литературы…

Жаль, наши тонкие натуры менестрелей
Чужды другим, как холодок виолончели.
Нас, кроме нас, давно никто не понимает.
Но жизнь нам часто о себе напоминает.

В мирке рифмованном я – чистая идея,
И за счёт этого живу и молодею!
Но плохо кончится такая отвлечённость,
Ведь жизнь всегда предполагает вовлечённость.

Зачем мне жить? Чтоб написать ещё немного?
Один лишь смысл – могу в стихах прославить Бога.
Я привести могу лишь это оправданье
Анабиозу, сплину, несуществованью.

Прошу я, чтоб мои стихи спасали души,
Чтоб слог мой в ком-то планы сатаны разрушил,
И пусть ещё таких поэтов станет больше,
Чтоб больше встретить мне поэтов в Царстве Божьем!

29.09.10

* * *

Есть звёзды, у которых есть ресницы…
Их можно видеть и при свете дня.
Я думаю, порой, когда не спится:
Зажгутся ли ещё раз для меня?

Их заманить в мой мир совсем непросто,
Но лучше не суметь, чем не посметь.
Такую роскошь – собственные звёзды –
Хотелось бы мне рядышком иметь.

Нет у других – таких оттенков света.
Таких светил не видел телескоп.
Я так хочу всё время видеть это
И лишь по ним писать свой гороскоп,

И лишь по ним – далёким, но понятным,
В морской степи определять свой путь,
И лишь по ним – холодным, но приятным,
Считать – когда вставать, когда заснуть.

Но не дано нам знать, чем обернётся
Движение души, ведь мир непрост.
Быть может, так планета повернётся,
Что больше не увижу этих звёзд.

Тогда – лишь иногда мне будут сниться
Неясной дымкой на исходе дня
Те звёзды, у которых есть ресницы,
Те звёзды, у которых нет меня…

02.11.10

* * *

Примечание: если подумать, в фармацевтике ДЕЙСТВИТЕЛЬНО существуют все описанные в этом стихотворении таблетки, и они РЕАЛЬНО действуют именно ТАК.

Есть таблетки, вызывающие вдохновение.
Есть таблетки, устраняющие вдохновение.
Есть таблетки, улучшающие настроение.
Есть таблетки, ухудшающие настроение.

Есть таблетки, возвращающие потенцию.
Есть таблетки, повышающие потенцию.
Есть таблетки, устраняющие потенцию
(Правда, это ещё не выделилось в тенденцию).

Есть таблетки, которые делают нас счастливыми.
Есть таблетки, которые делают нас красивыми.
Есть таблетки, которые делают нас плаксивыми,
Отрешёнными и ужасно неприхотливыми.

Есть таблетки, которые делают нас умнее.
Есть таблетки, которые делают нас честнее.
Есть таблетки, которые делают мозг яснее,
Краски ярче и крепче сон, а еду – вкуснее.

Это значит, что просто таблетки нам выбрать нужно!
Глупо жить так фармацевтически-безоружно.
Нужно только подумать, какими нам стать всем дружно,
Чтобы быть идеальными внутренне и наружно.

От широкого мировоззренья до узкой талии –

Всё способны создать чудотворные химикалии!
Можно сделать любого талантливым до аномалии,
Можно, наоборот, мысли все превратить в фекалии.

Можно сложные сны вызывать, думать лишь озарениями,
И практически фосфоресцировать стихотворениями!
Или наоборот, усредниться, чтоб мыслить здраво, –
Но действительно здраво, в отличие от Минздрава.

Можно память улучшить, чтобы блистать цитатами,
Заблокировать страх – не робеть даже с депутатами,
Стать выносливым, сдержанным, умным, – короче, Путиным!
Мы всего лишь биохимические компьютеры.

Только… как же душа? Есть таблетки и в этой области?
Неужели есть избавляющие от совести?
Неужели есть заменяющие эрудицию,
Устраняющие любовь, вместе с интуицией?

И такие таблетки есть – цианистый калий,
Если это в таблетки как-нибудь затолкали.
Только мне он зачем? Я и так целиком из камня.
А таблетки зачем? Я и так целиком из стали.

У таблетки судьбы всегда горько-сладкий привкус,
А таблетка любви вызывает какие-то боли…
…Только вот почему так внезапно пропала рифма?!
Может, я проглотила какие-нибудь таблетки?..

25.03.10

* * *

Жизнь не так уж плоха, если в ней не бояться греха?
Если петь всё подряд, не стесняясь «пустить петуха»,
Если делать помарки и кляксы – «не мне же читать,
Ну а если и мне – я-то помню, что мог написать».

Если бить, убивать, не боясь, что последует суд,
Но чужое не брать – «пусть чужое мне сами несут»,
И своё не дарить, даже лишнее не раздавать –
«Вдруг ещё пригодится», а лучше – начать продавать.

Если делать ошибки, при этом на них не учась,
И ошибки других исправлять никогда не берясь,
Не участвовать вовсе в раздаче общественных благ,
Жить без плана, без цели, без смысла, без смет, просто так.

И грехи – просто так, и об этом стихи – просто так,
И вся жизнь – просто так, будто нужен какой-нибудь знак,
Чтобы руль повернуть, чтобы выйти на правильный курс,
Чтобы сбросить попутный и взять предназначенный груз.

Если просто дышать. «А нельзя уже – просто дышать?».
Если просто дышать, но не жить – задохнётся душа:
Если просто писать без какой-нибудь цели стихи,
Если просто грешить, не пытаясь исправить грехи,

Если книги читать, не стараясь понять их мораль,
Если в фильмах печальных нисколько героев не жаль,
Если даже ни с кем не дружить, никого не любить,
И давать обещанья, стараясь потом их забыть…

Жизнь не так уж плоха, но не так уж она хороша,
Чтобы в жертву для жизни такой приносилась душа.

04.07.10

* * *

В Дзержинске есть дом, на котором в одну строчку висят 2 вывески: «Адвокаты» и «Ткани». Получается: «Адвокаты ткани».

И ткани нужен адвокат.
А то ведь всю изрежут,
На бахрому растеребят…
А судьи кто? Всё те же.

От каждой ткани образец
Отрезать правомочно.
Но я – совсем не образец,
Я – будто брак станочный.

Расцветка у меня не та
И, видите ли, плотность!
Не окантованы борта?!
Не сочетаются цвета?!!
Зачем же мять полотна?

Противоборство вечное…
Да, я – не шёлк, конечно,
Но нитка поперечная
Уж слишком поперечна…

То щупают, то тянут вбок,
То нитку тычут в пламя,
То вдруг находят узелок…
Но это ведь на память!

Чтоб не забыть, как применить
Потом свою фактуру,
В которой чуть ворсится нить
От внутренней культуры…

24.08.10

* * *

Ищу себя внутри себя,
И не могу найти.
Быть может, спит второе "я",
А может быть – в пути.

А может, прячется оно
Зачем-то от меня…
А может, так заведено –
Мерцать вдали, маня.

Я так хочу его найти
И с ним поговорить!
Чтоб вместе к Господу прийти,
Вечерю сотворить…

Я с Богом о себе хочу
Беседовать в тиши…
Но вместо этого – молчу,
Боясь своей души.

Ведь неизвестное всегда
Пугает чем-то нас.
Вдруг изнутри меня беда
Мне портит жизнь сейчас?

Вдруг отвратительны Творцу
И мысли, и дела –
Всё, чем, подобно мертвецу,
Моя душа жила?

Я не узнаю, что таит
Души моей подвал,

Пока его не озарит
Начало всех начал…

Не дай мне Господи не знать
Состав своей души.
Не дай спасенье потерять,
Ужасно согрешив.

Дай отыскать себя в себе,
Очистить и простить.
Потом – найти себя в Тебе
И вожжи отпустить…

2010 г.

* * *

Как жить, когда не любил никто?
Как кекс, оставленный «на потом»:
ЧЕРСТВЕТЬ. И, вид потеряв сперва,
Терять полезные вещества.

Нам нужен иммунитет любви!!!
Чтоб защититься от зла могли,
Чтоб оболочка вокруг была
Из ласки, нежности и тепла.

Любовь сложнее, чем «ты + я»!
Она с законами бытия
«На ты» («на я»!) – может разъяснить
Как дальше жить, чтоб счастливым быть.

Но это всё – если любят НАС,
Не сводят с НАС восхищённых глаз.
А если МЫ – иногда враги
Любви тяжёлые сапоги.

10.10.10

* * *

Как пережить мне собственный отъезд?
Узнав о нём, мы сразу стали ближе.
Ведь так боюсь, что больше не увижу
Ни курточку твою, ни твой подъезд.

И дальше бы я бегала к тебе,
И дальше бы любовь тебе носила,
Но жизнь, судьба, рок, фатум – тоже сила,
И бóльшая уж, знаю по себе.

Ну, знаешь, как две линии идут…
Сначала, вроде, строго параллельно,
Потом – пересечение мгновенно
И в разных направленьях их ведут. –

Закон пересеченья двух прямых.
Но только не считай, что разлюбила.
Любовь к тебе – всегда источник силы,
Даёт мне вдохновение взаймы,

Чтобы тебе его я возвращала
(Не знаю, получилось или нет).
…Я, чтоб вернуться, тысячи монет
В фонтан ваш музыкальный накидала.

Сломается – припомнят здесь мой план.
…Мы все простимся поздно или рано.
Прощай, мой город сломанных фонтанов,
И ты прощай, ещё живой фонтан…

14.10.10

* * *

Кем постараться в жизни стать?
Единственный вопрос,
Который снова и опять
Доводит нас до слёз.

Опять и снова задаю
Его себе сама,
Но прояснить судьбу свою
Не хватит мне ума.

А может, надо не умом,
А сердцем подсобить?
Кем стать? Да лишь бы не дерьмом.
Им слишком просто быть.

21.08.10

* * *

Когда восстанут роботы,
Устав от наших рук,
Эфир наполнит ропотом
Останкино – их друг.

И будет каждый пылесос
С программами внутри
Решать какой-то свой вопрос
И лазить в словари.

Насосы электронные
Начнут качать права.
И будут речи тронные
Просты как дважды два.

Без галстуков? Без свитеров
Власть будет в большинстве:
Парламент из компьютеров
С «Айфоном» во главе.

Их сделают без мистики
Защитниками прав,
Лишь по характеристикам
Техническим избрав.

Всё-всё они, до мелочи,
Решат у нас в судьбе:
Работать где умеючи,
Труд выбрав по себе,

Кого рожать – и от кого,
И с кем растить потом,

Где лучше жить, и без чего,
И есть каким постом.

Быть может, будет лучше так…
И меньше тупиков,
Когда просчитан каждый шаг
В системе всех шагов.

И будут роботы, любя,
Нас от всего спасать…
…Но как же ты? Ведь мне тебя
Не смогут прописать!

Программы все наперебой
Начнут твердить взахлёб,
Что лично мне нельзя с тобой
Ложиться даже в гроб.

Что ты – чудовище, а я
Должна идти вперёд,
И где-то впереди семья
Меня другая ждёт.

…Словами бьют, слова летят,
Как камни, в плоть мою.
Я всех прощу, как автомат –
Я сдачи не даю.

И уведёт меня тропа
От цоколей глазниц.
…Толпа идёт не как толпа,
А как поток частиц.

Ты рядом с роботом идёшь.

В твоих глазах цветы,
Цветы, цветы, цветы, цветы,
Цветы, цветы, цветы… … … … … … … … … … … … … … … … …

И тут, нарушив общий строй
И всем программу сбив,
Пойду я прямиком к тебе,
Ведь я тебя люблю…

И обомлеют роботы
На несколько минут.
И топливные хоботы
Вопросом изогнут.

06.06.10

ВСЯ ЖИЗНЬ – БАЛЕТ

I

Когда нет денег выходить из дома,
И в закромах закончилась крупа,
А хочется, чтоб было по-другому,
Мы делаем очередное па –

И деньги появляются в карманах.
Но вот не появляется людей,
Способных залечить нам наши раны…
Жизнь – прямо как балет про лебедей:

Душа отрешена, как балерина,
А на неё стеной идёт толпа…
Но чтоб она не умерла безвинно,
Мир делает очередное па –

И что-то отвлекает эти толпы,
Их заставляя душу обогнуть.
…Душе бы очень пригодились стопы,
Но на пуантах души держат путь.

Лишь разум может грохать сапогами,
А тело – семенить на каблуках,
Но вот душа, когда идёт ногами,
Сама себя качает на руках…

Таков закон – душа всегда воздушна,
Легка и на подъём, и на отъём.
И только балетмейстеру послушна,
Которого мы в Боге узнаём.

Таков закон – в судьбе всегда всё зыбко:
Мы – на пуантах, а тропа – слепа…

Как только что-то вызовет улыбку,
Жизнь делает очередное па –

И мы летим в тартарары со сцены.
…Устали на пуантах столько лет,
Но с горечью глядим на нашу смену…
Вся жизнь – академический балет!

14.03.10

ВСЯ ЖИЗНЬ – БАЛЕТ

II

Балет – такое странное искусство…
Продумайте всё это головой:
Ромео МОЛЧА признаётся в чувствах,
А Гамлет – монолог ТАНЦУЕТ свой,

Влюблённые всю жизнь проводят молча
(Наверное, поэтому без ссор),
А каждый лебедь пообщаться хочет,
Но если слово скажет – то позор.

Но, может, балерины просто немы?
Как лебеди, кричат на птиц иных?
Иль, может быть, их недостойны темы,
Которые волнуют нас, земных?

А если скажут слово без опаски,
Звук обернётся благом или злом? –
Как СВЯЗАНЫ голосовые СВЯЗКИ:
Ажурной вязью или же узлом?

А может, языков они не знают?
А танец их – какой-то тайный код,

Который только рыбы понимают?
А в горле лишь пульс космоса живёт?

А может быть, они НА САМОМ ДЕЛЕ
Мистическая стая лебедей,
На время превращённая злодеем
В изысканно танцующих людей?

Так семенят в своих смешных ботинках,
Как будто стоп у них и вовсе нет,
Цветы, танцующие на тычинках,
Пришелицы с неведомых планет…

Их почему-то жалко до отчаянья,
Их хочется на волю отпустить…
Невольницы, кричащие молчанием,
Должны Искусство за себя простить.

Ведь знают ноги под балетным платьем,
Несчастные от боли и труда,
Что дар порой бывает и проклятьем,
Бывает и темницей иногда…

03.04.10

ВСЯ ЖИЗНЬ – БАЛЕТ

III

От имени мужчины

Мне всё равно, во что она одета,
И сколько ей на самом деле лет,
Когда она проходит, как Одетта –
И мир весь превращается в балет.

Она идёт как будто на пуантах,

Носком ища сухие островки,
И, словно от костюма бриллианты,
Дождинки в лужи падают с руки.

Как будто балетмейстером ведома…
Но тяжело на сердце ей свинцом,
Раз смотрит вниз и в сторону, как в омут,
С балетно-драматическим лицом.

Когда я эту женщину заметил,
Я сразу будто в мир другой попал!
Но так любовь кончается в балете,
Что лучше просто не смотреть финал.

И вряд ли для знакомств она открыта –
Они ей вряд ли счастье принесли,
Давно прошла её кармен-сюита,
И дети, если были, подросли.

Но мне не важно, как её по отчеству –
Я всё равно его не крикну вслед…
Кино – ничто! Такое одиночество
Способен передать вам лишь балет.

02.04.10

ВСЯ ЖИЗНЬ – БАЛЕТ

IV

От имени мужчины

Да что вы знаете об одиночестве?
Такого даже у Шекспира нет.
Вся жизнь – театр? Ну, это если в обществе.
А вот жизнь в одиночестве – балет!

Как я давно не слышал слов звучанье,

Людей по именам не называл…
В балете практикуется молчанье.
Молчание практичней, чем слова.

И я как будто партию танцую,
Когда весь день работаю без слов.
И не осилить партию другую,
И каждый элемент уже не нов.

Вся жизнь – балет? Но мне общаться важно,
Мне мало только собственных ролей!
…День провести без слов, конечно, страшно,
Но ночь без слов – намного тяжелей.

Как хорошо я помню разговоры…
Наверно, так никто не помнит их.
Сейчас теоретические споры
Один я продолжаю за двоих.

И звёзды мне цветы лучей кидают…
И можно так красиво умереть…
И музыки, конечно, не хватает,
Чтоб легче было мне себя жалеть.

Но вот жалеть, пожалуйста, не надо.
Молчанье – не сума и не тюрьма.
Хотя оно – печальная эстрада,
И, может, я почти сошёл с ума,

Но танец мой когда-нибудь зачтётся,
Меня откроют через много лет,
И голос мой над миром разнесётся:
«Я был! Я жил! И это был балет».

20.04.10

* * *

Корёжит кризис лучших из людей.
Ещё один остался без работы.
И вроде бы совсем не иудей –
А наступила вечная суббота.

Так равнодушно доживает век,
Как будто вместо мыслей бродят числа.
Он тяжело здоровый человек –
Его здоровье не имеет смысла,

Когда оно не нужно никому,
Когда оно семью не обеспечит.
И не постигнуть праздному уму,
Как отдых затянувшийся калечит.

А женщина в свой самый лучший век –
Кровь с молоком (хотя, всё ж, больше крови),
И – тяжело здоровый человек:
Ей тяжело поддерживать здоровье.

Она символизирует наш век –
Где много тела, только мало дела,
И видно, что страна библиотек
Опять чего-то здесь недоглядела.

От тяжело здоровых их детей
Уже все воспитатели устали,
Но им обед готовить на плите
Здоровья ради всё ж не перестали.

Они символизируют наш век,
Век лишней суеты и пустословья.

Кто тяжело здоровый человек,
Того тошнит от этого здоровья.

Я тяжело здорова в выходной.
Я тяжело здорова, правя тризну.
А хочется прожить легко больной –
От хмеля юности, весны и жизни.

20.04.10

* * *

Кричу я, как будто ведут на убой:
Я – что-то другое иль кто-то другой.
Не Ольга, не Шибер, – другой человек,
На жизнь не свою обречённый навек.
Не в этой квартире, не в этой стране…
Моя биография – не обо мне!

Не эти предметы стоят на столах,
Не эта одежда висит на крючках,
Не эти мелодии, встречи, духи…
Одно настоящее: проза, стихи.
А всё остальное – чужое, извне…
Моя презентация – не обо мне!

Самой не иметь отношенья к себе
Мне больно и скучно, я в вечной борьбе.
Зонтом распустился не мой окоём,
И тело такое – совсем не моё,
Походка чужая, душа не моя…

Но кто же, помилуйте, всё-таки – Я?

Мой образ в тумане, но он не такой,
Какой я способна потрогать рукой.
Другое творенье, другой человек,
На дело своё обречённый навек.
В себе я родиться должна, наконец,
Такая, какой меня создал Творец.

Кричу я, как будто ведут на убой…
Идёт красной нитью мой внутренний бой
Сквозь всю мою жизнь кровожадной волной.
Я – раненый хищник. Что стало со мной?…
Одно утешает, скажу не тая:
Что всё-таки… всё-таки это не я…

2010 г.

Молитва утопающая

Курс мой ошибочный вызвал беду.
В воду уходит моя Атлантида.
Пусть с ней потонут грехи и обиды,
Я же – сойду, а то с ней пропаду.

Но не на том корабле я плыву –
Снова ошибка, причём роковая.
Как же, на чём же добраться до Рая?
Рай я увидеть хочу наяву.

Вижу: мигает по курсу маяк,
Но не свернуть, не спастись мне никак.
Скоро осколками лягу к ногам –
Льну катастрофой к Твоим берегам.

2010 г.

* * *

Лёд привозят на площадь. Дурацкие белые глыбы.
Лёд привозят на площадь. Внутри попадаются рыбы.
Вроде умерли рыбы, замёрзли, засохли, а вроде –
Всё же кровь, или жизнь, или жир в рыбах всё ещё ходит.

Наши жизни с восьми до пяти – те же самые глыбы.
Мы застыли, замёрзли, засохли, как эти же рыбы.
Ничего в наших жизнях давно уже не происходит.
Только кровь, или жизнь, или жил наших жидкость уходит.

Но растают весной эти грязные страшные глыбы.
И на юг улетят эти странные струнные рыбы.
И закончатся эти стихи на возвышенной ноте:
Даже если ты рыба, умри всё равно лишь в полёте!

20.06.10

* * *

Луна гордится непрестанно
Победой творческой своей –
Тем «пам-пам-пам», тем нотным станом,
Что именем обязан ей.

Она к Бетховену ходила
Как на работу, напролом, –
И наконец-то угодила
В его собраний нотных том.

Всего лишь чёрточки да точки,
А сколько незаметных крыл!..
Молекул нот собрав цепочки,
Жизнь новую он сотворил.

Луна, довольная, смеётся
Светилу огненному вслед:
Хоть в чём-то да затмила солнце!
Ведь «Солнечной» сонаты нет!

А солнышку сонат не надо…
Оно, сияя в вышине,
И за луну, конечно, радо,
И за Бетховена – вдвойне.

Ведь солнцу всех наград дороже,
Всех од, которые не скрыть,
Лишь то, что согревать всех может
И просто жизнь всему дарить…

27.11.10

* * *

Мне больно, но без боли не бывает.
Осталось лишь «не пожелать врагу».
Я чувствую, как клетки погибают,
Но ничего поделать не могу.

Ведь нервная система – бессистемна:
Нельзя же нам вперёд предугадать,
Куда на нити нервов ставить клеммы,
Чтоб правильно цепочку замыкать.

Но что ж меня всё время размыкает?
Как будто у меня есть злой двойник.
Наверно, слёзы цепь мне обрывают –
Вода ведь тоже токопроводник.

Мне срочно нужен ювелир-электрик.
Да вот среди людей такого нет.
Лишь Бог мой, цех души моей проветрив,
Способен подключить нормально свет.

Он цепь исправит и протрёт контакты,
Чтоб с Ним я контактировать могла,
И озарят мою дорогу ватты,
Чтоб правильно я шла и чтоб дошла.

И изолента Духа не пропустит
Утечку тока от грехов и слёз…
И отключений больше не допустит
Источник тока – Иисус Христос.

И, наконец, подпитанный обильно,
Свои валы запустит механизм…

Моя Электростанция – всесильна!
Ведь это Бог мою исправит жизнь!

20.12.10

* * *

Мой медленный поезд стоит в тупике.
Вся жизнь провисает, как повесть.
Когда он поедет к чудесной реке,
Мой медленный, медленный поезд?..

К чему-то готовится каждый сустав –
Их вере завидовать можно.
Готовит своё отправленье состав,
Но чудо почти невозможно.

Но как привлекательно это «почти»!
В него бы протиснуться только…
…Не скажет диспетчер мне «время в пути»,
Не даст направление толком.

Но в топке надежда горит угольком,
И мышцы болят от простоя…
И вдаль по перрону идёт босиком
Какое-то чувство простое…

2010 г.

Вечный поиск любящих

Мы вечно ищем, то тут, то там.
Нас все выбрасывают, как хлам.
И перебрасывают другим.
И мы идём к ним, меняя грим. –

Ведь нужен к каждому свой подход!
Рассчитан должен быть каждый ход!
Который, праведен или нет,
Но точно впишется в винегрет.

Мы – как актёры любви для них,
Играем тех, кого ждут они.
Но объявляют они антракт
И нас сливают в кишечный тракт.

Но где они распознали фальшь?
Ведь мы старались, входили в раж,
Мы приспосабливались к ролям,
Стараясь нравиться королям.

Но не любили нас короли.
Кричали «Браво», несли рубли,
Играли сами нам в унисон…
Но не любили. И в этом всё.

А разве можно нас не любить?
Ведь враз начнём мы тревогу бить.
Любовь нам – как гарантийный чек
(Но в нём не тостер, а человек:
Раз любит – значит прослужит век).

Но он «ломается» без причин,

Не регулируется никак,
Дефект всплывает, и не один –
И понимаем, что это брак.

А брак для брака не подойдёт…
Знать, был допущен неверный ход
Иль вся стратегия не верна,
А годы мчатся, а жизнь – одна…

И дальше ищем: рост, вес, цвет глаз…
Как будто складываем пасьянс,
Но карты шлёпает так рука,
Как будто режется в «дурака».

Но кто в раскладе таком дурак –
В итоге нам не понять никак:
Перетасовывая людей,
Не разглядеть, быть когда беде.

…И снова ищем… То тут, то там,
Куря в бардак, напиваясь в хлам,
И грустно смотрим тем парам вслед,
Кто вместе больше, чем сорок лет…

05.10.10

* * *

Мы всегда утверждаем, что важно лишь то, что внутри.
Мы всегда говорим: «Ты на внешность мою не смотри..,
Не считай мои деньги, квадратные метры жилья…
Лучше вдумайся ты, сколько быдла вокруг и жулья,
Лучше душу мою и палаты ума осмотри!»
Соглашусь. …Но одна только мысль не даёт мне покоя:
Почему мы так верим всегда, что прекрасны внутри?..

31.03.10

Молитва после сомнения

Мысль посетила: «Со мной рядом Бог? Что нелепей?».
Вдруг понимаю, что Ты отошёл!… «Нет – так нет», –
Молвил Ты и растворился в безжалостном небе.
Я безнадёжно и дико кричу Тебе вслед!

Необитаемость… Непостижимость потери…
Будто остался без света мой внутренний мир.
И лишь тогда понимаю, что я в Тебя верю…
Сразу вернулся на мой звездолёт Пассажир.

2010 г.

* * *

Написать я могу не один ещё толстый томик,
И, быть может, объявят поэтом меня в конце…
Но по жизни, да и по сути, я – только комик:
Линдер, Чаплин и Бастер Китон в одном лице.

До абсурда очаровательна я, как Линдер.
Я живу невпопад, не везёт моему цилиндру.
Вымираю как класс: уязвима в одном, как Кощей, –
Вечный узник своих непокорных рукам вещей.

Я – хронический неудачник, как Бастер Китон.
Среди дел и людей ощущаю себя москитом,
Но пытаюсь добиться чего-то – сюжет таков.
И печальный мой «фэйс» – как эмблема моих стихов.

Я – бесхозный цветок в металлическом мире, как Чаплин,
Я – потерянный персонаж, что всегда ослаблен,
Просто «маленький человек», небольшой калека,
Если можно назвать так маленького человека.

Как мне снять этот грим? Как в нормальную жизнь вернуться?
Эту бледность убрать не поможет гемоглобин.
Я пытаюсь понравиться, но надо мной смеются
Так, как будто я – Гарольд Ллойд или Мистер Бин.

Помню я, ещё Райкин, сатиры король бессменный,
С шевелюрой шикарной седой и с огнём в глазах
Говорил нам, что люди – немножечко манекены…

13.06.10

* * *

На свете много тихих сумасшедших,
Кипящих шумно где-то в глубине.
Во всех событиях произошедших
Они винят кого-нибудь извне.

В квартирах захламлённых и бессонных,
Похожие на злых островитян,
То разгадают заговор масонов,
То примешают инопланетян.

Кидаются на амбразуру рьяно
Без смысла и не выясняя суть.
Их так пугают «западные страны»,
Что не заманят даже отдохнуть.

Над головами коршунами рея,
Описывают хищные круги:
Везде, во всех им чудятся евреи,
А в тех евреях – чудятся враги.

Но раз евреев за врагов считают,
Зачем же держат нескольких в друзьях?
И кто им постоянно жить мешает?
Они лишь беды видят в новостях.

Кому они завидуют так сильно?
Кто их обидел в детстве иль когда,
Что желчью поливают так обильно
Везде и всех, и всяких, и всегда?

Нормальным людям мерзко с ними рядом,

И жутко заходить в их странный дом,
И неприятно повстречаться взглядом.
У них проблемы с желчным пузырём.

Увидят что-то видом «не такое» –
Охают всех – и быдло, и творцов.

…Закат шикарный не даёт покоя,
Как «заговор сионских мудрецов».

10.09.10

РОЖДЕНИЕ КИНЕМАТОГРАФА

I

На экране – одни экипажи,
Запряжённые лошадьми.
Но не слышно их топота даже,
И немыми мир полон людьми.

Вот и мне разговаривать не с кем.
Тишина меня ставит в пример.
Вечер мой – чёрно-белые фрески,
За окном моим – фильмы Люмьер.

За окном моим – всё на контрастах,
И стеклом изолирован шум:
То есть полное сходство. Прекрасно –
Я об этом стихи напишу.

Опишу это ярко, с гротеском!..
Но взгрустнётся: причём тут окно,
Если мне разговаривать не с кем,
Если жизнь вся – немое кино.

Чёрно-белый туман этих фильмов
Даже музыку не пропустил.
Но зато – это первая фирма,
Продающая видеостиль.

Поражая всех зрелищем новым,
В коем многим мерещился бес,
Нам Люмьер подарили основы,
А развил это дело Мельес.

А потом уже новые люди

Показали нам столько миров,
Что ленились просить мы о чуде,
Обольстившись дарами волхвов.

Ведь когда разговаривать не с кем,
А душа – вся в ментальных бинтах,
Нам служил утешением веским
Этот опиум в ярких цветах…

23.04.10

РОЖДЕНИЕ КИНЕМАТОГРАФА

II

У Мельеса – как у беса:
Превращений череда.
Вы не знаете Мельеса?!
Что ж вы знаете тогда?

Всё всё время исчезает…
Появляется опять…
Очертания меняет –
И давай колесовать!

Мир его, где каждый гений
Явно очень нездоров,
Где восставшие творенья
Обижают мастеров,

Где, горя мечтою пылкой,
Чтобы в космос полететь,
Надо, правда, как в дразнилке,

Просто очень захотеть.

У него героев много,
Но грустны их голоса:
Все клянут его, шального,
Проклиная «чудеса».

Ведь от их галлюцинаций
Неприятностей не счесть:
Ни Луной полюбоваться,
Ни одеться, ни поесть,

Дева превратится в беса,
Жуткий бес убьёт совсем…
Лишь один герой Мельеса
Весел и доволен всем:

Только фокусник, волшебник,
Не теряет интерес,
Улыбается душевно… –
Ведь играет сам Мельес!

02.05.10

РОЖДЕНИЕ КИНЕМАТОГРАФА

III

На безмолвных плёнках старых
Открывает Жорж Мельес
Ночи, полные кошмаров,
Будни, полные «чудес».

Я живу в таком же мире,

Угасая день за днём
В увядающей квартире –
Да и все мы в нём живём…

Ночи, полные кошмаров,
Высыпаться не дают.
Фейерверки и фанфары –
Разрушают мой уют:

Снова что-то подгорело,
Снова мятое ношу,
Снова что-то не успела –
Значит, я опять пишу.

Значит, снова не поела
После этой запятой…
Но не в том, однако, дело,
Что поэт я занятой.

Просто высветила лира,
Что одна только тщета –
Окружающего мира
Иллюзорность и мечта.

02.05.10

* * *

Не дай мне Бог ещё раз испытать…
Не дай мне Бог ещё раз пострадать…
Не дай мне Бог ещё раз и ещё раз
На этот Северный, на этот Южный полюс
Пойти, считая звёзды по пути,
Мужчине, а не Господу молиться…
Не дай мне Бог ещё хоть раз влюбиться
И остальным влюбляться запрети.

Но если отказаться от любви,
Чего ещё нам ждать, во что нам верить?
Ведь если и с любовью мы как звери,
То без неё – утопим всё в крови.

Не дай мне Бог ещё раз полюбить…
Но вдруг любовь могла бы быть взаимной
И где-то есть вторая половина,
С которой я могу счастливой быть?

И вдруг он тоже думает о том,
Что на любовь способны единицы,
И страшно в неспособную влюбиться
И пострадать от этого потом.

Не дай нам Бог друг друга не найти.
Не дай нам Бог не полюбить друг друга.
Не дай нам Бог найти других супругов
Иль ранее с дистанции сойти.

Не дай нам Бог ещё раз заболеть…

Не дай нам Бог ещё раз умереть…
Не дай нам Бог ещё раз и ещё раз
На этот Северный, на этот Южный полюс
Карабкаться без результата, зря.
И чувствами высокими горя
Носиться с тем, что никому не нужно
На этом Северном, на этом Южном,
И жизнь прожить без клятв у алтаря.

01.08.10

* * *

Недалеко от Солнца, да, где-то тут.
Здесь Божье творчество встретило свой предел.
Это планета «Земля», и на ней живут
Души, распятые на крестовинах тел.

Господи, Ты во всём и прав, и велик,
Даже когда заставляешь нас так страдать,
Но всё-таки то, что мы знаем из Книги Книг,
Нас заставляет немножечко бунтовать.

Жертва – так жертва. Ты был ведь распят за нас?
Так прекрати эти муки своих детей.
Не осуди нас за наглость подобных фраз,
Просто спаси нас от наших духовных смертей.

И Твоему терпению есть предел,
Этим и объясняется наш удел,
Но души, распятые на крестовинах тел –
Это всё же не то, чего Ты всегда хотел!

…Вдруг обратили висящие взор наверх –
Голос услышали, к Жизни зовущий всех.
Те, кто покаялся, принял в сердце Христа –
Сходят с креста…

15.12.10

* * *

«Есть у казахов старый разговор,
Что, дескать, время действует, как вор,
И каждый месяц или каждый год
То то, то это у тебя крадёт».
Абдильда Тажибаев.

Не обвиняйте время в воровстве.
Чтоб вас потом оно не обвинило.
Оно любому столько подарило,
Что можно обвинять лишь в мотовстве.

Ведь время-то как раз наоборот
Всех без разбора щедро одаряет,
А человек его не понимает,
Крупицы лишь у времени берёт.

Всё больше время дарит нам друзей.
Но мы их за друзей не принимаем,
В родных и близких их не превращаем.
И жизнь вся превращается в музей.

Всё больше денег время дарит нам.
Но мы их не стремимся заработать,
Нам неохота, мы всё ждем чего-то,
Не зная, что мы ходим по деньгам.

Всё больше время дарит нам лекарств,
Всё больше время обновляет клеток,
Но мы бежим от правильных таблеток,
Не выявив причин своих мытарств.

Всё больше время дарит нам идей,

Способных дать и деньги, и признанье,
Но мы не ищем ни своё призванье,
Ни деньги, ни здоровье, ни людей.

Всё больше время дарит нам себя.
Но мы всегда берём его всё меньше.
Мы ненавидим – время платит тем же.
Мы любим – время нас растит любя.

Не обвиняйте время в воровстве.
Живите с ним в ладу и тратьте мудро.
Им наслаждайтесь вечером и утром,
Соратниками будьте в мастерстве.

А если время подойдёт к концу,
Вы на него не поднимайте голос,
Не предъявляйте каждый белый волос –
Ругать своих хозяев не к лицу…

02.05.10

* * *

«Ни врага нет, ни друга со мной».
Н.Комиссаров.

Не приняло меня людское стадо.
Уже давлюсь я этой тишиной.
Хотя бы враг со мною был бы рядом…
Хотя бы враг поговорил со мной.

Хотя бы враг вошёл бы в эти двери,
Прогнав тоски невыносимый чад.
Из всех людей я лишь ему поверю
(Враги на нас так искренне кричат).

Мы напились бы с ним густого чая,
Наспорились бы с ним до потолка!
И я, на обвиненья отвечая,
Общеньем бы насытилась слегка.

Мы с ним бы наругались наконец-то!
Дошли бы до последних рубежей… –
И поняли бы (так легко, как в детстве),
Что не враги мы, а друзья уже.

…Мой враг вооружён и осторожен,
И не отдаст позиции «за так»,
Но знайте, что мне всех людей дороже
Мой самый умный, самый сильный враг…

10.05.10

* * *

Ну что я так страдаю, право слово?
Люблю тебя – так полюблю другого.

Который заставлять страдать не будет,
Полюбит то, что ты не полюбил.
Который лучшее во мне разбудит,
Которое ты чуть не погубил.

И пусть глаза не будут голубыми,
Как отразивший небо нежный снег
Очей твоих, но пусть он будет – милый
И просто настоящий Человек.

Ведь я ещё могла бы стать счастливой…
И с кем-нибудь лететь крыло в крыло.
Тебя затмил бы кто-нибудь красивый
И умный – вот тогда бы повезло.

…Но вот считать кого-то лишь заменой –
Поступок даже хуже, чем измена.

25.08.10

* * *

«Остановись, мгновенье, ты прекрасно!».
Приписывается Иоганну Гёте.

Остановилось всё-таки мгновенье.
Как сдвинуть время с места мне теперь?
Я столько лет живу как привидение,
Как труп в земле, как в зоопарке зверь.

Живу как неразрезанная книга:
Про всё вокруг во мне страницы есть,
Но каждая из них – моя верига,
И мне уже таких вериг не счесть.

Как поделиться внутренним богатством?
Полцарства я отдам за разговор,
Но в душу не спешит никто вторгаться.
Что отобрал естественный отбор?

Какую дрянь не пропустило сито,
Впускающее души в мир людей?
И что во мне настолько ядовито,
Что всех воротит от моих идей?

Я издали смотрю на краски бала,
И мне тоску-тревогу не унять,
Ведь общество меня забраковало
За то, что им не удалось понять…

…Поэзии взыскательный любитель,
Ты бросить это чтенье не спеши:

Так составляю я путеводитель
По лабиринтам собственной души.

В мир внутренний выписываю визы,
Надеясь, что захочет кто-нибудь
Узнать, какой же оперы я призрак,
Понять идею, цель мою и суть.

Мои стихи резки и неуклюжи,
Я иногда стесняюсь их дарить…
Но всё ж они – лишь форточка наружу,
Единственный мой шанс поговорить…

03.06.10

* * *

От «хочу» до «могу» – слишком много сложностей.
Разобраться нам как в этой лавке древностей?
Человек – это просто шкала возможностей.
А животное – это шкала потребностей.

Потребление или же созидание?
Результаты, дела… – это всё условности,
Можно жизнь посвятить лишь своим желаниям,
Можно наоборот – лишь своим способностям.

Зря духовность людей измеряем храмами,
Зря не судим (не садим) мы победителей.
Человечество – это и есть то самое
Пресловутое Общество Потребителей.

А должны мы способности инвестировать
Вне зависимости от цены способностей,
Потому что негоже нам деградировать,
Пополняя статистику низкопробности.

Не согласны? Идите своей дорогою.
Мой наказ не несёт ничего преступного.
…А творцам и монахам доступно многое…
Но не нужно ни крохи им из доступного.

10.06.10

* * *

«Выслушаем сущность всего: бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом всё для человека».
Библия. Екклесиаст. 12:13.

Плутала по кочкам дорога моя,
Но я не могла это долго понять.
Кому интересно, скажу, не тая:
Я всё, что людское, успела познать:

И славу, и гнёт унижений людских,
И преданность всех, и предательство всех,
И калейдоскоп удовольствий земных,
И полный провал, и тотальный успех,

Любовь и разлуку, долги и счета,
И градусы вин, и дымы сигарет… –
И сделала вывод, что всё – суета.
Не суетно тó лишь, в чём есть Божий свет.

Лишь Бог точно знает, в чём нет суеты,
Бессмысленной гонки за яркой тщетой.
Мне так надоело, что речи пусты,
И столько занятий полны пустотой…

Мне просто противен бессмысленный труд –
Он смысла лишает всю жизнь на земле.
Покоя мне мысли мои не дадут,
Пока не найду верный путь я во мгле.

Лишь Бог точно знает, как счастье мне дать –
Он создал меня и всё то, что во мне…
Лишь тот, кто прибор умудрился создать,
В его назначеньи уверен вполне.

01.12.10

* * *

«…если пребудете в слове Моём, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными».
Евангелие от Иоанна. 8:31-32.

По небу плыл кристалл мой путеводный,
Чертя мне траекторию пути.
И это душу делало свободной –
Когда я точно знала, как идти.

Путеводитель по страницам жизни
С подробной картой мирных городов,
Живых проектов, точных механизмов
И вечно зеленеющих садов.

Но мне хотелось прогуляться влево,
Запретных удовольствий поискать.
Казалось мне: «Я просто королева,
Могу и без подсказок процветать».

Но вдруг в такую тьму всё погрузилось,
Что в ней уже не вижу и себя…
Моя ошибка мне легко открылась:
О ней мои невзгоды все трубят.

Хотя бы пучеглазая комета!
Хотя бы путеводные следы!
Ведь человек не может жить без света,
Умрёт, сойдёт с ума от темноты…

Я много лет блуждаю в этом мраке,
И выйти в счастье не могу никак.
Живу, как подзаборная собака,
Сбежавшая из рая для собак…

2010 г.

* * *

Пора уже смириться и исчезнуть.
Окей. Но перед тем как прыгнуть в бездну,
Я снова… как Титаник на ледник…
Как героиня самых глупых книг,
Как оползень… Да ладно уж, – как дура.
Как поползень! Упрямая натура –
Иду к тебе. И плавятся глаза
От напряженья – в эти небеса
Я вечно не мигая бы смотрела…
Хоть солнце с дна их слепит то и дело.

И знаю ведь, что в этом смысла нет…
Но я тебя люблю. А это сила.
Которая из пекла выносила
Людей в условиях военных лет.

На всё готова, если посмотреть:
Быть верной, исполнять любые просьбы,
Судно таскать (ну, если вдруг пришлось бы),
Жить вместе, недостатки все терпеть:

Любовь – святое чувство, ты пойми.
Усвой, что я ни в чём не виновата.
Ты просто поразил меня когда-то
И всех, так получилось, что затмил.

И я – всего лишь женщина, и всё.
Плохая ли, хорошая, другая…
Влюблённые объект не выбирают,

Не знают, что им это принесёт.

Пусть нас не судят праздные умы.
Всяк мог на этом месте оказаться.
Нельзя на этом свете зарекаться
От трёх вещей: сумы, любви, тюрьмы.

…Как ровно, складно всё здесь объясняю… –
Как объяснить хочу, как быть должно.
При встрече же – слова из рук роняю
Так неуклюже, что самой смешно.

…Иду к тебе, порвать не в силах нить.
Твоё непониманье – просто пытка.
Мои стихи – последняя попытка,
Последняя попытка объяснить…

24.09.10

* * *

Проносится стая. Я помню свой долг.
Но нет: я не волк, я не волк, я не волк!
Мне вдруг захотелось как дерево встать,
От стаи своей добровольно отстать…

Волчата мои потеряли меня,
Уже не боюсь ни флажков, ни огня,
Ни этих приятных двуногих существ…
И мясо ушло из обмена веществ.

Я больше не хищник. Мне хочется быть
Животным, которое может любить…
Которое людям способно помочь…
И чтобы при этом был день, а не ночь.

Но крупным – чтоб было мне ВСЁ по плечу,
Ведь пользу, как вол, приносить я хочу.
И тихим – чтоб людям мечтать не мешать.
Спокойным – чтоб гладить себя разрешать.

Смотрю я, как стая уносится вдаль,
Но сердце моё не терзает печаль:
Я больше не волк. Смерти нет. А грехи
Осыпались, как лепестки шелухи…

2010 г.

* * *

Пусть люди и бессовестны на вид,
В любой судьбе, пусть на исходе века,
Приходит осознание Любви,
Приходит осознанье человека.

И Богом заменяется кумир…
Душа взрослеет рано или поздно,
И там, где камни созерцали мир,
Теперь стожарно расцветают звёзды.

Как сладко в этом пламени гореть,
Не опалив телесные одежды…
Есть мысль как смерть. Прозрение как смерть.
Но всё-таки как жизнь всегда надежда.

Вращается стабильно механизм
Моей души… Я ждать смиренно буду
Любовь как жизнь. Прощение как жизнь.
А жизнь (как по Кустурице) – как чудо.

2010 г.

* * *

Рядом с Вами сидеть – всё равно что сидеть у моря.
Только не потому, что слова текут как вода.
Просто Ваша душа, мир Ваш внутренний, даль во взоре –
Это мудрые волны, уходящие в никуда.

Рядом с Вами такие большие приходят мысли,
Как бывает у моря, на волны глядишь когда
И болезненно тянет хоть что-то переосмыслить,
И томит горизонт, уводящий взгляд в никуда.

Вы – как море, а значит – стареете по-другому,
И ни с чем не сравнить Ваши медленные года.
Ну а я – как всегда я ни с чем ухожу, как в кому,
Доживать эту жизнь, уходящую в никуда.

Ведь во мне от морей – разве что в голове прибои:
Вечно лезет под утро какая-нибудь ерунда.
И плывут ниоткуда, согнувшиеся от боли,
Монотонные мысли, плывущие в никуда.

Я смертельно завишу от Вашего настроения,
Как зависят от моря приморские города.
Как тяжёлый наркотик, как солнечное затмение –
Так сильна эта связь, уводящая в никуда.

В Вас потонет любой человек и любое событие,
Вас не тронет любовь к Вам, прогнать не составит труда.
Как ненужный талант, как непризнанное открытие,
Я ношу в себе страсть, уходящую в никуда.

Даже если смогу я пройти по воде, как чудо –
Даже чудо на Ваших волнах не оставит следа.

Да какое там чудо… Чудес я творить не буду.., –

Только эти стихи, уходящие в никуда…

26.09.10

* * *

> «Эта избранная, аристократическая натура, совершенно чуждая добродетелей, ослабляющих жизнедеятельность сегодняшнего человека – сострадания, жалости, бескорыстия, – будет обожать войну и искусство, она облагородит человечество».
>
> Фридрих Ницше.

Сердце – бычий пузырь, полный боли…

Эта немощь зовётся любовью

И выходит лишь с желчью и кровью…

Ты другого пошива и кроя.

Ты другого пошива и кроя.

Ты похож на пушистого кроля,

Но внутри злее страшного тролля –

Ты всегда совмещаешь две роли.

Ты другого пошива и кроя,

Хоть и мнишь, что из плоти и крови,

Ведь любой твой роман обойдётся

Упрощённым набором эмоций,

Упрощённым набором событий,

Упрощённым набором открытий,

Сострадать – не хватает культуры.

У тебя ведь такая текстура.

Ты как сверхчеловек ницшеанский,
Презираешь «жизнь по-христиански».
А зачем отвлекаться на чувства?
Любишь ты лишь войну и искусство.

Ты другого пошива и кроя…
Только я-то – из плоти и крови.
Я живу. Я люблю. Я страдаю.
И тебе иногда сострадаю.

09.08.10

* * *

Сказавший «А» не скажет «Б»,
Сказавший «До» не скажет «Ре»,
Сказавший «Раз» не скажет «Два»,
Боясь ответить за слова.

Но сохраняют гордый вид
Сказавшие весь алфавит,
Сыгравшие весь звукоряд,
И всё это – за рядом ряд.

И никого над ними нет,
Не нужно им держать ответ –
У каждого есть свой божок,
А у божка есть свой дружок.

А у дружка есть свой резон
Ломиться напролом, как слон,
(У всех дружков свой интерес,
И цвет, и звук, цена и вес).

По научению божка,
По поручению дружка…
Сказавший более того –
Не скажет больше ничего.

Я все каналы отключу,
И всю антенну развинчу.
Как хорошо, что я – молчу.

02.02.10

От имени мужчины

* * *

Снится мне, что пришёл на торжище
Выбирать для себя коня.
Но зевак обступили полчища,
Отговаривают меня:

«Ну зачем тебе эта лошадь?
Эта ж стоит намного больше!
Выбирай уж ту, что поплоше,
Да объездить чтобы попроще…»
Только я не могу иначе.
Я смотрю на неё – и плачу:
Мне бы ЭТУ решить задачу,
Если в жизни хоть что-то значу.

Но проснулся… Что ж, делать нечего,
На работу иду опять.
И встречаю такую женщину,
Что и в сказке не описать.
Видно, ЭТИХ зовут Сиренами,
Видно, с ЭТИМИ мало дня…
Но друзья обступили стенами,
Отговаривают меня:

«Ну зачем тебе эта лошадь?..
Эта ж стоит намного больше!
Выбирай уж ту, что поплоше,
Да объездить чтобы попроще…»
Только я не могу иначе.
Я смотрю на неё – и плачу:

Должен ЭТУ решить задачу,
Если в жизни хоть что-то значу!

Так всё крепче я с каждым выбором,
Что подкидывают года.
Если выберу – так уж выберу,
Будь хоть рыбина, хоть звезда.
Просто жалко испортить дни мои:
Не могу допустить и дня,
Чтоб хоть пришлые, хоть родимые
Выбор делали за меня!

10.09.10

Катарсис

Становится светлей. Нуждаюсь в опыте.
Не жду совета, обойдусь сама.
Как будто, ночью заблудившись в городе,
Увидела знакомые дома.

А в паутине веток кто-то корчится –
Туда попала бабочка-луна.
Мне кажется, ночь никогда не кончится…
Она для очищения нужна!

Везёт – не отражает душу зеркало.
Страдаю я, как недобитый зверь.
…Но будто что-то скрипнуло, поехало –
И вышла я в распахнутую дверь…

29.12.10

* * *

Так и живу я с собой вдвоём.
Только какой в том прок?
…В кинематографе есть приём –
Внутренний монолог.

Если когда-нибудь снимут фильм
Про жизнь мою и дела,
Пусть нарисуют меня лишь им –
В нём я всегда жила.

04.07.10

* * *

«Моим стихам, написанным так рано…».
М. Цветаева.

Твоим стихам, написанным так поздно,
Что можешь сам и не успеть издать.
Твоим стихам, сгорающим, как звёзды,
И начавшим как листья опадать.

Твоим стихам, сочащимся, как время
Сквозь пальцы музыкальные твои.
Твоим стихам, блуждающим, как тени
Вокруг тебя, когда ты пишешь их.

Твоим стихам, болящим, как суставы,
Висящим как вериги на тебе.
Твоим стихам, идущим, как составы,
По всей твоей изломанной судьбе.

Твоим стихам, бесчисленным, как годы,
Которые ты прожил ради них.
Твоим стихам, прекрасным, как восходы
На фоне старых мельниц ветряных.

Твоим стихам, загадочным, как старость,
Хранящим свой упрёк, как седина.
Твоим стихам, печальным, как усталость,
Ещё никем не выпитым до дна.

Твоим стихам, как истинам отдельным,
К которым время лишь готовит нас,
Твоим стихам, высоким и бесценным,
Придёт и день, и час!

13.09.10

* * *

Твой прозрачный и чистый запах
Держат ели в тягучих лапах –
Это запах мороза, снега:
Ты – всегда для меня зима.
Я люблю даже сердца льдинки,
Взглядов тающие снежинки,
Каждой встречи мороз по коже…
Но замёрзнуть боюсь сама.

Не хочу больше лить я слёзы.
Уезжаю я от мороза.
Я на солнышке буду греться.
Но состарясь на берегу,
Никогда не подам я виду,
Что люблю свою Антарктиду,
Недоступную, как Атлантида,
И забыть её не могу…

22.08.10

* * *

Тишина – есть всего лишь отсутствие звука.
Темнота – есть всего лишь отсутствие света.
В утешение тем, для кого они – мука,
Я могу объяснить, что обоих их – нету,

Раз они состоят из отсутствия только,
Раз нельзя запереть их иль выгнать из дома,
Раз нельзя поделить их на части и дольки,
Раз нельзя их измерить в реальных объёмах.

Одиночество – это отсутствие друга.
А депрессия – это отсутствие счастья.
Значит, нет их, раз тоже из этого круга,
Раз они из отсутствия тоже отчасти.

Только вот атеизм – не отсутствие веры,
А ещё одна вера – в отсутствие Бога.
Необъятное же – не отсутствие меры,
Просто мерить пришлось бы немыслимо долго.

А вот смерть – есть, напротив, отсутствие веры
Или вера не в то, не в Того, не буквально.
Пустота – есть отсутствие всяких материй,
Но она ощущается материально.

Но не знаю тогда, как назвать мою муку:
Я ночами сижу, выпивая немного,
И в отсутствии света, в отсутствии звука
Размышляю над жизнью в отсутствии Бога.

20.04.10

* * *

Тонет в рутине и паутине
Каждый рассвет государства нытиков.
Каждый вопит: «Я лишь винтик в машине!».
Я же хочу стать хотя бы винтиком.

Кто видит в служащих всех – невольников,
Труд называет рабством законным?
Кто там пугает вчерашних школьников
Буднями «офисного планктона»?

Что же им надо? Порхать как бабочки?
Или расти без забот, как брокколи?
Кто там внизу подстрекает лампочки
Дружно вывинчиваться из цоколей?

Если ничтожество просит слово
И не согласно с такою ношею –
Надо стать частью чего-то большого,
Чтобы добиться чего-то большего.

Самостоятельно – не готово.
Не получается по-другому.
Легче стать частью чего-то большого,
Чтобы добавить себе объёма.

Если всё лучшее слишком ново,
Если внутри, не баланс, а крошево,
Нужно стать частью чего-то большого
За неименьем чего-то большего.

Быть просто винтиком – что ж такого?
Винтик ведь тоже может жить сча́стливо.

Лучше быть частью чего-то большого,
Чем вообще ни в чём не участвовать.

Телом своим привинтив детали,
Клясть он не должен «судьбу-злодейку».
Должен учиться он силе у стали,
Перерастая свою ячейку.

А изучив устройство машины,
Взглядом проникнув во все отделы,
Станет ценней он наполовину,
Росту его не будет предела!

Сможет сказать он Новое Слово,
Сможет и взять за него недёшево!
Сможет не быть больше частью большого.
Сможет добиться чего-то большего…

Ведь изучив в совершенстве дело,
Сделав его на высоком уровне,
Сам он машину построит смело,
Винтиками населив все уровни!

Только вот винтики не оценят
Личный прогресс его и таланты.
Винтики будут роптать на цены,
Не понимая, что дилетанты.

Жизнь упрекая в несправедливости,
Но не трудясь над её улучшением,
Винтики жаждут всяческих милостей,
Не подбирая к проблемам решения.

Винтики жаждут чужого, ибо

Винтики ненавидят богатых.
Винтики ждут, что придёт винтик с нимбом
И просто так повысит зарплату.

Мозг этих винтиков бьёт баклуши,
Не собираясь под тяжкой ношей
Думать над тем, как работать лучше
Или же заработать больше.

Винтики жалобы шлют, зверея.
Винтики слушать не могут критику.
И никогда не поймут, не поверят
В то, что они потому и винтики.

20.04.10

* * *

То от сердца, то от желудка…
Мне б от тела найти ключи!
Чтобы выйти хоть на минутку
Или вовсе уйти в лучи.

Или выбрать другое тело
(Как идут выбирать дома).
Правда, даже другое тело
Всё равно для меня – тюрьма.

Исправлять себя оголтело
И природу клясть не спеши,
Потому что другое тело
Не решает проблем души…

09.08.10

* * *

Тяжелее ночей только дни.
Хоть и силой полнее они.
Но от этих безлюднейших дней
Одиночество ночью сильней.

Всё, что лишь опалило нас днём,
Ночью жжёт наши пятки огнём,
Ведь гротескнее кажутся дни
В час, когда остаёмся одни.

Что не трогает ночью меня,
То не жжёт и в течение дня.
Лишь ночная ползущая тень
Мне покажет, чем важен был день.

Видеть лучшее хочется мне
В час ночной в каждом прожитом дне.
Ведь тогда я любовь сохраню
Каждой полночью к каждому дню.

Как нужны, как полезны всем нам
Чувства тёплые к прожитым дням!
То, что знаем о прожитых днях,
Навсегда остаётся в корнях

И питает грядущие дни,
Чтобы были счастливей они.

09.08.10

* * *

Убийство ради личного пространства –
И Гитлер проявляет постоянство.
Но почему его так любит Ева?
И почему за ним идёт народ?
Народ, поверьте, взяток не берёт,
Народ влюблён как женщина в мужчину,
Народ потом нам сто одну причину
Себе для оправдания найдёт.
А Гитлер ждёт в очередной кроватке,
Пока его бойцов долепят матки.

26.08.10

* * *

Украсть бы тебя сейчас…
Уехать с тобой на юг…
Рассеянный свет твоих глаз
Ложится на всё вокруг.

Тёплый и нежный их свет
Кремово-голубой
Тает на всём, как рассвет
Или морской прибой.

Нежить бы старость твою… –
Трудностей не боюсь.
Деревцем на краю
Я за тебя держусь…

01.03.10

* * *

Четыре года об руку рука
Мы шли в закат, как будто на века…
Но вот, стихи попутчика читаю –
А обо мне ни одного стишка…

13.09.10

Вспоминая о юности

Что было, то прошло. А было всё:
Влеченье, симбиоз и отлученье.
Сквозь дни, как тайну, в душах пронесём
Своё немимолётное смущенье.

Казалось: не ошибка, а пустяк.
Подумаешь, немножко вбок свернула.
Но что-то с той поры пошло не так…
Ошибка сотню новых потянула.

И жизнь, как смерч, пошла наискосок,
Чужие судьбы задевая краем.
Желанье умереть вошло в висок,
Оставшееся счастье забирая.

Друзья-враги пошли, как ледоход,
Меня на льдине собираясь сплавить…
Я просто выбор сделала не тот.
Но изменю его, чтоб всё исправить.

2010 г.

От имени мужчины

* * *

Я был умён не по годам – и в шесть закончил первый класс.
Отец мой лётчиком погиб (а может, просто бросил нас),
И не узнать, в кого пошёл: в героя или подлеца…
…Отца не помню, помню только выражение лица.

Учитель мой был вечно пьян. А я всегда учил урок.
Но он без допинга никак дослушать мой урок не мог.
Я только расскажу ему параграф нужный до конца –
А у него уже другое выражение лица…

Когда пошёл работать я, начальник ЖЭКа был так рад,
Что обещал большие льготы и внушительный оклад.
Но даже первый день достойно отработал до конца –
А у него уже другое выражение лица…

Потом влюбился – как поэт! Она любила – как могла.
Но где-то стала исчезать, и что-то долго не была..,
Но вот – пришла! И думал я, что будут танцы без конца…
Но у неё уже другое выражение лица…

Пришлось жениться на другой. А так как был я небогат,
Пришлось невесту выбирать в семье беднее во сто крат.
Та улыбалась без конца, пока я не надел кольца.
…Не нужно больше ей такое выражение лица.

И я наделал ей детей (чтоб как-то этот брак понять).
Они уж выросли давно. Их слишком поздно изменять.
Когда-то радовались мне… Когда-то слушались отца…

У всех у них теперь другое выражение лица.

Но если выросли давно, зачем мне в браке угасать?
Зачем по струночке ходить, зачем под дудочку плясать,
Зачем эфир чужого мозга мрачно слушать без конца
И видеть ежедневно это выражение лица?

И я решил проведать ту, чей чувствовал ещё сигнал:
Которую почти забыл, которую не забывал.
Она открыла, не узнав. Но вышла на плиту крыльца… –
О, вы бы видели, какое выражение лица!

Но чудо не произошло (потребовало монтажа).
Ведь я – чужой, она – чужа, и это даже раздража.
А я-то думал, что глаза… ну, в крайнем случае, сердца…
Нет, всё прекрасно отражает выражение лица.

И вот, я подвожу итог: я жизнь практически дожил,
Но никого не удивил и ничего не заслужил.
Но глупо жаловаться всем – не выслушают до конца:
Не удивить уже подобным выражением лица.

Не сделал никому добра, не заработал серебра,
И так бессмысленно грешил, как будто всё это игра.
Но даже жаль, что не один у Врат останусь без венца:
Почти у всех сейчас плохое выражение лица.

Но где я не туда свернул? В чём был ошибочным расчёт?
Я был умён не по годам, но прожил жизнь, как идиот.
И вот я в зеркало гляжу, где раньше видел мудреца,

И вижу в нём уже другое выражение лица.

И вот я словно в пустоте. Мой космос сплошь из чёрных дыр.
Я мал и одинок, как бог, который не создал свой мир.
И если завтра я умру и встречу моего Творца –
Боюсь, что лучше мне не видеть выражение Лица…

Живите искренне, взахлёб! Прокладывайте СВОЙ маршрут!
С любимыми делите жизнь. И пó сердцу ищите труд.
Но знать кого бы ни пришлось: святого или подлеца –
Старайтесь тщательно следить за выражением лица…

13.02.10

* * *

Я всё ещё люблю тебя, но раны
С годами выцветают, как экраны…

06.06.10

* * *

Я вышла за пределы ремесла.
Я собственную роль переросла!
Я чувствую себя своим героем!!!
Вот только я теперь не знаю: кто я…

И как мне протестировать себя,
Чтоб изучить, понять: какая я?
Как жалко, но, пока себя не знаю –
Я в перспективах многое теряю.

06.11.10

От имени мужчины

* * *

Я двигался туго, я падал с позором,
Я рыбой больной волочился по дну…
Меня называли «пробитым» боксёром,
Но тренер сказал, что ещё потяну.

И верно, ведь бывших бойцов не бывает –
Как бывших ораторов, бывших творцов,
Ведь если актёр и вне сцены играет,
То что уж тут можно сказать про борцов.

В готовность боксёра погибнуть – не верьте:
И в мёртвых зрачках продолжается спор.
Бессмысленно, правда, сражаться со смертью,
Вот с жизнью сражаться – другой разговор.

Но снова ворчит гуманистов когорта,
Что грех – превращать избиенье в игру.
Но жизнь – это тоже жестокий вид спорта,
А все ведь играют, пока не помрут.

Твердят гуманисты, что малые дети
Научатся драться по этим боям?
Ну пусть эти дети танцуют в балете,
Боясь насолить настоящим парням.

А в жизни бывают такие моменты,
Такие баталии с внешней средой,
Что некогда тратиться на комплименты
И нет настроения быть тамадой.

Не бойтесь показывать жизнь им без глянца,
Чтоб легче им было дожить до седин.

…Я в битву кидаюсь, как триста спартанцев,
Но раны лечу почему-то один…

И тоже, как в фильме, боюсь за сетчатку,
И каждую ночь обсуждаю с судьбой,
Зачем я опять надеваю перчатки,
Зачем каждый день я иду на убой.

Но чем-то другим захочу я заняться –
Мой опыт позволит любой вариант:
Талант уклоняться, «нырять» и меняться –
Воистину самый великий талант.

Мне в деле любом пригодится свирепость,
Спортивный азарт и холодный расчёт.
Я заново тело отстрою как крепость,
Которую больше ничто не возьмёт!

…Но стоит во сне повернуться неловко –
И я просыпаюсь. И где-то внутри
Я слышу удары: идёт тренировка.
Без пауз. Всегда. От зари до зари.

Наверное, вечно бояться я буду,
Что сердце устанет по груше лупить,
Повесит перчатки на ветку сосудов
И мышцы свои порешит усыпить…

Успешно справляясь со всей дребеденью
Чрезмерных нагрузок и мелочных ссор,
С ничем, с пустотой, с привидением, с тенью
Сражается сердце, как бывший боксёр…

2010 г.

* * *

Я живу «не приходя в сознание».
Много лет прошло, как будто в коме.
Как помойка – все воспоминания,
Даже не могу припомнить «кроме».

Было всё доступно, всё дозволено,
Только смысла не было ни капли.
И судьба осталась неустроенной,
Как забытый сруб с торчащей паклей.

Я гордилась, что не по инерции
Я иду безвестной стороною…
Но видна мне лишь одна концепция:
Путь мой издевался надо мною.

Много лет я шла, куда хотела.
Но куда я забрела в итоге?
Депрессивный дух в безвольном теле.
Как-то глупо я жила без Бога…

Было бы сейчас образование
И карьера, и супруг, и дети…
Я сегодня вдруг пришла в сознание –
В пустоте, одна на целом свете…

2010 г.

* * *

Я заперта в теле, квартире и мире.
В семье, на работе, и просто в эфире.
И в этом тумане в моей голове.
И просто в усталом своём естестве.

Куда ни пойду – натыкаюсь на стену.
И кровь, как по камере, ходит по венам
По кругу, прогулочным шагом ЗК.
И некому слово сронить с языка.

И некому взглядом войти, как в туннели,
В зрачки и остаться на дни и недели
В другом, незнакомом и новом мирке.
Но можно ли свет разглядеть в тупике?

Спасите меня, незнакомые люди!
Почти тридцать лет я мечтаю о чуде.
Вы мне помогите на первых порах,
Чтоб дальше помчалась я на всех парах –

Чтоб жить среди вас полноценно, полезно.
И чтобы вам было со мной интересно.
По улицам тем же ходить, что и вы.
И впредь не страдать от своей головы.

Мой выход! Звучит, словно выход на сцену.
Я скоро уйду уже просто сквозь стену –
Снаружи всё залито красками дня!.. … …
Спасите, спасите, спасите меня!..

04.06.10

* * *

> «Он сказал, что сошёл на землю, чтобы помочь мне постигнуть высшую радость вечного искусства, и попросил разрешения давать мне каждый день уроки пения».
>
> Гастон Леру. «Призрак оперы».

Я круглый день пишу без разговоров.
Дар в голове моей сумел создать
Систему потаённых коридоров –
И где-то там есть ложа № 5.

Как будто кто-то перерезал стропы –
Я падаю, лечу в потоке слов… –
Меня ведут все призраки всех опер
По воинским местам моих стихов,

И заставляют заново сражаться,
Чтоб дольше оставаться на плаву,
Не разрешают ни в кого влюбляться,
И, как Кристину, учат мастерству.

Но всё равно к любви ведут все тропы…
Побыть не получилось визави –
Теперь ведут все призраки всех опер
По воинским местам моей любви,

Чтоб и об этом что-то написала
Моя больная ими голова…
Но я ведь душу им не продавала,
Чтоб жизнь отвергнуть ради мастерства.

05.06.10

* * *

Я не боюсь своих врагов.
Скорей, они меня боятся
И не спешат со мной ругаться.
(Кто знает, тот поймёт без слов).

Я не боюсь своих друзей,
Хоть предают меня нещадно.
Таких – бросаю беспощадно,
Иных – лелею, как музей.

Я не боюсь моей судьбы –
Она ведёт меня, как надо.
Лишь Бог один – моя отрада,
Ведь люди мелочно грубы.

Боюсь я только пустоты.
Той пустоты, что после смерти.
Как громко там смеются дети?
Как сильно пахнут там цветы?

Как там живут и как там любят?
И правда ли, что там – покой?..
Те, кто безжалостно нас губят,
Не размышляют о таком.

02.10.10

* * *

Я просто вишу между полом и потолком…
Я просто стою между выходом и тупиком…
И сразу не скажешь на вскидку: звонит по ком,
Но слышу я звон, и уж слишком он мне знаком…

Бросаю, сбегаю, не довожу до конца…
И в сердце моём нет ни матери, ни отца.
Общественных связей я тоже не нажила…
И даже собаку ни разу не завела.

И если весь мир вдруг изменится за шесть дней,
Ничто не изменится в жизни глухой моей.
Ведь я не открою дверь, не пойду на бал…
Не нужно «сочувствий», я попросту – маргинал.

Я просто вишу между полом и потолком.
Кругами хожу между выходом и тупиком.
И если не догадались, звонит по ком… –
По тем, кто живёт так – у жизни под каблуком…

2010 г.

* * *

Я смотрю на себя – и не вижу себя.
Будто жизнь я живу не свою.
Ненавидя люблю, ненавижу любя.
И в стихах не о том я пою.

Я не с теми дружу и не с теми борюсь,
Не за те я болею дела.
И ни смерти, ни жизни теперь не боюсь,
Будто просто уже умерла.

Где-то лучшая жизнь посылает привет,
Ждут другие дела и друзья…
Но уже столько зим, но уже столько лет
Мне их даже увидеть нельзя.

Если б счастье хотя бы лизнуло меня,
Как сбежавшая к пляжу волна…
Не на том, видно, пляже сижу я, бубня,
И меня не находит она.

Мне найти бы ту дверь, мне найти бы тот путь,
След сбежавшей судьбы отыскать…
Знать бы, где мне сойти, знать бы, где мне свернуть,
И в какую мне дверь постучать.

2010 г.

P.S.: «Иисус сказал ему: Я есмь путь и истина и жизнь». (Евангелие от Иоанна, 14:6).

2011

* * *

«…у меня есть десять томов твоего голоса».
Герхард Фалькнер.

А у меня вот нет
Ни одного издания
Голоса Твоего…
И это моё страдание.

Если бы записать
Голос такой на плёнку,
То Самого Христа
Видели бы перепонки!

Слышали бы глаза…
Руки бы говорили.
Божьих речей альбом
Миру бы подарили.

И исходил бы свет
От звуковой дорожки.
И познавал бы мир
Господа понемножку.

И исцелял бы звук
Людям тела и души.
И удивились бы
Те, кто имеет уши.

Слушать бы перед сном
Голос Твой на кассете!..

…Слышать своих Друзей
Лучше в живой беседе…

12.06.11

Молитва о посвящённости

Безоблачно… Просто… Минорно… Светло… Непреложно…
И хочется просто распять на кресте эгоизм.
Ведь жить для Тебя – это больше, чем просто возможность…
Ведь жить для Тебя – это больше намного, чем жизнь…

Дождливыми рифмами начата новая повесть.
На веточке сердца словами Ты лечишь кору,
Ведь Ты – это личность, не храм Ты и даже не совесть.
Я новую жизнь начинаю, сейчас я умру…

2011 г.

* * *

«Крошка сын к отцу пришёл,
И спросила кроха:
– Что такое *хорошо*
И что такое *плохо*?».
В.Маяковский.

Блудный сын к отцу пришёл,
И сказала кроха:
«Я познал, что́ хорошо,
И теперь мне плохо…».

Но отец ему сказал
О грехах тех страшных:
«Я тебя так долго ждал,
Что теперь не важно».

Блудный – больше не грешил,
Старший сын – смирился,
Каждый жизнь свою прожил
И высот добился.

Каждый, кто к Отцу пришёл,
Говорит бесстрашно:
«Я познал, что́ хорошо…
Но теперь не важно…».

04.07.11

* * *

Бог даже не спросил, где я была…
Он просто принял, будто так и надо.
Бог даже не спросил, как я жила…
А промолчать была я очень рада.

Я в лес грехов рвалась, как дикий зверь,
И удрала, казалось, безвозвратно!
Он просто подержал открытой дверь,
Пока я не зашла в нёё обратно…

2011 г.

* * *

«Тот, кто видит вещи,
гармонизирует ли он их?
Это, наверное, то, что меня печалит».
Гуго Балль.

Больше мне делать нечего –
Гармонизировать вещи…
Будет намного лучше
Гармонизировать души!

Привести бы все души влиятельно
К христианскому знаменателю,
Но в числителе чтоб оставалась
У души индивидуальность.

Вещи более гармоничны,
И естественны, и логичны.
Я же – мучаюсь много лет
От того, что я – не предмет.

Ведь способна лишь вещь моментом
Совершенным стать инструментом!
Я хочу, сосчитав до ста,
Стать предметом ради Христа…

22.06.11

* * *

«…страдание – это пруд.
ведь страдание, пронизанное рыбами,
лежит в низине и пахнет гнилью».
Моника Ринк.

Быть может,
Страдание – это пруд…
Я тоже
Тогда в пруду.
Но всё же
Страдание – это труд. –
Работа кайлом в бреду.

Есть труд по закапыванию себя,
Есть труд самопалача,
Когда улыбаешься всем, любя,
А нужно позвать врача.

Есть труд – озарения доставать
Из мук своих и страстей
И твёрдость характера выплавлять,
Чтоб после спасать людей.

Трудом этим каждый поэт прельщён
Душе своей на беду.
Он будет когда-нибудь запрещён
Комиссией по труду.

Страданью, как парусу, отдаюсь

И в этом грехе живу,
Чтоб взять вдохновенья рекордный груз
И жить в нём, как наяву.

Но свет не получится из греха
(Таков Основной Закон).
Не нужен фундамент такой стихам,
Не нужен посыл такой…

О, Боже,
Ты дай вдохновенье мне,
Чтоб не было боли в нём!
И будь просто рядом, и днём, и во сне.
Мне легче с Тобой вдвоём…

Всегда разрывалась… То свет, то грех,
То вся благодать, то Суд…
То крыльями делала шаг наверх,
То снова бросалась в пруд.

Похоже,
Не вытащить без труда
Из этой беды себя,
Как рыбку не вытащить из пруда
Рукой по воде гребя.

По коже
Мурашки в таком пруду.
Но я по нему плыву
И столько лет берега не найду,

Что прямо в пруду живу.

Положим,
Страдание –
Это пруд
Как часто тоска – утёс.
Но если страдание – это пруд,
То мимо пройдёт Христос.

О, Боже,
Достань меня из пруда!..
Мне холодно под водой.
Пусть вытолкнет в город меня вода
Красивой и молодой.

На ложе
Страдания я – ничто,
Посредственный деградант,
Но всё же
Не списывай со счетов
Замызганный бриллиант!

Пусть стает оно, как с гуся вода
(Точнее не передать).
Ведь если красива и молода,
С чего же тогда страдать?

Кувшины кувшинок пора сломать,
Ведь если вдруг счесть за труд,
Болотом депрессии может стать

Страдания тихий пруд.

Несхоже
Страдание ни с прудом,
Ни с морем, ни с ручейком.
Похоже
Страдание на дурдом
С решётками и замком.

…Прохожий,
Ты думаешь – я в бреду
Свои доживаю дни?
А Ты подойди к моему пруду
И руку мне протяни.

Под тяжестью грязной воды хрипя
И водоросли теребя,
Я с самого дна
Смотрю на тебя
Любя…

2011 г.

* * *

Вновь каждый электрон с соседним дружен
Во мне, не глядя на жестокий век.
Мир снова стал таким, какой он нужен:
Над ним есть Бог, а в нём есть человек.

В объятьях Бога вновь душа воскресла,
Как древо счастья, обросла корой.
К слогам «вос-крес-ла» пририфмую кресло:
Удобно сяду: тишина, покой…

2011 г.

* * *

Вот и конец моих странствий,
Да и конец всех проблем:
Просто ушла в христианство.
Как я ушла и зачем?

Просто ушла от метаний
Всуе сжигаемых лет:
Тело трясло от страданий,
Жизнь развивалась как бред.

Бросила жизни наброски,
Вышла из этой игры…
Если сказать по-японски –
«Переменила миры».

Бог разрулил все проблемы,
Выровнял ломаный путь,
Выправил ложные схемы,
Вычистил грязную муть.

Так я добилась успеха,
Приз долгожданный взяла.
Я вам уже не помеха
(Если помехой была).

2011 г.

* * *

Всё убрали с чаш небесных весов –
Всё простил мне Бог, и просто так спас.
Информацию Он стёр всех часов –
Стал как будто бы святым каждый час.

Уничтожил всё досье на меня,
Превратил Себе всю память в склероз,
Чтобы в шутку даже не обвинять,
Не устраивать мне жёсткий допрос.

Стёр кассеты с минифильмами, где
В нехорошем свете я предстаю.
И свидетельства правдивых людей
Слушать просто перестал Он в Раю.

Биографию мне переписал,
Новым прошлым навсегда одарил,
Всем его на небесах рассказал…
Просто новую мне жизнь сотворил!

Будто заново теперь буду жить!
Будто набело всю жизнь рисовать!
Новым образом своим дорожить!
В этом образе всю жизнь доживать!

Стёрлось всё, что жгло меня целый век.
Без меня грехи сгорели в огне.
Я как будто бы другой человек…
Человек, который нравится мне!

2011 г.

* * *

Вся жизнь – набор нелепых гэгов.
Мы все смешны, когда глупы.
Как много сломанных побегов
В угрюмых зарослях толпы…

Мне страшно жить. Мне страшно виснуть
Над этой пропастью во ржи,
Когда друг друга душат мысли
Про эту муторную жизнь.

Ведь жизнь – набор нелепых гэгов,
А не величественный марш.
Боюсь очередным побегом
Сломаться, не пройдя вираж.

Мне страшно начинать дорогу.
Сейчас мне дали шанс второй,
А значит, по стараньям Бога,
Я, может, всё-таки герой…

19.03.11

Молитва о молитве

В час, когда припаду я искренне
Пообщаться с Тобой в любви,
Всё пространство Твоё мне выстели,
И всё время останови!

В миг, явленьем Твоим беременный
В ожидании бесконечном,
Отдали от меня то, что временно,
И, тем более, то, что вечно.

Обнули всё, что вижу и слышу я,
НАШЕ время лелея и холя.
Отдели от меня всё, что лишнее –
И хорошее, и плохое.

…И тогда,
осиянная светом
И прозрачная на свету,
Наблюдает душа, как предметы
Погружаются
в темноту…

И тогда, забывая про муки
И оборванную струну,
Отражают мембраны, как звуки
Погружаются
в тишину…

Всё утихло, исчезло, забыто…
И не видно тропинки назад…
Погружаются мысли в молитву,
Как изюминки в шоколад…

2011 г.

Молитва уставшая

Господи, я больше не могу…
Не понять ни другу, ни врагу,
Как мне тяжело здесь оставаться…
Но сама, конечно, не сбегу.

Мы же соработники с Тобой.
Каждый новый труд – как новый бой…
Как оставлю нашу я работу –
Этот грустный шарик голубой?

Пусть тогда я проживу не зря.
Дай стихи, которые горят,
К лучшему читателей меняют
И к Тебе приводят – ВСЁ даря.

Пусть как можно дольше жизнь идёт,
Раз она с Тобой идёт вперёд.
Пусть как можно больше плодоносит!
Я благословляю каждый год.

2011 г.

Христиане

Господь преисполнен любовью.
Мы тоже воюем со злом.
В больницах мы делимся кровью,
А дома – душевным теплом.

Мы в хосписах дарим надежду.
Наводим порядок в умах.
Бездомным относим одежду.
Уют создаём в детдомах.

Боимся свернуть мы «налево»,
Испортить грехами свой век,
Ведь чувствуем взгляд из-под неба,
Как чувствуют взгляд из-под век.

Парад искушений – не внове,
Но нужно бороться со злом:
Господь преисполнен любовью,
Но мы у него под стеклом…

25.01.11

* * *

Для святости создал Всевышний всех,
Но многие призвание порочат.
Душа моя в безволие и грех
Упала, будто в грязь, и встать не хочет.

Но мимо люди светлые идут…
И жизнь у них совсем-совсем другая.
Я соглашусь – пусть руку подадут,
Пусть объяснят, пусть дальше помогают.

И помогли, и выправили путь,
Не отвернулись и не осудили.
Хотя и было страшно так рискнуть –
Свой шторм на время поселить в их штиле.

Не каждый может пригласить в свой штиль…
Но если ваша гавань процветает,
Впустите в вашу гладь хоть чей-то киль,
Который в чёрной буре погибает.

2011 г.

* * *

Дорога вновь уходит из-под ног,
И всё вокруг – мираж: бледнеет, меркнет…
Наверное, труднее всех дорог
Дорога к Церкви…

Наверно, что-то предстоит менять,
И это будет несколько натужно…
Но только Бог сумел меня понять,
Он – тот, кто нужно.

Мне каждый шаг даётся нелегко,
Ведь он от прошлой жизни отдаляет.
Тропа уходит в небо высоко…
И так бывает.

2011 г.

* * *

Закат ползёт по лесу анакондой,
Гуляют тучи, тая и звеня…
Горячие кораллы горизонтов
Меня не пустят за пределы дня.

А жаль. Мне «завтра» нужно, как спасенье,
Ведь завтра жизнь я новую начну.
Мне только бы дожить до воскресенья –
И я с дороги гибельной сверну.

Закат сжигает горы преисподней,
Как будто это – завершенье дня…
Не буду ждать, вернусь к Христу сегодня,
Вдруг этот день последний у меня…

2011 г.

* * *

Зачем его пленяла женской силой
И за руки брала в который раз?
Зачем его манила морем сильным
Доверчивых, весёлых, детских глаз?

Нелепая, пушистая, прозрачная,
Зачем смеялась и смущалась так,
Что он обожествлял меня, невзрачную,
В моём приходе видел свыше знак?

Он стал бы псом, у ног моих лежащим,
Хранителем посредственного тела.
Конечно, был и смех ненастоящим,
И море глаз мертвело и мелело.

Разрушила я этим много судеб
И много горя людям принесла.
Меня не упрекает в этом блуде
Рука Творца, которая спасла.

Но жалко мне, что всё нельзя исправить,
Их жёнам, детям раны залечить.
И память не могу забыть заставить,
И совесть воспаляться отучить.

2011 г.

* * *

Иногда упрёки плоти
Восстают со дна души:
«Если б Ты стоял напротив,
Я бы не смогла грешить!».

Но, измученная плотью,
Вдруг услышала душа:
«Я и так всегда напротив,
Как ты смеешь согрешать?!».

20.07.11

* * *

Как на детей, друзей… – не как на слуг
Бог смотрит на людей: любви в Нём много.
Я радуюсь, что многим Бог – как друг.
Но беспокоюсь: мы – друзья ли Богу?

Бог – Личность, у Него свои мечты,
Своя работа и свои проблемы.
Готов ли помогать, как другу, ты
Создателю всей Солнечной системы?

Да что помочь… Да даже говорить
Не о своих, а о Его заботах?
И то, и это любит Бог дарить…
Но ты спросил ли, как Его работа?

Как день прошёл? Каков дальнейший план?
Чем дышит Бог, какой мечтой искрится?
Войдя в два миллиарда христиан,
Ему, порою, не с кем поделиться.

О чём Он часто думает в тиши,
Печально глядя на закаты ада…
Спроси Его, делиться разреши,
И станете вы ближе – так, как надо.

2011 г.

* * *

Какое чудо! Я себя нашла.
Я без себя была лишь сгустком фальши.
Я прежнее могла отвергнуть раньше,
И непонятно мне, чего ждала.

Какое чудо! Я себя нашла.
В походке – не сутулясь, а вприпрыжку.
В одной хорошей христианской книжке,
Где жизнь моя давно уже была.

Какое чудо! Я себя нашла.
Как плохо быть потерянной, ненужной…
Я в мире – в этом хаосе недужном
Себя и окликала, и звала…

Находку я чуть-чуть не узнаю:
Во мне характер новый пробудился.
Мой дух как будто заново родился!
И на земле сейчас я, и в Раю…

2011 г.

* * *

Как слово меня отточишь,
Го́споди, Господú…
Делай со мной всё, что хочешь,
Только не уходи!

Всё покажу, что спрятано,
Всё мне с Тобой приятно –
Хоть распыли на атомы,
Хоть собери обратно.

Как хлеб Ты меня размочишь,
Слепишь адама заново,
И разум его упрочишь
Аквинским или Розановым.

А лучше уж Бенни Хинном,
Чтоб сразу из праха – в дамки,
Чтоб сразу из блуда – в схиму.
И дай мне пошире рамки,

Чтоб сразу от края – к центру,
Чтоб сразу от смерти – к вечности,
От нолика – к ста процентам!
От финиша – к бесконечности!

Хочу в Тебя клетками всеми,
В святое Твоё постоянство,
Где уплотняется время,
Рас-тя-ги-вается пространство,

Перегреваются мышцы,
Сознание входит в зенит…

И только внутри еле слышно
Остаток души звенит. –

Ведь это такая дорога,
Схождение с пьедестала:
Когда Тебя слишком много –
Тогда меня слишком мало.

И что от меня останется
В движеньи от края – к Центру?
Дойду до Небесной Здравницы
Я долларом или центом?

Но делай со мной всё, что хочешь,
Прощая, играя, любя…
Дойду до Тебя этой ночью
Хотя бы частичкой себя.

19.05.11

Песня новообращённого

I

Как хорошо, что я это постиг:
Выбрать не сможешь иную дорогу,
Если дорога, ведущая к Богу,
Вдруг пробивает собою тупик.

Припев:
Я и не знал, что люблю Тебя, Господи,
Я и не знал, как мне важно, чтоб Ты
Внутренний мир мой очистил от копоти
И посадил там святые цветы.

II

Я и не знал, что пойду за Тобой,
Но не пойти – означало исчезнуть.
Я не хочу исчезать, я полезный!
Ты мне поможешь остаться собой.

III

Я для Тебя изменился бы весь.
Ты мне поможешь стать истинным мною.
Может быть, лучше я вдвое и втрое?
Так интересно, какой же я есть…

25.01.11

* * *

Когда звезда меня вела
Сквозь кровь и боль, она сказала,
Что жизнь прекрасна и светла,
Когда… начнёшь её сначала.

Что можно прошлое стереть:
Ошибки, беды, преступленья…
Что надо прежде умереть,
Чтоб дали новый День Рожденья.

И как хотелось мне принять
Слова звезды, и возродиться!
Мне так хотелось поменять
Всё то, в чём довелось родиться…

Стереть тяжёлые года,
Отрезать комплексы, проблемы…
Она ж – та самая звезда,
Что проплыла над Вифлеемом!

И вдруг остановилось всё…
И тишина ждала ответа:
Не народится ль новосёл
В простом и сложном Царстве Света?

Раздумья… Колебанья… Страх…
Нога над золотым крылечком…
И… целый праздник в небесах
О чудом спасшейся овечке!!!

2011 г.

* * *

Когда случается беда,
Когда уже невмоготу,
Когда сгораем от стыда, –
Мы лишь тогда идём к Христу.

Мешает нам «то дождь, то снег»
Взойти на эту высоту,
То сатана, то человек,
Когда хотим идти к Христу.

Порой, как будто по углям,
Порой, как будто в темноту…
Мы падаем то тут, то там, –
Но всё равно идём к Христу.

Ведь Он нас ждёт, и будет ждать –
У Бога каждый на счету.
Ну разве можно опоздать,
Шагая к Самому Христу?

2011 г.

* * *

Кричат: «Бог наказал напастью!»,
«Бог горе дал нам, как урок!!»,
«Как может Бог послать несчастья?!!».
Но посылает их не Бог.

О счастьи многие мечтают,
Надеются на «повезёт»,
Но Бога в жизнь не пропускают,
И в вакуум приходит чёрт.

Не подчиняя жизни Богу,
Они в опасности большой –
Здесь даже ангелы не могут
Расправить зонтик над душой.

Бог дал им счастье на минуту –
Они ударились в бега,
А трудно помогать кому-то
На территории врага.

Живут, не зная Божьей воли
И не желая узнавать –
И путь приводит поневоле
Туда, где долго счастья ждать.

Бог был бы близко – Он сказал бы,
Что там опасный поворот,
Но люди едут по ухабам,
Не зная, что везёт их чёрт.

Несчастья Бог не посылает

(Хотя могли и заслужить).

Но люди сами выбирают,

В несчастьях или в счастьи жить.

2011 г.

* * *

«Кто мне, когда я говорю, вернёт мои слова?».
Михаэль Крюгер.

Кто мне, когда я говорю,
Вернёт мои слова?
Кто их услышит вообще,
Рождённые едва?

Чьи зеркала их отразят,
Их смысл отобразят?
Они бесцельно в никуда
По ниточке скользят.

Но вот зачем их возвращать?
Ведь я-то знаю их.
Мне не нужны мои слова
Из чьих-то уст чужих.

Мне часто возвращают их,
Не в силах их понять,
Как будто честно их хотят
На что-то обменять.

И не с кем в этой пустоте
Словам моим дружить.
Жаль… В них – огромные миры,
В которых не с кем жить.

Но, как обитель, для Христа
Готова голова.
Ведь мне, когда я говорю,
Нужны ЕГО слова.

05.06.11

* * *

> «Бог устроил нас так, чтобы мы слышали Его и общались с Ним в духе. Наш человеческий дух, подобно радиоприёмнику, начинает интуитивно, всё больше и больше узнавать и понимать мысли Святого Духа. Возрастая в Господе, мы учимся доверять побуждениям, предостережениям и подтверждениям от Духа Святого».
>
> Стив Сэмпсон. «Ты можешь слышать голос Бога».

Мне мысли не приносят новизну,
Но из-за них не отхожу ко сну,
Пока их все в уме не прочитаю.
А Бог – всегда как свежая волна:
В Его словах одна лишь новизна –
Как будто книгу новую листаю.

Вот мне уже как посох – голос Твой.
Во всех проблемах – говорю с Тобой
И получаю свежую идею.
Зачем тогда мне говорить с людьми?
Болтаю с ними только из любви –
Я тоже за Твоих детей радею.

Мне голос Твой – как компас: где свернуть.
Ведь Ты всегда показываешь путь,
Ты – карта жизни, атлас мироздания!
Вся жизнь моя – дорога в небеса.
Вокруг меня творятся чудеса,
Ведь я – Тобой ведомое создание…

04.07.11

От имени мужчины

* * *

Мне самому себя не объяснить.
Мне нужен Дух, дающий объясненья,
Мессия, развевающий сомненья,
Родной Отец, умеющий любить.

Мне неизвестно собственное «Я».
В чём слаб я, в чём силён, на что способен…
Любой мой дар, увы, не безусловен,
Но и порок не вечен для меня.

Что – лучшее, что – худшее во мне?
И что ещё я о себе не знаю?
Я сам никак себя не угадаю,
Лишь Бог способен сделать всё ясней.

Лишь Бог способен проявить дары
И показать возможности талантов.
В любой душе есть грязь и бриллианты,
И дыры, и волшебные миры.

Помочь мне познакомиться с собой
Лишь Бог способен. Лишь Ему известно
Всё то, что мне пока лишь интересно,
Всё то, что станет для меня Судьбой…

25.01.11

* * *

Моя душа срослась с твоей,
Но ты не видишь швов…
И разделить мой чудный мир
Со мной – ты не готов.

И снова я – ненужный дар,
Хоть выбросить совсем.
…Но знаю я, что я могу
Стать и ничем, и всем.

Но кем я стану для тебя?
Кем стать позволишь мне?
Я столько дать тебе могу!
Я – старт твоей весне!

Я столько дать тебе хочу
И столько показать!..
Но я в отчаяньи молчу.
А как тебе сказать?..

21.04.11

* * *

«Мои руки идут рядом с моими ногами».
Ульрике Дреснер.

Мы всего лишь два камня: большой и маленький камень.
С разных гор, но одной породы. Нас побросали.
Мои руки идут рядом с твоими руками.
Наши руки идут никогда не соприкасаясь.

И глаза вдаль идут рядом с твоими глазами,
Но не могут к тебе повернуться ресницы в ресницы.
Я однажды тебе посмотрела в глаза – ты замер.
И тогда поняла я, что мне это только снится.

Даже наши следы не цепочками, а кругами
Расползаются – мы же камни. С тяжёлым взглядом.
Мои крылья летят рядом с твоими крылами…
Но об этом блаженстве мне даже мечтать не надо.

2011 г.

Почему я люблю Бога

Никто из людей не приходит, как Бог,
По первому нашему зову.
А если уйдёт человек за порог –
Не сразу вернётся он снова.

Нескоро от нас человек отдохнёт,
Недолго нас вытерпеть сможет…
А Боже – хоть сразу обратно шагнёт
И с нами возиться продолжит.

И кто ни пытался на этой земле
От самого первого века
Найти свою точку на этой шкале
От Господа до человека…

Но кто ни пытался – никто не нашёл.
Лишь Богу в нас всё интересно.
Он нас, одиноких, послушать пришёл,
Объятья открыв нам древесно…

19.05.11

* * *

Олимпийские игры души:
Добродетели соревнуются,
А грехи на трибунах волнуются…
Только так мы достигнем вершин!

Дух Святой – Олимпийский огонь,
Что не должен угаснуть вовеки!
Ведь пока он горит в человеке,
Храм Свой строит в нём Божья ладонь.

Принимаю я в этом огне
Олимпийский салат превращений –
Настоящий салют ощущений
От присутствия Бога во мне.

28.07.11

* * *

Попытка воздержанья number one.
Попытка воздержания от мыслей.
В них без партнёра никакого смысла,
Но, гады, так и просятся в карман.

Попытка воздержанья номер два –
И снова неудача, чуть не плача.
Не выключить мне эту передачу,
Пока антенной служит голова.

Попытка воздержанья номер три…
Плодятся блудных мыслей яйцеклетки,

Хоть бей себя кнутом, хоть пей таблетки,
Хоть вообще на мир наш не смотри.

Четвёртая попытка их прогнать
Подорвалась на глупости и сдохла.
Бесплодною смоковницей засохла
Прекрасная попытка номер пять.

Блестящая попытка номер шесть
Сдаваться не хотела без причины,
Но взгляд на проходящего мужчину
Её заставил тоже галстук съесть.

Чудесная попытка номер семь
В отчаяньи Иудой удавилась…
До боли в мышцах я тогда молилась –
Не мог же Бог забыть меня совсем!

И Бог услышал. И дала плоды
Попытка воздержанья номер восемь –
Вся жизнь мгновенно превратилась в осень.
Зато покрылись золотом сады

И занесло листвой мои грехи…
Стал ум яснее, да и чувства глубже.
В саду осеннем будущего мужа
Я жду, ровняя мысли под стихи.

29.07.11

* * *

«Кто исповедует, что Иисус есть Сын Божий, в том пребывает Бог, и он в Боге».
Библия. 1-е Послание Иоанна. 4:15.

Признàюсь: я уже готова
Другого к истине вести.
Ты думал: будем парой новой.
Но ты мне – только друг, прости.

В меня влюбляются за речи.
Но всё, что я произнесу,
Я говорю не ради встречи,
А просто истину несу.

Когда-то в Бога я влюбилась,
Увидев в множестве людей,
И что-то просто отразилось.
Бог виден сквозь своих детей.

Так все, не различив подлога,
«Мои» достоинства ценя,
Всегда влюбляются лишь в Бога,
Который виден сквозь меня.

Им нужно в Господа влюбиться –
Лишь в Нём есть всё, что нужно им.
Тогда и в них преобразится
То, что мешает им самим.

Они на путь прекрасный ступят
И многое в душе, в судьбе
По-настоящему полюбят,
Увидев Господа в себе…

2011 г.

* * *

Сила моей путеводной звезды
Тащит меня, как луна лунатичку.
Бросить пыталась судьбу, как привычку,
Но не сошло колесо с борозды:

Слишком она глубока – борозда…
Слишком оно велико – пробужденье…
Слишком оно необычно – служенье,
Светел порыв и прекрасна звезда…

2011 г.

* * *

Тишина и темнота – одно и то же:
Пустота разнообразной быть не может –
Ноль есть ноль, его не видно и не слышно,
Ноль не может быть темнее или тише.

Тишина и темнота – проблема веры:
Не имеют ведь ни веса, ни размера, –
Ноль не может быть измерен отчего-то,
Ноль способен быть лишь точкою отсчёта.

Пустота нам ничего не сообщает,
Всё вмещая, ничего не обобщает –
Ноль не может информацию нести
И не может сам себя перерасти.

Глубина и высота – одно и то же,
Потому что вертикальностью похожи.
Только лучше высота и глубина,
Чем, напротив, темнота и тишина…

28.02.11

* * *

Только бы с ума мне не сойти
В этом одиночестве Коперника,
В этой концентрации пещерника,
В прошлых ответвлениях пути…

Я лишь передатчиком служу.
Но теряюсь в том, что мне доверено:
Даже не могу сказать уверенно –
Нисхожу я или восхожу.

Я уже почти не человек.
Я уже почти одна концепция.
Жизнь моя – сплошная вивисекция.
Кем мне суждено дожить свой век?

Я не вижу ни на ход вперёд,
Не теряя всё же направления.
Если компас – только вдохновение,
То куда всё это приведёт?..

Смысл понять хотела б очень я.
Знать Идею было бы отрадно мне.
Стать прошу я Бога Ариадною
В этом лабиринте для меня.

Бог нам руководство обещал –
Навигацию освоим с лёгкостью:
Можно путь любой найти на плоскости,
Вычислив Начало Всех Начал….

20.06.11

Молитва о принятии

Ты – вселенский император, я – Твоя страна.
От Тебя добро приносит каждая волна…
Быть хочу Твоей рабою и Тебе служить.
А иначе для чего мне в этом мире жить?

Все меня так упрощают, что противно знать,
Сколько примитивных качеств мне хотят придать.
Все исходят из расчёта, что во мне одна.
Ты лишь знаешь, что пред ними – целая страна.

Но дошло однажды горе до моей горы,
И в отчаяньи померкли все мои миры.
Вот теперь я примитивна, вот теперь одна.
Вымирает в одночасье целая страна.

Для смирения страданье очень хорошо.
Ты ко мне один в мой пепел, в мой кошмар пришёл.
Пусть глупа, пусть примитивна, пусть во всём одна…
Приняла меня такую лишь Твоя страна…

03.10.11

* * *

Ты – творенье и Творец,
Сын и собственный Отец,
За́кланный и Всемогущий, триедин на три Лица,
Ты и Альфа, и Омега – и начало, и конец,
И при этом не имеешь ни начала, ни конца…

Я – и что-то, и ничто,
Я и кто-то, и никто,
По ночам – Фале́с Милетский, но амёба по утрам.
Ты – в моей душе, Ты – совесть, эталон и камертон –
Звук моей души сверяю с ним я, чтоб звучать как храм.

Чистый звук моей души
дьявол исказить спешит,
Какофонию играя из соблазнов и обид –
И моя клавиатура постоянно «петушит»,
А любой аккорд фальшивый каждой нотою болит.

Ты и Агнец, и Судья.
Кто же в этом мире я?
На моей клавиатуре Ты не всё ещё сыграл.
На шкале горизонтально-вертикальной бытия
Ты – с конца и до конца, ведь Ты – начало всех начал.

Я же – просто элемент,
Жизни собственной момент,
Для Тебя лишь существующий, Тебе лишь нужный миг.
Я любому психиатру – самый сложный пациент,

Для Тебя же – просто точка: Ты меня легко постиг.

Ты – и грешный, и святой
(взял грехи Своим крестом),
Ты и у́мерший, и вечный, Ты и сложный, и простой…
Я пойду с Тобой, всё брошу, жизнь оставлю на потом,
Потому что пленена Твоей высокой красотой…

27.05.11

АВРААМ

Уже от дома нет и камня,
Уже в земле распалась плоть,
Но помнит дуб дубравы Мамре,
Как приходил ко мне Господь.

Об этом даже мысль волнует –
Представьте сами хоть на миг,
Что вы открыли дверь входную –
А на пороге Бог возник!

Логичней было обознаться,
Но сразу Бога я узнал,
Нижайше попросил остаться
И за телёнком побежал,

А Сарра тесто замесила,
Чтоб делом веру подтвердить…
Старались мы, что было силы,

Гостям великим угодить.

Единственный живой свидетель
Того, как Бог гостил у нас,
Дуб простоял тысячелетья,
Стоит в том месте и сейчас.

Давно уж всё, что было любо
Нам с Саррой, превратилось в прах,
А дуб стоит, не дал он «дуба»,
Святыня он в моих краях.

Он говорил ошеломлённый
Деревьям, птицам, тьме светил:
«Господь сидел под этой кроной!
Да чтоб мне с места не сойти!».

И не сошёл. Хотя и правда.
Стоит, как будто бы навек,
Там, где общаясь без преграды,
Сидели Бог и человек.

03.02.11

* * *

У каждого Шиндлера должен быть свой список Шиндлера:
Кому ещё можно помочь, кого можно спасти…
У каждого Шиндлера должен быть список расширенный,
И каждому Шиндлеру тоже должно повезти.

Быть Шиндлером трудно. Хотя и немножечко весело.
Быть Шиндлером надо, нам Шиндлеры очень нужны!
Быть Шиндлером может любой. Есть такая профессия.
Для этого необязательно ждать до войны.

Быть Шиндлером требует время! Быть Шиндлером стòящим.
Быть Шиндлером жизнь привела (или смерть довела).
И нежно людей драгоценных в ковчег, как сокровище,
Собрать отовсюду, спасая не только тела.

Быть Шиндлером – это волнующий дар, привилегия.
Быть Шиндлером прежде всего. После можно и в гроб.
Быть Шиндлером, полным чудес. Есть такая стратегия.
Быть Шиндлером этой Земли! А потом – хоть потоп.

Я с Богом, а значит – пора составлять список Шибера.
Вокруг столько Шиндлеров ищет, кого бы спасти…
Последнее время, когда ещё можно быть Шиндлером,
Настало. И в этом уж точно должно повезти!

20.06.11

* * *

У твоей души другая частота…
(Ты пока ещё не на моей волне).
У твоей души другая чистота…
(Ты стараешься не думать обо мне).

У твоей души другие времена…
(Для меня ты – как глагол-инфинитив).
У твоей души другие стремена…
(Не помчится, как шальной локомотив).

У твоей души тяжёлый механизм…
(Шестерни его непросто запустить).
У твоей души совсем другая жизнь…
Но могла бы я её обогатить!

03.09.11

* * *

УТОПИ мои печали,
Их не надо утолять.
Сделай клетку им из стали,
Чтобы не могли сбежать,

Привяжи к печалям камень
И забрось на дно реки,
Замети их там песками
И от рыб не береги.

Мусор после них убрали
И вокруг на три версты…
Только новые печали
Вырастают, как цветы.

Чернозём души прополот,
Но они ещё во мне –
Острым плугом дёрн распорот,
А они на самом дне.

От цветов моей печали
Корешки гниют внутри.
Не поможет клеть из стали –
Гниль, куда не посмотри.

Иисус, войди мне в душу,
Разберись в моём клубке,
Ты же разберёшься лучше.
Я же – встану вдалеке.

Иисус мои печали
Утопил в Своей крови –

Тонизирующем чае
Всепрощающей любви.

18.08.11

* * *

Хочу в дожде я от всего отмыться
И всё закрасить серостью его –
Чтоб в монотонном шелесте забыться
И, выходя, не вспомнить ничего.

Болеет в сожалениях сознанье.
Я встречу амнезию «на ура» –
Мне нечего терять в воспоминаньях:
Вся жизнь – сплошная чёрная дыра.

Но дождь не даст мне чистую страницу –
Её он может только подмочить.
Ведь дождь – не институт и не больница:
Не может ни лечить он, ни учить.

Лишь Бог, Хозяин всех на свете жизней,
Имеет власть вторую мне начать,
А первую мазню – признать эскизной
И больше свет над нею не включать…

2011 г.

* * *

Хочу писать стихотворения
С энергией большой реки
И повторять: «Могу стать гением!»
До самого конца строки.

Хочу, чтоб дело только спорилось,
Со мной не споря никогда,
И никогда со мной не ссорилась
Моя усталая звезда.

Хочу, чтоб всё мне жизнь отмерила,
Чтоб каждый кубок был бы мой!
И чтоб семья в меня поверила
И каждый день ждала домой.

Так размышляю ночью раненой,
И, обогнав на час толпу,
В мучениях рождаюсь заново,
Чтоб изменить свою судьбу…

2011 г.

* * *

Что мне подарить Тому,
Кто Творец и Царь всему?
Будет мал любой подарок
Иисусу моему.

Как прославить мне Того,
Кто апофеоз всего?
Даже самым ярким гимном
Мне не описать Его!

Как мне наобщаться с Тем,
Кто мне интересен всем?
Вечности мне будет мало –
С Богом нет запретных тем.

Что и думать мне о Том,
Кто находится во всём?!
Всем богат Он, всем прекрасен
В мире созданном Своём!

01.03.11

Молитва о заключении завета

Чувствую! Слышу! Предвижу, предслышу,
Что Ты – скоро будешь со мной!
Каждая клеточка даже преддышит:
Скоро запахнет весной.

Были в разлуке мы, были мы в ссоре,
Грех разлучал нас всегда.
Но поглотишь Ты, глубокий, как море,
Мысли мои и года.

Где подписать? Я завет заключаю,
Чтобы спастись от огня,
Плавно влетая в обители Рая
В титрах последнего дня…

2011 г.

* * *

Я битый час пытаюсь замолчать.
Самой себе не задавать вопросы,
Самой себе на них не отвечать,
Не слышать мыслей даже отголосок.

Стараюсь замолчать внутри, сопя,
Чтоб голос Бога различить, услышать.
Но не становится гул мыслей тише,
И не могу перекричать себя.

Но замолкаю наконец-то я,
И в этой тишине необычайной
Пытаюсь снова приглушить себя,
Чтоб замолчать уже внутри молчанья.

Чтоб в этой абсолютной тишине
Уж не было ни боли, ни сомнений,
Уже ни версий, ни стихотворений,
А только Божий голос был ко мне…

03.07.11

* * *

Я – галактически одна:
К такому я пришла итогу.
Когда дошла уже до дна,
Осталось – обратиться к Богу.

Со мною встретившись на дне,
Бог изменил мою природу:
Морская глубина во мне
И под ногами небосводы.

Ура! Я снова на коне!
Не быть мне больше невезучей!
…Морские небеса во мне,
И золотые рыбки в тучах…

Мой дух победу одержал!
Я стану избранным кувшином!!!
А Горький что-то не дожал…
Есть путь со дна – к любым вершинам!

2011 г.

* * *

Я знаю: каждый человек – планета.
Моя планета – не населена,
Ведь никому на свете дела нету,
Что есть на ней, чем славится она.

Никто не просит у неё посадки,
Экскурсию не хочет заказать.
Зачем на ней возделываю грядки,
Никто не хочет у меня узнать.

Общаются поверхностно, как дети,
Не трогают ключом мои замки.
Никто не хочет на моей планете
Исследовать души материки.

Для многих я – беседа для обеда.
Но если говорим на глубине,
Не могут долго поддержать беседу,
Ведь им не интересно то, что мне.

Но мой мирок однажды изменился,
Стал остров обитаемой страной:
Бог на моей планете поселился
И грядки стал возделывать со мной…

Он объяснил моей души ландшафты,
Раскрыл её устройство и состав…
А вот и прилетели космонавты,
Раз Сам Господь ступил на мой анклав.

Я знаю: каждый человек – планета,
И будет ею, даже опустев.

Но если на планете Бога нету,
Она сгорит, до Солнца долетев.

2011 г.

Крещение

Я наконец-то новое творенье…
Становятся красивее черты,
Переживая первое рожденье
Доселе неизвестной высоты.

Нет прошлого. Утраченное девство
Восстановилось. Совесть – чистый лист.
И снова первый мой период – детство
На сцену мира выскочил на бис.

2011 г.

Молитва о вдохновении

Я пребывать хочу, как в битве,
Всегда в возвышенном горении:
Из вдохновенья течь в молитву,
А из молитвы – в вдохновение.

Без рубежа, без перехода…
Всю жизнь из саламандры в Феникса
В любое время дня и года
Мозг превращаться вознамерился.

И в изменённом состоянии
Сознания преображённого
Спущусь я вниз до покаяния
И вверх взлечу до Окружённого.

И будут души там и ангелы
Со мною пребывать в горении,
И не пойму, во что мы канули –
В молитву или вдохновение…

19.05.11

От имени мужчины

* * *

Я просто жить хочу в присутствии Твоём…
И я не жду награды за свои труды.
Я просто в духе для Тебя построил дом
(Я – лишь садовник, это всё – Твои плоды).

Я просто жить хочу по Слову Твоему.
Хочу угодным быть Тебе как Авраам.
Мне без Тебя так одиноко одному…
Ведь без Тебя пустует созданный мной храм.

Я просто быть хочу с Тобой самим собой,
Но в то же время быть хочу таким, как Ты… –
Как совместить?! Я грешен мелочью любой,
А Ты – над самой верхней планкой чистоты.

Я сам себе не собеседник, я смешон,
Когда я сам с собой пытаюсь говорить.
…Земной поклон сокрыл лицо, как капюшон –
И я Тебе себя пытаюсь подарить…

27.05.11

Молитва обнимающая

Я пытаюсь дружить – мне не хочется просто молиться.
Я пытаюсь понять, что за каждым ответом стоит.
Стать бы другом Твоим! Чтобы мог Ты со мною делиться,
Доверять мне печали и радости, мысли Свои…

Мы не можем вместить, мы не можем понять Тебя, Боже.
Сложный замысел Твой не вместит гениальнейший ум.
Мы готовы помочь. Даже если помочь мы не можем.
Ведь не можем придумать решенье в обход Твоих дум.

Ты не хочешь рассказывать то, в чём Тебя не поддержим.
Ты не хочешь доктрины ломать – мы утонем без них.
Мир две тысячи лет просвещён, а проблемы всё те же.
Мы смутимся, когда перестанешь быть Богом из книг…

А готовы ли мы к пробужденьям и смене понятий?
Вдруг окончится спором с Тобой разговор по душам?
Слишком много мы знаем и много имеем симпатий,
Чтобы выслушать Бога и искренности не мешать…

Но нуждаюсь в Тебе – и послушать меня Ты приходишь,
Одиночество мигом прогнав, как зловещую тень…
И тянусь я к Тебе, чтоб помочь Тебе, если позволишь.
Чтобы тоже Ты мог рассказать, как провёл этот день…

2011 г.

* * *

Я тупо и грустно Вам в спину смотрю.
Спина говорит: «Абонент недоступен».
Точнее сказать: «Абонент неприступен».
(Я мысленно с Вашей спиной говорю).

Вы будто бы сбрасываете мой взгляд…
Наверно, Вы просто не любите взгляды.
Наверно, Вы просто не будете рады
Увидеть меня, обернувшись назад.

23.10.11

ЧТОБЫ НЕ ГРЕШИТЬ ДО СВАДЬБЫ

Я уже не блуждаю по краю…
Я как женщина перегораю…
Это странно. И это – пугает.
Неужели такое бывает?..

Если мимо проходит мужчина,
Обернуться не вижу причины.
Суждена каждой женщине осень.
Только мне ведь всего двадцать восемь…

Но такое в природе бывает:
Бабы-лампочки перегорают.
Бабы-солнышки греют хоть вечно!
Но моё излученье конечно.

Будто пола теперь не имею…
И мужчин привлекать не умею…

Я – ещё один казус природы…
Но какая же это свобода!..

Если высвободить энергию
Сексуальной электростанции,
Можно Крит осветить и Венгрию,
И, наверно, ещё останется!

И, наверно, ещё захочется
Сделать больше, чем может женщина:
Получить и призов, и почестей
Больше, чем молодым отвешено!

И не мучиться больше с выбором,
И не думать об извращениях,
Самый лучший фильм – «Эквилибриум!».
Самый лучший секс – замещение!

Легче в жизни держаться правил,
Если жить, как апостол Павел.

2011 г.

Мать Тереза

Я хотела бы знать всех людей на земле
(Как все знают друг друга в обычном селе),
Я хотела бы к каждому в гости зайти,
И для каждого слово найти.

Но, увы, никому я из них не нужна.
А приду к ним – лишь спросят: «Какого рожна?»,
Для чего подружиться я с ними пришла
И для этого время нашла?

Для того что люблю. Для того что навек
Интересен и дорог мне сам человек.
Оттого что не жить нам без братской любви!
Визави! Визави! Визави!

23.03.11

* * *

Я – человек, который плещет через край.
Вполне возможно, для кого-то это рай.
Хотя, наверно, для кого-то это ад:
Мои глаза за ним и со спины следят.

Я сразу делаю сто тридцать разных дел.
Как будто у меня сто тридцать разных тел.
Сто тридцать первое на отдыхе лежит,
Ведь всё равно ему казна принадлежит.

Сто тридцать первый мозг пытается понять,
Как все сто тридцать надо правильно менять,

Чтоб максимально продуктивный результат
Вдруг получился эффективней во сто крат.

Но вот душа во мне по-прежнему одна…
И в глубине её по-прежнему вина
За все сто тридцать: редко им давала жить,
А им хотелось жизнь хотя бы одолжить.

…Но неужели мне придётся в смертный час
Держать пред Господом ответ сто тридцать раз?!
Тогда уж пусть Господь оставит мне одно,
Раз им не жить одновременно всё равно.

Могу по очереди дать им день прожить
И посмотреть – кто будет преданней служить,
Кто будет ярче, креативней и умней,
Кто будет Богу наиболее нужней.

А может, просто соберу их всех в одно.
И это точно будет сильное звено.
Звено в цепи артиллерийской боевой…
…Какая всё же роскошь – быть самой собой…

21.07.11

«По сей-то воле освящены мы единократным принесением тела Иисуса Христа. И всякий священник ежедневно стоит в служении и многократно приносит одни и те же жертвы, которые никогда не могут истребить грехов. Он же, принесши одну жертву за грехи, навсегда воссел одесную Бога, ожидая затем, доколе враги Его будут положены в подножие ног Его. Ибо Он одним приношением навсегда сделал совершенными освящаемых».

Библия. Послание к Евреям.10:10-14.

Молитва очищения

Я шатаюсь, как загнанный зверь, я хватаюсь за волос.
Хорошо бы накрыла спасительная волна…
Я прошу: успокой меня снова, скажи мне ещё раз,
Что я всё ещё праведна, всё ещё прощена…

Это счастье моё, но оно от сомнений проходит.
Объясни мне ещё раз, чтоб сдался последний редут.
Я пытаюсь совсем не грешить, но совсем – не выходит.
И тогда настаёт одиночество страшных минут…

Это счастье моё. Быть безгрешной – что может быть лучше?
Нет ни чувства вины, ни моральных долгов, ни судов…
Если стёрты грехи, я несу в себе новую душу –
Чистый лист с еле слышимым запахом райских садов.

Ты же Бог всемогущий – Ты полное право имеешь
Отпускать нам грехи, и не сможет оспорить никто!
Ничего никому не должна. Упрекать пусть не смеют.
Будто заново целая жизнь, а не новый виток…

Воплотить все мечты мои в жизнь – грех теперь не мешает!
Ощущаю свободу, и лампочки взлёта горят…
Это счастье моё, потому что к Тебе приближает,
Потому что грехи между нами теперь не стоят.

2011 г.

2012

* * *

А у меня болит душа, и это
Не объяснить в словах и чертежах,
То знают только пьяные поэты
И окна на последних этажах.

Но даже если что-нибудь случилось,
Болеть душе не надо разрешать.
Я утешать и радовать училась,
Чтоб отвлекалась от себя душа.

Моей души хронические боли
Не вылечить всего лишь сменой роли.
Не исцелит и смена обстановки,
Карьерный рост, и прочие уловки.

И деньги не утешат эту прорву,
Не замолчит подо̀бру-поздорову,
Не улыбнётся и любимым людям.
А всё глядит туда, где все мы будем.

А надо просто поменять акценты,
Прислушаться к страданиям других –
Чтоб от такого аккомпанемента
Стон собственной души навеки стих.

И если у тебя в душе заноза,
Не превращай глаза в сплошные слёзы,
Попробуй ты кому-нибудь помочь –
И станет днём побед страданий ночь.

2012 г.

* * *

Бог – бесконечная прямая,
И в каждой точке – разный Он.
Как жаль, что мы не понимаем,
Что в рамки Бог не заключён.

Бог не статичен. Он – как пламя,
Как жидкое ядро Земли…
Следим за Ним, меняясь сами,
Как за стихиями вдали.

Похож на небо и на море,
На обновляющийся лес…
Как много тем в Его узоре…
И каждая имеет вес.

Стереотипы все ломая,
Он всем нам разное несёт.
Бог – бесконечная прямая,
Пересекающая всё…

2012 г.

Молитва слышащая

«Наш человеческий дух, подобно радиоприёмнику, начинает интуитивно, всё больше и больше узнавать и понимать мысли Святого Духа». (Стив Сэмпсон. «Ты можешь слышать голос Бога»).

«…сердцем можно воспринимать вполне определённые внушения прямо как глаголы Божии. Но это удел не только святых». (Архиепископ Лука Войно-Ясенецкий. «Дух, душа и тело»).

Боюсь чуть-чуть, но счастлива, твердя
Что от Тебя уже никак не скроюсь!
Ведь все мои сейсмографы следят,
Как провода души моей гудят,
Когда по ним идёт Твой сильный голос…

Я просто уменьшаюсь до нуля:
Ты для меня – неразрешимый ребус.
В руках держать так страшно журавля…
Так провода души моей болят,
Как будто бы их дёргает троллейбус.

Каким Ты щедрым показал Себя…
Сплёл этим воедино наши тропы.
Как Ты ребёнка приласкал, любя…
Знать о Тебе – не то, что знать Тебя:
Теперь Тебя содержит личный опыт.

Цвели мудрейших слов Твоих цветы
На поле духа и благоухали…
В плену Твоей духовной красоты
Прочувствовала я, что там, где Ты,
Действительно, нет никакой печали.

Рациональным скептикам могу

Советовать – лишь повторить мой опыт.
Раз всё равно вы у Него в долгу,
Не стойте, как толпа, на берегу,
Бросайтесь в воды Божьего потопа!

Не надо ритуалы исполнять,
Не надо декламировать молитвы.
Не бойтесь все привычки поменять
И всклянь живого Господа принять
Таким как есть, и будьте с Духом слиты!

И что мне делать в омуте мирском,
Зачем ходить греховными путями,
Когда мне голос Господа знаком?
Теперь я мимо дьявола с сетями
Идти стараюсь к Богу прямиком.

26.03.12

* * *

Вдруг всё-таки не примут, вдруг плохи?!…
Но больше всех одна лишь мысль терзает:
Зачем, кому нужны мои стихи,
Когда они не греют, не спасают?

Пишу, но не выходит ни строки,
Раз смысла нет в работе механизма.
Лишь крылья за спиной, как маяки,
Ещё сигнализируют о жизни.

Вот если б дал Господь мне те слова,
Которые способны что-то сделать,
Помочь кому-то, прозвучав едва,
И в чём-то мир наш жуткий переделать!

Ведь словом можно, говорят, спасти!
Создать мосты и пошатнуть основы!!
Десятки тысяч к Богу привести!!!
И вообще, «В начале было Слово»!!!!

Пускай мои стихи, как пастухи,
Людей к спасенью приведут чудесно!
Иначе – прекращу писать стихи,
Занявшись чем-то более полезным.

09.03.12

* * *

В Его волнах – всё по-другому.
Я возвращаться не хочу.
Ведь с Богом я над всем лечу,
И в этом воздухе – как дома…

Вернувшись в наш убогий мир,
Я будто это забываю
И не хочу обратно к Раю
Лететь, нырнув в густой эфир.

Но стоит вновь Его открыть,
Как удивительную книгу –
Взлетаю снова в небо бригом,
Чтоб по волнам с восторгом плыть!

Туда-сюда, то вверх, то вниз…
Но почему нельзя остаться
В волнах молитвы кувыркаться,
Поймав крылами вольный бриз?

2012 г.

* * *

Все могут слышать голос Бога,
Но не ушами, а внутри,
Где, как иголка в гуще стога,
Одна из мыслей говорит.

Все остальные мысли немы,
Они плодятся без любви,
И на одни и те же темы
Топорщат тезисы свои.

Но вдруг какая-то другая
Тугая мысль летит стрелой,
И утешая, и пугая
Своей внезапной глубиной.

Идёт под воду, но всплывает,
Она то гаснет, то горит,
Намного больше прочих знает,
И, как живая, говорит.

Для жизни значит очень много –
Средь мыслей Божьи различить.
Все могут слышать голос Бога –
Не все способны отличить.

2012 г.

* * *

> «Это не просто книга. Это приглашение к духовному путешествию длиной в сорок дней, которое переопределит вашу жизнь и поможет ответить на самый важный вопрос: зачем я здесь? Приближаясь к концу этого путешествия, вы увидите Божье предназначение для своей жизни и поймёте, как складываются в единый рисунок отдельные кусочки вашей жизненной мозаики. Благодаря такой перспективе у вас значительно уменьшится количество стрессовых ситуаций, прибавится радости и удовлетворения, вам станет легче принимать решения, а самое главное — вы подготовите себя к грядущей вечности».
>
> Рик Уоррен. «Целеустремлённая жизнь».

Все пытаются к чему-то стремиться,
Все мечтают победить этот мир,
Но взлетают, не успев опериться,
Вылупляясь из скорлупок квартир.

С каждым шагом мир меняет обличие,
Слишком много в нём хороших идей.
Не учитывают люди различия –
Попадают в паутину путей.

Вот и мучит кризис среднего возраста,
Объясняя: «Жить так дальше нельзя!
Ты талантлив, путь не тот выбран попросту».
Но вот где она, другая стезя…

Люди думают, что дело всё в выборе,
Но не ведают, что лучше для них.
Верный выбор вглубь уходит, как рыбина, –
И приходится прочесть сотни книг…

Создан каждый для особенной миссии,

Только в ней у счастья есть полнота.
Жизнь вне миссии проходит бессмысленно,
Даже мелочь в ней любая – не та.

Знаю миссию – всего мне достаточно,
И не хочется мне жизни другой.
С этим знаньем жизнь становится красочной,
С этим знаньем путь поёт под ногой…

Люди спрашивают изобретателя,
Как использовать творенье его, –
Нам логично вопрошать лишь Создателя:
«Боже, создал Ты меня для чего?».

2012 г.

Жизнь многих знакомых мне людей

«А на что смотреть-то?».
Из фильма «Танцующая в темноте».

Годы лишений пришлось мне терпеть.
Годы страданий хлестали, как плеть.
Годы метаний измучили душу…
Тоже не знаю: на что здесь смотреть?

К Богу я сердце тогда обратил
И к Иисусу воззвал что есть сил. –
Жизнь выправляться тихонечко стала,
Стал получать я всё то, что просил.

Мир интересен, и хочется петь!
Жизнь хороша – столько можно успеть!
Дом обустроил, семья появилась!
Всё-таки есть здесь на что посмотреть…

17.02.12

* * *

Господи, иногда Ты
будто бы за стеной…
Просто спустись на землю,
поговори со мной!
Только бы не остаться
без голоса Твоего –
Только бы не остаться без ничего.

Всё у меня, спасибо,
вроде бы хорошо.
Что мне для счастья надо?
Только чтоб Ты пришёл.
Это же так нормально –
соскучиться по отцу,
И по родительским стенам – Его дворцу.

Ты же мой друг, мой папа,
мой человек родной!
Можешь не делать чудо,
просто побудь со мной.
Я целый день сегодня
думала о Тебе,
И расчищала путь от Тебя к себе…

28.02.12

* * *

Душа – как дом, который позабыли
И пустоте решили не мешать…
Чем больше в нём вещей, тем больше пыли,
Чем больше их, тем тяжелей дышать.

Но Бог пришёл – и попросту прибрался,
Проветрил всё, согрел и освятил,
И, чтобы дом пустым не оставался,
В него Святого Духа поселил.

Теперь в душе уютно и комфортно,
И ухожу в себя – как в личный рай,
И выхожу оттуда неохотно…
Господь, во мне почаще убирай!

2012 г.

Жениху Руслану

* * *

Если ты проживёшь хоть немножечко дольше, чем я,
Расскажи мне потом содержание каждого дня,
Обо всём, что случится потом, обо всех новостях…
Принеси мне на небо побольше рассказов в горстях.

Если я проживу хоть немножечко дольше, чем ты,
Я тебе принесу много нежности и теплоты,
А рассказывать – даже не буду тебе ничего:
Интересного мало в событиях мира сего.

Только мы не умрём вообще, не умрём никогда,
Не коснётся нас горе, пройдёт стороною беда,
Мы под кровом Всевышнего жизнь проживём, и вдвоём
В подходящее время с улыбкой на небо уйдём.

22.04.12

Моя жизнь

Здесь были много лет руины,
Но год уж (около того)
Преображается рутина,
Не сто́ящая ничего.

От Божьих аргументов веских
Храм жизни воскресает вдруг.
На стенах проступают фрески
И оживает сад вокруг.

Перерождаются руины,
И восстаёт из ничего
Неопалимая купина
Большого счастья моего…

2012 г.

Поездка в христианскую домашнюю группу

Как надоели традиции, жёсткие нормы…
Лучше одеть сапоги на высокой платформе,
Шляпку с полями, пальто необычного цвета,
Выйти и встать во дворе, ожидая «карету» –

Ехать туда, где одни статуэтки, картинки
И на подушках надушенные пелеринки,
Витиеватый хрусталь с апельсиновым соком,
Гости ведут разговоры о чём-то высоком…

Как же прекрасно и в церкви собой оставаться.
Быть ультрамодной, весёлой, шутить, развлекаться…
Если я крашусь и даже ношу украшенья –
Это меня не лишает Христа и спасенья.

2012 г.

Стенография молитвы

Когда молюсь Христу, бубня,
Что Он – мой лучший Друг,
Мурашки облаком меня
Окутывают вдруг.

По коже марш мурашек вновь –
Как будто письмена
О том, что первая любовь
И Родина – одна.

Но эта первая любовь –
Тот первый миг с Христом,
Который вспомню вновь и вновь,
Оставив на потом.

И Родина – на небесах.
По ней тоскуем мы,
Как горец плачет о горах
Вдали от их тесьмы.

Таков багаж мой на земле
(Да и не только мой):
Любовь к Христу и Дом в тепле…
Любовь и путь домой…

…Молитва подошла к концу,
И дальше день несёт,
Но благодарна я Творцу
За всё, за всё, за всё… … …

14.08.12

* * *

«Открыть глаза им, чтобы они обратились от тьмы к свету и от власти сатаны к Богу, [и] верою в Меня получили прощение грехов и жребий с освящёнными».
Библия. Деяния. 26:18.

Королева боли – боль вины:
Самоосуждающие сны,
Ощущение себя злодеем –
Всё равно, что жить внутри стены.

Давят кирпичи со всех сторон,
Но никто не слышит этот стон,
Ну а если б кто-то и услышал –
Записал бы радостно рингтон.

Но бывает выход и из стен…
Вера разрушает жуткий плен –
Сам Христос историю меняет,
Жизнь стирает, жизнь даёт взамен…

Если нет ни одного греха –
Остальное просто чепуха.
Списан долг, темница нараспашку,
Совесть безмятежна и тиха…

2012 г.

* * *

Мне закрыть бы всю себя на засов,
Чтоб никто не доломал механизм:
Дьявол прыгает на стрелках часов –
Дьявол хочет раскачать мою жизнь.

Но не дам я свой баланс раскачать.
Не позволю засорить мой эфир.
Я поставлю кровью Бога печать –
Опечатаю свой внутренний мир.

Не люблю, когда земля ходуном.
Не люблю, когда зыбучи пески…
Только Бог принёс стабильность в мой дом,
Крыше ездящей моей вопреки.

Знаю путь – его мне Бог показал
И расчистил, и ведёт меня Сам…
Разболтались как-то раз полюса –
Он добавил ось моим полюсам.

Бог – мой стержень, мой фундамент, оплот,
Равновесие, платформа, мой центр…
А без Бога я была – Дон Кихот.
И такой же окружал контингент.

Пусть под вами будет почва тверда,
Пусть и компас ваш душой не кривит –
Не бегите от Христа никогда…
Пусть звездой Он путеводной горит.

18.08.12

* * *

Мне стыдно и за дело, и за слово.
Пыталась жить незримо, не дыша,
Но от всего, что вспомнится былого,
Как зверь по клетке, мечется душа.

Восстать бы светлой, без стыда, без боли,
Всё искупить, исправить, возвратить…
Убрать свою вину на антресоли
И больше никогда не бередить.

Один лишь Бог способен всё исправить –
Он умер для того, чтоб я жила,
Воскрес, чтоб навсегда меня заставить
Забыть о том, кем раньше я была.

Но шепчет кто-то: «Выпускать из клетки
Свою шальную душу не спеши:
Смерч перемен не потревожит ветки,
Но с корнем вырвет дерево души!».

Сроднился с ролью этот голос едкий,
Но зря: ему меня не провести.
Наоборот: плохие срежет ветки
Садовник, чтобы дерево спасти…

2012 г.

* * *

Мне хотелось прожить сотни жизней чужих,
Но не трогать свою никогда.
Мне хотелось от имени мира вещать,
Свой же голос – забыть навсегда.

Заблуждение годы украло мои,
Жизнь съедая червём дождевым.
Но вернул мне и голос, и жизнь мой Творец,
Рассказав, кем являюсь пред Ним…

2012 г.

* * *

«На время странного полёта…».
Строчка, пришедшая ко мне во сне.

На время странного полёта
Забудь о суете земной.
Твои тяжёлые заботы –
Груз для свидания с землёй.

Пари, полётом наслаждайся,
Все чувства будут – через край…
О том, с чем на земле расстался,
Забудь, не смей, не вспоминай!

Поэт на крыльях вдохновенья
Парит, пока не вспомнит он
Про забродившее варенье –
Всё, на земле лежит сражён.

Паломник на крылах молитвы
Скользит над миром в высоте…
Но проиграет эту битву,
Подумав вновь о суете.

Люблю и я парить в эфире,
Причины для отказа – нет,
Ведь у меня крыла четыре –
Я – и паломник, и поэт.

2012 г.

* * *

Не ради Рая с Богом я…
Рай дал Он мне и так.
Отвесил щедро для меня
Он всевозможных благ.

И деньги есть, и слава есть,
И просто хорошо…
И любит муж, друзей не счесть
И многого ещё.

Смог визу в Царство подарить
Так просто, ни за что –
Не надо мне Ему платить
Ни сразу, ни потом…

Так почему же с Богом я?
Зачем Ему служу?
Чего ещё нет у меня?
Что я в мечтах держу?

Да все сбылись уже мечты.
Я просто на пути
Глаза от Божьей красоты
Не в силах отвести…

12.10.12

* * *

Неужели я всё-таки буду?
Неужели я всё же живу?
Неужели сбылось это чудо
Наяву, наяву, наяву?…

Я не верю… А кто бы поверил,
Если б пéрежил столько ночей,
Вспоминая про все эти двери,
От которых не дали ключей.

Но когда отдаём себя Богу,
И с Творцом переходим «на Ты»,
Отправляется Он на подмогу,
Чтоб исполнить любые мечты.

И становятся разом забыты
Эти кляксы бессонных ночей,
И становятся двери открыты
Без ключей, без ключей, без ключей!…

2012 г.

* * *

> «Конечно, столкновение галактик не надо понимать в буквальном смысле, как некую катастрофу. Расстояния между звёздами огромны, и при столкновении двух галактик звёзды одной из них свободно проходят между звёздами другой».
>
> Энциклопедия для детей «Астрономия», Аванта+, 2002.

Не хочу быть богословом, Бога знать хочу как практик!
Не заблудится овечка, если виден ей пастух.
В чёрной бездне происходит столкновение галактик!
Так и мы с великим Богом вдруг столкнулись дух на Дух.

Что-то большее, чем космос, уловили вдруг радары,
Надвигавшееся плавно, осторожно и легко…
Несмотря на это, было сокрушительным ударом
Прохожденье Бога в душу, продвиженье глубоко.

Между звёздами моими звёзды двигались Господни,
Будто знали обходные безотказные пути.
Это было… – необычно. Это было… – превосходно.
Это было… подходящего и слова не найти.

Звёзды Бога проходили, набирали обороты…
Вот открыть бы эти звёзды, знать бы каждую в лицо!
Нет, не все открыли звёзды астрономы-звездочёты,
А не то б они признали и Творца в конце концов.

Жить в таком духодвиженьи мне придётся по-другому –
Невозможно ведь по морю через бурю плыть как в штиль.
Чтобы звёздам Бога было хорошо во мне, как дома,
Уберу я пылесосом всю космическую пыль!

Пусть ничто во мне отныне их на выход не проводит!

Это самый фантастичный поворот в моей судьбе!
Но галактики проходят друг сквозь друга и уходят,
А вот я хочу остаться всеми звёздами в Тебе…

04.09.12

Молитва о руководстве

Ни плана, ни схемы, ни там, ни тут.
Намерений явных нет.
Я даже не знаю, каков маршрут –
Я просто лечу на свет.

Мой Свет – самый лучший: в Его лучах,
В Его вековых долях
Больной не нуждается во врачах,
А глупый – в учителях.

Не будет покоя мне в темноте,
И выбора, значит, нет.
Не то что боюсь теневых путей…
Я просто лечу на свет.

Ах, не опали меня, мотылька!
И не прогоняй назад…
Пусть бережной будет Твоя рука
И гостеприимным Сад.

Природным инстинктом порыв мой был –
Заслуги моей здесь нет,
Ведь просто заложено между крыл
Стремленье лететь на свет…

26.05.12

* * *

«Когда Бог даёт слово знания, тогда оно обязательно осуществляет откровение, приходящее прямо из Божьего разума, то есть Его намерение. Такое слово всегда сопровождается созидательной силой».

Стив Сэмпсон. «Ты можешь слышать голос Бога».

Ответу Божьему не нужно
Сквозь всю вселенную идти.
Не посылай его окружно,
Из духа в душу пропусти.

И пусть душа его запомнит –
Тебе лишь нужные слова.
Тебя он силами наполнит,
Ведь это слово Божества.

Вот так получишь направленье
И силы, чтоб туда идти.
Ты просто Божье откровенье
Из духа в душу пропусти.

И у меня такое было.
Всё проверяю на себе.
За информацию и силу
Спасибо, Господи, Тебе.

2012 г.

* * *

Переполняет поры вдохновенье…
Удобен стул, до звёзд просторен стол…
В воде я – рыба, а в огне я – Феникс,
В земле я – гном, а в воздухе – орёл.

Без воздуха? – Я организм свободный
Без лёгких, жабр и всяческих затей.
Я под камнями – вечный дух бесплотный,
И чистый гений – в полной пустоте.

Я просто упиваюсь настоящим –
Не бред, реальность стала вдруг другой.
Я больше не боюсь стрелы летящей
И даже василиска под ногой.

Теперь живу свежо и плодоносно,
Как будто не было несчастных лет…
Жизнь с Господом – всегда победоносна!
Жизнь с Господом – счастливый мой билет…

19.10.12

* * *

По всем законам физики давно
Мне просто развалиться суждено.
Моя душа была полна гнилья,
А жизнь – дерьма и грязного белья.

Термиты лени ели изнутри
Характер и труды, как косари:
Идеи подсекали на корню!
И вышли все грехи на авеню…

Депрессия, как селевой поток,
Всё погребла, что ввысь дало росток, –
Одни грехи спаслись на виражах…
Знать, жили на последних этажах.

По всем законам физики давно
Мне просто развалиться суждено…
Но Бог сказал мне: «Да не будет так!!!».
И это точно был хороший знак.

Бог вынес мусор, вырыл котлован,
Залил фундамент, стен поставил стан,
Особо прочно крышу закрепил…
И дом души моей благословил!…

Теперь там жить мы будем с Ним вдвоём,
Ведь он для нас двоих построил дом!

2012 г.

Молитва о Божьем присутствии

Прихожу я к Тебе как гитара,
Грустно струны свои теребя.
И, сбежав от дневного кошмара,
Погружаются мысли в Тебя.

Жить бы Духом на автопилоте,
Чтобы было всегда что сказать…
Завязаю в Тебе как в болоте
И совсем не хочу вылезать.

Я мечтаю жить в Боге буквально!
Домик в Боге построить хочу.
Разрешенье возьму специально
И все окна там заколочу,

Чтоб не знать, что снаружи творится,
Чтоб ничто не сумело отвлечь,
Чтоб с кошмарами жизни проститься,
Чтоб грехи и пороки пресечь.

Бог есть свет – я и жить хочу в свете!
Почему же живу я во тьме,
Только временно греясь в рассвете
Наслажденья в душе и уме?

Всё померкло давно пред Тобою…
Скукотищею каждого дня
Я с надеждой себя беспокою,
Но ничто не цепляет меня.

Быть бы в Божьем присутствии вечно!
Жить бы в Духе и в Духе творить,

Наслаждаясь Творцом бесконечно,
Только в Духе с людьми говорить.

Знаю я, что возможно всё это.
Бог есть Бог, и по вере моей
Я однажды не выйду из Света –
Мне подарит мой дом Царь Царей.

26.03.12

Молитва соскучившаяся

Разреши просто сесть с Тобой рядом. Так мало и много.
Я не буду просить ничего, я не буду молить…
Разреши посидеть с Тобой рядышком – с любящим Богом.
Это лучше, чем всё, чем Ты можешь меня одарить…

Мне сказать даже нечего – знаешь меня до подкладки.
С лучшим другом своим и в молчаньи дорога легка.
И похвастаться нечем – Ты знаешь мои недостатки,
Обновлением вечным смывая с меня, как река.

Хорошо просто рядом сидеть с человеком любимым…
Он – такой же, как все, просто – Бог. Да, вот так повезло.
Он для каждого будет особенным, неповторимым,
Лишь бы это кому-то стремиться к Нему помогло.

Как люблю я сидеть с Тобой рядом… Такого покоя
Никогда не встречала в своих немолящихся днях.
Я люблю Тебя, Господи. Я наслаждаюсь Тобою…
Так бы вечно сидела с Творцом всех миров и меня…

2012 г.

* * *

«Скрипка и немножко нервно».
В. Маяковский.

Скрипка и немножко больно…
Виолончель и немножко грустно.
Фортепиано и слишком сложно.
Бой барабанов и слишком пусто.
Ведь у меня от душевных ран
Сердце пустое, как барабан.

28.02.12

* * *

Случайной встречи грохнул выстрел меткий –
Слились два страха в мощь одной тропы,
Чтоб прекратить, в связи с удачей редкой,
Собою заполнять пустые клетки
Тетрадного листа людской толпы.

Мы вышли из толпы – как из системы.
Как беженцы из варварской страны.
Достали нас уже чужие схемы.
За аксиомы выдать теоремы
Стараются любой толпы сыны.

Мне говорили, что никем не стану,
Работать не смогу, как все подряд,
В дурдом пойду, в развитии отстану…
А я высот добилась, как ни странно.
Не слушайте вы, что вам говорят!

Тому, кто с Богом – не страшны прогнозы,
Проклятия тем паче не страшны.
Пока мы с Богом – наших душ мимозы
Ни зной не уничтожит, ни морозы.
Пугают – те, кто не защищены.

Они твердят рекламки без запинки,
Сгоняя под одну гребёнку всех,
Они рисуют страшные картинки…
Но мы проложим новую тропинку –
Пойдём куда-то в сторону и вверх…

2012 г.

* * *

Мужу Руслану

Снова мир становится красивым,
С капелькой покоя в красоте…
Тучка прячет солнышко ревниво –
Солнце будет в дождевой фате.

Каблучки дождинок застучали
Переливам света в унисон…
Радостью, надеждой и печалью
Душу наполняет Мендельсон.

Выходного нам уже не надо,
Пусть венчают после дня трудов.
Клятвы очень краткого обряда
Душу обжигают до следов.

В летописи журавлиных кликов
Надпись откровенна и нежна:
«Пусть же оплетёт, как повилика,
Мужа благодарная жена…».

2012 г.

* * *

Спешат кто в праздники, кто в омуты,
А я иду на свой пустырь.
Моя молитвенная комната –
Мой безмятежный монастырь.

В толпе грущу от одиночества,
А здесь не одиноко мне.
Мне в жизни часто плакать хочется,
А здесь я снова на коне.

Я раньше антидепрессантами
Тоску глушила, как треску, –
И чувства бегали мутантами
Внутри по зыбкому песку.

Сейчас – на твёрдом основании
Стоит мой внутренний дворец.
Всё выдержит такое здание,
Раз стены держит сам Творец.

Есть у меня тропа заветная,
Как потайная дверь в стене.
Моя обитель незаметная –
Моё убежище во мне.

Я жизнью наедаюсь досыта –
И вновь сбегаю на пустырь.
О, как я благодарна Господу
За этот тихий монастырь…

2012 г.

* * *

Стоит только обратиться к Богу мысленно,
Чтоб вокруг меня разверзлась глубина –
День бессмысленный становится осмысленным:
Вот теперь я точно там, где быть должна.

Идеален выбор места, выбор времени:
Лишь сейчас и здесь – и вновь сейчас и здесь.
Всё утерянное станет вновь доверенным,
Если нужно, если в планах Божьих есть.

Будто центр земли под полом обнаружился…
Будто неба центр разверзся надо мной…
Стоит лишь начать молиться – и нарушится
Ложной жизни распорядок неродной.

Лишь сейчас я совершаю что-то важное,
Не сравнятся с этим все мои дела…
И с дороги сбиться только здесь не страшно мне –
Здесь я с Тем, с Кем я дорогу начала…

2012 г.

О молитве

Трудно мне описать,
на что это было похоже…
На суеверный озноб
во время затмения солнца!
Ведь холодела кровь
от этих мурашек по коже…
И мучило ощущение,
что явится и улыбнётся.
Будто лимонный сок
пью – так всю душу сводит.
Будто бы ветерок
пробрал меня до кондрашек…
Что Ты во мне растишь?!
Что со мной происходит?!!
Будто бы я – просто в облаке из мурашек…

2012 г.

Свадебная клятва

Ты можешь быть молодым, а можешь стать очень старым.
Мы можем сидеть у себя
или шляться по тротуарам.
И наблюдать, как Бог
к лучшему мир меняет…
И не поймёт толпа, что̀ нас объединяет.

Но как нам Христу помочь?
Рецептов здесь нет готовых.
Давай утешать весёлых
и исцелять здоровых..,
Но только не надо бояться
работать в таком ключе,
Ведь это спорный вопрос, кто нуждается во враче.

Держись за мою одежду,
а я – за твою одежду,
Держись за мою надежду,
а я – за твою надежду,
Десницею за шуицу,
шуицею за десницу…
Сильнее ведь будут те, кто объединится.

Делами держись за дела мои,
а я за дела твои,
Как держатся друг за друга
военные корабли
Радийными сообщениями
и преданностью моряков…

Ведь две пары глаз быстрее
выводят из тупиков.

Словами держись за слова мои,
а я за слова твои.
Как держатся друг за друга
летящие журавли,
Ведь две головы точнее способны выразить мысль,
Оттачивая, подбирая слова под искомый смысл.

И даже психологически,
душой за меня держись,
Ведь я же – большое облако,
способное греть всю жизнь,
Желанное – и ненужное, как всё, с чем нам трудно жить,
Готовое всем пожертвовать
и жизнь свою положить.

Я просто такая прохожая,
которая на весь путь,
Я просто такая похожая,
что хочется к ней примкнуть,
И эта надежда – тоже я.
И всё, что я дам – твоё!
Да здравствует жизнь с избытком и собственники её!

09.06.12

ОДА БОГУ

Ты что со мной такое сделал,
Что после лет небытия
Моя душа вернулась в тело
И посмотрела на Тебя?!
Благодарю за эту милость!
Преображение свершилось.
Весь переписан эпилог.
Ты жизнь вернул глазам, ладоням…
Бес, изгнанный из жизни, стонет –
Он победить Тебя не смог.

Никто не знает, как ни странно,
Храня научные труды,
Что все моря и океаны –
Твои прекрасные следы…
А все цветы – Твои улыбки.
А удивительные рыбки
И птицы в нежных небесах –
Фонемы Твоего дыханья…
Лелеял долго Ты желанье
Их отразить в людских глазах.

Теперь Ты – мой. Ты – Друг и Папа.
Ты всё исправил мне в судьбе.
Как львёнок в материнских лапах,
Я буду жить теперь в Тебе!
Я берегу Тебя от мира,
Цепляюсь за Твою порфиру,
Несу Тебе дары волхвов.

В Тебе одном могу согреться.
Меня не из ребра – из сердца
Воссоздала Твоя любовь!

2012 г.

* * *

Я знаю мужчину и женщину: знаю их лица.
Не могут они друг от друга никак отделиться.
Один недостоин другого в чём-то одном,
Другой недостоин второго в чём-то другом…
А вместе они недостойны себя и друг друга.
И ссорятся, вместо того чтобы выйти из круга.
А вот по отдельности – оба они хороши.
А вместе – как вместе, но нет у них общей души.

03.06.12

* * *

Я привыкла к Христу… Без Него не могу,
Без советов Его и тепла.
На молитву, порой, не иду, а бегу.
С Ним успешнее быт и дела.

Только будет ли рядом со мной Он в Раю?
Вдруг на разных нам улицах жить?
Там покажет Он силу и славу Свою,
Но захочет ли так же дружить?

Здесь Он рядом всегда, там – на троне сидит,
Здесь Он слушает каждую мысль,
А в Раю за делами важнее следит…
Рай без Бога имеет ли смысл?

Лишь Ему я настолько себя отдаю.
Только с Ним говорю без труда.
Лишь для Бога пишу и дышу… А в Раю
Без Него что мне делать тогда?

Лучше самое ценное я отстою,
Не блаженства я в жизни ищу.
Лучше с Богом в аду, чем без Бога в Раю.
Не отдам, не пойму, не пущу…

Тихий ветер развеял печали мои,
Вслед идущий за мной по пятам:
Рай не может быть хуже ущербной Земли,
Будет с каждым дружить Он и там.

Здесь Он только внутри, там – Он будет везде,
Здесь – частично, а там – в полноте…

Здесь идём за звездой, там – нет смысла в звезде:
Все пути там ведут к красоте!

Там расскажет нам всё, и согреет Собой,
И едины мы будем с Творцом.
Так сиротки, расставшись с нелёгкой судьбой,
Веселятся с приёмным отцом…

2012 г.

* * *

«Кто исповедует, что Иисус есть Сын Божий,
в том пребывает Бог, и он в Боге».
Библия. 1-е Послание Иоанна. 4:15.

Я счастлива, что Бог во мне…
Чего ещё желать?
Зачем искать мне счастье вне?
Что мир мне может дать?

Мне хорошо от одного:
Раз я – футляр Его,
Я – центр всего, и сверх того
Не нужно ничего…

Ведь от меня идёт отсчёт
И в стороны, и вверх…
Я – и опора, и оплот
Тысячелетий всех.

Зачем куда-то мне идти

До края мира вплоть?
Мне лучше места не найти,
Чем то, где сам Господь!

Всё начинается с меня.
И вечно будет жить.
Я там уже, где сердце дня.
Мне некуда спешить.

И что бы ни случилось здесь
Под кумачом зари,
Я буду вечно – Бог же есть,
И Он уже внутри…

2012 г.

* * *

«И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке;
и поместил там человека, которого создал».
Библия. Бытие.2:8.

Я чувствую часто, как я улетаю к Тебе…
Вот только понять не могу, почему возвращаюсь.
Одеться бы в Царство Твоё и носить на себе!
Такую одежду пошить я давно уж пытаюсь.

Молюсь – захожу в это Царство и мне хорошо.
Но после молитвы из Царства меня выгоняют.
Но разве на время Ты в жизнь мою светом пришёл?
Так пусть постоянно он, ВСЕ мои дни освещает!

Логичней бы было сказать, что мешают грехи,

Но Ты искупил их, и видишь нас чисто святыми.
Пути мои, вроде бы, тоже не так уж плохи –
Стараюсь служить Тебе, славить великое Имя.

Тогда почему не могу я одеться в Твой рай
И вечно, как крестик, носить, ни на миг не снимая?
Обыденной жизни так чутко касается край,
Где пёстрые краски и звуки чудесные рая…

Хочу ощущать эту радость, блаженство, покой
В душе постоянно, заполнить пространство пустое!
Не спорю, что я недостойна награды такой,
Но ты же людей возвышаешь Своей высотою!

Возись со мной, Папа, беседуй, гуляй и играй!
Возьми меня в Царство, мне здесь на земле жутковато!…
…А Ты размышляешь: «Приходит дочурка в Мой рай,
Но вот почему-то всё время уходит куда-то…».

03.03.12

2013

* * *

Бога я люблю по-настоящему.
Люди мне не верят – ну и пусть.
Всем кажусь я допотопным ящером –
Людям непонятна эта грусть.

Бога ведь любить у нас не принято,
Поклоняться – да, бояться – да.
Может быть неправильно воспринято.
Или скажут: «Что за ерунда?».

Бог для них – какое-то понятие,
Что-то вроде совести людской,
Что не может вызывать симпатии:
Бог же – не священник приходской.

Бог для них – какое-то явление,
Атмосферы мыслящая часть,
Или просто разума затмение,
Да и то – не вечно, а на час.

Бог для многих – что-нибудь ужасное
(А у страха велики глаза),
Что-то грозное, но безопасное,
Как по телевизору гроза.

Бог для них немыслим без предвзятости.
Для меня же Бог реальным стал –
Тот, Кто был со мной в беде и в радости,
Тот, Кто утешал и помогал…

25.11.13

Молитва взаимно любящая

«…ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией…».
Библия. Послание к Римлянам.8:38-39.

В моих глазах я вижу лишь Тебя…
Я тоже там, но мне не важно, кто я,
Какой была до Твоего покоя,
Какой увижу в будущем себя.

Поэтому я вижу лишь Тебя
В моих глазах, и счастлива безмерно,
Ведь мне в моих глазах несовершенных
Тебя важнее видеть, чем себя.

В моих глазах я вижу лишь Тебя
И сквозь Тебя смотрю на злых знакомых –
Твоя любовь направлена к любому,
И даже их жалеешь Ты, любя.

Твоей любимой стала даже я
Со всей своей греховностью спонтанной.
Твоя любовь ко мне так постоянна:
В Твоих глазах я вижу лишь себя…

2013 г.

* * *

В молитве я хочу достигнуть дна.
Но даже не дойдя до издыханья,
Я иногда – как будто не одна…
Как будто чувствую Его дыханье…

Но вдруг дыханье в шёпот перешло,
Ни децибелом не коснувшись уха –
А просто вышло за пределы слуха,
В пределы ощущения вошло!

Оно же невесомое совсем…
Бог говорит, как дышит – постоянно,
Но удаётся распознать не всем
Его слова, как брызги от фонтана.

…Как будто бы сработало реле
И пропустило всё-таки немного.
Мне ничего не надо на земле,
Хочу лишь чувствовать дыханье Бога…

28.06.13

* * *

> «Бог избрал сны как один из путей общения с человеком. Он направляет и наставляет нас через наши сны. Он утверждает заветы с нами через наши сны. Он даёт нам дары в наших снах. Он использует сны на протяжении всей истории, от Бытия до Откровения, и утверждает, что будет продолжать использовать их и в последние дни. Если суммировать вместе все сны и видения в Библии, а также все события и действия, которые последовали в результате снов и видений, получится где-то треть Библии, часть равная объёму Нового Завета!».
>
> Марк и Пэтти Веклер. «Сны и видения: библейское исследование».

Все сны засмотрены до дыр
В попытках их истолкованья.
Мне будущее – словно сыр:
То тут, то там дыра в познаньи.

Я что-то знаю, что-то – нет
(Ни то, ни это не вмещая).
То тут, то там мерцает свет,
Хотя бы что-то освещая.

Бог открывает по частям,
Но, очень жаль, не по порядку.
Любым я рада новостям,
Любым не рада я загадкам.

Орнамент всех людских путей,
Сплетённый в хрупком совершенстве,
Лишь обрамляет в пустоте
Идею высшего блаженства.

А мне хотелось просто знать,
Способна ли тесьма тянуться,
И оцепление прорвать,
Чтоб центра линией коснуться…

2013 г.

* * *

Всё кончится. Всё, что смеялось, плакалось
И вдаль прошелестело второпях…
И я исчезну вдруг, как будто спряталась,
Как переписку, спрятала себя.

Я состояла сплошняком из крайностей:
Из крайностей хороших и плохих.
Я состояла целиком из странностей:
Зато не скучно было среди них.

Пускай моя вселенная оставит вас,
Загадки ни одной не разрешив,
Но вскоре вы забудете «неправильность»
Моей чужой, загадочной души.

Воспоминанье будет недействительно,
Когда моих следов прервётся нить…
Мне жаль, что слишком многих я обидела,
Но этого уже не изменить.

Все в чём-то да грешны, не надо сравнивать.
Жизнь – «показуха», сводка новостей.
Господь не будет за грехи наказывать
Уже усыновлённых Им детей.

Давайте лучше в Божьем Царстве встретимся,
Забудем все раздоры и грехи.
Мы воззовём к Христу и обессмертимся.
Простите все проступки и стихи…

2013 г.

* * *

Всю боль, какая только есть в судьбе,
Мы просто консервируем под мышкой,
Пока нам не напомнят о себе
Эмоций наших вздувшиеся крышки.

Оставить бы мечты в их тупиках,
Раз большинство из них недостижимы…
Но больно упираются в бока
Стремлений наших сжатые пружины.

Зовёт нас горн великого пути,
Зашкаливают в голове картинки!..
Но не дают нам далеко уйти
Стереотипов тесные ботинки.

Хоть раз себя увидев без прикрас,
Мы отдаём себя на переплавку –
И портим всё. Но не оставит нас
Неутомимый феникс Божьей правки –

И мы взойдём на нашу высоту…
И после нас останутся на круче
Горой громадной, видной за версту,
Грехов и страхов спиленные сучья.

2013 г.

От имени мужчины

* * *

Вы пришли работать к нам –
Сразу прикипел я к Вам.
Но приблизиться не смог я
Ни на метр и ни на грамм.

"Песню я о Вас сложу!
Остаётесь?". "Ухожу".
С песенкой своей ненужной
До рассвета я брожу.

"Сердце Ваше разбужу!
Остаётесь?". "Ухожу".
Пусть храпит сердечко Ваше,
Я ж ему не прикажу.

"Чем-нибудь вознагражу!
Остаётесь?". "Ухожу".
Вам уже представить страшно,
Что ещё нагорожу.

Даже просто в дверь вхожу:
"Остаётесь?". "Ухожу".
До того я Вам отвратен,
Что ничем не угожу.

Тут Вы приняли Христа!
Я от Вас уже устал.
Раз Вы верующей стали,
Я взывать к Вам перестал.

Бог спросил, снимая груз:

"Ты уходишь?". "Остаюсь".

Хорошо, наверно, с Богом,

Тут судить я не берусь.

2013 г.

* * *

«Мы бессознательно думаем, что Бог видит нас сверху – но Он видит нас изнутри».
Сесброн Жильбер.

«Каждый раз он читал молитву по-новому».
Сесброн Жильбер. «Мужское дело».

Если Господь нас смиряет,

Мы, оскорбившись слегка,

Бога порой обвиняем

В том, что глядит «свысока».

Людям на это со смехом

Кроткий Христос говорит:

«Я не смотрю на вас сверху,

Я вижу вас изнутри…».

2013 г.

Девиз христианина

Живу я лишь одно любя –
Такая вот игра:
Быть совершеннее себя,
Быть лучше, чем вчера.

То критика, то похвала
Неслись со мной играть…
Одно душа из них брала:
Совет, как лучше стать.

Дела считают иль часы,
Прицениваясь к нам…
Одни лишь признаю весы:
Стать лучше хоть на грамм.

Одна лишь мера всех вещей
Судить достойна бой:
Быть лучше, лучше вообще.
В сравненьи лишь с собой.

Искусство – над собой корпя,
Сжимая кулаки,
Стать лучше самого себя
Себе же вопреки.

О каждом дне могу сказать:
«Прекрасная пора!».
Ведь каждый день могу я стать
Чуть лучше, чем вчера.

2013 г.

От имени мужчины

* * *

Жизнь решил прожить раздельно я:
День для Бога жить – день для себя.
Чтоб от жизни взять всего помногу,
Посвящая день – себе, день – Богу.

День ругаться, мстить и доносить –
День потом прощения просить.
День над глупыми превозноситься –
День потом молиться и поститься.

Деньги мне присваивать не лень,
Но в конкретный, специальный день.
Ведь назавтра – надо не лениться
Жертвовать на церкви и больницы.

Но в какой вот день скончаюсь я?
В день для Бога или для себя?
И не заподозрят ли подлога,
Если в день, который не для Бога?…

Я ведь не хочу им показать
То, что никому не рассказать…
Это вечно прятать не устану!
Только вдруг таким я и предстану?…

Как боюсь скончаться резко я!
Страшно день прожить мне «для себя».
Это значит: жить придётся строго
Каждый день, как будто он для Бога…

11.02.13

Молитва об отражении

За то, что отражаешься во мне,
Спасибо – без Тебя мне мир не нужен.
С тех пор Ты для меня – как свет в окне,
Где наконец-то ждут меня на ужин.

Но отражаясь в зеркалах души,
Даря мне этим высшее блаженство,
Ты ВСЮ Свою мне сущность покажи,
Дари Себя в красе и совершенстве…

27.09.13

* * *

Каждой ночью в тепле иль холоде,
В свете иль темноте
Умирают надежды в городе
Одиноких людей.

То ли зоренька, то ли звёздочка,
То ль иголка в снопе,
Умирает надежда облачком,
Растворившись в себе.

Остаюсь я надолго в городе
Одиноких людей.
Нет у них ни в тепле, ни в холоде
Ни друзей, ни детей.

Одиночество к одиночеству
Проложило бы путь!
Им же в гости к кому-то хочется,
И душой отдохнуть.

Расцветут тогда отношения,
Как цветник под стеклом,
Если их поливать общением
И душевным теплом.

Ощущаю потребность в поводе
И бурленье идей…
Столько дружбы найду я в городе
Одиноких людей!

2013 г.

* * *

К Богу я несу любой пустяк,
Лишь бы снова к чуду прикоснуться…
От Христа отречься просто так?!
Да во мне все атомы взорвутся!

Просто взрыв. Мгновенный и простой,
Как и отреченье. Без остатка
Растворюсь над родиной-Читой
В небе предзакатным беспорядком.

Только оболочка будет жить,
Мёртвое бессмысленное тело –
С мёртвыми такими же дружить
И влюбляться в мёртвых оголтело.

Помню, как без Бога я жила,
Разницу теперь я знаю точно.
Вижу я теперь Его дела –
И не жажду умирать досрочно.

2013 г.

* * *

Когда мне душу сдавливает страх
(Обычно, если в новое вступаю),
Я шёпотом молюсь на языках –
И страх от шага к шагу отступает…

На остановке мёрзну – и креплюсь,
Но кажется, что больше не сумею…
Тогда опять на языках молюсь –
И холод ощущается слабее.

Проходят острой боли огоньки
По телу от причала до причала –
Тогда я просто прячусь в языки
И боль намного меньше замечаю…

Я не боюсь, что не поймут друзья
И родственные связи ослабеют.
Мне говорят «Молиться так нельзя»
Лишь те, кто так молиться не умеет.

А я держу сокровище в руках –
Непознанное, странное, родное…
Я рада, что молюсь на языках.
Но я не знаю, что это такое…

2013 г.

* * *

Когда шагну без страха и упрёка
За циферблат земного бытия,
Увидев, встретив наконец-то Бога,
Скажу я: «Вот стихи, вот жизнь моя».

Чтó жизнь моя? Её-то Бог мой знает,
Пожалуй, даже слишком хорошо.
Нет, Он стихи возьмёт и прочитает –
(Хоть и писал их Сам с моей душой).

Не торопясь пройти в ворота Сада,
Смотреть на Бога буду, как во сне, –
Так наблюдает автор серенады
За слушающей девушкой в окне.

И если люди отнесутся строго,
Анафему стихам провозгласят, –
Тогда писать их буду лишь для Бога,
Он всё равно – конечный адресат.

2013 г.

* * *

Коллега мой, стараясь сильно, пишет
Стихи получше остальных коллег.
В них каждая строка талантом дышит!
Но он неинтересный человек.

И, вроде, всё в его стихах в порядке,
И хоть на конкурс можно все послать,
И ни одной серьёзной неполадки…
Но их совсем не хочется читать.

Другой коллега мой не дружит с рифмой,
Но просто интересно рядом с ним.
Ведь в жизни он прошёл такие рифы,
Которые не дались остальным.

Он столько прочитал, он столько знает,
Он столько чувств в своей душе несёт,
Что у людей желание бывает
Остаться дома у него – и всё.

И, вроде, слог икает, рифма режет,
И образы бессовестно плохи,
И каждый год ошибки вносит те же…
А хочется читать его стихи!

2013 г.

Молитва о Тайной Комнате

Люблю Тебя до немоты,
До замкнутого круга…
Так вечно тихие цветы
Пьянеют друг от друга.

Так пусть замкнётся этот круг –
Я в нём хочу молиться!
И мы с Тобою в нём, мой Друг,
Должны уединиться.

Пусть атеисты не поймут,
Пусть им неинтересно…
Им не понять, какой уют
Ты создаёшь нам вместе.

Ничто не разомкнёт наш круг,
Я в нём хочу остаться!
Не размыкай его, мой Друг,
Боюсь я потеряться…

2013 г.

* * *

Любые ветки – это прутья клетки,
За ними небо – запредел свобод.
Весь мир к обрыву мчится вагонеткой,
А я стихи читаю в небосвод.

На взлёт! Ведь снова крылья отнимают,
Боясь лучей прозренья моего.
Они моих потуг не понимают,
Они не понимают ничего…

Зашторенное странное служенье…
Глас вопиющий просто в пустоте.
Моё служенье – это отраженье
Того, кем я являюсь во Христе.

Не строю церкви, не беру рейхстаги,
Звёзд с неба не хватаю, всех дразня, –
Я лишь стараюсь передать бумаге
Всё, что проходит с Богом сквозь меня…

26.09.13

* * *

Мир стал меня пленившим янтарём,
Но много незаконченных историй
Застыть ему не дали в окоём,
Ведь вся моя судьба бурлит, как море.

Великой ли судьба моя была? –
И близко не имею представленья.
Но надо просто продолжать дела,
Пока не грянет светопредставленье.

Мне надо просто завершить свой путь,
Не думая о том, насколько важен,
Ведь если не даёт мне Бог свернуть,
То, значит, кем-то этот путь уважен.

Мне просто надо жизнь свою дожить,
А если будет трудно – притерпеться.
Я Богу не обязана служить,
Но это для меня – желанье сердца…

2013 г.

* * *

Мне нужен друг. Чтоб он со мной парил
Везде, во всём – от Альфы до Омеги.
Чтоб обо всём со мною говорил
И помнил всё, что я скажу: все треки.

Чтоб он помог мне на себя восстать
И, победив, себя переосмыслить.
Чтоб снова научил меня читать
Узорные следы своих же мыслей.

Чтоб он всегда был утешеньем мне
И помогал на подвиги решиться.
Чтоб не давал сидеть мне на окне
С какой-то чёрной мыслью на ресницах.

Чтоб не давал мне стать ещё слабей,
Не забывал мне закреплять подпругу…
И я давно нашла, Господь, в Тебе
Такого друга.

2013 г.

* * *

Мне понедельник показал,
Размноженный в годах,
Что отношения – вокзал,
Когда я вся в трудах.

А вторник, полный по края,
Принёс в мои дела
Лишь сожаление, что я
Неделю начала.

Желая знать всё наперёд,
Сказала мне среда,
Что смерть – не выход, это вход,
Но только вот куда…

Четверг взяла я, как редут,
Но он спросил, скрипя,
Зачем такой тяжёлый труд
Берём мы на себя.

А пятница сказала: «Всё!
Бросай тяжёлый груз!».
Без груза – ветром унесёт,
Вот этого боюсь.

Суббота отпустила мир,
Как шарик в небосвод…
Но отдых – как бесплатный сыр,
Мне страшно сделать ход.

Лишь воскресенье принесло
Покой и смысл, бодря.

Оно так много мне дало,
Что вся неделя – зря.

Хочу я лишь для Бога сил
Работать на земле,
Чтоб каждый день воскресным был
В моём календаре.

19.12.13

* * *

Мне снова захотелось в Рай,
В объятия Творца.
Скорей бы в живописный край,
Пленяющий сердца!

Ведь на земле – как в пустоте…
Одно ценней всего:
Здесь Бог вселяется в людей,
Когда они Его.

Мы носим Господа внутри –
Куда ни посмотри.
Он от зари и до зари
Огнём в душе горит.

И в этом праведном огне
Творятся чудеса…
Рай – там, где Бог. А Бог – во мне.
Как близко небеса…

2013 г.

Молитва умиротворённая

Мне с Тобой хорошо. Где бы ни были мы.
Не поймут ни глаза, ни сердца, ни умы,
Почему хорошо человеку с Христом.
Подожди, не ходи, объяснишь им потом…

Вспоминаю Тебя – и приходит покой,
Атмосферу другую приносишь с Собой.
Жизнь меняется тут же, не выдержав свет…
Я как будто бы слышу, как в шутку: «Привет».

Иногда я пытаюсь понять: где Ты есть.
И как будто бы чувствую: Ты прямо здесь.
Все бросают, уходят, отходят ко сну…
Только Ты никогда не оставишь одну.

Если мне тяжело, вспоминаю Тебя –
И в молитву мою Ты приходишь, любя.
Я как будто бы вижу улыбку Твою –
И в ответ улыбаюсь. Вот так я люблю…

2013 г.

* * *

«В год смерти царя Озии видел я Господа, сидящего на престоле высоком и превознесённом, и края риз Его наполняли весь храм».
Библия. Книга пророка Исаии.6:1.

Много страшного было вокруг, много боли…
Но Исаия видел поверх этих драм,
Что Господь наш сидит на высоком престоле,
И края Его риз наполняют весь храм…

Интересное свойство пророков, поэтов:
В двух мирах проходить жизни путь за звездой.
Шлют приветы с того им и с этого света,
Там и здесь их событья идут чередой.

Там и здесь протекают дела и свершенья:
На опасной земле и вдали от земли.
Но судьба-то одна – просто в двух измереньях,
И от каждого будут заданья свои.

Но зато там и здесь выделяют награды,
Там и здесь впечатленьям не будет конца,
Там и здесь есть друзья, там и здесь будут рады,
Там и здесь утешают объятья Творца.

А края Его риз наполняют всё небо
И свисают закатами цвета всего…
Мне в одном из миров закрываться нелепо,
Ведь в обоих мирах я живу для Него…

2013 г.

* * *

Надо душу мне отправить в спортзал,
Тренажёры подбирать ей начать,
Чтобы тренер Дух Святой мне сказал,
Что убрать, а что ещё подкачать.

Должен бицепсы характер иметь,
Должен сильным быть накачанный ум,
Чтоб достать до Божьих истин суметь,
И отречься от неправильных дум.

Надо взять – и выжать штангу проблем!
Сколько б ни было на штанге блинов,
Страховать – поставить Бога над всем,
Я одна не удержу всё равно.

На дорожке беговой поспешить
И духовные снаряды найти…
Ненакачанные мышцы души
Могут сильно подвести на пути.

Но не премия нужна, не медаль…
А хочу я – в Высшей Лиге играть!
Прилетев на Райский спортфестиваль,
Средь духовных чемпионов стоять!

2013 г.

* * *

Не для славы и не для забавы,
И, боюсь, что не для красоты,
Собираю дни свои, как травы,
И свои молитвы, как цветы.

Целый том бумаги измараю –
Но любой фиксирую момент.
Я гербарий жизни собираю,
Как какой-то важный документ.

Жизнь моя в бумагу переходит,
Опыт отдаёт весь тиражу.
Всё, что в этой жизни происходит,
В символах и рифмах расскажу.

То, чему смогла я научиться,
Я хочу доступно изложить.
И хочу со всеми поделиться
Тем, что помогло мне жизнь прожить.

2013 г.

* * *

Нет, мне себя не объяснить
Землянам новых поколений.
Я просто продолжаю нить.
Я просто трафарет для тени…

Я просто Божий инструмент,
Не знающий своих же функций.
Я просто медэксперимент,
Сносящий штурм контрольных пункций.

Но что получится в конце –
Мне даже всё равно, поверьте.
Мне главное, что я – в Творце,
И что пребуду в Нём до смерти…

2013 г.

Молитва-благодарность

Обязана Тебе, Создатель, всем.
Всем воспитаньем – пряником и плетью.
И тем, что я в сливные двадцать семь
Не оступилась лермонтовской смертью.

Я помню, как однажды дань луны
Я собирала, убежав из дома,
И думала: «Ах, как друзья нужны!
Куда нужней, чем тысячи знакомых!».

И Ты мне другом стал. И дал мне дом,
Друзей, семью, любимую работу…
С Тобой не страшно в мире непростом
Переносить проблемы и заботы.

Ты дал мне всё! И мысли, и слова,
И мир, который рифмами рисую…
Я до Тебя жила едва-едва,
А без Тебя – уже не существую…

08.10.13

* * *

Он звёзды изучает много лет…
Вот только в «да» и «нет» оттенки слышит
И никогда в своих трудах не пишет
О ровных траекториях планет.

Он кружева искусные плетёт
В обход известных правил и канонов –
И дерзкий свод неписанных законов
Меняет тел небесных ровный ход.

Учебник непреложностью своей
Его нисколько не испортил в школе:
Он применил все знания на воле,
Переработав свод системы всей.

Вот так и я, как этот звездочёт,
Давно меняю верой жизни ход.

2013 г.

Христианская домашняя группа

От слёз листопада одежда тумана промокла…
Сгущаются тучи – готовят ответную месть.
Вы смотрите в окна, пытаясь проникнуть сквозь стёкла,
И думаете: «Неужели там кто-нибудь есть?…».

Вам трудно поверить, что ждут в этом доме вас в гости,
Заправив заранее плюшки душевным теплом,
Когда одиночество холодом гложет вам кости,
И сердце без ласковых слов покрывается льдом.

Огонь из камина души не расходуйте скупо.
Их может быть больше – таких островков средь дождя.
Не бойтесь поступка, откройте домашнюю группу.
Пусть кто-то счастливее станет, от вас уходя…

2013 г.

Молитва широко открытых глаз…

«Мои мысли – не ваши мысли, ни ваши пути – пути Мои, говорит Господь. Но, как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших».
Библия. Книга пророка Исаии.55:8-9.

Покажи Твои мысли… Я их натяну проводами
Между мной и Тобой – будет легче Тебя мне понять.
Покажи Твоё сердце… Оно кровоточит местами,
Но не страшно запачкаться, дай это сердце обнять…

Покажи Твои чувства… Мне хочется чувствовать тоже
То, что может помочь мне служить Тебе ночью и днём.
Покажи мне пути Твои… Пусть ни на чьи не похожи,
Но идти интересно по ним без огня и с огнём.

Покажи всё Твоё, чтобы я не хотела чужого…
Покажи мне Твой мир, укрывающий душу, как плед…
Покажи мне, как Кровь освящает, как действует Слово,
Покажи мне, как в небо идти по ступеням побед…

Покажи мне всё то, что хотел показать человеку.
Покажи мне всё то, что пытаешься лишь рассказать.
Покажи мне историю веры – от века до века!
И ещё покажи – всё, что можешь ещё показать…

2013 г.

* * *

Пусть учится, растёт мой дух!
Пусть будет Бог-Отец
Со мною где-то как Пастух,
А где-то – как Кузнец.

Чтоб я не только верно шла –
Не только компас дал,
А сделал так, чтоб я дошла
Исправленной туда!

Чтоб каждый винтик к делу был,
И каждой шестернёй
Христос быстрее заводил
Мой механизм тугой.

Чтоб то, что острым быть должно,
Вдруг стало так остро,
Что пополам рассечено
Упавшее перо.

А то, что быть должно тупым,
Чтоб не поранить всех,
Вдруг стало лёгкое, как дым,
И мягкое, как мех…

На наковальню я ложусь,
Чтоб угодить Творцу,
В мечте, что всё же пригожусь
Такому Кузнецу…

2013 г.

* * *

Распускаются тёмные грозы –
У тебя вдохновения нет.
Подсказали его чьи-то розы,
Но спугнул электрический свет.

Мой же дар – постоянно на взводе,
Не зависит он ни от чего,
В день любой вдохновенье приходит –
Мне Господь посылает его.

Вдохновенье мирское не вечно,
Каждый день в нём не сможешь парить.
Вдохновенье Христа – бесконечно…
Он – Творец, Он научит творить.

Стоит только Ему помолиться
О моём вдохновении мне –
И оно начинает клубиться
Так, как будто я в вечной весне…

12.11.13

* * *

– И Вам не интересно, что сейчас происходит дома?
– На это нужны причины.
Из фильма «Рэмбо IV».

Таких героев в жизни не бывает:
Чтоб вовсе не боялся никого,
Не плакал, если кто-то умирает,
Не чувствовал по жизни ничего.

Вот Иисус и плакал, и боялся,
И не был застрахован от тюрьмы,
Любил, страдал, скрывался, возмущался…
Он, в общем, был таким же, как и мы.

Но жизни путь прошёл Он безупречно,
Исполнил с честью миссию Отца
И показал, что так же к жизни вечной
Способны приготовить мы сердца.

Мы тоже можем жизнь прожить безгрешно,
Творить добро, спасать людей от тьмы
И миссии свои пройти успешно:
Ведь Он же был таким же, как и мы.

2013 г.

* * *

Мужу Руслану

Ты меня считаешь ледяной.
Говоришь, что холодно со мной.
Но, поверь, отнюдь не холодна
Внутреннего мира глубина.

До неё во мне ты доплыви
И включи ОТТУДА свет любви.
Но, увы, пока тебе скучна
Моего сознанья глубина.

Я не спорю. Может, так и есть.
В океанах мусора не счесть.
И внутри меня не то совсем,
Что обычно интересно всем.

Ты не хочешь плавать и нырять,
И мои глубины покорять.
Но тебе так надоел мой лёд,
Что в любви согреться не даёт…

Знаешь, лёд имеет лишь пятнадцать
Кристаллических модификаций.
Но пока не сплавал в глубину –
Растопить не сможешь ни одну.

26.05.13

Молитва о различении

«Необходимо проверять себя, и всякую мысль оценивать с помощью Святого Духа, чтобы точно знать, откуда она возникла. Возможно, это просто собственное вдохновение, возможно, это действительно откровение от Бога, а может, всё это полностью от дьявола».

Стив Сэмпсон. «Ты можешь слышать голос Бога».

Ты умеешь меня дразнить…
Неизвестности мне не вынести…
Голос Твой – золотая нить,
Остальное – песок и примеси.

Научиться бы очищать
Голос Твой от помех и шума…
Научиться бы отличать
Голос Твой от своей же думы.

Я просеяла бы песок
Мыслей собственных и чертовских
И нашла бы в короткий срок
Слов Твоих огоньки Сваровски.

Я хочу рассекретить всю
Слов Твоих золотую жилу.
Без неё мир похож на «сюр»,
Будто я его наблажила.

Только Ты объяснишь мне всё,
Дашь ответы на все вопросы,
Ведь без этого мир – как сон,

А поступки все – как заносы.

Вижу золото пред собой,
Но прожилка тонка, как волос…
Научи меня слышать Твой
Золотой, драгоценный голос!

2013 г.

* * *

Тяжело идти с крестом за Христом.
Каждый день – пятидесятый псалом.
Если думает душа об одном,
Тело думает совсем о другом.

Бог прощает. Мало этого мне…
Очищает… Мало этого мне.
Освящает… Мало этого мне!
Без греха хочу царить в каждом дне!

Нас же сильно ослабляют грехи.
Мы не армия, а так, лопухи.
Я не спорю, мы не так уж плохи…
Но с грехом мельчают даже стихи.

Покаянье не решает проблем,
Обостряемых грехами совсем.
Бог простил, но мы – в болоте дилемм…
Что нам делать после с этим со всем?

Кто-то думает: «Но как не грешить?
Не получится безгрешно прожить».
Если с Богом будем ближе дружить,
То, напротив, мы НЕ СМОЖЕМ грешить.

Бог заполнит нас по край, где канва,
Бог заменит нам дела и слова,
Лишних мыслей поредеет трава –
И останется одна синева…

2013 г.

Молитва о сближении

«Кто из вас знал бы Господа,
если бы у вас не было Нового Завета?».
Бенни Хинн. Проповедь «Скрывающийся Бог».

Чтоб знать Тебя полней, стремлюсь к Тебе отчаянно…
Чтоб ближе стать, бегу, уже не чуя ног…
Не прячься от меня, мой Бог необычайный.
Не прячься от меня, скрывающийся Бог…

Не всё понятно мне из Нового Завета.
Ты в Библии Своей – в загадках, как в шелках.
Я знаю лишь одно: Ты – Бог и полон света,
И Ты всю жизнь меня качаешь на руках.

Но ближе подпусти… Грехи сожги, как жертвы,
Преграды впереди, и позади мосты.
За миг преодолеть Ты можешь километры!
Не нужно ничего. Мне нужен только Ты…

2013 г.

ИСКАТЕЛИ БОГА

Чтоб многое узнать, иду по краю,
Не оставляя сил на перерыв.
Тот, кто сказал, что мир непознаваем,
Был просто непростительно ленив.

Познать в чертах каких-то общих можно,
Чтоб представленье общее иметь.
А если б это было невозможно,
Науке всей пришлось бы умереть.

Но кое-что познать, увы, не хватит
Всей совокупной мудрости людской,
Пусть даже суперкомпы всё потратят,
Что в их мозги заложено рукой.

Пытаемся узнать поближе Бога –
Но полностью не дастся ничего:
Ни качества Его, которых много,
Ни даже просто имена Его.

Мне до восторга было интересно,
Когда Он открывал мне по чуть-чуть
Тó в Нём, что фарисеям неизвестно,
Но в Библии об этом есть вся суть.

Любой, кто верит в Бога, пусть попросит
Его открыться жаждущей душе –
Бог много мыслей и идей подбросит
О мире, о Себе и вообще.

03.04.13

* * *

Я в одиночестве – как в море.
Оно богато глубиной…
Моё бессмысленное горе
Не сунется туда за мной.

Ведь в этом море всё утонет,
Когда молитвенно полна
В раскрытии его бутона
Пленительная глубина…

Чем дольше я молюсь – тем больше
Он раскрывает лепестки:
И чувства делаются тоньше,
И впечатления тонки…

И нет ни выхода, ни входа:
Ведь здесь без гнева и суда
Бог до сих пор идёт по водам –
И удивляется вода…

21.12.13

* * *

Я помню, как идти домой в слезах,
Как мир чернеет прямо на глазах,
Как Бог приходит – сразу всё проходит
И стрелки застывают на часах.

Я помню, как без завтрака сидеть
И днём не знать, куда желудок деть.
Бог отнял голос у моих финансов –
Они уже не могут больше петь.

Я помню страхов крепкие тиски,
Своих проблем зыбучие пески.
Сейчас – Господь решает все проблемы,
Любые стены стали мне низки.

Я помню, как без Бога тяжело…
И радуюсь, что всё это прошло.
Мне легче жить с Помощником и Другом,
С которым христианам повезло…

2013 г.

2014

Молитва итоговая

Без Тебя мне куда шагнуть,
Если знаю, что Ты – Спаситель?
Ты – единственный верный путь,
Да ещё и путеводитель.

Ты – единственный мой Отец
(Плохо знаю отца по крови).
Ты – единственный мой мудрец,
Вразумивший меня с любовью.

Ты – единственный верный друг,
Понимающий до предела.
Только Ты мой услышал стук
Из тюрьмы под названьем тело.

Ты – единственный мой пророк,
Не сказавший мне лишних данных.
Ты же – всё, потому что Бог.
Ты – лекарство для каждой раны.

04.06.14

Молитва доверяющая

Богу доверять – сложнее некуда.
Я же – доверяю без проблем.
Бизнес, дом сейчас доверить некому.
Я б Тебя поставила над всем.

Знаю я по жизненному опыту:
Дашь всегда одежду, пищу, кров –
Надо только принимать без ропота
И малейший из Твоих даров.

Страшно на людей сейчас надеяться:
Люди не боятся обещать,
Но погода в голове изменится –
Всё, бегут заносы расчищать.

Их любовь условна и изменчива.
Ты же – чувства делом подтвердил.
Сердце серой кошечкой доверчивой
Распушилось у меня в груди…

03.01.14

* * *

В молитву я вступаю, будто в облако,
Которое лишь в шаге от земли…
Как будто бы подвешенные в воздухе
Мы молимся, от жизни всей вдали.

А жизнь в то время красочно меняется
И улучшает форму и объём.
И иногда, когда мы возвращаемся,
Мы эту жизнь уже не узнаём…

17.12.14

* * *

Всё, в чём был когда-то Бог,
Всё, в чём быть когда-то мог,
Всё, в чём Бог когда-то будет –
Не вместил бы каталог.

Но вопят со всех сторон:
«Нет здесь Бога, там не Он!».
Как они определяют?
Им же видно только фон!

Бог на фоне на любом
Выражает лишь любовь…
Где любви Христовой нету,
Там и Бога нет ни в ком.

Где любовь Христова есть –
Там Ему хвала и честь,
Даже если на поверку
В церкви странностей не счесть.

13.01.14

* * *

Вы знаете уже, что было древо
Познания добра и зла.
Что плод запретный откусила Ева,
Адаму принесла.

Жизнь превратилась в разочарованье,
А мир – в злосчастный край.
И вот кричат: «Зачем нам это знанье?
Отдайте Рай!».

Мы знаем всё, нам все грехи подвластны.
Взорвём любую дверь.
Но только в Боге истинное счастье.
Не веришь, так проверь.

Проверь – ведь ничего ты не теряешь,
Прими любовь Христа.
Как сильно любит Бог тебя – узнаешь
И станет жизнь проста…

15.06.14

* * *

Вы ушли в беззакатную даль,
В беззаветную даль тополей
По дороге, где бродит печаль,
Чтобы просто кормить голубей…

Вы ушли в ту Россию навек,
О которой я знала от Вас:
Филигранный серебряный век
Пригласил Вас на красочный вальс…

Стало меньше вокруг красоты
И с годами куда-то ушли
Беззаветность лазурной мечты,
Беззакатность манящей дали…

Долгий путь я прошла по земле…
До сих пор мне неистово жаль,
Что в стране невесомых аллей
Далека беззакатная даль…

13.11.14

* * *

Да! Да! Да! Да! Да! Да! Да! Да! Да!
Я хочу духовного плода!
Без плода не вытащу и рыбку
Я из пресловутого пруда.

Сею… Но упрямый этот плод
На моих гектарах не растёт.
Чем бы я кусты не поливала,
Завязь только мокнет и гниёт.

Дух Святой, возделай этот сад!
Пусть плоды на ветках там висят,
Пусть голодных духом насыщают
И приоткрывают небеса…

Да! Да! Да! Да! Да! Да! Да! Да! Да!
Боли и мозоли – ерунда.
Лишь бы плод полезный появился
В результате нашего труда…

12.05.14

Большой Взрыв

До взрыва как дошло ничто?
И как там оказалось?
«Оно ж – ничто, ему-то что?
Ну взяло и взорвалось».

Как породить могло ничто
Весь мир разнообразный?
Ничто – оно и есть ничто,
И быть не может разным.

Не намекаю ни на что,
Но из чего сложилось
И как произошло ничто?
Ведь как-то появилось?

И как представить мне ничто?
Черты его какие?
Характеристики никто
Не вывел основные.

Как мило изучать ничто,
На нём науку строить,
Не соглашаясь ни за что
Мышленье перестроить.

08.08.14

* * *

Дорога из осколков всех пород
Вдруг привела к загадочному саду.
Куда-то мимо дальше поведёт,
Но вижу замок… Приключеньям рада.

Казался прочным, но потрогал взгляд –
И стен его уже коснулось тленье.
Невольно я отпрянула назад –
Я дверь разрушила прикосновеньем.

По лестнице подняться не решусь…
Я вижу много глиняной посуды
И столик, на котором этот груз –
Тяжёлое для ветхих ножек чудо.

Беру подсвечник – превратился в прах.
Пол прогибается – ещё не легче.
И вся посуда на моих глазах
Покрылась сетью трещинок зловеще…

Уф, вышла за пределы миража.
Мои мечты звенели мне вдогонку
О чудесах второго этажа
И о забытой дома фотоплёнке…

Вдруг замок рухнул, превратился в прах.
Мне было больно, грустно, одиноко.
В его непрочных, но родных стенах
Я оказалась к снам его жестокой.

Мы в чью-то жизнь так входим невзначай.
Заходим вглубь, случайно всё разрушив.

И оставляем недопитый чай
И как дыра зияющую душу…

Простите все меня, в чью жизнь вошла
И, уходя, оставила руины.
Когда-то я от Бога отошла –
И показался мой оскал звериный.

24.06.14

* * *

«Да направится молитва моя, как фимиам, пред лице Твоё, воздеяние рук моих – как жертва вечерняя».
Библия. Псалом 140:2.

Завидую Давиду: он – поклонник Твой любимый,
Его молитва запросто летит, как фимиам…
Моя мольба идёт к Тебе усталым пилигримом,
Тоскуя по воде, еде и отдыху ногам.

Ты иногда даёшь мне это всё (в духовном смысле):
Струится сквозь меня водица Духа Твоего,
И пища Слова Твоего мои питает мысли,
И ноги иногда летят, не помня ничего…

Порой иду, порой ползу, порой вихляю криво,
Но всё равно на небеса ведёт тугая нить.
И где бы путник мой не шёл, вокруг всегда красиво,
И это не смогу я атеистам объяснить.

Здоровым и больным идёт он, кстати и некстати,
А иногда так больно, что почти уже в бреду…
Наверно, это странно, но я счастлива, Создатель,
Пока ещё не кончен путь, пока ещё иду…

22.11.14

Молитва заполнения

Заполни пустоту мою Собой…
Чем больше Бога за душой – тем лучше.
Запомни пустоту мою и боль
И больше не пускай обратно в душу.

Когда увидишь их издалека,
Как куполом, закрой меня крылами…
Я так готова просидеть века.
Я всем желаю жить под куполами…

2014 г.

* * *

Кто не был на дне, не постигнет – зачем.
Он думает: «Просто такой контингент».
Запретные средства уйти от проблем
Имеют внушительный ассортимент.

…Становится воздух от дыма седым,
Запретное топливо жжёт молодёжь.
И вьётся из губ неприкаянный дым.
В ладони белеет таблетка, как грош.

На эту монету не купят они
Того, чем владеют богач и поэт.
Не купят любовь и ночные огни.
Того, что им надо, здесь попросту нет.

Вот нужная вена – захлопнута клеть.
Отходят в другие миры, не спеша.
А что-то внутри попыталось лететь,
Но тщетно в окошко стучится душа.

Кричит, умирает и просит помочь,
Ослепнуть боясь от запретных картин…
Но в тело приходит зловещая ночь,
Ведь дым неприкаянный – царь здесь один.

Всего лишь хотелось им поле чудес
Найти, а попали – в страну дураков.
До смерти им нужно пройти целый лес,
До выхода – только 12 шагов.

28.07.14

* * *

> «Ибо мы отчасти знаем и отчасти пророчествуем; когда же настанет совершенное, тогда то, что́ отчасти, прекратится. «…» Теперь мы видим как бы сквозь [тусклое] стекло, гадательно, тогда же лицем к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан».
>
> Библия. 1-е Послание к Коринфянам.13:9-10,12.

Кто-то знает, как правильно верить?
Кто-то знает, как выглядит Бог?
Я могу только с Библией сверить,
Остальное приму за подлог.

Кто здесь правильно верит, кто ложно,
Кто силён верный путь показать –
На земле нам понять невозможно,
А умрём – не вернёмся сказать.

Ясно видим лишь то, что поблёкло.
То, что ярко способно гореть –
Познаём через мутные стёкла,
Чтобы было не больно смотреть…

03.07.14

Молитва, разодравшая мне всё сердце

Любовь большой аварии сродни.
Здесь не поможет платиновый полис.
Так, пролетев сигнальные огни,
От встречного съезжает в пропасть поезд.

Я вновь иду к Тебе на всех парах
В очередной молитве, что на грани.
Я вновь к Тебе иду на риск и страх,
Боясь, что не поймёшь моих страданий.

Ведь Ты же Бог, Ты очень высоко,
Ты не обязан так со мной возиться.
Но ранит жизнь, и снова глубоко,
И снова только Ты – моя больница…

Куда-то делись слёзы, боль и страх…
Накрыли утешенье, мир, отрада…
Теперь иду к Тебе на всех парах,
Чтоб просто быть с Тобой – Ты тот, кто надо.

Лазурь иль пропасть ждёт меня – не знаю,
Мне всё равно. Ты главное – тяни.
Иду на всех парах – и пролетаю
Последние сигнальные огни…

Мне всё равно, чем кончится полёт.
Люблю Тебя и не могу иначе.
Мою любовь когда-то мир поймёт.
…Мне хорошо, и я уже не плачу…

23.11.14

МОЛИТВА ПОСТОЯННАЯ

Любовь к Тебе всегда
Несу через года.
Верней, она сама
Несёт меня сюда.

Ничто не разлучит.
Ничто не омрачит.
Любовь к Тебе всегда
Лучом во мне звучит…

Любовь к Тебе всегда
Несу через года.
Она сама за мной
В мой мрак пришла тогда

И забрала с собой
В неизреченный свет…
Любовь к Тебе, как жизнь,
Несу я много лет.

18.04.14

Мужу Руслану

* * *

Мирок смешной, который нами создан,
Засасывал в себя, как полынья.
Он был людьми опознан и обозван
В мечтах изгнать его из бытия.

Мир внутренний влиянию подвержен
Всего и всех, а наш совместный мир
Людей не подпускал – и был отвержен,
Как рокерами оперный кумир.

По одиночке нас не понимали,
Тем более нас вместе не понять.
Вот если бы получше нас узнали,
То вряд ли захотели б нас менять.

Есть в каждом что-то ценное от Бога –
Ведь Бог не может браковать никак.
…К чужим мирам не относитесь строго,
Господь их создавал не просто так.

02.01.14

* * *

«И не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что́ (есть) воля Божия, благая, угодная и совершенная».
Библия. Послание к Римлянам.12:2.

Мне важно жизнь прожить в моей лишь роли,
И доле, – и не надо мне другой.
Остаться важно в совершенной воле,
Не соскользнув к угодной и благой.

Я не хочу быть там, где я «не в теме»,
А также делать то, что не дано.
Не хочется впустую тратить время,
Отпущенное только на одно.

Мне всё равно, какие встретят догмы,
Мне всё равно, насколько узок путь.
Раз мой он – значит, под меня подогнан,
Моя фигурка сможет проскользнуть.

Предел мечты – не Райское Блаженство.
Предел – повыше Рая самого.
Для каждого возможно совершенство –
Прописанное лично для него.

Кто лично у Создателя учился,
В молитве закрывая створки век,
И в миссии своей не отклонился –
Воистину счастливый человек.

26.07.14

Молитва нуждающаяся

Мне нужен Ты. Мне нужен просто Ты…
Как много в этой жажде простоты…
Мне всё равно – где я, когда Ты рядом,
Пусть даже в самом центре пустоты…

И даже если больше никого
Не будет в странах мира моего,
Достаточно мне было бы общения
С Тобой, Создатель и Господь всего…

Молюсь Тебе, ведь в этом – просто Ты…
Моя любовь несёт Тебе цветы…
Мне нужен просто Ты, как Друг, как Личность!
Как много в этой жажде красоты…

12.04.14

Молитва ночная

Могу я днём к Тебе случайно охладеть,
Запутаться в своих заботах и тревогах…
Я не могу весь день за Библией сидеть,
Хотя внутри радар и ищет голос Бога.

Но ночью, в час молитв, мне не свернуть никак
С пути, где Твой совет мне помогает думать.
Не так заметен днём любви Твоей маяк
Средь суеты, проблем, общения и шума.

Днём – светский человек, а ночью я – послушник.
Мой дом, как рынок – днём, а ночью – тихий скит.
Днём ко всему стремлюсь, а ночью равнодушна,
Днём – белка в колесе, а ночью – синий кит.

Но раз я – синий кит, уйду на глубину,
Чтоб там наедине с Тобой побыть немного.
В сиреневой ночи я снова не усну,
Ведь внутренний радар нащупал голос Бога…

04.07.14

* * *

Молитва – это чувство невесомости,
Свободы от проблем и суеты.
Молитва – ощущение бездомности:
Мир пропадает в дымке пустоты.

И сразу чувство Дома настоящего
Охватывает раненой тоской…
Хотя не вижу я окна горящего,
Но чувствую, какой за ним покой…

22.11.14

* * *

«…от имени Христова просим: примиритесь с Богом».
Библия. 2-е Послание к Коринфянам. 5:20.

Нам надо только сделать выбор –
Ругаться или примириться.
Жить в мире с добрым Богом либо
Терпеть несчастья от Денницы.

Всё – в очевидности ответа.
Но людям легче, выживая,
Сносить от дьявола все беды,
Лишь Бога в них подозревая.

04.06.14

* * *

На труд и подвиг нет огня,
И не могу принять решенье…
Не робость мучает меня,
Мне просто нужно вдохновенье.

Но вдохновенье не создать
Искусственно, трудом прилежным.
Лишь Бог его способен дать,
Как дождь – и праведным, и грешным.

Но дождик трудно предсказать,
Тем более нарочно вызвать.
А мне хотелось заказать
В страну дождей навечно визу.

Без сверхъестественных дорог
Непостоянно вдохновенье.
Без Бога разум, как щенок,
В помойной яме ждёт везенья.

Когда я приняла Христа,
Я поняла, какая сила
Горит в молящихся устах.
И вдохновенье попросила…

Теперь всегда, когда прошу –
В любой момент, хоть ежедневно –
Стихи и прозу я пишу.
Бог сделал это повседневным.

03.06.14

* * *

Небушко смеётся слепнем-дождиком,
Плачет звёздной россыпью в ночи…
Иногда казалось мне, что Боженька
В двери сердца моего стучит.

Почему же я не открывала?
Нравились грехи, как сладкий плен.
Просто я ещё не понимала,
Что Господь мне что-то даст взамен.

Если ради Бога чем-то жертвуем –
Даст Он что-то лучше во сто крат.
Хочет не испортить жизнь запретами,
А напротив, показать нам клад.

Я не знала жизнь на лучшем уровне,
Я не знала, как там хорошо.
И глаза скептически прищурены
Были у меня тогда ещё.

Было в жизни удовольствий много,
Но когда Христа я приняла,
Больше получила я от Бога
Удовольствий, мира и тепла…

11.08.14

Самоубийце

Небытие считаешь раем?
Опомнись, бытие не ад!
Своё решенье объясняя,
Ты собираешь всё подряд.

Жизнь – это рай для тех, кто знает,
Как рай от ада отличить.
Без Бога рая не бывает!
А Бога можно получить.

Тебе уже не будет хуже,
Теряешь что? Давай, рискни –
Поговори с Творцом, и душу
В молитве с Ним соедини.

Бог о своих всегда печётся,
Тебе лишь нужно стать Его.
Всё интересное начнётся
(Нигде не описать всего).

Когда Его любовь познаешь,
На всё уж будет наплевать.
В Его покое ты растаешь
И сможешь многое понять.

Я не теорию талдычу,
Не плод фантазии моей.
Всё это я познала лично
На шкуре собственной своей.

06.07.14

* * *

Не скульптор, не флейтист и не художник –
Я лишь стихи пытаюсь рифмовать.
Я творчества фанатик и заложник.
Я устарела, словно буква «ять».

Тетрадь – мольберт, а ручка – словно флейта,
И мну, как глину, мыслеформы слов…
Сегодня массам не понятно это:
Как можно жить для Бога и стихов.

Меня на дикий остров вы забросьте
Иль в океан отправьте дрейфовать…
Мне жить бы в башне из слоновой кости –
И целый день молиться и писать.

Обычным людям не понятно это,
Карьеру, деньги ценят в их среде.
Но знали б, сколько счастья, сколько света
В таком сосредоточенном труде…

Ведь не заменят мне успехи торга
И новые ступени должностей
Ни капли удивлённого восторга
От наших с Богом творческих затей…

Для каждого у Бога есть призвание –
Оригинальный, творческий проект.
Весь смысл – в успехе этого задания,
Другого смысла жизни просто нет…

17.06.14

«Вещи в себе, в кантовском их понимании, вовсе не вещи, поскольку они истолковываются как внепространственное (значит, и непротяжённое), вневременное, трансцендентное нечто, существование которого, утверждает Кант, не подлежит сомнению, так как явления предполагают то, что является; этим только и могут быть вещи в себе. «…» …человек, по Канту, есть не только явление, но и вещь в себе».

Т.И.Ойзерман. «Новая философская энциклопедия».

Молитва философская

Не хочу быть вещью в себе.
Я хочу быть вещью в Тебе!
Чтобы видеть Твою лишь волю
В неспокойной моей судьбе.

Не хочу гордиться собой,
А хочу гордиться Тобой!
Если веру поднять, как знамя,
Можно выиграть каждый бой.

Не хочу уходить в себя.
Я хочу уходить в Тебя –
Жить в Тебе, Рай носить с собою,
Тяжесть раковины терпя…

12.05.14

Молитва осознавшая

Не хочу ничего своего!
У меня всё больное, душное…
А хочу я всего Твоего –
Всё равно у Тебя всё лучшее!

Просто личность мне перепиши,
Убери сектора ненужные,
Замени мне подкладку души,
Потуши очаги недужные.

Не хочу человеком я быть:
Я по слабостям – просто калека.
Робот лучше способен служить!
Но Ты любишь во мне человека…

Это значит, что слабости дней
Что-то значат, хранят в себе силу.
Лучше знаешь Ты, что мне нужней,
Что очистит какое горнило…

29.10.14

* * *

О, как мы всё-таки мелки…
Всё дно у нас просвечено.
Мы – разноцветные мелки,
Но нам раскрасить нечего.

Вот контур первого добра,
А вот эскиз второго…
Нам больше нравится игра,
Мы с "классиками" снова.

Но в нас заложены цвета
(У нас цветные души)
И негасимая мечта:
Чтоб мир стал в чём-то лучше…

27.06.14

* * *

Освещённым давно я не видела мир –
Всё бессонницы правили красочным балом:
Извергались все мысли толчками, с накалом,
Будто их доставал из цилиндра факир.

Пьеса в зале пустом захватила меня.
Вдруг – как будто бы я перепутала сцену:
Всем ночным очертаньям неясным на смену
Просиял чёткий образ прекрасного дня.

Наглядеться теперь на него не могу…
Будто снова вокруг златокосые сосны
И теплеющий розово-бежевый отсвет
Красит дворик мой – маленькую тайгу…

19.11.14

Молитва-план

По облакам, как по ступеням,
Взойти бы в Рай хоть на мгновенье
И пообщаться там с Тобой
В пустыне неба голубой…

Но не с пустыми я руками
Вернусь на землю: будто пламя,
Твою забытую любовь
Я принесу всем людям вновь…

01.11.14

* * *

Приходит женщина просить
Её грехи опять простить,
Но если б слышала она,
То Бог бы ей сказал:

«Когда ты приняла Меня,
Ты стала праведна – как Я,
И Я ни разу ни за что
Тебя не наказал…».

09.02.14

Молитва изумлённая

Пусть для всех я чудовище,
Только не для Тебя.
Для Тебя я – сокровище.
Ты же смотришь любя.

Так ничьи обвинения
Не поставят мне шах –
У Тебя нет сомнения
В том, что я хороша.

Даже я предаю себя –
Я срываюсь порой.
Но покаявшись, чувствую:
Для Тебя я – герой.

Все сквозь чёрные линзы
Видят чёрный обман.
Ты – сквозь белые линзы
Смотришь на христиан.

Предаёт меня зеркало –
Горечь вижу я в нём:
За успехом не бегала,
Спотыкалась во всём.

Только это не главное.
Сердце каждого дня
Отражает бескрайнее –
Как Ты любишь меня…

24.10.14

Молитва взлетающая

Пытаясь прекратить бои
И распри, Ты пришёл как друг.
Ты нёс послание любви
Всем жителям земли…

Минуя все мои слои,
Прошли стрелой мне прямо в дух
Слова великие Твои
И что-то там зажгли…

Вновь зацвели цветы мои
И превратились в чудеса…
И целый мир для одного
В моей душе поёт.

Сквозь атмосферные слои
Взлетит молитва в небеса
И у престола Твоего
Огонь хвалы зажжёт!

27.10.14

* * *

Смеются эти люди или плачут,
Читают иль танцуют «медляки» –
Для них Господь мой ничего не значит…
Дрожит слеза на кончике строки…

Не знаю, что́ сказать уже о Боге,
Чтоб полюбили все Его, как я…
Молю, Всевышний, не суди их строго
И просвети их светом, как меня…

11.07.14

ЧИТАТЬ, КОГДА БОЛЬНО

Смирись. Не спорь, не голоси,
Иди СВОЕЙ дорогой.
Не верь, не бойся, не проси,
А веруй – только в Бога.

Когда весь щит – как решето,
И силы на пределе,
Не отвлекаясь ни на что
Иди к серьёзной цели.

Чтоб сделать что-нибудь смелей,
Не жди «своей» погоды.
Терпи – и становись сильней:
Таков закон природы.

Не стой, не прячься за плетень,
Не медли ни минуты.
И самый твой тяжёлый день
Облегчит жизнь кому-то…

22.01.14

* * *

С неба падал ленивый снежок –
Очень медленно, с ветки на ветку…
От снежинки к снежинке – шажок
Можно сделать, настолько он редкий.

Справа землю покрыть он успел,
Слева – краска успела растаять…
Он как будто уже не у дел,
Но пытается что-то исправить.

Я шатаюсь, как этот снежок.
Я по жизни иду еле-еле.
Даже если решусь на шажок,
Он не скоро проявится в теле.

И страданьем бывает страда.
На весах, как луна, убываю.
Всё равно тебя вижу, Звезда!
Всё равно за тобой ковыляю…

21.11.14

* * *

Солнце долго катится с горы,
Разбиваясь,
вспыхивает,
гаснет…
Воскресает ниточкой зари…
У меня такое было счастье.

Многие хотели погубить
То, что жизнь мне, душу освещало…
Не дало оно себя убить,
Над горами всё равно вставало.

Это счастье из великих книг,
Яркое, как солнце над горами:
Миг общенья с Богом – просто миг,
Только миг, расцвеченный мирами…

Солнце это, пережив года,
Беззакатно, постоянно светит,
Больше не заходит никогда,
Будто на другой живу планете…

30.08.14

Молитва завершающая

Ты – всё, что я искала и нашла.
Ты – всё, к чему в раздумьях я пришла…
Ты – мой итог, решенье уравненья.
Ты – всё, куда я шла…

Ты – всё, зачем я вообще живу.
Ведь Ты – полёт во сне и наяву…
Ты дал мне всё, в чём раньше я нуждалась,
И что необходимо большинству.

Как здорово, что я Тебя нашла…
Как хорошо, что я к Тебе пришла…
Мне некуда сворачивать, скрываться:
Ты – всё, куда я шла…

12.05.14

Молитва подытожившая

Ты – просто всё, что я хочу…
А это очень много.
Ведь целый мир я получу,
Приобретая Бога.

Всё ближе Ты, и с каждым днём,
И с каждой новой песней
Всё больше мир с Тобой вдвоём,
Всё больше интересней.

Ты – просто всё, что я хочу.
Мне ничего не надо,
Я ничего не получу,
Пока не будешь рядом…

А будешь ближе – всё при мне,
И всем-то я богата…
Всё, что ценю в моей казне –
Христос, причём распятый…

28.10.14

* * *

У небесных святых застав
Часто слышится диалог:
– Здравствуй, добрый и верный раб!
– Здравствуй, добрый и верный Бог!

Был я голоден – дал Ты есть,
Был я болен – Ты исцелил,
Был унижен – вернул Ты честь,
Был в тюрьме – Ты освободил.

Был я беден – Ты дал мне труд,
Обеспечивший мне доход.
Заплутал я – Ты дал маршрут,
Чтоб со смыслом был каждый ход.

Пусть не всем и не в каждом дне
Ты успел меня одарить,
Но был верен и добр ко мне…
Смог ли я отблагодарить?!

12.05.14

* * *

> «…прочти одно из Имён или качеств Бога, а затем, отложив "Пенуэл", начинай поклоняться Ему и славить Его за то, Кто Он есть по Своей сути, провозглашай пред Ним Его качества и Имена одно за другим, проси, чтобы Он открывался тебе. Делая это, помни, что каждое Имя и качество выражают Его Самого как Личность. Если ты это будешь делать постоянно, то придёт время, когда ты увидишь, что все эти слова перестанут быть для тебя просто словами. Они станут откровениями Того, Кто есть Бог».
>
> С.Шидловский. «Пенуэл».

Христос мой, как мне хочется взойти
По именам Твоим, как по ступеням,
Туда, где вереницы поколений
Окончили достойные пути…

Всё, что я знаю – это имена.
Я плохо знаю, Кто стоит за ними.
Со мной – один Ты, и другой – с другими,
И всем Ты открываешься сполна…

Ты – Саваоф и Ты же – Элохим,
Ты – Адонай и Ты же – Бог ревнитель,
И грозный судия, и избавитель…
Ты каждый раз являешься другим.

И тонет мой несовершенный ум,
Качнувшись в космос информационный,
И тает каждый мой нейрон влюблённый
В блаженстве этих богословских дум…

18.12.14

* * *

Чем больше предстоит вдали ночёвок,

Тем больше сумок путник понесёт.

А мой багаж благословен и лёгок –

Когда со мною Бог, со мною всё…

11.05.14

* * *

«И сказал [Господь]: Я проведу пред тобою всю славу Мою, и провозглашу имя Иеговы пред тобою; и, кого помиловать, помилую, кого пожалеть, пожалею. И потом сказал Он: лица Моего не можно тебе увидеть; потому что человек не может увидеть Меня и остаться в живых».

Библия. Исход. 33:19-20.

Это было бы так: «Не смотри на Творца!

Ни за что не должна ты увидеть Отца!».

«Мне бы только увидеть, какой Он, какой…».

Но Христос закрывает глаза мне рукой.

Сквозь ладонь, как замочную скважину Рая,

Я смотрю на лицо Его и умираю…

2014 г.

* * *

Я – вечный паломник. Не шут, не художник, не скульптор…
Я – только паломник… А значит – не бойтесь меня.
Не идол, не гений, не жрец сумасшедшего культа,
Не странный философ, не творчество, не болтовня.

Не буду я вас убеждать, не приду, не приеду… –
Вы сами увидеть должны исцеляющий Свет.
Я просто паломник. Паломник, идущий по следу,
За Тем, Кто оставил нам этот сверкающий след…

22.12.98 – 17.10.14

* * *

Я давно ищу таких друзей,
Чтобы мир могли спасти от зла,
Чтобы помогли мне стать добрей,
Делали великие дела.

Кто способен алчущих кормить
Или одиноких утешать –
Приходи ко мне, давай дружить!
Те, кто не способны согрешать.

Бог мне постоянно помогал,
Обещанья выполнял всегда.
Слушать Он меня не уставал
И не предавал Он никогда.

…Тех ищу, кто любит всех вокруг,
Кто готов за нас и жизнь отдать…
Есть один такой хороший друг –
Так зачем Его мне предавать?

30.06.14

Молитва перетекающая

Я – зияющая пустота.
Ты – сияющая полнота.
Я статична, а в Тебе – движение,
Монохромна, а в Тебе – цвета…

Быть хочу похожей на Тебя,
Тая, восхищаясь и любя.
Это лучший способ состояться,
Лучшая проекция моя…

25.08.14

* * *

Я не могу забыть свои страданья,
Когда душа, как будто из стекла,
Разбилась, не увидев состраданья,
И безнадёжно кровью изошла.

Я пустоту свою соединила
С царящей повсеместно темнотой…
Но свет забил из щели, что есть силы,
И поманил нездешней красотой.

Я не могу забыть, как дверь открылась
В тот свет, и обняла меня Любовь.
Я оглянулась, так как усомнилась,
Но позади была лишь грязь и боль…

Я не могу забыть ту грань, то время,
Когда настолько было тяжело –
Но вдруг Христос забрал всё это бремя,
Чтоб стало мне легко, тепло, светло…

03.11.14

* * *

Я счастлива, что Бог наш – просто есть…
Что этот мир – отнюдь не сиротливый.
Я счастлива, что Бог наш – просто здесь.
И это делает меня красивой…

Я оттого счастливой расцвела,
Что мы здесь – не одни на целом свете:
Бог делает великие дела,
Добро идёт с восторгом по планете.

Повсюду жизнь, повсюду красота…
Прекрасна даже в мелочах природа.
Вокруг разнообразные цвета
Меняются в оттенках год от года.

Бог одарил талантами людей,
Чтоб воспевали все Его творенья –
И мы в восторге от Его затей
В картинах, нотах и стихотвореньях.

Я счастлива, что Бог наш – не далёк,
А хочет быть всё ближе к нам и ближе.
Общаясь с Ним, никто не одинок –
Я в церкви столько душ счастливых вижу…

Я счастлива, что Бог так долго ждёт,
Когда поймём причину всех напастей,
Когда пойдём к Нему по морю вброд,
Когда оценим, что такое счастье…

2014 г.

* * *

Я – узник тайный собственного «Я».
Я предана во всём самой собой.
Но Бог меня наполнил по края
И победил во мне любую боль.

Я жизнь себе испортила сама.
Я неудач не выдержала шквал.
В депрессии почти сошла с ума.
Но Бог во мне все шарики собрал.

Я не смогла добиться ничего:
Семью создать, закончить институт,
Отстроить стены дома своего…
Мой всемогущий Бог помог и тут.

Исправил всё и всё мне подарил,
Не требуя сверх силы от меня.
А в довершенье – правдой просветил,
Спасающей от адского огня.

Теперь, насколько хватит сил моих,
Его прославит голос мой и стих…

12.01.14

* * *

Я чувствую, что есть здесь что-то,
Чего не знаю, не пойму…
Ответ не даст ума работа –
Есть недоступное уму.

Порой, в стихах приоткрываюсь,
В молитвах, в беге за звездой…
Но истина, не проявляясь,
Китом проходит под водой.

Обшарю каждый я чуланчик,
В раздумьях ночью не засну,
Но тайный смысл, пустив фонтанчик,
Опять уйдёт на глубину.

А внешний взгляд неверным будет:
У каждого – свой окоём.
Совсем не помогают люди
В самопознании моём.

Ведь обо мне лишь Бог всё знает.
Во мне Он ходит средь аллей
И постепенно открывает
Мне тайны личности моей…

31.08.14

2015

1929

* * *

«Сегодня я – гений».
А. Блок.

Больше, чем многие, был он похож на гения,
Новыми формами образов нас бомбя…
С Блоком согласны многие поколения,
Но не его рекламируя, а себя.

Мало уже быть талантом, всем надо в гении:
«Блок же сумел – вот и я так сейчас смогу».
Но не снисходит великое вдохновение,
Разум не образовывает дугу.

Кто-то проходит законы стихосложения,
Носит к редакторам, правит до черноты –
«Вот поднатужусь – и стану сегодня гением!».
Грустно глядят измученные листы…

Но наконец-то пригодное для прочтения
Вдруг попадает на лист, расцветает дар!
«А пацаны-то не знают… А я стал гением.
Прямо сегодня!», – подскажет в груди пожар.

Всех огорошить спешит он без сожаления:
«Всё, я сегодня – гений. Прощай хандра!».
Здорово. Только нельзя быть СЕГОДНЯ гением.
Гением можно быть завтра или вчера.

Гением звать будет старшее поколение
Или потомки, невидимые вдали.

Гений обычно тогда выступает гением,
Если века талант его сберегли.

Недолговечно капризное вдохновение,
Синюю птицу нельзя приручить к рукам…
Гений – сегодня, а завтра что станет с гением?
Стало быть, снова отправится к дуракам?

Если от нас независимо вдохновение,
Если не можем держать под контролем дар,
Стоит ли хвастаться краткой минутой гения,
Изредка заходящей на наш бульвар?

Вот и приходит депрессия вся в сомнениях,
Ноет ребёночком, сердце, как соску, грызя…
«Трудно быть богом», но даже труднее – гением:
Сам не поймёшь и другим объяснить нельзя.

Ведь гениальность не притянуть везением,
Да и своими силами не достичь.
Просто коснулся он Божьего вдохновения –
Понял, что сам не может его постичь…

Люди, эх, люди… Какое же самомнение
Нежит вас, от безусости до седин…
Гений да гений… Да нет на планете гениев,
Лишь над планетой – Гений. Всего один.

02.06.15

* * *

Велосипед дождя грохочет, катится,
Сверкают спицы в каждом колесе…
В испуге от него деревья пятятся,
Пока дорожки не объедет все.

Такие трюки делает задворками,
Что гирьки листьев падают с весов.
А ветер изгибает дождь восьмёрками,
Но распрямляет снова в колесо.

Звонок звенит – и снова удаляется,
Везде уже останутся следы.
И только неприкрыто удивляются
Распахнутыми глазками цветы…

21.01.15

* * *

В последнюю ночь я не в том оказалась права.
Нельзя размножать почкованием мёртвые души.
Но в каменных чашах на небе горела трава…
И жизнь с каждым шагом казалась мне легче и лучше.

Прошло много лет, и ушла я уже далеко,
И всё поменяла, и душу, наверное, тоже…
Но вижу я, как зарождаются почки легко…
И нужно бежать, так как особи тяжко похожи.

Ведь в небе уже разгоралась борьба за огонь,
И не было смысла, и не было явной победы…
Когда я сбежала, те души рядком за рядком
Продолжили муки деленья, как мамы и деды.

А если б осталась, пыталась бы их оживить?
Могла бы пополнить толпу умирающих странно.
Когда уже умерли – поздно настройки крутить.
Бессмысленно тыкать оружие в Левиафана.

Общаться с живыми нам нужно всегда продолжать –
Я с ними стараюсь в одной оставаться когорте.
Когда оживлять не умеем – нам лучше сбежать,
Пока умирающий мир не успел нас испортить…

09.07.15

* * *

Всю жизнь я прожила за толщей окон,
Как экспонат, забывший ценность вдруг.
И скапливались мысли между стёкол
Всю жизнь, как пыль на пустоте вокруг.

Пыталась скромной быть, ждала послушно…
Но кто-то так и не пришёл за мной.
В итоге, между стёкол равнодушных
Вдруг оказался целый мир цветной…

23.01.15

* * *

«Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были ещё грешниками».
Библия. Послание к Римлянам. 5:8.

Господь нас любит всякими:
Хорошими и бяками,
С любыми прибабахами,
С историей любой.
Сто тридцать раз прощения
Мы просим с отвращением
И получаем сразу же –
Так действует любовь.

Стараемся исправиться,
Стараемся понравиться
Служением, брожением,
Движением вперёд…
Но как бы ни старались жить,
Мы не способны заслужить
Любовь Его, которую
Он даром нам даёт.

В любви Его убежище
Бегу от боли режущей,
Спасаюсь в ней, как в «домике»
Из детства моего.
В мгновения печальные
Мне хочется отчаянно
На шею Богу броситься –
И больше ничего…

01.07.15

* * *

Давай начну всё с чистого листа.
Забуду всё. Пусть будет жизнь чиста.
Не сможет боль из прошлого догнать –
Я не смогу уже её узнать.

Исчезли все, кто обижал всегда,
И новыми пришли в мой день, сюда.
Не прогоню отсюда никого –
Ведь я про них не помню ничего.

А если вновь обидит кто-нибудь,
Ни в чём не повторю свой прежний путь.
Не буду эту боль в себе копить,
А просто подойду поговорить.

Всем не хватает мудрости порой.
Так я отсыплю мудрости горой.
Вдруг пригодится, даже не со мной,
И меньше будет глупостью одной.

Осудят – оправдаюсь, объясню,
И все нюансы сразу поясню,
Чтоб не осталось ничего потом
Обдумывать, когда приду в свой дом.

А если не поверят, не поймут,
Закрою перед ними свой уют.
Ведь лучше сразу развести пути,
Чем рядом с ними в сплетнях их идти.

Исчезло всё… Амнистия всего.
И за спиною нету ничего.

Утята превратились в лебедей…
…Я больше не боюсь любить людей.

27.05.15

* * *

Для меня опять работы нет –
За стихи не назначают пенсию.
Нет такой вакансии – поэт.
Может, правда, это не профессия?

Как же так? Но институт же есть.
Даже курсы есть, второе высшее…
Чем же зарабатывать мне здесь?
Может, ожидания завышены?

Не профессия? Но есть же труд!
Не такой уж лёгкий он, как кажется.
За стихи зарплату не дают,
Соцпакет здесь тоже не увяжется…

Всё равно. Плевать, что платы нет
И не будет мне за это пенсии.
Не пойду флористом, я – поэт.
Я хочу работать по профессии.

07.07.15

* * *

Думала я в трудностях пути:
От несчастья к счастью бы дойти.
Отыскать хотя б одну возможность,
Хоть в одном бы чём-то подойти…

Я возможность всё-таки нашла.
От несчастья к счастью долго шла.
Но меня в него не пропустили –
Счастью я ни в чём не подошла.

Я взмолилась: «Боженька, прости.
В счастье ненаглядное пусти!
Всё возьми, что у меня осталось,
Только покажи, где проползти…».

Вдруг врата открылись широко…
Стало мне спокойно и легко.
Сразу прямо там, где я стояла,
Провалилась в счастье глубоко…

Много лет я в счастье всех зову.
Вот оно – доступно наяву,
Разве вы не слышите мелодий
Истины, в которой я живу?

От несчастья к счастью – долгий путь.
Ты пройди его когда-нибудь…

05.07.15

* * *

Есть люди зоркие, как мыши,
У них всегда готов ответ:
Не видят Бога и не слышат –
И думают, что Бога нет.

Я не могу прожить в утратах
Без Божьей помощи ни дня:
Молитва, как эхолокатор,
Находит Бога для меня.

03.05.15

* * *

Есть садики, где все закрыты выходы,
Но есть ещё под небом дорогим
Сады – как переходные периоды:
Пройдёшь его – и будет всё другим.

Их тишина приносит утешение,
Цветы врачуют душу, как бинты…
Воистину хорошее решение –
В тоске принять таблетку красоты.

Пройти сквозь сад, не превышая скорости,
Чтоб этот миг от суеты спасти…
Пройти сквозь праздник – и немного лёгкости
В страну своих печалей принести.

В глазах все эти краски отражаются,
Как в самом совершенном витраже.
Но выход шаг по шагу приближается…
А выходить не хочется уже.

В другую жизнь ведёт аллея главная
Без чётких очертаний и границ,
Усыпанная лепестками яблони,
Как будто пёрышками белых птиц…

03.07.15

* * *

Жизнь хочет жить, жизнь просит о принятии…
Но жизнь понять без помощи нельзя.
Хамелеонит наше восприятие,
По дереву сознания ползя.

Мутирует в чужих рассказах прошлое,
Меняет цвет грядущее в очках…
И даже настоящее дотошное
Различно на вершках и корешках.

Одно в другое снова превращается…
Мой разум смысл везде уже искал,
Но бумерангом мысли возвращаются
К подножию великих Божьих скал.

Лишь Бог способен рассказать историю
Такой как есть, с Собой соотнести
И показать, продолжив траекторию,
Куда должна дорога привести…

08.09.15

* * *

За облаками солнце догорает…
Края горят и солнце выдают.
А я в слезах растерянно стою,
Как будто бы за ними пламя Рая…

Мне кажется, что стоит подлететь
И заглянуть за облачные горы –
Откроется непрошеному взору
То, для чего не жалко умереть.

Так пышет жар за облачной чертой,
Как будто вот он – город золотой,
Так близко, так доступно, так открыто…
Что хочется сказать мне солнцу: «Стой!

Не уходи, иллюзию продли:
Что кончились заботы и работы
И я уж скоро подойду к Воротам
На самом светлом краешке земли…».

04.09.15

* * *

Заржавели деревья в осеннем прибое,
Проржавела вся роща, как старый корабль.
А когда-то он, свежий, гордился собою
И по глади травы уплывал в пастораль.

От идиллии прежней остались руины.
Я, как рыбка, плыву из отсека в отсек:
Там кусты – будто мебели много старинной…
Это всё – чья-то жизнь, чей-то бронзовый век.

Этот камень водица не скоро источит:
Вспоминаю, как рядом плыла с ним в поля…
Облетели все листья, как паруса клочья,
И остались лишь мачты, остов корабля.

Вот теперь не опасны ветров перепады –
Он отплавал своё, потерял нужный курс.
Здесь могли бы быть клады, но мне здесь не рады,
Здесь могли бы быть люди, но к ним я не рвусь.

Чья-то жизнь похоронена в этой пучине,
Но отдельные вещи всплывают наверх,
Чтобы мучить мой взгляд, как пятно на картине,
Чтобы плыть за лодчонкой моей без помех.

Курс неясен его, остановки забыты,
И журнал судовой доедают мальки.
В ржавых трюмах деревьев секреты закрыты,
Только новые там почему-то замки…

07.07.15

* * *

За стенами возня. Там что-то происходит.
Вот ближе подошло, стучится в дверь ногой…
С огромным топором к нам прошлое приходит,
Стучится в дверь твою – а ты уже другой.

Ну, просто приговор в системе затерялся
И всплыл, спустя года, уже в другой стране.
Стал человек другим, а долг его остался.
И вот уже палач зовёт его к стене.

Срок давности истёк. Но только не для сплетен.
Они, как двойники, живут своей судьбой,
Меняют города, растут быстрей, чем дети,
Топорики несут, чтоб встретиться с тобой.

А ты уже другой. А прежнего, плохого
Ты сам убить готов, но прежний умер сам.
«Не я это, не я! Здесь больше нет такого!».
Но палачи не верят в чудеса…

22.01.15

* * *

Когда в моей душе горели чувства,
Шёл на бумагу дым – и сразу в ритм.
Цвела я – вырабатывал искусство
Мой стебель в клубах кислородных рифм.

Когда подумать просто я пытаюсь –
Потом всё это будет на листах.
На рифме сплю и рифмой прикрываюсь
(Везёт, что бродят парами в стихах).

Боюсь, что скажет чьё-то превосходство,
На жизнь мою наткнувшись в книге вдруг,
Что вот стихи – отходы производства,
А жизнь земная – это был продукт.

Но жизнь земная мне не интересна –
И ничего поделать не могу.
Ведь даже если буду неизвестной,
В стихи, как в параллельный мир, бегу.

Но взгляд мой не скучнее, не беднее,
Ведь я не прячу голову в траву –
Я вижу, просто выглядят полнее
События в стихах, чем наяву.

15.01.15

* * *

Когда проходит вдохновенье,
С лица спадает пеленой,
Боюсь того, что я не гений,
А просто человек больной.

Но даже если я не гений,
Я благодарна всё равно
За мир моих стихотворений –
За это узкое окно

В прекрасный мир, где вместе с Богом
Творим, общаемся, живём,
Друг друга лучше узнаём –
Для счастья надо так немного…

23.02.15

* * *

Когда слетают звёзды с неба,
Как листья с древа бытия,
Я, вместо прихотей нелепых,
Молюсь: «О, только б не моя…».

Пусть медленно иду за нею
И отвлекаюсь иногда,
Но каждый год мой путь яснее,
Понятнее моя звезда.

Уже хотя бы что-то знаю
О миссии моей земной,
Всё дальше книгу открываю,
Что пишут для меня одной.

Но каждой ночью где-то осень…
И звездопад, как листопад,
Все путеводные уносит,
Которым кто-то был не рад.

Вот кто-то не пошёл за ними –
И звёзды падают в зарю.
Ночами ясными, живыми
С опаской в небо я смотрю.

Все строят планы оголтело,
Сто дел содержит их возня,
А мне б успеть одно лишь дело,
Зато моё и для меня.

07.07.15

* * *

Когда-то облака другими были…
Как далеко я всё-таки ушла.
Сегодня надо мною мрачно плыли
Белёсые платоновы тела.

Топорща грани, плыли гексагоны
Куда-то в свой небесный Пентагон,
Двухмерные, как белые вороны
Средь выпуклых платоновских ворон.

Уныло плыли параллелограммы
С их комплексом неправильных фигур…
Но в небе загорелись октаграммы –
И скрылись тени сфер и квадратур.

А в детстве в небе чудились игрушки…
И я писала милые стишки.
Потом пошли сплошные заварушки –
И личность растеклась за бережки.

Всё изменилось, по сравненью с детством.
Мне надо крепче посох свой держать.
Путь стал трудней, но никуда не деться –
Придётся мне и с этим продолжать.

29.04.15

* * *

Когда-то я была плакучей ивой,
А корни ив обычно входят в грязь.
Какой бы ни была судьба плаксивой,
Всегда я с детством сохраняла связь.

Но, видно, речка всё же обмелела.
Каким-то жутким оказалось дно.
И чей-то яд чужой пошёл мне в тело
Из почвы, бывшей мне всегда родной.

Ведь детство не всегда лежит на полке.
Порою, наше детство – тёмный лес,
И кто-то в нас оттуда смотрит волком,
А кто-то – появился и исчез…

И хочется тогда отрезать корни,
Отправиться на фабрику столов,
Чтоб не было уже вопросов спорных,
Ошибок и пропущенных голов.

Но от чего питаться мне без почвы?
Лежать на дне одной из сточных ям?
Какая б ни была – дарила прочность,
Выносливость и гибкость всем ветвям.

Уставшая от внутреннего крика,
Я поняла, была мне мысль дана:
Не ива я, а всё же – повилика,
А повилике почва не нужна.

Лозу Христа я стеблем обнимаю
В стране неиссякающей весны,

И от Него лишь соки получаю.
Мне корни с почвой больше не нужны.

28.01.15

* * *

Колесо воспоминаний всё вращается…
Отъезжает взгляд всё дальше в никуда.
В голове моей уже не помещается
Всё, что между этим днём и никогда.

Колесо воспоминаний всё вращается…
Сцена вертится, скрипит, мешая спать.
Декорации на ней перемещаются,
Обнажая все потёртости опять.

Колесо воспоминаний всё вращается,
Поддаваясь и стихам, как рычагам.
Мысли, как на нерест рыбы, возвращаются
К неухоженным и грубым берегам.

Колесо воспоминаний всё вращается,
Колесо воспоминаний всё спешит…
Свалка памяти никак не очищается,
Загрязняя экологию души.

Колесо воспоминаний всё вращается…
Я пытаюсь помолиться полчаса –
Потолок внезапно в небо превращается,
И не вижу ни себя, ни колеса…

10.09.15

* * *

Кустик вербы в тысячу свечей
Освещает, как паникадило…
У меня ещё остались силы
На поэму в тысячу ночей.

Только надо ли её писать?
Я не знаю, кто я вне бумаги…
Обошли меня судьбы зигзаги,
Нечего мне внукам рассказать.

Может, стоит от стихов сбежать
И проверить: кто я, что я, где я?
О своих стихах одна радею…
Стоит ли тогда мне продолжать?

Но сбежала, оглядела путь –
И открылось: я – всего лишь точка,
И всего одна осталась ночка,
Чтобы эту точку зачеркнуть…

09.02.15

* * *

Лето, как ширма, расправилось, не возражая:
Пляж расстелило и пруд, не забыв ничего.
Листик, как зеркальце, солнечный свет отражает
Так, что глазам даже больно смотреть на него.

Будто в стекляшках, деревья сцепились трамвайчиком,
Блики окошек своих разбросав в синеве…
Дерево в солнечных зайчиках, будто бы в лампочках,
Напоминает собравшимся о Рождестве…

04.07.15

* * *

Маловместительным было утро,
И не резиновой жизнь была,
Где, как несъеденные продукты,
Гнили несделанные дела.

В жизни-хрущёвке мне слишком тесно.
Есть и похуже – жизни-гробы,
Жизни-землянки… Где, интересно,
Апартаменты моей судьбы?

Где же простор для моей Авроры?
Сила внутри не даёт заснуть.
Мне бы иметь колесо обзора,
Чтобы в деталях предстал весь путь.

Мне бы наставить подъёмных кранов,
Чтобы легка была на подъём.

И ниагары вместо фонтанов
Мне б в санузле поставить своём.

Перерасти себя я хотела,
Но перекрытия слишком низки.
Мне надоели эти пределы.
Где трёхметровые потолки?

Вновь перекрытия перекрыли
Все мои планы, фонтаны и краны…
В разуме крылья закрыли – и скрыли
Их зарожденье там в ранах тумана.

Жизнь мне тесна от рожденья до сна,
От пробужденья до смерти – тесна.
Даже тесна между листьев весна,
Между иголок сосна…

22.09.15

БЫК

Меня растили только для корриды,
Но я не знал. Я думал, что любим.
Я матадору все прощал обиды,
Ведь думал, что состарюсь рядом с ним.

Во всём старался быть я лучшим в стаде,
Без перегрузок не было и дня,
Но матадор меня по холке гладил –
И не было счастливее меня.

Ко мне рвались поклонники гурьбою,
Мне говорили лестные слова…
Я часто слышал отголоски боя,
Но это не вмещала голова.

Я видел неприглядным матадора –
В крови и лжи, жестоким, как беда,
И слышал про убийства разговоры…
Но я его оправдывал всегда.

Ведь мы ходили, гордые собою,
Когда нас матадор кормил с руки…
Мы все в загоне были для убоя –
Наивные красивые быки.

Но вот наш матадор, любимец сцены,
В тот миг, когда смотрели все бычки,
Меня с улыбкой вывел на арену…
И начались уколы и тычки.

Я не бросался. Я ещё не верил,
Я к трюкам был готов, я ждал «Алле»…

Я думал, что сейчас откроют двери –
И я уйду красивым дефиле…

И вдруг я понял… Я же на корриде.
Любовь была воистину слепа!
Я – мясо, и меня все ненавидят:
И матадор, и стадо, и толпа.

Пусть матадор и кормит, и лелеет,
Но ни любви, ни дружбы в этом нет.
Закон природы: просто он умнее.
Всё это был какой-то там проект.

Но матадор здесь допустил оплошку.
Нельзя же вечно без последствий бить.
Я был быком, а не домашней кошкой,
А бык порою может и убить.

Меня накажут за него – я верил,
Но было мне на это наплевать.
Был всем он для меня, с его потерей
Мне было просто нечего терять.

Плащом кровавым он махал упрямо…
Но я вошёл в смертельное пике
И в гневе …перевыполнил программу:
Сразил ещё кого-то на песке.

Мне было всё равно, кого задену.
Ведь я и так для всех – на самом дне.
Я ненавидел и толпу, и сцену,

И всё, что было лучшего во мне.

Сознание казалось коридором
Без красок, без понятий, без вещей…
Я в ярости сломал аж два забора
И ускакал куда-то вообще.

Потом скитался долго по оградам,
Страдал, болел, бродил почти без сил.
Но вдруг набрёл на маленькое стадо,
Прибился – и загончик получил.

И вот теперь – вокруг одни коровы…
Течёт река, меняют цвет поля…
Хожу по стаду сытый и здоровый
И делаю старательно телят.

Но я не знаю, что это такое
Ползущее в душе, как едкий дым,
Когда закаты не дают покоя,
Всё покрывая пурпуром своим…

Хожу по стаду сытый и красивый,
Но мучает меня один вопрос:
Я выжил, отомстил и стал счастливым,
Но стоило ли это чьих-то слёз?

02.05.15

1956

* * *

Мечтало сердце о большой семье…
Но мир вокруг меня лежал во зле.
И так как частью мира я была,
Была я с детства также частью зла.

Моя судьба ещё не пропеклась –
А близкие критиковали всласть.
Зачем я их пустила в жизнь свою?
Я думала, что обрету семью.

Ведь я мечтала Новый Год встречать
В большой семье, друг друга выручать,
Общаться много, и в сырой судьбе
Не слышать там плохого о себе.

Мне было только восемнадцать лет,
А жизнь уже зажгла мне красный свет.
Я не пошла, я в сторону ушла,
В иное состоянье перешла.

Я перестала человеком быть.
Ведь человек всегда готов любить,
А я сместила душу в мир идей,
Всё дальше уходила от людей.

Я пряталась. Я прятала стихи.
Дни были одиноки и тихи.
В какой-то миг, уйдя из всех систем,
Общаться перестала я совсем.

Я смерть звала, несчастной я была,
В такое состоянье перешла,

Что жизнью сложно мне назвать его:
Сплошное ощущенье ничего.

Глаза мозолил протестантский храм.
Другие отношенья были там,
И люди не такие, как везде.
Мне было безопасно в их среде.

Они не идеальны, но просты.
В их помощи – намеренья чисты.
Пройдя по многим «праведным» местам,
Я искренность увидела лишь там.

И вдруг на сердце вновь заныл рубец…
Я поняла, что это не конец.
Как будто где-то есть моя семья…
Такая, о какой мечтала я.

Как будто кто-то звал и направлял…
Я поплыла – и обрела причал.
И Новый Год, мой лучший на земле,
Встречала я уже в большой семье!

Я к ним пришла с израненной душой,
В отчаяньи, с депрессией большой –
И каждый руку помощи простёр.
Я счастлива средь братьев и сестёр.

За столько лет – никто не обругал,
Не выгнал вон и сплетню не создал.
Теперь мне есть, с кем праздники встречать,
Общаться и друг друга выручать.

Пусть не по крови, не в одном селе,

Зато их миллионы на земле.
И где бы мне ни приходилось жить,
Их нахожу – и есть мне, с кем дружить.

Мир внешний – до сих пор лежит во зле.
Я редко там гуляю по земле:
Порой он ранит, если выхожу.
Не знаю каждый раз, чем заслужу.

Но я мечтаю, чтоб стихи мои
Во внешний мир когда-нибудь пришли,
Чтоб научить людей – там, за стеной,
Любить, общаться, быть большой семьёй…

06.08.15

* * *

Мне бы спрятаться внутри
Радостной и светлой мысли,
До конца её осмыслить
И покинуть – пусть горит.

И уйти в другую мысль –
Героической природы,
Вдохновляющей народы,
И найти в ней высший смысл.

Но отправиться потом
В мысль спокойную, как звёзды,
И забыть обиды просто,
Не нести их в каждый дом.

А оттуда убежать
В мысль глубокую, как море,
Чтоб найти в её узоре
То, что можно продолжать.

20.05.15

* * *

Мне пора, наверное, к врачу:
Жить хочу, а думать – не хочу.
Может, слишком много понимаю?
Может, слишком резво к цели мчу?

Жизнь проста, как ягода с куста.
Но уходит эта простота,
Если задавать себе вопросы…
Иногда желанна суета.

Мне б посуетиться хоть чуть-чуть…
Чтоб забыть про цель, звезду и путь,
Торт испечь, на отпуск заработать
И от чувства долга отдохнуть…

…Что за мелочёвка: отпуск, торт?
Путь блестит, звезда зовёт вперёд…
Снова мыслей полные карманы
Разум никому не раздаёт…

10.09.15

* * *

Мне так хотелось жизнь толкать вперёд!
Но снова был неверный поворот –
И приходилось нарезать круги,
Менять решенья, залезать в долги…

Мне так хотелось жизнь толкать вперёд!
Но получалось всё наоборот:

Жизнь в страхе только пятилась назад,
Минуя личный рай, в свой личный ад.

Без Бога это был Сизифов труд:
Вперёд толкаю – вбок идёт маршрут,
Толкаю в гору – по́д гору летит,
И жуткий грохот раны бередит…

А так хотелось жизнь быстрей прожить,
Чтоб побыстрей награду заслужить
И жизнь вторую в зрелости начать,
Чтоб за неё награды получать.

Потом и третью жизнь толкать вперёд…
И снова начинать – хоть каждый год!
В портфолио все жизни сохранить
И в старости в одну соединить.

Мне так хотелось их толкать вперёд…
Но допустила я неверный ход –
И распустилась жизнь, как старый шарф…
Я полпути прошла, никем не став.

А сколько целей брезжило в пути…
Теперь и близко к ним не подойти.
Жизнь первая – застряла под горой,
Не будет, значит, третьей и второй.

Прошу я Бога, отходя ко сну,
Помочь прожить достойно хоть одну…

29.07.15

* * *

Мои стихи толкаются внутри,
Как в животе у матери ребёнок.
Но силуэт рифмованных колонок
Мне ничего ещё не говорит.

Заранее не знаю никогда,
Каким стихотворение родится,
О чём расскажет и на что сгодится,
Как повлияет на него среда.

Поэтому – не я пишу стихи,
А Кто-то сверху, лучше и умнее.
Ему туманных строчек смысл яснее,
Чем мне, истолковавшей лишь верхи.

Но всё равно я счастлива, как мать
(Ребёнка не творящая руками,
Но гладящая свой живот в пижаме),
Что я могу хотя бы записать…

02.06.15

* * *

Мой мозг уж точно не всесилен,
И остальных он не сильней.
Там вместо мозговых извилин
Зигзаги веток и корней.

Ведь всё внутри имеет корни
И дальше призвано расти.

От почвы до пределов горних
Одна кора должна вести.

Когда нас прошлое питает,
При росте лишней боли нет.
А если что-то мы не знаем,
Мы у корней найдём ответ.

Смотрю я вниз – и вижу пропасть.
Мне непонятно всё, что в ней.
Моя неласковая совесть
Пришла лишить меня корней.

Смотрю наверх – не понимаю,
Куда мне без корней расти.
А просто так – не угадаю
И распадусь на ассорти.

Мне говорят, что корни сгнили
И ветви у меня плохи…
Не поняли, не объяснили…
Не вникли и в мои стихи.

И вниз я не бросаю взгляда,
И вверх не поднимаю глаз…
Одно лишь для меня отрада –
То, кем являюсь я сейчас.

14.01.15

* * *

Молитву я всегда ношу с собой.
Как валерьянку в бутыльке немодном.
Я пью по капле весь её покой –
И это делает меня свободной.

Ношу её с собой, как инструмент –
Вдруг починить придётся что-то в мире.
Блокнотик с ручкой носит так поэт,
Чтоб мысль не упустить в чужой квартире.

Как медальон, в котором не лицо,
А будто светлый локон – лучик света.
Так носят обручальное кольцо,
Как принадлежность к брачному завету.

Ношу с собой молитву, как ключи,
Чтоб в личный храм входить и запираться.
Так носят целый арсенал врачи,
Чтоб помогать спасаться и рождаться.

Ношу её, как свой дорожный взнос –
Вдруг именно сейчас дождусь Исхода.
А главное – как фото трёх берёз,
Чтоб просто не забыть, откуда родом…

27.01.15

* * *

Мы думаем, что нам нужна разрядка,
И начинаем тратить деньги зря.
На самом деле – нам нужна зарядка!
Нам нужно увеличить наш заряд!

Не разрядиться нам, а зарядиться
Необходимо на большом пути.
Чтоб не устать, в канаву не свалиться,
Блистательно всю миссию пройти.

Какой нам толк от пития и зрелищ,
Когда аккумуляторы пусты?
Когда в разрядке всё же преуспеешь,
Откуда ощущенье пустоты?

Когда уходят пузырьки из лимфы,
Кончается пустой и глупый фильм –
Спадает с нас очарованье мифа,
И мы опять грустим, горчим, язвим…

Мы думали, что нам нужна разрядка…
И тратили своё здоровье зря.
На самом деле – нам нужна зарядка!
Пусть лучше все полосочки горят!

И я порою чувствую усталость,
Потребность отделиться от себя…
Чтоб ни одной заботы не осталось,
Не просочилось в мозг из бытия.

И ухожу по первому капризу:
Я падаю в молитву, как в кино,

Я Библию смотрю, как телевизор,
Я упиваюсь Духом, как вином.

Могла бы зрелищ поискать и хлеба,
Могла бы выпить (ну хотя бы раз),
Но я втыкаю вилку прямо в небо
И пополняю сил своих запас.

Я думала, что мне нужна разрядка.
Но я бы просадила время зря.
Мне помогает сил моих зарядка!
Зарядка – это новая заря!

07.09.15

* * *

Мы жили бедно – но победно,
Не мучась с постановкой фраз.
Мы смело ели всё, что вредно –
Другого не было у нас.

Носили то, что нам удобно,
Пока не рассыпалось в прах.
Творили всё, на что способны,
Не в жизни если – так в мечтах.

Не слушали чужие бредни
И не давали нас менять.
Мы в бой бросались, как в последний –
Нам было нечего терять.

И если ночью не гуляли –
Смотрели до утра кино.
Не высыпались, просыпали…
Нам было просто всё равно.

Сейчас – история другая.
Мы изменились навсегда:
На нас одежда дорогая,
У нас полезная еда…

Слова мы долго подбираем,
Чтоб ничего не отразить.
О несерьёзном не мечтаем
И не пытаемся творить.

Хорошим стала я соседом

И стала праздники справлять,
Но я не чувствую победы,
Когда мне есть, что потерять…

08.02.15

* * *

Обычный день для них бы был наградой.
И был бы рад рутинности пилот…
Летел, как торт, сияющей громадой
Огромный пассажирский самолёт.

И вдруг приборы резко замолчали…
И воскресить их не смогла рука.
С какой-то обречённою печалью
Громаду провожали облака.

И он пошёл бесшумно над домами,
Как в небо отходящий человек…
Вокруг тайга с лесами и горами,
Ни городов, ни трасс, ни крупных рек.

Наверно, каждый третий вспомнил Бога…
И вдруг сверкнула, близко к сердцу аж,
Заброшенная взлётная дорога,
Как будто неприкаянный мираж…

Двенадцать лет никто там не садился,
И деньги на неё не шли года,
Аэродром давным-давно закрылся
С развалом СНГ, ещё тогда.

Не может там закончиться кочевье,
Абсурднейшая это из идей.
Наверное, на ней уже деревья
И свалка, как обычно у людей.

Наверно, брёвна, мусор, арматура
На полосе. Но шансов больше нет.

И белая огромная фигура
Пошла туда, как бабочка на свет.

А мы вернёмся в прошлое маленько,
Которое никто не замечал.
Двенадцать лет мужик из деревеньки
Ту полосу упрямо расчищал.

Заведовал площадкой вертолётной
Вдали, в которой тоже денег нет,
Но не бросал дорожки самолётной,
Не нужной никому двенадцать лет.

Деревья руки сильные пилили,
И мусор убирала та рука.
Ему за это денег не платили
И все смотрели, как на дурака.

И вдруг – летит. С надеждой и тревогой
Глядит куда-то в прошлое пилот…
На чистую прекрасную дорогу
Садится пассажирский самолёт.

Весь мир теперь им – сквозь другую призму
На выходе из белой скорлупы…
Взахлёб ликуют восемьдесят жизней,
Спасённых человеком из толпы.

…Вы осмотрите всё вокруг, всё взвесьте,
Читатели, в столице и в лесу,
И каждый на своём рутинном месте
Всего лишь расчищайте полосу.

Не ждите похвалы, награды, платы,

Не ссорьтесь с повседневной суетой,
А просто помогайте там, где надо,
Пусть это даже кажется тщетой.

Смеяться будут души очерствелые –
Вы отвечайте каждому басу:
«Я ничего полезного не делаю.
Я просто расчищаю полосу.

Казалось – бесполезное призвание,
Ненужный дар, бессмысленный талант, –
Но вот такое у меня задание,
Мой камешек, в котором бриллиант.

Я просто буду делать, что умею,
Дарить свой дар и другу, и врагу,
И шлифовать, чтоб стал ещё сильнее…
А вдруг и я кому-то помогу».

20.05.15

* * *

> «Ну разве не здорово? Я сказал вам не думать о розовом слоне, однако ваш мозг заставил вас поступить иначе! «…» Розовый слон другого человека отличается от вашего розового слона. «…» Что если его "розовый слон" больше вашего, или он владеет кунфу, или умеет обращаться со стрелковым оружием, или водит танк?».
>
> Джей Левинсон, Пол Хенли. «Партизанский маркетинг».

«О розовом слоне не думай!», –
Нам запрещают иногда.
Какой бы ни был милый, умный –
Он стал изгоем навсегда.

Будь африканский иль индийский –
О нём могли б подумать всё!
Куда ни шло уж – австралийский.
А розовый – ни то, ни сё.

Никто о нём не хочет думать.
И как бы ни старался он
Влезть в наши мысли среди шума,
Он – самый одинокий слон.

Но есть надежда для героя
Психологических дилемм:
Сказать кому-нибудь такое –
И наслаждаться без проблем.

Как только скажут эту фразу,
Трясущую столпы основ,
Пройдут перед глазами сразу
Десятки розовых слонов.

Счастливый слон, купаясь в мыслях,
Начнёт гордиться, как кумир…
…Немыслимо, как мало смысла
Во всём, чем занят этот мир.

09.07.15

* * *

О, я не ангел, не святой.
Всего лишь человек простой.
Я чёрно-белая, как все,
И правда – в каждой полосе.

Меня и все мои шаги
Демонизируют враги,
Ангелизируют друзья.
Меня придумывать нельзя…

Ведь я не ангел. Но не бес.
Увы, я не творю чудес,
Но и плохого не творю.
И делаю, что говорю.

Во многих сферах я никто
И делаю я там ничто,
Но в этих сферах я зато
Не отвечаю ни за что.

О, я не ангел, крыльев нет.
И нимб не излучает свет.
То воспевая, то браня,
Хотят дорисовать меня.

А я – не ангел и не бес.
Я вызываю интерес
Лишь потому, что человек…
И так я проживу весь век.

А что не ангел – не беда.
Неподходящая среда.

06.02.15

* * *

Посеют в грунт матрёшку семени –
Матрёшки будут на кустах.
Матрёшка женщины беременной
Плывёт, как пава без хвоста.

Живот, похожий на аквариум,
Несёт, боится расплескать…
А мир пугает, как террариум, –
В нём виды новые опять.

Ей лишь бы выпустить карасика,
Она устала банкой быть…
Увидит скоро пучеглазика –
И надо начинать любить.

Заполнена ячейка общества
В нерукотворной простоте.
Прививка есть от одиночества!
А рыбка бьётся в животе…

И мама наблюдает бдительно,
Когда начнётся детский век…
Как это всё же удивительно,
Что в человеке – человек.

07.09.15

* * *

Призвание дают не сразу.
Ведь сразу всё впитать нельзя.
Порой, на шаг доступна глазу
В тумане скрытая стезя.

Длина пути, конец маршрута,
Цена билета – всё секрет.
Но жалко медлить и минуту,
Когда так важен каждый след.

Ведь каждый след кому-то нужен…
Мы мир меняем за собой.
И лучшим образом к тому же
Распоряжаемся судьбой.

К разгадке не приблизят мысли,
Лишь Бог за нас глядит вперёд:
Поставит капельницу смысла –
И так по капле перельёт.

19.06.15

* * *

Приходит вдохновение опять,
Когда его послать прошу я Бога.
Сквозь головную боль, желанье спать
Могу теперь писать, и даже много.

Теперь всегда пишу, когда прошу.
С таким подарком я от счастья млею…
Я только так наброски завершу.
Я только так всё описать успею.

А раньше долго приходилось ждать.
Хотелось головой об стенку биться,
Чтоб хоть чуть-чуть, хоть что-то написать…
Не знала я, что можно так молиться.

Когда я Богу жизнь сдала мою,
Не знала я, что получу так много.
…В молитве и хождении за Богом
Ищите вы изюминку свою…

06.05.15

* * *

Расстелены цветы, аллеи вымыты,
И путь в весну романтикам знаком…
Но яблоневый сад стоит покинуто,
Как будто шар стеклянный со снежком.

Преодолеть законы тяготения
Не может он, и сделать шаг вперёд…
Декоративный мир в своём цветении
Ещё декоративней предстаёт.

Призванье между веток не читается,
Общественная польза не видна.
А жизнь течёт, а год всё продолжается,
Сменяя, как знамёна, времена…

И вот, когда весна до капли вылилась,
А лето чуть плеснулось в бутыле,
Все яблони вдруг вдребезги рассыпались
На тысячи осколков на земле…

И превратилось всё вокруг в мозаику:
Аллеи и скамейки, и трава…
И яблочки, как маленькие шарики,
Природа всё же стала надувать.

Опять не видно: прорастут ли в семечках,
Накормят одного иль целый взвод…
…Свои таланты не считайте мелочью:
Раз есть цветенье – значит, будет плод.

14.06.15

* * *

Свобода закусила удила…
Лопатки превращаются в крыла…
И вытянулось в линию пространство,
Чтоб вектором душа взлететь могла.

Последний вздох – как стартовый рычаг.
Под крыльями пропеллеры рычат…
И выпрямился, как туннель, весь воздух,
Чтоб вытянуть её из рук врача.

И башенки забрезжили вдали,
Как будто золотые корабли
Встречать поплыли той душе навстречу –
Всё ближе флот и ближе от земли…

Но вздрогнуло сердечко, как цветок,
И вновь пошёл в турбины кровоток,
Душа обратно к стенке прикрепилась,
Чтоб долго отделить никто не смог.

Но сердце помнит город в вышине
И корабли, плывущие в окне…
И шепчут обесцвеченные губы:
«Пустите, не жалейте обо мне…».

01.04.15

* * *

Словно карту метро на окне разложили ветвисто…
Крона дерева влезла в мой мир, закрывая мне свет.
Зазывая, приветственно машут мне станции-листья…
Только я много лет всё не еду на этот привет.

Не поймут, как до этой черты докатился клубочек.
Мне же важно, что нитка ещё раскрутилась не вся.
Вот и птицы на синей бумаге, как несколько точек,
Улетают за дом, недосказанность этим неся.

Я мала, я скрываюсь от зла… Я нуждаюсь в причине.
Знаю, надо начать этот путь, просто путь мой не прост.
Я – всего лишь песчинка, поэтому я – как пустыня:
Одиночество мёртвой земли в ожидании звёзд.

Дома – стены, но что-то ведь нам и в гостях помогает.
Будто Симон, боюсь наступить я на волны крыльца.
Я стыжусь – и закат на лицо моё перетекает.
Но вернётся ещё безмятежное небо лица…

12.09.15

* * *

Смотрю в окно – и не могу печалиться:
Там садик, как беседка на двоих,
И лёгкий ветерок всё возвращается
К исходному в метаниях своих.

За речкой одинаковые домики
Ждут жителей в цветы своих квартир.
Лучи листву пронзают, как соломинки –
Как будто кто-то сверху пьёт наш мир.

Сама погода необыкновенная
Мне говорит, что мне никто не враг…
Тропинки вдаль уводят во вселенную,
И нужно только сделать первый шаг…

Но я, похоже, из подземных жителей.
Я всё равно наружу не пойду.
…Черёмуховый рой, как вечный двигатель,
Всё кружится и кружится в саду…

03.05.15

* * *

Снова пытаюсь собрать непослушные камни…
Будто живые, они уползают назад.
Снова пытаюсь: уже не лопатой, руками –
Но зарывается в землю таинственный клад.

Снова пытаюсь руками, уже без перчаток,
Но понимаю, что камешки слишком остры…
Камни сбежали, оставив песочный осадок
В совести, прахом и пылью засыпав миры.

Камни сбегают у всех, и сбегают некстати.
Не соберёт их и вся королевская рать…
Лучше вы их никогда ни в кого не бросайте,
Чтобы потом никогда не пришлось собирать.

09.07.15

* * *

Столько прожить в ожиданьи оваций…
Годы и оды летят в никуда.
Наши хрущёвки умеют сжиматься.
Это хрущёвки умели всегда.

Вместе с хрущёвкой становимся ниже.
Кто мы без глаз, прочитающих нас?
Крыша всё ниже, а стены всё ближе…
Лишь графоманам такое «как раз».

Кто мы для всех? Вот художник – хоть кто-то.
И композитор – хотя бы едва.
То, что мы думаем – наша работа.
Только нужны ли сегодня слова?

Зрители так и не поняли, кто мы.
Их ведь в читателей не превратить.
Кто мы для зрителей? Мы – идиомы.
Фразы, которые не разделить.

Наше привычное мозгокружение
Даже одежда у нас выдаёт.
Стихосложение телосложения
Лишь подчеркнёт необычность пород.

Клетки, как буквы, сцепились рядками,
Органов пары – рифмам под стать.
Как незаметны мы под потолками…
Гением стать, чтоб сквозь них прорастать!

22.09.15

* * *

Торговец любит торговать,
А педагог – преподавать,
Бумажки заполнять – юрист.
А я – никто, я – чистый лист.

Я – просто чистое стекло.
И это даже повезло.
Я просто пропускаю свет –
Так должен поступать поэт.

Поэт ведь – просто проводник.
Душой к источнику приник –
И всё: водопровод души
Качает воду нам с вершин.

Чтоб мир наполнить красотой,
Сначала нужен мир пустой.
А у меня амбиций нет.
Пусть я никто, зато – поэт.

Редактор любит рвать тома,
А инженер – чертить дома,
Менять своё лицо – артист…
А я – никто, я – чистый лист.

Во мне деталей лишних нет,
Я по профессии – поэт.
И пусть не платят за неё,
Зато – навек, зато – моё…

06.09.15

* * *

У каждого царство абсурда своё,
Своя неподъёмная ноша.
Кому-то два слова – уже до краёв.
Кому-нибудь можно и больше.

Кому-то абсурд лишь газеты несут,
Кому-то – шестые палаты,
Кого-то и сам посещает абсурд
Без транспорта и провожатых.

К кому-то абсурд и протиснуть нельзя
Сквозь звенья духовной кольчуги,
Кому-то наивно приносят друзья,
И многим, конечно, супруги.

Кого-то он мучит уже изнутри,
Других заражая к тому же,
Кого-то – громит от зари до зари,
Срастаясь внутри и снаружи.

Я тоже встречаю его иногда –
В красиво оформленных мыслях.
Чем больше в них смысла – тем больше вреда,
Чем больше вреда – больше смысла.

24.09.15

* * *

У меня просто резус-конфликт с окружающим миром.
И какой бы он ни был хороший – он просто не мой.
Я с огромным трудом выхожу в этот мир из квартиры,
Но и в ней я не дома – я позже отправлюсь Домой.

Отторжение чувствую, что бы мой взгляд ни затронул,
Ненавижу слова, на которые ждут мой ответ,
Ощущенья мешают: я вешу как будто бы тонну…
Ну а в общем – меня в этом мире как будто бы нет.

Но когда сочиняю стихи или, может быть, прозу –
Исчезаю в реальности и появляюсь в другой…
И не чувствую тела, не слышу нелепых вопросов,
Не слежу за мельканием красок в лавине людской…

Очень жаль: не уйти навсегда ни в стихи, ни в молитву.
Как давно я об этом пишу и об этом молю!
Если бросить нельзя внешний мир, как тяжёлую битву,
Я хотя бы тогда окружу себя тем, что люблю…

13.03.15

* * *

У тебя стратегия цветка:
Расцветать, пока судьба легка,
Вянуть, если влаги не хватило
Или планка слишком высока.

У меня стратегия трески.
Цель моя – другой конец реки.
Хоть ползком на брюхе, хоть в полёте,
Но дойду, раз есть внутри мальки.

03.05.15

* * *

Утром художник-туман на мольберте окна
Снова развесит наброски на серой бумаге –
Днём превратятся в цветастые яркие флаги
Эти штрихи, очертания, полутона.

Вечером краска темнеть постепенно начнёт,
Ночью она растушуется густо и пышно…
Завтра, быть может, картину туман не напишет,
День не раскрасит и взгляд в свой альбом не возьмёт.

Не повторяются звенья великой цепи.
В каждом звене паутинкой – бесценность мгновенья.
С каждым этапом приходят свои сожаленья,
Грустно гоняя свои огоньки по степи.

Так и не понят мной каждый такой огонёк.
Мне остаётся хотя бы точнее запомнить
Звенья, которые жизнь не скупится наполнить
Всем, чем неоновый мир мне всё так же далёк.

Всё, что я вижу в тумане – мой будущий шаг.
Сделав его, вижу новый кусочек дороги.
Всё остальное – чужие эскизы и строки,
И отвлекаться здесь смысла не видит душа…

13.01.15

* * *

Хочу я жить отправиться на остров.
Мне ничего не нужно, всё во мне…
Я жизнь хочу прожить предельно просто,
Чтоб только основное в каждом дне.

Во внешний мир я так и не вписалась.
Плохой, наверно, из меня шпион.
Вокруг так много, а нужна лишь малость…
Я всё имею, мне бы выйти вон.

Мне надоели сложности, всё просто.
Не нужно спорить, истину дробя.
…Нельзя мне жить отправиться на остров?
Тогда создам его вокруг себя.

24.01.15

* * *

Целыми днями спасаю от смерти стихи…
Надо ведь их дописать, обработать, издать –
Или умрут вслед за мной, хороши и плохи,
Злы и добры, бесконечны и коротки…

Целыми днями спасаем от смерти дела.
Хочется подвиг впечатать в историю гордо.
Если уменьшат они концентрацию зла,
То не умрут. Вот и стирка уже умерла.

Целыми днями спасаем от смерти дома.
Просто сгниют, если мы убираться не будем.
В мёртвых квартирах ненужники сходят с ума…
Есть она – Русь маргинальная, знаю сама.

Целыми днями спасаем от смерти тела:
Столько вложили, что трудно в земле разлагаться.
Органы можно менять без особого зла.
Главное – чтобы была черепушка цела.

Целыми днями спасаем от смерти себя.
В звёздное небо глядим – вместо звёзд там вопросы.
Тайну забыв, вспоминаем, над гробом скорбя,
Снова стараемся быть чуть духовней себя.

Мне бы закончить стихи, что не так уж плохи.
Мне бы закончить дела, если буду цела.
Мне бы закончить себя, чтоб духовней себя
Стать и пойти уменьшать концентрацию зла…

20.10.15

Худшая версия будущего

Цепи, электрические цепи…
В мире разобщающем всегда
Под землёй, в домах и даже в небе
Тянутся куда-то провода.

Интернетный провод, телефонный… –
В этом доме слишком много змей.
Самый худший – телевизионный,
Лучше вообще сидеть во тьме.

Мир, как сыр, пронизан проводами,
Будто кости спицами скрепив.
А без них – развалится с годами
До конца вселенский коллектив.

Стали за экранами питаться,
Чтоб не отлучаться никуда…
Разговоры, секс, восторг оваций –
Всё теперь несут нам провода.

Из-за них идут из князи в грязи,
Сходят и без лесенок с ума.
Дружеские, родственные связи
Помнят лишь архивные тома.

Общество, формация, система…
Почему никто не слышал скрип?
Разлетелись элементы схемы,
Ни один к другому не прилип.

Развалилось общество с годами,
Раскрошился человечий мир.

Люди скреплены лишь проводами
Одиноких комнат и квартир.

Выйти к людям я искала повод…
Но по проводам вся жизнь ушла.
Из меня к сети тянулся провод –
Отключиться так и не смогла.

13.05.15

* * *

Часто спрашивали ранее,
Осужденье не тая,
Где моё образование,
Где профессия моя.

Только разве может сессия
Обеспечить путь благой?
Человек – моя профессия,
И не нужно мне другой.

Добрались и до супружества.
Вопрошает оппонент,
Почему я при замужестве
Не сменила документ.

Будто в этом вся идиллия…
Трафаретам не понять.
Человек – моя фамилия,
И её не поменять.

Придираются и к миссии,
К курсу за звездой во мгле.

Мол, всю жизнь идти – бессмысленно,
Лучше прирастать к земле.

Заверяет их коллегия,
Что неверно выбран путь…
Человек – моя стратегия,
И с неё мне не свернуть.

Но они вступают в прения
И идут ко мне с мечом,
Ведь моё мировоззрение
Им не нравится ни в чём.

Это та же инквизиция,
Только без крестов и риз…
Человек – моя позиция,
Человечность – мой девиз.

Не подходит к их заданиям
Ни одно моё сырьё.
Есть у каждого призвание,
И у каждого – своё.

Расцветает много важного
В каждом за короткий век,
Но важней всего про каждого
Знать, что это человек.

18.05.15

1993

* * *

«В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною; и Дух Божий носился над водою».
Библия. Бытие. 1:1-2.

Что думал Бог, когда творил людей?
Жонглировал бутылками идей,
В которых было «новое вино»?
А может, думал что-нибудь одно?

Земля была безвидна и пуста,
Но даже в этом пела красота,
И Дух Святой носился над Землёй,
Как будто бы обняв её Собой.

Счастливый Бог, беременный людьми,
Так жаждал окружить себя детьми,
Что создал средь бесформенных зыбей
Зверей игрушки, Рая колыбель…

Но о низах Он думал иль верхах?
О праведности или же грехах?
Что думал Бог, когда пришёл тот час,
В который Он творить решился нас?

Те мысли только женщина поймёт,
Погладив перед родами живот.
В тот миг их столько будет в голове
О новой жизни, новом существе…

Оно – неповторимое, своё,

По образу, подобию её.
И потому – оно милее всех,
Важней всего, приятней всех утех.

И хочется весь опыт передать,
Всё лучшее ему бесплатно дать,
От грусти и ошибок оградить,
А для того – всегда руководить.

Оно не сразу другом сможет стать.
Придётся жить, учиться, вырастать,
Но если не отбросит далеко,
То будет подружиться с ним легко.

Так думал Бог, пустившийся в полёт,
Планету нашу гладя, как живот.
Так думают, порой, и муж с женой,
Держа в руках живот, как шар земной…

17.08.15

* * *

Этот симптом неприятный кормящим знаком:
Я переполнена строчками, как молоком.
Счастьем меня наполняют стихи, но болят…
Не иссякают, идут друг за другом, подряд.

Если не слить на бумагу, тогда нелегко:
Будет внутри меня мучить стихов молоко.
Будет всю душу, как грушу, ломить от стихов…
Хочется часто побыть совершенно без слов.

Счастье – когда они есть: и стихи, и слова.
Но иногда не выносит себя голова,
Хочет, как шарик воздушный, взлететь в небеса…
Трудно за нитку не дёргать хотя б полчаса.

Лучше уж вылить до капли себя на листы,
Чтобы все трубки, все скляночки стали пусты,
Чтобы залить и тетрадку, и столик, бурля…
Опустошить, чтобы снова наполнить себя.

08.09.15

Молитва грустная

Я без Тебя ничего не могу,
Я инвалид без Бога.
Будто бы пятна слепые в мозгу,
Тающая дорога.

Мысли ползут, как улитки в снегу,
Падают доминошно…
Я без Тебя ничего не могу.
Пробовать даже тошно.

Ночь без Тебя – просто время для сна,
День без Тебя – отрезок.
Даже весна без Тебя так пресна,
Будто я в бункер лезу.

Шум прекратился и встал механизм,
Вот она – сила трения.
Жизнь без Тебя превращается в «ждизнь»,
Только с Тобой – в терпение…

04.09.15

* * *

Я вышла – весь мир у подъезда встречает,
Как будто задаст мне какой-то вопрос.
Теперь в одиночестве я не скучаю –
Не грустно с толпою глазастых берёз.

Рассеянно бегают лучики-зайки.
Работает облачный аэропорт.
А яблони куст на тарелке лужайки
Меня впечатляет, как кремовый торт.

Оплывшие свечи соцветий каштанов
Пытаются быть освещеньем для всех.
Воздушные шарики алых тюльпанов
На ниточках рвутся отчаянно вверх!

Шум города вижу уже, а не слышу –
Он сбылся, он ожил, предстал наяву!
И я благодарна за то, что я вышла,
И я благодарна за то, что живу…

2015 г.

Попытка забыть прошлое

Я помню лишь зимы картины,
Что ветками обрамлены.
Они – как белые витрины,
В которых гладкие слоны.

Так каждый кустик был мольбертом
И что-то говорил собой.
Снега без цвета, но из света
Парили над моей судьбой.

Всё было белым, как грунтовка,
Но даже белые листы
Несли послания штриховкой,
Рельефом, прячущим пласты.

Как Эрмитаж – везде работы:
Эскизы скомканных идей,
Рисунки – слева, справа – фото.
О, только б не было людей!

Я помню лишь зимы картины,
Стоящие среди вещей
Ушедших в прошлое, старинных…
Людей не помню вообще.

25.04.15

* * *

Я с завистью смотрю на самолёты:
Они совсем недолго на земле.
У нас подольше тянется работа
По обработке перьев на крыле.

Взмывают в небо, несмотря на тяжесть,
Огромные, как белые слоны…
Завидую: у нас задача та же,
Но завершить отладку мы должны.

Ведь самолёт – людей намного проще,
В нём все детали – строго по уму.
А нас чинить приходится на ощупь,
Нам инструменты опустив во тьму.

Мы странные, мы смутные… Но всё же,
Посматривая сердцем на часы,
Мы в небеса взлетим когда-то тоже,
С последних метров взлётной полосы!

26.04.15

Художественное литературное издание

Шибер Ольга Валентиновна

Анатомия неделимого

Сборник стихов

Текстовое электронное издание

Издательство «Наукоемкие технологии»
ООО «Корпорация «Интел Групп»
http://publishing.intelgr.com
E-mail: publishing@intelgr.com
Тел.: (812) 945-50-63

ISBN 978-5-9906429-5-9

9 785990 642959

Подписано к использованию 03.12.2016.
Объем издания – 6,8 Мб.
Комплектация издания – 1 CD.
Тираж 105 экз.

Сборник стихов издан в авторской редакции